БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР Соучастие в судьбе

ОБЗОР
СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С ЗАЩИТОЙ ИМУЩЕСТВЕННЫХ И ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Подготовлен в рамках реализации проекта «Эффективная юридическая помощь, защита прав и гарантий по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа» за счет средств государственной поддержки, с использованием гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов (распоряжение от 03.04.2017 г. № 93-рп)

Москва, 2018 год

В актуализированной версии Обзора судебной практики представлены постановления высших судов Российской Федерации, судов субъектов Российской Федерации и судов первой и апелляционных инстанций, с правовой позицией по типичным вопросам защиты имущественных и неимущественных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа.

Сборник предназначен для работы специалистов органов опеки и попечительства и организаций для детей-сирот, НКО, работающих в сфере детства, приемных родителей и т.д.

Сборник подготовлен в рамках реализации проекта **«Эффективная юридическая помощь, защита прав и гарантий по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа»** за счет средств государственной поддержки, предоставленных в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 03 апреля 2017 года № 93-рп и на основании решения Координационного комитета от 31 июля 2017 г. № 2.

Составители: РОО «Благотворительный центр «Соучастие в судьбе» (127025, Москва, ул. Новый Арбат, д. 19, комн. 1821, тел. 8 (495) 697-83-56, 8 (495) 697-40-60, E-mail: **info@souchastye.ru**, сайт: www. **souchastye.ru**).

Содержание

№№ п/п	Перечень	Стр.
	Судебные акты Конституционного Суда Российской Федерации	
1	**Определение Конституционного Суда РФ от 07.06.2011 № 746-О-О** "По жалобе гражданина Юнусова Льва Львовича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации".	11
2	**Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 05.11.2015 г. № 2549-О** «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Новиковой Ксении Геннадьевны на нарушение ее конституционных прав абзацем четырнадцатым пункта 1 статьи 7.4 Закона Ханты-Мансийского автономного округа - Югры «О регулировании отдельных жилищных отношений в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре».	15
3	**Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2015 № 15-П** "По делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона "Об актах гражданского состояния" в связи с жалобой граждан Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гущиной".	19
4	**Постановление Конституционного Суда РФ от 22.06.2017 № 16-п** «По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 гражданского кодекса российской федерации в связи с жалобой гражданина А.Н. Дубовца».	28
5	**Постановление Конституционного Суда РФ от 22.01.2018 № 4-п** «По делу о проверке конституционности пункта 3 части 2 статьи 57 жилищного кодекса российской федерации в связи с жалобой граждан А.А. Шакировой, М.М. Шакирова и А.М. Шакировой».	37
	Акты Верховного Суда Российской Федерации общего порядка	
6	Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20.11.2013).	43
7	"Обзор судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.05.2015).	58
8	"Обзор практики рассмотрения судами в 2012 - 2014 годах дел о взыскании задолженности по выплате денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством), за счет казны субъекта Российской Федерации" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.12.2015).	83
9	"Обзор практики рассмотрения судами в 2013 - 2014 годах дел по спорам, связанным с обеспечением права малоимущих граждан состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма из муниципального жилищного фонда" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2015).	98
	Акты Верховного Суда Российской Федерации по конкретным делам	
10	**Определение Верховного Суда РФ от 01.04.2009 № 63-Г09-1** гражданское дело по заявлению прокурора Ненецкого автономного округа о признании противоречащим федеральному законодательству пункта 6 части 1 и подпунктов «а», «б», «в» пункта 2 части 2 статьи 1 Закона Ненецкого автономного округа № 702-03 от 21 апреля 2006 года «О предоставлении жилых помещений государственного жилищного фонда Ненецкого автономного округа по договорам социального найма» по кассационному представлению прокуратуры Ненецкого автономного округа на решение суда Ненецкого автономного округа от 25 декабря 2008 года, которым в удовлетворении заявлении отказано Решение: П. 6 ч. 1 ст. 1 Закона Ненецкого автономного округа от 21.04.2006 № 702-ОЗ "О предоставлении жилых помещений государственного жилищного фонда Ненецкого автономного округа по договорам социального найма" в части слов "местом выявления и первичного учета которых является Ненецкий автономный округ" признан противоречащим федеральному законодательству.	107
11	**Определение Верховного Суда РФ от 05.06.2012 № 87-КГ12-1** Требование: о принятии на учет лиц, нуждающихся в получении жилых помещений, предоставлении жилых помещений и включении в сводный список лиц, относящихся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нуждающихся в получении жилых помещений по кассационной жалобе Чекиной Н.Б. и Чекина О.Б. на решение Свердловского районного суда г. Костромы от 28 июля 2011 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Костромского областного суда от 24 октября 2011 г. Решение: Передать дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, решение Свердловского районного суда г. Костромы от 28 июля 2011 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Костромского областного суда от 24 октября 2011 г. отменить, так судом не были выяснены обстоятельства, имеющие значение для дела.	112

12	**Определение Верховного Суда РФ от 04.02.2014 № 7-КГ13-2** Требование: О признании прекратившими право пользования жилым помещением, признании нуждающимися в жилом помещении с возложением обязанности предоставить жилое помещение. Обстоятельства: Нанимателем жилого помещения является третье лицо. Истцы были усыновлены третьими лицами. Усыновление отменено в связи с уклонением третьих лиц от выполнения возложенных на них обязанностей родителей и злоупотреблением родительскими правами по отношению к ним. Истцы признаны детьми, оставшимися без попечения родителей. Решение: Требование удовлетворено, поскольку истцы отказались в одностороннем порядке от прав и обязанностей по договору социального найма жилого помещения вследствие отмены в отношении них усыновления.	115
13	**Определение Верховного Суда РФ от 22.04.2014 № 7-КГ14-2** Требование: О предоставлении во внеочередном порядке специализированного жилого помещения. Обстоятельства: Истец воспитывался в детском доме, был признан нуждающимся в жилом помещении в связи с тем, что жилое помещение, закрепленное за ним, признано непригодным для проживания, включен в список детей-сирот, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями. Решение: Требования удовлетворены, поскольку отсутствие надлежащего финансирования на цели обеспечения жилыми помещениями детей-сирот не может служить основанием для отказа в обеспечении указанной категории граждан жильем по договору найма специализированного жилого помещения.	119
14	**Определение Верховного Суда РФ от 30.05.2014 № 48-КГ14-5** Требование: О признании незаконным решения о прекращении выплаты компенсации за уход за ребенком-инвалидом и взыскании излишне выплаченной суммы компенсации. Обстоятельства: Установлен факт переплаты ежемесячной денежной компенсации, осуществляемой в связи с уходом за ребенком-инвалидом, лицу предложено возвратить в пенсионный орган излишне выплаченные денежные средства. Решение: Иск удовлетворен, так как вознаграждение приемным родителям является мерой социальной поддержки лицам, осуществляющим воспитание приемных детей, в связи с чем осуществление обязанностей приемного родителя на возмездной основе на основании заключенного договора о приемной семье нельзя считать выполнением оплачиваемой работы.	122
15	**Определение Верховного Суда РФ от 12.08.2014 № 86-КГПР14-7** Требование: О возложении обязанности по обеспечению жилым помещением. Обстоятельства: Истица включена в сводный список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, поставлена на учет граждан, нуждающихся в жилых помещениях, однако жильем не обеспечена. Решение: Требование удовлетворено, так как наличие права на выплату ежемесячной денежной компенсации за поднаем жилья, предусмотренного законом субъекта РФ, не исключает право на обеспечение жилым помещением специализированного жилищного фонда детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, гарантированное федеральным законодательством.	125
16	**Определение Верховного Суда РФ от 09.09.2014 № 78-КГ14-19** Требование: О признании незаконным бездействия уполномоченного органа, выразившегося в неисполнении судебного акта о предоставлении жилого помещения, взыскании убытков. Обстоятельства: Истец утверждает, что были нарушены нормы процессуального права. Решение: Дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции, поскольку в протоколах судебных заседаний отсутствуют указания на то, что решение клинической экспертизы, на которое сослались судебные инстанции как на доказательство по делу, исследовалось судом в судебном заседании.	129
17	**Определение Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 5-КГ15-43** Требование: О признании незаконным решения об отказе в предоставлении жилого помещения по договору безвозмездного пользования, признании права на обеспечение отдельным благоустроенным жилым помещением, обязании предоставить благоустроенное жилое помещение. Обстоятельства: Истец ссылается на то, что является лицом из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, при этом за ним закреплена комната, проживание в которой, по его мнению, невозможно. Решение: Дело направлено на новое рассмотрение, поскольку суд, отказывая в удовлетворении иска, указал, что поименованной категории граждан жилье предоставляется по договору безвозмездного пользования, однако такие требования истцом не заявлялись.	133
18	**Определение Верховного Суда РФ от 08.09.2015 № 21-КГ15-3** Требование: О признании незаконным бездействия органов исполнительной власти, компенсации морального вреда. Обстоятельства: Истица ссылается на то, что решением суда, вступившим в законную силу, на ответчика была возложена обязанность предоставить ей жилое помещение, однако на протяжении длительного времени судебное решение не исполнялось. Решение: Дело направлено на новое рассмотрение, поскольку бездействие ответчика подтверждается привлечением к административной ответственности, кроме того, изменение формы обеспечения жильем детей-сирот и приравненных к ним лиц само по себе не могло являться основанием для неисполнения ранее вынесенного судебного постановления и отказа в удовлетворении заявленного требования.	138
19	**Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 23.09.2015 № 32-АПГ15-5** Требование: гражданское дело по заявлениям Андреева А.В., Грузиновой Ю.В., Генераловой О.С., Корнилаева А.А. о признании недействующим в части Закона Саратовской области от 2 августа 2012 года № 123-ЗСО "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Саратовской области" по апелляционной жалобе Саратовской областной Думы на решение Саратовского областного суда от 25 мая 2015 года, которым заявления Андреева А.В., Грузиновой Ю.В., Генераловой О.С., Корнилаева А.А. удовлетворены. Решение: заявления Андреева А.В., Грузиновой Ю.В., Генераловой О.С.,	141

	Корнилаева А.А. удовлетворены.	
20	**Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 14.10.2015 № 33-АПГ15-25** Об оставлении без изменения решения Ленинградского областного суда от 23.07.2015, которым удовлетворено заявление об оспаривании п. 3 Порядка назначения и выплаты ежемесячной именной стипендии губернатора Ленинградской области для одаренных детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также для лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающихся в образовательных организациях высшего образования, имеющих государственную аккредитацию, утв. постановлением правительства Ленинградской области от 02.07.2013 № 187.	147
21	**Определение Верховного Суда РФ от 16.11.2015 № 72-КГ15-3** Требование: О признании незаконным решения о прекращении выплаты федеральной социальной доплаты к пенсии и пенсии по случаю потери кормильца, возобновлении выплат. Обстоятельства: По мнению истца, вознаграждение приемным родителям следует отнести к мерам социальной поддержки лицам, осуществляющим воспитание приемных детей. Решение: В удовлетворении требования отказано, поскольку истец, являясь стороной договора о приемной семье, принял на себя обязательства по оказанию услуги по воспитанию приемных детей за вознаграждение, поэтому он не имеет права как работающее лицо на получение трудовой пенсии по случаю потери кормильца.	151
22	**Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 18.11.2015 № 18-АПГ15-33** Требование: административное дело по заявлению Кадала М.Э. об оспаривании положений абзацев второго - шестого части 1 статьи 5 Закона Краснодарского края от 3 июня 2009 года № 1748-КЗ "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Краснодарском крае" по апелляционным жалобам Законодательного Собрания Краснодарского края и администрации Краснодарского края на решение Краснодарского краевого суда от 17 июля 2015 года, которым заявление Кадала М.Э. удовлетворено. Решение: Об оставлении без изменения решения Краснодарского краевого суда от 17.07.2015, которым было удовлетворено заявление о признании недействующими положений абзацев второго - шестого части 1 статьи 5 Закона Краснодарского края от 03.06.2009 № 1748-КЗ "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Краснодарском крае".	156
23	**Определение Верховного Суда РФ от 08.12.2015 № 5-КГ15-121** Требование: Об оспаривании решения уполномоченного органа. Обстоятельства: Заявителю отказано в предоставлении жилого помещения в связи с отсутствием документов, подтверждающих факт того, что он в несовершеннолетнем возрасте остался без попечения родителей. Решение: Дело направлено на новое апелляционное рассмотрение, поскольку суд вышел за пределы доводов апелляционной жалобы и не привел мотивы, по которым пришел к выводу о необходимости проверки решения в полном объеме, а уважительные причины несвоевременной постановки заявителя на учет в связи с отсутствием у него гражданства РФ и обстоятельства, при которых он был привезен из Афганистана в СССР, события, в результате которых возвращение заявителя на родину фактически стало невозможным, не были учтены судом.	161
24	**Определение Верховного Суда РФ от 7.06.2016 г. № 5-КГ16-12** Требование: об обязании включить Чижова А.Р. в списки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилого фонда по договорам найма специализированных жилых помещений. Обстоятельства: Истец, признанный оставшимся без попечения родителей, обратился к ответчику с заявлением о предоставлении ему жилья, приложив необходимые документы. Однако ответ на заявление получен не был, жилое помещение ему не предоставлено. Решение: Дело направлено на новое рассмотрение, так как истец не является собственником иного жилого помещения, право пользования квартирой, принадлежащей на праве собственности попечителю, сохранено за истцом только на время нахождения под попечительством, обстоятельств, связанных с сохранением за истцом права пользования данной квартирой после прекращения попечительства, не установлено.	167
25	**Определение Верховного Суда РФ от 28.06.2016 г. № 5-КГ16-84** Требование: об оспаривании решения Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа от 27 ноября 2014 года об отказе в предоставлении жилого помещения в г. Москве, возложении обязанности принять меры к восстановлению нарушенного права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения в г. Москве по кассационной жалобе Кириллиной О.О. и ходатайству Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Памфиловой Э А в интересах Кириллиной О.О. на решение Останкинского районного суда г. Москвы от 19 февраля 2015 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 августа 2015 года. Решение: Дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Решение Останкинского районного суда г. Москвы от 19 февраля 2015 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 августа 2015 года отменить.	172
26	**Определение Верховного Суда РФ от 29.08.2017 г. № 5-КГ17-167** Требование: О признании решения об отказе в предоставлении помещения незаконным, признании права на однократное предоставление благоустроенного помещения. Обстоятельства: Истица указала, что она относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. На основании распоряжения она была направлена в приют на полное государственное обеспечение, за ней закреплена жилая площадь. Решение: Требование удовлетворено, так как распоряжение принято в	177

	соответствии с действующим на тот период законом уполномоченным органом, данное распоряжение не отменено и никем не оспорено, законный порядок установления факта невозможности проживания в ранее занимаемом жилом помещении не нарушен.	
27	**Определение Верховного Суда РФ от 14.11.2017 г. № 7-КГ17-8** Требование: Об обязании предоставить жилое помещение по договору социального найма. Обстоятельства: Истец указывает на то, что относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, принят на учет граждан в качестве нуждающихся в жилом помещении, включен в льготный список для предоставления жилого помещения, которое ему до настоящего времени не предоставлено. Решение: Дело направлено на новое рассмотрение, так как отсутствие надлежащего финансирования на цели обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не может служить основанием для отказа в обеспечении указанной категории граждан жильем по договору найма специализированного жилого помещения.	182
28	**Определение Верховного Суда РФ от 12.02.2018 № 5-КГ17-213** Требование: О признании незаконным решения уполномоченного органа об отказе в назначении и предоставлении ежемесячных компенсационных выплат как лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет, обязании повторно рассмотреть заявление. Обстоятельства: Оспариваемое решение мотивировано отсутствием у приемных детей места жительства в г. Москве. Решение: Дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, поскольку, заключив договоры с истицей о приемной семье, назначив выплату денежных средств на содержание несовершеннолетних подопечных, а также ежемесячное вознаграждение ей как приемному родителю, уполномоченный орган установил, что местом их жительства является г. Москва.	185
29	**Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 28.03.2018 № 58-АПГ18-1** Об отмене решения Хабаровского краевого суда от 13.11.2017 и удовлетворении административного искового заявления о признании недействующими отдельных положений Закона Хабаровского края от 27.06.2012 № 201 "О ежемесячной денежной выплате в случае рождения (усыновления) третьего ребенка и последующих детей".	190
30	**Определение Верховного Суда РФ от 09.04.2018 № 16-КГ18-1** Требование: О признании незаконным отказа в назначении страховой пенсии по случаю потери кормильца, обязании назначить данную пенсию на период обучения по очной форме. Обстоятельства: В связи с достижением заявительницей возраста 18 лет выплата страховой пенсии по случаю потери кормильца ей была прекращена. Решение: Требование удовлетворено, так как действующее законодательство не ограничивает возможность реализации гражданином права на выбор образовательного учреждения только российскими учреждениями и предусматривает право членов семьи умершего на получение пенсии по случаю потери кормильца, в том числе и совершеннолетних детей, обучающихся по очной форме обучения, поэтому заявительница имеет право на получение пенсии, но не дольше чем до достижения возраста 23 лет.	195
31	**Определение Верховного Суда РФ от 10.04.2018 № 41-КГ18-11** Требование: О внеочередном предоставлении жилого помещения по договору социального найма с учетом права на дополнительную жилую площадь. Обстоятельства: Истица и ее несовершеннолетний сын приняты на учет нуждающихся в обеспечении жилым помещением, однако жилым помещением не обеспечены. Решение: Дело направлено на новое рассмотрение, поскольку суды не учли, что действующее жилищное законодательство не ставит право на внеочередное предоставление жилого помещения в зависимость от наличия или отсутствия иных лиц, имеющих право на получение жилого помещения вне очереди, от обеспечения жильем других очередников, от времени постановки на учет в качестве нуждающихся в предоставлении жилого помещения, от включения в список граждан, имеющих право на получение жилого помещения вне очереди.	202
32	**Определение Верховного Суда РФ от 24.04.2018 № 67-КГ18-8** Требование: О предоставлении благоустроенного жилого помещения специализированного жилищного фонда. Обстоятельства: Истица ссылается на то, что является лицом из числа детей, оставшихся без попечения родителей, включена в список лиц, подлежащих обеспечению жилым помещением, однако до настоящего времени им не обеспечена. Решение: Дело направлено на новое рассмотрение, так как суды не учли, что в соответствии с федеральным законодательством лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежат обеспечению жилыми помещениями непосредственно после возникновения у них такого права, что обязанность по предоставлению жилья не зависит от наличия или отсутствия других граждан, обладающих аналогичным правом, от соблюдения порядка очередности лиц равной категории.	204
33	**Определение Верховного Суда РФ от 21.05.2018 № 5-КГ17-257** Требование: О признании права и назначении ежемесячной компенсационной выплаты лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет. Обстоятельства: Истица обратилась к ответчику за назначением компенсационной выплаты на содержание приемного ребенка, в чем ей было отказано в связи с отсутствием у последней регистрации по месту жительства. Решение: Дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции, поскольку вывод судебных инстанций о том, что приемный ребенок не имеет места жительства в городе, сделан без учета подлежащих применению к спорным отношениям положений нормативных правовых актов.	208
34	**Определение Верховного Суда РФ от 04.06.2018 № 5-КГ18-71** Требование: О признании незаконным решения уполномоченного органа, обязании назначить и предоставить ежемесячную компенсационную выплату. Обстоятельства: Оспариваемым решением заявительнице было отказано в назначении ежемесячной компенсационной выплаты как лицу, занятому	214

	уходом за ребенком-инвалидом, в связи с тем, что опекаемый ею несовершеннолетний ребенок зарегистрирован не по месту жительства, а по месту пребывания. Решение: Требование удовлетворено, поскольку в соответствии с законодательством РФ местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, или граждан, находящихся под опекой, признается место жительства их законных представителей - родителей, усыновителей или опекунов.	
35	**Определение Верховного Суда РФ от 05.06.2018 № 5-КГ18-39** Требование: О признании незаконным решения об отказе в заключении договора о приемной семье, обязании заключить такой договор. Обстоятельства: Основанием для отказа послужило отсутствие постоянной регистрации у несовершеннолетних. Но несовершеннолетние постоянно проживают со своим опекуном, имея регистрацию до достижения ими совершеннолетия, истцы считают отказ незаконным. Решение: Дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции, поскольку решение органов опеки и попечительства о выборе формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, не может носить произвольного и избирательного характера, иметь предпочтения и ограничения, не установленные нормами закона. Форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей, избирается исходя из их интересов.	223
36	**Определение Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 5-КГ18-145** Требование: О признании решений уполномоченного органа об отказе заключить договор о приемной семье незаконными, обязании заключить договор. Обстоятельства: Оспариваемые решения мотивированы тем, что несовершеннолетний не относится к категории детей, имеющих место жительства в городе Москве, зарегистрирован по месту пребывания. Решение: Дело направлено на новое рассмотрение, так как решение органов опеки и попечительства о выборе формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, не может носить произвольный и избирательный характер, иметь предпочтения и ограничения, не установленные законом, форма устройства таких детей избирается исходя из их интересов. Однако суд эти обстоятельства не определил в качестве юридически значимых для правильного разрешения спора.	228
37	**Определение Верховного Суда РФ от 02.07.2018 № 5-КГ18-107** Требование: О признании незаконным решения органа социальной защиты населения. Обстоятельства: Оспариваемым решением истице отказано в назначении ежемесячной компенсационной выплаты как лицу, занятому уходом за приемным ребенком-инвалидом, в связи с отсутствием у ребенка постоянной регистрации по месту жительства. Решение: Требование удовлетворено, так как местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, признается место жительства их законных представителей, право лица, занятого уходом за ребенком-инвалидом, на получение мер социальной поддержки не может быть ограничено отсутствием регистрации опекаемого ребенка по месту жительства.	232
38	**Определение Верховного Суда РФ от 17.07.2018 № 5-КГ18-137** Требование: О признании незаконным решения уполномоченного органа, признании права на предоставление жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения. Обстоятельства: Оспариваемым решением истице, относящейся к категории лиц из числа детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, отказано в предоставлении жилого помещения. Решение: Дело направлено на новое апелляционное рассмотрение, так как суд, отказывая в удовлетворении иска, не учел, что с истицей в одной квартире проживает ее мать, лишенная родительских прав, страдающая тяжелой формой хронического заболевания, при которой совместное проживание в одной квартире невозможно, что распоряжением уполномоченного органа признано необходимым предоставление истице жилого помещения.	239
39	**Определение Верховного Суда РФ от 06.08.2018 № 5-КГ18-138** Требование: Об обязании предоставить компенсационную выплату. Обстоятельства: Истица указывает на то, что она обратилась к уполномоченному органу с заявлением о назначении и предоставлении ей ежемесячной компенсационной выплаты как лицу, занятому уходом за детьми-инвалидами, не достигшими 18 лет, с приложением необходимых документов, однако получила отказ в назначении ежемесячной компенсационной выплаты. Решение: Требование удовлетворено в части, так как факт проживания несовершеннолетних совместно с опекуном подтвержден, также подтверждено, что эти дети по своему статусу приравнены по имеющемуся у них заболеванию к детям-инвалидам.	245
40	**Определение Верховного Суда РФ от 21.08.2018 № 5-КГ18-170** Требование: О признании незаконными решений об отказе в заключении договора о приемной семье и в назначении ежемесячной компенсационной выплаты лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом, обязании заключить договор, назначить и предоставить ежемесячную компенсационную выплату. Обстоятельства: Истице было отказано в заключении в отношении подопечной договора о приемной семье, а также в назначении ежемесячной компенсационной выплаты в связи с тем, что несовершеннолетняя не относится к категории детей, имеющих место жительства в г. Москве. Решение: Дело направлено на новое рассмотрение, поскольку судом не учтены интересы несовершеннолетней, состояние ее здоровья, сведения об опекуне и его семье, а также возможность осуществлять истицей уход, лечение и реабилитацию подопечной.	252
41	**Определение Верховного Суда РФ от 27.08.2018 № 5-КГ18-174** Требование: О признании недействительным решения об отказе в приеме документов для предоставления государственной услуги - оформление и выдача социальных карт, обязании предоставить государственную услугу. Обстоятельства: Оспариваемое решение мотивировано отсутствием у подопечных детей постоянной регистрации в г. Москве. Решение: Дело направлено на	257

	новое рассмотрение, поскольку вывод суда о том, что несовершеннолетние не имеют постоянного места жительства в г. Москве и, соответственно, не имеют права на предоставление государственной услуги, а в действиях многофункционального центра отсутствует нарушение прав истицы и ее подопечных, сделан без учета подлежащих применению к спорным отношениям положений нормативных правовых актов, в связи с чем является неправомерным.	
42	**Определение Верховного Суда РФ от 28.08.2018 № 5-КГ18-168** Требование: О признании незаконным решения об отказе заключить договор о приемной семье. Обстоятельства: Истице было отказано в заключении с ней в отношении подопечных договора о приемной семье, в связи с тем что подопечные не относятся к категории детей, имеющих место жительства в г. Москве. Решение: Дело направлено на новое рассмотрение, поскольку судом не учтено то, что место жительства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, должно определяться по месту жительства их законных представителей.	263
43	**Определение Верховного Суда РФ от 17.09.2018 № 5-КГ18-176** Требование: О признании права на бесплатный проезд городским пассажирским транспортом, обязании выпустить и выдать социальные карты. Обстоятельства: По мнению заявительницы, отказы в оформлении и предоставлении социальных карт являются незаконными, так как право на социальную льготу в виде бесплатного проезда городским пассажирским транспортом в г. Москве зависит от места фактического проживания несовершеннолетних и не может быть поставлено в зависимость от наличия либо отсутствия у них постоянной регистрации в г. Москве. Решение: Дело направлено на новое рассмотрение, поскольку вывод суда о том, что несовершеннолетние жителями г. Москвы не являются, сделан без учета подлежащих применению к спорным отношениям положений нормативных правовых актов.	267
44	**Определение Верховного Суда РФ от 18.09.2018 № 5-КГ18-196** Требование: О признании незаконным распоряжения об отказе в заключении договора о приемной семье, возложении обязанности заключить договор, взыскании невыплаченных денежных средств. Обстоятельства: Истица полагает, что распоряжение об отказе в заключении договора о приемной семье является незаконным. Решение: Дело направлено на новое рассмотрение, поскольку решение органов опеки и попечительства о выборе формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, не может носить произвольный и избирательный характер, иметь предпочтения и ограничения, не установленные нормами закона. Форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей, избирается исходя из интересов детей.	275
	Судебные акты Московского городского суда	
45	**Апелляционное определение Московского городского суда от 24.05.2016 по делу № 33-15456/2016** Требование: Об обязании рассмотреть вопрос об однократном предоставлении благоустроенного жилого помещения. Обстоятельства: Истица указала, что относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. На основании распоряжения ей был назначен опекун, за ней сохранено право пользования жилым помещением. Постановлением внесены изменения в распоряжение и признано невозможным проживание истицы в сохраненном за ней жилом помещении. Решение: Требования удовлетворены.	279
46	**Апелляционное определение Московского городского суда от 30.06.2016 по делу № 33-25058/2016** Требование: О признании незаконным решения об отказе в назначении и предоставлении ежемесячной компенсационной выплаты лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом. Обстоятельства: Опекуну несовершеннолетнего отказано в назначении указанной выплаты в связи с тем, что ребенок зарегистрирован по месту пребывания, а не по месту жительства. Решение: Требование удовлетворено.	282
47	**Апелляционное определение Московского городского суда от 16.03.2017 по делу № 33-3113/2017** Требование: Об установлении факта ненадлежащего выполнения обязанностей законного представителя (опекуна и попечителя), невозможности возвращения и проживания в жилом помещении, восстановлении срока для реализации права на однократное обеспечение льготным жилым помещением, признании права. Обстоятельства: Истцы указали, что в несовершеннолетнем возрасте были переданы под опеку (попечительство) ответчика, за ними было сохранено жилое помещение, находящееся в частной собственности их отца, который лишен в отношении них родительских прав, данное жилое помещение было признано непригодным для проживания, ненадлежащее исполнение обязанностей законного представителя повлекло нарушение их жилищных прав. Решение: Требования удовлетворены частично.	286
48	**Апелляционное определение Московского городского суда от 24.04.2017 по делу № 33-15239/2017** Требование: О признании решения незаконным, признании права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений. Обстоятельства: Истец не является нанимателем или членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственником жилого помещения, был зарегистрирован по месту пребывания, до настоящего времени фактически проживает с бывшими приемными родителями, где зарегистрирован по месту пребывания. Решение: Требования удовлетворены.	294
49	**Апелляционное определение Московского городского суда от 10.08.2017 по делу № 33-31410/2017** Требование: Об установлении факта возможности проживания в жилом помещении. Обстоятельства:	300

	Истец указал, что относится к лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обратился с заявлением об установлении факта невозможности его проживания в жилом помещении, так как общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одного проживающего в жилом помещении, не соответствует социальной норме предоставления жилых помещений, однако получил отказ. Решение: Требования удовлетворены.	
50	**Апелляционное определение Московского городского суда от 12.07.2018 по делу № 33-26522/2018** Требование: О признании незаконным распоряжения об отказе в заключении договора о приемной семье в отношении малолетнего подопечного по основанию отсутствия у подопечного регистрации по месту жительства. Обстоятельства: Истец указал, что издано распоряжение об отказе в заключении договора о приемной семье в отношении малолетнего подопечного, по причине того, что подопечный не имеет регистрации по месту жительства. По результатам проверки прокурором принесен протест. По результатам рассмотрения протеста в удовлетворении заявленных требований отказано. Решение: Требование удовлетворено.	304
51	**Апелляционное определение Московского городского суда от 18.07.2018 по делу № 33-26778/2018** Требование: О признании распоряжения в части отказа в заключении договора о приемной семье незаконным, его отмене, возмещении расходов, обязании заключить договор. Обстоятельства: Распоряжением истцу отказано в заключении договора о приемной семье в отношении несовершеннолетней, возмещении расходов на ее содержание, истец считает данный отказ незаконным, нарушающим права и законные интересы. Решение: Требования удовлетворены.	307
	Судебные акты Московского областного суда	
52	**Апелляционное определение Московского областного суда от 03.04.2017 по делу № 33-10055/2017** Требование: О признании незаконными решения и действия, об обязании включить в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилым помещением. Обстоятельства: Истец ссылался на то, что является сиротой, воспитывался опекуном, обратился к ответчику с заявлением о включении его в списки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не имеющих закрепленного жилого помещения и подлежащих обеспечению жильем во внеочередном порядке, в чем ему было отказало. Истец полагает данный отказ незаконным. Решение: Требование удовлетворено.	311
53	**Апелляционное определение Московского областного суда от 23.10.2017 по делу № 33-28852/2017** Требование: Об установлении факта невозможности проживания в ранее занимаемом жилом помещении и включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями. Обстоятельства: Истец указал, что он и брат обращались по вопросу размена закрепленной за ними однокомнатной квартиры, однако им было отказано. Решение: Требования удовлетворены.	313
	Судебные акты судов общей юрисдикции субъектов Российской Федерации	
54	**Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 17.01.2017 по делу № 33-153/2017** Требование: О возложении обязанности назначить и произвести выплаты ежемесячного пособия. Обстоятельства: Истец обратился к ответчику с заявлением о назначении ежемесячного пособия на содержание несовершеннолетней. Ответчиком в удовлетворении заявления было отказано, так как у истца отсутствуют правовые основания для получения пособий, поскольку родители несовершеннолетней известны, не лишены родительских прав, не находятся в местах лишения свободы и не признаны безвестно отсутствующими. Решение: Требование удовлетворено частично.	317
55	**Апелляционное определение Верховного суда Республики Карелия от 19.05.2017 по делу № 33-1669/2017** Требование: Об обязании восстановить в списке детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей. Достиг возраста 23-х лет. Жилье сгорело. Обстоятельства: Истец является лицом из числа детей, оставшихся без попечения родителей, однако до настоящего времени жилым помещением не обеспечен. Решение: Требование удовлетворено.	320
56	**Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 14.06.2017 по делу № 33-12554/2017** Требование: О восстановлении срока на подачу заявления для включения в список детей-сирот, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, включении в список. Достиг возраста 23-х лет. Обстоятельства: Истец относится к числу детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, объекты недвижимого имущества в его собственности отсутствуют, места регистрации он не имеет, однако в список включен не был по причине ненадлежащего выполнения обязанностей по защите его прав опекунами, попечителями, органами опеки и попечительства. Решение: Требование удовлетворено.	325
57	**Апелляционное определение Воронежского областного суда от 15.06.2017 по делу № 33-4657/2017** Требование: Об обязании предоставить жилое помещение по договору социального найма. Обстоятельства: Истица ссылается на то, что она является сиротой, жилья, пригодного для проживания, на праве собственности, а также по договору социального найма не имеет. Решение: Требование удовлетворено.	329
58	**Апелляционное определение Челябинского областного суда от 06.07.2017 по делу № 11-8467/2017** Требование: О признании незаконным решения комиссии, расторжении договора найма специализированного жилищного фонда, возложении обязанности предоставить жилое помещение.	332

	Обстоятельства: Истец относился к категории лиц из числа детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, был принят на учет в качестве нуждающегося в жилье, которое ему было предоставлено, и оспариваемым решением дом был признан пригодным для проживания, тогда как он не пригоден для проживания. Решение: Требование удовлетворено частично.	
59	**Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 11.07.2017 по делу № 33-7072/2017** Требование: О включении в список на получение жилья, об обязании предоставить по договору найма специализированное жилое помещение. Обстоятельства: Истец указал, что относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, полагая, что состоит на регистрационном учете на получение жилья, ждал своей очереди, в совершеннолетнем возрасте обращался самостоятельно с требованием о постановке на учет, но у него не принимали документы, выяснилось, что в указанном списке сведения о нем отсутствуют, полагал, что постановление о закреплении за ним права на жилье является незаконным, поскольку на момент его вынесения жилое помещение являлось аварийным, его площадь менее учетной нормы. Решение: Требование удовлетворено.	339
60	**Апелляционное определение Верховного суда Республики Бурятия от 17.07.2017 по делу № 33-2478/2017** Требование: О понуждении к зачислению на полное государственное обеспечение, взыскании неполученного государственного пособия. Обстоятельства: Истица является ребенком-сиротой, была зачислена в образовательное учреждение, ей назначены ежемесячная социальная стипендия и ежемесячная академическая стипендия, однако законом определено, что такие дети зачисляются на полное государственное обеспечение до окончания ими данного образовательного учреждения, в связи с чем истица имеет право на получение ежемесячной денежной компенсации на питание, приобретение одежды, учебной литературы. Решение: Требование удовлетворено частично.	346
61	**Апелляционное определение Саратовского областного суда от 09.08.2017 № 33-3969/2017** Требование: Об обязании привести жилое помещение в пригодное для проживания состояние. Обстоятельства: В соответствии с решением о вселении истца в спорное жилое помещение ему были переданы ключи от квартиры, однако заключать с ответчиком договор социального найма он отказался, поскольку жилое помещение находится в непригодном для проживания состоянии. Решение: Требование удовлетворено.	348
62	**Постановление Президиума Хабаровского краевого суда от 21.08.2017 № 44г-77/2017** Требование: О взыскании задолженности по оплате жилищных услуг. Обстоятельства: Истец указал, что у ответчика имеется задолженность по оплате жилищно-коммунальных услуг. Решение: Не установлена законом обязанность вносить плату за коммунальные услуги в отношении образовательного учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в период пребывания несовершеннолетнего, за которым сохраняется право пользования жилым помещением муниципального жилищного фонда. Дело направлено на новое рассмотрение.	353
63	**Апелляционное определение Верховного суда Республики Алтай от 01.11.2017 по делу № 33-1217/2017** Требование: О возложении обязанности предоставить жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма. Обстоятельства: Истец является сиротой, жилых помещений в собственности не имел и не имеет. Постановлением администрации муниципального образования он поставлен на учет в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; проживает в съемном жилье. Решение: Требование удовлетворено.	360
64	**Апелляционное определение Костромского областного суда от 23.04.2018 по делу № 33-879/2018** Требование: О предоставлении жилого помещения. Обстоятельства: Истец относится к лицам из числа детей, оставшихся без попечения родителей, за ним было сохранено право пользования жилым помещением, которое признано непригодным для проживания. Истец включен в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, нуждающихся в предоставлении жилых помещений, жилым помещением не обеспечен. Решение: Требование удовлетворено.	362
65	**Апелляционное определение Верховного Суда Республики Коми от 07.06.2018 по делу № 33-3352/2018** Требование: О признании незаконным постановления администрации в части отказа в установлении факта невозможности проживания в жилом помещении и в части исключения из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Обстоятельства: истица является собственницей ж/п; в связи со сносом дома было предоставлено жилье вместе с матерью лишенной родительских прав. Истица ссылается на то, что невозможно проживание в квартире вместе с матерью, лишенной в отношении нее родительских прав, по причинам, связанным с образом жизни и поведением. Решение: Требование удовлетворено.	366

СУДЕБНЫЕ АКТЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 7 июня 2011 г. № 746-О-О «По жалобе гражданина Юнусова Льва Львовича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части 2 статьи 57 Жилищного Кодекса Российской Федерации»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи С.М. Казанцева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданина Л.Л. Юнусова,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Л.Л. Юнусов оспаривает конституционность пункта 2 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации, согласно которому жилые помещения по договорам социального найма предоставляются вне очереди детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по окончании их пребывания в образовательных и иных учреждениях, в том числе в учреждениях социального обслуживания, в приемных семьях, детских домах семейного типа, при прекращении опеки (попечительства), а также по окончании службы в Вооруженных Силах Российской Федерации или по возвращении из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы.

Как следует из представленных материалов, Л.Л. Юнусов, 1988 года рождения, зарегистрированный с 1997 года по месту жительства в находящейся в муниципальной собственности квартире общей площадью 43 кв. м, в которой кроме него зарегистрированы и проживают еще 9 человек, обратился в администрацию города Ижевска с заявлением о постановке его на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении и о предоставлении ему вне очереди как лицу из числа детей, оставшихся без попечения родителей, жилого помещения по договору социального найма по установленной решением Городской Думы города Ижевска от 28 июля 2005 года № 349 "Об установлении учетной нормы и нормы предоставления площади жилого помещения на территории города Ижевска" норме (в размере 13,3 кв. м общей площади жилого помещения на одного человека). В обоснование своих требований он указывал, что на одного проживающего в квартире человека приходится общая площадь жилого помещения в размере меньшем, чем установленная названным решением учетная норма (10 кв. м и менее общей площади жилого помещения на одного человека). 31 июля 2009 года администрация города Ижевска отказала Л.Л. Юнусову в принятии его на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении и предоставлении жилого помещения по договору социального найма вне очереди.

Решением Октябрьского районного суда города Ижевска от 18 августа 2010 года, оставленным без изменения кассационным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Удмуртской Республики от 13 октября 2010 года, исковые требования Л.Л. Юнусова к администрации города Ижевска о возложении обязанности по постановке его на учет нуждающихся в жилых помещениях и внеочередном предоставлении жилого помещения оставлены без удовлетворения. Суды свои решения мотивировали тем, что, по смыслу статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации и находящегося во взаимосвязи с нею пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", право на внеочередное получение жилых помещений имеют нуждающиеся в улучшении жилищных условий лица из числа детей, оставшихся без попечения родителей, лишь в случае отсутствия у них закрепленного жилого помещения, т.е. не являющиеся ни нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи такого нанимателя, ни собственниками жилых помещений или членами семьи такого собственника; Л.Л. Юнусов же - член семьи нанимателя, а потому права на внеочередное получение жилого помещения не имеет. Вопрос о постановке Л.Л.

Юнусова на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении в порядке общей очереди судом не рассматривался.

По мнению заявителя, оспариваемый им пункт 2 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации по смыслу, придаваемому правоприменительной практикой, не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 2, 7 (часть 1), 18, 19, 21, 40 (части 1 и 3) и 55 (части 2 и 3), поскольку не допускает предоставление детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, и лицам из их числа вне очереди жилых помещений по договорам социального найма в случае наличия закрепленного за ними жилого помещения, при том что общая площадь такого помещения на одного члена семьи меньше учетной нормы.

2. Конституция Российской Федерации, закрепляя признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина в качестве обязанности государства (статья 2), провозглашает Российскую Федерацию социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (для чего, в частности, обеспечивается государственная поддержка детства, устанавливаются гарантии социальной защиты - статья 7), и в котором права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (статья 18) на основе конституционного равноправия (статья 19, части 1 и 2), где достоинство личности охраняется государством и запрещается унижающее человеческое достоинство обращение (статья 21, части 1 и 2), обеспечивается право каждого на жилище (статья 40, части 1 и 3), а права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статья 55, части 2 и 3).

Соответственно, исходя из положений Конституции Российской Федерации, служащих основой конституционно-правовых отношений с участием детей, нуждающихся в повышенной социальной защите, Российская Федерация призвана создавать условия, обеспечивающие им достойную жизнь и свободное развитие, и гарантировать реализацию их прав, в частности права на жилище, с учетом положений международно-правовых актов, являющихся в силу статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации составной частью правовой системы Российской Федерации. Так, Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года) обязывает подписавшие ее государства обеспечивать детям такую защиту и заботу, которые необходимы для их благополучия (пункт 2 статьи 3), принимать все необходимые законодательные, административные и другие меры для осуществления прав, признанных в Конвенции (статья 4), признавать право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития (пункт 1 статьи 27).

Конституционный Суд Российской Федерации в своем Постановлении от 3 февраля 2010 года № 3-П отметил, что, обязывая органы государственной власти создавать условия для осуществления конституционного права на жилище, которое в условиях рыночной экономики граждане Российской Федерации реализуют в основном самостоятельно, используя для этого различные способы, Конституция Российской Федерации вместе с тем предусматривает, что малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами (статья 40, части 2 и 3); тем самым федеральному законодателю на конституционном уровне предписывается не только определять категории граждан, нуждающихся в жилище, но и устанавливать конкретные формы, источники и порядок обеспечения их жильем с учетом финансово-экономических и иных возможностей, имеющихся в настоящее время у государства.

2.1. Пунктом 1 статьи 8 Федерального закона "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" в соответствии с пунктом 2 статьи 37 Жилищного кодекса РСФСР (утвержден Верховным Советом РСФСР 24 июня 1983 года, утратил силу с 1 марта 2005 года в связи с принятием Федерального закона от 29 декабря 2004 года № 189-ФЗ "О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации") в качестве основания для внеочередного предоставления жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, - по окончании их пребывания в государственных или муниципальных образовательных учреждениях, учреждениях здравоохранения, стационарных учреждениях социального обслуживания и других учреждениях независимо от форм собственности для детей-

сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в приемных семьях, детских домах семейного типа, у родственников, при прекращении опеки (попечительства), а также по окончании службы в Вооруженных Силах Российской Федерации либо по возвращении из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, - предусматривалось отсутствие закрепленного за ними жилого помещения. Таким образом, до введения в действие Жилищного кодекса Российской Федерации от 29 декабря 2004 года № 188-ФЗ единственным основанием для внеочередного предоставления жилых помещений указанным лицам являлось отсутствие у таких лиц жилых помещений на праве собственности либо в социальном найме, а также на праве члена семьи собственника или нанимателя.

Жилищный кодекс Российской Федерации, определяя общий порядок предоставления жилых помещений по договорам социального найма лицам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, связал его с очередностью исходя из времени принятия их на учет (часть 1 статьи 57) и установил исключение для отдельных категорий граждан (часть 2 статьи 57), которым жилые помещения из жилищного фонда социального использования предоставляются вне очереди. Пунктом 2 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации к таким категориям отнесены дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по окончании их пребывания в образовательных и иных учреждениях, в том числе в учреждениях социального обслуживания, в приемных семьях, детских домах семейного типа, при прекращении опеки (попечительства), а также по окончании службы в Вооруженных Силах Российской Федерации или по возвращении из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы.

При этом, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 5 марта 2009 года № 376-О-П, предоставление гражданам во внеочередном порядке в соответствии с частью 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации жилых помещений возможно при условии соблюдения общих требований жилищного законодательства применительно к предоставлению жилых помещений по договорам социального найма и подтверждения объективной нуждаемости в жилом помещении (часть 2 статьи 49 и часть 1 статьи 52 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Федеральный законодатель, установивший в Жилищном кодексе Российской Федерации правовое регулирование отношений по внеочередному обеспечению жилыми помещениями, ограничил круг лиц, имеющих право на внеочередное обеспечение жилыми помещениями из жилищного фонда социального использования, включая детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: в силу части 2 статьи 49 данного Кодекса жилые помещения предоставляются по договору социального найма - как в порядке очереди, так и вне очереди - только тем гражданам, которые признаны в установленном порядке малоимущими.

Одновременно Жилищным кодексом Российской Федерации фактически был расширен перечень оснований признания лиц, относящихся к рассматриваемой категории, нуждающимися в улучшении жилищных условий, поскольку в системной связи с положениями части 1 статьи 51, части 1 и пунктов 1 и 3 части 2 статьи 57 данного Кодекса (и учитывая, что в пункте 2 части 2 его статьи 57 не указаны основания признания их нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, как они были указаны в статье 37 Жилищного кодекса РСФСР) оспариваемое заявителем законоположение предполагает, что они могут быть признаны нуждающимися в жилых помещениях на общих основаниях - как на основании пункта 1 части 1 статьи 51 (отсутствие у них жилого помещения, занимаемого ими в качестве нанимателя или члена семьи нанимателя по договору социального найма либо на основании права собственности или права члена семьи собственника), который соответствует правовому регулированию, действовавшему до вступления в силу Жилищного кодекса Российской Федерации, так и на основании пунктов 2 - 4 части 1 статьи 51 (обеспеченность лиц, являющихся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения, общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учетной нормы; проживание в помещении, не отвечающем установленным для жилых помещений требованиям; проживание лиц, являющихся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения, в квартире, занятой несколькими семьями, если в составе семьи имеется больной, страдающий тяжелой формой хронического

заболевания, при которой совместное проживание с ним в одной квартире невозможно, и не имеющих иного жилого помещения, занимаемого по договору социального найма или принадлежащего на праве собственности).

2.2. Закрепленное пунктом 2 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации правовое регулирование не может рассматриваться как ограничивающее права детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа, поскольку в системной связи с положениями статьи 8 Федерального закона "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" оно направлено на установление дополнительных гарантий для указанной категории граждан и предусматривает для них, в частности, право на обеспечение органами исполнительной власти по месту жительства вне очереди жилой площадью не ниже установленных социальных норм (абзац второй пункта 1 статьи 8).

Поскольку положения пункта 1 статьи 8 названного Федерального закона регулируют, по сути, те же отношения, что и пункт 2 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации, в силу принципа "Lex posterior derogat legi priori" ("Последующий закон отменяет предыдущий") в случае сомнения относительно соответствия указанных положений нормам Жилищного кодекса Российской Федерации суды и другие правоприменительные органы должны исходить из того, что приоритет имеют нормы Жилищного кодекса Российской Федерации как федерального закона, принятого позднее.

Что касается законодательства субъектов Российской Федерации в данной сфере, то, поскольку Жилищный кодекс Российской Федерации, признав рассматриваемую категорию особой категорией граждан, нуждающихся в жилых помещениях, которые предоставляются им по договору социального найма во внеочередном порядке, установил общие на всей территории Российской Федерации правила обеспечения их жилыми помещениями, права этих граждан в силу статей 55 (часть 3), 72 (часть 2), 76 (часть 2 и 5) Конституции Российской Федерации и конкретизирующих их статей 12 и 13 Жилищного кодекса Российской Федерации и положений части 2 статьи 11 Федерального закона "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" не могут быть ограничены законодательством субъектов Российской Федерации, - в субъектах Российской Федерации могут устанавливаться лишь дополнительные гарантии права на жилое помещение детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа.

2.3. Таким образом, пункт 2 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации в системном единстве с частью 1 данной статьи, а также частью 2 статьи 49, статьей 51, пунктами 1 и 3 части 2 статьи 57 данного Кодекса не может рассматриваться как нарушающий или ограничивающий конституционные права заявителя, перечисленные в жалобе, поскольку предусматривает внеочередное предоставление жилых помещений по договорам социального найма указанным в оспариваемом пункте гражданам, признанным в установленном порядке малоимущими и нуждающимися в жилых помещениях, в том числе при наличии закрепленного за ними жилого помещения общей площадью менее учетной нормы, приходящейся на одного члена семьи.

Проверка же законности и обоснованности вынесенных по делу заявителя судебных решений, в частности правильности выбора подлежащих применению норм, как требующая исследования фактических обстоятельств данного дела, не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, определенную в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью четвертой статьи 71 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Признать жалобу гражданина Юнусова Льва Львовича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного в ней вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации **В.Д.Зорькин**

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 ноября 2015 г. № 2549-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Новиковой Ксении Геннадьевны на нарушение ее конституционных прав абзацем четырнадцатым пункта 1 статьи 7.4 Закона Ханты-Мансийского автономного округа - Югры "О регулировании отдельных жилищных отношений в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре"»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

заслушав заключение судьи Л.М. Жарковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданки К.Г. Новиковой,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка К.Г. Новикова оспаривает конституционность абзаца четырнадцатого пункта 1 (в жалобе ошибочно указан абзац третий подпункта 12 пункта 1) статьи 7.4 "Обеспечение граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, земельными участками для строительства индивидуальных жилых домов" Закона Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 6 июля 2005 года № 57-оз "О регулировании отдельных жилищных отношений в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре", согласно которому в целях данной статьи гражданами, имеющими трех и более детей, признаются граждане Российской Федерации, прожившие на территории Ханты-Мансийского автономного округа - Югры не менее пяти лет (родители, усыновители, приемные родители), которые имеют трех и более детей - граждан Российской Федерации в возрасте до 18 лет, в том числе пасынков, падчериц, а также усыновленных детей и детей, воспитывающихся в приемных семьях, проживающих совместно с ними и не достигших возраста 18 лет; гражданам, указанным в подпункте 3 данного пункта (т.е. граждане, имеющие трех и более детей), может быть предоставлен бесплатно земельный участок только в том случае, если оба родителя (усыновителя, приемных родителя) либо единственный родитель (усыновитель, приемный родитель) и все несовершеннолетние дети являются гражданами Российской Федерации.

Как следует из представленных материалов, постановлением администрации города Урая Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 2 октября 2014 года № 3489 К.Г. Новиковой, являющейся опекуном троих несовершеннолетних детей (2007, 2010 и 2012 года рождения) и имеющей выданное 31 октября 2013 года удостоверение многодетной семьи, было отказано в принятии на учет в качестве гражданина Российской Федерации, имеющего трех детей и желающего бесплатно приобрести земельный участок на территории муниципального образования "Город Урай", на том основании, что опекуны Законом Ханты-Мансийского автономного округа - Югры "О регулировании отдельных жилищных отношений в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре" не наделены правом на бесплатное предоставление земельного участка для строительства индивидуального жилого дома.

Решением Урайского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 12 марта 2015 года, вступившим в законную силу 18 апреля 2015 года, К.Г. Новиковой также было отказано в удовлетворении заявления о признании данного решения органа местного самоуправления незаконным. Суд пришел к выводу о том, что, по смыслу статьи 7.4 Закона Ханты-Мансийского автономного округа - Югры "О регулировании отдельных жилищных отношений в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре", заявительница не относится к числу родителей, усыновителей, приемных родителей, имеющих троих и более детей, которые данным Законом наделены правом на бесплатное предоставление земельного участка для индивидуального жилищного строительства; обеспечение земельными участками таких граждан, проживающих в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре, не относится к мерам социальной поддержки многодетных семей и не нарушает права и законные интересы К.Г. Новиковой и членов ее семьи.

По мнению заявительницы, оспариваемые положения статьи 7.4 Закона Ханты-Мансийского автономного округа - Югры "О регулировании отдельных жилищных отношений в Ханты-

Мансийском автономном округе - Югре" допускают произвольное, ограничительное, не соответствующее Федеральному закону от 14 июня 2011 года № 138-ФЗ "О внесении изменений в статью 16 Федерального закона "О содействии развитию жилищного строительства" и Земельный кодекс Российской Федерации" толкование понятия "многодетная семья", лишающее граждан, являющихся опекунами троих и более детей, права на бесплатное предоставление земельного участка для индивидуального жилищного строительства, и потому противоречат Конституции Российской Федерации, ее статьям 4 (часть 2) и 19.

2. Согласно Конституции Российской Федерации в Российской Федерации обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты (статья 7, часть 2); материнство и детство, семья находятся под защитой государства (статья 38, часть 1); каждому гарантируется социальное обеспечение, в том числе для воспитания детей (статья 39, часть 1). Конкретные меры поддержки семьи и детей в соответствии со статьей 72 (пункты "ж", "и", "к" части 1) Конституции Российской Федерации устанавливаются федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации.

Относя социальную защиту к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов, Конституция Российской Федерации не устанавливает конкретные способы и объемы такой защиты, предоставляемой тем или иным категориям граждан. Разрешение этих вопросов является прерогативой законодателя, который, как отмечалось в решениях Конституционного Суда Российской Федерации, при определении гарантий реализации прав, закрепленных статьями 38 и 39 Конституции Российской Федерации, располагает достаточно широкой свободой усмотрения в выборе мер социальной защиты семьи и детей, критериев их дифференциации, регламентации условий и порядка предоставления.

Поскольку конституционный принцип равенства, предполагающий равный подход к формально равным субъектам, не обусловливает необходимость предоставления одинаковых гарантий лицам, относящимся к разным категориям, равенство перед законом не исключает фактических различий и необходимость их учета законодателем (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 15 апреля 2008 года № 263-О-О, от 24 сентября 2012 года № 1549-О и др.).

3. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, Конституция Российской Федерации не гарантирует бесплатное предоставление земельных участков (определения от 15 января 2009 года № 105-О-О, от 24 февраля 2011 года № 163-О-О, от 24 декабря 2013 года № 2134-О и др.). В силу статей 10 и 72 (пункты "в", "ж" части 1) Конституции Российской Федерации, а также положений Земельного кодекса Российской Федерации определение оснований, круга лиц и условий для бесплатного (льготного) предоставления земли относится к компетенции федерального и региональных законодательных органов государственной власти, которые располагают достаточно широкой свободой усмотрения при разрешении указанного вопроса (определения от 22 марта 2012 года № 523-О-О, от 25 февраля 2013 года № 193-О, от 24 марта 2015 года № 582-О и др.).

В силу подпункта 6 статьи 39.5 Земельного кодекса Российской Федерации предоставление земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, гражданам, имеющим трех и более детей, в собственность бесплатно на основании решения уполномоченного органа осуществляется в случае и в порядке, которые установлены органами государственной власти субъектов Российской Федерации; органами государственной власти субъектов Российской Федерации может быть предусмотрено требование о том, что такие граждане должны состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях или у таких граждан имеются основания для постановки их на данный учет, а также установлена возможность предоставления таким гражданам с их согласия иных мер социальной поддержки по обеспечению жилыми помещениями взамен предоставления им земельного участка в собственность бесплатно.

В развитие указанных положений Земельного кодекса Российской Федерации в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре принят Закон от 3 мая 2000 года № 26-оз "О регулировании отдельных земельных отношений в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре", а также Закон "О регулировании отдельных жилищных отношений в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре", определяющие, в частности, условия и порядок однократного бесплатного предоставления земельных участков и круг лиц, имеющих право на данную меру социальной поддержки.

3.1. Закон Ханты-Мансийского автономного округа - Югры "О регулировании отдельных жилищных отношений в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре" направлен на обеспечение граждан, проживающих в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре, жилыми помещениями,

создание условий для развития жилищного строительства в автономном округе, регулирует жилищные отношения в соответствии с полномочиями органов государственной власти субъектов Российской Федерации, установленными Жилищным кодексом Российской Федерации, другими федеральными законами (преамбула).

Пунктом 1 его статьи 7.4 определены категории граждан Российской Федерации, проживших на территории автономного округа не менее пяти лет, которые имеют право однократно бесплатно приобрести земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, для индивидуального жилищного строительства - без торгов и предварительного согласования мест размещения объектов: это, в частности, граждане, состоящие на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма (подпункт 1), инвалиды (подпункт 2), граждане, имеющие трех и более детей (подпункт 3), лица, усыновившие (удочерившие) одного и более детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (подпункт 4). При этом гражданами, имеющими трех и более детей (в целях данной статьи), признаются граждане Российской Федерации (родители, усыновители, приемные родители), которые имеют трех и более детей - граждан Российской Федерации в возрасте до 18 лет, в том числе пасынков, падчериц, а также усыновленных детей и детей, воспитывающихся в приемных семьях, проживающих совместно с ними и не достигших возраста 18 лет (абзац четырнадцатый пункта 1).

Граждане, относящиеся к категориям, указанным в пункте 1 данной статьи, имеют право приобрести земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, если они: 1) не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения; 2) являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения и обеспечены общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учетной нормы; 3) проживают в помещении, не отвечающем требованиям, установленным для жилых помещений; 4) являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма, членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма или собственниками жилых помещений, членами семьи собственника жилого помещения, проживающими в квартире, занятой несколькими семьями, если в составе семьи имеется больной, страдающий тяжелой формой хронического заболевания, при которой совместное проживание с ним в одной квартире невозможно, и не имеющими иного жилого помещения, занимаемого по договору социального найма или принадлежащего на праве собственности; 5) не являются собственниками земельного участка, предназначенного для индивидуального жилищного строительства, членами семьи собственника земельного участка, предназначенного для индивидуального жилищного строительства (пункт 2 статьи 7.4).

Приведенное правовое регулирование, направленное на повышение уровня социальной защищенности отдельных категорий граждан, в частности на стимулирование такой формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в семью на воспитание, как приемная семья, осуществлено законодателем данного субъекта Российской Федерации в рамках своих дискреционных полномочий, согласуется с целями проводимой государством социальной и жилищной политики и само по себе не может рассматриваться как нарушающее конституционные права граждан - опекунов (попечителей).

3.2. В соответствии с абзацем первым пункта 1 статьи 123 Семейного кодекса Российской Федерации усыновление (удочерение), приемная семья, патронатная семья, опека и попечительство являются формами устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в семью на воспитание.

Опека устанавливается над детьми, оставшимися без попечения родителей, не достигшими возраста четырнадцати лет, в целях их содержания, воспитания и образования, а также для защиты их прав и интересов (пункты 1 и 2 статьи 145 Семейного кодекса Российской Федерации; пункты 1 и 3 статьи 31, пункт 1 статьи 32 ГК Российской Федерации; статья 1 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей").

Установление опеки представляет собой вынужденную и временную меру, имея в виду возможность освобождения и отстранения опекуна от исполнения им своих обязанностей в предусмотренных законом случаях, в том числе по его просьбе, и не влечет возникновения у него прав и обязанностей в отношении своего подопечного в объеме, равном объему прав и обязанностей

родителей по отношению к их детям. На это Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал в своих решениях (определения от 3 апреля 2012 года № 600-О и от 29 мая 2014 года № 996-О и др.).

Многодетными семьями на территории Ханты-Мансийского автономного округа - Югры в соответствии с Законом Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 7 июля 2004 года № 45-оз "О поддержке семьи, материнства, отцовства и детства в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре" признаются семьи, воспитывающие трех и более детей в возрасте до 18 лет, в том числе находящихся под опекой (попечительством), проживающих совместно с родителями (родителем), иными законными представителями из числа граждан Российской Федерации, постоянно проживающих в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре, включенные в региональный регистр получателей мер социальной поддержки (пункт 1 статьи 3). К мерам социальной поддержки многодетных семей названным Законом отнесены компенсация в размере 50 процентов расходов на оплату коммунальных услуг, бесплатное обеспечение детей в возрасте до шести лет лекарственными препаратами, изделиями медицинского назначения и специализированными продуктами лечебного питания, прием детей в организации дошкольного образования в первую очередь (пункт 2 статьи 3). Кроме того, многодетным семьям выплачивается ежемесячное пособие на каждого рожденного, усыновленного, принятого под опеку (попечительство) ребенка до достижения им возраста 18 лет (подпункт 9 пункта 1 статьи 2 и статья 2.9), единовременное пособие для подготовки ребенка (детей) к началу учебного года (подпункт 13 пункта 1 статьи 2 и статья 2.11.1), предоставляется право на бесплатное посещение учреждений культуры, спортивных сооружений учреждений физической культуры и спорта автономного округа (статья 5.1).

Таким образом, Законом Ханты-Мансийского автономного округа - Югры "О регулировании отдельных жилищных отношений в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре" (в редакции Закона Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 25 декабря 2013 года № 131-оз) опекунам (попечителям), воспитывающим трех и более детей, право на однократное бесплатное приобретение земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, для индивидуального жилищного строительства без торгов и предварительного согласования мест размещения объектов не предоставлено. Требуя признать абзац четырнадцатый пункта 1 статьи 7.4 данного Закона противоречащим Конституции Российской Федерации, К.Г. Новикова фактически ставит перед Конституционным Судом Российской Федерации вопрос о расширении круга лиц, имеющих право на бесплатное предоставление земельного участка для строительства индивидуального жилого дома, путем включения в него опекунов (попечителей), имеющих трех и более детей, т.е. о внесении дополнений в оспариваемые законоположения.

Между тем разрешение данного вопроса не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

При этом законодатель Ханты-Мансийского автономного округа - Югры в порядке совершенствования действующего правового регулирования вправе внести в законодательство (земельное, жилищное, социальное) соответствующие дополнения в части, касающейся предоставления опекунам (попечителям), имеющим трех и более детей, земельных участков для индивидуального жилищного строительства.

4. По смыслу статей 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение своих конституционных прав и свобод законом и такая жалоба признается допустимой, если оспариваемым законом, примененным в конкретном деле заявителя, рассмотрение которого завершено в суде, нарушаются его конституционные права и свободы.

Поскольку оспариваемое заявительницей законоположение какой-либо неопределенности не содержит и ее конституционные права в указанном ею аспекте не нарушает, данная жалоба, как не отвечающая требованиям допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Новиковой Ксении Геннадьевны,

поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации: **В.Д.Зорькин**

3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 2015 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона "Об актах гражданского состояния" в связи с жалобой граждан Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гущиной»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47.1, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона "Об актах гражданского состояния".

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба граждан Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гущиной. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые в жалобе законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Л.О. Красавчиковой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Согласно статье 139 Семейного кодекса Российской Федерации тайна усыновления ребенка охраняется законом; судьи, вынесшие решение об усыновлении ребенка, или должностные лица, осуществившие государственную регистрацию усыновления, а также лица, иным образом осведомленные об усыновлении, обязаны сохранять тайну усыновления ребенка (пункт 1); лица, указанные в пункте 1 данной статьи, разгласившие тайну усыновления ребенка против воли его усыновителей, привлекаются к ответственности в установленном законом порядке (пункт 2).

Статья 47 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ "Об актах гражданского состояния" предусматривает, что тайна усыновления охраняется законом (пункт 1); работники органов записи актов гражданского состояния не вправе без согласия усыновителей (усыновителя) сообщать какие-либо сведения об усыновлении и выдавать документы, из содержания которых видно, что усыновители (усыновитель) не являются родителями (одним из родителей) усыновленного ребенка (пункт 2).

1.1. Конституционность названных законоположений оспаривается в жалобе граждан Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гущиной, которым решением Хамовнического районного суда города Москвы от 10 августа 2010 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20 ноября 2011 года, было отказано в удовлетворении требования об обязании Хамовнического отдела ЗАГС Управления ЗАГС города Москвы предоставить доступ к архивным документам, касающимся факта усыновления и регистрации рождения гражданина Г.И. Грубича - соответственно супруга и отца заявительниц, который, как им стало известно после его смерти, был в малолетнем возрасте усыновлен по прибытии в СССР из Испании. При этом суды со ссылкой на оспариваемые законоположения исходили из того, что тайна усыновления не подлежит разглашению и охраняется законом. В передаче надзорных жалоб на данные судебные постановления для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции заявительницам также было отказано (определение судьи Московского городского суда от 13 апреля 2011 года, определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года).

Нарушение положениями статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47

Федерального закона "Об актах гражданского состояния" своих конституционных прав заявительницы усматривают в том, что, допуская получение сведений об усыновлении только при условии согласия на это усыновителей и не предусматривая возможности получения таких сведений наследниками усыновленного в случае, когда сам факт усыновления стал им известен после его смерти и смерти усыновителей, эти положения устанавливают бессрочный запрет на разглашение тайны усыновления ребенка и тем самым противоречат статье 29 (часть 4) Конституции Российской Федерации, закрепляющей право на свободный поиск и получение информации, а также ее статьям 2, 17 (часть 1), 18, 19 (часть 1), 24 (часть 2) и 55 (часть 3).

1.2. Согласно статьям 3, 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" Конституционный Суд Российской Федерации принимает к рассмотрению жалобы граждан на нарушение их конституционных прав и свобод законом, примененным в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, если придет к выводу, что оспариваемые законоположения затрагивают конституционные права и свободы граждан и что имеется неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли эти законоположения Конституции Российской Федерации, при этом он принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм, не будучи связанным при принятии решения основаниями и доводами, изложенными в жалобе.

Как следует из жалобы, обращение заявительниц в различные инстанции с просьбой о содействии в получении информации об имени Г.И. Грубича, данном ему при рождении, а затем в суд с требованием о предоставлении доступа к архивным документам, касающимся факта его усыновления и регистрации рождения, было вызвано необходимостью получения сведений о его происхождении, обусловленной их желанием выяснить "правду об истинных корнях" его дочери Т.Г. Гущиной. По их утверждению, отсутствие доступа к указанным сведениям служит причиной "нравственного беспокойства" Г.Ф. Грубич за моральное состояние дочери.

Поскольку Г.Ф. Грубич, оспаривая конституционность статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона "Об актах гражданского состояния", преследует не свои личные интересы, а интересы дочери, эти законоположения не могут рассматриваться в данном случае в качестве затрагивающих ее конституционные права. Соответственно, производство по данной жалобе в этой части в силу требований статей 43 и 68 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" подлежит прекращению.

Кроме того, применение судами в делах с участием заявительниц положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона "Об актах гражданского состояния", касающихся охраны тайны усыновления, никак не связано с их наследственными правами, и, следовательно, в этом аспекте оспариваемые законоположения их конституционные права как наследниц Г.И. Грубича не затрагивают.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются положения статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона "Об актах гражданского состояния" в той мере, в какой они служат основанием для решения вопроса о возможности получения потомками усыновленного сведений об усыновлении после смерти усыновленного и усыновителей.

2. Провозглашая человека, его права и свободы высшей ценностью, а признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина - обязанностью государства, Конституция Российской Федерации устанавливает, что Россия является демократическим правовым и социальным государством, в котором права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием и политика которого - исходя из ответственности перед нынешним и будущими поколениями, стремления обеспечить их благополучие и процветание - направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (преамбула; статья 1, часть 1; статья 2; статья 7, часть 1; статьи 17 и 18).

Исходя из того что семья, материнство и детство в их традиционном, воспринятом от предков понимании представляют собой те ценности, которые гарантируют непрерывную смену поколений, выступают условием сохранения и развития многонационального народа России, а потому нуждаются в особой защите со стороны государства, Конституция Российской Федерации закрепляет

в статье 38 (части 1 и 2), что материнство и детство, семья находятся под защитой государства, а забота о детях, их воспитание - равное право и обязанность родителей.

Особая роль семьи в развитии личности, удовлетворении ее духовных потребностей и обусловленная этим конституционная ценность института семьи, как следует из Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 12 марта 2015 года № 4-П, требуют со стороны государства уважения и защиты семейных отношений. Соответственно, федеральный законодатель, осуществляя правовое регулирование в той или иной сфере общественных отношений, должен исходить из приоритета семейного воспитания детей, необходимости укрепления семьи и обеспечения беспрепятственного осуществления ее членами своих прав, а также из недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи.

2.1. Конституция Российской Федерации, гарантируя право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (статья 29, часть 4), закрепляет право каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (статья 23, часть 1) и не допускает сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия (статья 24, часть 1). Из этого следует, что не допускаются сбор, хранение, использование и распространение информации, сопряженные с нарушением прав на неприкосновенность частной жизни, на личную и семейную тайну.

Соответственно, поскольку ограничение прав, в том числе в целях защиты прав других лиц, в силу статей 17 (часть 3) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации может иметь место только на основании федерального закона, предполагается, что реализация конституционного права на информацию, затрагивающую частную жизнь других лиц, возможна только в порядке, установленном законом, и что федеральный законодатель правомочен определить законные способы получения такой информации. При этом Конституция Российской Федерации предполагает возможность установления в отношении той или иной информации специального правового режима, в том числе режима ограничения свободного доступа к ней со стороны граждан (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 февраля 2000 года № 3-П; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 12 мая 2003 года № 173-О, от 29 января 2009 года № 3-О-О, от 29 сентября 2011 года № 1063-О-О и др.).

Согласно правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 31 марта 2011 года № 3-П, право на свободу информации, если этим правом затрагиваются права личности, гарантированные статьями 23 и 24 (часть 1) Конституции Российской Федерации, осуществляется как ограничивающее указанные права личности, которые находятся под особой, повышенной защитой Конституции Российской Федерации и ограничение которых требует наличия предусмотренных федеральным законом оснований и (или) допускается только по судебному решению, вынесенному в соответствии с таким федеральным законом.

2.2. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну означает предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера (определения от 9 июня 2005 года № 248-О, от 26 января 2010 года № 158-О-О и др.).

Этими гарантиями охватывается, в частности, институт семьи. Как подчеркнул Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 31 января 2014 года № 1-П, одним из принципов регулирования семейных отношений является приоритет семейного воспитания детей; его реализация предполагает не только заключение брака, но и закрепление правовой связи между родителем (лицом, его заменяющим) и ребенком; одним из средств обеспечения этой связи применительно к детям, оставшимся без попечения родителей, служит возможность их передачи в семью на воспитание (усыновление (удочерение), передача под опеку или попечительство, в приемную семью либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, в патронатную семью); наиболее предпочтительной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей, является усыновление (удочерение), которое, как следует из пунктов 1 и 2 статьи 124 Семейного кодекса Российской Федерации, допускается в отношении несовершеннолетних детей и только в их интересах с соблюдением требований абзаца третьего пункта 1 статьи 123 данного Кодекса, обязывающего учитывать при устройстве ребенка его этническое происхождение, принадлежность к определенной религии и культуре, родной язык, возможность обеспечения преемственности в его воспитании и образовании, а также полноценного

физического, психического, духовного и нравственного развития.

Такой подход соотносится с требованиями международно-правовых актов. Так, Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года), признавая, что ребенку для полного и гармоничного развития его личности необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания, обязывает подписавшие Конвенцию государства обеспечивать детям необходимые для их благополучия защиту и заботу, принимать все надлежащие законодательные, административные и другие меры для осуществления прав, признанных в Конвенции, признавать право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития (преамбула, пункт 2 статьи 3, статья 4 и пункт 1 статьи 27).

Согласно принятым Генеральной Ассамблеей ООН Декларации прав ребенка (Резолюция 1386 (XIV) от 20 ноября 1959 года) и Декларации о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях (Резолюция 41/95 от 3 декабря 1986 года), ребенок ввиду его физической и умственной незрелости нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, а наилучшее обеспечение интересов ребенка и его потребность в любви и право на обеспеченность и постоянную заботу должны являться главным соображением при рассмотрении всех вопросов, связанных с передачей ребенка для заботы о нем не его собственными родителями.

3. В соответствии с пунктом 1 статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации тайна усыновления охраняется законом; судьи, вынесшие решение об усыновлении ребенка, или должностные лица, осуществившие государственную регистрацию усыновления, а также лица, иным образом осведомленные об усыновлении, обязаны сохранять тайну усыновления ребенка. Охрана законом тайны усыновления предусмотрена и пунктом 1 статьи 47 Федерального закона "Об актах гражданского состояния".

Доступ к сведениям об усыновлении ограничен также Федеральным законом от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (пункт 7 статьи 3 и часть 8 статьи 9), Указом Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 года № 188 (пункт 1 утвержденного данным Указом Перечня сведений конфиденциального характера), а также Федеральным законом от 22 октября 2004 года № 125-ФЗ "Об архивном деле в Российской Федерации", согласно положениям которого доступ к архивным документам, несмотря на закрепленное частью 1 его статьи 24 право пользователя архивными документами свободно искать и получать такие документы для изучения, может быть ограничен в соответствии с законодательством Российской Федерации, при этом доступ к архивным документам независимо от их форм собственности ограничивается, если они содержат сведения, составляющие государственную и иную охраняемую законодательством Российской Федерации тайну; в частности, ограничение на доступ к архивным документам, содержащим сведения о личной и семейной тайне гражданина, его частной жизни, а также сведения, создающие угрозу для его безопасности, устанавливается на срок 75 лет со дня создания указанных документов (статья 25).

Кроме того, законодатель в различных отраслях права - семейном, гражданском, гражданском процессуальном, трудовом, праве социального обеспечения, уголовном праве и др. - предусмотрел меры, направленные на обеспечение тайны усыновления.

В частности, для обеспечения тайны усыновления по просьбе усыновителя усыновленному ребенку присваиваются фамилия усыновителя, а также указанное им имя; отчество усыновленного ребенка определяется по имени усыновителя, если усыновитель мужчина, а при усыновлении ребенка женщиной - по имени лица, указанного ею в качестве отца усыновленного ребенка; если фамилии супругов-усыновителей различные, по соглашению супругов-усыновителей усыновленному ребенку присваивается фамилия одного из них; при усыновлении ребенка лицом, не состоящим в браке, по его просьбе фамилия, имя и отчество матери (отца) усыновленного ребенка записываются в книге записей рождений по указанию этого лица (усыновителя); по просьбе усыновителя также могут быть изменены дата рождения усыновленного ребенка, но не более чем на три месяца, а также место его рождения (пункты 2 и 3 статьи 134, пункт 1 статьи 135 Семейного кодекса Российской Федерации).

Сохранению тайны усыновления способствует также предоставление женщинам, усыновившим ребенка, в соответствии со статьей 257 Трудового кодекса Российской Федерации вместо отпуска в связи с усыновлением - отпуска по беременности и родам на период со дня усыновления и до

истечения 70 календарных дней, а при одновременном усыновлении двоих и более детей - 110 календарных дней со дня их рождения. Порядок предоставления указанных отпусков устанавливается Правительством Российской Федерации (постановление Правительства Российской Федерации от 11 октября 2001 года № 719 "Об утверждении Порядка предоставления отпусков работникам, усыновившим ребенка").

Меры, обеспечивающие тайну усыновления, закреплены и в нормах гражданского процессуального законодательства. Согласно статье 273 ГПК Российской Федерации заявление об усыновлении рассматривается в закрытом судебном заседании. В целях сохранения данной тайны, как разъяснено в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2006 года № 8 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей", участвующие в рассмотрении дела лица должны быть предупреждены о необходимости сохранения в тайне ставших им известными сведений об усыновлении (пункт 6).

Таким образом, правовой режим тайны усыновления, установленный действующим правовым регулированием, направлен на создание полноценных семейных, подлинно родственных отношений между усыновителем и усыновленным, обеспечение стабильности усыновления, защиту прав и интересов всех членов семьи, важная роль которой в развитии личности, удовлетворении ее духовных потребностей и обусловленная ею конституционная ценность института семьи требуют со стороны государства уважения и защиты отношений, которые возникают посредством установления усыновления, а потому закрепляющие этот режим положения пункта 1 статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 1 статьи 47 Федерального закона "Об актах гражданского состояния" не могут рассматриваться как противоречащие Конституции Российской Федерации.

4. Вместе с тем тайна усыновления не является обязательным условием любого усыновления. Хотя чаще всего усыновители, принимая ребенка в семью, стремятся к тому, чтобы никто, в первую очередь сам усыновленный, не знал, что они не являются его настоящими родителями, и стремятся факт усыновления оставить в тайне, в ряде случаев - исходя из представления о том, что каждый вправе знать правду о своем происхождении, о кровных родителях, об имени, полученном при рождении, и т.д., - они могут посчитать целесообразным не скрывать от ребенка, что он усыновлен. К тому же, если ребенок помнит своих кровных родителей, усыновление вообще не составляет для него тайну. Между тем это не означает, что данный факт может быть доведен до сведения других лиц без согласия усыновителей.

Если же к моменту усыновления ребенок в силу возраста или по другим причинам не мог знать о факте усыновления, дальнейшее сохранение тайны усыновления законодатель связывает исключительно с волей усыновителей, о чем специально упоминается в пункте 2 статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и пункте 2 статьи 47 Федерального закона "Об актах гражданского состояния". Соответственно, работники органов записи актов гражданского состояния не вправе без согласия усыновителей (усыновителя) сообщать какие-либо сведения об усыновлении и выдавать документы, из содержания которых явствует, что усыновители (усыновитель) не являются родителями (одним из родителей) усыновленного ребенка; судьи, вынесшие решение об усыновлении ребенка, или должностные лица, осуществившие государственную регистрацию усыновления, а также лица, иным образом осведомленные об усыновлении, разгласившие тайну усыновления ребенка против воли его усыновителей, привлекаются к ответственности в установленном законом порядке.

В частности, разглашение тайны усыновления (удочерения) вопреки воле усыновителя, совершенное лицом, обязанным хранить факт усыновления (удочерения) как служебную или профессиональную тайну, либо иным лицом из корыстных или иных низменных побуждений, наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до четырех месяцев с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового (статья 155 УК Российской Федерации).

Кроме того, на лиц, виновно разгласивших тайну усыновления вопреки воле усыновителей, суд может возложить обязанность денежной компенсации причиненного морального вреда на основании статьи 151 ГК Российской Федерации, предусматривающей такую компенсацию в случае причинения гражданину морального вреда (физических или нравственных страданий) действиями, посягающими на принадлежащие ему нематериальные блага (к которым относится и тайна усыновления).

Таким образом, законодатель - исходя из того, что раскрытие тайны усыновления может причинить моральные (нравственные) страдания ребенку, сказаться на его психическом состоянии, воспрепятствовать созданию нормальной семейной обстановки и затруднить процесс воспитания ребенка, - связывает возможность раскрытия сведений об усыновлении ребенка исключительно с волеизъявлением его усыновителей; вмешательство во внутрисемейные отношения со стороны иных лиц в ситуации, когда ребенок может получить интересующие его сведения о своем происхождении непосредственно от своих усыновителей, не отвечает интересам ни усыновленного, ни тем более усыновителей.

4.1. Положения статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона "Об актах гражданского состояния", являющиеся предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу, как препятствующие получению сведений об усыновлении без согласия усыновителей на раскрытие тайны усыновления, применяются на практике не только для обеспечения и защиты соответствующих прав взрослого и ребенка (усыновителя и усыновленного), но и при разрешении вопроса о возможности реализации взрослыми детьми усыновленного права узнать о его происхождении после его смерти и смерти лиц, усыновивших его (бабушки и дедушки), т.е. о своем этническом происхождении, своих предках, и, соответственно, истолковываются судами как не предполагающие раскрытия тайны усыновления без согласия усыновителей, которое в случае смерти последних не может быть получено (такая ситуация имела место в деле заявительниц, что подтверждается представленными ими документами).

Между тем, как следует из сохраняющих свою силу правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, Конституция Российской Федерации исходя из потребностей защиты частных и публичных интересов предусматривает разные уровни гарантий права на информацию и разную степень его возможных ограничений. При этом данное право согласно статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации может быть ограничено исключительно федеральным законом, а законодатель обязан гарантировать соразмерность такого ограничения конституционно признаваемым целям его введения (Постановление от 18 февраля 2000 года № 3-П; определения от 18 января 2005 года № 39-О, от 23 июня 2005 года № 300-О и от 17 июня 2008 года № 434-О-О).

В силу предписаний статей 23 (часть 1) и 24 (часть 1) Конституции Российской Федерации конфиденциальным характером обладает любая информация о частной жизни лица, а потому она во всяком случае относится к сведениям ограниченного доступа. При этом в понятие "частная жизнь" включается та область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если носит непротивоправный характер (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июня 2005 года № 248-О, от 26 января 2010 года № 158-О-О и от 27 мая 2010 года № 644-О-О).

Соответственно, лишь само лицо вправе определить, какие именно сведения, имеющие отношение к его частной жизни, должны оставаться в тайне, а потому сбор, хранение, использование и распространение такой информации, не доверенной никому, не допускается без согласия данного лица, как того требует статья 24 (часть 1) Конституции Российской Федерации; собирание или распространение информации о частной жизни лица допускается лишь в предусмотренном законом порядке и лишь в отношении тех сведений, которые уже официально кому-либо доверены самим лицом и в законном порядке собраны, хранятся, используются и могут распространяться. Иное приводило бы к произвольному, не основанному на законе вторжению в сферу частной жизни лица, право на неприкосновенность которой гарантируется Конституцией Российской Федерации, сужало бы понятие частной жизни и объем гарантий ее защиты (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 года № 1253-О).

Вместе с тем осуществляемое законодателем правовое регулирование - исходя из конституционных принципов правового государства, верховенства закона, а также принципа юридического равенства и вытекающих из него критериев разумности, необходимости и соразмерности при определении условий реализации фундаментальных прав и их возможных ограничений - должно обеспечивать баланс конституционных ценностей, прав и законных интересов всех участников конкретных правоотношений, а потому, по смыслу статей 7 (часть 2) и 38 (часть 1) Конституции Российской Федерации, под защитой которых находятся семья, материнство, отцовство и детство, в основе поиска баланса указанных конституционных ценностей при оценке соответствующих законодательных ограничений должен лежать именно принцип максимального обеспечения интересов семьи и всех ее членов.

4.2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод рассматривает право на информацию

в рамках свободы выражения мнения: согласно ее статье 10 каждый имеет право свободно выражать свое мнение, которое включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. В Конвенции ООН о правах ребенка 1989 года закреплено право ребенка знать, насколько это возможно, своих родителей (пункт 1 статьи 7), а его право на семейные связи признается, наряду с гражданством и именем, в качестве элемента права на сохранение своей индивидуальности (пункт 1 статьи 8). Свобода информации, понимаемая в контексте приведенных положений, охватывает ряд прав и свобод, связанных с самореализацией человека, в том числе гарантированных Конституцией Российской Федерации, ее статьями 21, 24 и 26, - право лица на получение от государственных органов информации, непосредственно затрагивающей его права и свободы, право на защиту чести и достоинства, а также право знать о своем происхождении.

Европейский Суд по правам человека в правоприменительной практике по делам, связанным с вопросами раскрытия информации об усыновлении (доступа к данного рода информации), исходит из того, что в национальном законодательстве по вопросам о сохранении в секрете официальной информации о происхождении ребенка, о личности матери при рождении ребенка и степени конфиденциальности соответствующих документов могут встречаться различные подходы. Так, указывая, что право знать своих предков в любом случае является важнейшим аспектом идентичности личности и подпадает под сферу действия понятия "частная жизнь" (постановление от 21 декабря 2010 года по делу "Анайо (А№аyo) против Германии"), Европейский Суд по правам человека отмечает, что право, признаваемое статьей 8 "Право на уважение частной и семейной жизни" Конвенции о защите прав человека и основных свобод, не является абсолютным (постановление от 7 июля 1989 года по делу "Гаскин (Gaski№) против Соединенного Королевства").

В постановлении от 13 февраля 2003 года по делу "Одиевр (Odievre) против Франции", подчеркивая необходимость внимательного изучения законодательных правил сохранения конфиденциальности при рождении, согласно которым при желании биологической матери сохранить при рождении ребенка в тайне информацию о собственной личности ей представляется право не устанавливать родственные связи с ребенком, и учитывая разнообразие правовой практики в различных законодательных системах и традициях, а также то обстоятельство, что родители продолжают отказываться от детей, Европейский Суд по правам человека пришел к выводу о том, что государства должны располагать свободой усмотрения при определении мер, необходимых для обеспечения прав, гарантированных Конвенцией в этой сфере. В другом решении, также признавая за государствами пределы усмотрения при регулировании вопросов о возможности получения усыновленным ребенком доступа к находящейся в компетентных органах информации, касающейся его усыновления, Европейский Суд по правам человека указал, что национальное законодательство должно стремиться к установлению в данных вопросах равновесия между конкурирующими правами и интересами заинтересованных лиц по такого рода делам (постановление от 25 сентября 2012 года по делу "Годелли (Godelli) против Италии").

5. Из Конституции Российской Федерации, между тем, не вытекает, что право каждого получать информацию, непосредственно затрагивающую его права и свободы и позволяющую, в свою очередь, реализовать право знать свое происхождение (в данном случае - происхождение своих родителей), не подлежит осуществлению. Напротив, его ограничения, предусматриваемые федеральным законом в конституционно значимых целях, не должны приводить к исключению самой возможности осуществления данного права. Во всех случаях, в том числе при реализации корреспондирующей этому праву обязанности органов государственной власти и их должностных лиц предоставлять соответствующие сведения, необходимо соблюдение установленных пределов его ограничения, обусловленных целью обеспечения защиты прав граждан в соответствии с семейным и иным законодательством при их нарушении.

5.1. В ситуациях усыновления сведения о происхождении ребенка, хотя они и имеют конфиденциальный характер, могут оказаться незаменимыми для раскрытия генетической истории семьи и выявления биологических связей, составляющих важную часть идентичности каждого человека, включая тайну имени, места рождения и иных обстоятельств усыновления, в частности при необходимости выявления (диагностики) наследственных заболеваний, предотвращения браков с близкими кровными родственниками и т.д. В таких случаях речь идет об удовлетворении лицом определенного информационного интереса, который состоит в том, чтобы знать о происхождении своих родителей, о своих предках.

Соответственно, юридическая возможность предоставления потомкам усыновленного лица информации, касающейся его усыновления, после его смерти - при отсутствии высказанной его усыновителями при жизни воли на раскрытие тайны усыновления - не может рассматриваться как не имеющая необходимого конституционного обоснования. Будучи направленной на обеспечение баланса конституционно защищаемых ценностей, реализация данной возможности не только способна внести определенность в имеющие длящийся характер семейные отношения членов семьи усыновленного и его усыновителей, их потомков, но и позволяет оценить целесообразность дальнейшего сохранения тайны усыновления исходя из необходимости соблюдения всего комплекса прав биологических родителей и членов их семьи (право на неприкосновенность частной жизни, права как субъектов персональных данных и пр.): интерес потомков усыновленного в раскрытии этой тайны - не единственный подлежащий защите интерес, а его особая, преимущественная защита могла бы создать предпосылки для нарушения баланса прав и обязанностей всех участников сложной системы правоотношений, сопровождающих процедуру усыновления.

При этом одним из важных факторов, определяющих эффективность достижения указанного баланса, является обеспечение возможности судебного контроля за законностью решения уполномоченного органа об отказе в предоставлении соответствующей информации потомкам усыновленного, предназначение которого как способа разрешения правовых споров на основе независимости и беспристрастности в силу взаимосвязанных положений статей 46 (часть 1) и 120 Конституции Российской Федерации предопределяет право заинтересованных лиц обратиться в суд за разрешением спора (за защитой нарушенного или оспариваемого права либо охраняемого законом интереса в установленном законом порядке).

В то же время семейная тайна, в частности тайна усыновления, это тайна семейной общности, т.е. основанного на браке или родстве объединения лиц, связанных между собой личными и имущественными отношениями, правами и обязанностями, воспитанием детей, заботой о родителях, ведением общего хозяйства. При отсутствии высказанной усыновителями при жизни воли на раскрытие тайны усыновления, с которой законодатель связывает возможность раскрытия такой информации (пункт 2 статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и пункт 2 статьи 47 Федерального закона "Об актах гражданского состояния"), смерть усыновителей как юридический факт сама по себе не прекращает действие режима тайны усыновления и не свидетельствует об изменении или отмене правовых последствий усыновления (статья 137 Семейного кодекса Российской Федерации).

5.2. Обеспечение тайны усыновления зачастую утрачивает свое правовое значение, поскольку реализация потомками усыновленного в случае его смерти и смерти усыновителей права знать происхождение усыновленного не предполагает, в силу статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, обязательности установления правовых отношений с биологическими родителями и иными биологическими родственниками усыновленного после его смерти, равно как не предусмотрена такая возможность и гражданским и семейным законодательством Российской Федерации. Данный вывод находит свое отражение в прецедентной практике Европейского Суда по правам человека, который в постановлении от 8 февраля 1993 года по делу "G. против Нидерландов" указал, что простого наличия биологического родства без юридических или фактических составляющих, которые подтверждали бы существование близких личных отношений, недостаточно для обеспечения защиты согласно статье 8 названной Конвенции.

Соответственно, раскрытие тайны усыновления для потомков усыновленного после его смерти и смерти усыновителей само по себе не влечет изменения объема прав и обязанностей лиц, являющихся биологическими родственниками усыновленного, или объема прав и обязанностей членов семьи усыновленного.

Исходя из этого применение положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона "Об актах гражданского состояния" не только для обеспечения соответствующих прав взрослого и ребенка (усыновителя и усыновленного), но и при разрешении вопросов о возможности реализации права взрослых детей (потомков) усыновленного лица после его смерти и смерти усыновителей узнать о его происхождении и при их истолковании в таких случаях как не предполагающих ни при каких обстоятельствах раскрытия тайны усыновления без согласия усыновителей объективно затрудняло бы реализацию права потомков усыновленного знать о его происхождении, поскольку после смерти усыновленного (родителя) и усыновителей (бабушки и дедушки) согласие на раскрытие тайны усыновления уже не может быть получено.

5.3. Таким образом, положения статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи

47 Федерального закона "Об актах гражданского состояния", как направленные на сохранение тайны усыновления ребенка, относящейся к сфере неприкосновенности частной жизни, семейной или личной тайны, не противоречат Конституции Российской Федерации, поскольку, будучи гарантией стабильности усыновления, защиты прав и интересов членов семьи, уважения их личной и семейной жизни и тем самым - защиты института семьи, по своему конституционно-правовому смыслу и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации не дают оснований для вывода об отсутствии у суда общей юрисдикции права в каждом конкретном случае решать вопрос о возможности предоставления потомкам усыновленного сведений об усыновлении после смерти усыновленного и усыновителей в объеме, необходимом для реализации ими права знать свое происхождение (происхождение своих родителей), обеспечивающем поддержание баланса конституционно защищаемых ценностей, а также прав и законных интересов участников соответствующих правоотношений.

Иное понимание данных законоположений приводило бы не только к не отвечающему требованиям необходимости, соразмерности и пропорциональности ограничению права на свободу информации в соответствии с критериями, которые предопределяются положениями статей 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, т.е. в той мере, в какой это необходимо в Российской Федерации как демократическом и правовом государстве в целях защиты прав, гарантированных статьями 23 (часть 1) и 24 Конституции Российской Федерации, но и к снижению гарантий государственной защиты семьи, материнства, отцовства и детства, закрепленных статьей 38 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, и противоречило бы общепризнанным принципам и нормам международного права, являющимся в силу статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации составной частью правовой системы Российской Федерации.

Соответственно, указанные законоположения, по смыслу статей 6 и 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", подлежат применению в их конституционно-правовом смысле, выявленном в настоящем Постановлении, судами, другими органами и должностными лицами для обеспечения защиты прав и законных интересов усыновителя и усыновленного в течение всей их жизни, а также в иных случаях, когда раскрытие информации об усыновлении затрагивает права и законные интересы иных (третьих) лиц.

Этим, однако, не исключается право федерального законодателя в процессе совершенствования правового регулирования института тайны усыновления установить специальный правовой механизм, обеспечивающий возможность раскрытия потомкам усыновленного тайны его усыновления после смерти как усыновителей, так и самого усыновленного, - при соблюдении баланса затрагиваемых данным правовым регулированием прав и законных интересов, а также предъявляемого к нормативным положениям требования, согласно которому, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, механизм действия закона должен быть понятен субъектам соответствующих правоотношений прежде всего из содержания конкретного нормативного положения или системы находящихся во взаимосвязи нормативных положений применительно к конкретной сфере общественных отношений и с учетом особенностей реализуемых прав и законных интересов граждан.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47.1, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать положения статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона "Об актах гражданского состояния" не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу эти положения не препятствуют предоставлению по решению суда потомкам усыновленного после смерти усыновленного и усыновителей сведений об усыновлении в объеме, необходимом для реализации ими своих конституционных прав и обеспечивающем поддержание баланса конституционно защищаемых ценностей, а также прав и законных интересов участников соответствующих правоотношений.

2. В силу статьи 6 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" конституционно-правовой смысл положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона "Об актах гражданского состояния", выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

3. Правоприменительные решения по делу гражданки Гущиной Татьяны Георгиевны, если они были основаны на положениях статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона "Об актах гражданского состояния" в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру при условии, что для этого нет иных препятствий.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Российской газете", "Собрании законодательства Российской Федерации" и на "Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд Российской Федерации

4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 июня 2017 г. № 16-п «По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Н. Дубовца»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

с участием гражданина А.Н. Дубовца и его представителя - адвоката Д.И. Степанова, полномочного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации Т.В. Касаевой, полномочного представителя Совета Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации А.А. Клишаса, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.В. Кротова,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 ГК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина А.Н. Дубовца. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика С.М. Казанцева, объяснения представителей сторон, выступления приглашенного в заседание представителя от Министерства юстиции Российской Федерации - М.А. Мельниковой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Согласно пункту 1 статьи 302 ГК Российской Федерации если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), то собственник вправе истребовать это имущество от приобретателя в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли.

1.1. Приговором Московского городского суда, вступившим в законную силу 5 ноября 2013 года, установлено, что по представленным группой лиц поддельным документам нотариусом города Москвы 21 июня 2007 года на имя В.А. Соколовой было выдано свидетельство о праве на наследство в отношении жилого помещения, собственник которого Б.В. Соколов скончался в 1994 году, не имея наследников ни по завещанию, ни по закону; данное жилое помещение, право собственности на которое на основании этого свидетельства было зарегистрировано в Едином государственном реестре

прав на недвижимое имущество и сделок с ним, стало предметом договоров купли-продажи от 23 июля 2007 года и от 15 августа 2007 года, а 28 апреля 2008 года его приобрел А.Н. Дубовец; при этом в договоре купли-продажи цена жилого помещения была указана в размере 999 000 руб., однако согласно имеющимся в деле копиям расписок продавец получил от А.Н. Дубовца помимо суммы, указанной в договоре, еще 6 001 000 руб.

Исковые требования, с которыми в связи с завершением уголовного дела город Москва в лице Департамента городского имущества 5 ноября 2014 года обратился к А.Н. Дубовцу, Н.А. Дубовец и нотариусу, выдавшему свидетельство о праве на наследство в отношении приобретенного А.Н. Дубовцом жилого помещения, решением Никулинского районного суда города Москвы от 26 мая 2015 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 декабря 2015 года, удовлетворены частично: спорное жилое помещение истребовано из владения А.Н. Дубовца, постановлено выселить из него А.Н. Дубовца и Н.А. Дубовец, признано право собственности города Москвы на это жилое помещение; в остальной части (о признании недействительными свидетельства о праве на наследство и свидетельства о государственной регистрации права на недвижимое имущество) в удовлетворении исковых требований отказано. В передаче кассационных жалоб на данные судебные постановления для рассмотрения в судебном заседании судов кассационной инстанции также отказано (определение судьи Московского городского суда от 10 марта 2016 года и определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 18 мая 2016 года).

Удовлетворяя исковые требования города Москвы, суд первой инстанции сослался на то, что спорное жилое помещение является выморочным имуществом, выбыло из владения города Москвы помимо воли собственника в результате противоправных действий третьих лиц и на основании статей 301 и 302 ГК Российской Федерации подлежит истребованию из владения А.Н. Дубовца, который не представил доказательств того, что он является добросовестным приобретателем спорного жилого помещения. По мнению же суда апелляционной инстанции, доводы о добросовестности приобретателя жилого помещения не имеют правового значения, поскольку имущество выбыло из владения собственника помимо его воли.

1.2. В силу статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", конкретизирующих статью 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации принимает к рассмотрению жалобу гражданина на нарушение его конституционных прав и свобод законом, примененным в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, если придет к выводу, что оспариваемые законоположения затрагивают конституционные права и свободы и что имеется неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли эти законоположения Конституции Российской Федерации; Конституционный Суд Российской Федерации принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм.

По мнению гражданина А.Н. Дубовца, пункт 1 статьи 302 ГК Российской Федерации не соответствует статьям 1, 2, 17 (часть 1), 18, 19 (часть 1), 35 (части 1, 2 и 3), 40 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой он позволяет правоприменителям произвольно толковать понятие "добросовестный приобретатель" и, соответственно, изымать по искам публично-правовых образований в лице уполномоченных органов недвижимое имущество, являвшееся выморочным, у граждан - последних его приобретателей, право собственности которых и законность всех предшествовавших приобретению этого права сделок признавались государством в рамках государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Соответственно, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу является положение пункта 1 статьи 302 ГК Российской Федерации, предусматривающее право собственника истребовать принадлежащее ему имущество от добросовестного приобретателя в случае, когда это имущество выбыло из владения собственника помимо его воли, - применительно к случаям истребования жилого помещения, являвшегося выморочным имуществом.

2. В соответствии с Конституцией Российской Федерации, ее статьями 1, 8 (часть 2), 18, 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1), 35 (части 1 и 2) и 40 (часть 1), в Российской Федерации как правовом

государстве каждый вправе иметь в собственности имущество, включая жилое помещение, владеть, пользоваться и распоряжаться им на основе принципов юридического равенства и справедливости, свободы экономической деятельности, в том числе свободы договора, защиты равным образом частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности; при этом право собственности и свобода договора как необходимые элементы конституционного статуса личности, наряду с другими непосредственно действующими правами и свободами, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Согласно Конституции Российской Федерации право собственности и иные имущественные права гарантируются посредством права на судебную защиту (статья 46, часть 1), которая в силу ее статей 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) должна быть полной и эффективной, отвечать критериям пропорциональности и соразмерности, с тем чтобы был обеспечен баланс прав и законных интересов всех участников гражданского оборота - собственников, кредиторов, должников; возможные ограничения федеральным законом прав владения, пользования и распоряжения имуществом и свободы договоров также должны отвечать требованиям справедливости, быть адекватными, пропорциональными, соразмерными, не иметь обратной силы и не затрагивать существо, основное содержание данных конституционных прав; сама же возможность ограничений и их характер должны обусловливаться необходимостью защиты конституционно значимых ценностей.

Неприкосновенность собственности и свобода договора являются необходимыми гарантиями беспрепятственного использования каждым своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, реализации иных прав и свобод человека и гражданина и надлежащего исполнения соответствующих обязанностей ("собственность обязывает") на основе принципов юридического равенства и справедливости и вытекающего из них критерия добросовестности участников правоотношений, в том числе в сфере гражданского оборота. Следовательно, под действие указанных конституционных гарантий подпадают имущественные права лица, владеющего вещью на законных основаниях, включая ее добросовестного приобретателя.

Приведенные правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженные в том числе в постановлениях от 20 июля 1999 года № 12-П, от 21 апреля 2003 года № 6-П и от 14 мая 2012 года № 11-П, в полной мере распространяются на законодательное регулирование имущественных отношений, складывающихся по поводу жилых помещений.

Закрепляя право каждого на жилище, Конституция Российской Федерации - с учетом того, что в условиях рыночной экономики граждане осуществляют данное право в основном самостоятельно, используя различные законные способы, - возлагает на органы публичной власти обязанность создавать для этого необходимые условия. Поэтому, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, при регулировании прав на жилое помещение, включая переход права собственности на жилое помещение, необходимо соблюдение, с одной стороны, принципа свободы и неприкосновенности собственности, а с другой - баланса прав и охраняемых законом интересов всех участников отношений в конкретных жизненных ситуациях, с тем чтобы избежать необоснованного ограничения конституционных прав и свобод (постановления от 8 июня 2010 года № 13-П, от 14 мая 2012 года № 11-П, от 4 июня 2015 года № 13-П и др.).

3. Исходя из фундаментальных принципов юридического равенства и справедливости, верховенства и высшей юридической силы Конституции Российской Федерации в российской правовой системе (статьи 15 и 19 Конституции Российской Федерации) и вытекающего из них критерия правовой определенности законоположения, регулирующие отношения собственности и иные имущественные отношения по поводу жилых помещений должны отвечать требованиям ясности, точности и непротиворечивости, а механизм их действия должен быть предсказуем и понятен субъектам правоотношений, поскольку конституционная законность, равенство всех перед законом и судом и равноправие могут быть обеспечены лишь при условии единообразного понимания и применения правовой нормы всеми правоприменителями.

Правовая определенность закона является одним из необходимых условий стабильности и предсказуемости в сфере гражданского оборота, надлежащего уровня взаимного доверия между его участниками. Вместе с тем требование определенности правового регулирования, обязывающее законодателя формулировать правовые предписания с достаточной степенью точности, позволяющей гражданину (объединению граждан) сообразовывать с ними свое поведение - как запрещенное, так и дозволенное, не исключает использование оценочных или общепринятых понятий, значение которых

должно быть доступно для восприятия и уяснения субъектами соответствующих правоотношений либо непосредственно из содержания конкретного нормативного положения или из системы взаимосвязанных положений, рассчитанных на применение к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций, либо посредством выявления более сложной взаимосвязи правовых предписаний, в частности с помощью даваемых судами разъяснений; именно судебная власть, действующая на основе принципов самостоятельности, справедливого, независимого, объективного и беспристрастного правосудия (статьи 10, 118 и 120 Конституции Российской Федерации), по своей природе в наибольшей мере предназначена для решения споров на основе законоположений, в которых законодатель использует в рамках конституционных предписаний оценочные понятия (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 апреля 2008 года № 7-П, от 5 марта 2013 года № 5-П, от 31 марта 2015 года № 6-П и от 4 июня 2015 года № 13-П, Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 2 апреля 2009 года № 484-О-П).

Вытекающий из Конституции Российской Федерации, ее статей 1, 15 (части 1 и 2), 17 (части 1 и 3), 18, 21 (часть 1) и 49, принцип добросовестности участников правоотношений нашел закрепление и в гражданском законодательстве. Так, предписывая пределы осуществления гражданских прав, статья 10 ГК Российской Федерации устанавливает, что добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются (пункт 5), а используемое в пункте 1 его статьи 302 оценочное понятие "добросовестный приобретатель" определено в самой норме - это приобретатель, который не знал и не мог знать, что лицо, у которого приобретено имущество, не имело права его отчуждать. Вместе с тем поскольку зарегистрированное право на недвижимое имущество может быть оспорено только в судебном порядке, то и добросовестность приобретателя спорного имущества, зарегистрированное право на которое предполагается, может быть опровергнута только в результате рассмотрения конкретного дела в суде.

Исходя из этого Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 21 апреля 2003 года № 6-П пришел к выводу, что содержащиеся в пунктах 1 и 2 статьи 167 ГК Российской Федерации общие положения о последствиях недействительности сделки в части, касающейся обязанности каждой из сторон возвратить другой все полученное по сделке, не противоречат Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в нормативном единстве со статьей 302 данного Кодекса они не могут распространяться на добросовестного приобретателя, если это непосредственно не оговорено законом. Вместе с тем Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что защита лица, считающего себя собственником имущества, возможна путем удовлетворения виндикационного иска, если для этого имеются те предусмотренные статьей 302 ГК Российской Федерации основания, которые дают право истребовать имущество и у добросовестного приобретателя, т.е. лица, которое не знало и не могло знать о том, что имущество приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать.

Конкретизируя изложенные в Постановлении от 21 апреля 2003 года № 6-П правовые позиции применительно к правоотношениям по поводу купли-продажи жилого помещения, Конституционный Суд Российской Федерации - с учетом того, что действующее законодательство исходит из принципа защиты добросовестных участников гражданского оборота, проявляющих при заключении сделки добрую волю, разумную осмотрительность и осторожность, - указал, что положение статьи 35 (часть 1) Конституции Российской Федерации, согласно которому право частной собственности охраняется законом, не может быть интерпретировано как позволяющее игнорировать законные интересы приобретателя жилого помещения (Постановление от 24 марта 2015 года № 5-П). На взаимосвязь надлежащей заботливости и разумной осмотрительности участников гражданского оборота с их же добросовестностью обращается внимание и в ряде других решений Конституционного Суда Российской Федерации (Постановление от 27 октября 2015 года № 28-П, Определение от 27 ноября 2001 года № 202-О и др.).

Разъяснения, связанные с понятием "добросовестный приобретатель", содержатся, в частности, в совместном постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 года № 10/22 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав", согласно пункту 38 которого приобретатель не может быть признан добросовестным, если на момент совершения сделки по приобретению имущества право собственности в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним (ЕГРП) было зарегистрировано не за отчуждателем или в ЕГРП имелась отметка о судебном споре в отношении этого имущества; в то же время запись в ЕГРП о праве собственности отчуждателя не

является бесспорным доказательством добросовестности приобретателя; ответчик может быть признан добросовестным приобретателем имущества при условии, если сделка, по которой он приобрел владение спорным имуществом, отвечает признакам действительной сделки во всем, за исключением того, что она совершена неуправомоченным отчуждателем; собственник вправе опровергнуть возражение приобретателя о его добросовестности, доказав, что при совершении сделки приобретатель должен был усомниться в праве продавца на отчуждение имущества.

В обзорах судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от добросовестных приобретателей, по искам государственных органов и органов местного самоуправления (утверждены Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 1 октября 2014 года и 25 ноября 2015 года) называются обстоятельства, учитываемые судами при решении вопроса о признании приобретателя добросовестным, в том числе наличие записи в ЕГРП о праве собственности отчуждателя имущества, была ли проявлена гражданином разумная осмотрительность при заключении сделки, какие меры принимались им для выяснения прав лица, отчуждающего это имущество; производился ли приобретателем осмотр жилого помещения до его приобретения и ознакомился ли он со всеми правоустанавливающими документами; иные факты, обусловленные конкретными обстоятельствами дела, в том числе связанными с возмездностью приобретения имущества; при этом обязанность доказывания недобросовестности приобретателя возлагается на истца.

Таким образом, добросовестным приобретателем применительно к недвижимому имуществу в контексте пункта 1 статьи 302 ГК Российской Федерации в его конституционно-правовом смысле в правовой системе Российской Федерации является приобретатель недвижимого имущества, право на которое подлежит государственной регистрации в порядке, установленном законом, если только из установленных судом обстоятельств дела с очевидностью не следует, что это лицо знало об отсутствии у отчуждателя права распоряжаться данным имуществом или, исходя из конкретных обстоятельств дела, не проявило должной разумной осторожности и осмотрительности, при которых могло узнать об отсутствии у отчуждателя такого права. Соответственно, указанное законоположение в части, относящейся к понятию "добросовестный приобретатель", не может рассматриваться как неправомерно ограничивающее права, гарантированные Конституцией Российской Федерации, в том числе ее статьями 8 (часть 2), 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1), 35 (части 1 и 2) и 55 (часть 3).

4. Согласно пункту 1 статьи 1151 ГК Российской Федерации, в случае если отсутствуют наследники как по закону, так и по завещанию, либо никто из наследников не имеет права наследовать или все наследники отстранены от наследования (статья 1117), либо никто из наследников не принял наследства, либо все наследники отказались от наследства и при этом никто из них не указал, что отказывается в пользу другого наследника (статья 1158), имущество умершего считается выморочным.

Регулируя отношения по поводу наследования выморочного имущества, статья 1151 ГК Российской Федерации устанавливает, что оно переходит в порядке наследования по закону в собственность Российской Федерации, субъектов Российской Федерации или муниципальных образований; в собственность городского или сельского поселения, муниципального района (в части межселенных территорий) либо городского округа переходит следующее выморочное имущество, находящееся на соответствующей территории: жилое помещение, земельный участок, а также расположенные на нем здания, сооружения, иные объекты недвижимого имущества, доля в праве общей долевой собственности на них; если перечисленные объекты расположены в городах федерального значения Москве, Санкт-Петербурге или Севастополе, они переходят в собственность такого субъекта Российской Федерации; при этом жилое помещение включается в соответствующий жилищный фонд социального использования; иное выморочное имущество переходит в порядке наследования по закону в собственность Российской Федерации (пункт 2); порядок наследования и учета выморочного имущества, переходящего в порядке наследования по закону в собственность Российской Федерации, а также порядок передачи его в собственность субъектов Российской Федерации или в собственность муниципальных образований определяются законом (пункт 3).

Как наследники выморочного имущества публично-правовые образования наделяются Гражданским кодексом Российской Федерации особым статусом, отличающимся от положения других наследников по закону: поскольку для приобретения выморочного имущества принятие наследства не требуется (абзац второй пункта 1 статьи 1152), на них не распространяются правила о сроке принятия наследства (статья 1154), а также нормы, предусматривающие принятие наследства по истечении установленного срока (пункты 1 и 3 статьи 1155); при наследовании выморочного

имущества отказ от наследства не допускается (абзац второй пункта 1 статьи 1157); при этом свидетельство о праве на наследство в отношении выморочного имущества выдается в общем порядке (абзац третий пункта 1 статьи 1162).

В силу того, что принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства независимо от времени его фактического принятия, а также независимо от момента государственной регистрации права наследника на наследственное имущество, когда такое право подлежит государственной регистрации (пункт 4 статьи 1152 ГК Российской Федерации), выморочное имущество признается принадлежащим публично-правовому образованию со дня открытия наследства при наступлении указанных в пункте 1 статьи 1151 ГК Российской Федерации обстоятельств независимо от осведомленности об этом публично-правового образования и совершения им действий, направленных на учет такого имущества и оформление своего права.

4.1. Правовое регулирование, в соответствии с которым защита прав лица, считающего себя собственником имущества, возможна путем удовлетворения виндикационного иска, если для этого имеются предусмотренные статьей 302 ГК Российской Федерации основания, дающие право истребовать имущество и у добросовестного приобретателя (безвозмездность приобретения имущества добросовестным приобретателем, выбытие имущества из владения собственника помимо его воли и др.), отвечает целям обеспечения стабильности гражданского оборота и направлено в целом на установление баланса прав и законных интересов всех его участников.

Приведенная правовая позиция была сформулирована Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 21 апреля 2003 года № 6-П применительно к отношениям с участием граждан и юридических лиц. Что касается отношений по поводу истребования жилых помещений из владения граждан по искам публично-правовых образований, в собственность которых оно ранее поступило как выморочное имущество, то применительно к этим отношениям необходимо учитывать их специфику, обусловленную тем, что к публично-правовым образованиям, хотя они и вступают в гражданские правоотношения на равных началах с другими участниками гражданского оборота, нормы гражданского законодательства, относящиеся к юридическим лицам, могут быть применимы, только если иное не вытекает из закона или особенностей данных субъектов (пункт 2 статьи 124 ГК Российской Федерации).

Когда с иском об истребовании недвижимого имущества к добросовестному приобретателю, который в установленном законом порядке указан как собственник имущества в Едином государственном реестре недвижимости, обращается публично-правовое образование, не может не учитываться специфика интересов, носителем которых оно является. Особенности дел этой категории, исходя из необходимости обеспечения баланса конституционно значимых интересов, могут обусловливать иное распределение неблагоприятных последствий для собственника и добросовестного приобретателя, нежели установленное в статье 302 ГК Российской Федерации и подтвержденное в правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации, содержащихся в том числе в Постановлении от 21 апреля 2003 года № 6-П.

Переход выморочного имущества в собственность публично-правового образования независимо от государственной регистрации права собственности и совершения публично-правовым образованием каких-либо действий, направленных на принятие наследства (пункт 1 статьи 1151 ГК Российской Федерации в истолковании постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года № 9 "О судебной практике по делам о наследовании"), не отменяет требования о государственной регистрации права собственности. Собственник имущества, по общему правилу, несет бремя содержания принадлежащего ему имущества (статья 210 ГК Российской Федерации), что предполагает и регистрацию им своего права, законодательное закрепление необходимости которой, как указывал Конституционный Суд Российской Федерации, является признанием со стороны государства публично-правового интереса в установлении принадлежности недвижимого имущества конкретному лицу (постановления от 26 мая 2011 года № 10-П, от 24 марта 2015 года № 5-П и др.). Бездействие же публично-правового образования как участника гражданского оборота, не оформившего в разумный срок право собственности, в определенной степени создает предпосылки к его утрате, в том числе посредством выбытия соответствующего имущества из владения данного публичного собственника в результате противоправных действий третьих лиц.

При регулировании гражданско-правовых отношений между собственником выморочного имущества и его добросовестным приобретателем справедливым было бы переложение неблагоприятных последствий в виде утраты такого имущества на публично-правовое образование,

которое могло и должно было предпринимать меры по его установлению и надлежащему оформлению своего права. В правовом демократическом государстве, каковым является Российская Федерация, пренебрежение требованиями разумности и осмотрительности при контроле над выморочным имуществом со стороны собственника - публично-правового образования в лице компетентных органов не должно влиять на имущественные и неимущественные права граждан, в частности добросовестных приобретателей жилых помещений.

Между тем пункт 1 статьи 302 ГК Российской Федерации - как по своему буквальному смыслу, так и по смыслу, придаваемому ему в системе действующего правового регулирования правоприменительной практикой, - фактически не учитывает возможность ненадлежащего исполнения компетентными органами публично-правового образования своих обязанностей, совершения ошибок, а также не отвечающей критериям разумности и осмотрительности реализации ими правомочий по установлению выморочного имущества и оформлению права на него. Применительно к жилым помещениям защита имущественных интересов публично-правового образования за счет ущемления интересов добросовестного приобретателя - гражданина, который возмездно приобрел соответствующее жилое помещение, в подобной ситуации недопустима, тем более учитывая, что публичный интерес в предоставлении жилого помещения по договору социального найма лицам, нуждающимся в улучшении жилищных условий, может быть удовлетворен за счет иного жилого помещения.

Такой подход согласуется с позицией Европейского Суда по правам человека, по мнению которого, если речь идет об общем интересе, публичным властям надлежит действовать своевременно, надлежащим образом и максимально последовательно; ошибки или просчеты государственных органов должны служить выгоде заинтересованных лиц, особенно при отсутствии иных конфликтующих интересов; риск любой ошибки, допущенной государственным органом, должно нести государство, и ошибки не должны устраняться за счет заинтересованного лица (постановления от 5 января 2000 года по делу "Бейелер (Beyeler) против Италии" и от 6 декабря 2011 года по делу "Гладышева против России"). Данная позиция была положена в основу разрешения Европейским Судом по правам человека дел, связанных с истребованием у граждан жилых помещений, поступивших в собственность публично-правовых образований как выморочное имущество (постановления от 13 сентября 2016 года по делу "Кириллова против России", от 17 ноября 2016 года по делу "Аленцева против России" и от 2 мая 2017 года по делу "Клименко против России").

4.2. С жилым помещением, истребуемым его собственником из владения гражданина, связаны не только конституционно значимые имущественные интересы этого гражданина как добросовестного приобретателя, но и конституционные гарантии реализации им права на жилище, закрепленные статьей 40 Конституции Российской Федерации. Те же гарантии предоставляются гражданам, истребующим выбывшие из их владения жилые помещения в целях защиты своих и членов своей семьи имущественных и неимущественных интересов.

Интерес же публично-правового образования, которое истребует выморочное жилое помещение с целью включения его в соответствующий (государственный или муниципальный) жилищный фонд социального использования (пункт 2 статьи 1151 ГК Российской Федерации) для последующего предоставления по предусмотренным законом основаниям, например по договору социального найма в порядке очереди, лицу, которое на момент истребования жилого помещения не персонифицировано, существенно отличается от интереса конкретного собственника-гражданина, который истребует выбывшее из его владения жилое помещение: в делах, где отсутствует конкретное лицо, для реализации потребности в жилище которого истребуется жилое помещение, именно этот - публичный - интерес противопоставляется частным имущественным и неимущественным интересам конкретного добросовестного приобретателя жилого помещения.

На указанное различие обращал внимание Европейский Суд по правам человека, полагающий, что при истребовании имущества публичным собственником в порядке пункта 1 статьи 302 ГК Российской Федерации нет связанного с конкретным жилым помещением частного интереса, который был бы под угрозой; подразумеваемые выгодоприобретатели, находящиеся в очереди на получение жилого помещения по договору социального найма, не достаточно индивидуализированы, чтобы их интересы противопоставлялись интересам приобретателя; в любом случае ни один гражданин из числа лиц, состоявших в очереди, не мог иметь той же связи с конкретным жилым помещением, что и приобретатель, и едва ли имел особый интерес, связанный с данным жилым

помещением, по сравнению с аналогичным интересом приобретателя (постановление от 6 декабря 2011 года по делу "Гладышева против России").

4.3. Признание и защита равным образом всех форм собственности (статья 8, часть 2, Конституции Российской Федерации) не исключает различий в правовом режиме частной и публичной собственности, обусловленных в том числе особенностями осуществления и защиты прав на объекты, находящиеся в частной или публичной собственности: если для граждан и юридических лиц действует принцип автономного усмотрения самого правообладателя, лишь бы таковое не нарушало прав и законных интересов других лиц, то для публичного собственника могут действовать соответствующие ограничения, которые вытекают из специфики его правового статуса, проявляющейся в том числе при его участии в гражданских правоотношениях, и предполагают осуществление возложенных на него полномочий в конституционно установленных целях (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 июня 2006 года № 8-П).

Соответственно, эффективной гарантией соблюдения баланса частных и публичных интересов при разрешении споров о защите права собственности по искам публично-правовых образований к гражданам или юридическим лицам может считаться только развитая система законодательства с четкими и ясными нормами, которые могли бы рассматриваться как действенный механизм гражданско-правовой охраны интересов частных собственников и добросовестных приобретателей от возможного произвола и злоупотреблений публичной власти в отношениях, связанных с правами на недвижимое имущество. Между тем в действующем правовом регулировании отсутствуют специальные нормы, конкретизирующие условия истребования жилых помещений от добросовестных приобретателей, указанных в Едином государственном реестре недвижимости в качестве собственников этих жилых помещений в установленном законом порядке, по искам публично-правовых образований, что предопределяет разрешение органами судебной власти соответствующих споров на основании положений статьи 302 ГК Российской Федерации.

Суды, следуя предписаниям гражданского законодательства, не рассматривают в качестве разрешительного волеизъявления публично-правового образования, направленного на выбытие недвижимого имущества из владения публичного собственника, акт государственной регистрации права на это имущество, хотя именно данным актом подтверждается законность сделки, совершенной изначально неуправомоченным отчуждателем недвижимого имущества с третьим лицом, как основания регистрации его в качестве собственника этого имущества и, соответственно, законность сделок каждого последующего отчуждателя с конечным добросовестным приобретателем. Правоподтверждающее значение государственной регистрации прав на объекты недвижимости и ее значимость как гарантии правовой определенности в обороте недвижимости, позволяющей его участникам соизмерять собственное поведение и предвидеть последствия такового в условиях неизменности официально признанного статуса правообладателей, неоднократно подчеркивал Конституционный Суд Российской Федерации (постановления от 14 мая 2012 года № 11-П, от 4 июня 2015 года № 13-П и др.).

Государство в лице уполномоченных законом органов и должностных лиц, действующих при осуществлении процедуры государственной регистрации прав на недвижимое имущество на основе принципов проверки законности оснований регистрации, публичности и достоверности государственного реестра (абзац второй пункта 1 статьи 8.1 ГК Российской Федерации), подтверждает тем самым законность совершения сделки по отчуждению объекта недвижимости. Проверка же соблюдения закона при совершении предшествующих сделок с недвижимым имуществом со стороны приобретателя этого имущества - в отличие от государства в лице органа, осуществляющего государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, - зачастую существенно затруднена или невозможна. Тем более в неравных условиях находятся публично-правовое образование как собственник жилого помещения, являющегося выморочным имуществом, и его добросовестный приобретатель, возможности которых по выявлению противоправных действий, приведших к тому, что жилое помещение выбывает из владения собственника помимо его воли, далеко не одинаковы.

Европейский Суд по правам человека прямо указывал на то, что истребование жилого помещения по иску публично-правового образования при условии неоднократной проверки самими органами публичной власти в ходе административных процедур регистрации прав на недвижимость правоустанавливающих документов и сделок, заключенных в отношении соответствующего объекта, влечет непропорциональное вмешательство в осуществление права собственности на жилище, если органы публичной власти изначально знали о статусе жилого помещения как выморочного

имущества, но не предприняли своевременных мер для получения правового титула и защиты своих прав на него (постановление от 13 сентября 2016 года по делу "Кириллова против России"); при наличии широкого перечня контрольно-разрешительных органов и большого числа совершенных регистрационных действий с объектом недвижимости никакой сторонний покупатель квартиры не должен брать на себя риск лишения права владения в связи с недостатками, которые должны были быть устранены посредством специально разработанных процедур самим государством, причем для этих целей не имеют значения различия между государственными органами власти, принявшими участие в совершении отдельных регистрационных действий в отношении недвижимости, по их иерархии и компетенции (постановление от 6 декабря 2011 года по делу "Гладышева против России").

Необходимость обеспечения реального и эффективного действия института государственной регистрации на основе принципов, перечисленных в абзаце втором пункта 1 статьи 8.1 ГК Российской Федерации, не может не приниматься во внимание при истолковании норм об истребовании имущества из чужого незаконного владения, что должно предполагать особые условия (ограничения) виндикации недвижимого имущества, перешедшего в собственность публично-правового образования в порядке наследования по закону как выморочное, по иску публичного собственника, ссылающегося на то, что данное имущество выбыло из его владения помимо его воли. Соответственно, возможность истребования жилого помещения, являвшегося выморочным имуществом, не должна предоставляться публично-правовому образованию - собственнику данного имущества на тех же условиях, что и гражданам и юридическим лицам. При разрешении соответствующих споров существенное значение следует придавать как факту государственной регистрации права собственности на данное жилое помещение за лицом, не имевшим права его отчуждать, так и оценке действий (бездействия) публичного собственника в лице уполномоченных органов, на которые возложена компетенция по оформлению выморочного имущества и распоряжению им. При этом действия (бездействие) публичного собственника подлежат оценке при определении того, выбыло спорное жилое помещение из его владения фактически помимо его воли или по его воле. Иное означало бы неправомерное ограничение и умаление права добросовестных приобретателей и тем самым - нарушение конституционных гарантий права собственности и права на жилище.

Кроме того, для достижения справедливого баланса интересов сторон соответствующих правоотношений необходимо иметь в виду, что выморочное имущество поступает в собственность публично-правового образования не в результате каких-либо его действий как участника гражданского оборота, который создает имущество или приобретает его на основании сделки, а при наступлении указанных в законе обстоятельств, т.е. независимо от действий или намерений самого публично-правового образования, и что политико-правовым мотивом для установления такого регулирования выступает стремление государства избежать появления бесхозяйного имущества. Поэтому отказ в истребовании жилого помещения от гражданина, который возмездно приобрел это жилое помещение, по иску публично-правового образования не может быть признан несовместимым с конституционным принципом справедливости.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 71, 72, 74, 75, 78, 79, 87 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать положение пункта 1 статьи 302 ГК Российской Федерации соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой им предусматривается право собственника истребовать принадлежащее ему имущество от добросовестного приобретателя в случае, когда это имущество выбыло из владения собственника помимо его воли.

2. Признать положение пункта 1 статьи 302 ГК Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 8 (часть 2), 19 (части 1 и 2), 35 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой оно допускает истребование как из чужого незаконного владения жилого помещения, являвшегося выморочным имуществом, от его добросовестного приобретателя, который при возмездном приобретении этого жилого помещения полагался на данные Единого государственного реестра недвижимости и в установленном законом порядке зарегистрировал право собственности на него, по иску соответствующего публично-правового образования в случае, когда данное публично-правовое образование не предприняло - в соответствии с требованиями разумности

и осмотрительности при контроле над выморочным имуществом - своевременных мер по его установлению и надлежащему оформлению своего права собственности на это имущество.

3. Правоприменительные решения по делу гражданина Дубовца Александра Николаевича, вынесенные на основании пункта 1 статьи 302 ГК Российской Федерации в той мере, в какой он признан настоящим Постановлением не соответствующим Конституции Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Российской газете", "Собрании законодательства Российской Федерации" и на "Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд Российской Федерации

5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 января 2018 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 части 2 статьи 57 Жилищного Кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А.А. Шакировой, М.М. Шакирова И А.М. Шакировой»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47.1, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности пункта 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба граждан А.А. Шакировой, М.М. Шакирова и А.М. Шакировой. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителями законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика К.В. Арановского, исследовав представленные документы и иные материалы, включая письменные отзывы полномочного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации Т.В. Касаевой, полномочного представителя Совета Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации А.А. Клишаса и полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.В. Кротова, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Согласно пункту 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации жилые помещения предоставляются по договорам социального найма вне очереди гражданам, страдающим тяжелыми формами хронических заболеваний, указанных в перечне, предусмотренном пунктом 4 части 1 статьи 51 данного Кодекса.

Конституционность названного законоположения оспаривают граждане А.А. Шакирова, обратившаяся в Конституционный Суд Российской Федерации в своих интересах и в интересах своих несовершеннолетних детей - Камиллы Шакировой и Карины Шакировой, являющейся ребенком-инвалидом, М.М. Шакиров, состоящий в браке с А.А. Шакировой, и их совершеннолетняя дочь А.М. Шакирова.

1.1. Распоряжением главы администрации Калининского района городского округа город Уфа от 27 ноября 2013 года семья Шакировых в составе пяти человек, как малоимущая семья, имеющая ребенка-инвалида, была включена в список граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий.

В квартире, где они проживают, зарегистрированы также мать М.М. Шакирова, его брат и племянница. Решением Калининского районного суда города Уфы от 8 июня 2015 года установлено, что супруги Шакировы и три их дочери составляют отдельную семью от матери М.М. Шакирова и от семьи его брата.

Октябрьский районный суд города Уфы, рассмотрев иск А.А. Шакировой, заявленный также в интересах несовершеннолетних Карины и Камиллы Шакировых, М.М. Шакирова и А.М. Шакировой, решением от 8 декабря 2015 года обязал администрацию городского округа город Уфа предоставить им во внеочередном порядке благоустроенное жилое помещение по договору социального найма общей площадью не менее 84 кв. м с учетом того, что Карина Шакирова страдает заболеванием, включенным в Перечень тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире (утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июня 2006 года № 378), и в соответствии с заключениями врачебной комиссии лечебного учреждения Министерства здравоохранения Республики Башкортостан от 6 сентября 2013 года и от 20 декабря 2014 года по состоянию здоровья имеет право на внеочередное предоставление жилого помещения и право пользования дополнительной жилой площадью.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан решение суда первой инстанции отменила и приняла по делу новое решение - об обязании ответчика предоставить во внеочередном порядке Карине Шакировой и ее матери А.А. Шакировой благоустроенное жилое помещение по договору социального найма общей площадью не менее 42 кв. м; в удовлетворении остальной части исковых требований было отказано (апелляционное определение от 6 июня 2016 года).

В передаче кассационных жалоб А.А. Шакировой, М.М. Шакирова и А.М. Шакировой для рассмотрения в судебных заседаниях Президиума Верховного Суда Республики Башкортостан и Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отказано определением судьи Верховного Суда Республики Башкортостан от 7 сентября 2016 года и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 5 апреля 2017 года соответственно.

1.2. В силу статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", конкретизирующих статью 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации принимает к рассмотрению жалобу гражданина на нарушение его конституционных прав и свобод законом, если придет к выводу, что оспариваемые законоположения, примененные в деле заявителя, рассмотрение которого завершено в суде, затрагивают конституционные права и свободы и что имеется неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли эти законоположения Конституции Российской Федерации; Конституционный Суд Российской Федерации принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм.

Как утверждают заявители по настоящему делу, оспариваемое ими законоположение препятствует предоставлению во внеочередном порядке жилого помещения на условиях социального найма семье с ребенком-инвалидом, имеющим право на получение жилого помещения в таком порядке, и тем самым нарушает статью 38 Конституции Российской Федерации, в силу которой материнство и детство, семья находятся под защитой государства (часть 1), а забота о детях, их воспитание составляют равное право и обязанность родителей (часть 2).

Соответственно, пункт 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку на основании содержащегося в нем положения решается вопрос о предоставлении жилого помещения по договору социального найма несовершеннолетнему, страдающему тяжелой формой хронического заболевания, указанного в перечне соответствующих заболеваний, установленном уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти во исполнение предписания пункта 4 части 1 статьи 51 данного Кодекса, в случае, когда члены его семьи, с которыми он совместно проживает, состоят на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях.

2. Признавая право каждого на жилище, статья 40 Конституции Российской Федерации возлагает на органы государственной власти и органы местного самоуправления создание условий для его осуществления и предусматривает возможность предоставления жилища малоимущим, иным

указанным в законе гражданам, нуждающимся в нем, бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами.

Вместе с тем основания и порядок приобретения гражданами, нуждающимися в жилище, права пользования жилым помещением Конституцией Российской Федерации не определены, - согласно ее статье 72 (пункт "к" части 1) соответствующее правовое регулирование является прерогативой законодателя, который в рамках предоставленных ему дискреционных полномочий вправе определять категории таких граждан, а также конкретные формы, источники и порядок обеспечения их жильем с учетом реальных финансово-экономических и иных возможностей, имеющихся у государства (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2012 года № 509-О-О, от 24 декабря 2012 года № 2280-О, от 23 декабря 2014 года № 2960-О, от 26 января 2017 года № 187-О и др.).

В развитие приведенных положений Конституции Российской Федерации Жилищный кодекс Российской Федерации наделяет правом получить жилое помещение из муниципального жилищного фонда по договору социального найма малоимущих граждан, признанных нуждающимися в таких жилых помещениях по установленным данным Кодексом основаниям (часть 2 статьи 49), а из жилищного фонда Российской Федерации или жилищного фонда субъекта Российской Федерации - ряд иных категорий граждан, указанных в части 3 статьи 49 данного Кодекса; при этом критериями, при наличии которых граждане признаются таковыми, выступают, по общему правилу, фактическое наличие у них жилого помещения и его характеристики - площадь и пригодность для проживания (пункты 1 - 3 части 1 статьи 51).

В отдельную категорию нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, Жилищный кодекс Российской Федерации выделяет граждан (и членов их семей), проживающих в квартире, занятой несколькими семьями, если в составе семьи имеется больной, страдающий тяжелой формой хронического заболевания, при которой совместное с ним проживание в одной квартире невозможно, из числа заболеваний, входящих в перечень, утверждаемый Правительством Российской Федерации (пункт 4 части 1 статьи 51). Будучи исключением из общего правила, позволяющим таким гражданам встать на учет независимо от характеристик занимаемого ими жилого помещения, данная гарантия установлена как в интересах самих граждан, страдающих соответствующими заболеваниями, так и в интересах иных лиц, проживающих с ними в одной квартире в составе других семей (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 января 2017 года № 187-О).

Принимая во внимание ограниченность финансовых возможностей публичной власти, федеральный законодатель закрепил в статье 57 Жилищного кодекса Российской Федерации также в качестве общего правила, что жилые помещения по договорам социального найма предоставляются гражданам, состоящим на учете как нуждающиеся в жилых помещениях, в порядке очередности исходя из времени их принятия на такой учет (часть 1). Тем самым, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 9 февраля 2017 года № 215-О, обеспечивается справедливое распределение жилых помещений из жилищного фонда социального использования.

Исключением из этого правила является часть 2 той же статьи, предусматривающая внеочередное предоставление жилых помещений по договорам социального найма гражданам, жилые помещения которых признаны в установленном порядке непригодными для проживания и ремонту или реконструкции не подлежат (пункт 1), а также гражданам, страдающим тяжелыми формами хронических заболеваний, указанных в предусмотренном пунктом 4 части 1 статьи 51 данного Кодекса перечне (пункт 3). Будучи дополнительной гарантией права на жилище для граждан, нуждающихся в особой поддержке государства, данная норма - с учетом того, что федеральный законодатель при реализации своих полномочий исходит из имеющихся у государства возможностей, - направлена на защиту интересов таких граждан и потому не может расцениваться как нарушающая какие-либо конституционные права и свободы (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 17 января 2013 года № 36-О, от 25 февраля 2013 года № 192-О, от 23 апреля 2013 года № 636-О, от 20 февраля 2014 года № 386-О, от 20 марта 2014 года № 560-О, от 17 июля 2014 года № 1662-О, от 29 сентября 2016 года № 2092-О, от 9 февраля 2017 года № 215-О и др.).

Вместе с тем подобные гарантии - в силу конституционных требований недопустимости издания в Российской Федерации законов, отменяющих или умаляющих права граждан, а также принципов равенства и справедливости, поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, на необходимость соблюдения которых неоднократно обращал внимание законодателя

Конституционный Суд Российской Федерации (постановления от 24 мая 2001 года № 8-П, от 29 января 2004 года № 2-П, от 5 апреля 2007 года № 5-П, от 23 апреля 2012 года № 10-П, от 30 января 2013 года № 3-П и др.), - должны быть реальными, т.е. выполнимыми с точки зрения достигнутого уровня социально-экономического развития общества. С учетом этих требований, а также предписания статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации, не допускающей при осуществлении прав и свобод человека и гражданина ущемления прав и свобод других лиц (в данном случае - имеющих право на предоставление жилого помещения на иных основаниях), пунктом 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации установлено, что жилое помещение по договору социального найма предоставляется во внеочередном порядке именно гражданину, страдающему тяжелой формой хронического заболевания, но не его семье.

Такое законодательное решение имеет целью не только обеспечить скорейшее отселение этих граждан (независимо от других оснований их постановки на учет нуждающихся в предоставлении жилого помещения), но и удовлетворить потребность в отдельном жилье как можно большего их числа при соблюдении принципа равенства и справедливости в отношении иных граждан, также нуждающихся в жилых помещениях, и само по себе не может расцениваться как нарушающее конституционное право на жилище как самого гражданина, получающего жилое помещение вне очереди, так и членов его семьи, которые не лишаются возможности быть принятыми на учет нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, на общих основаниях.

3. Согласно Конституции Российской Федерации в России как социальном государстве обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, устанавливаются гарантии социальной защиты (статья 7), материнство и детство, семья находятся под защитой государства, а забота о детях, их воспитание - равное право и обязанность родителей (статья 38, части 1 и 2).

Право каждого ребенка на меры защиты, которые требуются в его положении как малолетнего со стороны его семьи, общества и государства, провозглашается в Международном пакте о гражданских и политических правах (пункт 1 статьи 24). Согласно Декларации прав ребенка (принята Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1959 года) ребенок ввиду его физической и умственной незрелости нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту; ребенок для полного и гармоничного развития его личности нуждается в любви и понимании; он должен, когда это возможно, расти на попечении и под ответственностью своих родителей и во всяком случае в атмосфере любви и моральной и материальной обеспеченности; малолетний ребенок не должен, кроме тех случаев, когда имеются исключительные обстоятельства, быть разлучаем со своей матерью.

Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года) обязывает подписавшие ее государства обеспечивать детям такую защиту и заботу, которые необходимы для их благополучия, а суды, административные или законодательные органы во всех действиях в отношении детей - уделять первоочередное внимание наилучшему обеспечению интересов ребенка и обеспечивать ему защиту и заботу, возлагает на родителя (родителей) или других лиц, воспитывающих ребенка, основную ответственность за обеспечение в пределах их способностей и финансовых возможностей условий жизни, необходимых для его развития (пункты 1 и 2 статьи 3, пункт 1 статьи 18 и пункт 2 статьи 27). Одновременно Конвенция требует от государств-участников уважать ответственность, права и обязанности родителей должным образом руководить ребенком при осуществлении им своих прав исходя из принципа общей и одинаковой ответственности обоих родителей за его воспитание и развитие, равно как и уважать право ребенка на сохранение семейных связей, не допуская противозаконного вмешательства, с тем чтобы он не разлучался со своими родителями вопреки их желанию, кроме случаев применения компетентными органами, согласно судебному решению, основанных на законе процедур, обусловленных необходимостью такого разлучения в наилучших интересах ребенка (статья 5, пункт 1 статьи 8, пункт 1 статьи 9 и статья 18).

Конкретизируя предписания статей 7 (часть 1), 38 (часть 2) и 40 (часть 1) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 60, согласно которой гражданин Российской Федерации может самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности с 18 лет, и корреспондирующие этим предписаниям приведенные положения международно-правовых актов, предполагающих, помимо прочего, предпочтительность совместного проживания родителей со своими несовершеннолетними детьми и, соответственно, возлагающих на государство

ответственность за создание для этого необходимых условий, федеральный законодатель ввел в правовое регулирование правила, касающиеся места жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, и граждан, находящихся под опекой, каковым признается место жительства их законных представителей - родителей, усыновителей или опекунов (пункт 2 статьи 20 ГК Российской Федерации и пункт 3 статьи 65 Семейного кодекса Российской Федерации).

Таким образом, действующее законодательство, учитывая физическую и умственную незрелость несовершеннолетнего ребенка, а в отношении ребенка-инвалида - также необходимость постоянного обеспечения его особых нужд и потребностей, исходит из того, что местом жительства ребенка является место жительства его семьи (законного представителя), и устанавливает обязанность родителей (иных законных представителей) проживать совместно с ребенком.

4. Как указывал в своих решениях Конституционный Суд Российской Федерации, провозглашенные в Конституции Российской Федерации цели социальной политики России предопределяют обязанность государства заботиться о благополучии своих граждан, их социальной защищенности и обеспечении нормальных условий существования; федеральный законодатель - исходя из того, что несовершеннолетние дети, по общему правилу, находятся на попечении родителей, которые вправе и обязаны действовать в их интересах в качестве законных представителей, - должен устанавливать эффективные механизмы, гарантирующие приоритетную защиту прав и интересов несовершеннолетних, восстановление нарушенных прав ребенка, недопущение их дискриминации; законодательное регулирование отношений в жилищной сфере, участниками которых являются собственник жилого помещения и проживающие совместно с ним несовершеннолетние члены его семьи, должно быть направлено на обеспечение возможности использования дифференцированного подхода к оценке возникающих жизненных ситуаций, с тем чтобы избежать необоснованного ограничения конституционных прав и свобод (постановления от 16 декабря 1997 года № 20-П и от 8 июня 2010 года № 13-П; определения от 15 февраля 2005 года № 17-О и от 9 февраля 2017 года № 215-О).

Несовершеннолетние дети, страдающие заболеваниями, указанными в Перечне тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире (утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июня 2006 года № 378), в частности дети-инвалиды, тем более нуждаются в том, чтобы им были обеспечены условия для полноценного развития и интеграции в общество. В этих целях при осуществлении правового регулирования общественных отношений с участием инвалидов необходимо учитывать их интересы и потребности как лиц, нуждающихся в повышенной социальной защите, что предполагает не только создание специальных правовых механизмов, предоставляющих инвалидам дополнительные преимущества и гарантирующих им право на равные с другими гражданами возможности при реализации конституционных прав, но и введение мер социальной поддержки для лиц, осуществляющих социально значимую функцию воспитания детей-инвалидов и ухода за ними, связанную с повышенными психологическими и эмоциональными нагрузками, физическими и материальными затратами, с тем чтобы определенным образом компенсировать таким лицам соответствующие обременения, возникающие в связи с необходимостью обеспечивать особые нужды и потребности детей-инвалидов, обусловленные их возрастом и состоянием здоровья.

Исходя из приведенных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в постановлениях от 1 июля 2014 года № 20-П и от 27 июня 2017 года № 17-П, и с учетом природы России как социального государства, обязанного обеспечивать охрану семьи и права ребенка, предоставление жилого помещения в порядке, предусмотренном пунктом 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации, в расчете лишь на самого несовершеннолетнего, страдающего тяжелой формой хронического заболевания из числа указанных в перечне, предусмотренном пунктом 4 части 1 статьи 51 данного Кодекса, фактически приводило бы либо к отказу от использования данной льготы, либо - при ее использовании - к существенным затруднениям в реализации родителями прав и обязанностей, возлагаемых на них Конституцией Российской Федерации и законом, и тем самым поощряло бы нарушение прав как самих несовершеннолетних, так и их родителей, а следовательно, лишало бы смысла закрепление в жилищном законодательстве права на получение вне очереди жилого помещения по договору социального найма применительно к несовершеннолетним, страдающим тяжелыми формами хронических заболеваний, делая его иллюзорным, что противоречило бы статьям 7, 38 (части 1 и 2), 40 (часть 1) и 41 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

Таким образом, пункт 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации, на основании которого несовершеннолетним гражданам, страдающим тяжелыми формами хронических заболеваний, указанных в перечне, предусмотренном пунктом 4 части 1 статьи 51 данного Кодекса, предоставляются вне очереди жилые помещения по договорам социального найма, по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования обязывает правоприменительные органы при принятии соответствующих решений обеспечивать баланс прав и законных интересов таких несовершеннолетних, их родителей и других проживающих совместно с ними в одном жилом помещении лиц, в том числе несовершеннолетних детей, а также граждан, включенных администрацией муниципального образования в список нуждающихся в улучшении жилищных условий.

Это означает, что пункт 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации во всяком случае не предполагает вынесения решения о предоставлении несовершеннолетнему гражданину, страдающему соответствующим заболеванием, жилого помещения без учета того, что он не может быть лишен возможности получать должные уход и воспитание, т.е. без учета необходимости постоянного обеспечения его особых нужд и потребностей, а следовательно, проживания в предоставляемом ему жилом помещении по крайней мере еще одного взрослого члена семьи. Не может данное законоположение рассматриваться и как препятствующее предоставлению жилого помещения исходя из необходимости проживания несовершеннолетнего вместе с членами его семьи, если при оценке обстоятельств конкретного дела правоприменительный орган придет к выводу, что для состояния здоровья несовершеннолетнего, его развития и интеграции в общество определяющим (предпочтительным) будет именно их совместное проживание, однако при принятии такого решения должны приниматься во внимание как права других членов семьи на благоприятные условия проживания, так и наличие у публичного образования возможности предоставления жилого помещения соответствующей площади.

Признание пункта 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации не препятствует федеральному законодателю - в целях обеспечения баланса прав несовершеннолетнего, страдающего тяжелой формой хронического заболевания, его родителей, других членов его семьи, проживающих совместно с ним в одном жилом помещении, а также прав иных граждан, включенных администрацией муниципального образования в список нуждающихся в улучшении жилищных условий, - внести изменения в регулирование порядка внеочередного предоставления жилых помещений по договорам социального найма в связи с наличием у несовершеннолетних тяжелых форм хронических заболеваний, указанных в перечне, предусмотренном пунктом 4 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации, не исключая как прямое распространение действия пункта 3 части 2 его статьи 57 на семьи с детьми-инвалидами, страдающими соответствующими заболеваниями, так и установление иных способов защиты их прав.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47.1, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать пункт 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку содержащееся в нем положение по своему конституционно-правовому смыслу:

предполагает вынесение решения о внеочередном предоставлении жилого помещения по договору социального найма несовершеннолетнему гражданину, страдающему тяжелой формой хронического заболевания, указанного в перечне, предусмотренном пунктом 4 части первой статьи 51 данного Кодекса, с учетом площади, необходимой для проживания в нем также по крайней мере одного взрослого члена семьи, осуществляющего уход за этим несовершеннолетним;

само по себе не может служить основанием для отказа в предоставлении жилого помещения несовершеннолетнему гражданину, страдающему соответствующим заболеванием, с учетом необходимости проживания в нем также его родителей и других членов семьи, если, исходя из обстоятельств конкретного дела, их совместное проживание является определяющим для состояния здоровья несовершеннолетнего, его развития и интеграции в общество и при наличии у публичного образования фактических возможностей для предоставления жилого помещения соответствующей площади.

2. Конституционно-правовой смысл пункта 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации, выявленный Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Постановлении, является общеобязательным, что исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Правоприменительные решения, вынесенные в отношении граждан Шакировой Альбины Анатольевны, Шакирова Марата Маснавиевича, Шакировой Адели Маратовны, Шакировой Карины Маратовны и Шакировой Камиллы Маратовны на основании пункта 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Российской газете", "Собрании законодательства Российской Федерации" и на "Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд Российской Федерации

АКТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБЩЕГО ПОРЯДКА

6. Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями

(Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 ноября 2013 года)

Верховным Судом Российской Федерации совместно с верховными, краевыми, областными и иными равными им судами проведено обобщение практики рассмотрения судами в 2011 - 2012 годах дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями.

Анализ судебной практики по делам названной категории показал, что суды в большинстве случаев правильно применяли законодательство, регулирующее правоотношения по обеспечению детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, учитывая при этом разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, а также правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации.

Статьей 7 Конституции Российской Федерации Российская Федерация провозглашена социальным государством, в котором обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты. Защиту семьи, материнства, отцовства и детства, а также социальную защиту, включая социальное обеспечение, Конституция Российской Федерации относит к предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов (пункт "ж" части 1 статьи 72), что предполагает возложение ответственности за реализацию социальной функции государства как на федеральные органы государственной власти, так и на органы государственной власти субъектов Российской Федерации.

Статьей 27 Конвенции о правах ребенка закреплено право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития.

Базовым нормативным правовым актом, регулирующим право детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее - дети-сироты), на обеспечение жилыми помещениями, является Федеральный закон от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (далее - Федеральный закон от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ), который определяет общие принципы, содержание и меры государственной

поддержки данной категории лиц.

В соответствии с пунктом 1 статьи 8 названного Федерального закона (в редакции, действовавшей до 1 января 2013 года) дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также дети, находящиеся под опекой (попечительством), не имеющие закрепленного жилого помещения, после окончания пребывания в образовательном учреждении или учреждении социального обслуживания, а также в учреждениях всех видов профессионального образования, либо по окончании службы в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации, либо после возвращения из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, обеспечивались органами исполнительной власти по месту жительства вне очереди жилой площадью не ниже установленных социальных норм.

Аналогичная норма содержалась и в подпункте 2 пункта 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее - ЖК РФ).

При рассмотрении дел, связанных с реализацией детьми-сиротами права на обеспечение жилыми помещениями, суды руководствовались вышеназванным законодательством, а также законодательством соответствующего субъекта Российской Федерации, регулирующим данные отношения. Кроме того, суды учитывали и иные нормативные правовые акты (например, постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2009 года "Об утверждении Правил предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на обеспечение жилыми помещениями детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также детей, находящихся под опекой (попечительством), не имеющих закрепленного жилого помещения").

Для правильного рассмотрения дел, связанных с обеспечением детей-сирот жилым помещением в соответствии со статьей 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ, суды выясняли, относится ли истец к кругу лиц, на которых распространяется действие данной нормы.

В этих целях суды, во-первых, выясняли, относится ли истец к категории детей-сирот или детей, оставшихся без попечения родителей, либо лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Во-вторых, выясняли, каков возраст истца, поскольку дополнительные гарантии, установленные Федеральным законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ, в том числе и на обеспечение жилой площадью, распространяются исключительно на лиц, не достигших возраста 23 лет. В-третьих, устанавливали, имеет ли истец, требующий предоставления вне очереди жилого помещения по договору социального найма, закрепленное жилое помещение, поскольку обязанность обеспечить таким жилым помещением возлагалась законом на органы исполнительной власти только в том случае, если дети-сироты не имели закрепленного жилого помещения. В-четвертых, суды выясняли, состоит ли истец на учете нуждающихся в жилом помещении.

Обобщение судебной практики показало, что судами разрешались споры о праве лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на обеспечение вне очереди жилой площадью, если до достижения ими возраста 23 лет они не встали (не были поставлены) на учет в качестве нуждающихся в жилом помещении.

Ряд судов полагали, что лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигшие возраста 23 лет, имеют право на внеочередное обеспечение жилым помещением независимо от того, что они не встали (не были поставлены) на учет в качестве нуждающихся в жилом помещении до достижения ими возраста 23 лет. При этом юридически значимым и достаточным для удовлетворения иска признавалось установление того, что истец относился к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имел в соответствии со статьей 8 Федерального закона № 159-ФЗ (в редакции, действовавшей до 1 января 2013 года) и пунктом 2 части 2 статьи 57 ЖК РФ (в редакции, действовавшей до 1 января 2013 года) право на внеочередное предоставление жилого помещения, такое право им не было реализовано и на момент предъявления иска он нуждался в жилом помещении.

Так, например, решением Егорлыкского районного суда Ростовской области был удовлетворен иск К. к администрации Егорлыкского района о признании права на внеочередное обеспечение жильем и обязании постановки ее на учет как оставшейся без попечения родителей. Удовлетворяя иск, суд исходил из того, что К. относится к категории лиц, перечисленных в статье 1 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ, и, следовательно, имеет право на дополнительные гарантии по социальной поддержке, установленные названным Законом. Вместе с тем судом не было дано какой-либо оценки тому обстоятельству, что к моменту обращения истца в суд ее возраст превышал 23 года. Судом не были исследованы также и причины, по которым К. до достижения ею

возраста 23 лет не была принята на учет нуждающихся в жилом помещении. Указанное свидетельствует о том, что обстоятельства, связанные с тем, когда истец впервые обратилась к ответчику с заявлением о предоставлении ей жилья на льготных основаниях, а также причины отказа администрации принять К. на учет (если истец и обращалась в администрацию по этому вопросу), судом не рассматривались и не исследовались в качестве имеющих значение для правильного разрешения дела.

Другие суды исходили из того, что лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигшие возраста 23 лет и не вставшие на учет в качестве нуждающихся в жилом помещении (независимо от причин, по которым они не были поставлены на учет), не имеют права на обеспечение жильем на основании статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ, поскольку с достижением возраста 23 лет они утрачивают статус лица, оставшегося без попечения родителей, и вследствие этого положения данного Федерального закона на них не распространяются.

Так, например, решением Майкопского районного суда Республики Адыгея было отказано в удовлетворении иска О. к администрации МО "Каменномостское сельское поселение" о признании нуждающейся в предоставлении жилого помещения как относящейся к категории граждан из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и обязании включить ее в список граждан из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на получение жилой площади. Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд исходил из того, что истец с заявлением о постановке на учет в качестве нуждающейся в улучшении жилищных условий обратилась в возрасте, превышающем 23 года, то есть с нарушением возрастных ограничений, установленных Федеральным законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ. Суд сделал вывод о том, что если лицо из вышеуказанной категории граждан до достижения возраста 23 лет не встало (не было поставлено на учет) в качестве нуждающегося в жилом помещении, не обращалось в орган местного самоуправления по месту жительства с заявлением о постановке на учет для предоставления жилого помещения, оно утрачивает право на льготное обеспечение жилым помещением, поскольку перестает относиться к категории детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа. По мнению суда, достижение лицом, не состоящим на учете в качестве нуждающегося в жилом помещении, возраста 23 лет, является основанием для отказа в удовлетворении требования о предоставлении жилого помещения во внеочередном порядке. При этом судом первой инстанции не было дано какой-либо оценки доводам О. относительно причин несвоевременного обращения с заявлением о постановке ее на учет для предоставления жилого помещения.

В большинстве же случаев вопрос о праве лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на обеспечение жилой площадью вне очереди, если до достижения ими возраста 23 лет они не встали (не были поставлены) на учет в качестве нуждающихся в жилом помещении, разрешался судами исходя из конкретных обстоятельств, по которым указанные лица не встали на такой учет. При этом суды исходили из следующего.

Согласно части 1 статьи 57 ЖК РФ жилые помещения по договору социального найма предоставляются гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в порядке очередности, исходя из времени принятия их на учет. Между тем для отдельных категорий граждан законодатель предусмотрел возможность предоставления жилых помещений по договорам социального найма во внеочередном порядке.

Согласно пункту 2 части 2 статьи 57 ЖК РФ (в редакции, действовавшей до 1 января 2013 года), абзацу четвертому статьи 1 и пункту 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ (в редакции, действовавшей до 1 января 2013 года) к таким лицам, в частности, относились дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (то есть лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей), по окончании их пребывания в образовательных и иных учреждениях, в том числе в учреждениях социального обслуживания, в приемных семьях, детских домах семейного типа, при прекращении опеки (попечительства), а также по окончании службы в Вооруженных Силах Российской Федерации или по возвращении из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы.

Таким образом, дополнительные гарантии по социальной поддержке, установленные Федеральным законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ, в том числе и на внеочередное обеспечение жилым помещением по договору социального найма, распространялись на детей-сирот, детей,

оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа до достижения ими возраста 23 лет.

Однако предоставление вне очереди жилого помещения по договору социального найма лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, носит заявительный характер и возможно при условии письменного обращения таких лиц в соответствующие органы для принятия их на учет нуждающихся в жилом помещении.

Жилищное законодательство Российской Федерации в части, касающейся предоставления жилых помещений по договору социального найма (как в порядке очередности, так и во внеочередном порядке), также базируется на заявительном характере учета лиц, нуждающихся в обеспечении жильем. Факт такого учета означает констатацию уполномоченным на то органом наличия предусмотренных Жилищным кодексом Российской Федерации, иным федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации оснований для признания гражданина нуждающимся в жилом помещении и, как следствие, последующую реализацию права на предоставление жилого помещения по договору социального найма.

Следовательно, до достижения возраста 23 лет дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, и лица из их числа в целях реализации своего права на обеспечение вне очереди жилым помещением должны были встать на учет нуждающихся в получении жилых помещений. По достижении возраста 23 лет указанные граждане уже не могут рассматриваться в качестве лиц, имеющих право на предусмотренные Федеральным законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ меры социальной поддержки, так как они утрачивают одно из установленных законодателем условий получения такой социальной поддержки.

Вместе с тем отсутствие указанных лиц на учете нуждающихся в жилых помещениях без учета конкретных причин, приведших к этому, само по себе не может рассматриваться в качестве безусловного основания для отказа в удовлетворении требования таких лиц о предоставлении им вне очереди жилого помещения, поэтому суды выясняли причины, в силу которых истец своевременно не встал (не был поставлен) на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении. В случае признания таких причин уважительными суды удовлетворяли требование истца об обеспечении его вне очереди жилым помещением по договору социального найма.

Данный подход к разрешению обозначенной проблемы является правильным.

Наиболее распространенными причинами несвоевременной постановки детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа на учет нуждающихся в жилом помещении, признаваемыми судами уважительными и, как следствие, служащими основанием для защиты в судебном порядке права на внеочередное обеспечение жильем, являлись следующие:

- ненадлежащее выполнение обязанностей по защите прав этих лиц в тот период, когда они были несовершеннолетними, их опекунами, попечителями, органами опеки и попечительства, образовательными и иными учреждениями, в которых обучались и (или) воспитывались истцы;

- незаконный отказ органа местного самоуправления в постановке на учет в качестве нуждающихся в жилом помещении лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не достигших возраста 23 лет;

- состояние здоровья детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа, которое объективно не позволяло им встать на учет нуждающихся в жилом помещении;

- установление обстоятельств того, что лицо до достижения возраста 23 лет предпринимало попытки встать на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении, но не было поставлено на учет из-за отсутствия всех необходимых документов.

Кроме того, нередки были случаи, когда дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также лица из их числа были приняты на учет нуждающихся в жилом помещении своевременно, однако впоследствии с такого учета были незаконно сняты. В случае установления данного факта суды также удовлетворяли требование указанных лиц о предоставлении им вне очереди жилого помещения.

Следует также отметить, что суды правильно исходили из того, что достижение лицом из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, возраста 23 лет, которое было принято на учет нуждающихся в жилом помещении до 23-летнего возраста, не может служить основанием для отказа в реализации таким лицом права на внеочередное предоставление жилья, которое не было им получено в период до достижения возраста 23 лет. Эта точка зрения согласуется с позицией Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2006 года (Бюллетень Верховного Суда Российской

Федерации, 2007 год, № 1, вопрос № 21).

В соответствии со статьей 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции, действовавшей до 1 января 2013 года) одним из обязательных условий предоставления детям-сиротам жилого помещения вне очереди являлось отсутствие у них закрепленного жилого помещения.

Как показало обобщение судебной практики, суды принимали во внимание не только реальное отсутствие у детей-сирот закрепленного жилого помещения, занимаемого ими в качестве нанимателя или члена семьи нанимателя по договору социального найма либо на основании права собственности (например, в связи с тем, что жилое помещение никогда не закреплялось за детьми-сиротами либо закрепленное жилое помещение было утрачено по причине сноса, пожара, наводнения и т.п.), но и иные обстоятельства. В частности, суды признавали за детьми-сиротами право на внеочередное обеспечение жилым помещением при наличии закрепленного жилого помещения, если было установлено, что вселение в это жилое помещение невозможно в связи с признанием его в установленном порядке непригодным для проживания.

Так, Краснознаменским районным судом Калининградской области при рассмотрении гражданского дела по заявлению прокурора Краснознаменского района в интересах С. к администрации МО "Краснознаменский муниципальный район" Калининградской области, администрации МО "Весновское сельское поселение" Краснознаменского муниципального района Калининградской области о предоставлении жилого помещения по договору социального найма и возложении обязанности по заключению договора социального найма было установлено, что за С. как за лицом из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, постановлением администрации Краснознаменского района Калининградской области была закреплена жилая площадь по месту постоянной регистрации в пос. Узловое Краснознаменского района Калининградской области. Поскольку в ходе обследования данного жилого помещения межведомственной комиссией администрации МО "Весновское сельское поселение" было установлено, что жилой дом представляет собой довоенную (до 1945 года) постройку и в настоящее время разрушен, заключением указанной комиссии закрепленное за истцом жилое помещение признано непригодным для постоянного проживания. С учетом этого обстоятельства, а также того, что иного жилого помещения для постоянного проживания С. не имеет, суд пришел к выводу о том, что истец фактически не имеет закрепленного жилого помещения и принял решение об удовлетворении заявления прокурора.

Также следует отметить, что если при рассмотрении дела суд приходил к выводу о том, что в возвращение детей-сирот в ранее занимаемые и сохраненные за ними жилые помещения противоречит их интересам (например, в связи с тем, что данном жилом помещении проживают лица, лишенные в отношении этих детей родительских прав, либо лица, страдающие алкоголизмом или наркоманией), то суд удовлетворял требования детей-сирот об обеспечении их жилым помещением вне очереди. Такой подход к разрешению дела является правильным.

Например, решением Ардатовского районного суда Нижегородской области был удовлетворен иск М. к администрации Ардатовского муниципального района Нижегородской области о признании нуждающимся в обеспечении жилым помещением и постановке на учет в качестве нуждающегося в обеспечении жильем по категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, поскольку в ходе судебного разбирательства было установлено, что в закрепленном за М. жилом помещении проживает его мать, которая лишена в отношении истца родительских прав.

В другом случае Пошехонский районный суд Ярославской области также признал за Ч. право на обеспечение жилой площадью вне очереди в связи с тем, что в закрепленном за Ч. жилом помещении проживают мать и старший брат, страдающие алкоголизмом. Судом было признано, что совместное проживание Ч. в одной комнате с ними невозможно.

Если за детьми-сиротами было закреплено жилое помещение, однако общая площадь этого жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, была менее учетной нормы, то вопрос о праве таких детей-сирот на обеспечение жилой площадью во внеочередном порядке разрешался судами следующим образом.

Одни суды полагали, что в этом случае дети-сироты не имеют права на обеспечение жилым помещением во внеочередном порядке, другие признавали за детьми-сиротами такое право, третьи считали, что данного факта недостаточно и для удовлетворения этого требования необходимо, чтобы такие лица были также признаны в установленном порядке малоимущими.

Например, решением Валуйского районного суда Белгородской области было отказано в удовлетворении заявления Валуйского межрайонного прокурора, поданного в интересах У., о возложении на администрацию муниципального района "Город Валуйки и Валуйский район" обязанности по обеспечению У. жилым помещением во внеочередном порядке. Судом было установлено, что истец относится к категории детей, оставшихся без попечения родителей, и за ним сохранено право пользования и проживания в квартире, 1/5 доли которой (или 12,2 кв. м) на праве собственности принадлежит его матери. При этом суд указал, что статья 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ, часть 2 статьи 57 ЖК РФ предусматривают право детей, оставшихся без попечения родителей, на обеспечение жилыми помещениями вне очереди только в том случае, когда они не имеют закрепленного за ними жилого помещения. Законодатель не предусмотрел такого основания для внеочередного предоставления жилья данной категории лиц, как наличие закрепленного за ними жилого помещения по площади ниже учетной нормы.

Судебная коллегия по гражданским делам Белгородского областного суда отменила данное решение и направила дело на новое рассмотрение, указав, что суду надлежит, в частности, установить, признан ли истец в установленном порядке малоимущим и нуждающимся в жилом помещении. Таким образом, как на одно из существенных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, судебная коллегия указала не только на необходимость выяснения нуждаемости У. в жилом помещении, но и на наличие у него статуса малоимущего.

В другом случае решением Октябрьского районного суда г. Ставрополя удовлетворены требования прокурора Октябрьского района г. Ставрополя в интересах Л. о признании ее нуждающейся в предоставлении жилой площади и возложении на администрацию г. Ставрополя обязанности поставить Л. на регистрационный учет как лицо из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нуждающееся в предоставлении жилой площади, а также предоставить Л. по договору социального найма изолированное, благоустроенное жилое помещение вне очереди не ниже установленных социальных норм, пригодное для постоянного проживания, отвечающее санитарным и техническим требованиям и иным требованиям законодательства Российской Федерации. Удовлетворяя заявление, суд, в частности, исходил из того, что Л. обеспечена жилым помещением общей площадью, приходящейся на одного члена семьи, менее учетной нормы, установленной в г. Ставрополе (менее 15 кв. м).

Считаем, что в указанных случаях правильной являлась практика тех судов, которые признавали за детьми-сиротами право на обеспечение жилой площадью вне очереди независимо от того, были ли такие лица признаны малоимущими.

Основания для такого подхода дает и содержание подпункта 3 пункта 4 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ в ныне действующей редакции, согласно которому проживание детей-сирот в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным (и, следовательно, таким детям-сиротам должно быть предоставлено благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда), если общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее учетной нормы площади жилого помещения, в том числе если такое уменьшение произойдет в результате вселения в данное жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. При этом данная норма не содержит такого условия, как наличие у детей-сирот статуса малоимущих, несмотря на то, что впоследствии на это жилое помещение с детьми-сиротами должен быть заключен договор социального найма.

Если в законодательстве субъекта Российской Федерации, регулирующем вопросы дополнительных гарантий прав детей-сирот на жилое помещение, содержались нормы, устанавливающие, в каких случаях признается невозможным возвращение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в сохраненное за ними жилое помещение, то суды применяли нормы этого законодательства.

Например, решением Кировского районного суда г. Саратова было удовлетворено заявление К. к Министерству строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области об оспаривании решения об отказе в постановке на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий. При вынесении решения суд исходил из положений статьи 4 Закона Саратовской области от 2 августа 2007 г. № 150-ЗСО "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Саратовской области", которой установлен перечень обстоятельств, препятствующих возвращению детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения

родителей, в закрепленные жилые помещения для целей предоставления жилого помещения по договору социального найма из государственного жилищного фонда области. В качестве такого обстоятельства, в частности, названо проживание в закрепленном жилом помещении лиц, страдающих тяжелой формой хронических заболеваний, указанных в перечне тяжелых форм хронических заболеваний, при которой совместное проживание граждан в одной квартире невозможно в соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации. Как установлено по делу судом, в закрепленном за К. жилом помещении проживают сестра и мать К., которая страдает тяжелым психическим заболеванием и ограничена в родительских правах в отношении сына, что препятствует К. возвращению в закрепленное за ним жилое помещение.

В настоящее время пунктом 4 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции, действующей с 1 января 2013 года) установлен перечень обстоятельств, при которых проживание в жилом помещении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, признается невозможным. При этом дополнительные обстоятельства могут быть предусмотрены в законодательстве субъектов Российской Федерации (подпункт 4 пункта 4 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ).

Судебная практика свидетельствует о том, что в ряде случаев суды, отказывая в удовлетворении требования детей-сирот о предоставлении им жилого помещения, ошибочно полагали, что на данный момент такое требование является преждевременным.

Например, определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации были отменены решение Ленинского районного суда г. Пензы и определение судебной коллегии по гражданским делам Пензенского областного суда, которыми отказано в удовлетворении иска С. к администрации г. Пензы о понуждении к предоставлению благоустроенного жилого помещения в виде отдельной однокомнатной квартиры общей площадью на одного человека не менее нормы предоставления с последующим заключением договора социального найма, и вынесено новое решение, которым исковые требования С. удовлетворены.

Отказывая в удовлетворении иска, суды первой и кассационной инстанций исходили, в частности, из того, что поскольку С. обучается в государственном университете, право на предоставление жилого помещения у нее как у лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, возникнет после окончания ее пребывания в учреждении высшего профессионального образования. В связи с этим суд признал требование С. о понуждении ответчика предоставить ей благоустроенное жилое помещение по договору социального найма преждевременным.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в своем определении указала, что в силу пункта 2 части 2 статьи 57 ЖК РФ основаниями возникновения права на внеочередное предоставление жилого помещения по договору социального найма у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нуждающихся в жилых помещениях, являются перечисленные в этой норме юридические факты, каждый из которых имеет самостоятельное значение. В частности, к таким юридическим фактам относится прекращение опеки (попечительства) над лицами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. При вынесении решения судом не принято во внимание, что в 2006 году С. закончила колледж управления и промышленных технологий и получила диплом, то есть закончилось ее пребывание в учреждении профессионального образования. Таким образом, у С. как у нуждающейся в жилом помещении после прекращения над ней попечительства, то есть еще в 2006 году, возникло право на обеспечение жилым помещением по договору социального найма в соответствии с положениями статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ и пункта 2 части 2 статьи 57 ЖК РФ, и она как имеющая право на внеочередное получение жилого помещения по постановлению главы администрации г. Пензы была поставлена в июле 2006 года в льготную очередь на получение жилья. Однако в нарушение закона жилое помещение по договору социального найма ей так и не было предоставлено.

Учитывая, что статья 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ в редакции, действующей с 1 января 2013 года, также содержит перечень юридических фактов, при наличии которых орган исполнительной власти обязан предоставить детям-сиротам специализированное жилое помещение, суды не должны допускать ошибки при установлении момента, с которого такая

обязанность возникает (по окончании срока пребывания в образовательных организациях, учреждениях социального обслуживания населения, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях).

Как показало обобщение судебной практики, органы местного самоуправления нередко отказывали в предоставлении жилого помещения детям-сиротам со ссылкой на то, что обязанность по предоставлению им жилого помещения была исполнена соответствующими органами надлежащим образом либо ко времени предоставления жилого помещения указанные лица были обеспечены жилой площадью, поскольку вселились в другое жилое помещение в качестве члена семьи нанимателя жилого помещения либо приобрели право на жилое помещение в ином порядке.

В этих случаях суды исследовали вопросы, связанные с тем, когда и кем было предоставлено жилое помещение, какова площадь и качество данного жилого помещения, не имеется ли препятствий для проживания в нем, на каком основании возникло право собственности на жилое помещение (в порядке наследования, дарения, на основании договора купли-продажи и т.п.), и другие обстоятельства.

При этом вопрос о праве детей-сирот на внеочередное предоставление жилого помещения по договору социального найма, если в период, когда такие лица состояли на учете нуждающихся в жилом помещении, они приобрели право на жилое помещение в порядке наследования или на основании договора купли-продажи, решался судами неоднозначно.

Так, Кировским городским судом Мурманской области было рассмотрено дело по иску С. к администрации г. Кировска об оспаривании решения органа местного самоуправления об отказе в предоставлении закрепленного за ним жилого помещения. Суд отклонил доводы администрации г. Кировска о том, что истец не является нуждающимся в улучшении жилищных условий, поскольку обеспечен жилым помещением, которое он приобрел за счет собственных средств. Удовлетворив иск, суд указал, что приобретение С. жилья самостоятельно не может служить основанием для лишения его гарантированного и нереализованного не по своей воле права на предоставление вне очереди жилой площади в соответствии со статьей 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ.

Вместе с тем Центральный районный суд г. Читы, установив при рассмотрении заявления прокурора, поданного в интересах Т. и Б. к администрации городского округа "город Чита", Правительству Забайкальского края, Министерству финансов Забайкальского края о предоставлении жилья, в частности, что Т. относится к лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и с 2005 года состоит на учете как нуждающаяся в получение жилого помещения, отказал в удовлетворении заявления по тем основаниям, что в 2009 году муж Т. в период брака с ней (брак зарегистрирован в 2005 году) приобрел жилой дом по договору купли-продажи и в связи с этим Т. в силу статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации имеет право на 1/2 долю дома, являющегося общим имуществом Т. и ее супруга.

Считаем правильной позицию тех судов, которые исходили из того, что если в период, когда дети-сироты состояли на учете нуждающихся в жилом помещении, они приобрели право собственности на жилое помещение (например, в порядке наследования, на основании договора купли-продажи и т.д.), то необходимо проверять, не перестали ли такие лица быть нуждающимися в жилом помещении, и в зависимости от установленных обстоятельств разрешать возникший спор.

Из содержания абзаца второго пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции, действовавшей до 1 января 2013 года) следовало, что лица указанной категории при наличии предусмотренных законом оснований должны были быть обеспечены вне очереди жилой площадью не ниже установленных социальных норм органами исполнительной власти по месту жительства.

Таким образом, одним из существенных обстоятельств для разрешения судами споров, связанных с реализацией детьми-сиротами права на обеспечение жилым помещением, являлось правильное разрешение вопроса о месте жительства детей-сирот.

Особенно остро этот вопрос стоял тогда, когда на время обращения в суд указанные лица не состояли на учете в качестве нуждающихся в жилом помещении.

Как показало обобщение судебной практики, в указанных случаях большинство судов, определяя место жительства детей-сирот, исходили из того, что в соответствии с частью 1 статьи 20

Гражданского кодекса Российской Федерации местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает.

Так, при рассмотрении дела по иску К. к администрации Люберецкого муниципального района Московской области о признании права на обеспечение жильем, суд пришел к выводу об отказе в удовлетворении заявленных исковых требований, поскольку К. не является жительницей Люберецкого района Московской области. Как установлено судом, по окончании девятого класса истец поступила в ПТУ г. Ногинска Московской области, которое окончила в 1994 году и была направлена на работу в АО "Глуховский текстиль", где на основании ордера ей в 1995 году на период работы была предоставлена комната в общежитии г. Ногинска. На момент обращения с иском в суд истица также была зарегистрирована по данному адресу. Суд счел, что местом жительства К. является г. Ногинск Московской области.

Еще пример. Подольским городским судом по делу по иску Т. к администрации г. Щербинки Московской области об обеспечении подопечного жилым помещением как не имеющего жилого помещения, было принято решение об обязании администрации г. Щербинка обеспечить сироту Я. жилым помещением, так как, хотя он с рождения проживал в ином регионе (в Иркутской области) и был выявлен там как сирота, однако на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении там поставлен не был и закрепленного жилья не имел, не имел он с рождения и регистрации в каком-либо жилом помещении. Сначала ребенок был передан под опеку Т., а затем с ней же был заключен договор о приемной семье. Таким образом, на момент рассмотрения спора несовершеннолетний сирота несколько лет проживал в г. Щербинке Московской области в приемной семье.

Однако в некоторых случаях суды исходили из того, что жилое помещение должно быть предоставлено исключительно по месту выявления и первичного устройства ребенка в детское учреждение, поскольку именно такой порядок был закреплен законодательством ряда субъектов Российской Федерации, регулирующим обеспечение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилым помещением.

Между тем данная точка зрения судов является ошибочной, поскольку она противоречит федеральному законодательству. Единственным критерием, по которому следует определять место предоставления жилого помещения детям-сиротам, федеральным законодателем названо место жительства этих лиц. Кроме того, указанная точка зрения не учитывает также правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации, высказанные по затронутому вопросу.

Так, определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 1 апреля 2009 года № 63-Г09-1 было частично отменено решение суда Ненецкого автономного округа от 25 декабря 2008 года и принято новое решение об удовлетворении требований прокурора Ненецкого автономного округа о признании недействующим пункта 6 части 1 статьи 1 Закона Ненецкого автономного округа от 21 апреля 2006 года № 702-ОЗ "О предоставлении жилых помещений государственного жилищного фонда Ненецкого автономного округа по договорам социального найма" в части слов "местом выявления и первичного учета которых является Ненецкий автономный округ" по следующим основаниям.

Пунктом 6 части 1 статьи 1 Закона Ненецкого автономного округа от 21 апреля 2006 года № 702-ОЗ "О предоставлении жилых помещений государственного жилищного фонда Ненецкого автономного округа по договорам социального найма" было установлено, что нуждающимися признаются дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, местом выявления и первичного учета которых является Ненецкий автономный округ, по окончании их пребывания в образовательных и иных учреждениях, в том числе в учреждениях социального обслуживания, в приемных семьях, детских домах семейного типа, при прекращении опеки (попечительства), также по окончании службы в Вооруженных Силах РФ или по возвращении из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, в возрасте до 23 лет.

Следовательно, из категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, оспариваемой нормой был выделен круг лиц по признаку места их выявления и первичного учета в Ненецком автономном округе, которые признаны субъектами права на предоставление жилых помещений в порядке и по основаниям, установленным Законом Ненецкого автономного округа от 21 апреля 2006 года № 702-ОЗ "О предоставлении жилых помещений государственного жилищного фонда Ненецкого автономного округа по договорам социального найма".

Таким образом, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также лица из

числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, местом выявления которых не являлся Ненецкий автономный округ, но которые проживали на его территории (по окончании их пребывания в образовательных и иных учреждениях, в том числе в учреждениях социального обслуживания, в приемных семьях, детских домах семейного типа, при прекращении опеки (попечительства), по окончании службы в Вооруженных Силах РФ или по возвращении из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, в возрасте до 23 лет), фактически были лишены социальной поддержки органов государственной власти округа, что является дискриминацией по признаку происхождения и места жительства.

Как указала Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, установление неравных правовых возможностей по данным признакам запрещено частью 2 статьи 19 Конституции Российской Федерации; установление условий дискриминационного характера при регламентации вопросов предоставления жилых помещений детям-сиротам, равно как и иным категориям граждан, - недопустимо. Предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, проживающим на территории субъекта Российской Федерации, должно осуществляться на одинаковых условиях, без каких-либо предпочтений, исключений либо ограничений дискриминационного характера для отдельных групп из их числа по месту проживания (или временного пребывания), независимо от того, в каком порядке органы государственной власти субъекта наделены названными правомочиями - в порядке, предусмотренном федеральным законом, или вне зависимости от наличия таковых предписаний федерального закона в порядке, предусмотренном частью 3 статьи 26.3.1 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации".

Судам следует также учитывать, что с 1 января 2013 года предусмотрен новый порядок предоставления жилья детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Однако и в этом случае законодатель установил, что жилое помещение специализированного жилищного фонда должно предоставляться по месту жительства детей-сирот (пункт 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ в редакции Федерального закона от 29 февраля 2012 года № 15-ФЗ).

Обобщение судебной практики свидетельствует о том, что зачастую жилые помещения, предоставляемые детям-сиротам в порядке реализации ими своего права, предусмотренного статьей 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ, не отвечали требованиям действовавшего законодательства, предъявляемым к такого рода жилым помещениям.

Чаще всего дети-сироты оспаривали решение органа местного самоуправления о предоставлении им жилого помещения ввиду того, что жилое помещение не отвечало санитарным и техническим правилам и нормам, было непригодным для проживания, не отвечало требованиям благоустроенности применительно к условиям соответствующего населенного пункта. В случае установления указанных нарушений суды удовлетворяли требования заявителей.

Кроме того, обобщение судебной практики показало, что несмотря на то, что законодательством ряда субъектов Российской Федерации для детей-сирот была установлена норма предоставления жилого помещения по договору социального найма, органы местного самоуправления нередко предоставляли жилое помещение меньшей площади, что приводило к необходимости обращения детей-сирот либо прокуроров в интересах детей-сирот с соответствующими заявлениями в суд.

Например, при рассмотрении Алатырским районным судом Чувашской Республики дела по заявлению Алатырского межрайонного прокурора, обратившегося в суд в интересах Т., о признании незаконными ненормативных правовых актов главы администрации города, о признании сделок недействительными и понуждении предоставить Т. жилое помещение на условиях договора социального найма во внеочередном порядке было установлено, что на основании постановления главы г. Алатырь Т. было предоставлено жилое помещение муниципального жилищного фонда по договору социального найма в виде комнаты общей площадью 18,5 кв. м, в то время как согласно абзацу четвертому части 4 статьи 12 Закона Чувашской Республики "О регулировании жилищных отношений" норма предоставления жилого помещения по договору социального найма лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, составляла 33 кв. м общей площади жилого помещения. Учитывая это, суд удовлетворил требования прокурора.

Еще пример. Решением Усть-Кутского городского суда Иркутской области было удовлетворено заявление, поданное прокурором г. Усть-Кута в интересах Ш., к администрации Усть-Кутского

муниципального образования о признании права на получение жилого помещения, обязании предоставить жилое помещение, расположенное в границах г. Усть-Кута, соответствующее санитарным и техническим правилам и нормам, благоустроенное применительно к условиям соответствующего населенного пункта, общей площадью не менее 33 кв. м. Как установлено судом, Ш. было предоставлено жилое помещение общей площадью 11,8 кв. м, жилой площадью 7,4 кв. м, что не отвечало требованиям части 11 статьи 4 Закона Иркутской области от 22 июня 2010 года № 50-ОЗ "О дополнительных гарантиях прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на жилое помещение в Иркутской области", в соответствии с которой жилое помещение по договору социального найма должно предоставляться детям-сиротам общей площадью 33 кв. м, при этом с учетом конструктивных и технических параметров многоквартирного дома или жилого дома размер общей площади жилого помещения, предоставляемого в соответствии с Законом, мог быть увеличен (уменьшен) не более чем на 5 кв. м.

Нередко дети-сироты оспаривали решение соответствующих органов о предоставлении им жилого помещения по тем мотивам, что оно было предоставлено им без учета иных членов семьи (супругов, несовершеннолетних детей). Такие дела разрешались судами следующим образом.

Так, решением Псковского городского суда было удовлетворено заявление прокурора г. Пскова, поданное им в интересах Ш., и на администрацию г. Пскова возложена обязанность предоставить Ш. на состав семьи из двух человек (она и ее несовершеннолетняя дочь) вне очереди по договору социального найма благоустроенное жилое помещение, отвечающее санитарным и техническим правилам и нормам, общей площадью не менее 34 кв. м в черте муниципального образования "Город Псков". Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Псковского областного суда решение Псковского городского суда было оставлено без изменения, а апелляционная жалоба администрации г. Пскова - без удовлетворения.

В то же время Беловский городской суд Кемеровской области, рассмотрев дело по иску М. к администрации Беловского городского округа, удовлетворил ее требования частично, обязав администрацию Беловского городского округа предоставить истцу за счет средств областного бюджета во внеочередном порядке жилое помещение на территории муниципального образования "Беловский городской округ", отвечающее санитарным и техническим требованиям, пригодное для заселения и проживания, юридически и фактически свободное, площадью не менее 33 кв. м, поскольку в судебном заседании было установлено, что жилое помещение было действительно предоставлено М. без учета нормы предоставления. Вместе с тем суд отказал М. в предоставлении жилого помещения с учетом всех членов ее семьи, указав при этом, что норма, закрепленная в пункте 2 статьи 57 ЖК РФ предусматривает необходимость внеочередного предоставления жилых помещений по договорам социального найма непосредственно детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, и лицам из их числа. Федеральный закон от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" также направлен на оказание целевой поддержки именно указанным категориям социально незащищенных граждан. В связи с этим оснований для распространения общих норм Жилищного кодекса Российской Федерации о предоставлении жилых помещений на случаи предоставления жилых помещений детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, и лицам из их числа, урегулированных специальными нормами, не имеется.

Это решение суда является правильным, поскольку оно согласуется как с разъяснением, данным Верховным Судом Российской Федерации в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2012 года, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 апреля 2013 года (Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2013 год, № 6, вопрос № 1), так и с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в его Определении от 13 января 2013 года № 36-О.

Как разъяснил Верховный Суд Российской Федерации, предоставление детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилых помещений во внеочередном порядке являлось льготой, которая носила адресный характер и была направлена на обеспечение жилым помещением по договору социального найма именно указанной категории лиц.

Такой вывод вытекал из статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции, действовавшей до 1 января 2013 года), подпункта 2 пункта 2 статьи 57 ЖК РФ (в редакции, действовавшей до 1 января 2013 года), установивших круг лиц, на которых

распространяется данная льгота. Правилами предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на обеспечение жилыми помещениями детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также детей, находящихся под опекой (попечительством), не имеющих закрепленного жилого помещения, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2009 года № 1203 (в редакции, действовавшей до 1 января 2013 года), также предусматривалось предоставление и распределение из федерального бюджета названных субсидий только для обеспечения жилыми помещениями детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также детей, находящихся под опекой (попечительством). Поскольку федеральным законодательством не предусматривалось распространение льготы по предоставлению вне очереди жилого помещения по договору социального найма на членов семей указанных категорий граждан, при предоставлении жилого помещения этим гражданам члены их семей учету не подлежали. Исключение составляли случаи, когда законодательством субъектов Российской Федерации на основании положений пунктов "ж", "к" части 1 статьи 72, части 2 статьи 76 Конституции Российской Федерации было предусмотрено предоставление жилого помещения детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с учетом членов их семей.

Обобщение судебной практики показало, что суды в основном правильно решали вопрос о том, кто является надлежащим ответчиком по делам, связанным с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилым помещением, и, соответственно, на какой орган (орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации или орган местного самоуправления) следует возложить обязанность предоставить жилое помещение по договору социального найма соответствующего размера и качества.

При разрешении данного вопроса суды руководствовались правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в его Определении от 5 февраля 2009 года № 250-О-П, согласно которой обеспечение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, вне очереди жилыми помещениями не ниже установленных социальных норм может быть возложено на органы местного самоуправления только в случае наделения их соответствующими полномочиями в порядке, установленном Федеральным законом от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации".

Анализ судебной практики по делам, связанным с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями в соответствии со статьей 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ, показал, что в ряде случаев при предоставлении детям-сиротам жилых помещений их жилищные права нередко не только ущемлялись, но и грубо нарушались как органами опеки и попечительства, призванными осуществлять защиту прав таких лиц, так и органами местного самоуправления.

С учетом этого заслуживает внимания практика тех судов, которые в случае выявления указанных фактов при рассмотрении дел данной категории, а также иных фактов нарушения законности со стороны организаций либо должностных лиц реагировали на эти нарушения путем вынесения частных определений в адрес соответствующих организаций и должностных лиц.

Так, частные определения выносились судами Республики Калмыкия, Республики Северная Осетия - Алания, Удмуртской Республики, Алтайского, Забайкальского и Пермского краев, Архангельской, Ивановской, Курганской, Оренбургской, Пензенской, Свердловской и Ульяновской областей, города Санкт-Петербурга, Ямало-Ненецкого автономного округа и другими.

Частные определения, например, выносились:

- в адрес органов опеки и попечительства (в связи с неразъяснением детям-сиротам их права на внеочередное обеспечение жильем, в силу чего об этом праве детям-сиротам стало известно за пределами того возраста, когда они могли реализовать это право; в связи с неисполнением решения суда, которым несовершеннолетний был передан органу опеки и попечительства для определения дальнейшей его судьбы, а также в связи с непринятием в отношении этого несовершеннолетнего мер по вопросам его образования и обеспечения жильем);

- в адрес глав администраций муниципальных образований (в связи с необоснованными отказами в постановке на учет и (или) в предоставлении жилого помещения детям-сиротам; в связи с бездействием по предоставлению детям-сиротам жилого помещения по окончании образовательного учреждения, службы в Вооруженных Силах Российской Федерации; в связи с вынесением

постановления о закреплении жилого помещения за ребенком-сиротой без соответствующей проверки, в результате чего за сиротой было закреплено уже несуществующее жилое помещение (жилое помещение уничтожено в результате пожара); в связи с заключением договора социального найма на жилое помещение, непригодное для проживания; в связи с тем, что после вынесения судом решения о лишении родительских прав матери ребенка и передаче его на попечение органу опеки и попечительства, ребенок остался проживать с матерью; в связи с тем, что органом опеки и попечительства было дано заключение о невозможности совместного проживания лица из числа детей-сирот с иными лицами в закрепленном за ним жилом помещении без обследования данного жилья; в связи с тем, что органом опеки и попечительства соответствующего муниципального образования и главой этого муниципального образования не направлялись заявки о выделении денежных средств на предоставление жилого помещения лицу, относящемуся к категории лиц из числа детей, оставшихся без попечения родителей, и состоящему на учете нуждающихся в жилом помещении; в связи с несвоевременным направлением списков нуждающихся в жилье детей-сирот);

- в адрес руководителей учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (в связи с несвоевременным установлением несовершеннолетнему ребенку статуса ребенка, оставшегося без попечения родителей, что впоследствии привело к нарушению жилищных прав этого ребенка);

- в адрес руководителей ГУП БТИ (в связи с допущенными ошибками при изготовлении технических паспортов на жилое помещение, которое было закреплено за несовершеннолетними, в части неправильного указания площади жилого помещения и количества комнат);

- в адрес прокурора Ивановской области (в связи с неисполнением и.о. прокурора г. Кинешмы обязанности по обеспечению участия представителя прокуратуры в судебных заседаниях, а также в связи с непредставлением доказательств, обосновывающих заявленные требования, чем не была обеспечена надлежащая защита интересов несовершеннолетнего).

Кроме того, в ряде случаев суды направляли частные определения в адрес соответствующих прокуроров в целях организации проверки и принятия необходимых мер (например, по фактам приобретения по муниципальным контрактам и последующего предоставления по договорам социального найма детям-сиротам жилых помещений, не отвечающих установленным требованиям, в том числе по уровню благоустроенности; по факту лишения несовершеннолетнего права пользования закрепленным за ним жилым помещением).

Обобщение судебной практики по делам, связанным с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями в соответствии со статьей 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции, действовавшей до 1 января 2013 года), показало, что судами в целом правильно и единообразно применялись нормы законодательства. При этом в качестве главной задачи для судов выступало не только своевременное и правильное рассмотрение дел данной категории, но и их рассмотрение с учетом всех конкретных обстоятельств, с тем чтобы споры были разрешены в интересах детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа.

Несмотря на то, что с 1 января 2013 года установлен новый порядок предоставления детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, а также лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилого помещения, судам следует учитывать, что подходы к разрешению вопросов о круге лиц, на которых распространяется действие статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции Федерального закона от 29 февраля 2012 года № 15-ФЗ), о месте жительства этих лиц, о своевременности их обращения с требованием предоставить жилое помещение, а также о том, когда у органа исполнительной власти возникает обязанность предоставить жилое помещение и каким требованиям оно должно соответствовать, остаются прежними.

В целях недопущения ошибок при рассмотрении дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, рекомендовать председателям верховных судов республик, краевых, областных судов, Московского и Санкт-Петербургского городских судов, суда автономной области и судов автономных округов ознакомить судей с настоящим Обзором для учета содержащихся в нем правовых позиций в правоприменительной деятельности.

Управление систематизации законодательства и анализа судебной практики
Верховного Суда Российской Федерации

7. Обзор судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей

(Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 13 мая 2015 года)

Верховным Судом Российской Федерации проведено обобщение практики рассмотрения судами в 2013 - 2014 годах дел о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей.

Право детей на особую заботу и помощь со стороны их родителей провозглашено Всеобщей декларацией прав человека, а также Конвенцией о правах ребенка.

В статье 27 Конвенции о правах ребенка установлено, что государства-участники признают право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития ребенка. Родитель(и) или другие лица, воспитывающие ребенка, несут основную ответственность за обеспечение в пределах своих способностей и финансовых возможностей условий жизни, необходимых для развития ребенка. Государства-участники принимают все необходимые меры для обеспечения восстановления содержания ребенка родителями или другими лицами, несущими финансовую ответственность за ребенка, как внутри государства-участника, так и из-за рубежа.

Конституцией Российской Федерации (статья 38) закреплено, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Забота о детях, их воспитание - равное право и обязанность родителей.

Основополагающим нормативным правовым актом, регулирующим вопросы содержания несовершеннолетних детей и нетрудоспособных совершеннолетних детей, является Семейный кодекс Российской Федерации (далее - СК РФ), которым закреплено право каждого ребенка на заботу и получение содержания от своих родителей (статьи 54, 60), а также установлена корреспондирующая этому праву обязанность родителей содержать своих несовершеннолетних детей (статья 80) и нетрудоспособных, нуждающихся в помощи, совершеннолетних детей (статья 85 СК РФ).

Вместе с тем до настоящего времени сохраняется проблема, связанная с выплатой алиментов на несовершеннолетних детей родителем, проживающим отдельно от детей. Такие родители зачастую предоставляют содержание своим детям нерегулярно или не в достаточном размере либо вовсе отказываются от предоставления содержания в добровольном порядке.

В Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761, обращено внимание на необходимость разработки мер по обеспечению регулярности выплат алиментов, достаточных для содержания детей, что позволит сократить долю детей, не получающих алименты в полном объеме.

Кроме того, в Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы определены меры, направленные на создание дружественного к ребенку правосудия, основными принципами и элементами которого являются, в частности, незамедлительное принятие решений; направленность на обеспечение потребностей, прав и интересов ребенка; уважение личности и достоинства ребенка, его частной и семейной жизни; признание ключевой роли семьи для выживания, защиты прав и развития ребенка; активное использование в судебном процессе данных о детях, условиях их жизни и воспитания, полученных судом в установленном законом порядке; усиление охранительной функции суда по отношению к ребенку.

Пунктом 2 статьи 80 СК РФ установлено, что в случае, если родители не предоставляют содержание своим несовершеннолетним детям, средства на содержание несовершеннолетних детей (алименты) взыскиваются с родителей в судебном порядке.

Анализ судебной практики показал, что суды в большинстве случаев правильно определяют законодательство, подлежащее применению при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов, учитывают разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащиеся в постановлении от 25 октября 1996 г. № 9 "О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и взыскании алиментов" и в

других постановлениях Пленума (например, от 5 ноября 1998 г. № 15 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака", от 20 апреля 2006 г. № 8 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей"), а также учитывают правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации.

I. Статистические данные по делам о взыскании алиментов на детей

Дела о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей занимают значительное место в деятельности судов общей юрисдикции по рассмотрению всех категорий гражданских дел, вытекающих из семейных отношений. При этом подавляющее большинство этих дел рассматривается мировыми судьями в порядке приказного производства (глава 11 ГПК РФ).

Данные судебной статистики свидетельствуют о том, что на протяжении последних трех лет количество дел о взыскании алиментов на детей возрастает. Так, если в 2012 году судами и мировыми судьями окончено производством 318 763 дела, то в 2013 году - 323 601 дело, а в 2014 году - 328 714 дел (из них судами Республики Крым и города федерального значения Севастополя окончено производством 2 823 дела). Вместе с тем по сравнению с 2010 годом, когда было окончено производством 342 432 дела о взыскании алиментов на детей, в 2014 году количество таких дел (без учета дел, рассмотренных судами Республики Крым и города федерального значения Севастополя) уменьшилось на 4,8% (окончено производством 325 891 дело).

В 2012 году с вынесением решения или судебного приказа окончено 308 402 дела о взыскании алиментов на детей (307 133 дела рассмотрено мировыми судьями), в 2013 году - 313 189 дел (312 067 дел рассмотрено мировыми судьями).

В 2014 году число дел о взыскании алиментов на детей, рассмотренных с вынесением решения или судебного приказа, составило 317 799 (из них 2 489 дел рассмотрено судами Республики Крым и города федерального значения Севастополя). Из 317 799 дел мировыми судьями рассмотрено 314 343 дела.

Процент удовлетворения требований о взыскании алиментов на детей с 2012 года по 2014 год остается стабильным и составляет 99% от числа этих дел, оконченных с вынесением решения (судебного приказа).

Так, в 2012 году было удовлетворено 306 002 заявления (из них по 234 550 выдан судебный приказ), в 2013 году удовлетворено 310 830 заявлений (из них по 234 815 выдан судебный приказ).

В 2014 году с удовлетворением требования окончено 315 250 дел, из которых 2 393 рассмотрены судами Республики Крым и города федерального значения Севастополя, по 231 182 делам выдан судебный приказ.

Данные судебной статистики свидетельствуют также о том, что с 2012 года по 2014 год по абсолютному большинству дел, связанных со взысканием алиментов на детей, судами соблюдались сроки их рассмотрения. Нарушение сроков рассмотрения дел данной категории в указанный период имело место менее чем по 1% дел от числа оконченных производством.

II. Принятие заявления по делам о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей и на нетрудоспособных совершеннолетних детей

1. Принятие заявления о вынесении судебного приказа

Большинство требований о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей рассматривалось мировыми судьями в порядке приказного производства, регулируемого главой 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ).

При разрешении вопроса о возможности принятия заявления о вынесении судебного приказа мировые судьи учитывали нормы действующего Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (статьи 122 - 125), а также разъяснения, данные в абзаце первом пункта 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 октября 1996 г. № 9 "О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и взыскании алиментов" (далее - постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 октября 1996 г. № 9), согласно которым судья вправе выдать судебный приказ по требованию о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей при условии, если это требование не связано с установлением отцовства, оспариванием отцовства (материнства) или необходимостью привлечения других заинтересованных лиц. На основании судебного приказа не могут быть взысканы алименты на

несовершеннолетних детей в твердой денежной сумме, поскольку решение этого вопроса сопряжено с необходимостью проверки наличия либо отсутствия обстоятельств, с которыми закон связывает возможность такого взыскания (пункты 1 и 3 статьи 83, пункт 4 статьи 143 СК РФ).

Наиболее распространенными основаниями для возвращения заявлений о выдаче судебного приказа являлись непредставление заявителем документов, подтверждающих заявленное требование, а также несоблюдение требований к форме и содержанию заявления о вынесении судебного приказа, установленных статьей 124 ГПК РФ (до вступления в силу Федерального закона от 23 июня 2014 г. № 161-ФЗ "О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" наличие указанных обстоятельств служило основанием для отказа в принятии заявления).

Чаще всего мировые судьи отказывали в принятии заявления о выдаче судебного приказа в связи с предъявлением требований, не предусмотренных статьей 122 ГПК РФ, наличием вступившего в законную силу решения суда, по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям, наличием спора о праве.

В частности, мировые судьи правильно отказывали в принятии заявления о вынесении судебного приказа о взыскании алиментов в случае, если должник выплачивал алименты по решению суда на других лиц, и разъясняли взыскателю право на разрешение спора в порядке искового производства.

Например, мировой судья Приозерского района Ленинградской области обоснованно отказал в принятии заявления Р.Ю. о выдаче судебного приказа о взыскании с Р.Д. алиментов на несовершеннолетнего ребенка в размере 1/3 части его заработной платы и иного дохода, поскольку заявитель указала, что должник уплачивает алименты на другого несовершеннолетнего ребенка. С учетом данного обстоятельства для разрешения требования Р.Ю. о взыскании алиментов необходимо было привлечь к участию в деле лицо, в пользу которого должник выплачивал средства на содержание ребенка.

В другом случае отказ мирового судьи в принятии заявления о выдаче судебного приказа о взыскании алиментов был обусловлен тем, что взыскатель просила взыскать алименты на двух детей не в размере 1/3 части заработка лица, обязанного уплачивать алименты, как это определено пунктом 1 статьи 81 СК РФ, а в размере 1/2 части его заработка. Такое требование, как правильно пришел к выводу мировой судья, может быть разрешено в исковом порядке.

Имели место случаи отказа в принятии заявления о выдаче судебного приказа о взыскании алиментов на несовершеннолетнего ребенка в связи с тем, что взыскатель просил взыскать алименты за период до обращения в суд, а не с момента обращения в суд. В указанном случае судьи правильно исходили из того, что данное требование не может быть рассмотрено в порядке приказного производства, поскольку в соответствии с пунктом 2 статьи 107 СК РФ алименты за прошедший период могут быть взысканы в пределах трехлетнего срока с момента обращения в суд при условии установления судом обстоятельств того, что до обращения в суд принимались меры к получению средств на содержание, но алименты не были получены вследствие уклонения лица, обязанного уплачивать алименты, от их уплаты.

В ряде случаев мировые судьи ошибочно полагали, что заявленное требование о взыскании алиментов подлежит рассмотрению в порядке приказного производства, что влекло за собой необоснованную выдачу судебного приказа.

Так, судебным приказом мирового судьи Октябрьского района г. Иваново с Г.С. в пользу Г.Н. были взысканы алименты на несовершеннолетнего ребенка в размере 1/4 части всех видов заработка и (или) иного дохода ежемесячно.

Постановлением президиума Ивановского областного суда данный судебный приказ отменен, дело направлено в тот же суд на новое рассмотрение. Президиум Ивановского областного суда обоснованно пришел к выводу о том, что при наличии в материалах дела доказательств об уплате Г.С. алиментов по исполнительному листу на ребенка от первого брака судебный приказ не мог быть выдан, поскольку в указанном случае возникает необходимость привлечения к участию в деле лица, в пользу которого в соответствии с решением суда должник уже выплачивает алименты, так как новое судебное постановление может повлечь снижение размера взысканных алиментов.

Аналогичная ошибка была допущена мировым судьей Индустриального района г. Барнаула Алтайского края, который оставил без внимания то обстоятельство, что в заявлении о выдаче судебного приказа о взыскании алиментов на несовершеннолетнего ребенка взыскатель указала о наличии у должника У. обязательств перед другими взыскателями, в частности на то, что у взыскателя имеется еще один ребенок, на содержание которого ежемесячно производится удержание

из заработной платы должника. Постановлением президиума Алтайского краевого суда судебный приказ мирового судьи о взыскании с У. алиментов правильно был отменен, взыскателю отказано в принятии заявления о выдаче судебного приказа и разъяснено право на предъявление заявленного требования в порядке искового производства.

Кроме того, несмотря на разъяснение Пленума Верховного Суда Российской Федерации, данное в пункте 11 постановления от 25 октября 1996 г. № 9, о невозможности взыскания алиментов на несовершеннолетних детей в твердой денежной сумме на основании судебного приказа, в судебной практике имелись случаи необоснованного рассмотрения таких требований в порядке приказного производства.

2. Принятие искового заявления о взыскании алиментов

Как показало изучение судебной практики, исковые заявления о взыскании алиментов на детей чаще всего возвращались в связи с невыполнением истцом в установленный срок указаний судьи, перечисленных в определении об оставлении искового заявления без движения (статья 136 ГПК РФ). Кроме того, исковые заявления возвращались заявителям в связи с неподсудностью дела данному суду (пункт 2 части 1 статьи 135 ГПК РФ), подачей заявления лицом, не имеющим полномочий на его подписание и предъявление в суд (пункт 4 части 1 статьи 135 ГПК РФ), а также в связи с поступлением от истца до вынесения определения суда о принятии искового заявления к производству суда заявления о возвращении искового заявления (пункт 6 части 1 статьи 135 ГПК РФ).

Наиболее распространенными основаниями для отказа в принятии искового заявления, касающегося взыскания алиментов на детей, являлись предъявление иска в защиту прав, свобод и законных интересов другого лица гражданином, которому такое право не предоставлено (пункт 1 части 1 статьи 134 ГПК РФ), а также наличие вступившего в законную силу решения суда по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям (пункт 2 части 1 статьи 134 ГПК РФ).

Случаи, когда судьи необоснованно отказывали в принятии заявления по спору о взыскании алиментов либо необоснованно возвращали его заявителю, носили единичный характер.

Например, Асбестовский городской суд Свердловской области отменил определение мирового судьи, которым на основании пункта 2 части 1 статьи 134 ГПК РФ (имеется вступившее в законную силу решение суда по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям) было отказано в принятии искового заявления о взыскании алиментов на несовершеннолетнего ребенка.

Как правильно указал суд апелляционной инстанции, отказывая в принятии искового заявления, мировой судья не учел, что правоотношения по воспитанию детей, как и иные семейные правоотношения, носят длящийся характер, поэтому применение правил о тождественности исков и отказ в связи с этим в принятии заявления допустимы не во всех случаях. В соответствии с частью 3 статьи 209 ГПК РФ, если после вступления в законную силу решения суда, на основании которого с ответчика взыскиваются периодические платежи, изменяются обстоятельства, влияющие на определение размера платежей или их продолжительность, каждая сторона путем предъявления нового иска вправе требовать изменения размера и сроков платежей. В силу пункта 1 статьи 119 СК РФ по требованию любой из сторон суд вправе изменить установленный размер алиментов, если после установления в судебном порядке размера алиментов изменилось материальное или семейное положение одной из сторон. Суд апелляционной инстанции обоснованно пришел к выводу о том, что иск предъявлен по иным основаниям, чем разрешенный судом ранее. После вынесения решения, которым ответчик был лишен родительских прав и с него взысканы алименты на дочь в долевом отношении к заработку, изменились обстоятельства, а именно ответчик сменил место работы и скрывает свой действительный доход. С учетом данных обстоятельств заявитель просила взыскать алименты в твердой денежной сумме.

В другом случае определением мирового судьи исковое заявление о взыскании алиментов на несовершеннолетнего сына было возвращено истцу на основании статьи 135 ГПК РФ в связи с отсутствием нарушенного права истца и спора о праве. Апелляционным определением Октябрьского районного суда г. Барнаула Алтайского края определение мирового судьи отменено, исковой материал направлен мировому судье. Как обоснованно указал суд апелляционной инстанции, среди оснований для возвращения истцу поданного искового заявления отсутствует такое основание, как

отсутствие спора о праве. Обращаясь в суд с иском, истец указал, какое, по его мнению, право нарушено и подлежит судебной защите. Решение же вопроса о наличии либо отсутствии нарушенного права истца возможно лишь по результатам рассмотрения гражданского дела путем принятия судебного решения, а не на стадии принятия иска к производству.

3. Родовая подсудность

При определении родовой подсудности споров, связанных со взысканием алиментов на детей, судьи руководствовались положениями пункта 1 и пункта 4 части 1 статьи 23 ГПК РФ, согласно которым (во взаимосвязи с положениями статьи 24 ГПК РФ) следует, что дела по спорам о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей, об изменении размера алиментов, о взыскании дополнительных расходов, о взыскании неустойки в связи с несвоевременной уплатой алиментов, в том числе в размере, превышающем пятьдесят тысяч рублей, подсудны мировому судье.

Если требования о взыскании алиментов заявлялись истцом одновременно с требованиями о лишении родительских прав, об ограничении в родительских правах, об установлении отцовства, об определении места жительства ребенка, суды с учетом положений части 3 статьи 23 ГПК РФ исходили из того, что спор относится к подсудности районного суда.

Вместе с тем в ряде случаев имели место ошибки в определении родовой подсудности спора.

Так, например, мировым судьей Красночикойского района Забайкальского края дело о взыскании алиментов на несовершеннолетнего ребенка в твердой денежной сумме было направлено в Красночикойский районный суд для разрешения заявления в порядке статьи 203 ГПК РФ, так как спор о взыскании алиментов в долях от заработка ранее был разрешен данным районным судом. При этом мировым судьей не были учтены разъяснения, содержащиеся в пункте 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 октября 1996 г. № 9, в соответствии с которыми требование заинтересованной стороны о взыскании алиментов в твердой денежной сумме либо одновременно в долях и в твердой денежной сумме вместо производимого на основании решения суда (судебного приказа) взыскания алиментов в долевом отношении к заработку (доходу) родителя рассматривается судом в порядке искового производства, а не по правилам, предусмотренным статьей 203 ГПК РФ, поскольку в данном случае должен быть решен вопрос об изменении размера алиментов, а не об изменении способа и порядка исполнения решения суда. Районным судом дело было возвращено мировому судье.

В ряде случаев вопрос о подсудности спора разрешался судом без учета положений части 1 статьи 151, части 3 статьи 23 ГПК РФ, из которых следует, что истец вправе соединить в одном заявлении несколько исковых требований, связанных между собой, и при предъявлении истцом нескольких связанных между собой требований, если часть из них подсудна районному суду, а другая часть - мировому судье, все требования подлежат рассмотрению в районном суде.

Например, определением судьи Центрального районного суда г. Читы исковое заявление о расторжении брака, взыскании алиментов, определении места жительства ребенка и разделе имущества в части требований о расторжении брака и взыскании алиментов возвращено, а в остальной части оставлено без движения. При этом судья исходил из того, что требования о расторжении брака и взыскании алиментов относятся к подсудности мирового судьи, однако судьей не были учтены положения указанных выше норм. Определением судебной коллегии Забайкальского краевого суда данное определение судьи было обоснованно отменено.

4. Территориальная подсудность

При определении территориальной подсудности дел о взыскании алиментов на детей судьи учитывали, что в соответствии с частью 3 статьи 29 ГПК РФ иски о взыскании алиментов могут быть предъявлены истцом также в суд по его месту жительства. Положения указанной процессуальной нормы применялись судьями и в случае заявления истцами требований об увеличении размера алиментов, о взыскании неустойки в связи с несвоевременной уплатой алиментов.

Вместе с тем при предъявлении лицом, уплачивающим алименты, требований об уменьшении размера алиментов, об освобождении от уплаты алиментов судьи правильно исходили из того, что к данным требованиям положения части 3 статьи 29 ГПК РФ о возможности обращения с иском в суд по месту жительства истца не применяются, а подлежат применению общие правила подсудности, установленные статьей 28 ГПК РФ - по месту жительства ответчика.

Такой подход согласуется с разъяснениями, содержащимися в пункте 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 октября 1996 г. № 9, согласно которым иски лиц, с которых взыскиваются алименты на детей и других членов семьи, об изменении размера алиментов в соответствии со статьей 28 ГПК РФ подсудны суду по месту жительства ответчика (взыскателя).

В отдельных случаях при решении вопроса о территориальной подсудности дела имели место нарушения норм процессуального права.

Например, определением мирового судьи Дзержинского района г. Новосибирска исковое заявление об изменении размера алиментов было возвращено заявителю в связи с неподсудностью дела данному мировому судье. Возвращая заявление, мировой судья указал, что алименты на содержание несовершеннолетнего ребенка уже взысканы судебным приказом, выданным мировым судьей судебного участка Смоленского района Алтайского края, поэтому с данным требованием истцу следует обратиться в суд по общим правилам подсудности, определенным статьей 28 ГПК РФ.

Дзержинский районный суд г. Новосибирска обоснованно отменил определение мирового судьи, исходя при этом из следующего.

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, предусматривая возможность предъявления иска о взыскании алиментов по выбору истца, не ограничивает это право истца только случаем первоначального обращения с таким иском. В требованиях о взыскании алиментов в ином размере, чем это ранее определено судебным решением, истец также выступает как взыскатель алиментов и, следовательно, имеет право предъявить такой иск как по месту жительства ответчика, так и по месту своего жительства. Общее правило о предъявлении иска по месту жительства ответчика действует лишь в том случае, когда иск об изменении размера алиментов заявлен лицом, обязанным уплачивать алименты (например, по мотиву изменения его материального положения).

В другом случае мировой судья Нефтеюганского района на основании пункта 2 части 1 статьи 135 ГПК РФ вынес определение о возвращении искового заявления о взыскании алиментов в твердой денежной сумме со ссылкой на то, что данный спор в силу статьи 28 ГПК РФ подсуден по месту жительства ответчика, который проживает в Свердловской области.

Постановлением президиума суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры определение мирового судьи и апелляционное определение районного суда, которым оно было оставлено без изменения, отменены, материал о взыскании алиментов в твердой денежной сумме направлен мировому судье для рассмотрения по существу. Отменяя судебные постановления, президиум суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры правильно указал, что истец обратилась к мировому судье с соблюдением правил подсудности, установленной частью 3 статьи 29 ГПК РФ, которой предусмотрено, что иски о взыскании алиментов и об установлении отцовства могут быть предъявлены истцом также в суд по месту его жительства.

Судья Краснокаменского городского суда Забайкальского края, возвращая исковое заявление о лишении родительских прав и изменении размера алиментов, также ошибочно исходил из того, что эти требования подлежат рассмотрению по общим правилам подсудности (статья 28 ГПК РФ), то есть по месту жительства ответчика. Отменяя определение судьи, апелляционная инстанция правильно указала, что часть 3 статьи 29 ГПК РФ предусматривает возможность предъявления исков об установлении отцовства и взыскании алиментов по месту жительства истца и из содержания этой нормы не следует возможность предъявления требования по правилам альтернативной подсудности только в случае одновременного заявления требований об установлении отцовства и взыскании алиментов. Данная норма направлена на защиту процессуальных интересов лиц, проживающих совместно с ребенком и самого несовершеннолетнего, обеспечивая их право участвовать в судебном заседании. Истец, заявляя требование о взыскании алиментов в ином размере, чем это было ранее определено судебным решением, выступает как взыскатель алиментов и, следовательно, имеет право предъявить иск как по месту жительства ответчика, так и по своему месту жительства.

III. Рассмотрение судами дел о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей

1. Взыскание алиментов в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителей (статья 81 СК РФ)

Обобщение судебной практики показало, что суды в основном правильно определяли размер

алиментов в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителей, подлежащий взысканию с родителей на несовершеннолетних детей.

При разрешении таких требований суды исходили из положений пункта 1 статьи 81 СК РФ, согласно которым при отсутствии соглашения об уплате алиментов алименты на несовершеннолетних детей взыскиваются судом с их родителей ежемесячно в размере: на одного ребенка - одной четверти, на двух детей - одной трети, на трех и более детей - половины заработка и (или) иного дохода родителей.

В тех случаях, когда заявители просили взыскать алименты на несовершеннолетнего ребенка в размере, превышающем установленный пунктом 1 статьи 81 СК РФ, суды учитывали положения пункта 2 статьи 81 СК РФ о том, что размер долей, предусмотренный пунктом 1 данной нормы, может быть уменьшен или увеличен судом с учетом материального или семейного положения сторон и иных заслуживающих внимания обстоятельств. При отсутствии доказательств наличия таких обстоятельств суды принимали решения о взыскании алиментов в размере соответствующей доли заработка, установленной законом (пунктом 1 статьи 81 СК РФ).

Так, мировой судья Центрального района г. Калининграда при рассмотрении дела по иску С. о взыскании алиментов на несовершеннолетнюю дочь принял правильное решение о взыскании алиментов в соответствии с пунктом 1 статьи 81 СК РФ - в размере одной четвертой части заработка и (или) иного дохода ответчика ежемесячно, отказав в удовлетворении иска в части взыскания алиментов в размере 1/3 доли всех видов заработка ответчика, поскольку при рассмотрении дела истец не ссылалась ни на свое материальное или семейное положение, ни на какие-либо иные заслуживающие внимание обстоятельства, дающие основания для взыскания алиментов на одного ребенка в размере, превышающем установленный законом (пункт 1 статьи 81 СК РФ), и соответствующих доказательств суду не представила.

Вместе с тем в ряде случаев суды без достаточных к тому оснований отступали от размера долей, установленных пунктом 1 статьи 81 СК РФ.

Например, решением мирового судьи г. Нальчика Кабардино-Балкарской Республики с ответчика были взысканы алименты на двух детей в размере 1/5 доли всех видов заработка. Суд свое решение мотивировал высоким (более 45 000 руб.) заработком ответчика, лежащей на нем обязанности по возврату полученного кредита, а также наличием и у истца обязанности по содержанию детей.

Апелляционным определением Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики решение мирового судьи изменено, с ответчика взысканы алименты в размере 1/3 части всех видов заработка. При принятии решения суд апелляционной инстанции правильно пришел к выводу о том, что наличие у ответчика заработка, превышающего 45 000 руб. в месяц, и кредитных обязательств, а также равная обязанность родителей по содержанию детей не могут служить достаточными основаниями для изменения предусмотренного пунктом 1 статьи 81 СК РФ размера алиментов. Материальное и семейное положение ответчика позволяет ему выплачивать алименты в размере 1/3 части всех видов его заработка, и взыскание алиментов в указанном размере обеспечит сохранение детям прежнего уровня их материальной обеспеченности.

В другом случае мировым судьей Волгоградской области выдан судебный приказ о взыскании с К. в пользу Н. алиментов на несовершеннолетнюю дочь в размере 1/2 части всех видов дохода. Между тем, как указал Волгоградский областной суд в справке по материалам обобщения судебной практики по делам о взыскании алиментов на детей, из заявления Н. следует, что у Н. с должником имеется единственный общий несовершеннолетний ребенок, каких-либо иных алиментных обязательств в отношении несовершеннолетних детей должник не имеет. Обоснованность выдачи судебного приказа мировым судьей о взыскании с К. алиментов на одного ребенка в размере 1/2 части заработка, а не в размере 1/4 части заработка, как это определено в пункте 1 статьи 81 СК РФ, доказательствами не подтверждена.

По одному из дел мировой судья удовлетворил исковые требования о взыскании алиментов на двух несовершеннолетних детей и взыскал с ответчика алименты на одного ребенка в размере 1/3 части всех видов заработка, а также в размере 1/3 части всех видов заработка на другого ребенка с последующей индексацией пропорционально увеличению установленного прожиточного минимума до достижения детьми совершеннолетия. Между тем при вынесении такого решения судья не учел, что в соответствии с пунктом 1 статьи 81 СК РФ алименты в размере одной трети заработка и (или) иного дохода родителя подлежат взысканию не на каждого ребенка, а на двух несовершеннолетних детей. Кроме того, семейным законодательством (статья 117 СК РФ) индексация размера алиментов

пропорционально росту величины прожиточного минимума установлена только для случаев взыскания алиментов в твердой денежной сумме, а не в долевом отношении к заработку.

Выявлены нарушения судами пункта 3 статьи 83 СК РФ, согласно которому, если при каждом из родителей остаются дети, размер алиментов с одного из родителей в пользу другого, менее обеспеченного, определяется в твердой денежной сумме, взыскиваемой ежемесячно и определяемой судом в соответствии с пунктом 2 данной статьи.

Например, решением Облученского районного суда Еврейской автономной области изменено решение мирового судьи в части взыскания с ответчика алиментов в долевом отношении к заработку, размер алиментов установлен в твердой денежной сумме. Суд апелляционной инстанции указал, что суд первой инстанции правильно определил юридически значимые по делу обстоятельства и пришел к обоснованному выводу о том, что с ответчика в пользу истца Г. подлежат взысканию алименты на одного несовершеннолетнего ребенка, проживающего вместе Г., а не на двух детей, как просила истец. Между тем, установив, что другой ребенок остался проживать с ответчиком, суд первой инстанции не применил положения пункта 3 статьи 83 СК РФ. В силу прямого указания данной нормы в указанном случае алименты в пользу Г. подлежали взысканию в твердой денежной сумме, а не в долевом отношении к заработку.

По одному из дел суд без достаточных к тому оснований применил положения абзаца второго пункта 2 статьи 60 СК РФ о праве суда по требованию родителя, обязанного уплачивать алименты, принять решение о перечислении не более пятидесяти процентов сумм алиментов, подлежащих выплате, на счета, открытые на имя несовершеннолетних детей в банках.

Так, согласно справке Приморского краевого суда по материалам обобщения судебной практики, решением мирового судьи с Б. взысканы алименты на двух сыновей в размере 1/3 части заработка и (или) иного дохода ежемесячно. Ответчик, ссылаясь на то, что его заработная плата составляет около 140 000 руб. и размер алиментов на каждого ребенка будет превышать 10 000 руб., заявил ходатайство о перечислении 50% сумм алиментов на личные счета детей, открытые в отделении Сберегательного банка Российской Федерации. Мировой судья, несмотря на возражения истца, данное ходатайство удовлетворил, при этом решение в этой части не мотивировал.

Между тем получение лицом, обязанным уплачивать алименты, высокого заработка не может служить безусловным основанием для удовлетворения его требования о перечислении 50% сумм алиментов на счет, открытый на имя ребенка в банке. Согласно правовой позиции Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2012 года (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 июня 2012 г.), принятие судом решения о перечислении не более 50% сумм алиментов, подлежащих выплате, на счета, открытые на имя несовершеннолетних в банках, возможно, в частности, в случае ненадлежащего исполнения родителем, получающим алименты, обязанности по расходованию соответствующих выплат на содержание, воспитание и образование ребенка и сохранения при таком способе исполнения решения суда уровня материального обеспечения ребенка, достаточного для его полноценного развития (питание, образование, воспитание и т.д.). Данная правовая позиция мировым судьей не была учтена.

Обобщение судебной практики показало, что если при рассмотрении дела о взыскании алиментов на несовершеннолетнего ребенка было установлено, что ответчик уплачивает алименты на основании судебного приказа или решения суда на других несовершеннолетних детей и в пользу другого взыскателя, размер подлежащих взысканию алиментов на этого ребенка в большинстве случаев определялся судом исходя из установленного законом размера алиментов, приходящегося на всех детей ответчика (то есть с учетом детей, на которых он уплачивает алименты на основании судебного приказа или решения суда, и ребенка, на которого взыскиваются алименты).

Например, при рассмотрении требования Т. к Б. о взыскании алиментов на несовершеннолетнего ребенка в размере 1/4 части заработка и (или) иного дохода мировой судья Ленинского района г. Владивостока, установив, что у ответчика имеются алиментные обязательства перед другим взыскателем по содержанию несовершеннолетнего ребенка, взыскал с ответчика алименты в размере 1/6 части всех видов заработка ежемесячно.

В другом случае мировой судья Березовского района Красноярского края при рассмотрении иска П. к Б. о взыскании алиментов на ребенка также исходил из того, что требования П. о взыскании алиментов в размере 1/4 части заработка и (или) иного дохода ответчика не подлежат удовлетворению, поскольку Б. на основании решения суда выплачивает алименты в пользу другого взыскателя на содержание троих детей в размере 1/2 части всех видов заработка. С учетом данного

обстоятельства, принципа равной обеспеченности детей и равного размера алиментов на содержание каждого ребенка мировой судья взыскал алименты в размере 1/8 части всех видов заработка ответчика.

При рассмотрении заявления К. о взыскании алиментов на несовершеннолетнего ребенка мировой судья Ленинского района г. Владивостока учел, что ответчик на основании судебных решений уплачивает алименты в пользу этого же взыскателя на сына в размере 1/6 части заработка и на дочь в размере 1/6 части заработка, а также уплачивает алименты в пользу другого взыскателя на дочь в размере 1/6 части заработка, и взыскал алименты на четвертого ребенка в размере 1/8 части всех видов заработка и (или) иного дохода ответчика.

Вместе с тем в ходе обобщения судебной практики выявлены случаи, когда суды необоснованно определяли размер алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка без учета того обстоятельства, что у родителя, с которого подлежат взысканию алименты, имеются иные обязательства по выплате алиментов на основании судебного приказа или решения суда.

Например, решением Краснокаменского городского суда Забайкальского края по иску комитета по управлению образованием администрации муниципального района "Город Краснокаменск и Краснокаменский район" к Л. о лишении его родительских прав и взыскании алиментов с Л. взысканы алименты на несовершеннолетнюю дочь в размере 1/4 части заработка и (или) иного дохода. Судом апелляционной инстанции решение в части размера взысканных алиментов изменено, размер алиментов снижен до 1/6 части заработка и (или) иного дохода ответчика, так как судом первой инстанции не был учтен факт взыскания с ответчика на основании судебного приказа алиментов в пользу М. на его вторую дочь.

При рассмотрении дела о взыскании с П. алиментов на несовершеннолетнюю дочь мировым судьей г. Кисловодска Ставропольского края сделан вывод о том, что ответчиком не представлено доказательств выплаты им алиментов на ребенка от первого брака. Решением мирового судьи с ответчика взысканы алименты в размере 1/4 части всех видов заработка. Вместе с тем, как установил суд апелляционной инстанции, в деле имеется копия исполнительного листа и справка о заработной плате ответчика, выданная войсковой частью, согласно которой он выплачивает алименты на ребенка от первого брака, однако данным доказательствам суд оценки не дал. Учитывая это, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о необоснованности решения мирового судьи. Апелляционная жалоба ответчика была удовлетворена, решение суда изменено: размер алиментов уменьшен до 1/6 части всех видов заработка и иного дохода ответчика.

Полагаем правильной практику тех судов, которые устанавливали размер алиментов с учетом алиментов, взысканных с должника на основании решения суда (судебного приказа) на других несовершеннолетних детей.

2. Содержание судебного приказа и резолютивной части решения суда о взыскании алиментов на двух и более детей в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителя

Обобщение судебной практики показало, что при удовлетворении требования о взыскании алиментов на двух и более несовершеннолетних детей в долевом отношении к заработку должника суды по-разному излагают резолютивную часть решения.

Одни суды, указав в резолютивной части решения (и, соответственно, в исполнительном листе) либо в судебном приказе единый размер алиментов, подлежащий взысканию на всех детей, на основании пункта 1 статьи 81 СК РФ определяют последующее изменение этого размера, а также периоды взыскания алиментов в новом размере по мере достижения каждым из детей совершеннолетия.

Другие же суды, установив размер алиментов, приходящийся на детей в соответствии с пунктом 1 статьи 81 СК РФ на день вынесения решения, определяют общий для всех детей период взыскания алиментов в этом размере - до достижения ими совершеннолетия. Однако такой подход не учитывает, что дети, на которых взыскиваются алименты, достигают совершеннолетия в разное время и достижение одним из детей 18 лет в соответствии с пунктом 1 статьи 81 СК РФ влечет изменение размера алиментов, определенных судебным постановлением.

Указанная ситуация приводила к тому, что после достижения совершеннолетия кем-либо из детей работодатель должника нередко продолжал удерживать алименты в прежнем размере. В таких случаях должники обращались в суд с исками об уменьшении размера алиментов, о прекращении

взыскания алиментов на совершеннолетнего ребенка либо об изменении порядка взыскания алиментов и иными требованиями.

Судебный приказ или судебное решение не должны вызывать каких-либо неясностей при их исполнении, поэтому, в целях исключения возможных споров в ходе исполнения судебных постановлений о взыскании алиментов на двух и более детей в долевом отношении к заработку должника судам следует указывать в резолютивной части решения либо в судебном приказе условие о том, что по достижении одним из детей совершеннолетия алименты на других детей подлежат взысканию в ином размере, который определяется судом в соответствии с требованиями пункта 1 статьи 81 СК РФ.

3. Взыскание алиментов на несовершеннолетних детей в твердой денежной сумме или одновременно в долях и в твердой денежной сумме (статья 83 СК РФ)

При разрешении требований о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей в твердой денежной сумме или одновременно в долях и в твердой денежной сумме суды в целом правильно применяли положения статьи 83 СК РФ и исходили из того, что суд вправе определить размер алиментов в твердой денежной сумме или одновременно в долях и в твердой денежной сумме в случаях: если родитель, обязанный уплачивать алименты, имеет нерегулярный, меняющийся заработок и (или) иной доход, либо если этот родитель получает заработок и (или) иной доход полностью или частично в натуре или в иностранной валюте, либо если у него отсутствует заработок и (или) иной доход, а также в других случаях, если взыскание алиментов в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителя невозможно, затруднительно или существенно нарушает интересы одной из сторон.

При определении размера алиментов на несовершеннолетних детей в твердой денежной сумме или одновременно в долях и твердой денежной сумме основным критерием для суда являлось максимально возможное сохранение ребенку прежнего уровня его обеспечения. При этом суды учитывали имущественное положение семьи до момента прекращения родителями ребенка совместного проживания либо до момента прекращения одним из родителей выплаты средств на содержание ребенка в добровольном порядке (по соглашению сторон) при раздельном проживании родителей. В этих случаях за основу принимался размер выплачиваемой родителем на содержание ребенка денежной суммы.

Судами также выяснялось и учитывалось то обстоятельство, посещает ли ребенок детские дошкольные или иные учреждения дополнительного развития (образования), например, занимается музыкой, рисованием, спортом, танцами и другими занятиями, и в случае, если такие занятия требовали дополнительной оплаты, размер алиментов взыскивался с родителя в таком размере, чтобы ребенок мог сохранить прежний уровень жизни и продолжить обучение, посещение кружков, дополнительных занятий.

При рассмотрении дел суды выясняли размер заработка и (или) иного дохода родителя, обязанного выплачивать алименты, проверяли наличие у него имущества, на которое может быть обращено взыскание по алиментным платежам, в частности, из Управления Росреестра по соответствующему субъекту Российской Федерации запрашивались сведения о наличии у должника в собственности недвижимого имущества, из органов ГИБДД - о наличии зарегистрированных за ним транспортных средств, из налоговых органов - сведения о размере полученного дохода, а также по ходатайству истца - сведения о наличии счетов и денежных вкладов и имеющихся на них денежных средствах в кредитных учреждениях.

Наиболее часто алименты в твердой денежной сумме взыскивались с лиц, ведущих предпринимательскую деятельность. В указанных случаях суды исходили из того, что доход носит нерегулярный, меняющийся характер, в связи с чем установить точный доход ответчика затруднительно.

Например, мировым судьей Краснокаменского района Забайкальского края удовлетворены требования истца о взыскании с ответчика алиментов на двух детей в твердой денежной сумме в размере 12 600 рублей исходя из прожиточного минимума на каждого ребенка. Возражения ответчика в виде представленной суду налоговой декларации по единому налогу на вмененный доход не были приняты судом во внимание, так как вмененный доход в соответствии со статьей 346.27 НК РФ является потенциально возможным доходом, используется для расчета величины единого налога по установленной ставке и не отражает реальные доходы лица от занятия предпринимательской

деятельностью. С учетом того, что ответчик не представил суду доказательств невозможности ввиду его материального положения уплачивать алименты на детей в заявленном размере, требования были удовлетворены. При определении размера алиментов суд исходил из необходимости сохранения детям прежнего уровня их обеспечения, а также принял во внимание оказание ответчиком материальной помощи отцу, являющемуся инвалидом II группы.

Другой распространенной причиной, служившей основанием для взыскания алиментов в твердой денежной сумме, являлось отсутствие у ответчика постоянной работы.

При наличии у ответчика на время рассмотрения дела той или иной работы суды оценивали характер этой работы на предмет определения того, является ли такая работа постоянной либо она носит срочный характер.

Так, при рассмотрении мировым судьей г. Лангепаса Ханты-Мансийского автономного округа - Югры дела о взыскании алиментов на несовершеннолетнего ребенка, ответчик возражал против взыскания алиментов в твердой денежной сумме, просил установить алименты в долевом отношении к заработку, ссылаясь на наличие у него работы по договору подряда. Суд, проанализировав представленный договор, пришел к выводу о том, что характер подрядных отношений носит срочный характер и не может расцениваться как постоянная работа. Решением мирового судьи алименты на ребенка определены в размере 0,67 величины прожиточного минимума для детей в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре, что соответствовало 6 000 руб.

В тех случаях, когда истец обращался с требованием о взыскании с ответчика алиментов на несовершеннолетнего ребенка в твердой денежной сумме, а в ходе судебного разбирательства устанавливалось наличие у ответчика постоянного, регулярного заработка (источника дохода), суды, как правило, определяли размер алиментов только в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу.

Например, Центральный районный суд г. Читы при рассмотрении дела о взыскании алиментов на несовершеннолетнего ребенка не нашел оснований для удовлетворения требования истца о взыскании алиментов в твердой денежной сумме в размере 15 000 руб. Поскольку ответчик имел постоянное место работы, стабильный заработок, суд взыскал алименты в размере 1/6 части всех видов его заработка и (или) иного дохода ежемесячно (с учетом имеющихся у ответчика других алиментных обязательств). Апелляционным определением решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Вместе с тем судам необходимо иметь в виду, что наличие у ответчика постоянной работы не может служить безусловным основанием для отказа в удовлетворении требования о взыскании с такого лица алиментов в твердой денежной сумме.

Так, мировой судья г. Санкт-Петербурга отказал в удовлетворении требования Г. о взыскании с Р. алиментов на несовершеннолетнего ребенка в твердой денежной сумме и взыскал алименты в размере 1/4 части заработка и (или) иного дохода ответчика. При этом судья исходил из того, что ответчик имеет постоянную работу и получает ежемесячную заработную плату в размере 4 000 рублей. С данным выводом мирового судьи согласился и суд апелляционной инстанции.

Постановлением президиума Санкт-Петербургского городского суда решение мирового судьи и определение суда апелляционной инстанции в части взыскания с Р. алиментов в долевом отношении к заработку были отменены, в пользу Г. на несовершеннолетнего ребенка взысканы алименты в размере 5 802 руб. 50 коп. ежемесячно, что соответствовало одному прожиточному минимуму для детей в г. Санкт-Петербурге.

Принимая такое решение, президиум Санкт-Петербургского городского суда пришел к правильному выводу о том, что при разрешении спора суды первой и второй инстанций не применили в полном объеме закон, подлежащий применению, а именно статью 83 СК РФ, позволяющую взыскать алименты в твердой денежной сумме, в частности в том случае, когда взыскание алиментов в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителя существенно нарушает интересы одной из сторон.

Как установил президиум Санкт-Петербургского городского суда, представленные ответчиком сведения о его ежемесячном доходе в размере 4 000 рублей не соответствовали действительным расходам ответчика, поскольку ответчик ежемесячно исполнял обязательства по кредитному договору и выплачивал банку суммы, значительно превышающие размер его заработной платы, а также нес иные расходы. С учетом данных обстоятельств, а также принимая во внимание, что после расторжения брака ответчик оказывал истцу материальную помощь на содержание ребенка в размере не менее 6 000 рублей ежемесячно, президиум Санкт-Петербургского городского суда,

руководствуясь принципом максимально возможного сохранения ребенку прежнего уровня жизни, пришел к выводу о взыскании с ответчика алиментов в твердой денежной сумме.

В другом случае решением мирового судьи Дзержинского района г. Ярославля, оставленным без изменения апелляционным определением Дзержинского районного суда г. Ярославля, также было отказано в удовлетворении иска о взыскании алиментов на ребенка в твердой денежной сумме, алименты взысканы в долевом отношении к заработку в соответствии со статьей 81 СК РФ.

Постановлением президиума Ярославского областного суда указанные судебные постановления отменены, дело направлено на новое рассмотрение. При этом президиум Ярославского областного суда исходил из следующего.

В обоснование заявленных требований о взыскании алиментов в твердой денежной сумме истец Л. ссылалась на то, что ответчик, работая заместителем директора по строительству в ООО и имея заработок в размере 14 500 руб. в месяц, только в счет погашения обязательств по кредитному договору ежемесячно вносит платеж в размере около 18 000 руб., текущей задолженности перед банком не имеет, при этом ответчиком представлена в банк справка о доходах за год в размере более 43 000 руб. в месяц.

Судебные инстанции пришли к выводу о том, что указанные обстоятельства не свидетельствуют о сокрытии ответчиком своих доходов, поскольку денежные средства в размере ежемесячного платежа по кредитному договору ответчику предоставляются организацией на условиях беспроцентного займа. Действительно, на это обстоятельство, как указал президиум областного суда, ответчик ссылался в своих объяснениях, однако каких-либо доказательств в подтверждение этого обстоятельства им представлено не было, хотя в силу статьи 56 ГПК РФ именно на ответчике лежала обязанность представить доказательства в обоснование своих возражений. Таким образом, судебные инстанции фактически освободили ответчика от доказывания своих возражений относительно доходов, возложив при этом на истца обязанность опровергнуть указанные объяснения ответчика, что нельзя признать обоснованным.

В ряде случаев суды без достаточных на то оснований принимали решение о взыскании с ответчика алиментов в твердой денежной сумме.

Например, решением мирового судьи с Н. пользу С. взысканы алименты на двух несовершеннолетних детей в твердой денежной сумме в размере установленной величины прожиточного минимума для детей в Ставропольском крае, а именно 6 477 руб. в пользу каждого ребенка с последующей индексацией.

Определением суда апелляционной инстанции решение мирового судьи в части взыскания алиментов на детей в твердой денежной сумме отменено, алименты на детей взысканы в долевом отношении к заработку ответчика - в размере 1/3 части всех доходов Н.

Принимая такое решение, суд апелляционной инстанции исходил из того, что оснований для взыскания алиментов в твердой денежной сумме не имеется. Ответчик является инвалидом II группы бессрочно, получает пенсию по инвалидности, иного дохода не имеет, более того, взысканная с него мировым судьей сумма на содержание детей значительно превышает его ежемесячный доход в виде пенсии по инвалидности.

Как показало обобщение судебной практики, решения о взыскании алиментов одновременно в долях и в твердой денежной сумме выносились судами редко.

При этом алименты взыскивались подобным образом, как правило, с лиц, которые имели постоянное место работы, однако размер получаемой ими заработной платы был небольшим либо лицо имело в том числе и другие источники доходов, а также в случаях, если взыскание алиментов в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителя было невозможно, затруднительно или существенно нарушало интересы одной из сторон.

При разрешении исковых требований о взыскании алиментов одновременно в долях и в твердой денежной сумме суды руководствовались необходимостью сохранения и поддержания несовершеннолетним прежнего уровня жизни, принимали во внимание материальное положение сторон и другие обстоятельства.

Так, решением мирового судьи Заволжского района г. Ульяновска частично удовлетворен иск И. и в ее пользу с ответчика на несовершеннолетнюю дочь взысканы алименты одновременно в долях (в размере 1/4 части всех видов заработка ответчика) и в твердой денежной сумме в размере 3 000 руб., что составляло 0,46 величины прожиточного минимума, установленного для детей в Ульяновской области.

Несмотря на возражения ответчика, полагавшего, что алименты должны быть взысканы с него

только в долевом отношении к заработку, так как его заработная плата составляет 10 000 руб., он имеет долг по кредиту и долг по возмещению ущерба от дорожно-транспортного происшествия, судья пришел к правильному выводу о необходимости взыскания алиментов также и в твердой денежной сумме, поскольку заработок ответчика ниже уровня прожиточного минимума для трудоспособного населения и, кроме того, ответчик признал, что помимо заработной платы он имеет также дополнительный доход. Учитывая данные обстоятельства, а также исходя из того, что содержание ребенка должно быть не ниже того уровня, который ребенок получал ранее, судья определил размер алиментов одновременно в долях и в твердой денежной сумме.

В другом случае мировой судья Волгоградской области, удовлетворив частично требования С. и взыскав с ответчика алименты на двух детей одновременно в долевом отношении к его заработку и в твердой денежной сумме, исходил из того, что кроме установленного дохода ответчик имеет дополнительный доход, значительно превышающий его установленный доход (на имя ответчика в банке открыты валютный счет, а также рублевый счет, на который поступают платежи на значительные суммы, ответчик является собственником дорогостоящего имущества), и поэтому взыскание алиментов только в долях к заработку ответчика нарушит право детей на сохранение прежнего уровня их обеспечения.

При рассмотрении указанной категории дел возник вопрос о том, вправе ли суд принять решение о взыскании алиментов в твердой денежной сумме или одновременно в долях и в твердой денежной сумме, если заявлено требование о взыскании алиментов в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителя.

Основания, при наличии которых возможно взыскание алиментов в твердой денежной сумме или одновременно в долях и в твердой денежной сумме, установлены законом (пунктом 1 статьи 83 СК РФ). При этом закон предоставил суду право в случае установления таких оснований определить размер алиментов в твердой денежной сумме или одновременно в долях и в твердой денежной сумме.

Учитывая это, а также исходя из положений статей 55, 56 и 196 ГПК РФ, в случае, когда заявлено требование о взыскании алиментов в долевом отношении к заработку, однако имеются установленные законом основания для взыскания алиментов в твердой денежной сумме или одновременно в долях и в твердой денежной сумме и такое взыскание будет в наибольшей степени отвечать интересам ребенка и не нарушать интересы сторон, суд вправе поставить на обсуждение сторон вопрос о взыскании алиментов указанным образом и вынести соответствующее решение.

Обобщение судебной практики показало, что при взыскании алиментов в твердой денежной сумме мировыми судьями и районными (городскими) судами в целом соблюдались положения пункта 2 статьи 117 СК РФ - размер алиментов устанавливался судом кратным величине прожиточного минимума, определенной на основании пункта 1 этой нормы, или в виде доли величины прожиточного минимума с последующей индексацией пропорционально росту величины прожиточного минимума.

Между тем в ходе проведенного обобщения судебной практики установлены случаи неправильного определения судом размера алиментов, взыскиваемых в твердой денежной сумме, которые были обусловлены ошибочным применением судами положений статьи 117 СК РФ в редакции, действовавшей до внесения изменений в данную норму Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. № 363-ФЗ и предусматривавшей установление судом размера алиментов в твердой денежной сумме, соответствующей определенному числу минимальных размеров оплаты труда, с последующей индексацией алиментов пропорционально увеличению установленного законом минимального размера оплаты труда.

В судебной практике выявлены также случаи, когда суд, взыскав алименты в твердой денежной сумме, этим же решением определял размер алиментов в долях для возможного взыскания алиментов в долевом отношении к заработку должника в будущем.

Например, мировой судья Республики Башкортостан, взыскав алименты на несовершеннолетнего ребенка в твердой денежной сумме в размере, соответствующем одной величине прожиточного минимума для социально-демографической группы "дети" в Республике Башкортостан, указал, что в случае трудоустройства ответчика на постоянную работу взыскание алиментов с него производить в долевом отношении к заработку в размере 1/4 части заработка и иных доходов ежемесячно до совершеннолетия ребенка.

Яшкинский районный суд Кемеровской области, взыскав с ответчика на несовершеннолетнюю дочь алименты в твердой денежной сумме в размере 1 000 рублей, что составляло 0,14 величины прожиточного минимума для детей, установленной в Кемеровской области, также указал, что в

случае трудоустройства ответчика алименты с него взыскивать в размере 1/4 части всех видов заработка и (или) иного дохода ежемесячно.

Решение вопроса о взыскании алиментов подобным образом является недопустимым, поскольку такой порядок взыскания алиментов противоречит действующему законодательству. Размер твердой денежной суммы определяется судом на время рассмотрения дела в суде с учетом обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 83 СК РФ. Последующее изменение этого размера, в том числе взыскание алиментов в долевом отношении к заработку вместо производимого взыскания алиментов в твердой денежной сумме, возможно только путем предъявления заинтересованным лицом соответствующего иска на основании статьи 119 СК РФ.

IV. Рассмотрение судами дел о взыскании с родителей алиментов на совершеннолетних нетрудоспособных детей

В отличие от дел о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей судебная практика по делам по спорам, связанным со взысканием алиментов на совершеннолетних нетрудоспособных детей, незначительна.

При разрешении данных споров суды руководствовались положениями статьи 85 СК РФ, в силу которых родители обязаны содержать своих совершеннолетних нетрудоспособных детей, нуждающихся в помощи. При отсутствии соглашения об уплате алиментов их размер определяется судом в твердой денежной сумме, подлежащей уплате ежемесячно, исходя из материального и семейного положения и иных заслуживающих внимания интересов сторон.

Судами учитывались разъяснения, данные в пункте 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 октября 1996 г. № 9, о том, что иски о взыскании алиментов на нетрудоспособных нуждающихся в помощи совершеннолетних детей могут быть предъявлены самими совершеннолетними, а если они в установленном законом порядке признаны недееспособными, - лицами, назначенными их опекунами.

К нетрудоспособным лицам суды правильно относили лиц, признанных в установленном порядке инвалидами.

Определяя нуждаемость в получении алиментов совершеннолетнего нетрудоспособного ребенка, суды исходили из того, что получение таким ребенком пенсии, стипендии или пособия, наличие у него того или иного имущества не лишает его права на получение содержания от родителей, если имеющихся средств недостаточно для удовлетворения необходимых потребностей.

Факт нуждаемости нетрудоспособного совершеннолетнего ребенка определялся судом в каждом конкретном случае с учетом обстоятельств дела.

В связи с этим суды проверяли, какие расходы несут совершеннолетние нетрудоспособные дети для удовлетворения всех необходимых и жизненно важных потребностей, достаточно ли пенсии и иной социальной помощи, получаемой за счет государства, для удовлетворения этих потребностей, какие иные доходы имеются у истца, а также выясняли материальное и семейное положение родителей.

К заслуживающим внимания интересам сторон суды относили такие обстоятельства, как наличие инвалидности у ответчика (родителя совершеннолетнего нетрудоспособного ребенка), нуждаемость совершеннолетнего нетрудоспособного ребенка в дополнительном лечении, питании, уходе и т.п.

Так, мировым судьей Центрального района г. Калининграда по делу по иску К. к своему отцу о взыскании алиментов в твердой денежной сумме принято решение о взыскании с ответчика в пользу истца алиментов в твердой денежной сумме в размере 0,41 доли величины прожиточного минимума (3 000 руб.) с последующим увеличением размера алиментов пропорционально росту величины прожиточного минимума на душу населения в Калининградской области на период нетрудоспособности истца (до окончания срока установления ему инвалидности).

В ходе судебного разбирательства установлено, что истец является инвалидом II группы и страдает тяжелым хроническим заболеванием, требующим неоднократного обследования и лечения, в том числе в медицинском учреждении, расположенном в г. Москве, в связи с чем он несет расходы на лечение и проезд к месту лечения. При этом истец обучается в колледже на дневном отделении на платной основе с ежегодной оплатой около 30 000 руб. и источником его дохода является пенсия по инвалидности. С учетом указанных обстоятельств судья пришел к выводу о том, что истец нуждается в материальной помощи и имеет право на получение содержания от своего родителя в указанном

выше размере. При этом, определяя размер алиментов, суд учел также материальное и семейное положение ответчика.

В судебной практике имели место случаи, когда суды взыскивали алименты на совершеннолетних трудоспособных детей, обучающихся по очной форме по основным образовательным программам в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, ошибочно полагая, что такие лица до достижения ими возраста 23 лет также имеют право на получение алиментов от своих родителей.

Например, апелляционным определением Междуреченского городского суда Кемеровской области отменено решение мирового судьи г. Междуреченска, которым был удовлетворен иск, предъявленный совершеннолетним ребенком к своему отцу, о взыскании алиментов, и принято решение об отказе в иске.

При рассмотрении дела установлено, что истец обучается в 11 классе гимназии, проживает с матерью и находится на ее иждивении. Отец оказывает материальную помощь нерегулярно. Судья, сославшись на положения подпункта 1 пункта 2 статьи 9 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", согласно которым нетрудоспособными признаются не только инвалиды, но и лица, обучающиеся по дневной форме обучения в возрасте до 23 лет, а также приняв во внимание материальное положение сторон, взыскал алименты в размере одного прожиточного минимума, установленного для детей в Кемеровской области.

Суд апелляционной инстанции обоснованно отменил решение мирового судьи.

В подпункте 1 пункта 2 статьи 9 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" содержится перечень лиц, относящихся к нетрудоспособным членам семьи умершего кормильца. Однако, как правильно указал суд апелляционной инстанции, положения данной нормы закона, на которую ссылался суд первой инстанции при взыскании с ответчика алиментов, не регулируют семейно-правовые отношения между совершеннолетними детьми и родителями.

Семейным кодексом Российской Федерации (статьи 80, 85, 86) закреплены обязанность родителей по содержанию своих несовершеннолетних детей и совершеннолетних нетрудоспособных детей, нуждающихся в помощи, а также участие родителей в дополнительных расходах на несовершеннолетних или нетрудоспособных совершеннолетних нуждающихся детей при наличии исключительных обстоятельств (тяжелая болезнь, увечье, необходимость оплаты постороннего ухода и другие обстоятельства).

Вместе с тем действующим семейным законодательством не предусмотрена обязанность родителей содержать совершеннолетних трудоспособных детей, в том числе и обучающихся по очной форме в организациях, осуществляющих образовательную деятельность.

V. Взыскание алиментов на несовершеннолетних детей или на нетрудоспособных совершеннолетних детей с их братьев или сестер, дедушек или бабушек (статьи 93 - 94 СК РФ)

Согласно статье 93 СК РФ несовершеннолетние нуждающиеся в помощи братья и сестры в случае невозможности получения содержания от своих родителей имеют право на получение в судебном порядке алиментов от своих трудоспособных совершеннолетних братьев и сестер, обладающих необходимыми для этого средствами. Такое же право предоставляется нетрудоспособным нуждающимся в помощи совершеннолетним братьям и сестрам, если они не могут получить содержание от своих трудоспособных совершеннолетних детей, супругов (бывших супругов) или от родителей.

Алиментная обязанность дедушки и бабушки по содержанию внуков аналогична алиментной обязанности трудоспособных совершеннолетних братьев и сестер по содержанию своих несовершеннолетних и нетрудоспособных совершеннолетних братьев и сестер (статья 94 СК РФ).

Обобщение судебной практики показало, что требования к братьям и сестрам, к бабушкам и дедушкам о взыскании алиментов на несовершеннолетних (нетрудоспособных совершеннолетних) братьев и сестер или соответственно внуков предъявляются крайне редко и судебная практика по указанной категории дел незначительна.

Дела о взыскании алиментов с братьев, сестер, бабушек и дедушек рассматривались судами в порядке искового производства, что является правильным. Разрешение этих требований в приказном порядке недопустимо, поскольку истец должен доказать, что у ребенка нет возможности получать

содержание от родителей, он нуждается в материальной помощи, а указанная категория родственников обладает необходимыми для этого средствами.

Исходя из требований пункта 2 статьи 98 СК РФ размер алиментов устанавливался судом в твердой денежной сумме с учетом материального и семейного положения плательщика и получателя алиментов и других заслуживающих внимания интересов сторон.

Наиболее частым поводом для обращения в суд с требованием о взыскании алиментов с братьев и сестер, дедушки и бабушки ребенка являлось неисполнение родителем ребенка решения о взыскании алиментов.

Например, мировым судьей Сухоложского района Свердловской области рассмотрено дело по иску матери несовершеннолетнего ребенка к его дедушке и бабушке о взыскании алиментов на ребенка. В обоснование своего требования истец указала, что сын ответчиков - отец ребенка свою обязанность по содержанию дочери не выполняет, имеет большую задолженность по алиментам, привлекался к уголовной ответственности за злостное уклонение от уплаты алиментов, однако не трудоустроился, на учете в центре занятости в качестве безработного не состоит, ответчики же обладают достаточными средствами для содержания внучки.

Заочным решением мирового судьи, оставленным без изменения апелляционным определением Сухоложского городского суда, требования истца оставлены без удовлетворения.

Мировой судья, применив при разрешении спора положения пунктов 1 и 2 статьи 80, пункта 1 статьи 81, статьи 94 СК РФ и установив, что несовершеннолетняя имеет обоих родителей, которые трудоспособны и в состоянии ее содержать, отец несовершеннолетней обязан по решению суда уплачивать алименты, пришел к выводу о том, что предусмотренных статьей 94 СК РФ оснований для возложения обязанности по содержанию ребенка на бабушку и дедушку не имеется.

Такой подход является правильным, поскольку, по смыслу указанных выше норм закона в их системной взаимосвязи, алиментные обязательства дедушки и бабушки являются алиментными обязательствами второй очереди и возникают только в случае невозможности (то есть по уважительной, не зависящей от родителей причине, ввиду отсутствия объективной возможности содержать своих детей) получения внуками содержания от своих родителей. То обстоятельство, что ответчики обладают достаточными средствами, чтобы содержать внучку, без установления обстоятельства невозможности получения содержания от родителей в силу положений статьи 94 СК РФ не является основанием для возложения на ответчиков такой обязанности.

Решением мирового судьи Железнодорожного района г. Пензы также было отказано в удовлетворении исковых требований матери ребенка к бабушке ребенка о взыскании алиментов на внука. Суд, установив, что отец ребенка имеет постоянную работу и уплачивает на него алименты, мать ребенка также имеет возможность трудоустроиться, однако этого не делает по неуважительным причинам, пришел к правильному выводу о том, что предусмотренных законом (статья 94 СК РФ) оснований для взыскания алиментов с бабушки ребенка не имеется, поскольку несовершеннолетний имеет возможность получать содержание от своих родителей.

По другому делу решением мирового судьи Ленинского района г. Махачкалы обоснованно взысканы алименты на несовершеннолетнего ребенка, являющегося инвалидом, с его бабушки. В ходе судебного разбирательства установлено, что истец кроме данного ребенка имеет еще двоих детей, которые находятся на ее содержании, отец детей осужден к лишению свободы на длительный срок и не может оказать материальную помощь ни ей, ни малолетнему ребенку-инвалиду, нуждающемуся в материальной помощи. Определением суда апелляционной инстанции данное решение мирового судьи оставлено без изменения.

VI. Применение судами положений пункта 2 статьи 107 СК РФ

Согласно пункту 2 статьи 107 СК РФ алименты присуждаются с момента обращения в суд. При этом закон допускает возможность взыскания алиментов за прошедший период в пределах трехлетнего срока с момента обращения в суд при условии, если будет установлено, что до обращения в суд управомоченным лицом принимались меры к получению средств на содержание ребенка, но алименты не были получены вследствие уклонения лица, обязанного уплачивать алименты, от их уплаты.

Обобщение судебной практики показало, что в большинстве случаев суды и мировые судьи отказывали во взыскании алиментов за период до обращения в суд по мотиву отсутствия доказательств, подтверждающих тот факт, что истцом до обращения в суд принимались меры к

получению средств на содержание ребенка, но алименты не были получены вследствие уклонения лица, обязанного уплачивать алименты.

Например, решением мирового судьи Ленинского района г. Иваново, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, отказано в удовлетворении требования о взыскании алиментов на несовершеннолетнего ребенка за период до обращения в суд, поскольку истцом не было представлено доказательств того, что ответчик уклонялся от оказания материальной помощи на содержание ребенка. Напротив, судом было установлено, что ответчик путем почтовых переводов перечислял истцу денежные средства на содержание ребенка, однако от их получения истец отказалась.

По другому делу ответчик, возражая против требования истца о взыскании алиментов за прошлое время в пределах трехлетнего срока, утверждал, что с момента распада семьи он содержал детей, перечислял средства на банковскую карту истца, в подтверждение чего им были представлены соответствующие доказательства. Учитывая это, суд обоснованно отказал в удовлетворении иска в части взыскания алиментов за период, предшествующий обращению в суд.

Решение о взыскании алиментов за период до обращения в суд принималось судами только в случаях, когда было установлено, что истцами по данным требованиям принимались меры к получению средств на содержание ребенка, но алименты не были получены вследствие уклонения лица, обязанного уплачивать алименты, от их уплаты.

В подтверждение этого обстоятельства суды и мировые судьи принимали во внимание обращение истца к ответчику с требованием об уплате алиментов, в частности направление заказных писем с уведомлением, содержащих требование о выплате алиментов на несовершеннолетнего ребенка, обращение с указанным требованием посредством электронной почты, обращение истца к мировому судье с заявлением о выдаче судебного приказа о взыскании алиментов на несовершеннолетнего ребенка (если впоследствии судебный приказ был отменен), обращение в правоохранительные органы с заявлением о розыске ответчика, признание иска ответчиком, и другие обстоятельства.

В случае, когда требование о взыскании алиментов за прошедший период заявлялось одновременно с требованием об установлении отцовства, при удовлетворении иска об установлении отцовства алименты на несовершеннолетнего ребенка взыскивались судами в соответствии с пунктом 2 статьи 107 СК РФ - с момента обращения в суд с иском об установлении отцовства и взыскании алиментов. При этом суды исходили из разъяснений, содержащихся в пункте 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 октября 1996 г. № 9, согласно которым возможность взыскания средств на содержание ребенка за прошлое время в случае удовлетворения иска об установлении отцовства исключается, поскольку до удовлетворения иска об установлении отцовства ответчик в установленном порядке не был признан отцом ребенка.

Так, Новозыбковский районный суд Брянской области, рассмотрев гражданское дело по иску Ш. к К. об установлении отцовства и взыскании алиментов, в том числе о взыскании алиментов за предшествующий обращению в суд трехгодичный период, установив отцовство К. и взыскав с него алименты в пользу Ш. в размере 1/4 части всех видов заработка начиная с даты предъявления иска, обоснованно отказал во взыскании алиментов за предшествующий трехгодичный период.

VII. Применение судами положений статьи 108 СК РФ о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей до вынесения судом решения суда о взыскании алиментов

На основании статьи 108 СК РФ по делу о взыскании алиментов суд вправе вынести постановление о взыскании алиментов до вступления решения суда о взыскании алиментов в законную силу; при взыскании алиментов на несовершеннолетних детей - до вынесения судом решения о взыскании алиментов. Размер взыскиваемых алиментов определяется судом исходя из материального и семейного положения сторон. Размер алиментов, взыскиваемых на несовершеннолетних детей, определяется в соответствии со статьей 81 СК РФ.

Указанная норма представляет собой особую гарантию обеспечения несовершеннолетних и нетрудоспособных совершеннолетних детей, нуждающихся в помощи, необходимыми средствами на период рассмотрения спора.

Обобщение судебной практики показало, что чаще всего суды принимали решение о временном взыскании с ответчика алиментов на несовершеннолетних детей до окончательного рассмотрения

дела в случаях приостановления производства по делу в связи с направлением судебного поручения, розыском ответчика, а также в связи с неоднократным отложением судебного разбирательства ввиду неявки ответчика и отсутствия сведений о его надлежащем извещении, отложением разбирательства дела вследствие необходимости истребования дополнительных доказательств.

Например, в целях защиты интересов несовершеннолетнего ребенка определением мирового судьи г. Элисты Республики Калмыкия с ответчика О. в порядке статьи 108 СК РФ взысканы алименты на ребенка в размере 1/4 части заработка и (или) иного дохода.

Такое решение принято судьей с учетом того обстоятельства, что рассмотрение дела неоднократно откладывалось ввиду неявки ответчика и отсутствия сведений о его надлежащем извещении. Судебные повестки, направленные О. заказным письмом с уведомлением, были возвращены органом связи за истечением срока хранения. Впоследствии определением мирового судьи в соответствии с частью 1 статьи 120 ГПК РФ в связи с неизвестностью места пребывания должника по требованию о взыскании алиментов О. был объявлен в розыск. После рассмотрения дела по существу решением мирового судьи с О. взысканы алименты в размере 1/4 части заработка и (или) иного дохода.

В другом случае мировой судья Палехского района Ивановской области взыскал в пользу истца Л. алименты на несовершеннолетнего ребенка в размере 1/4 части заработка и (или) иного дохода ответчика ежемесячно до окончательного рассмотрения гражданского дела в связи с тем, что производство по делу было приостановлено по причине направления судебного поручения.

Постановления о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей до вынесения судом решения о взыскании алиментов выносились судами также в случае, когда истцом одновременно предъявлялись два требования - о расторжении брака и о взыскании алиментов на ребенка и суд в соответствии с пунктом 2 статьи 22 СК РФ предоставлял сторонам срок на примирение.

Принимая такое решение, суды учитывали разъяснение, данное в пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака", о том, что при отложении разбирательства дела о расторжении брака и взыскании алиментов на детей в связи с назначением срока для примирения супругов следует выяснять, участвует ли ответчик в содержании детей. Если суд установит, что ответчик не выполняет эту обязанность, он вправе в соответствии со статьей 108 СК РФ вынести постановление о временном взыскании с ответчика алиментов до окончательного рассмотрения дела о расторжении брака и взыскании алиментов.

Вместе с тем в судебной практике имели место случаи необоснованного удовлетворения ходатайства о взыскании алиментов на ребенка до вынесения судом решения по заявленному иску.

Так, апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда отменено определение Анжеро-Судженского городского суда о временном взыскании алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка до окончательного рассмотрения дела по иску А. к М. об установлении отцовства и взыскании алиментов.

Отменяя определение городского суда, судебная коллегия правильно указала, что исходя из анализа статьи 108 СК РФ возможность взыскания алиментов на несовершеннолетних детей до разрешения спора по существу предусмотрена при взыскании алиментов с их родителей, однако стороны в браке не состоят, ответчик отцом ребенка в свидетельстве о его рождении не указан и иск об установлении своего отцовства в отношении ребенка не признает. Таким образом, ответчик на момент вынесения оспариваемого определения отцом ребенка истца не является и не признан таковым, в связи с чем у него отсутствует законная обязанность по содержанию ребенка истца.

VIII. Изменение установленного судом размера алиментов и освобождение от уплаты алиментов (статья 119 СК РФ)

При разрешении судом требований об изменении размера алиментов или об освобождении от уплаты алиментов суды в целом правильно применяли положения пункта 1 статьи 119 СК РФ, учитывая при этом разъяснения, содержащиеся в пункте 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 октября 1996 г. № 9, согласно которым при определении размера алиментов, взыскиваемых с родителя на несовершеннолетних детей (пункт 2 статьи 81 СК РФ), изменении размера алиментов либо освобождении от их уплаты (пункт 1 статьи 119 СК РФ) суд принимает во внимание материальное и семейное положение сторон, а также иные заслуживающие внимания обстоятельства или интересы сторон (например, нетрудоспособность членов семьи,

которым по закону сторона обязана доставлять содержание, наступление инвалидности либо наличие заболевания, препятствующего продолжению прежней работы, поступление ребенка на работу либо занятие им предпринимательской деятельностью).

Если алименты на детей были присуждены в долях к заработку и (или) иному доходу ответчика, размер платежей при удовлетворении иска о снижении (увеличении) размера алиментов также должен быть определен в долях, а не в твердой денежной сумме, за исключением взыскания алиментов в случаях, предусмотренных статьей 83 СК РФ.

Требование об увеличении размера алиментов на несовершеннолетних детей предъявлялось взыскателем алиментов (как правило, матерью ребенка). Требование об уменьшении размера алиментов предъявлялось лицом, выплачивающим алименты по судебному акту (должником), в большинстве случаев - отцом ребенка.

Наиболее распространенным обстоятельством, с которым плательщики алиментов связывали свое требование об уменьшении размера алиментов, являлось рождение у них других детей (от других браков), на которых также взысканы алименты в судебном порядке.

В указанных случаях наличие судебного постановления о взыскании алиментов на другого несовершеннолетнего ребенка некоторыми судами расценивалось в качестве безусловного основания для снижения размера алиментов, взысканных в пользу ответчика. Суды при этом устанавливали иной размер алиментов, приходящийся на долю ребенка, который определялся по правилам пункта 1 статьи 81 СК РФ.

Например, по одному из дел мировой судья, установив, что истец на основании судебных приказов выплачивает алименты в пользу ответчиков на содержание двух детей по 1/4 доли заработка на каждого ребенка, что в совокупности превышает размер алиментов на двух детей, предусмотренный пунктом 1 статьи 81 СК РФ, удовлетворил его исковые требования и уменьшил размер алиментов на каждого из детей до 1/6 доли заработка. При этом, принимая такое решение, судья не исследовал иные обстоятельства, имеющие существенное значение для разрешения спора.

Вместе с тем другие суды по аналогичным делам исследовали вопросы о том, действительно ли материальное и (или) семейное положение должника изменилось настолько, что он не имеет возможности предоставлять несовершеннолетним детям содержание в прежнем размере, а также как скажется такое изменение на материальном положении детей.

Так, решением мирового судьи Первореченского района г. Владивостока обоснованно отказано в удовлетворении иска А. к С. о снижении размера алиментов. В ходе судебного разбирательства установлено, что в 2007 г. с истца в пользу С. на содержание несовершеннолетнего сына взысканы алименты в размере 1/4 доли заработка, а в 2012 г. с истца в пользу А.Е. взысканы алименты на содержание его второго несовершеннолетнего сына в размере 1/6 доли заработка. Судья не принял в качестве основания для уменьшения размера алиментов довод истца о том, что его второй ребенок находится в худшем материальном положении, чем старший сын, поскольку в судебном заседании установлено, что истец и А.Е. проживают одной семьей, имеют общий бюджет, вместе содержат сына, исполнительный лист о взыскании алиментов в пользу А.Е. для исполнения не предъявлялся, место работы истца не изменилось, при этом его заработок увеличился. В то же время доходы С. значительно ниже, чем у истца, поэтому уменьшение алиментов на старшего сына может существенно нарушить его интересы и ему не будет сохранен прежний уровень содержания.

По другому делу решением мирового судьи Железнодорожного района г. Орла также отказано в удовлетворении иска о снижении размера алиментов на несовершеннолетнего сына.

Обращаясь с данным иском, истец указал на то, что решением мирового судьи с него в пользу ответчика на несовершеннолетнего сына взысканы алименты в твердой денежной сумме, а по решению Одинцовского городского суда Московской области им также уплачиваются алименты на дочь от первого брака в размере 1/4 части всех видов заработка. При этом в обоснование своего иска истец ссылался на изменение своего материального положения (получение заработной платы в размере 10 000 рублей в месяц, нахождение на его иждивении престарелой матери), а также на то обстоятельство, что его дочь от первого брака находится в менее выгодном материальном положении по сравнению со вторым ребенком.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, судья исходил из того, что на момент рассмотрения спора размер алиментов в твердой денежной сумме, уплачиваемый истцом на сына, был ниже величины прожиточного минимума, установленного для детей в Орловской области. Получение истцом дохода в указанном им размере, по мнению судьи, не являлось основанием для снижения размера алиментов, поскольку доказательств невозможности получения истцом более

высокого дохода (наличия заболевания, инвалидности) истец суду не представил. Доводы о нахождении на иждивении истца престарелой матери судом также были отклонены, так как пенсия, получаемая его матерью, превышала величину прожиточного минимума для лиц данной категории.

Судья правильно указал, что изменение материального положения родителей само по себе не может ограничить право ребенка на необходимое и достойное содержание и не является безусловным основанием для снижения размера алиментов, поскольку необходимо установить, что такое изменение не позволяет лицу, обязанному уплачивать алименты, поддерживать выплату алиментов в прежнем размере. При этом сохранение прежнего размера алиментов на одного ребенка не свидетельствует об ущемлении прав другого ребенка на его содержание либо на нарушение прав лица, обязанного уплачивать алименты в прежнем размере.

В большинстве случаев наличие на иждивении плательщика алиментов других детей, в отношении которых вопрос о взыскании алиментов в судебном порядке не разрешался, не являлось для судов безусловным основанием для изменения размера алиментов, что следует признать правильным.

Например, мировым судьей Дятьковского района Брянской области отказано в удовлетворении иска П. об уменьшении размера алиментов на несовершеннолетнего ребенка с 1/4 до 1/6 части всех видов заработка истца. Обращаясь с указанным иском, истец ссылался на рождение ребенка от второго брака. Поскольку в ходе судебного разбирательства было установлено, что с учетом взыскиваемых алиментов уровень обеспеченности семьи истца (на каждого члена семьи) превышает размер выплачиваемых алиментов на ребенка от первого брака, мировой судья обоснованно пришел к выводу об отсутствии оснований для уменьшения размера алиментов.

В ряде случаев плательщики алиментов обращались с требованием о снижении размера алиментов, ссылаясь на образовавшуюся задолженность по алиментам. Указанное обстоятельство судами правильно не расценивалось в качестве безусловного основания для изменения (снижения) размера взысканных алиментов.

Так, решением мирового судьи Республики Башкортостан отказано в удовлетворении иска Т. об изменении размера алиментов, взыскиваемых с него на несовершеннолетнего ребенка в размере 1/4 части его заработка и (или) иного дохода, до 1000 рублей. В обоснование иска Т. ссылался на наличие задолженности по алиментам, образовавшейся из-за невозможности устроиться на работу ввиду потери документов. Отказывая в иске, мировой судья правильно исходил из того, что оснований для снижения размера алиментов не имеется, поскольку на время рассмотрения спора в суде истец был трудоустроен и получал стабильную заработную плату, взысканий по другим исполнительным документам у истца не было, размер алиментов на несовершеннолетнего ребенка соответствовал установленному пунктом 1 статьи 81 СК РФ размеру алиментов.

В судебной практике встречались случаи, когда суды необоснованно удовлетворяли требование о снижении размера алиментов.

Например, решением мирового судьи Советского округа г. Липецка, оставленным без изменения апелляционным определением Советского районного суда г. Липецка, были удовлетворены требования истца об уменьшении размера алиментов, уплачиваемых им на несовершеннолетнего ребенка, в связи с ухудшением состояния здоровья истца и несением им дополнительных материальных затрат (наличие кредита, оплата съемного жилья).

Президиум Липецкого областного суда с выводами мирового судьи и суда апелляционной инстанции не согласился и исходил из того, что ухудшение состояния здоровья, не препятствующее продолжению прежней работы, не является достаточным основанием для изменения размера алиментов. Истец имеет постоянное место работы - ЗАО, занимает должность коммерческого директора. Доказательств того, что он несет дополнительные расходы на лечение, истец суду не представил. Что касается наличия кредитных обязательств, а также несения расходов на жилье, то данные обстоятельства сами по себе не свидетельствуют об ухудшении материального положения истца. Президиум Липецкого областного суда правильно отменил вышеуказанные судебные постановления и вынес новое решение, которым отказал в удовлетворении иска о снижении размера алиментов.

В другом случае мировой судья г. Читы, удовлетворив требования С. о снижении размера алиментов до 1/6 части заработка и иных доходов, исходил из изменившегося материального и семейного положения истца - заключения второго брака и рождения ребенка. Центральный районный суд г. Читы, отменяя в апелляционном порядке решение мирового судьи и отказывая в удовлетворении требований о снижении размера алиментов, правильно указал, что мировой судья не

принял во внимание, что распределение бремени доказывания по искам о взыскании алиментов носит общий, предусмотренный статьей 56 ГПК РФ, характер. На лице, которое заявило требование об изменении размера взыскиваемых алиментов, лежит обязанность доказать обстоятельства, наличие которых является основанием для уменьшения взыскания. Между тем истец, обосновывая свои требования рождением второго ребенка, доказательств, подтверждающих недостаточное материальное обеспечение семьи, суду не представил. Не привел истец и иных заслуживающих внимание обстоятельств для снижения размера алиментов. Разрешая спор, мировой судья также не проверил, не окажется ли совместный ребенок сторон в случае снижения размера алиментов менее обеспеченным, чем сын истца от второго брака.

Имели место случаи, когда плательщики алиментов просили изменить взыскание алиментов, определенных судом в твердой денежной сумме, на взыскание алиментов в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу.

Разрешая такие споры, суды, в частности, исследовали вопросы о том, какие обстоятельства служили основанием для установления размера алиментов в твердой денежной сумме, изменились ли эти обстоятельства при предъявлении указанных требований, как скажется изменение размера алиментов на материальном положении ребенка.

Например, решением мирового судьи Алтайского района Алтайского края отказано в удовлетворении требований З. о взыскании алиментов в долевом отношении к заработку, вместо производимого взыскания алиментов на ребенка в размере 2 200 рублей ежемесячно.

В судебном заседании нашел свое подтверждение довод истца о том, что он трудоустроился, однако, как было установлено, истец принят на работу с испытательным сроком, который еще не окончен. Доказательств того, что истец имеет иное постоянное место работы и получает стабильную заработную плату либо имеет иной постоянный доход, суду представлено не было.

Учитывая названные обстоятельства, мировой судья пришел к выводу о том, что истец не имеет регулярного заработка или иного дохода. Кроме того, отказывая в иске, мировой судья исходил также из необходимости сохранения прежнего уровня обеспечения дочери истца, который она имела до подачи данного иска.

Апелляционным определением Алтайского районного суда Алтайского края решение мирового судьи оставлено без изменения.

По другому делу мировой судья г. Элисты Республики Калмыкия также отказал в удовлетворении иска Е., который просил изменить установленный размер алиментов на содержание ребенка с 1/2 части прожиточного минимума для детей до 1/3 части его заработка (дохода) в связи с существенным изменением его материального положения.

Принимая такое решение, мировой судья исходил из того, что на момент обращения Е. с указанным иском его обязательства по содержанию сына от первого брака прекратились в связи с достижением ребенком совершеннолетия. Кроме того, одним из оснований для взыскания алиментов в долевом отношении к заработку в силу статей 81, 83 СК РФ является наличие постоянной работы и регулярного заработка, однако в судебном заседании было установлено, что Е. не работает, получает пособие по безработице. При этом КУ РК "Центр занятости населения города Элисты" зафиксирован отказ Е. от подходящей работы. С учетом установленного мировой судья пришел правильно к выводу об отсутствии правовых оснований для изменения размера взыскиваемых с истца алиментов.

В ряде случаев суды, отказывая в удовлетворении иска об изменении размера алиментов, полагали, что если алименты были присуждены в твердой денежной сумме, то они не могут быть изменены на алименты в долевом отношении к заработку.

Данная позиция является ошибочной, поскольку изменение размера алиментов в порядке, установленном статьей 119 СК РФ, допустимо и в случае, если алименты были присуждены в твердой денежной сумме. Однако в указанном случае истец должен доказать изменение (отсутствие) обстоятельств, послуживших основанием для взыскания алиментов в твердой денежной сумме (статья 83 СК РФ).

Наиболее распространенным обстоятельством, служившим основанием для обращения получателя алиментов в суд с иском об увеличении размера взыскиваемых алиментов в случае, если плательщик алиментов уплачивал алименты на двух и более детей в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу, являлось достижение одним из детей совершеннолетия.

Как правило, такие иски удовлетворялись судами.

Например, мировым судьей Суражского района Брянской области рассмотрено гражданское дело по иску Щ.Н. к Щ.С. об увеличении размера алиментов, взыскиваемых на несовершеннолетнего

ребенка, с 1/6 до 1/4 части всех видов заработка ответчика. Истец мотивировала свои требования тем, что решением мирового судьи с ответчика взысканы алименты на содержание двоих несовершеннолетних детей по 1/6 части всех видов заработка, в настоящее время один из детей достиг совершеннолетия, алиментные обязательства в отношении его прекратились, в связи с чем размер алиментов, взыскиваемых на другого ребенка должен быть увеличен с 1/6 до 1/4 части всех видов заработка плательщика алиментов. Иск был удовлетворен, решение не обжаловалось.

Кроме того, имели место случаи, когда получатели алиментов в целях увеличения размера алиментов обращались с иском в суд о взыскании алиментов в твердой денежной сумме вместо производимого на основании решения суда (либо судебного приказа) взыскания алиментов в долевом отношении к заработку. В обоснование таких требований истцы ссылались на то, что взыскание алиментов в долевом отношении к заработку более не отвечает интересам ребенка, поскольку составляет незначительную сумму, нередко не достигающую даже размера прожиточного минимума на детей, установленного в соответствующем субъекте Российской Федерации, что не позволяет содержать ребенка и обеспечивать его жизненные потребности.

Разрешая такие споры, суды проверяли, действительно ли изменилось материальное, семейное положение сторон, имеются ли иные заслуживающие внимание обстоятельства, являющиеся основанием для изменения размера взыскиваемых алиментов.

Например, решением Центрального районного суда г. Калининграда изменен размер алиментов, взысканных в долях: алименты установлены в твердой денежной сумме в размере 7 000 руб., что составляло 1,14 доли величины прожиточного минимума для детей в Калининградской области.

Обращаясь с данным иском в суд, истец ссылалась на то, что доход, из которого исчислены алименты, не соответствует действительному материальному положению ответчика. Кроме того, перечисляемые ответчиком на дочь алименты в размере 1/4 части всех видов его заработка и (или) иного дохода не превышают 1500 руб., что не соответствует прежнему уровню обеспечения дочери.

Согласно сведениям межрайонной ИФНС по г. Калининграду доход ответчика составил 6 500 руб. в месяц. Между тем судом установлено, что ответчик, являясь индивидуальным предпринимателем, арендует нежилое помещение, которое используется им для розничной торговли, при этом ежемесячный размер арендной платы значительно превышает размер его дохода. Кроме того, ответчиком получены значительные денежные средства от продажи 1/2 доли принадлежащего ему на праве собственности земельного участка. Самим ответчиком также не оспаривалось, что ежемесячно он несет расходы, превышающие размер его дохода. С учетом указанных обстоятельств суд обоснованно пришел к выводу о том, что установленный доход ответчика не соответствует его действительному материальному положению. Изменяя размер алиментов, суд также исходил из необходимости сохранения ребенку прежнего уровня его обеспечения. С таким решением суда первой инстанции согласился и суд апелляционной инстанции.

Обобщение судебной практики показало, что при рассмотрении дел об увеличении либо об уменьшении размера алиментов в связи с изменением материального или семейного положения сторон после установления в судебном порядке размера алиментов некоторые суды ошибочно руководствовались пунктом 2 статьи 81 СК РФ.

В данном случае необходимо руководствоваться статьей 119 СК РФ, поскольку именно этой нормой определены основания для изменения или освобождения от уплаты алиментов, размер которых установлен в судебном порядке. Что же касается пункта 2 статьи 81 СК РФ, то он регулирует возможность уменьшения или увеличения размера долей, установленных пунктом 1 статьи 81 СК РФ, при первоначальном определении судом размера алиментов, взыскиваемых на несовершеннолетних в судебном порядке.

IX. Освобождение от уплаты задолженности по алиментам или об уменьшении этой задолженности (статья 114 СК РФ)

В силу пункта 1 статьи 114 СК РФ освобождение от уплаты задолженности по алиментам или уменьшение этой задолженности при уплате алиментов по соглашению сторон возможно по взаимному согласию сторон, за исключением случаев уплаты алиментов на несовершеннолетних детей.

Согласно пункту 2 указанной статьи суд вправе по иску лица, обязанного уплачивать алименты, освободить его полностью или частично от уплаты задолженности по алиментам, если установит, что

неуплата алиментов имела место в связи с болезнью этого лица или по другим уважительным причинам и его материальное и семейное положение не дает возможности погасить образовавшуюся задолженность по алиментам.

При разрешении дел по искам об освобождении от уплаты задолженности по алиментам или об уменьшении такой задолженности суды учитывали положения указанной нормы и принимали решение, исходя из конкретных обстоятельств дела.

В большинстве случаев суды отказывали в удовлетворении требований в связи с недоказанностью истцами наличия обстоятельств, предусмотренных пунктом 2 статьи 114 СК РФ.

Принимая решение об удовлетворении иска, к уважительным причинам неуплаты алиментов суды, в частности, относили прохождение срочной военной службы лицом, обязанным уплачивать алименты, а также нетрудоспособность плательщика алиментов. При этом суды освобождали такое лицо полностью или частично от уплаты задолженности по алиментам при условии, если тяжелое материальное и семейное положение препятствовало ему погасить образовавшуюся задолженность.

Например, решением мирового судьи Каларского района Забайкальского края истец частично освобожден от уплаты задолженности по алиментам на несовершеннолетнюю дочь. При этом судья исходил из факта получения истцом тяжелой травмы, длительной нетрудоспособности и отсутствия в связи с этим возможности выплачивать алименты в период лечения. С учетом документов о тяжести заболеваний истца, сроке реабилитации, факта его учета в Центре занятости суд апелляционной инстанции согласился с выводом мирового судьи о частичном уменьшении размера задолженности.

По ряду дел суды необоснованно освобождали должников от уплаты задолженности по алиментам, признавая в качестве уважительной причины неуплаты алиментов отбывание наказания должниками в местах лишения свободы, без исследования иных юридически значимых для разрешения данного вопроса обстоятельств.

Полагаем правильной практику тех судов, которые исходят из того, что наличие задолженности, образовавшейся в период отбытия должником по алиментам наказания в местах лишения свободы, не является безусловным основанием для его освобождения полностью или в части от уплаты задолженности по алиментам.

В указанном случае суду необходимо исследовать иные обстоятельства, в частности привлекался ли такой плательщик алиментов в период отбытия наказания к оплачиваемому труду, не отказывался ли он от работы без уважительных причин, принимал ли он меры к погашению задолженности после отбытия наказания, а также не имеется ли объективных причин, делающих невозможным погашение им задолженности после освобождения из мест лишения свободы (например, наступление инвалидности, препятствующей трудовой деятельности, и т.д.).

В качестве примера можно привести дело по иску Т. об освобождении от уплаты задолженности по алиментам, рассмотренное мировым судьей Советского района г. Орла.

При рассмотрении данного дела судья принял во внимание, что истец не представил доказательств, свидетельствующих о наличии уважительных причин, по которым он не работал в местах отбытия наказания. Кроме того, судья также учел, что истец трудоспособен, инвалидности не имеет, после освобождения из мест лишения свободы на учете как безработный не состоит, занимается ремонтом автомашин и имеет ежемесячный доход. Отказывая в удовлетворении заявленных требований, судья обоснованно мотивировал свои выводы тем, что истцом не представлено доказательств, подтверждающих наличие одновременно двух условий, необходимых для освобождения его от уплаты задолженности по алиментам согласно пункту 2 статьи 114 СК РФ (неуплата алиментов имела место в связи с болезнью этого лица или по другим уважительным причинам и его материальное и семейное положение не дает возможности погасить образовавшуюся задолженность по алиментам).

В некоторых случаях плательщик алиментов просил освободить его от уплаты задолженности по алиментам, ссылаясь на то, что фактически задолженности по алиментам не имеется, поскольку она начислена за период, когда ребенок проживал вместе с ним и находился на его иждивении, в силу чего в указанный период он не обязан был уплачивать алименты на этого же ребенка.

В указанной ситуации суды, в частности, проверяли, за какой период образовалась задолженность, с какого момента ребенок стал проживать совместно с данным родителем, а также какими обстоятельствами было обусловлено такое проживание.

Например, при рассмотрении мировым судьей г. Муравленко Ямало-Ненецкого автономного округа дела по иску Д. к Г. об освобождении от уплаты задолженности по алиментам было установлено, что вступившим в законную силу решением Муравленковского городского суда место

жительства ребенка определено с его отцом Д. После вынесения указанного решения ребенок стал проживать с истцом и находился на полном его обеспечении. Поскольку истец не обратился своевременно в суд с заявлением о прекращении взыскания с него алиментов в пользу Г., а самостоятельно прекратил выплаты, у него образовалась задолженность по алиментам. Учитывая названные обстоятельства, мировой судья принял правильное решение об освобождении Д. от уплаты указанной задолженности по алиментам. Решение мирового судьи ответчиком не обжаловалось.

Между тем имели место случаи, когда суды необоснованно освобождали плательщика алиментов от уплаты задолженности по алиментам по мотиву проживания ребенка вместе с ним.

Так, мировым судьей г. Великие Луки Псковской области М. был частично освобожден от уплаты задолженности по алиментам на несовершеннолетнего сына за период с 1 июня по 31 августа 2011 г. К уважительной причине для частичного освобождения от уплаты задолженности по алиментам мировой судья отнес факт проживания несовершеннолетнего ребенка в указанный период с отцом и неучастие матери в содержании ребенка в тот же период.

Апелляционным определением Великолукского городского суда решение в этой части отменено с принятием нового решения. Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что временное нахождение сына с отцом в период летних каникул не является основанием для освобождения должника от задолженности по алиментам.

Полагаем, что такой вывод суда апелляционной инстанции является правильным.

Обобщение судебной практики показало, что вопрос об освобождении от уплаты задолженности по алиментам в тех случаях, когда из актовой записи о рождении ребенка исключались сведения об отце ребенка, уплачивающем алименты на этого ребенка, разрешались судами по-разному.

Некоторые суды полагали, что в указанном случае должник подлежит безусловному освобождению не только от уплаты алиментов, но и от уплаты задолженности по алиментам, поскольку установлен факт того, что он не является отцом ребенка.

Другие суды разрешали этот вопрос с учетом конкретных обстоятельств дела.

Например, в одном случае суд, установив, что в отношении истца имеется вступившее в законную силу решение суда, которым установлено, что он не является отцом ребенка, освободил его от уплаты задолженности по алиментам на этого ребенка с учетом того, что о вынесении в 2005 году судебного приказа о взыскании алиментов и о наличии задолженности по уплате алиментов истец не знал длительное время (до апреля 2012 года). Кроме того, суд принял во внимание материальное и семейное положение истца (постоянной работы не имеет, вступил в новый брак и на его иждивении находятся двое несовершеннолетних детей).

В другом случае суд также освободил истца от уплаты задолженности по алиментам, при этом принял во внимание, что в период образования задолженности он тяжело болел, регулярно проходил амбулаторное и стационарное лечение, впоследствии ему была установлена инвалидность.

Полагаем, что при разрешении данных споров следует руководствоваться следующим.

Статьей 13 ГПК РФ закреплено правило об обязательности судебных постановлений. В соответствии с частями 2 и 3 статьи 13 ГПК РФ вступившие в законную силу судебные постановления, а также законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и обращения судов являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации; неисполнение судебного постановления, а равно иное проявление неуважения к суду влечет за собой ответственность, предусмотренную федеральным законом.

Следовательно, судебное постановление (судебный приказ, решение суда) о взыскании алиментов должно было исполняться лицом, обязанным уплачивать алименты, надлежащим образом до вступления в силу решения суда об исключении его отцовства в отношении ребенка.

Вместе с тем, принимая во внимание конкретные обстоятельства дела (причины образования задолженности, материальное и семейное положение должника, наличие либо отсутствие со стороны взыскателя алиментов - матери ребенка недобросовестных действий, например введение в заблуждение истца в отношении его отцовства, сообщение ею ложных сведений, представление подложных документов, послуживших основанием для записи лица в качестве отца ребенка), суд вправе на основании пункта 2 статьи 114 СК РФ принять решение об освобождении должника от уплаты задолженности по алиментам.

X. Ответственность за несвоевременную уплату алиментов (статья 115 СК РФ)

В соответствии со статьей 115 СК РФ при образовании задолженности по вине лица, обязанного уплачивать алименты по соглашению об уплате алиментов, виновное лицо несет ответственность в порядке, предусмотренном этим соглашением.

При образовании задолженности по вине лица, обязанного уплачивать алименты по решению суда, виновное лицо уплачивает получателю алиментов неустойку в размере одной второй процента от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки.

Получатель алиментов вправе также взыскать с виновного в несвоевременной уплате алиментов лица, обязанного уплачивать алименты, все причиненные просрочкой исполнения алиментных обязательств убытки в части, не покрытой неустойкой.

При разрешении споров, связанных со взысканием с плательщика алиментов неустойки на основании статьи 115 СК РФ, суды учитывали разъяснения, содержащиеся в пункте 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 октября 1996 г. № 9, о том, что предусмотренная пунктом 2 статьи 115 СК РФ ответственность лица, обязанного уплачивать алименты по решению суда, за несвоевременную уплату алиментов (уплата неустойки, возмещение убытков) наступает в случае образования задолженности по вине плательщика алиментов. Такая ответственность не может быть возложена на плательщика, если задолженность по алиментам образовалась по вине других лиц, в частности, в связи с несвоевременной выплатой заработной платы, задержкой или неправильным перечислением алиментных сумм банками и т.п.

Разрешая споры, суды проверяли, имелась ли у ответчика задолженность по уплате алиментов, выясняли причины неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанности по уплате алиментов, а также наличие либо отсутствие его вины в неуплате или несвоевременной уплате алиментов.

При отсутствии вины плательщика алиментов суды отказывали в удовлетворении иска о взыскании неустойки.

Например, при рассмотрении мировым судьей Камчатского края дела по иску А.М. к Министерству обороны Российской Федерации и к А.С. о взыскании неустойки за несвоевременную уплату алиментов было установлено, что алименты на ребенка не были уплачены своевременно вследствие утраты исполнительного листа работодателем А.С., обязанным ежемесячно удерживать алименты из денежного довольствия истца. Учитывая отсутствие вины А.С. в несвоевременной выплате алиментов, судья обоснованно отказал в иске А.М. к А.С. о взыскании неустойки.

Этим же решением мирового судьи обоснованно отказано и в удовлетворении требования А.М. к Министерству обороны Российской Федерации о взыскании неустойки, поскольку неустойка, предусмотренная пунктом 2 статьи 115 СК РФ, является специальной мерой семейно-правовой ответственности и может быть взыскана лишь с лица, обязанного уплачивать алименты.

В некоторых случаях должники ссылались на отсутствие своей вины в неуплате алиментов ввиду отбывания наказания в местах лишения свободы.

При разрешении таких споров суды так же, как и при рассмотрении дел об освобождении от уплаты задолженности по алиментам, проверяли, имел ли осужденный возможность в указанный период трудиться.

Так, мировой судья Калининградской области взыскал с Б. в пользу взыскателя А. неустойку за период с 19 октября 2010 г. по 11 октября 2013 г. за несвоевременную уплату алиментов на несовершеннолетнего сына.

Суд отклонил доводы ответчика о том, что причина образования задолженности является уважительной, поскольку он отбывал наказание в местах лишения свободы по приговору суда и в связи с этим не мог работать и выплачивать алименты. Как установлено судом, ответчик в период отбывания наказания привлекался к оплачиваемому труду, однако без уважительных причин от работы отказался. Сам Б. при рассмотрении дела пояснил, что он решил не работать, а получить образование. С учетом установленного суд правильно пришел к выводу о виновном неисполнении ответчиком обязанностей по уплате алиментов. Решение суда в апелляционном порядке не обжаловалось.

Как показало обобщение судебной практики, при рассмотрении данной категории дел ответчики нередко ссылались на явную несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательств по своевременной уплате алиментов и просили суд уменьшить размер неустойки, применив положения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ).

По абсолютному большинству дел суды такую позицию признавали несостоятельной и исходили из того, что уменьшение размера неустойки за несвоевременную уплату алиментов, взысканных судом, на основании статьи 333 ГК РФ не допускается. При этом суды учитывали соответствующие разъяснения, содержащиеся в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2012 года, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 декабря 2012 г., о том, что особенности алиментных обязательств исключают возможность применения статьи 333 ГК РФ к возникающей в соответствии с пунктом 2 статьи 115 СК РФ ответственности должника за их ненадлежащее исполнение. Неустойка, установленная пунктом 2 статьи 115 СК РФ, является специальной мерой семейно-правовой ответственности, гарантирующей осуществление прав нуждающихся членов семьи на получение содержания, и взыскивается в виде фиксированного размера взимаемых за каждый день просрочки процентов. Уменьшение неустойки положениями статьи 115 СК РФ не предусмотрено.

По ряду дел суды необоснованно удовлетворяли требование о снижении размера неустойки по мотиву явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательств по своевременной уплате алиментов. Такие судебные постановления отменялись вышестоящими судами в случае их обжалования.

В связи с этим следует отметить, что, удовлетворяя названные иски, суды зачастую неправильно исчисляют размер неустойки.

Так, согласно справке Пензенского областного суда при проведении данным областным судом обобщения судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на детей, было установлено, что судами области исчисление неустойки нередко производится путем умножения общей суммы алиментной задолженности на одну вторую процента и на общее количество дней просрочки. В этом случае сумма неустойки, как правило, превышает сумму долга по алиментам, на которую начисляется неустойка. По мнению Пензенского областного суда, указанный расчет нельзя признать правильным, с чем следует согласиться.

При исчислении неустойки необходимо учитывать, что обязанность по уплате алиментов носит ежемесячный характер, и следовательно, неустойку за неуплату алиментов необходимо определять по каждому просроченному месячному платежу, исходя из суммы этого платежа и количества дней его просрочки, определяемого на день вынесения решения суда о взыскании неустойки.

В ходе обобщения судебной практики выявлены случаи, когда истцы наряду с требованием о взыскании неустойки за невыплату алиментов, заявляли также требование о компенсации морального вреда. Суды правильно отказывали в компенсации морального вреда на том основании, что действующим Семейным кодексом Российской Федерации не предусмотрена компенсация морального вреда за невыплату алиментов.

XI. Споры, связанные с изменением или с расторжением соглашения об уплате алиментов на несовершеннолетних детей, а также о признании его недействительным (статьи 101, 102 СК РФ)

Изучение судебной практики показало, что споры об изменении или о расторжении соглашений об уплате алиментов на несовершеннолетних детей либо о признании их недействительными составляют незначительную часть от всего количества дел, касающихся взыскания алиментов на детей.

Требования об изменении или о расторжении соглашения об уплате алиментов заявлялись как плательщиками алиментов, так и получателями алиментов.

В обоснование своих требований плательщики алиментов, как правило, указывали на изменение материального и семейного положения: вступление в брак и рождение детей, нахождение новой супруги в отпуске по уходу за ребенком, увольнение с работы, снижение заработной платы.

Наиболее часто основаниями для обращения получателей алиментов с требованиями об изменении соглашения или о расторжении соглашения являлось изменение материального положения плательщика алиментов в лучшую сторону либо нерегулярность производимых им выплат, недостаточность установленной соглашением суммы алиментов.

Разрешая указанные требования, суды учитывали положения статьи 101 СК РФ.

Вопрос о том, действительно ли имеет место существенное изменение материального или семейного положения сторон (пункт 4 статьи 101 СК РФ), в силу которых допустимо изменение или

расторжение соглашения об уплате алиментов на несовершеннолетних детей, разрешался судами с учетом обстоятельств, аналогичных тем, которые принимались судами во внимание при применении статьи 119 СК РФ.

Споры об изменении соглашения об уплате алиментов, как правило, касались установления иного размера алиментов, способа и порядка их уплаты и в целом разрешались судами правильно.

Так, решением мирового судьи Октябрьского района г. Барнаула, оставленным без изменения апелляционным определением Октябрьского районного суда г. Барнаула Алтайского края, обоснованно отказано в удовлетворении иска Ч. об изменении соглашения об уплате алиментов путем установления в нем условия о перечислении 50% сумм алиментов на счет, открытый на имя несовершеннолетнего в банке, поскольку доводы истца о том, что ответчик использует перечисленные им суммы алиментов не в интересах ребенка, в ходе судебного разбирательства своего подтверждения не нашли. При этом судом правильно принято во внимание то обстоятельство, что размер алиментов, выплачиваемый истцом по соглашению с ответчиком, не является значительным.

В судебной практике имели место случаи, когда суды необоснованно отказывали в удовлетворении исков об изменении соглашения об уплате алиментов.

Например, апелляционным определением Шарьинского районного суда Костромской области отменено решение мирового судьи г. Шарьи Костромской области об отказе в удовлетворении иска Р. об изменении соглашения об уплате алиментов и принято новое решение, которым исковые требования Р. удовлетворены частично: ежемесячный размер подлежащих уплате алиментов на несовершеннолетних детей определен в сумме 15 000 руб. вместо 40 000 руб., установленных соглашением.

Суд апелляционной инстанции пришел к правильному выводу о наличии оснований для изменения соглашения об уплате алиментов, поскольку с момента заключения сторонами алиментного соглашения у истца изменилось материальное положение в связи с прекращением им предпринимательской деятельности. Вместе с тем, принимая во внимание установленные по делу обстоятельства, суд апелляционной инстанции поставил под сомнение довод истца о том, что единственным источником его дохода является заработная плата в незначительном размере (5 300 руб.) и отказал в иске в части взыскания алиментов на детей в размере 1/3 части его заработка. Размер алиментов в твердой денежной сумме определен судом апелляционной инстанции с учетом материального положения истца.

При разрешении судами дел о признании соглашения об уплате алиментов на несовершеннолетних детей недействительным суды учитывали, что в соответствии с положениями пункта 1 статьи 101 СК РФ в указанном случае подлежат применению нормы Гражданского кодекса Российской Федерации, регулирующие признание недействительными гражданско-правовых сделок.

Кроме того, суды применяли положения статьи 102 СК РФ, в которой предусмотрено специальное основание для признания недействительным соглашения об уплате алиментов.

Так, решением Ковдорского районного суда, оставленным без изменения апелляционным определением Мурманского областного суда, удовлетворен иск О. к С. о признании соглашения об уплате алиментов недействительным, поскольку установленный соглашением размер алиментов был ниже размера алиментов, который истец могла бы получить при взыскании алиментов в судебном порядке. Данное обстоятельство в силу прямого указания закона (статья 102, пункт 2 статьи 103 СК РФ) является основанием для признания соглашения недействительным.

В другом случае мировым судьей Центрального района г. Новосибирска отказано в удовлетворении требования Ф. о признании соглашения об уплате алиментов на несовершеннолетнего ребенка недействительным. При этом судья исходил из того, что оснований для признания соглашения недействительным не установлено. Обстоятельства, на которых истец основывал свои требования (нахождение на его иждивении еще одного несовершеннолетнего ребенка, а также супруги, которая находится в отпуске по уходу за ребенком), существовали на момент заключения соглашения и не могут являться основаниями для признания соглашения об уплате алиментов недействительным. Кроме того, ответчиком были представлены документы, свидетельствующие о том, что материальное и семейное положение истца как на момент заключения соглашения, так и впоследствии является стабильным и позволяет выплачивать алименты в установленном соглашением размере.

С исками о признании соглашения об уплате алиментов недействительным обращались также кредиторы плательщика алиментов. Такие обращения, как правило, основывались на том, что

заключенное соглашение в соответствии со статьей 170 ГК РФ является мнимой сделкой.

В случаях установления обстоятельств, свидетельствующих о мнимом характере заключенного соглашения, суды удовлетворяли требования о признании соглашения недействительным.

Например, Альметьевским городским судом Республики Татарстан удовлетворен иск банка к З.Э., З.Р. о признании недействительным соглашения об уплате алиментов. Как установлено в ходе судебного разбирательства, решением этого же суда с ответчика З.Э. в пользу истца в возмещение ущерба взыскано более 56 млн. руб., возбуждено исполнительное производство. После вынесения данного решения ответчики расторгли в судебном порядке брак, а также заключили соглашение об уплате алиментов на ребенка, по условиям которого З.Э. обязалась ежемесячно перечислять З.Р. алименты на содержание несовершеннолетнего ребенка, оставшегося проживать с ним, в размере 70% ежемесячного дохода. Установив, что фактически ответчики и их несовершеннолетний ребенок проживают совместно и принимая во внимание другие обстоятельства дела, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что соглашение об уплате алиментов является мнимой сделкой, совершенной с целью исключить возможность обращения взыскания на заработную плату, получаемую З.Э.

По другому делу Курчатовским районным судом г. Челябинска также признаны недействительными соглашения об уплате алиментов на трех детей. Данный вывод суда основан на том, что, несмотря на имеющийся долг по кредитному договору (более 600 млн. руб.), ответчики заключили соглашение об уплате алиментов на детей в твердых денежных суммах в значительных размерах (на каждого из трех детей по 300 000 руб. ежемесячно). При этом, как установил суд, фактически эти соглашения не могли быть исполнены, поскольку общая сумма алиментов, подлежащая выплате по ним, превышала заработную плату плательщика алиментов. Суд пришел к выводу о том, что данные соглашения являются мнимыми и привели к нарушению прав истца - банка, так как с учетом приоритетного исполнения алиментных обязательств (статья 111 Федерального закона "Об исполнительном производстве") создали препятствия к исполнению решения суда о взыскании суммы долга по кредитному договору.

При разрешении споров, связанных с уплатой алиментов по соглашению, суды не всегда учитывали, что пунктом 1 статьи 100 СК РФ установлены обязательные требования к форме соглашения об уплате алиментов (такое соглашение заключается в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению), что приводило к вынесению необоснованного решения.

Например, решением мирового судьи Кировского района Ленинградской области был удовлетворен иск Г. о расторжении соглашения об уплате алиментов, оформленного в форме обязательства о выплате им ежемесячно на содержание дочери твердой денежной суммы. Определением суда апелляционной инстанции указанное решение мирового судьи отменено и принято новое решение об отказе в удовлетворении иска, поскольку, как установил суд апелляционной инстанции, соглашение между сторонами по правилам статей 99 и 100 СК РФ заключено не было.

XII. Вынесение судами частных определений (статья 226 ГПК РФ)

Обобщение судебной практики показало, что по ряду дел в случае выявления нарушения законности судьи, руководствуясь статьей 226 ГПК РФ, реагировали на данные нарушения путем вынесения частных определений.

Частные определения выносились:

в адрес органов опеки и попечительства (в связи с несвоевременным принятием мер по защите прав и интересов несовершеннолетнего ребенка; длительным непредставлением органом опеки и попечительства заключения по делу, а впоследствии представлением немотивированного заключения);

в адрес администраций школ и образовательных учреждений среднего профессионального образования (в связи с несвоевременным информированием органов опеки и попечительства о детях, оставшихся без попечения родителей);

в адрес органов полиции (в целях принятия мер к устранению недостатков в работе инспекций по делам несовершеннолетних, выявленных при рассмотрении дел о лишении родительских прав и взыскании алиментов);

в адрес руководителей государственных инспекций труда в субъектах Российской Федерации (в связи с установленными нарушениями работодателем в отношении работников, являющихся плательщиками алиментов, норм Трудового кодекса Российской Федерации, Федерального закона от

24 июля 2009 г. № 212-ФЗ "О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования", Федерального закона от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ "Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования", Налогового кодекса Российской Федерации);

в адрес руководителей службы судебных приставов-исполнителей (в связи с бездействием в осуществлении обязанностей по исполнению требований исполнительного документа о взыскании алиментов; отсутствием контроля и надлежащей организации ведения исполнительных производств; незаконным прекращением исполнительного производства; утерей судебного приказа о взыскании алиментов; длительным неисполнением запроса мирового судьи о предоставлении сведений о размере задолженности по алиментам либо неправильным представлением расчета задолженности по алиментам), а также в адрес других органов, организаций и должностных лиц.

Полагаем необходимым обратить внимание судей на то, что факты нарушения законности, выявленные при разрешении дел, связанных со взысканием алиментов на детей, не должны оставаться без соответствующего реагирования (статья 226 ГПК РФ).

8. Обзор практики рассмотрения судами в 2012 - 2014 годах дел о взыскании задолженности по выплате денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством), за счет казны субъекта Российской Федерации

(Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 декабря 2015 года)

Нормативно-правовое регулирование защиты прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, переданных под опеку или попечительство

Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека; в Российской Федерации обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты (статья 7 Конституции Российской Федерации). Материнство и детство, семья находятся под защитой государства (часть 1 статьи 38 Конституции Российской Федерации).

Принцип особой государственной защиты прав ребенка закреплен в преамбуле Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации", согласно которой государство признает детство важным этапом жизни человека и исходит из принципов приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе.

Национальной стратегией действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, отнесены к категории детей, нуждающихся в особой заботе государства, а также определены основные задачи и меры, направленные на защиту их прав и интересов.

Вопросы защиты семьи, материнства, отцовства и детства, а также вопросы социальной защиты являются предметом совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (статья 72 Конституции Российской Федерации). По предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, которые не могут противоречить федеральным законам. В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон (части 2 и 5 статьи 76 Конституции Российской Федерации).

В целях защиты прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, действующее законодательство предусматривает различные формы устройства таких детей.

Так, в соответствии с пунктом 1 статьи 123 Семейного кодекса Российской Федерации (далее - СК РФ) дети, оставшиеся без попечения родителей, подлежат передаче в семью на воспитание (усыновление (удочерение), под опеку или попечительство, в приемную семью либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, в патронатную семью), а при отсутствии такой возможности временно, на период до их устройства на воспитание в семью, передаются в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, всех типов (статья 155.1 СК РФ).

Отношения, возникающие в связи с установлением, осуществлением и прекращением опеки и

попечительства над детьми, оставшимися без попечения родителей, регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации (далее - ГК РФ), Федеральным законом от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" (далее - Федеральный закон "Об опеке и попечительстве"), Семейным кодексом Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы семейного права (статья 3 Федерального закона "Об опеке и попечительстве", статьи 31, 34 ГК РФ, статьи 3, 4 СК РФ).

Обязанности по опеке и попечительству исполняются безвозмездно, кроме случаев, предусмотренных законом (пункт 1 статьи 36 ГК РФ, часть 1 статьи 16 Федерального закона "Об опеке и попечительстве). Вместе с тем на основании части 1 статьи 31 Федерального закона "Об опеке и попечительстве" подопечные, а также опекуны или попечители имеют право на установленные для них законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации виды государственной поддержки. Пунктом 3 статьи 148 СК РФ также предусмотрено, что дети, находящиеся под опекой или попечительством, имеют право на содержание, денежные средства на которое выплачиваются ежемесячно в порядке и в размере, которые установлены законами субъектов Российской Федерации.

Указанное право подопечного ребенка на обеспечение ему содержания корреспондируется с установленной пунктом 3 статьи 36 ГК РФ обязанностью опекуна или попечителя заботиться о содержании своего подопечного.

Государство устанавливает и гарантирует конкретные формы материального обеспечения детей, оставшихся без попечения родителей, создавая тем самым необходимые условия для их содержания опекунами (попечителями). При этом федеральным законодательством регламентированы вопросы, касающиеся прав подопечных, а также опекунов (попечителей) на суммы пособий и иных выплат, представляющие собой установленную федеральным и региональным законодательством государственную поддержку подопечных и опекунов (попечителей), а также установлен порядок распоряжения этими средствами.

Так, в соответствии с частями 2 и 3 статьи 31 Федерального закона "Об опеке и попечительстве" суммы пособий и иных выплат, предназначенных для проживания, питания и обеспечения других нужд подопечного, принадлежат самому подопечному и расходуются в соответствии с положениями, установленными Гражданским кодексом Российской Федерации и данным Федеральным законом; суммы пособий и иных выплат, предназначенных для обеспечения нужд опекуна или попечителя, принадлежат опекуну или попечителю и расходуются ими по своему усмотрению.

Указанные правила вытекают из части 1 статьи 17 Федерального закона "Об опеке и попечительстве", согласно которой подопечные не имеют права собственности на имущество опекунов или попечителей, а опекуны или попечители не имеют права собственности на имущество подопечных, в том числе на суммы алиментов, пенсий, пособий и иных предоставляемых на содержание подопечных социальных выплат.

Статьей 37 ГК РФ установлен порядок распоряжения имуществом подопечного опекунами и попечителями, в том числе денежными средствами, составляющими доходы подопечного. Так, согласно пункту 1 статьи 37 ГК РФ опекун или попечитель распоряжается доходами подопечного, в том числе доходами, причитающимися подопечному от управления его имуществом, за исключением доходов, которыми подопечный вправе распоряжаться самостоятельно, исключительно в интересах подопечного и с предварительного разрешения органа опеки и попечительства. Суммы алиментов, пенсий, пособий, возмещения вреда здоровью и вреда, понесенного в случае смерти кормильца, а также иные выплачиваемые на содержание подопечного средства, за исключением доходов, которыми подопечный вправе распоряжаться самостоятельно, подлежат зачислению на отдельный номинальный счет, открываемый опекуном или попечителем в соответствии с главой 45 данного Кодекса, и расходуются опекуном или попечителем без предварительного разрешения органа опеки и попечительства. Опекун или попечитель предоставляет отчет о расходовании сумм, зачисляемых на отдельный номинальный счет, в порядке, установленном Федеральным законом "Об опеке и попечительстве".

Большинство видов государственной поддержки подопечных детей, а также опекунов и попечителей установлено федеральным законодательством.

Так, право на получение ряда государственных пособий опекунами и попечителями предусмотрено Федеральным законом от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ "О государственных пособиях гражданам, имеющим детей" (далее - Федеральный закон № 81-ФЗ), установившим единую систему

государственных пособий, предоставляемых гражданам в связи с рождением и воспитанием детей. Федеральным законом № 81-ФЗ определены виды государственных пособий гражданам, имеющим детей, перечень получателей конкретного пособия, продолжительность его выплаты, а также его размер.

На основании статьи 12.1 Федерального закона № 81-ФЗ опекуны и попечители, в частности, имеют право на получение единовременного пособия при передаче ребенка на воспитание в семью, размер которого установлен статьей 12.2 данного Федерального закона. Выплата указанного государственного пособия производится за счет субвенций, предоставляемых бюджетам субъектов Российской Федерации из федерального бюджета в целях финансового обеспечения расходных обязательств субъектов Российской Федерации (статьи 4, 4.1 Федерального закона № 81-ФЗ).

К числу государственных пособий, предоставляемых опекунам и попечителям детей, относится также ежемесячное пособие на ребенка (статья 3 Федерального закона № 81-ФЗ). При этом за субъектами Российской Федерации закреплено право самостоятельно устанавливать размер, порядок назначения, индексации и выплаты данного пособия (статья 16 Федерального закона № 81-ФЗ). В соответствии со статьей 4 Федерального закона № 81-ФЗ выплата этого пособия производится за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации.

Целый ряд социальных льгот и гарантий находящимся под опекой (попечительством) детям предоставляет Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей". Статьей 5 названного Федерального закона предусмотрено, что законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации могут устанавливаться дополнительные виды социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Этой же нормой закреплено, что предусмотренные данным Федеральным законом дополнительные гарантии для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (за исключением детей, обучающихся в федеральных государственных образовательных учреждениях), являются расходными обязательствами субъектов Российской Федерации, а дополнительные гарантии для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающихся в федеральных государственных образовательных учреждениях, - расходными обязательствами Российской Федерации.

Право субъектов Российской Федерации устанавливать дополнительные меры поддержки опеки и попечительства закреплено также и в ряде других федеральных законах.

Так, пунктом 4 статьи 31 Федерального закона "Об опеке и попечительстве" предусмотрено, что законодательством субъекта Российской Федерации могут быть установлены дополнительные формы государственной поддержки опеки и попечительства, не предусмотренные законодательством Российской Федерации. Статьей 2 Федерального закона № 81-ФЗ установлено, что законодательство Российской Федерации о государственных пособиях гражданам, имеющим детей, состоит из данного Федерального закона, других федеральных законов, а также из законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, устанавливающих дополнительные виды материальной поддержки семей с детьми. На основании статьи 17.3 Федерального закона № 81-ФЗ органы государственной власти субъектов Российской Федерации в соответствии с законами субъектов Российской Федерации вправе увеличивать установленные данным Федеральным законом размеры государственных пособий за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации.

Если из поданного в суд заявления усматривается, что имеет место спор о праве несовершеннолетнего, находящегося под опекой (попечительством), на назначение и выплату денежных средств на его содержание, то такой спор подсуден районному суду.

Обобщение судебной практики показало, что суды в целом правильно разрешают вопрос об определении родовой подсудности указанной категории дел. Вместе с тем имелись отдельные случаи неправильного применения норм гражданского процессуального законодательства.

Так, судья районного суда Самарской области вынес определение о возвращении на основании пункта 2 части 1 статьи 135 ГПК РФ заявления прокурора, поданного в интересах несовершеннолетней, к администрации муниципального района, Министерству здравоохранения и социального развития Самарской области о взыскании 9 872 рублей со ссылкой на то, что оно не может быть принято к производству районного суда, поскольку в соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 23 ГПК РФ дела по имущественным спорам при цене иска, не превышающей пятидесяти тысяч рублей, подсудны мировому судье. Судебная коллегия по гражданским делам Самарского областного суда обоснованно отменила определение судьи, указав, что исходя из положений статьи

23 ГПК РФ данное дело не относится к подсудности мирового судьи, поскольку из существа заявленных требований следует, что имеет место спор о праве несовершеннолетней на соответствующие выплаты в связи с установлением в отношении нее предварительной опеки.

Одним из обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения спора, связанного с выплатой денежных средств на содержание ребенка, оставшегося без попечения родителей, является назначение несовершеннолетнему в установленном порядке опекуна (попечителя).

При подготовке к судебному разбирательству гражданских дел о взыскании задолженности по выплате денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством), судьи определяли, какие обстоятельства имеют значение для дела и какой стороне надлежит их доказывать.

К таким обстоятельствам судьи, в частности, относили: наличие у истца права на обращение в суд с иском; факт установления опеки (попечительства) и назначения несовершеннолетнему опекуна (попечителя); период времени нахождения несовершеннолетнего под опекой (попечительством); определение суммы выплаченных денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством), в период, за который истец просил взыскать задолженность по данным выплатам; наличие задолженности по выплате денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством); расчет взыскиваемой суммы задолженности и индексации этой задолженности; за счет каких средств выполнялись в субъекте Российской Федерации в указанный истцом период государственные обязательства по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без родителей, и выделялись ли из соответствующего бюджета в достаточном размере средства на выплату пособий опекунам.

Так, В., 1994 года рождения, обратился с иском к районному управлению социальной защиты населения, органу опеки и попечительства о выплате ежемесячного пособия, ссылаясь на то, что на его содержание мать получала ежемесячное пособие как одинокая мать, после ее смерти выплата пособия была прекращена, оставшись без попечения родителей, он проживал со своей бабушкой Г., однако выплаты на его содержание как на ребенка-сироту, находящегося под опекой, не производились.

Разрешая спор, районный суд г. Уфы Республики Башкортостан пришел к обоснованном выводу об отказе в удовлетворении исковых требований В., поскольку решения об установлении опеки в отношении В. не принималось, доказательств того, что В. и Г. обращались в орган опеки и попечительства с соответствующим заявлением и необходимыми при его подаче документами по оформлению опеки или попечительства, однако им было отказано в оформлении опеки или попечительства, суду представлено не было.

Вместе с тем в судебной практике имели место случаи, когда суды неполно или неправильно определяли обстоятельства, имеющие значение для дела, что приводило к судебным ошибкам.

Так, районный суд г. Саратова, удовлетворяя требования М. о взыскании в его пользу задолженности по выплате денежных средств на содержание несовершеннолетнего ребенка, переданного под опеку, за период с 1998 года по 2001 год, исходил из того, что в нарушение действовавшего на тот период законодательства (постановление Правительства Российской Федерации от 20 июня 1992 г. № 409 "О неотложных мерах по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", Положение о порядке выплаты денежных средств на питание, приобретение одежды, обуви, мягкого инвентаря для детей, находящихся под опекой (попечительством), утвержденное приказом Министерства образования Российской Федерации от 19 августа 1999 г. № 199) выплата опекунских пособий осуществлялась без учета фактических цен региона на питание, обеспечение одеждой, обувью, мягким инвентарем и необходимым оборудованием.

Суд апелляционной инстанции правильно отменил решение суда первой инстанции и отказал в удовлетворении иска, поскольку районным судом не было учтено, что названными выше нормативными правовыми актами выплата денежных средств на питание, обеспечение одеждой, обувью, мягким инвентарем и необходимым оборудованием предусматривалась на детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, переданных под опеку (попечительство) в семьи граждан, а также в приемные семьи и детские дома семейного типа (пункт 3 постановления Правительства Российской Федерации от 20 июня 1992 г. № 409 "О неотложных мерах по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", пункт 1 Положения о порядке выплаты денежных средств на питание, приобретение одежды, обуви, мягкого инвентаря для детей, находящихся под опекой (попечительством), утвержденного приказом Министерства

образования Российской Федерации от 19 августа 1999 г. № 199).

Между тем истец находился на полном государственном обеспечении в учреждении для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, опекун истцу не назначался и опекунское пособие не выплачивалось (пункт 1 статьи 147, пункт 1 статьи 148, пункт 1 статьи 149, пункт 5 статьи 150 СК РФ в редакции, действовавшей на время возникновения спорных правоотношений).

Реализация опекуном (попечителем) права на получение денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством), носит заявительный характер.

М. обратилась к администрации муниципального образования и Департаменту социального развития Ханты-Мансийского автономного округа - Югры о взыскании ежемесячного пособия на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством), ссылаясь на то, что распоряжением сельской управы Республики Кыргызстан Ч. назначена ее опекуном, в связи с переменой места жительства опекуна с ноября 2003 г. она состояла на учете в городском управлении образования, однако с 2003 года до достижения ею совершеннолетия (июнь 2008 г.) опекуном данное пособие получено не было. Кроме того, М. просила взыскать в свою пользу денежные средства за период с июля 2008 г. по июнь 2013 г. (период обучения в высшем учебном заведении) как лицу из числа детей-сирот, и детей, оставшихся без попечения родителей.

Решением городского суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры исковые требования М. в части взыскания ежемесячного пособия по уходу за опекаемым ребенком за период с ноября 2003 г. по июнь 2008 г. удовлетворены. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ханты-Мансийского автономного округа - Югры решение суда первой инстанции в указанной части отменено и в этой части принято новое решение об отказе М. в иске. В остальной части решение суда оставлено без изменения.

Взыскивая в пользу М. неполученное опекунское пособие за период с ноября 2003 г. по июнь 2008 г., суд первой инстанции исходил из того, что, поскольку опекуном М. право на получение указанного пособия не было реализовано, М. имеет самостоятельное право на получение данного пособия.

Отменяя решение суда первой инстанции в части взыскания в пользу М. задолженности по выплате опекунского пособия, суд апелляционной инстанции пришел к правильному выводу об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований.

При этом суд апелляционной инстанции руководствовался следующим.

Согласно Положению о порядке выплаты денежных средств на питание, приобретение одежды, обуви, мягкого инвентаря для детей, находящихся под опекой (попечительством), утвержденному приказом Министерства образования Российской Федерации от 19 августа 1999 г. № 199, для получения денежных средств на ребенка опекун (попечитель) представляет в орган опеки и попечительства по месту жительства с опекаемым ребенком:

заявление о назначении денежных средств;

копию свидетельства о рождении ребенка;

копии документов, подтверждающих факт отсутствия попечения над ребенком единственного или обоих родителей (решение суда о лишении родителей родительских прав, свидетельство о смерти и т.п.);

справку с места жительства ребенка о совместном его проживании с опекуном (попечителем);

справку об обучении в образовательном учреждении ребенка старше 16 лет;

выписку из решения органа опеки и попечительства об установлении над ребенком опеки (попечительства);

справку органа социальной защиты населения о прекращении выплаты ежемесячного пособия (пункт 4).

В случаях возникновения оснований для назначения денежных средств на подопечного после установления опеки (попечительства) опекун (попечитель) обращается с письменным заявлением о назначении денежных средств и документами, указанными в пункте 4 данного Положения, в орган опеки и попечительства, на учете которого состоит подопечный (пункт 5).

Орган опеки и попечительства в 15-дневный срок с момента обращения опекуна (попечителя) устанавливает обоснованность его просьбы, принимает решение о назначении денежных средств, копия которого выдается опекуну (попечителю).

Решение органа опеки и попечительства об отказе в назначении денежных средств на подопечного может быть обжаловано опекуном (попечителем) в соответствии с законодательством

Российской Федерации в суде (пункт 6).

Назначенные денежные средства, своевременно не полученные опекуном (попечителем), выплачиваются за прошедший период, но не более чем за год, если обращение за ними последовало до достижения подопечным 18-летнего возраста.

Денежные средства, не полученные по вине органа опеки и попечительства, выплачиваются за весь прошедший период (пункт 10).

Аналогичные положения были установлены статьей 4 Закона Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 4 апреля 2005 г. № 15-оз "О размере и порядке выплаты денежных средств опекуну (попечителю) на содержание ребенка и о наделении органов местного самоуправления муниципальных образований Ханты-Мансийского автономного округа - Югры отдельным государственным полномочием по выплате денежных средств опекуну (попечителю) на содержание ребенка", статьей 3 Закона Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 19 июля 2006 г. № 84-оз "О формах устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, размерах денежных средств на содержание ребенка, об оплате труда приемных родителей, патронатных воспитателей, воспитателей детских домов семейного типа, о единовременных пособиях при передаче ребенка на воспитание в семью, устройстве на патронатное воспитание в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре".

С учетом названных норм суд апелляционной инстанции пришел к правильному выводу о том, что выплата денежных средств на содержание ребенка носит заявительный характер и производится до достижения ребенком совершеннолетия, однако, как установлено судом и не опровергнуто доводами истца, в период с ноября 2003 г. по июнь 2008 г. соответствующее заявление с приложением необходимых документов для назначения пособия от Ч. в орган опеки и попечительства не поступало. Вины органа опеки и попечительства г. Нижневартовска в невыплате денежных средств, причитающихся детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, находящимся под опекой (попечительством), не установлено.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отказано.

Установление опеки или попечительства над несовершеннолетним не всегда свидетельствует о том, что несовершеннолетний утратил родительское попечение и в связи с этим имеет право на получение мер государственной поддержки.

Федеральный законодатель, определяя опеку (попечительство) в качестве одной из форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей, для их содержания, воспитания и образования, а также для защиты их прав и интересов и закрепив в пункте 3 статьи 148 СК РФ общее правило о праве таких детей на содержание, денежные средства на которое выплачиваются ежемесячно в порядке и в размере, которые установлены законами субъектов Российской Федерации, предусмотрел из этого правила исключение. Так, в случае, если родители ребенка подали в орган опеки и попечительства совместное заявление о назначении их ребенку опекуна или попечителя на период, когда по уважительным причинам они не смогут исполнять свои родительские обязанности, такая опека или попечительство не сопровождаются выплатой денежных средств (пункт 3 статьи 148 СК РФ, часть 1 статьи 13 Федерального закона "Об опеке и попечительстве").

При разрешении споров, связанных с правом детей, находящихся под опекой или попечительством, на содержание, а также на предоставление им иных гарантий социальной защиты, суды учитывали названные выше нормы. Вместе с тем в судебной практике встречались единичные случаи, когда вопрос об определении правового статуса ребенка в целях получения им социальных гарантий как лицом, утратившим родительское попечение, разрешались судами без учета того, какие обстоятельства послужили основанием для передачи ребенка под опеку (попечительство).

Так, решением районного суда г. Орла удовлетворены исковые требования Ж. о признании за ней, как за лицом из числа детей, оставшихся без попечения родителей, права на меры социальной поддержки (в частности, при получении высшего образования до окончания обучения, а также на обеспечение жильем), предусмотренные Федеральным законом № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции исходил из следующего.

На основании пункта 1 статьи 121 СК РФ (в редакции, действовавшей до 1 сентября 2008 г.)

защита прав и интересов детей в случаях смерти родителей, лишения их родительских прав, ограничения их в родительских правах, признания родителей недееспособными, болезни родителей, длительного отсутствия родителей, уклонения родителей от воспитания детей или от защиты их прав и интересов, в том числе при отказе родителей взять своих детей из воспитательных учреждений, лечебных учреждений, учреждений социальной защиты населения и других аналогичных учреждений, а также в других случаях отсутствия родительского попечения возлагается на органы опеки и попечительства.

Опека или попечительство устанавливаются над детьми, оставшимися без попечения родителей, в целях их содержания, воспитания и образования, а также для защиты их прав и интересов (пункт 1 статьи 145 СК РФ).

Статьей 1 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции, действовавшей на момент установления над Ж. опеки) закреплено, что к числу детей, оставшихся без попечения родителей, относятся лица в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения единственного или обоих родителей в связи с отсутствием родителей или лишением их родительских прав, ограничением их в родительских правах, признанием родителей безвестно отсутствующими, недееспособными (ограниченно дееспособными), объявлением их умершими, отбыванием ими наказания в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, нахождением в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений; уклонением родителей от воспитания детей или от защиты их прав и интересов, отказом родителей взять своих детей из воспитательных, лечебных учреждений, учреждений социальной защиты населения и других аналогичных учреждений и в иных случаях признания ребенка оставшимся без попечения родителей в установленном законом порядке.

Из содержания приведенных норм во взаимосвязи с положениями пункта 3 статьи 31 ГК РФ, части 3 статьи 13 Федерального закона "Об опеке и попечительстве" следует, что основаниями, позволяющими отнести ребенка к категории детей, оставшихся без попечения родителей, служат такие обстоятельства, следствием которых является фактическое отсутствие у несовершеннолетнего ребенка родительского попечения и необходимость в связи с этим осуществления государством защиты его прав и интересов, в том числе путем предоставления дополнительных гарантий по социальной поддержке. При этом федеральный законодатель исключил лиц, находящихся под опекой или попечительством по заявлению родителей, из категории лиц, пользующихся финансовой поддержкой со стороны государства (пункт 3 статьи 148 СК РФ).

Основанием для установления опеки над Ж. послужило поданное в орган опеки и попечительства заявление ее матери П., в котором она, ссылаясь на затруднительное материальное положение, просила назначить опекуном Ж. свою мать (бабушку истца). При этом, как установлено судом апелляционной инстанции, на протяжении всего времени нахождения Ж. под опекой своей бабушки П. поддерживала связь с дочерью и ее опекуном, в том числе, оказывала им материальную помощь.

С учетом указанных обстоятельств суд апелляционной инстанции пришел к правильному выводу о том, что Ж. не относится к лицам из числа детей, оставшихся без попечения родителей, поскольку фактически она не утрачивала родительского попечения, и обоснованно в связи с этим отменил решение суда и отказал в удовлетворении иска.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации в передаче кассационной жалобы Ж. для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отказано.

В случае, если орган опеки и попечительства назначил в установленный срок в общем порядке опекуном или попечителем лицо, исполнявшее обязанности в силу предварительных опеки или попечительства, выплата ежемесячных денежных средств на содержание подопечного должна производиться с момента принятия органом опеки и попечительства решения об установлении над несовершеннолетним, утратившим родительское попечение, предварительной опеки.

В соответствии с частью 1 статьи 12 Федерального закона "Об опеке и попечительстве" в случаях, если в интересах недееспособного или не полностью дееспособного гражданина ему необходимо немедленно назначить опекуна или попечителя, орган опеки и попечительства вправе принять акт о временном назначении опекуна или попечителя (акт о предварительных опеке или попечительстве), в том числе при отобрании ребенка у родителей или лиц, их заменяющих, на

основании статьи 77 СК РФ и нецелесообразности помещения ребенка в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В соответствии с частью 4 статьи 12 Федерального закона "Об опеке и попечительстве" временно назначенные опекун или попечитель обладают всеми правами и обязанностями опекуна или попечителя, за исключением права распоряжаться имуществом подопечного от его имени (давать согласие на совершение подопечным сделок по распоряжению своим имуществом).

Предварительные опека или попечительство прекращаются, если до истечения шести месяцев со дня принятия акта о временном назначении опекуна или попечителя временно назначенные опекун или попечитель не будут назначены опекуном или попечителем в общем порядке. При наличии исключительных обстоятельств указанный срок может быть увеличен до восьми месяцев. В случае, если орган опеки и попечительства назначил в установленный срок в общем порядке опекуном или попечителем лицо, исполнявшее обязанности в силу предварительных опеки или попечительства, права и обязанности опекуна или попечителя считаются возникшими с момента принятия акта о временном назначении опекуна или попечителя (часть 5 статьи 12 Федерального закона "Об опеке и попечительстве").

Частями 1, 2 и 3 статьи 31 Федерального закона "Об опеке и попечительстве" предусмотрено, что подопечные, а также опекуны или попечители имеют право на установленные для них законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации виды государственной поддержки.

Обобщение судебной практики показало, что при разрешении споров, связанных со взысканием денежных средств на содержание несовершеннолетних, за период, когда в отношении них была установлена временная опека, суды, как правило, учитывали названные выше нормы Федерального закона "Об опеке и попечительстве" и удовлетворяли требования заявителей.

Например, решением районного суда удовлетворено заявление прокурора, поданное в интересах несовершеннолетней С. и опекуна Н., к Министерству здравоохранения и социального развития Самарской области, мэрии городского округа о выделении и выплате денежных средств на период установления предварительной опеки.

Как установлено судом, в связи со смертью обоих родителей над несовершеннолетней С. была установлена предварительная опека, по истечении которой временный опекун Н. назначен опекуном С. в общем порядке. Удовлетворяя заявление прокурора, суд, руководствуясь названными выше нормами Федерального закона "Об опеке и попечительстве", пришел к правильному выводу о том, что с момента установления предварительной опеки ребенок имеет право на получение денежных средств, предоставляемых в виде ежемесячных выплат на содержание детей в семьях опекунов (попечителей) и приемных родителей. При этом при оценке доводов мэрии городского округа о том, что поскольку нормативными правыми актами Самарской области (в редакциях, действующих на время рассмотрения спора в суде) не предусмотрено назначение ежемесячных выплат на содержание подопечных детей на период их нахождения под предварительной опекой (попечительством), а следовательно, не имеется и оснований для выделения Министерством здравоохранения и социального развития Самарской области денежных средств на осуществление указанных выплат и начисления их мэрией городского округа, суд исходил из верховенства федерального закона по отношению к законам Самарской области.

Такой подход соответствует положениям статьи 76 Конституции Российской Федерации, а также статьи 3 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации", согласно которым законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам, принятым по предметам ведения Российской Федерации и предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон.

Вместе с тем обобщение судебной практики свидетельствует о том, что по ряду дел суды выносили решения без учета положений части 5 статьи 12 Федерального закона "Об опеке и попечительстве".

Так, городской суд Республики Коми отказал в удовлетворении заявления прокурора, действующего в интересах несовершеннолетних У. и Р., о назначении опекуну несовершеннолетних ежемесячной денежной выплаты на содержание несовершеннолетних У. и Р. с момента установления предварительной опеки над детьми. При этом суд исходил из того, что статус У. и Р. как детей,

оставшихся без попечения родителей, установлен решением суда, вступившим в законную силу 18 января 2013 г. Поскольку выплата ежемесячных денежных средств на содержание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, носит заявительный характер, назначение опекуну несовершеннолетних ежемесячных денежных средств на их содержание с 19 января 2013 г., то есть после вступления в законную силу решения суда об ограничении матери детей в родительских правах и обращения опекуна несовершеннолетних с заявлением о назначении ежемесячных денежных средств на их содержание, соответствует закону и является правильным.

Суд апелляционной инстанции не согласился с выводами городского суда, признав их противоречащими действующему законодательству и отменив решение суда первой инстанции, принял новое решение об удовлетворении заявления прокурора.

Так, Закон Республики Коми от 24 ноября 2008 г. № 139-РЗ "О государственной поддержке при передаче ребенка на воспитание в семью" определяет, что мера социальной поддержки в виде выплаты ежемесячных денежных средств на содержание несовершеннолетних предоставляется только в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся под опекой (попечительством) и в приемных семьях, и со дня вынесения решения уполномоченным органом исполнительной власти Республики Коми об установлении над несовершеннолетним опеки (попечительства).

Из анализа статьи 4 указанного Закона также следует, что основанием для постановки и решения вопроса о назначении и выплате ежемесячных денежных средств на содержание ребенка является обращение опекуна (попечителя) или приемного родителя с соответствующим заявлением, однако выплата ежемесячных денежных средств на содержание ребенка при принятии решения о назначении выплаты производится со дня вынесения уполномоченным органом решения об установлении опеки (попечительства) над ребенком.

Основанием для установления предварительной опеки, а затем постоянной опеки над несовершеннолетними явилось уклонение их матери от выполнения родительских обязанностей в отношении дочерей и последующее ограничение ее в родительских правах, отсутствие сведений об отце Р. и нахождение отца У. в местах лишения свободы.

Принимая во внимание то, что решения об установлении над несовершеннолетними опеки были приняты уполномоченным органом в отношении У. 26 декабря 2012 г., а в отношении Р. - 8 ноября 2012 г., суд апелляционной инстанции обоснованно пришел к выводу о праве опекуна несовершеннолетних на выплату ежемесячных денежных средств на их содержание с момента принятия указанных решений.

Решение о прекращении выплаты ежемесячных денежных средств на содержание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся под опекой (попечительством), является обоснованным, если оно принято с соблюдением установленного порядка и при наличии предусмотренных законодательством оснований, дающих право на прекращение такой выплаты.

Обобщение судебной практики показало, что при рассмотрении споров, связанных с прекращением (приостановлением) выплаты ежемесячных денежных средств на содержание опекаемых детей, суды проверяли, какие обстоятельства послужили основанием для прекращения (приостановления) выплаты, а также был ли соблюден установленный порядок для прекращения (приостановления) выплаты денежных средств на содержание опекаемых детей.

Так, районным судом Красноярского края частично удовлетворены требования прокурора, на Министерство образования и науки Красноярского края возложена обязанность произвести за счет казны Красноярского края выплату денежных средств на содержание опекаемых детей В., С. и А. за период с 1 января 2011 г. по 5 февраля 2013 г.

При этом суд исходил из следующего.

С 2008 года в связи с утратой детьми родительского попечения (лишением отца детей родительских прав и розыском матери) над С. и В. установлена опека, а над несовершеннолетней А. - попечительство с назначением ежемесячных денежных средств на их содержание. С 1 января 2011 г. по 5 февраля 2013 г. (дата выдачи органом ЗАГС свидетельства о смерти матери детей в связи с признанием ее решением суда умершей) выплата пособий на детей не производилась по причине отсутствия свидетельства о смерти матери детей.

Исследовав обстоятельства дела, суд пришел к правильному выводу о том, что прекращение выплаты денежных средств на содержание опекаемых детей В., С. и А. в указанный период было произведено с нарушением норм Закона Красноярского края от 2 ноября 2000 г. № 12-961 "О защите

прав ребенка".

Так, в соответствии со статьей 17-2 названного Закона выплата денежных средств на питание, приобретение одежды, обуви, мягкого инвентаря опекунам (попечителям) осуществляется органом исполнительной власти края, уполномоченным Правительством края. Назначение и выплата указанных денежных средств производятся на детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся под опекой (попечительством), родители которых не известны или не в состоянии лично осуществлять их воспитание, в том числе в связи с лишением их родительских прав, розыском родителей органами внутренних дел в связи с отсутствием сведений об их месте нахождения (оформленном в установленном порядке). Для получения денежных средств на ребенка опекун (попечитель) представляет в орган опеки и попечительства муниципального района по месту жительства с опекаемым ребенком ряд документов, в том числе, заявление о назначении денежных средств.

Назначение и выплата денежных средств на питание, одежду, обувь, мягкий инвентарь для детей, находящихся под опекой (попечительством), осуществляются на основании постановления (распоряжения) органа опеки и попечительства со дня установления опеки (попечительства). Орган опеки и попечительства в 15-дневный срок с момента обращения опекуна (попечителя) устанавливает обоснованность его просьбы, принимает решение о назначении денежных средств или об отказе в их назначении, копия которого выдается опекуну (попечителю).

Органы опеки и попечительства направляют решение о назначении денежных средств или о прекращении их выплаты в орган исполнительной власти края, уполномоченный Правительством края, в течение 5 дней с момента принятия, а также представляют иную информацию, имеющую значение для осуществления выплаты указанных денежных средств.

Данной нормой предусмотрены также основания для приостановления и прекращения выплаты указанных денежных средств, перечень которых является исчерпывающим.

Как установлено в ходе судебного разбирательства, денежные выплаты производились опекунам и попечителю детей с момента установления опеки и попечительства и были прекращены в период, когда мать детей находилась в розыске, что подтверждалось соответствующими справками, выданными в установленном порядке. При этом, как установил суд, орган опеки и попечительства решения о прекращении либо о приостановлении выплат не принимал, выплаты были прекращены уполномоченным органом исполнительной власти Красноярского края в лице Министерства образования и науки без соответствующего решения органа опеки и попечительства и при отсутствии на то оснований, предусмотренных Законом края, дающих право для прекращения выплаты денежных средств на питание, одежду, обувь, мягкий инвентарь для детей, находящихся под опекой (попечительством).

В апелляционном порядке решение районного суда не обжаловалось.

В другом случае районный суд Республики Тыва, удовлетворяя заявление прокурора, поданное в интересах несовершеннолетней С., о взыскании денежных средств на ее содержание, также исходил из того, что прекращение выплаты денежных средств за период с января 2010 г. по февраль 2012 г. было произведено с нарушением требований закона.

Как установлено судом, в 2008 году в связи со смертью матери над несовершеннолетней установлена опека с назначением на ее содержание денежных средств. Постановлением начальника территориального органа опеки и попечительства от 15 января 2010 г. выплата денежных средств была прекращена на основании заявления опекуна А. в связи с ее переездом вместе с подопечной в другой населенный пункт.

Между тем, как установлено в ходе судебного разбирательства, с заявлением о прекращении выплаты опекун несовершеннолетней в органы опеки и попечительства не обращалась и такого заявления в ее личном деле не имеется, о прекращении выплаты денежных средств в установленном порядке извещена не была. В связи с поступлением А. на учебу в техникум она выехала вместе с опекаемой ею сестрой к месту учебы, расположенному в другом населенном пункте в пределах Республики Тыва. По новому месту жительства в указанный выше период времени опекун А. на учете в органе опеки и попечительства не состояла и денежных средств на содержание М. не получала, воспитание и содержание М. осуществлялось за счет средств А., в том числе за счет получаемых ею пенсии по потере кормильца и социальной стипендии.

С учетом названных обстоятельств, а также исходя из анализа норм федерального законодательства, регулирующих вопросы прекращения опеки и попечительства, освобождения и отстранения опекунов и попечителей от исполнения ими своих обязанностей (статья 29

Федерального закона "Об опеке и попечительстве", статья 29 СК РФ, статьи 39, 40 ГК РФ), норм регионального законодательства, которыми установлены основания для прекращения выплат денежных средств опекунам (попечителям), приемным родителям на содержание детей, находящихся у них на воспитании, а также порядок принятия решения о прекращении выплаты, суд обоснованно пришел к выводу о незаконности прекращения выплат на содержание М.

Определяя сумму, подлежащую взысканию, суд учел суммы денежных средств, выплаченные ответчиком в добровольном порядке до рассмотрения данного дела в судебном порядке.

Отмена решения суда о признании родителя, ребенок которого находится под опекой, безвестно отсутствующим сама по себе не свидетельствует о том, что ребенок в связи с этим обстоятельством утратил статус оставшегося без попечения родителей.

Н., действующая в интересах своей несовершеннолетней внучки, обратилась с иском к исполнительному комитету муниципального района Республики Татарстан в лице органа опеки и попечительства, Министерству образования и науки Республики Татарстан, Министерству финансов Республики Татарстан о признании незаконными действий отдела опеки и попечительства по прекращению ежемесячных выплат на содержание опекаемой ею внучки и взыскании суммы этих выплат за период с 1 февраля 2013 г. по 7 мая 2013 г.

Как установлено в ходе судебного разбирательства, после рождения ребенок был оставлен матерью в роддоме и впоследствии помещен в детское учреждение в связи с тем, что место нахождения матери было неизвестно, а сведения об отце ребенка отсутствовали. В 2001 году над ребенком установлена опека с назначением опекуну Н. выплаты ежемесячного денежного пособия на содержание ребенка. В 2008 году решением районного суда мать ребенка признана безвестно отсутствующей.

В связи с отменой решения суда о признании матери ребенка безвестно отсутствующей, а также отсутствием решения суда о лишении ее родительских прав в отношении ребенка выплата пособия в указанный выше период не производилась. После вступления в законную силу решения суда о лишении матери родительских прав выплата ежемесячного пособия на ребенка была возобновлена.

Суд, исследовав обстоятельства дела, пришел к правильному выводу о том, что после отмены решения суда о признании матери ребенка безвестно отсутствующей в связи с ее явкой несовершеннолетний не утратил статуса оставшегося без попечения родителей, поскольку мать совместно с ним не проживала, материальной помощи ему не оказывала, выехала за пределы места жительства ребенка, а в 2013 году была лишена родительских прав в отношении этого ребенка. В указанный выше период несовершеннолетний продолжал воспитываться в семье опекуна, и данный факт органами опеки и попечительства не оспаривался.

С учетом установленного, а также исходя из анализа норм федерального законодательства, закрепивших право детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся под опекой (попечительством), на меры государственной поддержки, норм законодательства Республики Татарстан, регулирующих назначение и выплату опекунам (попечителям) денежных средств на содержание детей, вывод суда о незаконности прекращения выплаты средств на содержание ребенка и об удовлетворении в связи с этим требований опекуна является правильным.

Пунктом 1 статьи 73 СК РФ на органы опеки и попечительства возложена обязанность по истечении шестимесячного срока после вынесения судом решения об ограничении родителей родительских прав предъявить иск о лишении родительских прав, если родители не изменили своего поведения. Истечение указанного срока, а также неисполнение органами опеки и попечительства по истечении этого срока обязанности, предусмотренной названной выше нормой, сами по себе не могут служить основаниями для прекращения выплаты денежных средств на содержание ребенка, находящегося под опекой в связи с ограничением его родителей в родительских правах.

К. обратилась в суд с иском к органу опеки и попечительства о признании незаконным прекращения выплаты денежных средств на содержание подопечного Н. и о возложении на ответчика обязанности возобновить выплату денежных средств с 1 июля 2013 г.

В обоснование заявленных требований истец указала, что решением городского суда Алтайского края от 24 декабря 2012 г. родители несовершеннолетнего Н. ограничены в родительских правах, в марте 2013 г. она назначена опекуном над несовершеннолетним Н. и ей разрешено получение денежных средств, принадлежащих несовершеннолетнему, с 1 июля 2013 г. на основании постановления администрации города в связи с истечением шестимесячного срока ограничения

родителей Н. в родительских правах выплаты денежных средств на содержание несовершеннолетнего Н. прекращены.

Решением суда первой инстанции требования К. удовлетворены.

Разрешая спор, суд обоснованно исходил из того, что у ответчика отсутствовали основания для прекращения выплаты истцу денежных средств на содержание несовершеннолетнего Н. по следующим основаниям.

Согласно пункту 2 статьи 73 СК РФ ограничение родительских прав допускается, если оставление ребенка с родителями (одним из них) опасно для ребенка по обстоятельствам, от родителей (одного из них) не зависящим (психическое расстройство или иное хроническое заболевание, стечение тяжелых обстоятельств и другие). Ограничение родительских прав допускается также в случаях, если оставление ребенка с родителями (одним из них) вследствие их поведения является опасным для ребенка, но не установлены достаточные основания для лишения родителей (одного из них) родительских прав. Если родители (один из них) не изменят своего поведения, орган опеки и попечительства по истечении шести месяцев после вынесения судом решения об ограничении родительских прав обязан предъявить иск о лишении родительских прав. В интересах ребенка орган опеки и попечительства вправе предъявить иск о лишении родителей (одного из них) родительских прав до истечения этого срока.

Решением городского суда Алтайского края родители несовершеннолетнего ограничены в родительских правах, ребенок передан на попечение органов опеки и попечительства, с родителей взысканы алименты на содержание ребенка и они предупреждены о необходимости изменения своего отношения к воспитанию ребенка.

Таким образом, приняв решение об ограничении родителей в родительских правах, суд не установил какого-либо срока, на который родители ребенка ограничены в родительских правах.

С учетом данного обстоятельства суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что поскольку на момент вынесения оспариваемого постановления администрации города имелось вступившее в законную силу решение суда об ограничении родителей Н. в родительских правах, родители несовершеннолетнего не обращались в суд с иском об отмене ограничений, предусмотренных статьей 74 СК РФ, и Н. продолжал находиться под опекой К., то он как лицо, оставшееся без попечения родителей вследствие ограничения их в родительских правах, имел право на выплату соответствующих денежных средств на свое содержание в семье опекуна.

Впоследствии решением городского суда Алтайского края в удовлетворении иска органа опеки и попечительства к родителям Н. о лишении их родительских прав и иска родителей Н. о восстановлении их в родительских правах отказано.

Освобождение родителя ребенка, находящегося под опекой (попечительством), из мест лишения свободы при наличии вступившего в законную силу решения суда об ограничении такого родителя в родительских правах не может служить безусловным основанием для прекращения опеки (попечительства) в отношении указанного ребенка и выплаты на его содержание денежных средств, причитающихся в связи с установлением опеки (попечительства).

Прокурор обратился в суд с заявлением в защиту прав и законных интересов несовершеннолетней А. к Агентству Республики Коми по социальному развитию, в котором просил признать незаконным распоряжение о прекращении выплаты ежемесячного денежного содержания на А. и обязать произвести выплату денежных средств в размере, указанном в заявлении.

Решением городского суда, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Коми, требования прокурора удовлетворены.

Как установлено судом первой инстанции, решением районного суда Республики Коми, вынесенным в апреле 2001 г., отказано в удовлетворении иска о лишении родителей А. родительских прав, однако несовершеннолетняя и двое других детей были отобраны у родителей и переданы на попечение органам опеки и попечительства.

Впоследствии отец несовершеннолетней Р. осужден к лишению свободы, а мать лишена родительских прав в отношении дочери.

Опекуном А. была назначена П., а затем с П. заключен договор о передаче несовершеннолетней в приемную семью П. и П.Н., в период действия которого П. получала меры государственной поддержки, в том числе в виде ежемесячной денежной выплаты на содержание А.

После освобождения Р. из мест лишения свободы ответчик, полагая, что в отношении Р. не

имеется судебных решений о лишении его родительских прав либо об ограничении его в родительских правах, принял распоряжение, которым освободил П. от исполнения попечительских обязанностей в отношении А., прекратил действие договора о передаче А. на воспитание в приемную семью, а также прекратил выплаты на ее содержание.

После лишения Р. родительских прав, попечительские обязанности П. в отношении А. были восстановлены и возобновлено действие договора о передаче А. на воспитание в приемную семью П. и П.Н.

Суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что решение о прекращении попечительства в отношении А., договора о передаче ее на воспитание в приемную семью, а также выплаты денежных средств, причитающихся ей как лицу, оставшемуся без попечения родителей, в связи с освобождением ее отца из мест лишения свободы является необоснованным. При этом суд правильно исходил из того,
в 2001 году Р. был ограничен в родительских правах в отношении несовершеннолетней, поскольку, разрешая вопрос о лишении его и матери А. родительских прав, суд, не установив достаточных оснований для удовлетворения этого иска, принял решение об отобрании детей и передаче их на попечение органам опеки и попечительства, что в силу статьи 73 СК РФ является ограничением родительских прав. До момента принятия оспариваемого прокурором распоряжения данное решение суда отменено не было, поэтому последствия ограничения в родительских правах продолжали действовать.

Таким образом, с момента вступления в законную силу названного решения суда отец несовершеннолетней имел статус родителя, ограниченного в родительских правах в отношении дочери, который не изменялся вплоть до вступления в законную силу решения суда о лишении его родительских прав. В указанный период А. продолжала жить в семье П. и П.Н. и как лицо, оставшееся без попечения родителей, имела право на меры социальной поддержки.

Размер вознаграждения, причитающегося приемным родителям, размер денежных средств на содержание каждого ребенка, а также меры социальной поддержки, предоставляемые приемной семье в зависимости от количества принятых на воспитание детей, определяются договором о приемной семье в соответствии с законами субъектов Российской Федерации. В случае, если субъект Российской Федерации, установив размер вознаграждения, причитающегося приемным родителям, не определил порядок выплаты этого вознаграждения приемным родителям, являющимся супругами, то при заключении такими лицами договора о приемной семье они не лишены возможности поставить вопрос о включении в договор условия о выплате указанного вознаграждения в долях каждому из приемных родителей (супругов).

Согласно частям 1 и 2 статьи 16 Федерального закона "Об опеке и попечительстве" обязанности по опеке и попечительству исполняются безвозмездно, за исключением случаев, установленных данной статьей, а также Семейным кодексом Российской Федерации. Орган опеки и попечительства, исходя из интересов подопечного, вправе заключить с опекуном или попечителем договор об осуществлении опеки или попечительства на возмездных условиях. Вознаграждение опекуну или попечителю может выплачиваться за счет доходов от имущества подопечного, средств третьих лиц, а также средств бюджета субъекта Российской Федерации. Предельный размер вознаграждения по договору об осуществлении опеки или попечительства за счет доходов от имущества подопечного устанавливается Правительством Российской Федерации. Случаи и порядок выплаты вознаграждения опекунам или попечителям за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации устанавливаются законами субъекта Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1 статьи 152 СК РФ приемной семьей признается опека или попечительство над ребенком или детьми, которые осуществляются по договору о приемной семье, заключаемому между органом опеки и попечительства и приемными родителями или приемным родителем, на срок, указанный в этом договоре. Приемными родителями могут быть супруги, а также отдельные граждане, желающие принять ребенка или детей на воспитание. Лица, не состоящие в браке между собой, не могут быть приемными родителями одного и того же ребенка (пункт 1 статьи 153 СК РФ).

Содержание договора о приемной семье регулируется статьей 153.1 СК РФ. Согласно пункту 1 данной нормы договор о приемной семье должен содержать сведения о ребенке или детях, передаваемых на воспитание в приемную семью (имя, возраст, состояние здоровья, физическое и умственное развитие), срок действия такого договора, условия содержания, воспитания и

образования ребенка или детей, права и обязанности приемных родителей, права и обязанности органа опеки и попечительства по отношению к приемным родителям, а также основания и последствия прекращения такого договора.

Пунктом 2 статьи 153.1 СК РФ установлено, что размер вознаграждения, причитающегося приемным родителям, размер денежных средств на содержание каждого ребенка, а также меры социальной поддержки, предоставляемые приемной семье в зависимости от количества принятых на воспитание детей, определяются договором о приемной семье в соответствии с законами субъектов Российской Федерации.

Таким образом, федеральным законодательством не определено, как должна осуществляться выплата вознаграждения, если ребенок передан на воспитание лицам, являющимся супругами. С учетом этого субъекты Российской Федерации регулируют данный вопрос по собственному усмотрению. Например, законодательством ряда субъектов Российской Федерации установлено правило о том, что в указанном случае выплата вознаграждения производится только одному из приемных родителей, другие - установили правило о выплате вознаграждения каждому из приемных родителей одного ребенка, третьи - предоставили приемным родителям право самим определять, кто будет являться получателем денежных средств, четвертые - не урегулировали данный вопрос, ограничившись установлением лишь размера вознаграждения, подлежащего выплате приемным родителям.

В последнем случае некоторые приемные родители, являющиеся супругами, полагали, что каждый из них имеет право на получение вознаграждения в размере, определенном законодательством субъекта Российской Федерации, и обращались с соответствующими исками в суд.

Например, супружеские пары К., Б. и В., являющиеся приемными родителями, в обосновании исковых требований в части взыскания оплаты труда приемного родителя, внесения изменений в договоры о возмездном оказании услуг о передаче детей на воспитание в приемную семью, ссылались на то, что вознаграждение, причитающееся приемным родителям, в размере, установленном Законом Архангельской области от 26 ноября 2004 г. № 276-34-ОЗ "О социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающихся в областных государственных образовательных учреждениях, а также находящихся под опекой (попечительством) и в приемных семьях", необоснованно выплачивается только одному из родителей, в то время как вознаграждение в указанном размере подлежит выплате каждому из родителей.

Решением городского суда Архангельской области, оставленным без изменения апелляционным определением Архангельского областного суда, в удовлетворении иска отказано в полном объеме. При этом суды исходили из следующего.

Частями 2 и 3 статьи 3 указанного выше Закона Архангельской области, действовавшего на территории Архангельской области до 1 января 2013 г., установлено, что оплата труда приемных родителей (независимо от их образования, стажа, места работы, дохода) производится в сумме, равной 3 640 рублям, с начислением районного коэффициента и процентной надбавки за работу в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях за каждого ребенка, взятого на воспитание в приемную семью. За воспитание каждого ребенка, не достигшего трехлетнего возраста или имеющего отклонения в психическом или физическом развитии, размер ежемесячной оплаты труда приемных родителей увеличивается на 20% от установленного данным законом размера оплаты труда приемных родителей.

Исходя из анализа норм названного Закона во взаимосвязи с нормами федерального законодательства, суд пришел к выводу о том, что размер вознаграждения приемным родителям не поставлен в зависимость от количества приемных родителей у ребенка и, следовательно, может быть определен как для одного приемного родителя, так и для двоих в равном размере (по 1/2 от установленной субъектом Российской Федерации суммы).

Так как в соответствии с положениями пункта 2 статьи 152 СК РФ к отношениям, возникающим из договора о приемной семье, в части, не урегулированной Семейным кодексом Российской Федерации, применяются правила гражданского законодательства о возмездном оказании услуг постольку, поскольку это не противоречит существу таких отношений, истцы, заключая договоры о возмездном оказании услуг о передаче детей на воспитание в приемную семью, вправе были предусмотреть осуществление выплат каждому приемному родителю, однако не сделали этого.

С учетом изложенного, а также установив, что требования законодательства о назначении и

выплате истцам вознаграждения в размере, установленном законом субъекта Российской Федерации за каждого взятого ими на воспитание ребенка, соблюдены, суд пришел к правильному выводу о том, что оснований для взыскания суммы оплаты труда в таком же размере в пользу каждого из приемных родителей, а также для внесения в связи с этим соответствующих изменений в договоры, заключенные с истцами, не имеется.

Невыплата денежных средств на содержание детей, находящихся в приемной семье, вследствие ненадлежащего исполнения органом, осуществляющим назначение и выплату денежных средств опекунам и попечителям, своих обязанностей не может служить основанием для отказа в удовлетворении требования о взыскании невыплаченной суммы. Определяя сумму задолженности, необходимо исходить из размера, установленного законодателем для данного вида выплат в период, за который производится взыскание.

Районным судом Республики Тыва рассмотрено заявление прокурора, поданное в интересах пяти несовершеннолетних детей, к управлению по опеке и попечительству муниципального района о взыскании денежных средств в размере 11 715 рублей на приобретение мебели.

В ходе судебного разбирательства установлено, что дети воспитываются в приемной семье. Согласно пункту 5.1.3 договора от 29 марта 2011 г. о передаче детей на воспитание в приемную семью для ребенка, передаваемого на воспитание в приемную семью, предназначены денежные средства на приобретение мебели размере 2000 рублей в год, однако данные денежные средства выплачены не были вследствие неподачи специалистами управления по опеке и попечительству муниципального района заявки на финансирование данной выплаты.

Удовлетворяя заявление прокурора, суд пришел к обоснованному выводу о ненадлежащем исполнении управлением по опеке и попечительству муниципального района своих обязанностей и о нарушении в связи с этим прав детей на гарантированные им меры социальной поддержки. При этом суд правильно согласился с доводами прокурора о взыскании денежных средств на приобретение мебели из расчета 2 343 рубля в год на одного ребенка. Как установлено судом, в ноябре 2011 г. Законом Республики Тыва внесены изменения в часть 2 статьи 2 Закона Республики Тыва от 18 июня 2007 г. № 195 ВХ-II "О порядке и размерах выплаты денежных средств на содержание детей в семьях опекунов (попечителей), в приемных семьях и вознаграждения, причитающегося приемным родителям", устанавливающую выплату на приобретение мебели для детей, находящихся в приемных семьях: размер выплаты увеличен до 2 343 рублей, а действие нормы в новой редакции распространено на правоотношения, возникшие с 1 января 2011 г.

Положения статьи 395 ГК РФ не применяются к отношениям, возникшим в связи с невыплатой денежных средств на содержание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, взятых под опеку (попечительство).

Как показало обобщение судебной практики, по ряду дел истцы, заявив требование о взыскании задолженности по выплате денежных средств на содержание опекаемых детей, просили также взыскать проценты за пользование чужими денежными средствами на основании статьи 395 ГК РФ.

При разрешении указанных требований суды правильно исходили из того, что статья 395 ГК РФ к названным правоотношениям не может быть применена и в указанной части отказывали в удовлетворении иска.

Вместе с тем имелись единичные случаи ошибочного начисления судами на сумму недоплаты опекунского пособия процентов, предусмотренных статьей 395 ГК РФ.

Так, решением Каменского городского суда Пензенской области с Министерства финансов Пензенской области за счет казны субъекта Российской Федерации - Пензенской области в пользу А. взысканы задолженность по выплате денежных средств на питание, обеспечение одеждой, обувью, мягким инвентарем и необходимым оборудованием, на расходы на культурно-массовую работу, приобретение хозяйственного инвентаря, предметов личной гигиены, игр и игрушек с учетом их индексации, а также проценты за пользование чужими денежными средствами в соответствии со статьей 395 ГПК РФ.

Судебная коллегия по гражданским делам Пензенского областного суда решение суда первой инстанции в части взыскания в пользу А. процентов за пользование чужими денежными средствами отменила и приняла в указанной части новое решение об отказе в удовлетворении требования.

Суд апелляционной инстанции пришел к правильному выводу о том, что решение суда первой инстанции в части взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами

постановлено с нарушением норм материального права.

Уплата процентов, предусмотренных статьей 395 ГК РФ, как мера гражданско-правовой ответственности не может быть применена к отношениям, связанным с невыплатой денежных средств на содержание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, взятых под опеку (попечительство).

В резолютивной части решения суда об удовлетворении требования, связанного с невыплатой денежных средств на содержание ребенка, находящегося под опекой (попечительством), должно быть указано, за счет казны какого публично-правового образования производится взыскание задолженности.

Обобщение судебной практики показало, что по ряду дел суды, удовлетворяя требования заявителей, не во всех случаях указывали, за счет казны какого публично-правового образования должно быть произведено взыскание задолженности.

Данное обстоятельство впоследствии являлось основанием для обращения ответчика с заявлением о разъяснении решения суда.

Например, решением районного суда г. Белгорода постановлено взыскать в пользу Я. задолженность по выплате денежных средств на содержание несовершеннолетнего, переданного под опеку (попечительство), с департамента финансов и бюджетной политики Белгородской области.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда решение суда первой инстанции в части определения суммы задолженности изменено, а в остальной части оставлено без изменения.

Департамент финансов и бюджетной политики Белгородской области обратился в суд первой инстанции с заявлением о разъяснении решения ввиду неясности за счет каких средств должно быть произведено взыскание - за счет казны Белгородской области либо за счет средств департамента как юридического лица.

Определением районного суда решение разъяснено в части того, что задолженность в пользу Я. подлежит взысканию с департамента финансов и бюджетной политики Белгородской области за счет казны субъекта Российской Федерации - Белгородской области, а не с Департамента финансов и бюджетной политики Белгородской области как юридического лица.

9. Обзор практики рассмотрения судами в 2013 - 2014 годах дел по спорам, связанным с обеспечением права малоимущих граждан состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма из муниципального жилищного фонда

(Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23 декабря 2015 года)

В соответствии с частью 1 статьи 40 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жилище, никто не может быть произвольно лишен жилища. Органы государственной власти и органы местного самоуправления поощряют жилищное строительство, создают условия для осуществления права на жилище (часть 2 статьи 40 Конституции Российской Федерации). При этом малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами (часть 3 статьи 40 Конституции Российской Федерации).

Согласно части 1 статьи 49 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее - ЖК РФ) по договору социального найма предоставляется жилое помещение государственного или муниципального жилищного фонда. Малоимущим гражданам, признанным по установленным Жилищным кодексом Российской Федерации основаниям нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, жилые помещения муниципального жилищного фонда по договорам социального найма предоставляются в установленном данном Кодексом порядке, при этом малоимущими гражданами являются граждане, если они признаны таковыми органом местного самоуправления в порядке, установленном законом соответствующего субъекта Российской Федерации, с учетом дохода, приходящегося на каждого члена семьи, и стоимости имущества, находящегося в собственности членов семьи и подлежащего налогообложению (часть 2 статьи 49 ЖК РФ).

Исходя из названных норм для предоставления жилого помещения по договору социального найма из муниципального жилищного фонда необходимо признание гражданина малоимущим и нуждающимся в жилом помещении.

Статьей 51 ЖК РФ установлены основания признания граждан нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма.

В соответствии с частью 1 статьи 52 ЖК РФ жилые помещения по договорам социального найма предоставляются гражданам, которые приняты на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, за исключением установленных данным Кодексом случаев.

Определение порядка ведения органами местного самоуправления учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма (далее также - нуждающиеся в жилых помещениях), и установление порядка определения размера дохода, приходящегося на каждого члена семьи, и стоимости имущества, находящегося в собственности членов семьи и подлежащего налогообложению, в целях признания граждан малоимущими и предоставления им по договорам социального найма жилых помещений муниципального жилищного фонда относятся к компетенции органов государственной власти субъекта Российской Федерации (пункты 3 и 7 статьи 13 ЖК РФ).

Установление учетной нормы площади жилого помещения, размера дохода, приходящегося на каждого члена семьи, и стоимости имущества, находящегося в собственности членов семьи и подлежащего налогообложению, в целях признания граждан малоимущими и предоставления им по договорам социального найма жилых помещений муниципального жилищного фонда, а также ведение в установленном порядке учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, возлагаются на органы местного самоуправления (пункты 2 и 3 части 1 статьи 14, части 4 и 5 статьи 50 ЖК РФ).

Порядок ведения органом местного самоуправления учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях в силу части 7 статьи 52 ЖК РФ устанавливается законом соответствующего субъекта Российской Федерации.

Согласно части 2 статьи 52 ЖК РФ состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях имеют право указанные в статье 49 ЖК РФ категории граждан, которые могут быть признаны нуждающимися в жилых помещениях; если гражданин имеет право состоять на указанном учете по нескольким основаниям (как малоимущий гражданин и как относящийся к определенной федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации категории), по своему выбору такой гражданин может быть принят на учет по одному из этих оснований или по всем основаниям.

Жилищный кодекс Российской Федерации гарантирует гражданам право состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях до получения ими жилых помещений по договорам социального найма или до выявления оснований для снятия их с учета, предусмотренных статьей 56 ЖК РФ, а также право на обжалование в судебном порядке решений о снятии с учета (статья 55, часть 2 статьи 56 ЖК РФ).

Дела по спорам, связанным со снятием граждан с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях, подлежат рассмотрению в исковом порядке.

В силу положений части 1 статьи 56 ГПК РФ обязанности по доказыванию обстоятельств, послуживших основанием для принятия решения о снятии граждан с учета, а также законности этого решения возлагаются на орган, принявший данное решение.

Изучение судебной практики показало, что суды в целом правильно применяют законодательство, регламентирующее основания и порядок снятия с учета малоимущих граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма из муниципального жилищного фонда (далее также - жилые помещения, предоставляемые по договору социального найма).

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что наиболее распространенной причиной снятия граждан с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма (далее также - снятие граждан с учета, снятие граждан с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях), являлась утрата гражданами оснований, дающих им право на получение жилого помещения по договору социального найма (пункт 2 части 1 статьи 56 ЖК РФ), а именно: утрата ими статуса малоимущих (например, вследствие увеличения доходов, приходящихся на каждого члена семьи лица, состоящего на учете) и (или) утрата ими статуса нуждающихся в жилых помещениях (например, в связи с увеличением размера общей площади

жилого помещения, приходящегося на каждого члена семьи, вследствие получения членом семьи другого жилого помещения в порядке наследования или выезда члена семьи на другое место жительства либо смерти одного из членов семьи).

1**. Решение о снятии гражданина с учета в качестве нуждающегося в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма, должно содержать указание на основания снятия с такого учета со ссылкой на обстоятельства, предусмотренные частью 1 статьи 56 ЖК РФ.**

Решая вопрос об обоснованности снятия граждан с учета, суды принимали во внимание, что частью 2 статьи 56 ЖК РФ установлены требования, предъявляемые к содержанию решений о снятии граждан с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях.

Так, при рассмотрении районным судом требований П. о признании незаконными постановления главы администрации сельского поселения, решения жилищной комиссии при администрации сельского поселения о снятии ее с учета граждан, нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, и о возложении обязанности восстановить ее на учете установлено, что постановление администрации сельского поселения в нарушение требований части 2 статьи 56 ЖК РФ не содержало оснований для снятия ее с учета со ссылкой на обстоятельства, предусмотренные частью 1 статьи 56 ЖК РФ.

В связи с этим, а также ввиду отсутствия доказательств, подтверждающих наличие предусмотренных Жилищным кодексом Российской Федерации оснований для снятия заявителя с указанного учета, требования заявителя были удовлетворены судом.

(По материалам судебной практики Камчатского краевого суда)

2. Перечень оснований для снятия граждан с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма, является исчерпывающим.

При рассмотрении районным судом заявления прокурора, поданного в защиту жилищных прав К., к администрации сельского поселения о восстановлении ее в списках граждан, нуждающихся в жилых помещениях, установлено, что основанием для снятия К. с учета явился факт предоставления ей земельного участка для ведения личного подсобного хозяйства.

Суд пришел к правильному выводу о том, что такого основания для снятия граждан с учета в качестве нуждающихся в жилом помещении часть 1 статьи 56 ЖК РФ не содержит.

В соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 56 ЖК РФ граждане снимаются с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в случае предоставления им в установленном порядке от органа государственной власти или органа местного самоуправления земельного участка для строительства жилого дома (за исключением граждан, имеющих трех и более детей).

Между тем, как установлено в ходе судебного разбирательства, земельный участок был предоставлен К. не для строительства жилого дома, а для ведения личного подсобного хозяйства без права возведения на нем жилого дома, что следовало из постановления администрации сельского поселения о предоставлении К. земельного участка, а также из договора аренды земельного участка, заключенного с К.

Учитывая данные обстоятельства, а также признание иска администрацией сельского поселения, районный суд удовлетворил заявление прокурора.

(По материалам судебной практики Томского областного суда)

3. В случае утраты гражданами одного из оснований, дающих им право на получение по договору социального найма жилых помещений муниципального жилищного фонда, граждане подлежат снятию с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях.

В декабре 2011 года Л. с членами семьи была принята на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма, в связи с тем, что она и члены ее семьи - ее дочь - не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи такого нанимателя, а также не являются собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения.

В апреле 2014 года решением администрации сельсовета на основании пункта 2 части 1 статьи 56 ЖК РФ Л. и ее дочь были сняты с учета в качестве нуждающихся в жилом помещении в связи с тем, что согласно представленным ими сведениям о доходах за 2013 год они не могут быть признаны малоимущими.

Оспаривая указанное решение, заявитель ссылалась на те обстоятельства, что оснований для снятия с учета не имелось, поскольку жилищные условия ее семьи с момента постановки на учет и по день снятия с учета не изменились, жилых помещений по договорам социального найма либо в собственности ни она, ни члены ее семьи не имеют.

Решением районного суда, оставленным без изменения апелляционным определением областного суда, в удовлетворении требований Л. отказано.

Принимая указанное решение, суд правильно исходил из того, что в силу положений части 2 статьи 49 ЖК РФ право на предоставление жилых помещений по договорам социального найма в муниципальном жилищном фонде возникает у граждан при условии признания их в установленном порядке не только нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, но и малоимущими.

Между тем в ходе судебного разбирательства установлено, что по состоянию на 2013 год уровень доходов Л. и ее дочери превысил установленный в муниципальном образовании минимальный уровень, при котором граждане признаются малоимущими с целью предоставления жилых помещений по договорам социального найма.

(По материалам судебной практики Нижегородского областного суда)

4. Отсутствие принятого в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, решения органа местного самоуправления о признании гражданина малоимущим может служить основанием для снятия такого гражданина с учета в качестве нуждающегося в жилом помещении.

Ш. обратился в суд с требованиями о признании незаконным решения о снятии его с учета в качестве нуждающегося в жилом помещении и о возложении обязанности восстановить его на жилищном учете, указав, что постановлением администрации муниципального образования в августе 2013 года был необоснованно снят с учета на основании пункта 6 части 1 статьи 56 ЖК РФ.

Отказывая в удовлетворении требований, районный суд исходил из положений Жилищного кодекса Российской Федерации, определяющих основания и порядок предоставления малоимущим гражданам по договорам социального найма жилых помещений муниципального жилищного фонда, а также положений регионального законодательства, регулирующих порядок ведения органами местного самоуправления учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, и порядок определения размера дохода семьи и стоимости имущества, находящегося в собственности членов семьи и подлежащего налогообложению, в целях признания граждан малоимущими.

Законом области предусмотрено, что на учете имеют право состоять малоимущие граждане Российской Федерации, которые могут быть признаны по установленным Жилищным кодексом Российской Федерации основаниям нуждающимися в жилых помещениях.

Принятие на учет граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях осуществляется органом местного самоуправления на основании заявлений данных граждан, при этом с заявлениями должны быть представлены документы, подтверждающие право граждан состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях (части 3, 4 статьи 52 ЖК РФ).

В соответствии с нормами закона области, которыми руководствовался суд, к заявлению о постановке на учет прилагается решение уполномоченного органа местного самоуправления о признании гражданина малоимущим. В целях признания граждан малоимущими и предоставления им по договорам социального найма жилых помещений муниципального жилищного фонда граждане или лица, уполномоченные гражданами на основании доверенности, оформленной в соответствии с законодательством Российской Федерации, представляют в орган местного самоуправления необходимые документы для признания их малоимущими.

Между тем, как установил районный суд, Ш. с заявлением о признании его малоимущим в целях предоставления жилого помещения по договору социального найма с приложением к заявлению документов, подтверждающих размер его дохода и стоимость принадлежащего ему имущества, в орган местного самоуправления не обращался, и решения по данному вопросу уполномоченным органом не принималось.

С учетом указанных обстоятельств судом правильно отказано в удовлетворении требований Ш.

(По материалам судебной практики Сахалинского областного суда)

5. В случае изменения состава семьи лица, состоящего на учете нуждающихся в жилых

помещениях, расчет размера дохода и стоимости имущества (в целях подтверждения статуса малоимущих граждан) производится с учетом дохода каждого члена семьи, а также стоимости имущества, находящегося в их собственности, в том числе и лица, с учетом которого произошло изменение состава семьи.

Решением районного суда, оставленным без изменения апелляционным определением областного суда, отказано в удовлетворении требований К. о признании незаконным постановления администрации города в части отказа в признании К. и членов ее семьи малоимущими и снятии их с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях.

Как установлено судом, в 2009 году семья К. в составе трех человек признана малоимущей и принята на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма.

В 2013 году на основании заявления К. в состав семьи был включен ее отец Н.

Исходя из документов, представленных К. при прохождении перерегистрации для подтверждения обоснованности нахождения на учете, управлением по учету и распределению жилой площади администрации города произведен расчет размера дохода и стоимости имущества семьи К. в составе четырех человек в целях признания семьи малоимущей.

По результатам данного расчета и заключения жилищной комиссии К. и членам ее семьи отказано в признании малоимущими.

Разрешая заявленные требования, суд пришел к выводу о том, что расчет среднемесячного совокупного дохода, приходящегося на каждого члена семьи К., а также расчет размера дохода и стоимости имущества с учетом оценки возможностей по приобретению семьей К. жилых помещений за счет собственных средств произведены правильно и в соответствии с требованиями, установленными нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации.

При этом при расчете среднемесячного совокупного дохода, приходящегося на каждого члена семьи, обоснованно учтены и доходы Н. как члена семьи К.

Доводы заявителя о том, что Н., проживающий совместно с заявителем, не является членом ее семьи, суд первой инстанции признал противоречащими установленным по делу доказательствам. При подаче в 2013 году документов в связи с прохождением ежегодной перерегистрации, предусмотренной для граждан, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, заявитель собственноручно указала Н. в качестве члена своей семьи и подала соответствующее заявление об изменении состава семьи. При обращении в суд К. также не оспаривала включение Н. в состав своей семьи, о чем свидетельствуют заявленные ею требования о возложении обязанности признать ее семью малоимущей и восстановить в списке нуждающихся в жилых помещениях в прежней очереди в составе четырех человек.

(По материалам судебной практики Владимирского областного суда)

6. Граждане, принятые на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 марта 2005 г. в целях последующего предоставления им жилых помещений по договорам социального найма, не могут быть сняты с учета в связи с тем, что они не относятся к малоимущим гражданам.

Б. состояла на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий с апреля 2001 года, в мае 2014 года была снята с учета на основании пункта 2 части 1 статьи 56 ЖК РФ.

Принимая решение об удовлетворении иска Б. к администрации муниципального района о признании незаконным снятия ее с учета нуждающихся в жилом помещении, районный суд правильно исходил из следующего.

В соответствии с положениями статьи 5 Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ "О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации" (далее - Вводный закон) к жилищным отношениям, возникшим до введения в действие Жилищного кодекса Российской Федерации, Жилищный кодекс Российской Федерации применяется в части тех прав и обязанностей, которые возникнут после введения его в действие, за исключением случаев, предусмотренных этим Федеральным законом.

Основания для снятия граждан с учета, которые приняты на учет для предоставления жилых помещений по договорам социального найма до 1 марта 2005 г., установлены частью 2 статьи 6 Вводного закона.

В силу указанной нормы граждане, принятые на учет до 1 марта 2005 г. в целях последующего предоставления им жилых помещений по договорам социального найма, сохраняют право состоять

на данном учете до получения ими жилых помещений по договорам социального найма. Указанные граждане снимаются с такого учета по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 3 - 6 части 1 статьи 56 ЖК РФ, а также в случае утраты ими оснований, которые до введения в действие Жилищного кодекса Российской Федерации давали им право на получение жилых помещений по договорам социального найма.

Таким образом, Б. как поставленная на учет граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, до 1 марта 2005 г., могла быть снята с этого учета либо по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 3 - 6 части 1 статьи 56 ЖК РФ, либо в связи с утратой оснований, которые ранее, то есть до 1 марта 2005 г., давали право на получение жилого помещения по договору социального найма.

Как установлено районным судом, основанием для снятия Б. с учета послужило то обстоятельство, что Б. не является малоимущей.

Между тем данное обстоятельство не могло служить основанием для снятия Б. с учета, поскольку жилищным законодательством, действовавшим до 1 марта 2005 г., для получения гражданами жилого помещения по договору социального найма не требовалось признания граждан малоимущими.

Статья 32 Жилищного кодекса РСФСР, которой был установлен перечень оснований для снятия граждан с учета нуждающихся в улучшении жилищных условий, также не предусматривала возможности снятия граждан с учета в связи с утратой ими статуса малоимущих.

(По материалам судебной практики Саратовского областного суда)

7. Изменение органом местного самоуправления после постановки граждан на учет учетной нормы площади жилого помещения не может служить основанием для снятия граждан с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма.

Ш. обратилась в суд с иском к администрации городского округа о признании решения жилищной комиссии о снятии ее и членов ее семьи с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма, незаконным и о возложении обязанности восстановить на указанном учете.

В ходе рассмотрения дела судом установлено, что истец вместе с сыном и матерью проживает в квартире общей площадью 37,3 кв. м и была принята на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении в связи с обеспеченностью ее семьи общей площадью жилого помещения менее учетной нормы, равной на момент постановки на учет 15 кв. м.

Постановлением администрации городского округа с 1 января 2012 г. на территории городского округа, где проживает семья Ш., установлена учетная норма жилого помещения в размере 10 кв. м общей площади жилого помещения на одного человека. В связи с обеспеченностью семьи Ш. жилым помещением более учетной нормы, в мае 2013 года комиссией по жилищным вопросам было принято решение о снятии семьи Ш. с учета на основании пункта 2 части 1 статьи 56 ЖК РФ.

Удовлетворяя исковые требования Ш., суд правильно исходил из того, что основания для получения жилого помещения на условиях договора социального найма Ш. не утрачены, поскольку с момента постановки на учет и до принятия решения о снятии с учета жилищные условия ее семьи улучшены не были.

Изменение же органом местного самоуправления после постановки граждан на учет учетной нормы площади жилого помещения, исходя из которой определяется уровень обеспеченности граждан общей площадью жилого помещения в целях их принятия на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, не может служить основанием для снятия таких граждан с учета на основании пункта 2 части 1 статьи 56 ЖК РФ.

(По материалам судебной практики Свердловского областного суда)

8. Приобретение гражданином, состоящим на учете, права собственности на жилое помещение, признанное в установленном порядке непригодным для проживания, не свидетельствует об улучшении его жилищных условий и не может являться основанием для снятия его с учета.

Решением районного суда удовлетворено заявление прокурора, поданного в интересах Т., к администрации муниципального образования о восстановлении Т. на учете нуждающихся в жилых помещениях.

В 2009 году Т. был признан в установленном порядке малоимущим и принят на учете в

качестве нуждающегося в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма. На основании постановления главы администрации муниципального образования, вынесенного в августе 2012 года, Т. был снят с учета по пункту 2 части 1 статьи 56 ЖК РФ в связи с улучшением жилищных условий, произошедшим в результате приобретения им в собственность иного жилого помещения (доли в праве общей долевой собственности на жилой дом).

Поскольку, как установлено в ходе судебного разбирательства, указанное жилое помещение, унаследованное Т. после смерти матери на основании свидетельства о праве на наследство по закону, выданного в январе 2011 года, в августе 2012 года решением межведомственной комиссии признано непригодным для проживания, суд пришел к правильному выводу о том, что Т. необоснованно был снят с учета в качестве нуждающегося в жилом помещении, так как улучшение жилищных условий Т. не имело места.

Принимая указанное решение, суд также учел, что доказательств, подтверждающих утрату Т. статуса малоимущего, администрация муниципального образования не представила и данное обстоятельство не служило основанием для снятия Т. с учета.

(По материалам судебной практики Верховного Суда Республики Марий Эл)

9. Временное отсутствие граждан, принятых на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, по месту своего жительства не может служить основанием для снятия их с учета по пункту 3 части 1 статьи 56 ЖК РФ.

В соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 56 ЖК РФ граждане снимаются с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях в случае их выезда на место жительства в другое муниципальное образование, за исключением случаев изменения места жительства в пределах городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя.

Решая вопрос об обоснованности снятия граждан с учета по указанному выше основанию, суды исследовали обстоятельства, свидетельствующие о фактическом изменении места жительства граждан.

В случае установления доказательств того, что непроживание граждан по месту их постоянного жительства носило временный характер, суды правильно удовлетворяли требования о восстановлении граждан на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях.

Так, при рассмотрении районным судом иска А. к администрации города об оспаривании постановления о снятии его с учета в качестве нуждающегося в жилом помещении, восстановлении на учете, компенсации морального вреда было установлено, что в июне 2013 года А. на основании пункта 3 части 1 статьи 56 ЖК РФ был снят с учета в качестве нуждающегося в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма, в связи с его выездом на место жительства в другое муниципальное образование.

Между тем, как установлено в ходе судебного разбирательства, на другое постоянное место жительства А. не выезжал. Согласно представленным истцом доказательствам он периодически проходил лечение в другом городе, где был временно зарегистрирован.

Учитывая названные обстоятельства, суд пришел к правильному выводу о том, что временное отсутствие А. по месту своего жительства, а также его регистрация по месту пребывания не могут служить основаниями для снятия его с учета по пункту 3 части 1 статьи 56 ЖК РФ.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением областного суда, требования А. в части признания незаконным постановления администрации города о снятии его с учета и о восстановлении на учете в качестве нуждающегося в жилом помещении удовлетворены.

В другом случае районный суд, установив, что непроживание С. и членов ее семьи в квартире, где они зарегистрированы по месту жительства, носило временный характер и было обусловлено тем обстоятельством, что в результате произошедшего пожара проживать в данном жилом помещении без проведения ремонта не представлялось возможным, также пришел к выводу о незаконности снятия С. и ее несовершеннолетнего сына с учета в качестве нуждающихся в жилом помещении по основанию, предусмотренному пунктом 3 части 1 статьи 56 ЖК РФ, и обязал администрацию района восстановить их на указанном учете.

Суд апелляционной инстанции согласился с данным решением районного суда, оставив его без изменения.

(По материалам судебной практики Волгоградского областного суда, Тверского областного суда)

10. Граждане могут быть сняты с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма, если из представленных ими документов в целях постановки на учет усматривалось, что не имелось оснований для постановки их на указанный учет.

Решением районного суда отказано в удовлетворении требований З. о признании незаконным постановления администрации сельского поселения о снятии его с учета в качестве нуждающегося в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма, и о восстановлении его на учете.

В ходе судебного разбирательства установлено, что на момент постановки в 2011 году на указанный учет З. не отвечал требованиям, установленным статьей 51 ЖК РФ, поскольку из представленных им документов следовало, что он обеспечен жилым помещением общей площадью, превышающей учетную норму 11 кв. м, установленную решением совета сельского поселения.

Таким образом, должностные лица администрации сельского поселения, располагая данными об отсутствии у З. оснований для постановки на учет, в нарушение требований жилищного законодательства приняли решение о постановке З. на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма.

Поскольку постановка З. на учет была произведена в результате неправомерных действий должностных лиц администрации сельского поселения, суд пришел к правильному выводу о том, что З. обоснованно снят с учета по пункту 6 части 1 статьи 56 ЖК РФ, согласно которому граждане снимаются с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях в случае неправомерных действий должностных лиц органа, осуществляющего принятие на учет, при решении вопроса о принятии на учет.

(По материалам судебной практики Верховного Суда Республики Коми)

11. Выявление в документах, представленных гражданами в орган, осуществляющий принятие на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, сведений, не соответствующих действительности, может служить основанием для снятия граждан с учета по пункту 6 части 1 статьи 56 ЖК РФ при условии, что именно эти сведения могли повлиять на принятие решения о постановке указанных граждан на учет.

Постановлением главы администрации района Е. с составом семьи пять человек был снят с учета в качестве нуждающегося в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма, в том числе в связи с выявлением в представленных им документах сведений, не соответствующих действительности и послуживших основанием для принятия на учет.

Решением районного суда требования Е. о признании указанного постановления незаконным и о возложении на администрацию района обязанности восстановить его с членами семьи на учете, обоснованно удовлетворены.

Из постановления главы администрации района следовало, что при повторной проверке документов семьи Е. установлено, что в 2012 году Е. в администрацию района были представлены недостоверные сведения об объектах недвижимости, принадлежащих членам его семьи.

Так, на основании свидетельства о праве на наследство по закону С., являющейся членом семьи Е., принадлежит жилой дом площадью 20,9 кв.м и земельный участок, однако правоустанавливающие документы на указанные объекты недвижимости Е. представлены не были.

С учетом площади указанного дома семья Е., как обеспеченная жилой площадью более установленной учетной нормы, была снята с очереди в качестве нуждающейся в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма.

Между тем, как установлено в ходе судебного разбирательства, согласно свидетельству о государственной регистрации права С. принадлежит лишь 3/10 доли в праве на жилой дом общей площадью 20,9 кв. м, что не было принято во внимание при снятии семьи Е. с учета.

Таким образом, как установил суд, размер общей площади жилого помещения, приходящейся на каждого члена семьи Е., как на момент постановки Е. на учет, так и на момент снятия его с учета в качестве нуждающегося в жилом помещении составлял менее учетной нормы, установленной постановлением администрации города, и, следовательно, семья Е. имела право на предоставление жилого помещения по договору социального найма и это право на момент снятия с учета не утратила.

(По материалам судебной практики Верховного Суда Чувашской Республики).

АКТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО КОНКРЕТНЫМ ДЕЛАМ

10. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 1 апреля 2009 г. № 63-Г09-1

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего Пирожкова В.Н.
судей Анишиной В.И., Ксенофонтовой О.А.
рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по заявлению прокурора Ненецкого автономного округа о признании противоречащим федеральному законодательству пункта 6 части 1 и подпунктов «а», «б», «в» пункта 2 части 2 статьи 1 Закона Ненецкого автономного округа № 702-03 от 21 апреля 2006 года «О предоставлении жилых помещений государственного жилищного фонда Ненецкого автономного округа по договорам социального найма» по кассационному представлению прокуратуры Ненецкого автономного округа на решение суда Ненецкого автономного округа от 25 декабря 2008 года, которым в удовлетворении заявлении отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Анишиной В.И., объяснения представителя Собрания депутатов Ненецкого автономного округа Газимзяновой И.Е., и представителя Администрации Ненецкого автономного округа Агапитовой В.А., возражавших против доводов кассационного представления, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Гончаровой Н.Ю., поддержавшей доводы кассационного представления в части отмены пункта 6 части 1 и подпункта «а» пункта 2 части 2 статьи 1 Закона Ненецкого автономного округа № 702-03 от 21 апреля 2006 года «О предоставлении жилых помещений государственного жилищного фонда Ненецкого автономного округа по договорам социального найма», Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Прокурор Ненецкого автономного округа обратился в суд с заявлением о признании противоречащим федеральному законодательству пункта 6 части 1 и подпунктов «а», «б», «в» пункта 2 части 2 статьи 1 Закона Ненецкого автономного округа № 702-03 от 21 апреля 2006 года (в ред. окружного закона от 21.06.2007 № 78-03) «О предоставлении жилых помещений государственного жилищного фонда Ненецкого автономного округа по договорам социального найма».

В обоснование своих требований прокурор округа указал, что оспариваемые нормы Закона Ненецкого автономного округа приняты с нарушением федерального законодательства о распределении полномочий между субъектами Российской Федерации в сфере обеспечения социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Данные вопросы на территории Ненецкого автономного округа осуществляются органами государственной власти Архангельской области.

Пункт 6 части 1 статьи 1 оспариваемого закона по мнению прокурора был изначально принят в качестве дополнительной гарантии (к гарантии, предусмотренной статьей 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей») прав детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей и лиц из их числа, на жилое помещение.

В этой связи данные положения на момент принятия уже противоречили действующему федеральному законодательству, так как указанная дополнительная гарантия не относится как к дополнительным видам социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в понимании Федерального закона № 159-ФЗ, так и к дополнительным мерам социальной поддержки и социальной помощи для отдельных категорий граждан, которые могут быть установлены в соответствии с положениями Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» органами государственной власти субъекта Российской Федерации.

В настоящее время в Ненецком автономном округе регулирование в данной сфере осуществляется как областным, так и окружным законодательством, что по мнению прокурора, противоречит федеральному законодательству и не соответствует принципу самостоятельности бюджетов, нарушает принципы правовой определенности правового регулирования в названной сфере.

Судом вынесено приведенное выше решение, об отмене которого просит в кассационном

представлении прокурор Ненецкого автономного округа, полагая его неправильным.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, полагает решение суда подлежащим отмене в части по следующим основаниям.

В силу части 2 статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд признает правовой акт недействующим полностью или в части в том случае, если данный акт или его часть противоречит федеральному закону.

Согласно Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью (статья 2); в Российской Федерации как социальном государстве обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, охраняется труд и здоровье людей, устанавливаются гарантии социальной защиты, гарантируется социальное обеспечение в случаях, предусмотренных законом (статьи 7 и 39); в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина (статья 55, часть 2); защита прав и свобод человека и социальная защита, включая социальное обеспечение, предметами совместного ведения Российской Федерации (статья 72 пункты «б», «ж» части 1).

По смыслу приведенных конституционных положений в их взаимосвязи, социальная функция государства возлагается Конституцией Российской Федерации как на Российскую Федерацию в целом, так и на каждый из субъектов Российской Федерации. Соответственно, органы государственной власти обоих территориальных уровней призваны совместно обеспечивать эффективные механизмы социальной защищенности граждан, том числе детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Реализация субъектами Российской Федерации полномочий по предметам совместного ведения, в том числе в области социальной защиты, предполагает осуществление ими нормативно-правового регулирования по вопросам, отнесенным федеральным законодателем к их ведению, включая принятие соответствующих законов субъектов Российской Федерации. Такие законы, согласно статье 76 (часть 5) Конституции Российской Федерации, не могут противоречить федеральным законам, принятым по предметам ведения Российской Федерации и по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, а в случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон.

Таким образом, участие субъектов Российской Федерации в реализации социальной функции государства путем принятия законодательных решений в сфере социальной защиты граждан, должно быть основано на конституционном разграничении предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации и конституционной иерархии нормативных правовых актов, а также соответствовать вытекающим из Конституции Российской Федерации принципам, лежащим в основе социального обеспечения, включая принципы справедливости, равенства, стабильности юридического статуса субъектов социальных прав.

В соответствии с пунктом 2 статьи 26.6 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в краях, областях, в состав которых входят автономные округа, некоторые полномочия органов государственной власти субъекта, в том числе в рассматриваемой сфере, осуществляются органами государственной власти края, области на всей территории края, области, включая территорию автономного округа.

В целях реализации названных полномочий в Архангельской области принят Областной закон от 12 декабря 2007 года № 467-23-оз «Об осуществлении органами государственной власти Архангельской области на территории Ненецкого автономного округа отдельных государственных полномочий органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам ведения Российской федерации и по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации». В соответствии с пунктами 1, 10 указанного закона обеспечение жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей на территории Ненецкого автономного округа осуществляется в соответствии с положениями статьи 7 Закона Архангельской области от 5 июля 2001 года № 49-7-ОЗ «О дополнительных гарантиях по защите жилищных прав детей и лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Архангельской области».

Таким образом, на территории Ненецкого автономного округа обязательства по обеспечению жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, возложены на органы государственной власти Архангельской области и должны осуществляться в соответствии с

названными нормативными правовыми актами субъекта Архангельская область.

При этом в статье 1 закона Ненецкого автономного округа от 21 апреля 2006 года № 702-ОЗ «О предоставлении жилых помещений государственного жилищного фонда Ненецкого автономного округа по договорам социального найма», устанавливающей категории лиц, нуждающихся в жилых помещениях, пунктом 6 к таковым отнесены: дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, местом выявления и первичного учета которых является Ненецкий автономный округ, по окончании их пребывания в образовательных и иных учреждениях, в том числе в учреждениях социального обслуживания, в приемных семьях, детских домах семейного типа, при прекращении опеки (попечительства), также по окончании службы в Вооруженных Силах Российской Федерации или по возвращении из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, возрасте до 23 лет.

Подпункты «а», «б» и «в» пункта 2 части 2 статьи 1 названного закона Ненецкого автономного округа определяют основания для признания граждан, относящихся к указанной категории, нуждающимися в жилых помещениях государственного жилищного фонда Ненецкого автономного округа по договорам социального найма.

В том числе к таким основаниям в отношении названной категории лиц отнесены: а) отсутствие закрепленного жилого помещения на момент лишения родительского попечения; б) наличие закрепленного жилого помещения на момент лишения родительского попечения, но впоследствии утраченного по причине сноса, в результате стихийного бедствия, признания в установленном порядке непригодным для проживания; в) наличие закрепленного жилого помещения на момент лишения родительского попечения и невозможность совместного проживания с родителями, лишенными родительских прав, иными лицами в закрепленном жилом помещении и при отсутствии возможности обмена либо выселения из закрепленного жилого помещения указанных лиц в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Невозможность совместного проживания с указанными лицами устанавливается на основании заключения органа опеки и попечительства.

Отказывая прокурору в удовлетворении требований о признании названных норм закона Ненецкого автономного округа противоречащими федеральному законодательству, суд правильно пришел к выводу о том, что оспариваемые нормы приняты в пределах компетенции данного субъекта Российской Федерации и по этому основанию не могут быть признаны недействующими.

Так, в силу части 3 статьи 26.3.1 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» органы государственной власти субъекта Российской Федерации вправе устанавливать за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением финансовых средств, передаваемых из федерального бюджета бюджету субъекта Российской Федерации на осуществление целевых расходов) дополнительные меры социальной поддержки и социальной помощи для отдельных категорий граждан вне зависимости от наличия в федеральных законах положений, устанавливающих указанное право.

Соответственно, вывод суда о том, что субъект Российской Федерации Ненецкий автономный округ, на который федеральным законом не возложена обязанность обеспечения жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, может участвовать в осуществлении данных полномочий и, в том числе, вправе устанавливать за счет средств бюджета округа дополнительные меры социальной поддержки и социальной помощи для отдельных категорий граждан.

Довод прокурора о том, что предоставление жилых помещений детям-сиротам не относится как к дополнительным видам социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в понимании Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», так и к дополнительным мерам социальной поддержки и социальной помощи для отдельных категорий граждан, которые могут быть установлены в соответствии с положениями Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и на этом основании полномочия по предоставлению жилых помещений данной категории лиц не могут осуществляться субъектом в порядке, установленном частью 3 статьи 26.3.1 указанного федерального закона, не может служить основанием для отмены решения суда, поскольку федеральное законодательство не устанавливает никаких ограничений в определении содержания термина «дополнительные виды социальной поддержки детей-сирот», истолкование их должно исходить из конституционно-правового смысла и целей данных норм - в наибольшей степени

гарантировать возможность обеспечения жильем названной категории лиц.

Суд правильно исходил из того, что полномочие органов государственной власти Ненецкого автономного округа, закрепленное в оспариваемых нормах, направлено на усиление гарантий в этой сфере, не блокирует осуществление полномочий органов государственной власти Архангельской области в данной сфере и не может расцениваться как ущемляющее чьи-либо права и охраняемые законом интересы.

Кроме того, в перечень оснований предоставления жилья данным лицам в оспариваемом законе Ненецкого автономного округа внесены существенные дополнения как по сравнению с федеральным законодательством, так и законодательством Архангельской области. Таковым основанием признано, в частности, наличие закрепленного жилого помещения на момент лишения родительского попечения при невозможности совместного проживания с родителями, лишенными родительских прав, иными лицами в закрепленном жилом помещении и при отсутствии возможности обмена либо выселения из закрепленного жилого помещения указанных лиц в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Также не может служить основанием отмены решения суда ссылка прокурора на нарушение принципа самостоятельности бюджетов оспариваемыми нормами, поскольку названными нормами не вводится каких-либо обязательств иных бюджетов, кроме окружного бюджета Ненецкого автономного округа, наоборот органы государственной власти данного округа исходя из принципов социального государства приняли на счет бюджета дополнительные расходы по предоставлению жилья наименее защищенным социальным группам населения.

Принцип правовой определенности, на нарушение которого в кассационном представлении также ссылается прокурор, тоже не нарушается оспариваемыми нормами закона Ненецкого автономного округа, поскольку статья 26.3.1 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», в порядке реализации которой они приняты, в части 4 устанавливает, что финансирование полномочий, предусмотренное настоящей статьей, не является обязанностью субъекта Российской Федерации, осуществляется при наличии возможности и не является основанием для выделения дополнительных средств из федерального бюджета.

Соответственно, публично-правовых обязательств по предоставлению жилья детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, органы государственной власти Ненецкого автономного округа не несут. На территории Ненецкого автономного округа такие обязательства возложены на органы государственной власти Архангельской области, следовательно, требования по их исполнению могут быть предъявлены к соответствующим органам власти Архангельской области.

В свою очередь органы государственной власти Ненецкого автономного округа не могут заявлять требования о выделении дополнительных средств из федерального бюджета или бюджета Архангельской области для целей реализации названного закона. При этом при проверке оспариваемого акта, суд не учел, что использование органами государственной власти субъекта Российской Федерации правомочия устанавливать за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации дополнительные меры социальной поддержки и социальной помощи для отдельных категорий граждан, не освобождает названные органы от конституционно-правовых обязанностей соблюдать нормы Конституции Российской Федерации, общеправовые принципы, в том числе принцип равенства всех перед законом и судом, закрепленный в части 1 статьи 19 Конституции Российской Федерации.

Так, пунктом 6 закона Ненецкого автономного округа от 21 апреля 2006 года № 702-ОЗ «О предоставлении жилых помещений государственного жилищного фонда Ненецкого автономного округа по договорам социального найма» установлено, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, местом выявления и первичного учета которых является Ненецкий автономный округ, по окончании их пребывания в образовательных и иных учреждениях, в том числе в учреждениях социального обслуживания, в приемных семьях, детских домах семейного типа, при прекращении опеки (попечительства), также по окончании службы в Вооруженных Силах Российской федерации или по возвращении из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, возрасте до 23 лет.

Следовательно, из категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, оспариваемой нормой

выделен круг лиц по признаку места их выявления и первичного учета в Ненецком автономном округе и только эти лица признаны субъектами права на предоставление жилых 8 помещений в порядке и по основаниям, установленным законом Ненецкого автономного округа от 21 апреля 2006 года №702-оз «О предоставлении жилых помещений государственного жилищного фонда Ненецкого автономного округа по договорам социального найма».

Таким образом, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, местом выявления которых не является Ненецкий автономный округ, но проживающих на его территории (по окончании их пребывания в образовательных и иных учреждениях, в том числе в учреждениях социального обслуживания, в приемных семьях, детских домах семейного типа, при прекращении опеки (попечительства), также по окончании службы в Вооруженных Силах Российской федерации или по возвращении из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, возрасте до 23 лет) фактически лишены социальной поддержки органов государственной власти округа, что является дискриминацией по признаку происхождения и места жительства. Установление неравных правовых возможностей по данным признакам запрещено в части 2 статьи 19 Конституции Российской Федерации.

Довод представителей Ненецкого автономного округа о наличии у них правомочий самостоятельно определять категории граждан, в отношении которых органами государственной власти округа могут быть приняты дополнительные меры социальной защиты, не может быть принят судом, поскольку понятие категории граждан, отнесения к ней тех или иных групп лиц определяется по наличию сущностных признаков этой категории граждан, а не произвольно выбранных и истолкованных критериев.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, неоднократно выраженной им в своих решениях, принцип равенства всех перед законом гарантирует равные права и обязанности для субъектов, относящихся к одной категории. Установление различных норм возможно лишь в отношении лиц, относящихся к другим категориям, при этом необходимо, чтобы различия между теми или иными категориями лиц являлись достаточными для того, чтобы предусмотреть для них различное правовое регулирование.

Различие между отдельными группами детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа, проживающих на территории Ненецкого автономного округа, по критерию их первичного выявления и первичного учета на территории округа не является достаточным для установления различий в установлении порядка и оснований обеспечения их жилыми помещениями, поскольку сущностный критерий - нуждаемость в обеспечении жильем определяется для них по месту жительства (или по месту пребывания), установленного в соответствии с законом, а не по месту выявления или первичного учета таких детей.

Данный вывод подтверждается нормами федерального законодательства. Так, статья 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» устанавливает, что названные лица обеспечиваются жилой площадью органами исполнительной власти по месту жительства. Часть 2 названной статьи устанавливает, что регистрационный учет детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей осуществляется как по месту жительства (месту закрепления за ними жилой площади), так и по месту временного пребывания (учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, общежитие, семья опекуна (попечителя), приемная семья.

Таким образом, полномочия органа государственной власти субъекта Российской Федерации по предоставлению жилья во всех случаях реализуются в соответствии с действующим законодательством при неукоснительном соблюдении конституционных предписаний, общепризнанных норм и принципов права, норм международного права, являющихся частью правовой системы Российской Федерации (статья 15 Конституции РФ).

Следовательно, установление условий дискриминационного характера при регламентации вопросов предоставления жилых помещений детям-сиротам, равно как и иным категориям граждан, недопустимо.

Предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, проживающим на территории субъекта Российской Федерации, должно осуществляться на одинаковых условиях, без каких-либо предпочтений, исключений либо ограничений дискриминационного характера для отдельных групп из их числа, по месту проживания (или временного пребывания), независимо от того в каком порядке органы государственной власти

субъекта наделены названными правомочиями - в порядке, предусмотренном федеральным законом или вне зависимости от наличия таковых предписаний федерального закона в порядке, предусмотренном частью 3 статьи 26.3.1 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

На основании изложенного, в этой части решение суда подлежит отмене и требования прокурора о признании недействующим пункта 6 части 1 статьи 1 Закона Ненецкого автономного округа № 702-03 от 21 апреля 2006 года «О предоставлении жилых помещений государственного жилищного фонда Ненецкого автономного округа по договорам социального найма» в части слов «местом выявления и первичного учета которых является Ненецкий автономный округ» подлежат удовлетворению.

Руководствуясь статьями 360, 361, 366 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение суда Ненецкого автономного округа от 25 декабря 2008 года отменить в части, в которой принять новое решение об удовлетворении требований прокурора Ненецкого автономного округа о признании недействующим пункта 6 части 1 статьи 1 Закона Ненецкого автономного округа № 702-ОЗ от 21 апреля 2006 года «О предоставлении жилых помещений государственного жилищного фонда Ненецкого автономного округа по договорам социального найма» в части слов «место выявления и первичного учета которых является Ненецкий автономный округ».

В остальной части решение суда Ненецкого автономного округа от 25 декабря 2008 года оставить без изменения, кассационное представление прокуратуры Ненецкого автономного округа – без удовлетворения.

11. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 5 июня 2012 г. № 87-КГ12-1

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Горшкова В.В.,
судей Гетман Е.С., Момотова В.В.
рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Чекиной Н.Б. и Чекина О.Б. к администрации г. Костромы и Департаменту социальной защиты населения, опеки и попечительства Костромской области о принятии на учет лиц, нуждающихся в получении жилых помещений, предоставлении жилых помещений и включении в сводный список лиц, относящихся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нуждающихся в получении жилых помещений по кассационной жалобе Чекиной Н.Б. и Чекина О.Б. на решение Свердловского районного суда г. Костромы от 28 июля 2011 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Костромского областного суда от 24 октября 2011 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав Чекину Н.Б., Чекина О.Б., их представителя Романову К.В., поддержавших доводы жалобы, представителей администрации г. Костромы Шаталову Н.Н., Корухову А.Н., представителей администрации Костромской области Морозову С.В., Поройкову С.В., представителя Департамента социальной защиты населения, опеки и попечительства Костромской области Назимову К.А., возражавших против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Чекин О.Б. и Чекина Н.Б. обратились в суд с названным иском, указав, что, оставшись без попечения родителей, с 1 марта 1993 г. содержались в Нейской школе-интернате для детей-сирот, по окончании которой обучались в учебных учреждениях начального профессионального образования, а Чекин О.Б. также проходил службу в Вооруженных Силах Российской Федерации. При помещении в специализированное учреждение для детей-сирот жилая площадь за ними не закреплялась и по окончании учебных заведений они жилыми помещениями не обеспечивались. После окончания обучения они проживают в г. Костроме, где имеют временную регистрацию. В принятии на учет нуждающихся в жилых помещениях им было отказано. Полагая отказ незаконным, просили обязать поставить их на соответствующий учет и предоставить жилые помещения.

Решением Свердловского районного суда г. Костромы от 28 июля 2011 г. Чекину О.Б., Чекиной

Н.Б. отказано в удовлетворении исковых требований.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Костромского областного суда от 24 октября 2011 г. решение суда оставлено без изменения.

Чекиной Н.Б. и Чекиным О.Б. 10 февраля 2012 г. подана жалоба, поименованная ими как надзорная, в которой ставится вопрос об отмене вынесенных по делу судебных постановлений и принятии нового решения об удовлетворении иска.

В соответствии со ст. 1, 4 Федерального закона от 9 декабря 2010 г. № 353-ФЗ "О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" жалобы на вступившие в законную силу решения и определения районных судов, принятые ими по первой инстанции, апелляционные определения верховных судов республик, краевых, областных и равных им судов, если указанные решения и определения были обжалованы в президиум соответственно верховного суда республики, краевого, областного и равных им судов, и постановления президиумов верховных судов республик, краевых, областных и равных им судов, поданные в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации после 31 декабря 2011 г., рассматриваются в кассационном порядке.

Таким образом, поданная заявителями жалоба подлежит рассмотрению в кассационном порядке по правилам гл. 41 ГПК Российской Федерации в редакции Федерального закона от 9 декабря 2010 г. № 353-ФЗ.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 22 мая 2012 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания, предусмотренные ст. 387 ГПК Российской Федерации, для отмены состоявшихся судебных постановлений в кассационном порядке.

В соответствии со ст. 387 ГПК Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении иска Чекиной Н.Б. и Чекину О.Б., сослался на то, что впервые заявители обратились в администрацию г. Костромы с заявлениями о принятии на учет и предоставлении жилых помещений вне очереди как лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по достижении 23-летнего возраста, утратив к моменту обращения соответствующий статус.

С таким выводом согласилась и судебная коллегия по гражданским делам Костромского областного суда, оставившая решение суда первой инстанции без изменения.

При этом суд оставил без внимания, как не имеющий юридического значения, факт обращения в интересах Чекиной Н.Б. в уполномоченный орган (отдел по учету и распределению жилой площади г. Костромы) директора ГОУ НПО "Профессиональный лицей № <...>" г. Костромы с заявлением о предоставлении ей жилья, имевший место 19 апреля 2005 г. в период обучения Чекиной Н.Б. в данном образовательном учреждении.

Однако судами первой и второй инстанций не учтено, что сама Чекина Н.Б. в ходе рассмотрения дела ссылалась на факт такого обращения, подтвердив свое согласие с совершенными в ее интересах юридически значимыми действиями. Уполномоченным органом администрации города Костромы, которому было адресовано обращение, оно также было воспринято как юридически значимое и рассмотрено по существу, что видно из имеющегося в материалах дела ответа (л.д. 120). Факт такого обращения имел место до достижения Чекиной Н.Б. 23-летнего возраста.

В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также дети, находящиеся под опекой (попечительством), не имеющие закрепленного жилого помещения, после окончания пребывания в образовательном учреждении или учреждении социального обслуживания, а также в учреждениях всех видов профессионального образования, либо по окончании службы в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации, либо после возвращения из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, обеспечиваются органами исполнительной власти по месту

жительства вне очереди жилой площадью не ниже установленных социальных норм.

Законность действий уполномоченного органа администрации г. Костромы по рассмотрению обращения ГОУ НПО "Профессиональный лицей № <...>" г. Костромы в интересах Чекиной Н.Б. о предоставлении жилого помещения подлежала проверке судом с учетом того, что Чекина Н.Б. фактически проживает на территории г. Костромы и сведений о наличии у нее в прошлом иного постоянного места жительства не имеется. Однако эти обстоятельства судами первой и второй инстанций не исследовались и не учитывались при вынесении обжалуемых судебных постановлений.

Судом также не были исследованы причины, по которым Чекина Н.Б. и Чекин О.Б. до достижения 23 лет не обращались с заявлениями о принятии на учет и предоставлении жилых помещений вне очереди как лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Из материалов дела усматривается, что в период их обучения перед уполномоченными органами неоднократно ставился вопрос об обеспеченности заявителей жильем, однако данные вопросы так и не были однозначно разрешены.

Между тем, в отсутствие сведений об обеспеченности их жилым помещением, Чекина Н.Б. и Чекин О.Б. не имели возможности обратиться отдел по учету и распределению жилой площади г. Костромы с соответствующими заявлениями.

Допущенное судами первой и кассационной инстанций нарушение норм материального права является существенным и непреодолимым, в связи с чем может быть исправлено только посредством отмены судебных постановлений.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что решение Свердловского районного суда г. Костромы от 28 июля 2011 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Костромского областного суда от 24 октября 2011 г. нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 387, 388, 390 ГПК Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Свердловского районного суда г. Костромы от 28 июля 2011 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Костромского областного суда от 24 октября 2011 г. отменить, передать дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

12. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 4 февраля 2014 г. № 7-КГ13-2

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Асташова С.В.,
судей Пчелинцевой Л.М. и Кликушина А.А.
рассмотрела в открытом судебном заседании 4 февраля 2014 г. дело по иску Тейковского межрайонного прокурора в интересах Николаевой О.А. и Николаева А.А. к администрации городского округа Тейково Ивановской области о признании прекратившими право пользования жилым помещением, признании нуждающимися в жилом помещении с возложением обязанности предоставить жилое помещение

по кассационной жалобе Николаевой О.А. и Николаева А.А. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ивановского областного суда от 17 октября 2012 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М., объяснения Николаева А.А., Николаевой О.А. и их представителя Романовой К.С., поддержавших доводы кассационной жалобы, объяснения прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей жалобу подлежащей удовлетворению, выслушав третьих лиц Николаеву Е.П. и Иванову А.А., поддержавших доводы кассационной жалобы,

изучив материалы дела, переданного с кассационной жалобой Николаевой О.А. и Николаева А.А. для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Нечаева В.И. от 17.12.2013 г.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Тейковский межрайонный прокурор обратился в Тейковский районный суд Ивановской области в интересах Николаевой О.А. и Николаева А.А. с исковым заявлением к администрации

городского округа Тейково Ивановской области о признании Николаевой О.А. и Николаева А.А. прекратившими право пользования жилым помещением, расположенным по адресу: г. <...> области, ул. <...>, признании их нуждающимися в жилом помещении как лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с возложением на администрацию городского округа Тейково Ивановской области обязанности поставить их на учет в качестве таковых с 6 августа 2004 г. и предоставить им жилое помещение не ниже установленных социальных норм за счет средств программы "Дети-сироты Ивановской области".

В обоснование иска прокурор ссылался на то, что 24 апреля 1991 г. Николаева О.А., а 15 февраля 1993 г. Николаев А.А. были усыновлены Николаевой Е.П. и как члены ее семьи зарегистрированы в жилом помещении по указанному выше адресу.

Решением Тейковского городского суда от 22 июля 2004 г. удочерение Николаевой О.А. и усыновление Николаева А.А. было отменено, а решением Тейковского районного суда от 13 февраля 2006 г. Николаева О.А. и Николаев А.А. были признаны детьми, оставшимися без попечения родителей. При рассмотрении указанных дел вопрос о защите жилищных прав Николаевой О.А. и Николаева А.А. не обсуждался. До достижения Николаевой О.А. и Николаевым А.А. совершеннолетнего возраста и отмены усыновления они были помещены в социальный приют, жилое помещение по месту жительства бывшего усыновителя Николаевой Е.П. за ними закреплено не было. Поскольку своевременных мер, направленных на обеспечение в отношении детей гарантий, предусмотренных Федеральным законом от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", предпринято не было, это привело к нарушению жилищных прав Николаевой О.А. и Николаева А.А.

Постановлением главы администрации городского округа Тейково от 25 июля 2007 г. № 663 Николаевой О.А. и Николаеву А.А. отказано в постановке на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, так как они обеспечены общей площадью жилого помещения на одного члена семьи более учетной нормы. До настоящего времени Николаева О.А. и Николаев А.А. зарегистрированы по адресу: г. <...>, однако вселиться и пользоваться квартирой бывшего усыновителя они не могут, так как Николаева Е.П. в квартиру никого не допускает, от встреч с органами опеки и попечительства, с представителями администрации городского округа Тейково уклоняется. Судебное решение о вселении Николаевой О.А. и Николаева А.А. в спорную квартиру не решит их жилищные проблемы, так как реальное проживание в квартире и право пользования данной квартирой невозможно. Указанная квартира находится в муниципальной собственности, раздел лицевого счета не предусмотрен действующим законодательством, принудительный обмен квартиры практически невозможен ввиду отсутствия вариантов обмена. Таким образом, сложилась ситуация, когда формально Николаева О.А. и Николаев А.А. имеют жилье, но фактически вынуждены проживать в общежитии либо в арендуемом жилом помещении. Анализ сложившейся ситуации свидетельствует о том, что закрепленное за ними жилое помещение отсутствует, а реальное вселение в квартиру, где они ранее проживали и зарегистрированы, невозможно.

Решением Тейковского районного суда Ивановской области от 30 мая 2012 г. исковое заявление прокурора удовлетворено.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ивановского областного суда от 17 октября 2012 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу вынесено новое решение, которым в удовлетворении искового заявления прокурора отказано.

Николаева О.А. и Николаев А.А. обратились в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой поставили вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены определения суда апелляционной инстанции с оставлением решения суда первой инстанции без изменения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 7 июня 2013 г. отказано в передаче кассационной жалобы Николаевой О.А. и Николаева А.А. для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В повторной кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Николаева О.А. и Николаев А.А. выражают несогласие с апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ивановского областного суда от 17 октября 2012 г., просят отменить его и оставить в силе решение Тейковского районного суда Ивановской области от 30 мая 2012 г.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы Николаевой О.А. и Николаева А.А. 2 октября 2013 г. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации заместителем

Председателя Верховного Суда Российской Федерации Нечаевым В.И., и его же определением от 17 декабря 2013 г. определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 7 июня 2013 г. отменено, кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив обоснованность доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены судебного постановления в кассационном порядке.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального права были допущены судом апелляционной инстанции, которые выразились в следующем.

Как установлено судом и следует из материалов дела, с 1 января 1991 г. нанимателем жилого помещения, расположенного по адресу: <...> представляющего собой четырехкомнатную квартиру общей площадью 61 кв. метр, является Николаева Е.П.

Николаев А.А. и Николаева О.А. на основании решения исполнительного комитета Невельского района Совета народных депутатов от 24 апреля 1991 г. № 120 были усыновлены Николаевой Е.П.

Николаева О.А. с 15 апреля 1991 г., а Николаев А.А. с 12 ноября 1992 г. вселены в указанную квартиру как члены семьи нанимателя и зарегистрированы в ней.

Решением Тейковского городского суда Ивановской области от 22 июля 2004 г. усыновление Николаева А.А. и удочерение Николаевой О.А. отменено в связи с уклонением Николаевой Е.П. от выполнения возложенных на нее обязанностей родителя и злоупотреблением родительскими правами по отношению к ним (т. 1, л.д. 24 - 33).

Решением Тейковского районного суда Ивановской области от 13 февраля 2006 г. Николаев А.А. и Николаева О.А. признаны детьми, оставшимися без попечения родителей (т. 1, л.д. 16 - 21).

После вступления в законную силу решения суда об отмене усыновления (6 августа 2004 г.) Николаев А.А. и Николаева О.А. до настоящего времени фактически в жилом помещении, расположенном по адресу: <...> область, <...> не проживают, проживали в социальном приюте, а впоследствии в общежитиях образовательных учреждений, в указанное выше жилое помещение не возвращались, участия в оплате расходов на его содержание и коммунальные услуги не принимают.

Собственниками каких-либо жилых помещений Николаев А.А. и Николаева О.А. не являются (т. 1, л.д. 115 - 116, 149 - 150).

26 июня 2007 г. Николаев А.А. и Николаева О.А. обратились в администрацию городского округа Тейково с заявлениями о принятии их на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий для предоставления жилья по договору социального найма вследствие признания их малоимущими и имеющими статус детей, оставшихся без попечения родителей (т. 1, л.д. 151, 164).

Согласно протоколу заседания комиссии по жилищным вопросам от 24 июля 2007 г. № 9, утвержденному постановлением главы администрации городского округа Тейково Ивановской области, заявления Николаева А.А. и Николаевой О.А. были рассмотрены на заседании комиссии по жилищным вопросам и им было отказано в постановке на учет нуждающихся в жилых помещениях, так как они обеспечены общей площадью жилого помещения на одного члена семьи более учетной нормы (т. 1, л.д. 117, 118).

Разрешая спор и удовлетворяя заявленные Тейковским межрайонным прокурором исковые требования к администрации городского округа Тейково Ивановской области о признании Николаевой О.А. и Николаева А.А. прекратившими право пользования жилым помещением, суд первой инстанции, руководствуясь ч. 3 ст. 83 ЖК РФ, исходил из вывода о том, что Николаев А.А. и Николаева О.А. отказались в одностороннем порядке от прав и обязанностей по договору социального найма жилого помещения, расположенного по адресу: <...> область, г. <...> вследствие отмены в отношении них усыновления. При этом суд указал на то, что установленные по делу обстоятельства не дают оснований для признания отсутствия Николаевой О.А. и Николаева А.А. в данном жилом помещении временным с учетом того, что граждане по своему усмотрению и в своих

интересах осуществляют принадлежащие им жилищные права. В связи с этим суд признал Николаева А.А. и Николаеву О.А. прекратившими право пользования данным жилым помещением с 6 августа 2004 г. (со дня вступления в силу решения Тейковского городского суда Ивановской области от 22 июля 2004 г. об отмене усыновления).

Разрешая требования прокурора о признании Николаевой О.А. и Николаева А.А. нуждающимися в жилом помещении с возложением на администрацию городского округа Тейково Ивановской области обязанности предоставить им жилое помещение, суд первой инстанции сослался на то, что после отмены усыновления Николаева А.А. и Николаевой О.А. в 2004 году, а также после признания их в 2006 году детьми, оставшимися без попечения родителей, вопрос о закреплении за ними какого-либо жилого помещения органами местного самоуправления и органами попечительства не разрешался, как и не разрешался вопрос об обеспечении Николаева А.А. и Николаевой О.А. жилым помещением.

Суд первой инстанции, установив, что Николаев А.А. и Николаева О.А. относятся к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на праве собственности либо на праве пользования по договору социального найма жилого помещения не имеют, в установленном порядке жилое помещение за ними закреплено не было, пришел к выводу об их нуждаемости в мерах социальной поддержки, предусмотренных законодательством (ст. 57 ЖК РФ, ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей"), в виде предоставления жилого помещения по договору социального найма и, соответственно, о постановке их с 6 августа 2004 г. на учет нуждающихся в жилых помещениях как лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и возложил на администрацию городского округа Тейково обязанность обеспечить Николаева А.А. и Николаеву О.А. жилой площадью не ниже установленных социальных норм за счет средств программы "Дети-сироты Ивановской области".

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении заявления Тейковского межрайонного прокурора, судебная коллегия по гражданским делам Ивановского областного суда указала на то, что применение судом первой инстанции положений ст. 83 ЖК РФ, введенного в действие с 1 марта 2005 г., является неправомерным, поскольку спорные жилищные правоотношения возникли в период действия ЖК РСФСР. При этом суд апелляционной инстанции со ссылкой на положения ст. 53 ЖК РСФСР пришел к выводу о том, что наличие у Николаева А.А. и Николаевой О.А. права пользования жилым помещением, нанимателем которого является Николаева Е.П., не позволяет признать их нуждающимися в жилом помещении. В связи с этим, по мнению суда апелляционной инстанции, отсутствуют основания для признания данных лиц прекратившими право пользования указанным жилым помещением, поскольку их непроживание в нем носит вынужденный характер и вызвано уклонением Николаевой Е.П. от выполнения возложенных на нее обязанностей родителя и злоупотреблением родительскими правами по отношению к усыновленным Николаевой О.А. и Николаеву А.А.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что с выводами суда апелляционной инстанции согласиться нельзя, так как они сделаны с нарушением норм материального права и не основаны на обстоятельствах дела, установленных судом первой инстанции.

Граждане по своему усмотрению и в своих интересах осуществляют принадлежащие им жилищные права, в том числе распоряжаются ими. Граждане свободны в установлении и реализации своих жилищных прав в силу договора и (или) иных предусмотренных жилищным законодательством оснований. Граждане, осуществляя жилищные права и исполняя вытекающие из жилищных отношений обязанности, не должны нарушать права, свободы и законные интересы других граждан (ч. 2 ст. 1 ЖК РФ).

Согласно ч. 3 ст. 83 ЖК РФ в случае выезда нанимателя и членов его семьи в другое место жительства договор социального найма жилого помещения считается расторгнутым со дня выезда, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Положения данной нормы в соответствии с разъяснениями, данными в п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 "О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации", применяются и к бывшим членам семьи нанимателя жилого помещения.

Суд первой инстанции, руководствуясь приведенными нормами ЖК РФ и принимая во внимание, что после отмены усыновления дети перестали быть членами семьи Николаевой Е.П.,

выехали из жилого помещения, нанимателем которого она является, проживали в социальном приюте, а затем в общежитиях образовательных учреждений, правомерно в целях защиты жилищных прав Николаева А.А. и Николаевой О.А. как детей, оставшихся без попечения родителей, для последующего разрешения вопроса о признании их нуждающимися в жилых помещениях пришел к выводу о прекращении с 6 августа 2004 г. у Николаева А.А. и Николаевой О.А. права пользования жилым помещением, нанимателем которого является Николаева Е.П. При этом суд указал на волеизъявление детей, свидетельствующее об их отказе от прав и обязанностей по договору социального найма данного жилого помещения, и на невозможность проживания с бывшей усыновительницей.

Ссылка суда апелляционной инстанции в опровержение данного вывода суда первой инстанции на неправильное с учетом даты отмены усыновления (6 августа 2004 г.) применение судом ст. 83 Жилищного кодекса Российской Федерации, введенного в действие с 1 марта 2005 г., вместо подлежащих, по мнению суда апелляционной инстанции, норм ЖК РСФСР (ст. 53 и 89 ЖК РСФСР) является несостоятельной.

В силу ст. 5 Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ "О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации" (далее - Вводный закон) к жилищным отношениям, возникшим до введения в действие Жилищного кодекса Российской Федерации, Жилищный кодекс Российской Федерации применяется в части тех прав и обязанностей, которые возникнут после введения его в действие, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Федеральным законом.

Исковое заявление прокурора в порядке ст. 45 ГПК РФ в интересах Николаевой О.А. и Николаева А.А. о признании их прекратившими право пользования жилым помещением, нанимателем которого является их бывший усыновитель Николаева Е.П., подано в суд 23 декабря 2011 г., следовательно, исходя из длящегося характера жилищных отношений, объектом которого является данное жилое помещение, в соответствии со ст. 5 Вводного закона к разрешению спора подлежали применению нормы ст. 83 ЖК РФ, это и было сделано судом первой инстанции.

Что касается вывода суда апелляционной инстанции о наличии у Николаева А.А. и Николаевой О.А. права пользования жилым помещением со ссылкой на положения ст. 53 ЖК РСФСР и об отсутствии оснований для признания данных лиц прекратившими право пользования указанным жилым помещением, то Судебная коллегия считает его ошибочным, так как он сделан без учета положений ст. 137, 143 Семейного кодекса Российской Федерации, подлежащих применению по данному делу.

Пунктом 1 ст. 137 СК РФ установлено, что усыновленные дети и их потомство по отношению к усыновителям и их родственникам, а усыновители и их родственники по отношению к усыновленным детям и их потомству приравниваются в личных неимущественных и имущественных правах и обязанностях к родственникам по происхождению.

Согласно п. 1 ст. 143 СК РФ при отмене судом усыновления ребенка взаимные права и обязанности усыновленного ребенка и усыновителей (родственников усыновителей) прекращаются.

Поскольку право пользования жилым помещением, расположенным по адресу: Ивановская область, г. <...>, возникло у Николаева А.А. и Николаевой О.А. в связи с их усыновлением Николаевой Е.П., в результате которого они стали членами ее семьи, после отмены судом усыновления по причине уклонения Николаевой Е.П. от выполнения возложенных на нее обязанностей родителя и злоупотребления родительскими правами по отношению к усыновленным детям, семейные отношения между сторонами прекратились, что обусловило выезд Николаева А.А. и Николаевой О.А. из жилого помещения в связи с невозможностью дальнейшего их совместного проживания с бывшим усыновителем.

Следовательно, выезд Николаева А.А. и Николаевой О.А. из спорного жилого помещения связан с прекращением семейных отношений между ними и Николаевой Е.П., не носил временного характера, являлся постоянным. В связи с чем суд первой инстанции правомерно в соответствии со ст. 83 ЖК РФ признал Николаева А.А. и Николаеву О.А. прекратившими право пользования этим жилым помещением.

Не основаны на законе суждения суда апелляционной инстанции об отсутствии оснований для признания Николаева А.А. и Николаевой О.А. нуждающимися в жилых помещениях как лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и для постановки их на учет в качестве таковых с 6 августа 2004 г., а также для обеспечения их жилыми помещениями не ниже установленных социальных норм за счет средств программы "Дети-сироты Ивановской области".

В соответствии с абзацем вторым пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции, действующей на момент подачи искового заявления) дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также дети, находящиеся под опекой (попечительством), не имеющие закрепленного жилого помещения, после окончания пребывания в образовательном учреждении или учреждении социального обслуживания, а также в учреждениях всех видов профессионального образования, либо по окончании службы в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации, либо после возвращения из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, обеспечиваются органами исполнительной власти по месту жительства вне очереди жилой площадью не ниже установленных социальных норм.

В силу п. 2 ч. 2 ст. 57 ЖК РФ (в редакции, действующей на момент подачи искового заявления) детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по окончании их пребывания в образовательных и иных учреждениях, в том числе в учреждениях социального обслуживания, в приемных семьях, детских домах семейного типа, при прекращении опеки (попечительства), а также по окончании службы в Вооруженных Силах Российской Федерации или по возвращении из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, жилые помещения по договорам социального найма предоставляются вне очереди.

Судом первой инстанции установлено и не опровергнуто судом апелляционной инстанции, что после отмены усыновления какого-либо жилого помещения за Николаевым А.А. и Николаевой О.А. фактически закреплено не было.

Правильно определив обстоятельства, имеющие значение для дела, и истолковав нормы материального права, подлежащие применению к спорным отношениям, суд первой инстанции пришел к основанному на нормах ст. 8 Федерального закона № 159-ФЗ и ст. 57 ЖК РФ выводу о том, что Николаев А.А. и Николаева О.А. должны быть признаны нуждающимися с 6 августа 2004 г. в жилых помещениях как лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с постановкой их на учет в качестве таковых и с возложением обязанности на администрацию городского округа Тейково Ивановской области предоставить им жилое помещение не ниже установленных социальных норм за счет средств программы "Дети-сироты Ивановской области".

Таким образом, у суда апелляционной инстанции не имелось предусмотренных ст. 330 ГПК РФ оснований для отмены решения суда первой инстанции.

В связи с изложенным Судебная коллегия считает, что вынесенное судом апелляционной инстанции определение нельзя признать законным. Оно принято с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Николаева А.А. и Николаевой О.А., что согласно ст. 387 ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемого судебного постановления и оставления в силе решения суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь ст. 387, 388, 390 ГПК РФ,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ивановского областного суда от 17 октября 2012 г. отменить, решение Тейковского районного суда Ивановской области от 30 мая 2012 г. оставить в силе.

13. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 22 апреля 2014 г. № 7-КГ14-2

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего Момотова В.В.,
судей Гетман Е.С. и Пчелинцевой Л.М.
рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Кротовой Е.В. к администрации Пелевинского сельского поселения Юрьевецкого муниципального района Ивановской области, администрации Юрьевецкого муниципального района Ивановской области, правительству Ивановской области, Департаменту социальной защиты населения Ивановской области о предоставлении во внеочередном порядке специализированного жилого помещения

по кассационной жалобе Кротовой Е.В. на решение Юрьевецкого районного суда Ивановской

области от 29 июля 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ивановского областного суда от 21 октября 2013 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., выслушав объяснения Кротовой Е.В., поддержавшей доводы кассационной жалобы, объяснения представителя правительства Ивановской области и Департамента социальной защиты населения Ивановской области Каракотенко-Любимовой И.Р., возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Кротова Е.В. обратилась в суд с иском к администрации Пелевинского сельского поселения Юрьевецкого муниципального района Ивановской области, администрации Юрьевецкого муниципального района Ивановской области, правительству Ивановской области, Департаменту социальной защиты населения Ивановской области о предоставлении во внеочередном порядке специализированного жилого помещения.

Решением Юрьевецкого районного суда Ивановской области от 29 июля 2013 г. Кротовой Е.В. в удовлетворении иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ивановского областного суда от 21 октября 2013 г. решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Кротовой Е.В. поставлен вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2014 г. указанная кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении данного дела такого характера нарушения были допущены судами обеих инстанций.

Судом установлено, что Кротова Е.В. родилась <...> г., ее отец Кротов В.Г. умер 5 февраля 2004 г., мать - Ковалева Н.А. решением Юрьевецкого районного суда Ивановской области от 16 мая 2005 г. лишена родительских прав. По постановлению администрации Юрьевецкого муниципального района от 25 июля 2006 г. № 412 несовершеннолетняя Кротова Е.В. направлена в детский дом с закреплением за ней жилой площади в квартире <...> в доме <...> по ул. <...> района.

С 2005 по 2007 год истец воспитывалась в детском доме № <...> г. <...>. С 2007 по 2010 год проходила обучение в ОГОУ НПО ПУ № <...> г. <...>, затем - в ОГОУ НПО ПУ № <...> г. <...>.

Постановлением главы администрации Пелевинского сельского поселения Юрьевецкого муниципального района Ивановской области от 18 ноября 2009 г. № 33 Кротова Е.В. как лицо, оставшееся без попечения родителей, была признана нуждающейся в жилом помещении в связи с тем, что жилое помещение, закрепленное за ней, в 2009 году признано непригодным для проживания.

Департаментом социальной защиты населения Ивановской области Кротова Е.В. включена в список детей-сирот, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, под номером 392.

Судом установлено также, что в рамках реализации долгосрочной целевой программы "Дети Ивановской области" на 2009 - 2013 годы, утвержденной Законом Ивановской области от 24 декабря 2012 г. № 120-ФЗ "Об областном бюджете на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов", предоставление субвенций Пелевинскому сельскому поселению Юрьевецкого муниципального района Ивановской области в 2013 году на указанные выше цели не предусматривалось.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что обеспечение Кротовой Е.В. благоустроенным жилым помещением по договору найма специализированного жилого помещения должно осуществляться органом местного самоуправления за счет целевых денежных средств, выделяемых в виде субвенций из бюджета Ивановской области, в соответствии с очередностью предоставления жилья по сформированному

Департаментом социальной защиты населения Ивановской области списку детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в соответствии с очередностью по дате их рождения.

Соглашаясь с решением, суд апелляционной инстанции дополнительно указал, что права истца на получение жилого помещения в порядке, установленном законодательством Российской Федерации и Ивановской области с 1 января 2013 г., предполагающем предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, в соответствии с очередностью по дате их рождения, нарушены не были.

С выводами судебных инстанций согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно части 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

В соответствии со статьей 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции Федерального закона от 29 февраля 2012 г. № 15-ФЗ) (далее - Федеральный закон о социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей) лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом пункта 1, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом пункта 1, ранее чем по достижении ими возраста 18 лет.

По заявлению в письменной форме лиц, указанных в абзаце первом пункта 1 и достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, учреждениях социального обслуживания населения, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях.

Орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в соответствии с пунктом 1 статьи 8 поименованного Закона.

В список включаются лица, указанные в абзаце первом пункта 1 указанной статьи и достигшие возраста 14 лет. Предоставление детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилых помещений в соответствии с названным пунктом 1 является основанием для исключения этих лиц из списка (пункты 1, 3).

По договорам найма специализированных жилых помещений они предоставляются также лицам в виде жилых домов, квартир, благоустроенных применительно к условиям соответствующего населенного пункта, по нормам предоставления площади жилого помещения по договору социального найма (пункт 7).

Таким образом, как следует из содержания приведенных правовых норм, федеральный законодатель определил основания и условия предоставления жилых помещений по договорам найма специализированных жилых помещений лицам, указанным в абзаце первом пункта 1 статьи 8 Федерального закона о социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

К их числу относится, в частности, невозможность проживания ребенка, достигшего возраста 18 лет, в ранее занимаемом жилом помещении, который включен в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, а также окончание срока пребывания ребенка в образовательной организации.

При этом ни статья 8 Федерального закона о социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, ни иные статьи указанного Закона не устанавливают очередность внутри данного списка в качестве условия предоставления жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения соответствующей категории граждан.

Содержащееся в пункте 3 статьи 8 Федерального закона о социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, указание на то, что формирование списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, осуществляется в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, само по себе не означает, что предоставление жилых помещений специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений должно осуществляться в соответствии с какой-либо очередностью.

В данном случае установление законом субъекта Российской Федерации порядка предоставления жилых помещений специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений предполагает установление процедурных правил по формированию соответствующего списка - определение перечня документов, которые должны быть представлены, органа, в который должны быть представлены соответствующие документы, и т.п.

По своей сути формирование субъектом Российской Федерации списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, означает констатацию уполномоченным на то органом наличия предусмотренных федеральным законом оснований для реализации указанной категорией лиц права на предоставление жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения.

Кроме того, формирование списков детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, может иметь своей целью определение потребности в соответствующих объемах ежегодного финансирования (объем субвенций), выделяемого на цели обеспечения жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

При этом отсутствие надлежащего финансирования на цели обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, также не может служить основанием для отказа в обеспечении указанной категории граждан жильем по договору найма специализированного жилого помещения.

Это судебными инстанциями учтено не было и повлекло за собой вынесение незаконных судебных постановлений.

Допущенные судами нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела, и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем решение Юрьевецкого районного суда Ивановской области от 29 июля 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ивановского областного суда от 21 октября 2013 г. подлежат отмене.

Принимая во внимание, что обстоятельства, имеющие значение для дела, судами первой и апелляционной инстанций установлены, и судебными инстанциями допущена ошибка в применении и толковании норм материального права, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает возможным отменить судебные постановления и, не передавая дело на новое рассмотрение, принять по делу новое решение, которым удовлетворить иск Кротовой Е.В.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Юрьевецкого районного суда Ивановской области от 29 июля 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ивановского областного суда от 21 октября 2013 г. отменить.

Принять по делу новое решение, которым исковые требования Кротовой Е.В. удовлетворить.

Обязать администрацию Пелевинского сельского поселения Юрьевецкого муниципального района предоставить Кротовой Е.В. благоустроенное применительно к условиям соответствующего населенного пункта жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения по нормам предоставления площади жилого помещения по договору социального найма.

14. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 30 мая 2014 г. № 48-КГ14-5

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Горохова Б.А.,
судей Гуляевой Г.А., Корчашкиной Т.Е.
рассмотрела в судебном заседании 30 мая 2014 г. гражданское дело по иску Царевой Л.М. к Государственному учреждению - Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в городе Магнитогорске Челябинской области об оспаривании решения о прекращении выплаты компенсации за уход на решение Ленинского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 6 августа 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 8 октября 2013 г., которыми в удовлетворении иска отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гуляевой Г.А., выслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Засеевой Э.С., полагавшей судебные постановления подлежащими отмене, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Царева Л.М. обратилась в суд с иском к ответчику о признании незаконным решения Государственного учреждения - Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в городе Магнитогорске Челябинской области от 26 марта 2013 г. о прекращении выплаты компенсации за уход за ребенком-инвалидом и взыскании излишне выплаченной суммы компенсации за период с 1 марта 2008 г. по 31 марта 2013 г. в размере <...> руб., образовавшейся в связи с несообщением истцом сведений о получении вознаграждения за воспитание приемных детей. В обоснование требований истец указала, что постановлением администрации г. Магнитогорска она и ее супруг назначены приемными родителями, в 2008 г. с ними заключен договор о передаче детей в приемную семью. На основании указанного договора на счет истца перечисляются соответствующие денежные выплаты. Истец указала, что она также осуществляет уход за ребенком-инвалидом, в связи с чем ей назначена компенсационная выплата как неработающему трудоспособному лицу, осуществляющему уход за ребенком-инвалидом. Оспариваемым решением ответчика указанная компенсационная выплата признана необоснованной в связи с тем, что Царева Л.М. в период ее выплаты также получала вознаграждение по договору о передаче детей в приемную семью, о чем не сообщила в пенсионный орган. По мнению истца, оспариваемое решение пенсионного органа является незаконным, поскольку осуществление деятельности по воспитанию приемных детей не является оплачиваемой работой. По указанным основаниям истец просила признать решение пенсионного органа незаконным, обязать ответчика возобновить ежемесячные компенсационные выплаты как лицу, осуществляющему уход за нетрудоспособным ребенком-инвалидом с момента прекращения данной выплаты.

Решением Ленинского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 6 августа 2013 г. в удовлетворении заявленных требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 8 октября 2013 г. указанное решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 13 февраля 2014 г. дело

истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке, и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2014 г. кассационная жалоба Царевой Л.М. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В кассационной жалобе Царевой Л.М. содержится просьба об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений со ссылкой на то, что судом первой и апелляционной инстанции при его рассмотрении допущены существенные нарушения норм материального права.

Стороны, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание Судебной коллегии не явились, в связи с чем на основании статьи 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит возможным рассмотрение дела в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможно восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судом первой и апелляционной инстанции были допущены такого рода существенные нарушения норм права, выразившиеся в следующем.

В соответствии с пунктом 1 Правил осуществления ежемесячных компенсационных выплат неработающим трудоспособным лицам, осуществляющим уход за нетрудоспособными гражданами, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 июня 2007 года № 343, настоящие Правила определяют в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 26 декабря 2006 года № 1455 "О компенсационных выплатах лицам, осуществляющим уход за нетрудоспособными гражданами" порядок назначения и осуществления ежемесячных компенсационных выплат неработающим трудоспособным лицам, осуществляющим уход за нетрудоспособными гражданами.

Согласно подпункту "д" пункта 9 указанных Правил осуществление компенсационной выплаты прекращается в случае выполнения лицом, осуществляющим уход, оплачиваемой работы.

Судом установлено, что в 2006 г. решением Государственного учреждения - Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в городе Магнитогорске Челябинской области Царевой Л.М. назначена ежемесячная компенсационная выплата за осуществление ухода за ребенком-инвалидом.

На основании постановления администрации г. Магнитогорска Челябинской области от 29 января 2008 г. Царева Л.А. и ее супруг назначены приемными родителями несовершеннолетнего ребенка и им предоставлены денежные выплаты и льготы, предусмотренные действующим законодательством для приемных семей, заключены договор и дополнительные соглашения о передаче детей в приемную семью, на основании которых истцу на счет перечисляются соответствующие денежные выплаты.

Из материалов дела усматривается, что решением Государственного учреждения - Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в городе Магнитогорске Челябинской области от 26 марта 2013 г. установлен факт переплаты ежемесячной денежной компенсации, осуществляемой в связи с уходом за ребенком-инвалидом, за период с 1 августа 2008 г. по 31 марта 2013 г. в размере <...> руб. и Царевой Л.М. предложено возвратить в пенсионный орган излишне выплаченные денежные средства. Основанием для принятия указанного решения явилось то обстоятельство, что истец является получателем вознаграждения по договору о передаче детей в приемную семью.

Отказывая в удовлетворении требований Царевой Л.М., суд первой инстанции исходил из того, что Указ Президента Российской Федерации от 26 декабря 2006 г. № 1455 "О компенсационных выплатах лицам, осуществляющим уход за нетрудоспособными гражданами", предусматривающий ежемесячные компенсационные выплаты неработающим трудоспособным лицам, принят в целях установления социальной защищенности неработающих граждан способных к труду, но оставивших работу ввиду необходимости осуществления ухода за нетрудоспособными гражданами. При этом суд указал, что согласно договору от 1 февраля 2008 г. и дополнительному соглашению о передаче детей на воспитание в приемную семью, Царева Л.М. выполняет оплачиваемую работу, является

получателем ежемесячного вознаграждения, в связи с чем, по мнению суда, не имеет право на получение компенсационной выплаты за осуществление ухода за ребенком-инвалидом.

С указанным выводом суда первой инстанции согласилась судебная коллегия по гражданским делам Челябинского областного суда.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации с приведенной позицией согласиться не может, поскольку судом при вынесении решения допущены существенные нарушения норм материального права, без устранения которых невозможно восстановление прав истца.

Часть 2 статьи 152 Семейного кодекса Российской Федерации устанавливает, что к отношениям, возникающим из договора о приемной семье, в части, не урегулированной настоящим Кодексом, применяются правила гражданского законодательства о возмездном оказании услуг постольку, поскольку это не противоречит существу таких отношений.

Размер вознаграждения, причитающегося приемным родителям, размер денежных средств на содержание каждого ребенка, а также меры социальной поддержки, предоставляемые приемной семье в зависимости от количества принятых на воспитание детей, определяются договором о приемной семье в соответствии с законами субъектов Российской Федерации (пункт 2 статьи 153.1 Семейного кодекса Российской Федерации).

В соответствии со статьей 16 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" орган опеки и попечительства, исходя из интересов подопечного, вправе заключить с опекуном или попечителем договор об осуществлении опеки или попечительства на возмездных условиях. Вознаграждение опекуну или попечителю может выплачиваться за счет доходов от имущества подопечного, средств третьих лиц, а также средств бюджета субъекта Российской Федерации.

Из приведенных выше норм следует, что вознаграждение приемным родителям является мерой социальной поддержки лицам, осуществляющим воспитание приемных детей, в связи с чем осуществление обязанностей приемного родителя на возмездной основе на основании заключенного договора о приемной семье нельзя считать выполнением оплачиваемой работы.

Таким образом, вывод суда о том, что приемный родитель является лицом, выполняющим оплачиваемую работу в смысле, придаваемом этому понятию законодательством об осуществлении опеки на возмездной основе на основании заключенного договора о передаче детей на воспитание в приемную семью, ограничивает право Царевой Л.М. на реализацию соответствующих прав и гарантий по возмещению дополнительных материальных затрат как лицу, осуществляющему уход за нетрудоспособным гражданином, что в свою очередь ограничивает ее в реализации прав и исполнении обязанностей в отношении приемных детей.

Учитывая изложенное, в целях исправления судебной ошибки, допущенной при рассмотрении дела судебными инстанциями в применении норм материального права, которая повлекла вынесение неправосудного решения, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признает решение Ленинского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 6 августа 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 8 октября 2013 г. подлежащими отмене.

Поскольку обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, судом первой инстанции установлены, Судебная коллегия находит возможным, отменяя судебные постановления и не передавая дело на новое рассмотрение, принять новое решение, которым заявленные Царевой Л.М. требования удовлетворить.

Руководствуясь статьями 387, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Ленинского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 6 августа 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 8 октября 2013 г. отменить.

Принять по делу новое решение, которым исковые требования Царевой Л.М. к Государственному учреждению - Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в городе Магнитогорске Челябинской области об оспаривании решения о прекращении выплаты компенсации удовлетворить.

Признать незаконным решение Государственного учреждения - Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в городе Магнитогорске Челябинской области от 26 марта 2013 г. о

прекращении выплаты компенсации за уход за ребенком-инвалидом и взыскании излишне выплаченной суммы компенсации за период с 1 марта 2008 г. по 31 марта 2013 г. в размере <...> руб. Обязать Государственное учреждение - Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в городе Магнитогорске Челябинской области возобновить ежемесячные компенсационные выплаты Царевой Л.М. как лицу, осуществляющему уход за ребенком-инвалидом, с момента прекращения выплат.

15. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 12 августа 2014 г. № 86-КГПР14-7

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего Горшкова В.В.,
судей Гетман Е.С. и Киселева А.П.
с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Коробкова Е.И.
рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Александровского городского прокурора в интересах Ягодкиной А.Д. к администрации Александровского района, администрации Владимирской области о возложении обязанности по обеспечению жилым помещением
по представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г. на решение Александровского городского суда Владимирской области от 13 августа 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Владимирского областного суда от 15 октября 2013 г.
Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., выслушав объяснения Ягодкиной А.Д., прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Коробкова Е.И., поддержавших доводы кассационного представления, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

прокурор г. Александрова Владимирской области обратился в суд в интересах Ягодкиной А.Д. с исковым заявлением (с учетом уточненных требований) к администрации Александровского района, администрации Владимирской области об обеспечении Ягодкиной А.Д. жилым помещением по договору найма специализированного жилого помещения, отвечающего санитарным и техническим требованиям, общей площадью не менее 26 кв. м в границах Александровского района за счет средств бюджета Владимирской области.

Решением Александровского городского суда Владимирской области от 13 августа 2013 г. в удовлетворении заявленного прокурором требования отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Владимирского областного суда от 15 октября 2013 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В представлении заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г. поставлен вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 11 июля 2014 г. представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации передано для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы представления, возражения на представление, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении данного дела такого характера нарушения судебными инстанциями были допущены.

Судом установлено, что Ягодкина А.Д., <...> года рождения, является лицом, оставшимся без попечения родителей. Ее родители Ягодкин Д.В. и Ягодкина М.И. лишены родительских прав 5

февраля 2010 г. и 17 ноября 2010 г. соответственно. На основании постановления главы муниципального образования город Донецк Ростовской области от 14 апреля 1999 г. № 306 над несовершеннолетней Ягодкиной А.Д. установлена опека, опекуном назначена Ягодкина М.И.

В 2011 году Ягодкина А.Д. достигла совершеннолетия, в июне 2013 года закончила обучение в ГБОУ СПО ВО "<...>", включена в сводный список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, в котором по состоянию на 1 июля 2013 г. имела номер 26.

12 октября 2011 г. Ягодкина А.Д. в соответствии с постановлением главы г. Карабаново Александровского района Владимирской области, № 307, поставлена на учет граждан, нуждающихся в жилых помещениях.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении заявления прокурора, суды первой и второй инстанций исходили из того, что права Ягодкиной А.Д. на получение жилого помещения в порядке, установленном как законодательством Российской Федерации с 1 января 2013 г., так и законодательством Владимирской области, не нарушены; реализация права истца на обеспечение благоустроенным жилым помещением по договору найма специализированного жилого помещения будет осуществлена в порядке очередности предоставления жилья по сформированному сводному списку детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Указанные выводы судебных инстанций являются ошибочными и основаны на неправильном толковании и применении норм материального права.

Согласно части 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

В соответствии со статьей 8 (пункт 1) Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции Федерального закона от 29 февраля 2012 г. № 15-ФЗ) (далее - Федеральный закон о социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей) детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом пункта 1, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом пункта 1, ранее чем по достижении ими возраста 18 лет.

По заявлению в письменной форме лиц, указанных в абзаце первом пункта 1 этого же Закона и достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, учреждениях социального обслуживания населения, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях.

Орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без

попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее - Список) в соответствии с пунктом 1 статьи 8 Федерального закона о социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В список включаются лица, указанные в абзаце первом пункта 1 этой статьи и достигшие возраста 14 лет. Предоставление детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилых помещений в соответствии с пунктом 1 статьи 8 данного Закона является основанием для исключения указанных лиц из Списка (пункты 1, 3).

По договорам найма специализированных жилых помещений они предоставляются указанным лицам в виде жилых домов, квартир, благоустроенных применительно к условиям соответствующего населенного пункта, по нормам предоставления площади жилого помещения по договору социального найма (пункт 7).

Таким образом, как следует из содержания приведенных правовых норм, федеральный законодатель определил основания и условия предоставления жилых помещений по договорам найма специализированных жилых помещений лицам, указанным в абзаце первом пункта 1 статьи 8 Федерального закона о социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

К их числу относятся, в частности, невозможность проживания в ранее занимаемом жилом помещении ребенка, который достиг возраста 18 лет и который включен в Список, а также окончание срока пребывания ребенка в образовательной организации.

При этом ни статья 8 Федерального закона о социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, ни иные статьи указанного Закона не устанавливают очередность внутри Списка в качестве условия предоставления жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения соответствующей категории граждан.

Содержащееся в пункте 3 статьи 8 Федерального закона о социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, указание на то, что формирование списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, осуществляется в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, само по себе не означает, что предоставление жилых помещений специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений должно осуществляться в соответствии с какой-либо очередностью.

В данном случае установление законом субъекта Российской Федерации порядка предоставления жилых помещений специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений предполагает установление процедурных правил по формированию Списка - определение перечня документов, которые должны быть представлены, органа, в который должны быть представлены соответствующие документы, и т.п.

По своей сути формирование субъектом Российской Федерации Списка означает констатацию уполномоченным на то органом наличия предусмотренных федеральным законом оснований для реализации указанной категорией лиц права на предоставление жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения.

Кроме того, формирование Списка может иметь своей целью определение потребности в соответствующих объемах ежегодного финансирования (объем субвенций), выделяемого на цели обеспечения жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Между тем, как установлено судом, формируемый на основании Закона Владимирской области от 3 декабря 2004 г. № 226-ОЗ "О государственном обеспечении и социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (далее - Закон Владимирской области) Список предполагает установление очередности при обеспечении указанной категории лиц специализированными жилыми помещениями.

При таких обстоятельствах судам следовало, руководствуясь статьями 76 (часть 5) и 120 (часть 2) Конституции Российской Федерации, принять решение в соответствии с действующим федеральным законодательством.

Однако этого сделано не было.

Ссылка суда на то, что удовлетворение заявления Александровского городского прокурора об

обеспечении Ягодкиной А.Д. жилым помещением фактически приведет к нарушению законных прав иных граждан, включенных в сводный список ранее Ягодкиной А.Д., не может быть принята во внимание, поскольку граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права (статья 9 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Содержащийся в возражениях Департамента образования администрации Владимирской области довод о том, что согласно части 22 статьи 7 Закона Владимирской области при невозможности обеспечения жилым помещением специализированного жилищного фонда детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обладающих правом на обеспечение жилым помещением за счет средств областного бюджета, им выплачивается ежемесячная денежная компенсация платы за поднаем одного жилого помещения, также является несостоятельным.

Часть 22 статьи 7 Закона Владимирской области была введена Законом Владимирской области от 31 декабря 2013 г. № 163-ОЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Владимирской области в сфере государственного обеспечения и социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", то есть после рассмотрения возникшего спора судами обеих инстанций 13 августа и 15 октября 2013 г., вследствие чего вопрос возможного предоставления Ягодкиной А.Д. денежной компенсации не являлся предметом рассмотрения судебных инстанций.

Кроме того, наличие права на выплату ежемесячной денежной компенсации за поднаем одного жилого помещения, предусмотренного законом субъекта Российской Федерации, не исключает и не может исключать право на обеспечение жилым помещением специализированного жилищного фонда детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, гарантированное федеральным законодательством.

В связи с этим вынесенные судебные постановления нельзя признать отвечающими требованиям законности (статья 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела, в связи с чем принятые судебные постановления подлежат отмене.

Поскольку по делу установлены юридически значимые обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора, но судом допущена ошибка в применении норм материального закона, Судебная коллегия полагает возможным, не передавая дело на новое рассмотрение, принять новое решение об удовлетворении искового заявления прокурора г. Александрова Владимирской области в интересах Ягодкиной А.Д. к администрации Александровского района, администрации Владимирской области о возложении обязанности по обеспечению жилым помещением.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Александровского городского суда Владимирской области от 13 августа 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Владимирского областного суда от 15 октября 2013 г. отменить.

Принять по делу новое решение, которым иск Александровского городского прокурора в интересах Ягодкиной А.Д. о возложении обязанности по обеспечению жилым помещением удовлетворить.

Обязать администрацию Александровского района Владимирской области предоставить Ягодкиной А.Д. благоустроенное применительно к условиям соответствующего населенного пункта жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения по нормам предоставления площади жилого помещения по договору социального найма.

16. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 9 сентября 2014 г. № 78-КГ14-19

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Горшкова В.В.,
судей Киселева А.П., Асташова С.В.
рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Грибовой Н.В. к администрации

Выборгского района Санкт-Петербурга, Комитету финансов Санкт-Петербурга и Жилищному комитету Санкт-Петербурга о признании бездействия незаконным, взыскании убытков по кассационной жалобе Грибовой Н.В. на решение Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга от 18 июня 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 14 ноября 2013 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав представителя Комитета финансов Санкт-Петербурга Кузьменкова С.А., выступающего по доверенности и возражавшего против доводов кассационной жалобы в части, касающейся требований, предъявленных к Комитету финансов Санкт-Петербурга о взыскании убытков, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Грибова Н.В. обратилась в суд с иском к администрации Выборгского района Санкт-Петербурга, Комитету финансов Санкт-Петербурга и Жилищному комитету Санкт-Петербурга о признании бездействия незаконным, взыскании убытков, указав, что вступившим в законную силу решением Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга от 13 февраля 2012 г. на администрацию Выборгского района Санкт-Петербурга возложена обязанность предоставить ей вне очереди по договору социального найма благоустроенное жилое помещение общей площадью не менее 33 кв. м как лицу, относящемуся к категории детей, оставшихся без попечения родителей. Однако жилое помещение до настоящего времени истцу не предоставлено, в связи с чем она вынуждена нести расходы на аренду комнаты. С учетом уточнения исковых требований истец просила признать незаконным бездействие администрации Выборгского района Санкт-Петербурга и взыскать с ответчиков за счет казны убытки в размере <...> руб., судебные издержки в размере <...> руб.

Решением Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга от 18 июня 2013 г. в удовлетворении исковых требований Грибовой Н.В. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 14 ноября 2013 г. указанное решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Грибовой Н.В. поставлен вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 8 августа 2014 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

От Комитета финансов Санкт-Петербурга поступили возражения о том, что он не является надлежащим ответчиком по требованию о возмещении убытков.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются предусмотренные статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основания для отмены в кассационном порядке решения Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга от 18 июня 2013 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 14 ноября 2013 г.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены судами при разрешении данного спора.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Грибова Н.В., родившаяся <...> г., относится к категории лиц из числа детей, оставшихся без попечения родителей.

Решением Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга от 13 февраля 2012 г. исковые требования Грибовой Н.В. к администрации Выборгского района Санкт-Петербурга удовлетворены, на администрацию Выборгского района Санкт-Петербурга возложена обязанность предоставить Грибовой Н.В. вне очереди благоустроенное жилое помещение по договору социального найма общей площадью не менее 33 кв. м.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 24 мая 2012 г. решение суда первой инстанции было отменено и

постановлено новое решение об отказе в иске.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 января 2013 г. апелляционное определение отменено и оставлено в силе решение суда первой инстанции.

10 декабря 2012 г. Грибова Н.В. обратилась в администрацию Выборгского района Санкт-Петербурга с заявлением об обеспечении ее вне очереди жилым помещением, поскольку 3 января 2013 г. заканчивалось действие договора о приемной семье (л.д. 6).

Постановлением судебного пристава-исполнителя Межрайонного отдела УФССП России по Санкт-Петербургу от 2 апреля 2013 г. возбуждено исполнительное производство в отношении администрации Выборгского района, которой был предоставлен 5-дневный срок для добровольного исполнения решения суда (л.д. 25).

22 мая 2013 г. Грибовой Н.В. был выдан смотровой лист на комнату площадью 22,1 кв. м в четырехкомнатной квартире по адресу: г. Санкт-Петербург, пос. Шушары, ул. Галицкая, д. 120, корп. 3, кв. 86 (л.д. 56).

Грибова В.Н. отказалась от предложенной жилой комнаты, мотивировав тем, что в данной квартире проживают лица, находящиеся на учете в психоневрологическом диспансере, которым установлена III группа инвалидности по психиатрическому заболеванию.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что администрацией Выборгского района Санкт-Петербурга приняты надлежащие меры по обеспечению Грибовой Н.В. жилым помещением, а ее отказ от предложенной комнаты не свидетельствует о том, что ответчиком допущено противоправное бездействие, повлекшее причинение вреда истцу.

При этом суд указал, что проживающие в указанной квартире лица в 2011 году прошли индивидуальную программу реабилитации и согласно решению врачебной клинической экспертизы по своему психическому состоянию могут проживать самостоятельно в отдельных и коммунальных квартирах.

Кроме того, суд сослался на то, что Грибова Н.В. в списке детей-сирот, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, указана под порядковым номером 2.

Судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда согласилась с выводами суда первой инстанции, дополнительно указав, что в связи с изменением порядка обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Грибовой Н.В. может быть предложено жилое помещение специализированного жилого фонда, которое имеется в распоряжении ответчика.

Между тем указанные выводы судов основаны на неправильном применении норм материального права. Кроме того, обжалуемые судебные постановления приняты с существенным нарушением норм процессуального права.

В соответствии с частью 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

Как разъяснено в пунктах 2 и 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 "О судебном решении" решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 ГПК РФ).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требования закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Согласно части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

При определении юридически значимых обстоятельств по настоящему делу суду следовало учесть, что обязанность администрации Выборгского района Санкт-Петербурга предоставить истцу жилое помещение основана на нормах жилищного права и на вступившем в силу решении суда.

В соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации (в

редакции, действовавшей на момент вынесения решения Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга от 13 февраля 2012 г.) вне очереди жилые помещения по договорам социального найма должны были предоставляться детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по окончании их пребывания в образовательных и иных учреждениях, в том числе в учреждениях социального обслуживания, в приемных семьях, детских домах семейного типа, при прекращении опеки (попечительства), а также по окончании службы в Вооруженных Силах Российской Федерации или по возвращении из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы.

Указание в части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации и в решении суда на внеочередное предоставление жилого помещения свидетельствует о том, что оно должно быть предоставлено незамедлительно, независимо от наличия или отсутствия других лиц, нуждающихся в жилых помещениях.

Согласно части 2 статьи 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации вступившие в законную силу судебные постановления являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

Вступившим в законную силу решением Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга от 13 февраля 2012 г. на администрацию Выборгского района Санкт-Петербурга возложена обязанность предоставить Грибовой Н.В. вне очереди благоустроенное жилое помещение по договору социального найма общей площадью не менее 33 кв. м.

При таких обстоятельствах доводы судов первой и апелляционной инстанций о том, что истец не является первой в списке детей-сирот, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, а также о том, что она может быть обеспечена жилым помещением специализированного жилого фонда, не имеют правового значения для настоящего дела и не могут служить основанием для отказа в иске, поскольку вопрос о порядке и способе обеспечения истца жилым помещением уже разрешен вступившим в законную силу решением суда.

В соответствии со статьей 210 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда приводится в исполнение после вступления его в законную силу, за исключением случаев немедленного исполнения, в порядке, установленном федеральным законом.

Порядок исполнения решения суда установлен разделом VII Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Федеральным законом от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ "Об исполнительном производстве".

Делая вывод о том, что обязанность по предоставлению Грибовой Н.В. жилого помещения администрацией Выборгского района Санкт-Петербурга исполнена надлежащим образом, суды первой и апелляционной инстанций не учли в качестве юридически значимого обстоятельства и не поставили на обсуждение вопрос о том, является ли решение Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга от 13 февраля 2012 г. исполненным, окончено ли исполнительное производство по этому решению, какие постановления судебных приставов либо суда выносились по поводу этого исполнительного производства, соблюдались ли ответчиком предусмотренные законом сроки для исполнения решения суда.

Не определялся в качестве юридически значимого обстоятельства и не исследовался судебными инстанциями вопрос о том, соответствует ли предложенное истцу жилое помещение нормам жилищного законодательства и вступившему в законную силу решению суда.

Судебными постановлениями при указании жилой площади комнаты 22,1 кв. м фактически не устанавливалась общая площадь данного жилого помещения путем исследования каких-либо доказательств.

Указание в решении суда первой инстанции на общую площадь 35,9 кв. м, по смыслу предложения, как оно изложено в решении суда, отнесено к квартире, а не к спорной комнате. При этом в решении суда не указано, на основании каких доказательств судом установлен такой размер общей площади.

В соответствии с частями 5, 6 и 7 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при оценке документов или иных письменных доказательств суд обязан с учетом других доказательств убедиться в том, что такие документ или иное письменное доказательство исходят от органа, уполномоченного представлять данный вид доказательств, подписаны лицом, имеющим право скреплять документ подписью, содержат все другие неотъемлемые реквизиты данного вида

доказательств.

При оценке копии документа или иного письменного доказательства суд проверяет, не произошло ли при копировании изменение содержания копии документа по сравнению с его оригиналом, с помощью какого технического приема выполнено копирование, гарантирует ли копирование тождественность копии документа и его оригинала, каким образом сохранялась копия документа.

Суд не может считать доказанными обстоятельства, подтверждаемые только копией документа или иного письменного доказательства, если утрачен и не передан суду оригинал документа, и представленные каждой из спорящих сторон копии этого документа не тождественны между собой, и невозможно установить подлинное содержание оригинала документа с помощью других доказательств.

Согласно части 1 статьи 157 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд при рассмотрении дела обязан непосредственно исследовать доказательства по делу: заслушать объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, заключения экспертов, консультации и пояснения специалистов, ознакомиться с письменными доказательствами, осмотреть вещественные доказательства, прослушать аудиозаписи и просмотреть видеозаписи.

Частью 2 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что суд основывает решение только на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании.

Пунктом 6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 "О судебном решении" разъяснено, что в силу статьи 157 ГПК РФ одним из основных принципов судебного разбирательства является его непосредственность, решение может быть основано только на тех доказательствах, которые были исследованы судом первой инстанции в судебном заседании. Если собирание доказательств производилось не тем судом, который рассматривает дело (статьи 62 - 65, 68 - 71, пункт 11 части 1 статьи 150, статья 170 ГПК РФ), суд вправе обосновать решение этими доказательствами лишь при том условии, что они получены в установленном ГПК РФ порядке (например, с соблюдением установленного статьей 63 ГПК РФ порядка выполнения судебного поручения), были оглашены в судебном заседании и предъявлены лицам, участвующим в деле, их представителям, а в необходимых случаях экспертам и свидетелям и исследованы в совокупности с другими доказательствами. При вынесении судебного решения недопустимо основываться на доказательствах, которые не были исследованы судом в соответствии с нормами ГПК РФ, а также на доказательствах, полученных с нарушением норм федеральных законов (часть 2 статьи 50 Конституции Российской Федерации, статьи 181, 183, 195 ГПК РФ).

Отказывая в удовлетворении иска, суды первой и апелляционной инстанций сослались на решение клинической экспертизы врачей УКСО ПНИ № 10 и ПНД № 9 от 15 июля 2011 г., согласно которому лица, проживающие в указанной выше квартире, прошли индивидуальную программу реабилитации и по своему психическому состоянию могут проживать самостоятельно в отдельных и коммунальных квартирах.

Между тем такой документ либо его заверенная копия в материалах дела отсутствует, а имеется незаверенный факсимильный ответ жилищного отдела администрации Невского района Санкт-Петербурга, содержащий лишь ссылку на него (л.д. 96).

В протоколах судебных заседаний судов первой и апелляционной инстанций отсутствуют указания о том, что данное решение клинической экспертизы, на которое сослались судебные инстанции как на доказательство по делу, исследовалось судом в судебном заседании (л.д. 105, 146 - 149).

Вопросы о том, существует ли такой документ, выдан ли он надлежащим органом, подписан ли он надлежащими должностными лицами, каково его действительное содержание, подтверждает ли он факт возможности совместного проживания Грибовой Н.В., являющейся лицом из числа детей, оставшихся без попечения родителей, в одной квартире с лицами, указанными в этом документе, судебными инстанциями не выяснялись.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что судами при разрешении данного спора были существенно нарушены нормы материального и процессуального права.

Допущенные судами нарушения норм материального и процессуального права являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены решения Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга от 18 июня 2013 г. и

апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 14 ноября 2013 г. с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга от 18 июня 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 14 ноября 2013 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

17. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 5-КГ15-43

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Вавилычевой Т.Ю.,
судей Назаренко Т.Н. и Юрьева И.М.
рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Гриценко Р.М. к Департаменту жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы, Правительству г. Москвы о признании решения городской межведомственной комиссии по решению жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа от 30 марта 2012 г. (протокол № 85) незаконным, признании за ним права на обеспечение отдельным благоустроенным жилым помещением специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения как за лицом из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на территории г. Москвы, возложении обязанности предоставить благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения не ниже установленных социальных норм
по кассационной жалобе Гриценко Р.М. и ходатайству Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Панфиловой Э.А. на решение Пресненского районного суда г. Москвы от 21 марта 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 26 сентября 2014 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н., выслушав объяснения представителей Гриценко Р.М. - Головань А.И. и Федотова Е.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, объяснения представителя Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Панфиловой Э.А. - Матвеевой Н.А., поддержавшей доводы ходатайства, возражения относительно доводов кассационной жалобы и ходатайства представителя Департамента городского имущества г. Москвы - правопреемника Департамента жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы Москалевой И.В.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Гриценко Р.М. с учетом уточненных требований обратился в суд с иском к Департаменту жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы, Правительству г. Москвы о признании решения городской межведомственной комиссии по решению жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа от 30 марта 2012 г. (протокол № 85) незаконным, признании за ним права на обеспечение отдельным благоустроенным жилым помещением специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения как за лицом из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на территории г. Москвы, возложении обязанности предоставить благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения, как лицу из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей на территории г. Москвы общей площадью не ниже установленных социальных норм. В обоснование заявленных требований Гриценко Р.М. указал, что является лицом из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. За ним закреплена комната в четырехкомнатной коммунальной квартире, расположенной по адресу: <...>. В квартире также зарегистрированы и проживают бабушка истца - Гриценко Т.Н., с 1992 года состоящая на учете в наркологическом диспансере № <...> г. Москвы (страдает алкоголизмом более 10 лет), и дядя истца - Морозов Д.А., состоящий на учете в

психоневрологическом диспансере № <...> г. Москвы с 1995 года в связи с психическим заболеванием. Кроме того, закрепленная за истцом комната по своему размеру меньше учетной нормы площади жилого помещения в г. Москве. Таким образом, ввиду приведенных обстоятельств Гриценко Р.М. считает свое проживание в закрепленной за ним комнате невозможным. Между тем решением городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа г. Москвы (протокол № 85) от 30 марта 2012 г. истцу было отказано в предоставлении жилого помещения по договору безвозмездного пользования.

Решением Пресненского районного суда г. Москвы от 21 марта 2014 г. в удовлетворении иска Гриценко Р.М. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 26 сентября 2014 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Гриценко Р.М. и в ходатайстве Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Панфиловой Э.А. ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2015 г. кассационная жалоба Гриценко Р.М. и ходатайство Уполномоченного по правам человека переданы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и ходатайства Уполномоченного по правам человека, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При вынесении оспариваемых судебных постановлений такие нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций.

Как установлено судом, Гриценко Р.М. родился <...> г. Мать Гриценко Р.М. умерла в 2001 году, отец - в 2002 году.

Распоряжением главы районной управы района "Северное Тушино" в г. Москве от 1 ноября 2001 г. с согласия отца над Гриценко Р.М. установлена опека со стороны двоюродного дедушки, зарегистрированного по адресу: <...> с правом проживания несовершеннолетнего на жилой площади опекуна.

Гриценко Р.М. с рождения зарегистрирован в четырехкомнатной квартире, расположенной по адресу: <...>, общей площадью <...> кв. м. Кроме Гриценко Р.М. в квартире также зарегистрированы бабушка истца - Гриценко Т.Н. вместе со своими сыновьями - Морозовым Н.А. и Морозовым Д.А. (л.д. 52).

Решением Тушинского районного суда г. Москвы от 6 августа 2002 г. договор социального найма изменен - Гриценко Р.М. выделена комната жилой площадью <...> кв. м, в отношении которой 7 октября 2002 г. заключен договор социального найма.

На основании договора передачи квартиры в собственность от 29 октября 2003 г. комната жилой площадью <...> кв. м в квартире, находящейся по адресу: <...>, передана в собственность Гриценко Р.М., о чем ему было выдано соответствующее свидетельство о государственной регистрации права от 1 декабря 2003 г. (л.д. 48).

Распоряжением руководителя муниципалитета Восточного муниципального образования "Северное Тушино" в г. Москве от 14 марта 2006 г. № 80-рр в связи с приватизацией закрепленной за Гриценко Р.М. комнаты в распоряжение от 1 ноября 2001 г. внесены изменения, а именно внесена запись: "Сохранить жилое помещение по адресу: <...>, за Гриценко Р.М.".

Постановлением руководителя муниципалитета Восточного муниципального образования "Северное Тушино" в г. Москве от 25 апреля 2011 г. в связи с необходимостью решения вопроса о предоставлении отдельного жилого помещения Гриценко Р.М. в распоряжение от 1 ноября 2001 г. внесены изменения, а именно внесена запись: "Признать Гриценко Р.М. нуждающимся в однократном предоставлении отдельного жилого помещения".

Решением городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа г. Москвы от 30 марта 2012 г. (протокол № 85) Гриценко Р.М. отказано в предоставлении жилого помещения по договору безвозмездного пользования как лицу из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (л.д. 6).

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Гриценко Р.М., суд, руководствуясь положениями Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", Закона г. Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в городе Москве" и Положения "Об обеспечении жилыми помещениями в городе Москве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа", утвержденного постановлением Правительства Москвы от 2 октября 2007 г. № 854-ПП, пришел к выводу о том, что оспариваемое решение городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа от 30 марта 2012 г. (протокол № 85), которым Гриценко Р.М. было отказано в предоставлении квартиры по договору безвозмездного пользования, является законным и обоснованным, поскольку Гриценко Р.М. не представил необходимых документов, свидетельствующих о его необеспеченности жилым помещением, а именно уведомления из Управления Росреестра по г. Москве о правах истца на недвижимое имущество по состоянию на 2 февраля 2010 г., справки из Департамента жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы о его правах на недвижимое имущество за период с 1994 по 1998 год, а также документов о наличии (отсутствии) собственности у его умершего в 2002 году отца. Кроме того, как указал суд, в г. Москве детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, жилье предоставляется по договору безвозмездного пользования, однако истец требований о предоставлении ему такого жилья не заявлял.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что с выводами судов первой и апелляционной инстанций нельзя согласиться по следующим основаниям.

Согласно Конституции Российской Федерации в Российской Федерации материнство и детство, семья находятся под защитой государства (часть 1 статьи 38).

Забота о детях, по смыслу части 2 статьи 38 Конституции Российской Федерации, предполагает, что ущемление прав ребенка, создание ему немотивированного жизненного дискомфорта несовместимы с самой природой отношений, исторически сложившихся и обеспечивающих выживание и развитие человека как биологического вида.

Исходя из положений Конституции Российской Федерации, служащих основой конституционно-правовых отношений, содержанием которых являются в том числе права детей, Российская Федерация призвана создавать условия, обеспечивающие детям достойную жизнь и свободное развитие, и гарантировать реализацию их прав, в частности права на жилище, с учетом положений международно-правовых актов, являющихся в силу части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации составной частью правовой системы Российской Федерации.

Статьей 27 Конвенции о правах ребенка закреплено право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития.

Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (далее - Закон) определяет общие принципы, содержание и меры государственной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Согласно пункту 1 статьи 8 Закона детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые

помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Подпунктом 3 пункта 4 статьи 8 данного Федерального закона предусмотрено, что проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с наличием, в частности, такого обстоятельства, как то, что общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее учетной нормы площади жилого помещения.

В соответствии с частью 4 статьи 9 Закона г. Москвы от 14 июня 2006 г. № 29 "Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения" учетная норма устанавливается в размере 15 кв. м площади жилого помещения для квартир, жилые помещения в которых предоставлены по решениям уполномоченных органов исполнительной власти г. Москвы разным семьям.

Как установлено, Гриценко Р.М. является собственником комнаты жилой площадью <...> кв. м, общей площадью <...> кв. м в коммунальной квартире, находящейся по адресу: <...> (л.д. 52, оборот).

Таким образом, площадь принадлежащей Гриценко Р.М. комнаты меньше учетной нормы площади жилого помещения, что свидетельствует о наличии предусмотренного подпунктом 3 пункта 4 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" основания, свидетельствующего о невозможности проживания Гриценко Р.М. в указанном жилом помещении.

Данное обстоятельство ответчиком не оспаривалось и является самостоятельным основанием для признания Гриценко Р.М. нуждающимся в обеспечении жилым помещением.

Отказывая в удовлетворении исковых требований Гриценко Р.М., суд исходил из законности решения городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа от 30 марта 2012 г. (протокол № 85), которым Гриценко Р.М. было отказано в предоставлении жилого помещения как лицу, относящемуся к категории детей-сирот.

Между тем, как видно из дела, постановлением руководителя муниципалитета Восточного муниципального округа "Северное Тушино" в г. Москве от 25 апреля 2011 г. № 170 Гриценко Р.М. признан нуждающимся в однократном предоставлении отдельного жилого помещения.

Данное постановление в установленном законом порядке не отменено и также никем не оспорено, на момент рассмотрения дела в суде исполнено не было, жилым помещением Гриценко Р.М. не обеспечен.

Таким образом, за Гриценко Р.М. сохраняется право на однократное получение отдельного жилого помещения.

Ссылку в решении комиссии от 30 марта 2012 г. на непредставление Гриценко Р.М. документов, а именно уведомления из Управления Росреестра по г. Москве о правах истца на недвижимое имущество по состоянию на 2 февраля 2010 г., справки из Департамента жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы о его правах на недвижимое имущество за период с 1994 по 1998 год, а также документов о наличии (отсутствии) собственности у его умершего в 2002 году отца Абдурагимова М.Ш., который был зарегистрирован в <...> Республике, как на основание к отказу в предоставлении жилого помещения нельзя признать правомерной.

Требование Департамента жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы о необходимости заявителю представить справки из Департамента жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы о его правах на недвижимое имущество за период с 1994 по 1998 год является необоснованным, поскольку указанной информацией располагает непосредственно названный Департамент.

Ссылка на отсутствие информации о наличии или отсутствии собственности у отца истца на момент смерти в 2002 году в <...> Республике как на основание для отказа в удовлетворении заявленных требований сделана без учета положений Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" и Закона г. Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в городе Москве", согласно которым предоставление информации о собственности родителей, тем более находящейся на территории другого государства, не предусмотрено.

Представление документов, содержащих указанную информацию, не предусмотрено и перечнем документов, необходимых для принятия решения о предоставлении жилого помещения детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, содержащимся в пункте 4 Положения "Об обеспечении жилыми помещениями в городе Москве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа", утвержденного постановлением Правительства Москвы от 2 октября 2007 г. № 854-ПП.

Кроме того, Гриценко Р.Н. не предложено представить дополнительные документы, необходимые для рассмотрения его заявления.

Таким образом, жилищная комиссия ограничилась формальной проверкой состава документов, необходимых по ее мнению, для рассмотрения заявления Гриценко Р.М., не оценив по существу законность требования лица, относящегося к категории детей-сирот, относительно его права на получение жилого помещения, подтвержденного ранее вынесенным актом компетентного органа. При этом отказ жилищной комиссии в удовлетворении заявления Гриценко Р.М. немотивирован.

При изложенных обстоятельствах с выводами суда о том, что решение жилищной комиссии является законным и обоснованным, поскольку соответствует требованиям законодательства Российской Федерации и г. Москвы, нельзя согласиться.

Отказывая в удовлетворении иска Гриценко Р.М., суд также указал, что поименованной категории граждан жилье предоставляется по договору безвозмездного пользования, однако такие требования истцом не заявлялись.

В соответствии со статьей 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", а также статьей 13 Закона г. Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве" жилые помещения лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, предоставляются из специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения.

Данный вывод суда не соответствует и обстоятельствам дела, поскольку истцом были уточнены исковые требования (л.д. 21) о возложении обязанности предоставить отдельное благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены обжалуемых судебных постановлений.

С учетом изложенного Судебная коллегия считает, что решение Пресненского районного суда г. Москвы от 21 марта 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 26 сентября 2014 г. нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело - направлению на рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Пресненского районного суда г. Москвы от 21 марта 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 26 сентября 2014 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

18. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 8 сентября 2015 г. № 21-КГ15-3

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего Горшкова В.В.,
судей Гетман Е.С. и Асташов С.В.
рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Костаревой С.В. к Правительству Кабардино-Балкарской Республики, Министерству образования и науки Кабардино-Балкарской Республики, Министерству строительства и жилищно-коммунального хозяйства Кабардино-

Балкарской Республики, Министерству финансов Кабардино-Балкарской Республики о признании незаконным бездействия органов исполнительной власти и компенсации морального вреда
по кассационной жалобе Костаревой С.В. на решение Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 7 августа 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 5 ноября 2014 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Костарева С.В. обратилась в суд с иском (с учетом уточненных требований) к Правительству Кабардино-Балкарской Республики, Министерству образования и науки Кабардино-Балкарской Республики, Министерству строительства и жилищно-коммунального хозяйства Кабардино-Балкарской Республики, Министерству финансов Кабардино-Балкарской Республики о признании незаконным бездействия органов исполнительной власти и компенсации морального вреда, ссылаясь на то, что решением Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 24 ноября 2011 г., вступившим в законную силу, на Правительство Кабардино-Балкарской Республики была возложена обязанность предоставить ей жилое помещение вне очереди не ниже установленных социальных норм. Исполнительный документ, выданный для исполнения указанного решения, в установленном порядке подан в Нальчикский городской отдел Управления Федеральной службы судебных приставов по Кабардино-Балкарской Республике, на основании чего в отношении Правительства Кабардино-Балкарской Республики возбуждено исполнительное производство. Поскольку на протяжении более двух лет судебное решение не исполнялось, Нальчикским городским отделом УФССП России по Кабардино-Балкарской Республике в адрес Правительства Кабардино-Балкарской Республики неоднократно направлялись предупреждения о необходимости исполнения требований исполнительного документа. В отношении должника также составлялись протоколы об административном правонарушении в связи с неисполнением судебного решения без уважительных причин.

Решением Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 7 августа 2014 г. исковые требований Костаревой С.В. удовлетворены частично. Признано незаконным бездействие Правительства Кабардино-Балкарской Республики, Министерства образования и науки Кабардино-Балкарской Республики, выразившееся в длительном неисполнении обязанности по предоставлению жилого помещения; с Министерства финансов Кабардино-Балкарской Республики и Министерства образования и науки Кабардино-Балкарской Республики в пользу истца взыскано по <...> рублей в счет компенсации морального вреда. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 5 ноября 2014 г. решение суда первой инстанции в части признания незаконным бездействия Правительства Кабардино-Балкарской Республики, Министерства образования и науки Кабардино-Балкарской Республики и взыскания с Министерства финансов Кабардино-Балкарской Республики и Министерства образования и науки Кабардино-Балкарской Республики в пользу истца компенсации морального вреда в размере <...> руб. отменено и по делу в этой части постановлено новое решение, которым в удовлетворении исковых требований Костаревой С.В. отказано. В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Костарева С.В. ставит вопрос об отмене решения Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 7 августа 2014 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 5 ноября 2014 г., как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С. от 30 июля 2015 г. кассационная жалоба Костаревой С.В. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 5 ноября 2014 г.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Такие нарушения норм материального права были допущены судом апелляционной инстанции.

Разрешая спор и частично удовлетворяя исковые требования Костаревой С.В., суд первой инстанции учитывал, что вступившее в законную силу решение Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 24 ноября 2011 г. о возложении обязанности предоставить Костаревой С.В. жилое помещение вне очереди не исполнено, и исходил из наличия вины Правительства Кабардино-Балкарской Республики и Министерства образования и науки Кабардино-Балкарской Республики в неисполнении вступившего в законную силу решения Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 24 ноября 2011 г.

Суд апелляционной инстанции, отменяя в части решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении иска, указал, что Костарева С.В. не воспользовалась возможностью получить жилищный сертификат, выдача которого осуществлялась согласно постановлению Правительства Кабардино-Балкарской Республики от 5 июля 2012 г. № 164-ПП "О порядке выдачи и погашения жилищных сертификатов на приобретение жилого помещения детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа в Кабардино-Балкарской Республике" (далее - постановление Правительства Кабардино-Балкарской Республики № 164-ПП). В связи с этим, по мнению суда, действия Правительства Кабардино-Балкарской Республики не могли быть расценены как бездействие, а с Министерства финансов Кабардино-Балкарской Республики и Министерства образования и науки Кабардино-Балкарской Республики не могла быть взыскана компенсация морального вреда в пользу Костаревой С.В.

С выводом суда апелляционной инстанции согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно статье 40 (часть 2, 3) Конституции Российской Федерации конституционное право на жилище предполагает обязанность создания органами государственной власти и органами местного самоуправления условий для его осуществления, для предоставления жилья бесплатно или за доступную плату из государственных и других жилищных фондов малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилье.

При этом законодатель в рамках своих дискреционных полномочий вправе определять категории граждан, нуждающихся в жилище, а также конкретные формы, источники и порядок обеспечения их жильем с учетом реальных финансово-экономических и иных возможностей, имеющихся у государства.

В соответствии со статьей 57 (пункт 2 части 2) Жилищного кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорного правоотношения), детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, гарантировалось право на внеочередное предоставление жилых помещений.

Статьей 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорного правоотношения) (далее - Федеральный закон № 159-ФЗ) предусматривалось, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также дети, находящиеся под опекой (попечительством), не имеющие закрепленного жилого помещения, после окончания пребывания в образовательном учреждении или учреждении социального обслуживания, а также в учреждениях всех видов профессионального образования, либо по окончании службы в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации, либо после возвращения из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, обеспечиваются органами исполнительной власти по месту жительства вне очереди жилой площадью не ниже установленных социальных норм.

Согласно статье 13 (части 2, 3) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, вступившие в законную силу судебные постановления являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации. Неисполнение судебного постановления, а равно иное неуважение к суду влечет за собой ответственность, предусмотренную федеральным законом.

Судом установлено, что решением Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской

Республики от 24 ноября 2011 г., вступившим в законную силу 28 декабря 2011 г., удовлетворен иск прокурора г. Прохладного в интересах Костаревой С.В.; на Правительство Кабардино-Балкарской Республики возложена обязанность предоставить Костаревой С.В. вне очереди жилое помещение не ниже социальных норм. 20 февраля 2012 г. судебным приставом-исполнителем Нальчикского городского отдела УФССП России по Кабардино-Балкарской Республике на основании исполнительного документа от 13 февраля 2012 г., выданного судом, возбуждено исполнительное производство в отношении Правительства Кабардино-Балкарской Республики. Решение суда не исполнено. Бездействие Правительства Кабардино-Балкарской Республики по исполнению решения Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 24 ноября 2011 г. подтверждается привлечением органа исполнительной власти к административной ответственности Нальчикским городским отделом УФССП России по Кабардино-Балкарской Республике.

При таких обстоятельствах, а также учитывая, что изменение формы обеспечения жильем детей-сирот и приравненных к ним лиц, предусмотренное постановлением Правительства Кабардино-Балкарской Республики № 164-ПП, само по себе не могло являться основанием для неисполнения ранее вынесенного судебного постановления и отказа в удовлетворении заявленного требования, вывод суда апелляционной инстанции об отсутствии оснований для удовлетворения заявленных требований нельзя признать правомерным.

Ссылка суда апелляционной инстанции на то, что выдача жилищного сертификата являлась единственным способом решения жилищного вопроса детей-сирот и приравненных к ним лиц в рассматриваемый период, является несостоятельной.

Суд не учел, что федеральный законодатель в Федеральном законе от 29 февраля 2012 г. № 15-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" одновременно с упразднением с 1 января 2013 г. права детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на внеочередное получение жилых помещений по договорам социального найма предусмотрел - расширив при этом основания предоставления жилья - предоставление им благоустроенных жилых помещений специализированного жилого фонда в целях их социализации по окончании срока пребывания в образовательных учреждениях, учреждениях социального обслуживания населения, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждений, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении обучения в образовательных организациях профессионального образования либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях.

Кроме того, квалифицируя требование о компенсации морального вреда как направленное на защиту нарушенного права на жилище, суд оставил без внимания то обстоятельство, что фактически заявитель ставила вопрос о возможности применения статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации в отношениях, имеющих публично-правовую природу, - в связи с неисполнением субъектом Российской Федерации вынесенного в отношении него судебного решения, являвшегося следствием реализации гражданином права на судебную защиту (статья 46 Конституции Российской Федерации).

Допущенные нарушения норм права, являясь существенными, повлияли на исход дела, и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов Костаревой С.В., в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 5 ноября 2014 г. подлежит отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор с учетом установленных обстоятельств и требований закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 5 ноября 2014 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

19. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 23 сентября 2015 г. № 32-АПГ15-5

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Меркулова В.П.,
судей Корчашкиной Т.Е. и Абакумовой И.Д.
при секретаре Костереве Д.А.
рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлениям Андреева А.В., Грузиновой Ю.В., Генераловой О.С., Корнилаева А.А. о признании недействующим в части Закона Саратовской области от 2 августа 2012 года № 123-ЗСО "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Саратовской области"
по апелляционной жалобе Саратовской областной Думы на решение Саратовского областного суда от 25 мая 2015 года, которым заявления Андреева А.В., Грузиновой Ю.В., Генераловой О.С., Корнилаева А.А. удовлетворены.
Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корчашкиной Т.Е., объяснения представителей Саратовской областной Думы Шеповаловой В.Н., Правительства Саратовской области Ильинова Д.В., поддержавших доводы апелляционной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Засеевой Э.С., полагавшей решение суда оставить без изменения,
Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

25 июля 2012 года Саратовской областной Думой принят и 02 августа 2012 года Губернатором Саратовской области подписан Закон Саратовской области № 123-ЗСО "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Саратовской области" (далее - областной закон), опубликованный 04 августа 2012 года в издании "Собрание законодательства Саратовской области" (№ 27 июль - август 2012 года). В настоящее время действует в редакции областного закона от 28 апреля 2015 года № 44-ЗСО.

Пункт 3 части 8 статьи 6 названного областного закона изложен в следующей редакции:

"На основании уточненного списка и выверенного списка с учетом поступивших заявлений уполномоченный государственный орган области в сфере жилищных отношений:

организует в порядке, установленном федеральным законодательством, формирование специализированного государственного жилищного фонда области в границах городских округов (за исключением закрытых административно-территориальных образований) и в границах административных центров муниципальных районов".

Часть 10 статьи 6 областного закона изложена в следующей редакции:

"Уполномоченный государственный орган области в сфере жилищных отношений по мере формирования специализированного государственного жилищного фонда области в срок не позднее наступления возраста 18 лет у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по окончании срока пребывания в образовательных организациях, учреждениях социального обслуживания населения, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, либо по окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях при наличии соответствующего заявления детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также в порядке очередности по времени постановки на специализированный жилищный учет для лиц, ранее относившихся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигших возраста 23 лет:

1) уточняет, имелись ли изменения в имущественном положении лиц, указанных в абзаце первом настоящей части, в порядке, установленном частью 11 настоящей статьи;

2) в месячный срок со дня получения документов, указанных в части 11 настоящей статьи: а) принимает решение о предоставлении лицам, указанным в абзаце первом настоящей части, жилых

помещений по договорам найма специализированных жилых помещений из специализированного государственного жилищного фонда области с учетом требований статьи 7 настоящего Закона;

б) проводит распределение жилых помещений по договорам найма специализированных жилых помещений из специализированного государственного жилищного фонда области на основании жеребьевки, порядок проведения которой определяется в соответствии с частью 12 настоящей статьи;

3) заключает договоры найма специализированных жилых помещений из специализированного государственного жилищного фонда области в месячный срок со дня проведения жеребьевки. Указанные договоры являются основанием для вселения в предоставляемые жилые помещения лиц, указанных в абзаце первом настоящей части".

Андреев А.В., Грузинова Ю.В., Генералова О.С., Корнилаев А.А. обратились в суд с заявлением, с учетом уточненных требований, о признании недействующими и не подлежащими применению с момента вступления решения суда в законную силу пункта 3 части 8 статьи 6 и части 10 статьи 6 областного закона в той мере, в какой исключается указание срока формирования специализированного государственного жилищного фонда области, предназначенного для предоставления детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также для лиц, ранее относившихся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигших возраста 23 лет; части 10 статьи 6 областного закона в части слов "в порядке очередности по времени постановки на специализированный жилищный учет для лиц, ранее относившихся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигших возраста 23 лет".

Заявление мотивировано тем, что оспариваемые положения противоречат Федеральному закону от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", Федеральному закону от 29 февраля 2012 года № 15-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", части 1 статьи 109 Жилищного кодекса Российской Федерации и нарушают право заявителей на жилище.

По мнению заявителей, указание в оспариваемом нормативном правовом акте на очередность предоставления жилья лицам, ранее относившимся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигших возраста 23 лет, противоречит федеральному законодательству, не предусматривающему очередность при предоставлении жилого помещения данной категории граждан, к которой относятся заявители. Кроме того, отсутствие в оспариваемом областном законе сроков формирования специализированного государственного жилищного фонда области свидетельствует о неопределенности правовой нормы, допускающей необоснованно широкие пределы административного усмотрения, и о наличии коррупциогенных факторов.

Решением Саратовского областного суда от 25 мая 2015 года заявления Андреева А.В., Грузиновой Ю.В., Генераловой О.С., Корнилаева А.А. удовлетворены, признаны противоречащими федеральному законодательству и недействующими со дня вступления решения суда в законную силу:

часть 11 статьи 5 в части слов "...в порядке очередности исходя из времени принятия таких граждан на учет. Граждане, поставленные на учет в один и тот же день, месяц и год, указываются в списке в алфавитном порядке.";

пункт 3 части 8 статьи 6 в той мере, в какой отсутствует указание срока формирования специализированного государственного жилищного фонда области, предназначенного для предоставления детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также для лиц, ранее относившихся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения и достигших возраста 23 лет;

часть 9 статьи 6 в той мере, в какой отсутствует указание срока или периодичности корректировки сводного списка;

часть 10 статьи 6 в части слов "...по мере формирования специализированного государственного жилищного фонда...";

часть 10 статьи 6 в части слов "...в порядке очередности по времени постановки на специализированный жилищный учет для...";

часть 12 статьи 6 полностью Закона Саратовской области от 02 августа 2012 года № 123-ЗСО "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Саратовской области".

В апелляционной жалобе Саратовская областная Дума просит отменить решение суда первой инстанции, как постановленное с нарушением норм материального и процессуального права.

В судебном заседании Верховного Суда Российской Федерации представители Саратовской областной Думы Шеповалова В.Н., Правительства Саратовской области Ильинов Д.В. доводы апелляционной жалобы поддержали.

Относительно апелляционной жалобы представителями заявителей Квитчук Н.В. и Кирсановой Н.А., а также прокуратурой Саратовской области представлены возражения о необоснованности ее доводов и законности судебного постановления.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы и поступивших возражений, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации полагает решение суда первой инстанции не подлежащим отмене.

В соответствии с частью 1 статьи 251 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, действовавшей на момент рассмотрения дела судом первой инстанции, гражданин, организация, считающие, что принятым и опубликованным в установленном порядке нормативным правовым актом органа государственной власти, органа местного самоуправления или должностного лица нарушаются их права и свободы, гарантированные Конституцией Российской Федерации, законами и другими нормативными правовыми актами, а также прокурор в пределах своей компетенции вправе обратиться в суд с заявлением о признании этого акта противоречащим закону полностью или в части.

Судом установлено, что заявители относятся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигших возраста 23 лет, и состоят на учете нуждающихся в жилом помещении по данному основанию. В отношении Андреева А.В. и Грузиновой Ю.В. имеются решения суда, которыми на Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области возложена обязанность предоставить благоустроенное жилое помещение по договору найма специализированных жилых помещений из специализированного государственного жилищного фонда области.

Следовательно, права заявителей затрагиваются оспариваемым нормативным правовым актом.

Пунктами "ж" и "к" части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации защита семьи и детства, социальная защита и жилищное законодательство отнесены к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Согласно частям 2 и 5 статьи 76 Конституции Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъекта Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации.

Законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам, принятым в соответствии с частями первой и второй настоящей статьи. В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон.

Федеральным законом от 29 февраля 2012 года № 15-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", вступившим в силу с 01 января 2013 года, статья 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" изложена в новой редакции.

В соответствии с пунктами 1, 9 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ, в новой редакции, детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по

договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, ранее чем по достижении ими возраста 18 лет.

По заявлению в письменной форме лиц, указанных в абзаце первом настоящего пункта и достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, учреждениях социального обслуживания населения, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях.

Право на обеспечение жилыми помещениями по основаниям и в порядке, которые предусмотрены настоящей статьей, сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями.

Согласно пункту 3 данной статьи орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее - список) в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи.

Таким образом, федеральным законодателем предусмотрено немедленное предоставление жилого помещения специализированного жилищного фонда данной категории граждан по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия.

Иные случаи предоставления жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, ранее достижения ими возраста 18 лет могут быть установлены законодательством субъекта Российской Федерации.

При этом Федеральным законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ не установлена очередность внутри Списка в качестве условия предоставления жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения соответствующей категории граждан.

В нарушение данного Федерального закона в оспариваемом заявителями областном законе предусмотрена очередность предоставления жилья лицам, ранее относившимся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигших возраста 23 лет.

Вместе с тем к полномочиям субъекта Российской Федерации отнесено лишь определение порядка предоставления благоустроенных жилых помещений специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Удовлетворяя заявленные требования о признании противоречащей федеральному законодательству и недействующей части 10 статьи 6 в части слов "в порядке очередности по времени постановки на специализированный жилищный учет", суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что областной законодатель не вправе вводить дополнительные условия предоставления жилых помещений, не предусмотренные федеральным законодательством.

В соответствии с частью 3 статьи 246 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел, возникающих из публичных правоотношений, суд

не связан основаниями и доводами заявленных требований.

С учетом положений данной нормы, применявшейся на момент рассмотрения данного дела, суд проверил законность оспариваемого областного закона в целом.

Частью 11 статьи 5 областного закона предусмотрено, что граждане, достигшие возраста 23 лет, которые до достижения данного возраста имели статус детей-сирот или детей, оставшихся без попечения родителей, но не реализовали в установленном порядке право на предоставление им жилого помещения по договору социального найма, сохраняющие право состоять на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий в соответствии с Законом Саратовской области от 23 апреля 2012 г. № 64-ЗСО "О внесении изменений в Закон Саратовской области "О предоставлении жилых помещений в Саратовской области" (в редакции, действовавшей до 1 января 2013 года), а также дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, поставленные на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях по договорам социального найма из государственного жилищного фонда области и не реализовавшие в установленном порядке право на предоставление жилого помещения по договору социального найма из государственного жилищного фонда области в соответствии с Законом Саратовской области от 2 августа 2007 г. № 150-ЗСО "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Саратовской области" (в редакции, действовавшей до 1 января 2013 года), включаются в список, указанный в части 10 настоящей статьи, в порядке очередности исходя из времени принятия таких граждан на учет. Граждане, поставленные на учет в один и тот же день, месяц и год, указываются в списке в алфавитном порядке.

Содержащееся в названной норме положение о включении в Список данной категории граждан в порядке очередности исходя из времени принятия таких граждан на учет также обоснованно признано судом противоречащим федеральному законодательству и недействующим по изложенным выше основаниям.

В соответствии с частью 2 статьи 1 Федерального закона от 17 июля 2009 года № 172-ФЗ "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов" коррупциогенными факторами являются положения нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции.

Согласно пункту "а", "ж" части 3 Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации 26 февраля 2010 года № 96, коррупциогенными факторами, устанавливающими для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, являются:

а) широта дискреционных полномочий - отсутствие или неопределенность сроков, условий или оснований принятия решения, наличие дублирующих полномочий государственного органа, органа местного самоуправления или организации (их должностных лиц);

ж) отсутствие или неполнота административных процедур - отсутствие порядка совершения государственными органами, органами местного самоуправления или организациями (их должностными лицами) определенных действий либо одного из элементов такого порядка.

Часть 8 статьи 6 областного закона изложена в следующей редакции:

"8. На основании уточненного списка и выверенного списка с учетом поступивших заявлений уполномоченный государственный орган области в сфере жилищных отношений:

1) ежегодно в срок не позднее 1 мая формирует и утверждает единый сводный список (реестр) детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, ранее относившихся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигших возраста 23 лет (далее - сводный список) (приложение 9).

2) готовит предложения по формированию и распределению средств областного бюджета для обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, ранее относившихся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и

детей, оставшихся без попечения родителей, и достигших возраста 23 лет;

3) организует в порядке, установленном федеральным законодательством, формирование специализированного государственного жилищного фонда области в границах городских округов (за исключением закрытых административно-территориальных образований) и в границах административных центров муниципальных районов;

4) проводит работу по разъяснению условий и порядка предоставления жилых помещений по договорам найма специализированных жилых помещений из специализированного государственного жилищного фонда области".

Как следует из содержания указанной нормы, сроки совершения соответствующим уполномоченным государственным органом перечисленных действий установлены не во всех случаях.

В частности, не установлены сроки, в течение которых должны быть совершены действия по организации формирования специализированного государственного жилищного фонда области.

Приведенные положения областного закона обоснованно расценены судом первой инстанции как содержащие такой коррупциогенный фактор, как широта дискреционных полномочий по признаку отсутствия сроков принятия решения.

Таким образом, пункт 3 части 8 статьи 6 областного закона в той мере, в какой отсутствует указание срока формирования специализированного государственного жилищного фонда области, предназначенного для предоставления детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также для лиц, ранее относившихся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения и достигших возраста 23 лет, противоречит федеральному законодательству.

Из содержания части 10 статьи 6 областного закона следует, что обеспечение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц, ранее относившихся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигших возраста 23 лет, ставится в зависимость от формирования специализированного государственного жилищного фонда области.

Часть 10 статьи 6 в части слов "по мере формирования специализированного государственного жилищного фонда" содержит коррупциогенный фактор, следовательно, обоснованно признана судом противоречащей федеральному законодательству и недействующей.

Абзацем первым части 9 статьи 6 областного закона предусмотрено, что сводный список корректируется в порядке, определяемом уполномоченным государственным органом области в сфере жилищных отношений, а также указаны случаи, в которых корректировка необходима.

Однако какие-либо сроки проведения корректировки либо периодичность ее проведения в оспариваемом законе не указаны.

Судом установлено, что до настоящего времени какого-либо нормативного правового акта, регулирующего данный вопрос, уполномоченным органом не принято.

Отсутствие порядка и сроков корректировки сводного списка, который является основанием для предоставления жилых помещений данной категории граждан, обоснованно расценено судом как коррупциогенный фактор.

Согласно части 12 статьи 6 областного закона порядок проведения жеребьевки по распределению жилых помещений по договорам найма специализированных жилых помещений из специализированного государственного жилищного фонда определяется уполномоченным государственным органом области в сфере жилищных отношений.

Вместе с тем подпунктом "б" пункта 2 части 10 этой же статьи предусмотрено, что уполномоченный государственный орган области в сфере жилищных отношений в месячный срок со дня получения документов, указанных в части 11 настоящей статьи, проводит распределение жилых помещений по договорам найма специализированных жилых помещений из специализированного государственного жилищного фонда области на основании жеребьевки, порядок проведения которой определяется в соответствии с частью 12 настоящей статьи.

Отсутствие порядка распределения имеющихся жилых помещений предоставляет органу исполнительной власти право решать этот вопрос по своему усмотрению, что свидетельствует о противоречии части 12 статьи 6 областного закона федеральному законодательству по изложенным выше основаниям.

Доводы апелляционной жалобы Саратовской областной Думы свидетельствуют об ином толковании норм действующего федерального законодательства.

При таких обстоятельствах суд правомерно удовлетворил заявление Андреева А.В., Грузиновой Ю.В., Генераловой О.С., Корнилаева А.А. о признании недействующими отдельных положений Закона Саратовской области от 2 августа 2012 года № 123-ЗСО "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Саратовской области".

Оснований, предусмотренных статьей 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации для отмены решения суда в апелляционном порядке, не имеется.

С учетом изложенного Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 309 - 311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,

определила:

решение Саратовского областного суда от 25 мая 2015 года оставить без изменения, апелляционную жалобу Саратовской областной Думы - без удовлетворения.

20. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 14.10.2015 г. № 33-АПГ15-25

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:
председательствующего Хаменкова В.Б.,
судей Горчаковой Е.В. и Николаевой О.В.
при секретаре Кирсановой А.А.
рассмотрела в открытом судебном заседании дело по апелляционной жалобе правительства и губернатора Ленинградской области на решение Ленинградского областного суда от 23 июля 2015 года, которым удовлетворено заявление заместителя прокурора Ленинградской области о признании противоречащим законодательству и недействующим со дня принятия в части пункта 3 Порядка назначения и выплаты ежемесячной именной стипендии губернатора Ленинградской области для одаренных детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также для лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающихся в образовательных организациях высшего образования, имеющих государственную аккредитацию, утвержденного Постановлением правительства Ленинградской области от 2 июля 2013 года № 187.
Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хаменкова В.Б., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Селяниной Н.Я., полагавшей, что решение суда подлежит оставлению без изменения, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

правительством Ленинградской области 2 июля 2013 года принято Постановление № 187 "Об учреждении ежемесячной именной стипендии Губернатора Ленинградской области для одаренных детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также для лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающихся в образовательных организациях высшего образования, имеющих государственную аккредитацию" (далее - Постановление), которое было опубликовано на официальном интернет-портале правительства Ленинградской области в сети Интернет по адресу www.le№obl.ru.

Пунктом 1 Постановления с 1 сентября 2013 года учреждена ежемесячная именная стипендии губернатора Ленинградской области для одаренных детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также для лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающихся в образовательных организациях высшего образования, имеющих государственную аккредитацию, в размере 7 000 рублей, с 1 сентября 2014 года - 7 500 рублей, с 1 сентября 2015 года - 8 000 рублей.

Пунктом 2 Постановления утвержден Порядок назначения и выплаты именной стипендии губернатора Ленинградской области для одаренных детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также для лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающихся в образовательных организациях высшего образования, имеющих государственную аккредитацию (далее - Порядок).

Порядок определяет условия назначения и порядок выплаты поименованной стипендии (пункт 1 Порядка).

Пунктом 2 Порядка установлено, что стипендия учреждается в качестве материальной поддержки с целью создания условий для профессиональной подготовки, гармоничного развития и наиболее полного раскрытия интеллектуального, социального, творческого и нравственного потенциала одаренных детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые обучаются в образовательных организациях независимо от ведомственной принадлежности и места нахождения образовательной организации.

Пункт 3 Порядка предусматривает, что получателем стипендии может быть гражданин Российской Федерации, имеющий регистрацию по месту жительства или по месту пребывания на территории Ленинградской области, который относится к категории детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и лиц детей, оставшихся без попечения родителей (в редакции Постановления Правительства Ленинградской области от 27 февраля 2014 года № 38).

В соответствии с пунктом 6 Порядка назначение стипендии производится независимо от получения других видов стипендии.

Заместитель прокурора Ленинградской области обратился в суд с заявлением о признании недействующим пункта 3 Порядка в части слов "имеющий регистрацию по месту жительства или по месту пребывания на территории Ленинградской области", ссылаясь на их противоречие части 2 статьи 3 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 года № 5242-1 "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации", которой установлено, что регистрация или отсутствие таковой не могут служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, законами Российской Федерации, конституциями и законами республик в составе Российской Федерации.

Кроме того, поименованная стипендия губернатора Ленинградской области является дополнительной выплатой стимулирующего характера студентам высших учебных заведений Российской Федерации, в связи с чем их выплата не может быть поставлена в зависимость от наличия или отсутствия у студента регистрации в Ленинградской области, поскольку при прочих равных условиях иные студенты, не имеющие такой регистрации, лишены права на получение данной стипендии, что является дискриминацией по признаку места жительства.

Принцип равенства всех перед законом гарантирует равные права и обязанности для субъектов, относящихся к одной категории, а установление различных правил возможно только в отношении лиц, относящихся к другим категориям.

Также прокурор указал, что установление стипендий должно осуществляться на одинаковых условиях, без каких-либо предпочтений, исключений либо ограничений дискриминационного характера для отдельных групп, в том числе по признаку наличия регистрации по месту жительства или месту пребывания, независимо от того, в каком порядке органы государственной власти субъекта наделены названными правомочиями.

Решением Ленинградского областного суда от 23 июля 2015 года заявление заместителя прокурора Ленинградской области удовлетворено: оспариваемая норма признана недействующей со дня вступления решения суда в законную силу.

В апелляционной жалобе правительство и губернатор Ленинградской области просят решение отменить, принять по делу новое решение об отказе в удовлетворении заявленных требований.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации считает решение суда правильным и оснований для его отмены не находит.

В соответствии со статьей 26.3.1 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" органы государственной власти субъекта Российской Федерации вправе устанавливать за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением финансовых средств, передаваемых из федерального бюджета бюджету субъекта Российской Федерации на осуществление целевых расходов) дополнительные меры социальной поддержки и социальной помощи для отдельных категорий граждан вне зависимости от наличия в федеральных законах положений, устанавливающих указанное право.

Финансирование полномочий, предусмотренное настоящей статьей, не является обязанностью

субъекта Российской Федерации, осуществляется при наличии возможности и не является основанием для выделения дополнительных средств из федерального бюджета.

В силу подпункта 26 пункта 1 статьи 34 Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" поощрение за успехи в учебной, физкультурной, спортивной, общественной, научной, научно-технической, творческой, экспериментальной и инновационной деятельности отнесено к мерам социальной поддержки и стимулирования обучающихся.

Из подпунктов 5, 7 пункта 2 этой же статьи следует, что обучающимся предоставляются меры социальной поддержки и стимулирования в виде получения стипендий, материальной помощи и других денежных выплат, предусмотренных законодательством об образовании, а также иные меры социальной поддержки, предусмотренные нормативными правовыми актами Российской Федерации и нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, правовыми актами органов местного самоуправления, локальными нормативными актами.

В соответствии с пунктом 1 статьи 36 Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ стипендией признается денежная выплата, назначаемая обучающимся в целях стимулирования и (или) поддержки освоения ими соответствующих образовательных программ.

Согласно пункту 13 статьи 36 данного Федерального закона именные стипендии учреждаются федеральными государственными органами, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, юридическими и физическими лицами, которые определяют размеры и условия выплаты таких стипендий.

По смыслу данной нормы такое правомочие направлено на поддержку лиц, получающих образование, и на формирование высокого образовательного, профессионального уровня населения Ленинградской области.

Однако реализация данного полномочия должна осуществляться с соблюдением всех норм и правовых принципов, закрепленных в действующем законодательстве, в частности не допускается установление дискриминационных и произвольных критериев определения круга лиц, которым может быть назначена стипендия.

Стипендия губернатора является денежной выплатой лицам, добившимся высоких показателей в учебе, назначается и выплачивается исключительно лицам, получающим профессиональное образование, и по своей правовой природе направлена на поддержку студентов, поощрение получения образования (с перспективами подготовки специалистов) высокого уровня профессиональной подготовки, при наличии потребности определенного региона в подготовке специалистов конкретного профиля и специальности выбор критериев получателей такого рода стипендии может быть связан также с определением специальности, обучение которой относится к дискреционным полномочиям органа, устанавливающего стипендию исходя из потребностей регионального развития.

Оспариваемые прокурором положения о таком дополнительном критерии отбора претендентов на получение стипендии как "имеющий регистрацию по месту жительства или месту пребывания в Ленинградской области" фактически означают, что отдельные студенты при прочих равных условиях лишены возможности претендовать на получение названной стипендии при отсутствии у них такой регистрации по месту жительства или месту пребывания, что является дискриминацией по признаку места жительства.

Установление неравных правовых возможностей по данным признакам запрещено в части 2 статьи 19 Конституции Российской Федерации, также одним из основных принципов государственной политики в целях обеспечения государственных гарантий прав граждан Российской Федерации в области высшего образования в пункте 2 части 1 статьи 3 Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" указан принцип обеспечения права каждого человека на образование, недопустимость дискриминации в сфере образования, что подразумевает, в частности, недопустимость установления неравного положения лиц в зависимости от наличия регистрации по месту жительства или пребывания в части возможности получения стипендии Губернатора.

Довод жалобы о наличии у губернатора исключительной компетенции самостоятельно определять категории граждан, которым может быть назначена стипендия губернатора, в данном случае не может быть принят Судебной коллегией, поскольку понятие категории граждан, отнесение к ней тех или иных групп лиц определяется по наличию сущностных признаков этой категории граждан, а не произвольно выбранных и истолкованных критериев.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, неоднократно выраженной им в своих решениях, принцип равенства всех перед законом гарантирует равные права и обязанности для субъектов, относящихся к одной категории.

Установление различных норм возможно лишь в отношении лиц, относящихся к другим категориям, при этом необходимо, чтобы различия между теми или иными категориями лиц являлись достаточными для того, чтобы предусмотреть для них различное правовое регулирование.

Различие между отдельными группами студентов образовательных учреждений высшего профессионального образования, добившихся высоких показателей в учебе, по критерию наличия у них регистрации по месту жительства или месту пребывания в Ленинградской области не может быть признано достаточным для установления различий в наличии возможности получать стипендию в период обучения, поскольку сущностный критерий - обучение по определенной специальности и достижение высоких показателей при обучении - определяется исходя из целей образовательного процесса - подготовки специалистов высокого уровня, а также подготовки по определенной, приоритетной для региона специальности в образовательных учреждениях высшего профессионального образования.

Критерии подготовки специалистов определенного уровня и профиля не могут быть связаны с регистрацией по месту жительства или месту пребывания.

Таким образом, полномочия органа государственной власти субъекта Российской Федерации по установлению стипендий во всех случаях могут быть реализованы в соответствии с действующим законодательством при неукоснительном соблюдении норм и принципов федерального законодательства, конституционных предписаний (статья 15 Конституции Российской Федерации).

Следовательно, установление условий дискриминационного характера при регламентации вопросов установления стипендий студентам образовательных учреждений высшего профессионального образования, равно как и иным категориям граждан, недопустимо.

Установление стипендий студентам на территории Ленинградской области должно осуществляться на одинаковых условиях, без каких-либо предпочтений, исключений либо ограничений дискриминационного характера для отдельных групп из их числа, в том числе по признаку наличия регистрации по месту жительства или месту пребывания, независимо от того, в каком порядке органы государственной власти субъекта наделены названными правомочиями - в порядке, предусмотренном федеральным законом или вне зависимости от наличия таковых предписаний федерального закона в порядке, предусмотренном частью 3 статьи 26.3.1 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации".

Доводы жалобы о том, что граждане Российской Федерации обязаны регистрироваться по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, не свидетельствуют о незаконности принятого судом решения.

В силу статьи 3 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 года № 5242-1 "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации" в целях обеспечения необходимых условий для реализации гражданином Российской Федерации его прав и свобод, а также исполнения им обязанностей перед другими гражданами государством и обществом вводится регистрационный учет граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, высказанной в Постановлении от 2 февраля 1998 года № 4-П, сам по себе факт регистрации или отсутствие таковой не порождает для гражданина каких-либо прав и обязанностей и не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и законодательными актами субъектов Российской Федерации.

Таким образом, факт места жительства (пребывания) гражданина на определенной территории может быть подтвержден не только соответствующей регистрацией в уполномоченном органе, но и на основе различных юридических фактов.

С учетом изложенного Судебная коллегия приходит к выводу, что пункт 3 вышеупомянутого Порядка в оспариваемой прокурором части противоречит федеральному законодательству, поскольку основанием для реализации права на получение стипендии губернатора является наличие

регистрации по месту жительства или месту пребывания в Ленинградской области.

Иные доводы апелляционной жалобы основаны на неправильном истолковании норм материального права и направлены на иную оценку доказательств об обстоятельствах, установленных судом.

Принимая во внимание, что при рассмотрении дела судом не допущено существенного нарушения или неправильного применения норм материального или процессуального права, повлекших вынесение незаконного решения, Судебная коллегия не находит поводов для его отмены.

На основании изложенного, руководствуясь статьей 309 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Ленинградского областного суда от 23 июля 2015 года оставить без изменения, апелляционную жалобу правительства и губернатора Ленинградской области - без удовлетворения.

21. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2015 г. № 72-КГ15-3

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Фролкиной С.В.,
судей Гуляевой Г.А. и Кириллова В.С.
рассмотрела в открытом судебном заседании 16 ноября 2015 г. гражданское дело по иску прокурора Акшинского района Забайкальского края в интересах Донского А.Г. к Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации (государственное учреждение) в Агинском Бурятском округе Забайкальского края (межрайонное) о признании незаконным решения Управления Пенсионного фонда Российской Федерации (государственное учреждение) в Агинском Бурятском округе Забайкальского края (межрайонное) от 13 мая 2014 г. № 1862 о прекращении выплаты федеральной доплаты к пенсии и пенсии по случаю потери кормильца, возврате излишне выплаченной пенсии
по кассационной жалобе начальника Управления Пенсионного фонда Российской Федерации (государственное учреждение) в Агинском Бурятском округе Забайкальского края (межрайонное) Балдановой Валентины Жимбаевны на решение Агинского районного суда Забайкальского края от 16 октября 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Забайкальского краевого суда от 17 марта 2015 г., которыми исковые требования удовлетворены.
Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В., объяснения представителей Управления Пенсионного фонда Российской Федерации (государственное учреждение) в Агинском Бурятском округе Забайкальского края (межрайонное) Ланцова А.А., Ревединской Ю.А., поддержавших доводы кассационной жалобы,
Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

прокурор Акшинского района Забайкальского края в интересах Донского А.Г. обратился в суд с иском к Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации (государственное учреждение) в Агинском Бурятском округе Забайкальского края (межрайонное) (далее - УПФР (ГУ) в Агинском Бурятском округе Забайкальского края (межрайонное) о признании незаконным решения УПФР (ГУ) в Агинском Бурятском округе Забайкальского края (межрайонное) от 13 мая 2014 г. № 1862 о прекращении выплаты Донскому А.Г. федеральной социальной доплаты к пенсии и пенсии по случаю потери кормильца, назначенных ему с 27 сентября 2012 г., и возобновлении данных выплат.

В обоснование иска прокурор указал, что решением руководителя УПФР (ГУ) в Агинском Бурятском округе Забайкальского края (межрайонное) от 13 мая 2014 г. № 1862 Донскому А.Г. прекращена выплата федеральной доплаты к пенсии и пенсии по случаю потери кормильца в связи с установлением факта его работы по договору от 4 июля 2012 г. № 1 о создании приемной семьи, сумма полученных Донским А.Г. выплат за период с 27 сентября 2012 г. по 30 апреля 2014 г. признана переплатой, ему предложено возвратить излишне выплаченную пенсию в сумме <...> руб. и федеральную социальную доплату к пенсии в сумме <...> руб. Полагая, что Донской А.Г. по договору от 4 июля 2012 г. № 1 о создании приемной семьи выполняет оплачиваемую работу, Управление приняло оспариваемое решение. По мнению прокурора, вывод пенсионного органа о том, что приемный родитель, исполняющий обязанности по гражданско-правовому договору о передаче ребенка на воспитание в приемную семью за вознаграждение, выполняет оплачиваемую работу, не

соответствует действующему федеральному законодательству, поскольку вознаграждение приемным родителям следует отнести к мерам социальной поддержки лицам, осуществляющим воспитание приемных детей, в связи с чем осуществление обязанностей приемного родителя на возмездной основе на основании заключенного договора о приемной семье нельзя считать выполнением оплачиваемой работы.

Решением Агинского районного суда Забайкальского края от 16 октября 2014 г. иск прокурора Акшинского района Забайкальского края в интересах Донского А.Г. удовлетворен. Решение УПФР (ГУ) в Агинском Бурятском округе Забайкальского края (межрайонное) от 13 мая 2014 г. № 1862 признано незаконным, на УПФР (ГУ) в Агинском Бурятском округе Забайкальского края (межрайонное) возложена обязанность возобновить Донскому А.Г. выплату трудовой пенсии по потере кормильца и федеральной социальной доплаты к пенсии, назначенных ему с 27 сентября 2012 г.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Забайкальского краевого суда от 17 марта 2015 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации начальником УПФР (ГУ) в Агинском Бурятском округе Забайкальского края (межрайонное) Балдановой В.Ж., ставится вопрос об отмене указанных судебных постановлений, как незаконных, и принятии нового судебного постановления об отказе в удовлетворении иска прокурора Акшинского района Забайкальского края.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьей Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. 1 июля 2015 г. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и ее же определением от 24 сентября 2015 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке. В судебное заседание суда кассационной инстанции не явились прокурор Акшинского района Забайкальского края и Донской А.Г., о причинах неявки не сообщили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь ст. 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ), считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (ст. 387 ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций и выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что 4 июля 2012 г. между отделом образования администрации муниципального района "Акшинский район" и Донским А.Г. заключен договор № 1 о создании приемной семьи с выплатой ему вознаграждения в размере <...> руб. в месяц за взятых на воспитание двух детей.

Пунктом 1.2 названного договора предусмотрено, что приемные родители (родитель) получают вознаграждение за труд по воспитанию, денежные средства на содержание приемного ребенка (детей), другие специальные выплаты и пользуются льготами, предоставляемыми семьям с детьми и специальными льготами для приемных семей.

Постановлением администрации муниципального района "Акшинский район" от 24 июля 2012 г. № 432 Донской А.Г. назначен опекуном на возмездной основе над несовершеннолетними Громоздовым Р.В., <...> года рождения, и Громоздовой Т.А., <...> года рождения.

Донской А.Г. приходится несовершеннолетним детям дядей - является братом их матери Громоздовой И.А., умершей 3 июня 2012 г.

С 27 сентября 2012 г. Донской А.Г. на основании его письменного заявления получает

трудовую пенсию по случаю потери кормильца, установленную в соответствии со ст. ст. 9, 16 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", которая назначена ему как неработающему, занятому уходом за ребенком, не достигшим возраста 14 лет.

Решением начальника УПФР (ГУ) в Агинском Бурятском округе Забайкальского края (межрайонное) от 13 мая 2014 г. № 1862 Донскому А.Г. прекращена выплата федеральной доплаты к пенсии и пенсии по случаю потери кормильца в связи с установлением факта его работы по договору от 4 июля 2012 г. о создании приемной семьи, сумма полученных Донским А.Г. выплат за период с 27 сентября 2013 г. по 30 апреля 2014 г. признана переплатой, ему предложено возвратить переплату пенсии в сумме <...> руб. и федеральную социальную доплату к пенсии в размере <...> руб.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования прокурора Акшинского района Забайкальского края в интересах Донского А.Г. о признании незаконным решения УПФР (ГУ) в Агинском Бурятском округе Забайкальского края (межрайонное) от 13 мая 2014 г. № 1862 о прекращении выплаты федеральной доплаты к пенсии и пенсии по случаю потери кормильца, возврате излишне выплаченной пенсии суд первой инстанции, руководствуясь положениями п. 2 ст. 152 и п. 2 ст. 153.1 Семейного кодекса Российской Федерации (далее - СК РФ), ст. 16 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве", Законом Забайкальского края от 18 декабря 2009 г. № 315-ЗЗК "О детях-сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей", исходил из того, что вознаграждение приемным родителям относится к мерам социальной поддержки лицам, осуществляющим воспитание приемных детей, поэтому осуществление обязанностей приемного родителя на возмездной основе в соответствии с заключенным договором о приемной семье нельзя считать выполнением оплачиваемой работы, в связи с чем пришел к выводу, что Донской А.Г. имеет право как неработающий гражданин, осуществляющий уход за ребенком, не достигшим возраста 14 лет, на получение пенсии по случаю потери кормильца и федеральной доплаты к пенсии.

С данными выводами суда первой инстанции согласился суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения.

В соответствии с п. 1 ст. 9 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" право на трудовую пенсию по случаю потери кормильца имеют нетрудоспособные члены семьи умершего кормильца, состоявшие на его иждивении (за исключением лиц, совершивших умышленное уголовно наказуемое деяние, повлекшее за собой смерть кормильца и установленное в судебном порядке). Одному из родителей, супругу или другим членам семьи, указанным в подпункте 2 пункта 2 названной статьи, указанная пенсия назначается независимо от того, состояли они или нет на иждивении умершего кормильца. Семья безвестно отсутствующего кормильца приравнивается к семье умершего кормильца, если безвестное отсутствие кормильца удостоверено в установленном порядке.

Нетрудоспособными членами семьи умершего кормильца признаются: один из родителей или супруг либо дедушка, бабушка умершего кормильца независимо от возраста и трудоспособности, а также брат, сестра либо ребенок умершего кормильца, достигшие возраста 18 лет, если они заняты уходом за детьми, братьями, сестрами или внуками умершего кормильца, не достигшими 14 лет и имеющими право на трудовую пенсию по случаю потери кормильца в соответствии с подпунктом 1 данного пункта, и не работают (пп. 2 п. 2 ст. 9 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации"),

По смыслу статьи 7 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации", к неработающим лицам относятся лица, не осуществляющие работу и (или) иную деятельность, в период которой они подлежат обязательному пенсионному страхованию. На застрахованных лиц распространяется обязательное пенсионное страхование, если они работают по трудовому договору или по договору гражданско-правового характера, предметом которого является выполнение работ и оказание услуг, а также по авторскому и лицензионному договору. При этом право на обязательное пенсионное страхование в Российской Федерации реализуется при условии уплаты страховых взносов.

Согласно п. 4 ст. 12.1 Федерального закона от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ "О государственной социальной помощи" федеральная социальная доплата к пенсии устанавливается пенсионеру территориальными органами Пенсионного фонда Российской Федерации в случае, если общая сумма

его материального обеспечения, определенная в соответствии с частями 2 и 3 этой статьи, не достигает величины прожиточного минимума пенсионера, установленной в соответствии с пунктом 4 статьи 4 Федерального закона "О прожиточном минимуме в Российской Федерации" в субъекте Российской Федерации по месту его жительства или месту его пребывания, не превышающей величину прожиточного минимума пенсионера в целом по Российской Федерации. Федеральная социальная доплата к пенсии устанавливается в таком размере, чтобы указанная общая сумма его материального обеспечения с учетом данной доплаты достигла величины прожиточного минимума пенсионера, установленной в субъекте Российской Федерации.

Таким образом, в соответствии с Федеральным законом "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" и Федеральным законом "О государственной социальной помощи" работающие лица не имеют права на получение трудовой пенсии по случаю потери кормильца и, соответственно, федеральной доплаты к пенсии.

Судебные инстанции пришли к выводу о том, что Донской А.Г., осуществляющий воспитание приемных детей на возмездной основе, является неработающим лицом, однако данный вывод противоречит подлежащим применению к спорным отношениям нормам материального права.

Приемной семьей признается опека или попечительство над ребенком или детьми, которые осуществляются по договору о приемной семье, заключаемому между органом опеки и попечительства и приемными родителями или приемным родителем, на срок, указанный в этом договоре. К отношениям, возникающим из договора о приемной семье, применяются положения главы 20 СК РФ (опека и попечительство над детьми). К отношениям, возникающим из договора о приемной семье, в части, не урегулированной СК РФ, применяются правила гражданского законодательства о возмездном оказании услуг постольку, поскольку это не противоречит существу таких отношений (п. п. 1 и 2 ст. 152 СК РФ).

Опека или попечительство устанавливаются над детьми, оставшимися без попечения родителей (п. 1 ст. 121 СК РФ), в целях их содержания, воспитания и образования, а также для защиты их прав и интересов (п. 1 ст. 145 СК РФ).

Размер вознаграждения, причитающегося приемным родителям, размер денежных средств на содержание каждого ребенка, а также меры социальной поддержки, предоставляемые приемной семье в зависимости от количества принятых на воспитание детей, определяются договором о приемной семье в соответствии с законами субъектов Российской Федерации (п. 2 ст. 153.1 СК РФ).

При этом из данных положений (п. 2 ст. 153.1) усматривается, что СК РФ разграничивает вознаграждение приемным родителям, денежные средства на содержание детей и меры социальной поддержки, то есть предусматривает несколько видов обеспечения для приемной семьи. При этом вознаграждение приемным родителям, денежные средства на содержание детей и меры социальной поддержки - это разные виды обеспечения приемной семьи.

Из содержания приведенных норм СК РФ также следует, что приемные родители исполняют обязанности по содержанию, воспитанию и образованию детей по договору о передаче на воспитание ребенка в приемную семью на возмездной основе, получая от данного вида деятельности доход, размер которого определяется законом субъекта Российской Федерации.

В связи с этим к указанным отношениям применяются в том числе и нормы гражданского законодательства о возмездном оказании услуг в части, не урегулированной СК РФ.

Согласно ч. 4 ст. 1 Закона Забайкальского края от 18 декабря 2009 г. № 315-ЗЗК "О детях-сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей" (далее - Закон Забайкальского края № 315-ЗЗК) ежемесячное денежное вознаграждение, причитающееся приемным родителям, устанавливается в следующих размерах:

1) за взятого на воспитание одного ребенка - 2540 рублей;

2) за взятых на воспитание двух детей - 5070 рублей.

Размер вознаграждения определяется с применением районных коэффициентов к заработной плате, установленных федеральным законодательством, с учетом отчислений по страховым взносам на обязательное пенсионное страхование, страховым взносам на обязательное медицинское страхование, страховым взносам на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством (ч. 7 ст. 1 Закона Забайкальского края № 315-ЗЗК).

Размер вознаграждения увеличивается (индексируется) одновременно с увеличением (индексацией) заработной платы работников бюджетной сферы края и в тех же размерах (ч. 9 ст. 1 Закона Забайкальского края № 315-ЗЗК).

Из изложенных норм регионального законодательства видно, что получаемое приемными

родителями вознаграждение приравнивается к заработной плате.

В ст. 217 Налогового кодекса Российской Федерации приведены виды доходов, не подлежащие налогообложению (освобождаемые от налогообложения).

Суммы, не подлежащие обложению страховыми взносами для плательщиков страховых взносов, производящих выплаты и иные вознаграждения физическим лицам, перечислены в ст. 9 Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 212-ФЗ "О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования".

Вознаграждение приемным родителям не относится к предусмотренным ст. 217 Налогового кодекса Российской Федерации и ст. 9 Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 212-ФЗ видам доходов, освобождаемых от налогообложения и обложения страховыми взносами, следовательно, с указанного вознаграждения уплачиваются налоги и производятся отчисления страховых взносов на обязательное пенсионное страхование. При этом периоды, в течение которых в Пенсионный фонд Российской Федерации перечисляются страховые взносы за указанных застрахованных лиц (приемных родителей), включаются при назначении пенсии данным гражданам в страховой стаж как периоды работы.

Поскольку Донской А.Г., являясь стороной по договору о приемной семье от 4 июля 2012 г., принял на себя обязательства по оказанию услуги по воспитанию приемных детей за вознаграждение, то его следует признать выполняющим оплачиваемую работу, поэтому он не имеет права, как работающее лицо, на получение трудовой пенсии по случаю потери кормильца в соответствии с п. 1 ст. 9 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" и федеральной доплаты к пенсии, предусмотренной п. 4 ст. 121 Федерального закона от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ "О государственной социальной помощи".

Таким образом, у суда не имелось оснований для признания незаконным решения УПФР (ГУ) в Агинском Бурятском округе Забайкальского края (межрайонное) от 13 мая 2014 г. о прекращении выплаты Донскому А.Г. федеральной социальной доплаты к пенсии и пенсии по случаю потери кормильца, назначенных ему с 27 сентября 2012 г.

Ввиду изложенного решение суда первой инстанции и определение суда апелляционной инстанции, оставившее его без изменения, нельзя признать законными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений.

Поскольку обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, судом первой инстанции установлены, Судебная коллегия находит возможным, отменяя судебные постановления и не передавая дело на новое рассмотрение, принять новое решение, которым в удовлетворении исковых требований прокурора Акшинского района Забайкальского края в интересах Донского А.Г. отказать.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь ст. ст. 387, 388, 390 ГПК РФ,

определила:

решение Агинского районного суда Забайкальского края от 16 октября 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Забайкальского краевого суда от 17 марта 2015 г. отменить.

Принять по делу новое решение, которым отказать в удовлетворении исковых требований прокурора Акшинского района Забайкальского края в интересах Донского А.Г. к Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации (государственное учреждение) в Агинском Бурятском округе Забайкальского края (межрайонное) о признании незаконным решения Управления Пенсионного фонда Российской Федерации (государственное учреждение) в Агинском Бурятском округе Забайкальского края (межрайонное) от 13 мая 2014 г. № 1862 о прекращении выплаты федеральной доплаты к пенсии и пенсии по случаю потери кормильца, возврате излишне выплаченной пенсии.

22. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 18.11.2015 г. № 18-АПГ15-33

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Хаменкова В.Б.
судей Корчашкиной Т.Е., Горчаковой Е.В.
при секретаре Костереве Д.А.
рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по заявлению Кадала М.Э. об оспаривании положений абзацев второго - шестого части 1 статьи 5 Закона Краснодарского края от 3 июня 2009 года № 1748-КЗ "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Краснодарском крае"
по апелляционным жалобам Законодательного Собрания Краснодарского края и администрации Краснодарского края на решение Краснодарского краевого суда от 17 июля 2015 года, которым заявление Кадала М.Э. удовлетворено.
Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корчашкиной Т.Е., объяснения представителя администрации Краснодарского края Зинковской Л.В., поддержавшей доводы апелляционной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Селяниной Н.Я., полагавшей решение суда подлежащим отмене, а производство по делу - прекращению,

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Законодательным Собранием Краснодарского края принят Закон Краснодарского края от 3 июня 2009 г. № 1748-КЗ "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Краснодарском крае" (далее - Закон Краснодарского края от 3 июня 2009 г. № 1748-КЗ), первоначальный текст которого опубликован в печатных изданиях "Кубанские новости", № 96 от 18 июня 2009 г., Информационный бюллетень Законодательного Собрания Краснодарского края № 19 (149) от 9 июня 2009 г., стр. 58.

В соответствии с частью 1 статьи 5 данного закона детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, уполномоченным органом местного самоуправления муниципального образования Краснодарского края, осуществляющим отдельные государственные полномочия Краснодарского края в области обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в соответствующем муниципальном образовании Краснодарского края (далее - уполномоченный орган местного самоуправления) однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, муниципального специализированного жилищного фонда (далее - жилое помещение), по договорам найма специализированных жилых помещений по месту их жительства в порядке, установленном нормативным правовым актом высшего исполнительного органа государственной власти Краснодарского края.

Законом Краснодарского края от 3 декабря 2013 года № 2838-КЗ "О внесении изменений в статьи 5 и 7 Закона Краснодарского края "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Краснодарском крае", опубликованным на официальном сайте администрации Краснодарского края http://admkrai.kras№odar.ru, 04.12.2013, в Закон Краснодарского края от 3 июня 2009 № 1748-КЗ были внесены изменения, в соответствии с которыми часть 1 статьи 5 этого закона дополнена пятью абзацами (абзацы второй - шестой) следующего содержания:

Лицам, указанным в настоящей части, жилые помещения муниципального специализированного жилищного фонда предоставляются в первоочередном порядке при наличии одного из следующих условий:

1) местом регистрации их рождения является Краснодарский край;

2) местом их выявления и первичного устройства в семью или на воспитание в соответствующую организацию являлся (является) Краснодарский край;

3) местом жительства лиц, у которых они находились (находятся) на воспитании под опекой (попечительством), в приемных семьях на основании решения органов опеки и попечительства, является (являлся) Краснодарский край;

4) организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в которых они пребывали, расположены в Краснодарском крае.

Кадала М.Э. 7 апреля 2015 года обратился в Краснодарский краевой суд с заявлением об оспаривании положений абзацев второго - шестого части 1 статьи 5 названного выше Закона Краснодарского края от 3 июня 2009 года № 1748-КЗ, ссылаясь в обоснование заявленных требований на то, что родился <...> года в городе М., относится к лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в связи с тем, что решением Поворинского районного суда Воронежской области от 20 декабря 1999 г. его родители были лишены родительских прав. С 2000 года по 2003 год обучался в <...> военном училище, с 2003 года по 2009 год обучался в <...> авиационном инженерном университете, находясь во время обучения на полном государственном обеспечении. С 2009 года по 31 марта 2013 года проходил военную службу по контракту, по окончании которой переехал на постоянное место жительства в г. Краснодар.

На основании приказа Министерства социального развития и семейной политики Краснодарского края от 29 октября 2013 года № 3000-жс он включен в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, относившихся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, по муниципальному образованию город Краснодар с датой подачи заявления 7 октября 2013 года. Однако до настоящего времени жилое помещение ему не предоставлено.

Заявитель полагал, что приведенные положения абзацев второго - шестого части 1 статьи 5 Закона Краснодарского края от 3 июня 2009 года № 1748-КЗ нарушают его права, установленные статьей 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", поскольку ставят его в неравные условия с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, лицами из их числа, которые отвечают дополнительным условиям, установленным положениями оспариваемых норм.

Представители Законодательного Собрания Краснодарского края, администрации Краснодарского края, министерства социального развития и семейной политики Краснодарского края просили прекратить производство по делу в связи с принятием Закона Краснодарского края от 3 июля 2015 года № 3212-КЗ "О внесении изменений в статьи 5 и 7 Закона Краснодарского края "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Краснодарском крае", согласно которому абзацы второй - шестой части 1 статьи 5 Закона Краснодарского края от 3 июня 2009 года № 1748-КЗ признаны утратившими силу.

Решением Краснодарского краевого суда от 7 июля 2015 года заявление Кадала М.Э. удовлетворено. Абзацы 2 - 6 части 1 статьи 5 Закона Краснодарского края от 3 июня 2009 года № 1748-КЗ "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Краснодарском крае" признаны противоречащими пункту 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" и подпункту 20.1 пункта 2 статьи 26.3 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и недействующими со дня его принятия.

В апелляционных жалобах представители Законодательного Собрания Краснодарского края и администрации Краснодарского края просят отменить решение суда первой инстанции и прекратить производство по делу, ссылаясь на допущенные судом существенные нарушения норм материального и процессуального права.

Лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы извещены своевременно и в надлежащей форме. Кадала М.Э., представители Законодательного Собрания

Краснодарского края, министерства социального развития и семейной политики Краснодарского края в судебное заседание суда апелляционной инстанции не явились. На основании статьи 307 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации полагает возможным рассмотреть дело в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

Суд признал установленным, что оспариваемые Кадала М.Э. положения Закона были введены в действие Законом Краснодарского края от 3 декабря 2013 года № 2838-КЗ "О внесении изменений в статьи 5 и 7 Закона Краснодарского края "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Краснодарском крае" с 15 декабря 2013 года.

Законом Краснодарского края от 3 июля 2015 года № 3212-КЗ "О внесении изменений в статьи 5 и 7 Закона Краснодарского края "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Краснодарском крае", опубликованным на официальном сайте администрации Краснодарского края 3 июля 2015 года, абзацы второй - шестой части 1 статьи 5 Закона Краснодарского края от 3 июня 2009 года № 1748-КЗ признаны утратившими силу.

В соответствии с пунктом 3 Закона Краснодарского края от 3 июля 2015 года № 3212-КЗ он вступил в силу по истечении 10 дней с момента официального опубликования, то есть 14 июля 2015 года.

Таким образом, на момент рассмотрения дела судом первой инстанции 17 июля 2015 года оспариваемые заявителем нормы являлись недействующими.

В апелляционных жалобах представители Законодательного Собрания Краснодарского края и администрации Краснодарского края, ссылаясь на положения статей 253 и 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и то обстоятельство, что недействующие нормативные правовые акты не порождают правовых последствий и не могут повлечь каких-либо нарушений охраняемых законом прав и свобод заявителя и других лиц, полагают, что имеются основания для прекращения производства по делу.

Отклоняя заявленные ходатайства о прекращении производства по делу, суд проанализировал положения части первой статьи 134, статьи 220, а также действовавших на момент рассмотрения дела статей 251, 253 ГПК РФ, и с учетом правовой позиции, изложенной в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 12 мая 2005 года № 244-О "По жалобе граждан Вихровой Любови Александровны, Каревой Екатерины Ивановны и Масловой Валентины Николаевны на нарушение их конституционных прав пунктом 1 части первой статьи 134, статьями 220 и 253 ГПК РФ", пришел к выводу о том, что не допускается прекращение производства по делу об оспаривании нормативного правового акта, признанного по решению органа государственной власти, органа местного самоуправления или должностного лица, принявшего данный нормативный правовой акт, утратившим силу после подачи в суд соответствующего заявления, если в процессе судебного разбирательства будет установлено нарушение оспариваемым нормативным правовым актом прав и свобод заявителя, гарантированных Конституцией Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами.

Разрешая требования Кадала М.Э. по существу, суд исходил из того, что положения утративших силу с 14 июля 2015 года абзацев второго - шестого части 1 статьи 5 Закона Краснодарского края от 3 июня 2009 года № 1748-КЗ применялись в отношении заявителя и повлекли в отношении него наступление определенных правовых последствий, выразившихся в принятии решения Первомайского районного суда г. Краснодара от 18 июля 2014 года, оставленного без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 7 октября 2014 года, об отказе в удовлетворении его требований к администрации муниципального образования г. Краснодар, министерству социального развития и семейной политики Краснодарского края о предоставлении жилого помещения во внеочередном порядке. В связи с этим, как указал суд, прекращение производства по делу фактически приведет к отказу в судебной защите прав и свобод Кадала М.Э.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации находит такой вывод суда основанным на правильном применении норм процессуального права.

В соответствии с частью 11 статьи 213 Кодекса административного судопроизводства

Российской Федерации утрата нормативным правовым актом силы или его отмена в период рассмотрения административного дела об оспаривании нормативного правового акта не может служить основанием для прекращения производства по этому административному делу в случае, если при его рассмотрении установлены применение оспариваемого нормативного правового акта в отношении административного истца и нарушение его прав, свобод и законных интересов.

Как видно из материалов дела, предусмотренные абзацами вторым - шестым статьи 5 Закона Краснодарского края от 3 июня 2009 года № 1748-КЗ положения, предусматривающие условия предоставления детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа жилых помещений в первоочередном порядке, были положены в основу решения Первомайского районного суда г. Краснодара от 18 июля 2014 года по делу по заявлению Кадала М.Э. к администрации муниципального образования г. Краснодар от 18 июля 2014 года о предоставлении жилого помещения во внеочередном порядке. Указанным решением, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 7 октября 2014 года, в удовлетворении заявления Кадала М.Э. было отказано на том основании, что указанным в этой норме критериям он не соответствует.

Таким образом, установлено применение в отношении Кадала М.Э. оспариваемого нормативного правового акта, в связи с чем производство по делу не подлежит прекращению.

Проверив законность и обоснованность принятого по существу решения краевого суда, Судебная коллегия приходит к следующему.

Пунктами "ж" и "к" части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации защита семьи и детства, социальная защита и жилищное законодательство отнесены к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Согласно частям 2 и 5 статьи 76 Конституции Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъекта Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации.

Законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам, принятым в соответствии с частями первой и второй настоящей статьи. В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон.

Согласно подпункту 14.2 пункта 2 статьи 26.3 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" вопросы обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Общие принципы, содержание и меры социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, установлены Федеральным законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

В статье 3 вышеназванного федерального закона установлено, что законодательство Российской Федерации о дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, состоит из соответствующих статей Конституции Российской Федерации, настоящего Федерального закона, федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также конституций (уставов), законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

В соответствии с пунктами 1, 9 статьи 8 указанного федерального закона детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается

невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, ранее чем по достижении ими возраста 18 лет.

По заявлению в письменной форме лиц, указанных в абзаце первом настоящего пункта и достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, учреждениях социального обслуживания населения, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях.

Право на обеспечение жилыми помещениями по основаниям и в порядке, которые предусмотрены настоящей статьей, сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями.

Приведенной нормой Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ предусмотрено однократное предоставление благоустроенных жилых помещений специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений перечисленным в ней категориям лиц по месту их жительства, а к полномочиям субъекта Российской Федерации отнесено лишь определение порядка предоставления таких жилых помещений.

Абзацем вторым части 1 статьи 5 оспариваемого Закона Краснодарского края из категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, местом жительства которых является Краснодарский край, выделен круг лиц по признакам, отвечающим условиям, указанным в абзацах третьем - шестом части 1 данной статьи, и только эти лица признаны субъектами права на предоставление в первоочередном порядке жилых помещений специализированного жилищного фонда.

Таким образом, как правильно указал суд первой инстанции, законодателем Краснодарского края введены дополнительные условия предоставления жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, не предусмотренные федеральным законодательством. При таких обстоятельствах суд обоснованно признал абзацы второй - шестой части 1 статьи 5 Закона Краснодарского края от 3 июня 2009 года № 1748-КЗ противоречащими федеральному законодательству.

В то же время Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации не может согласиться с выводом суда о том, что оспариваемые нормы Закона Краснодарского края от 3 июня 2009 года № 1748-КЗ подлежат признанию недействующими со дня его принятия, поскольку эти нормы применялись после их принятия в отношении других граждан.

В отношении административного истца по данному делу оспариваемые положения Закона Краснодарского края, признанные не соответствующими федеральному законодательству, были применены Первомайским районным судом г. Краснодара при рассмотрении 18 июля 2014 года дела по его заявлению о предоставлении жилого помещения во внеочередном порядке, и апелляционная инстанция Краснодарского краевого суда при вынесении своего определения от 7 октября 2014 года по этому же делу также ссылалась на указанные нормы.

В связи с изложенным Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, оставляя решение Краснодарского краевого суда от 17 июля 2015 года без изменения, считает необходимым уточнить абзац третий резолютивной части решения суда указанием о признании абзацев второго - шестого части 1 статьи 5 Закона Краснодарского края от 3 июня 2009 года № 1748-КЗ "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Краснодарском крае" противоречащими федеральному законодательству на момент его применения в отношении Кадала

М.Э.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 309 - 311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,

определила:

решение Краснодарского краевого суда от 17 июля 2015 года оставить без изменения. Уточнить абзац третий резолютивной части данного решения суда: вместо признания абзацев второго - шестого части 1 статьи 5 Закона Краснодарского края от 3 июня 2009 года № 1748-КЗ "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Краснодарском крае" в редакции от 3 декабря 2013 года недействующими со дня его принятия указать о признании противоречащими федеральному законодательству вышеназванных норм Закона Краснодарского края от 3 июня 2009 года № 1748-КЗ на момент их применения в отношении Кадала М.Э.

23. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2015 г. № 5-КГ15-121

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Кликушина А.А.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Горохова Б.А.
рассмотрела в открытом судебном заседании дело по заявлению Мохаммада Шарифа об оспаривании решения Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по кассационной жалобе Мохаммада Шарифа, ходатайству Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Памфиловой Э.А. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 декабря 2014 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., объяснения представителей Мохаммада Шарифа - Федотова Е.В., Головань А.И., поддержавших доводы кассационной жалобы, представителя Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы Пантелеева А.В., представителя Департамента городского имущества г. Москвы Юровой А.П., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Мохаммад Шариф обратился в суд с заявлением об оспаривании решения Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, мотивируя свои требования тем, что он родился <...> г. в г. <...>. В 1984 году по Межправительственному соглашению между СССР и Демократической Республикой Афганистан в составе группы детей-сирот М. Шариф прибыл в СССР, с 1984 года по 1989 год воспитывался в детском доме в Киргизской ССР, с 1989 года по 1990 год обучался в <...> училище Киргизской ССР, с 25 сентября 1990 г. по 31 августа 1992 г. воспитывался в школе-интернате № <...> г. Москвы для детей-сирот, оставшихся без попечения родителей.

По окончании школы Мохаммад Шариф жилым помещением обеспечен не был, поскольку не имел гражданства Российской Федерации. В 1997 году он обратился к Президенту Российской Федерации с ходатайством о приеме в гражданство Российской Федерации. Указом Президента Российской Федерации от 29 июня 2010 г. № 817 заявитель принят в гражданство Российской Федерации.

В ноябре 2010 г. Мохаммад Шариф и школа-интернат № <...> г. Москвы обратились в ГУП "Мосгарантия" по вопросу предоставления заявителю жилого помещения как лицу из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Распоряжением Департамента жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы от 22 января 2013 г. Мохаммад Шариф признан нуждающимся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма.

9 апреля 2014 г. решением Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в предоставлении жилого помещения Мохаммаду

Шарифу отказано в связи с отсутствием документов, подтверждающих факт того, что он в несовершеннолетнем возрасте остался без попечения родителей.

Заявитель просил признать обжалуемое решение незаконным, обязать Городскую межведомственную комиссию по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, устранить допущенное нарушение права заявителя на однократное предоставление благоустроенного помещения в г. Москве в соответствии с действующим законодательством.

Решением Басманного районного суда г. Москвы от 1 июля 2014 г. заявленные требования удовлетворены.

Решение Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 9 апреля 2014 г. по жилищному вопросу Мохаммада Шарифа признано незаконным.

Городская межведомственная комиссия по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обязана устранить в полном объеме допущенное нарушение жилищных прав Мохаммада Шарифа на однократное предоставление благоустроенного помещения в г. Москве в соответствии с действующим законодательством.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 декабря 2014 г. указанное решение суда отменено, принято новое решение об отказе в удовлетворении заявленных требований.

В кассационной жалобе Мохаммадом Шарифом, а также в ходатайстве Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Памфиловой Э.А. ставится вопрос об отмене апелляционного определения и оставлению в силе решения районного суда.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. от 5 ноября 2015 г. кассационная жалоба заявителя с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются предусмотренные статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основания для отмены обжалуемого судебного постановления.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Такие нарушения норм материального и процессуального права были допущены судом апелляционной инстанции.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Мохаммад Шариф, <...> г.р., родился в г. <...> (л.д. 17).

Являясь гражданином Афганистана, в 1984 году заявитель прибыл в СССР в составе группы афганских детей-сирот на основании Соглашения между Правительством СССР и Правительством Демократической Республики Афганистан от 18 октября 1984 г. Указанным Межправительственным соглашением предусматривалось обучение афганских детей-сирот в школах-интернатах Советского Союза с последующим получением необходимой квалификации, кроме того, им гарантировались предусмотренные советскими законами права и свободы (л.д. 21 - 24, 25).

Мохаммад Шариф с 1984 года по 1989 год воспитывался в <...> детском доме Киргизской ССР, с 1989 года по 1990 год обучался в <...> училище Киргизской ССР, в 1990 году был направлен для продолжения обучения в школу-интернат № <...> г. Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, где он обучался с 25 сентября 1990 г. по 31 августа 1992 г. (л.д. 116, 120, 122).

С 1 сентября 1992 г. по 19 октября 1992 г. Мохаммад Шариф являлся студентом по очной форме обучения Московского государственного <...> университета (л.д. 125, 126).

В 1997 году Мохаммад Шариф обратился к Президенту Российской Федерации с ходатайством о приеме в гражданство Российской Федерации (л.д. 107, 108).

17 июня 2003 г. решением ГУВД г. Москвы Мохаммаду Шарифу выдано разрешение на постоянное проживание в Российской Федерации и оформлен вид на жительство (л.д. 34).

В 2005 году заявитель обратился в посольство Республики Афганистан в Российской Федерации с ходатайством об отказе от гражданства Афганистана (л.д. 36).

Указом Президента Российской Федерации от 29 июня 2010 г. № 817 удовлетворено заявление Мохаммада Шарифа о приеме в гражданство Российской Федерации. 30 июля 2010 г. ему выдан паспорт гражданина Российской Федерации (л.д. 17, 37).

С 6 декабря 2010 г. Мохаммад Шариф проходит службу в уголовно-исполнительной системе, с 11 октября 2011 г. - в должности <...> дежурной службы ФКУ СИЗО <...> УФСИН России по г. Москве (л.д. 55).

С 19 мая 2011 г. до настоящего времени зарегистрирован по месту пребывания по адресу: <...>, жилое помещение ФКУ СИЗО <...> УФСИН России по г. Москве (л.д. 57, 59).

В ноябре 2010 года Мохаммад Шариф и ГОУ школа-интернат № <...> ЮЗАО г. Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, (письмо от 18 ноября 2010 г. № 740) обратились с просьбой предоставить Мохаммаду Шарифу как выпускнику школы-интерната жилое помещение по договору безвозмездного пользования в ГУП "Моссоцгарантия" - организацию, которая уполномочена Правительством Москвы формировать повестку заседания Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и заключать с лицами из числа детей-сирот договоры безвозмездного пользования жилыми помещениями (л.д. 138).

Распоряжением Департамента жилищной политики и жилищного фонда города Москвы от 22 января 2013 г. № У51-493, принятым в соответствии с рекомендацией Комиссии по жилищным вопросам Правительства Москвы от 14 ноября 2012 г. (протокол № 794), Мохаммад Шариф признан малоимущим в целях, установленных Жилищным кодексом Российской Федерации, нуждающимся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма (безвозмездного пользования), принят на жилищный учет (л.д. 56).

Из уведомления Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Москве от 25 марта 2013 г. следует, что в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним сведения о наличии недвижимого имущества, принадлежащего на праве собственности Мохаммаду Шарифу в г. Москве и Московской области, отсутствуют (л.д. 42).

9 апреля 2014 г. решением Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в предоставлении жилого помещения Мохаммаду Шарифу отказано в связи с отсутствием документов, подтверждающих факт того, что он в несовершеннолетнем возрасте остался без попечения родителей (л.д. 15, 16).

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции исходил из доказанности факта того, что гражданин Мохаммад Шариф и Момадин Шариф одно и то же лицо, а также, что Мохаммад Шариф в несовершеннолетнем возрасте остался без попечения родителей, его родители погибли в Афганистане и других родственников на родине он не имеет. При этом суд указал, что документы, свидетельствующие о наличии у заявителя статуса ребенка, оставшегося без попечения родителей в несовершеннолетнем возрасте, имелись в распоряжении Городской межведомственной комиссии при рассмотрении жилищного вопроса Мохаммада Шарифа, никем из лиц, участвующих в деле, не оспорены, в связи с чем у Городской межведомственной комиссии не было оснований для принятия решения об отказе в предоставлении Мохаммаду Шарифу жилого помещения.

Суд первой инстанции не согласился с доводом представителя Департамента жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы о том, что у органа исполнительной власти отсутствует обязанность по предоставлению Мохаммаду Шарифу жилого помещения в связи с утратой им статуса ребенка-сироты в 18 лет, а также лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в 23 года, поскольку достижение Мохаммадом Шарифом возраста 23 лет само по себе не означает, что на него не распространяются положения Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" и Закона г. Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве", с учетом наличия уважительных причин, в силу которых заявитель своевременно не встал (не был поставлен) на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении, к которым относится отсутствие у него гражданства Российской Федерации.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд апелляционной инстанции исходил из того, что Мохаммад Шариф с заявлением о

постановке на учет в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий обратился в возрасте, превышающем 23 года, то есть с нарушением возрастных ограничений, установленных Федеральным законом "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", и в настоящее время не относится к числу детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, соответственно не обладает правом на однократное обеспечение жилым помещением.

Кроме того, судебная коллегия указала на то, что реализация права на предоставление жилых помещений данной категории лиц предполагает заявительный порядок, между тем до достижения возраста 23 лет Мохаммад Шариф, его попечители с соответствующим заявлением в уполномоченные органы не обращались, вопрос о предоставлении ему мер социальной поддержки не ставили. То обстоятельство, что заявитель, его попечители не обращались в законном порядке по вопросу установления гражданства Российской Федерации и обеспечения Мохаммада Шарифа жилой площадью не является уважительной причиной для предоставления ему жилого помещения в соответствии со специальным законодательством, поскольку после достижения совершеннолетия в 1993 году заявитель только в 2003 году получил вид на жительство в Российской Федерации.

Также суд апелляционной инстанции указал на то, что, поскольку при принятии решения об отказе в предоставлении заявителю жилого помещения у Городской межведомственной комиссии были сомнения в том, что Мохаммад Шариф является тем ребенком-сиротой, который в 1984 г. был ввезен на территорию СССР в соответствии с Соглашением, правовых оснований для удовлетворения его требований об оспаривании решения названной комиссии не имеется.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении данного дела судом апелляционной инстанции допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, выразившиеся в следующем.

Как следует из положений части 1 статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции проверяет законность и обоснованность судебного постановления суда первой инстанции только в обжалуемой части исходя из доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно них.

В то же время суд апелляционной инстанции на основании абзаца второго части 2 статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации вправе в интересах законности проверить обжалуемое судебное постановление в полном объеме, выйдя за пределы требований, изложенных в апелляционных жалобе, представлении, и не связывая себя доводами жалобы, представления.

В соответствии с пунктом 24 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции" в случае, если суд апелляционной инстанции пришел к выводу о необходимости проверить обжалуемое судебное постановление суда первой инстанции в полном объеме, апелляционное определение в соответствии с пунктом 6 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации должно содержать мотивы, по которым суд апелляционной инстанции пришел к такому выводу.

Отменяя решение районного суда, суд апелляционной инстанции исходил из того, что Мохаммад Шариф с заявлением о постановке на учет в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий обратился в возрасте 38 лет, тогда как по достижении возраста 23 лет лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, уже не могут рассматриваться в качестве лиц, имеющих право на предусмотренные Федеральным законом "О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" меры социальной поддержки, так как они утрачивают одно из установленных законодателем условий получения такой социальной поддержки.

Между тем, из материалов дела и состоявшихся по делу судебных постановлений усматривается, что Департамент жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы, обжалуя в апелляционном порядке принятое по делу решение суда первой инстанции, не ссылался на вышеуказанное обстоятельство, им были указаны иные основания обжалования.

Суд апелляционной инстанции в нарушение приведенных выше норм гражданского процессуального законодательства и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению вышел за пределы доводов апелляционной жалобы и не привел мотивы, по которым пришел к выводу о необходимости проверки судебного решения в полном объеме.

Кроме того, в соответствии с пунктом 6 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального

кодекса Российской Федерации в апелляционном определении должны быть указаны, в том числе мотивы, по которым суд пришел к своим выводам, и ссылки на законы, которыми суд руководствовался.

Таким образом, апелляционное определение должно соответствовать общим требованиям, предъявляемым к решению суда статьей 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, то есть должно быть законным и обоснованным.

Как следует из апелляционной жалобы Департамента жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы, им поставлен вопрос об отмене состоявшегося по делу решения суда первой инстанции по мотиву отсутствия в деле бесспорных доказательств, что Момадин Шариф и Мохаммад Шариф является одним и тем же лицом.

Судом первой инстанции на основании представленных в материалы дела доказательств, которые оценены им в соответствии с правилами статей 55, 67, 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, было установлено, что именно Мохаммад Шариф прибыл из Афганистана в СССР по Межправительственному соглашению в 1984 году, согласно справке Посольства Исламской Республики Афганистан в Российской Федерации Мохаммад Ш. и Момадин Ш. одно и то же лицо.

Суд апелляционной инстанции данные обстоятельства не опроверг, в определении не привел мотивы, по которым он не принял имеющиеся в деле доказательства относительно идентификации личности заявителя, и в связи с чем пришел к выводу о том, что при наличии сомнений межведомственной комиссии в том, что Мохаммад Шариф является тем ребенком-сиротой, который в 1984 г. был ввезен на территорию СССР в соответствии с Соглашением, правовых оснований для удовлетворения его требований об оспаривании решения названной комиссии не имеется.

Судебная коллегия полагает необходимым также обратить внимание на следующие нарушения судом апелляционной инстанции норм материального права.

В соответствии со статьями 1 и 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в первоначальной редакции) к детям-сиротам отнесены лица в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба или единственный родитель; к лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, - лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей и имеют в соответствии с настоящим Федеральным законом право на дополнительные гарантии по социальной поддержке, в том числе по обеспечению жилыми помещениями.

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также дети, находящиеся под опекой (попечительством), не имеющие закрепленного жилого помещения, после окончания пребывания в образовательном учреждении или учреждении социального обслуживания, а также в учреждениях всех видов профессионального образования, либо по окончании службы в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации, либо после возвращения из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, обеспечиваются органами исполнительной власти по месту жительства в течение трех месяцев равноценной ранее занимаемому ими (или их родителями) жилому помещению жилой площадью не ниже установленных социальных норм.

Из анализа указанных выше норм следует, что гарантируемое детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, и лицам из их числа право на внеочередное обеспечение жилой площадью могло быть реализовано ими только до достижения 23-летнего возраста.

Вместе с тем отсутствие данных лиц на учете нуждающихся в жилых помещениях без учета конкретных причин, приведших к этому, само по себе не может рассматриваться в качестве безусловного основания для отказа в удовлетворении требования таких лиц о предоставлении им вне очереди жилого помещения.

Таким образом, при разрешении спора об обеспечении указанных лиц жилым помещением подлежат выяснению причины, в силу которых истец своевременно не встал (не был поставлен) на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении. В случае признания таких причин уважительными, требование об обеспечении жилым помещением подлежит удовлетворению.

К уважительным причинам несвоевременной постановки детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа на учет нуждающихся в жилом помещении, исходя из обязанностей опекунов и попечителей по защите личных и имущественных прав и интересов этих лиц, могут быть отнесены как ненадлежащее выполнение обязанностей по защите прав указанных

детей в тот период, когда они были несовершеннолетними, органами опеки и попечительства, образовательными и иными учреждениями, в которых они обучались и (или) воспитывались, так и иные обстоятельства, объективно препятствующие детям-сиротам обратиться с заявлением о принятии их на соответствующий жилищный учет.

Как следует из части 1 статьи 119 Кодекса о браке и семье РСФСР, действовавшего в период нахождения Мохаммада Шарифа под попечительством школы-интерната, опека и попечительство устанавливаются для воспитания несовершеннолетних детей, которые вследствие смерти родителей, лишения родителей родительских прав, болезни родителей или по другим причинам остались без родительского попечения, а также для защиты личных и имущественных прав и интересов этих детей.

Из содержания статей 120, 122 Кодекса о браке и семье РСФСР усматривается, что государство в лице исполнительных комитетов Советов народных депутатов (районных, городских, районных в городах, поселковых и сельских) осуществляло функции органов опеки и попечительства.

Согласно статье 127 Кодекса о браке и семье РСФСР детям, воспитание которых осуществляется полностью детскими учреждениями, а также совершеннолетним лицам, нуждающимся в опеке или попечительстве и помещенным в соответствующие учреждения, опекуны и попечители не назначаются. Выполнение обязанностей опекунов и попечителей в отношении этих лиц возлагается на администрацию учреждения, в котором находится подопечный.

На момент наступления совершеннолетия истца (27 ноября 1993 г.) действовали положения Жилищного кодекса РСФСР, которые регулировали порядок и процедуру принятия граждан на учет, нуждающихся в жилых помещениях, в том числе детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Пунктом 2 статьи 37 Жилищного кодекса РСФСР было установлено, что вне очереди жилое помещение предоставляется гражданам по окончании пребывания в государственном детском учреждении, у родственников, опекунов или попечителей, где они находились на воспитании, если им не может быть возвращена жилая площадь, откуда они выбыли в детское учреждение, к родственникам, опекунам или попечителям (пункт 3 статьи 60).

Вместе с тем, статьей 1 Жилищного кодекса РСФСР предусматривалось, что только граждане РСФСР имеют право на жилище, гарантированное им Конституцией СССР и Конституцией РСФСР.

Жилищным кодексом Российской Федерации, вступившим в силу 1 марта 2005 г., были также предусмотрены социальные гарантии по предоставлению вне очереди жилых помещений по договорам социального найма детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по окончании их пребывания в образовательных и иных учреждениях, в том числе в учреждениях социального обслуживания, в приемных семьях, детских домах семейного типа, при прекращении опеки (попечительства), а также по окончании службы в Вооруженных Силах Российской Федерации или по возвращении из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы (пункт 2 статьи 57). При этом частью 5 статьи 49 Жилищного кодекса Российской Федерации был установлен запрет на предоставление иностранным гражданам жилого помещения по договорам социального найма, если международным договором РФ не предусмотрено иное.

Таким образом, в соответствии с жилищным законодательством дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из их числа, не имеющие российского гражданства, не подлежали обеспечению жилыми помещениями в льготном порядке.

Уважительные причины несвоевременной постановки Мохаммада Шарифа на учет нуждающихся в жилом помещении в связи с отсутствием у него гражданства Российской Федерации и конкретные обстоятельства, при которых в 1984 году заявитель в числе других афганских детей-сирот был привезен из Афганистана в СССР, последующих событий, политических и экономических, произошедших в указанных государствах, в результате которых возвращение заявителя на родину фактически стало невозможным, не были учтены судом апелляционной инстанции.

Допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела, в связи с чем могут быть устранены только посредством отмены апелляционного определения и направления дела на новое апелляционное рассмотрение.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное, правильно применить нормы материального права, регулирующие спорные правоотношения, проверить законность решения суда первой инстанции с учетом полномочий суда апелляционной

инстанции, установленных статьями 327, 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 декабря 2014 г. отменить, направить дело на новое апелляционное рассмотрение в судебную коллегию по гражданским делам Московского городского суда.

24. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 7 июня 2016 г. № 5-КГ16-12

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации
в составе председательствующего Юрьева И.М.,
судей Вавилычевой Т.Ю., Рыженкова А.М.
рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Чижова А Р к Департаменту социальной защиты населения г. Москвы, Департаменту жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы об обязании включить в списки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилого фонда по договорам найма специализированных жилых помещений с 1 января 2013 г., обязании предоставить жилое помещение, по кассационной жалобе Чижова А.Р. на решение Басманного районного суда г. Москвы от 22 июля 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 декабря 2014 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., выслушав объяснения Чижова А.Р., его представителя Андисовой Р.Г., поддержавших доводы кассационной жалобы, представителя Департамента городского имущества г. Москвы Соколинской И. А., представителя Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы Пантелеева А.В., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила :

Чижов А.Р. обратился в суд с иском к Департаменту социальной защиты населения г. Москвы, Департаменту жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы об обязании включить в списки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения , родителей, по обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилого фонда по договорам найма специализированных жилых помещений с 1 января 2013 г., обязании предоставить жилое помещение. В обоснование исковых требований указал, что постановлением руководителя муниципалитета района Марьино г. Москвы от 4 июня 2009 г. № 277 признан оставшимся в г. Москве без попечения родителей. Этим же постановлением попечителем истца назначен Чижов А.Н., проживающий в квартире, принадлежащей на праве собственности Чижовой Р.В., по адресу: . Данным постановлением на Чижова А.Н. возложена обязанность проживать с Чижовым А.Р. до его совершеннолетия. С согласия попечителя Чижова А.Н. истец был зарегистрирован по месту жительства в указанной квартире 6 августа 2009 г.

Решением Люблинского районного суда г. Москвы от 9 сентября 2009 г. его (истца) родители лишены родительских прав. 24 февраля 2012 г. Чижов А.Р. и его попечитель Чижов А.Н. обратились в муниципалитет Марьино с заявлениями о предоставлении истцу жилого помещения в г. Москве как ребенку, оставшемуся без попечения родителей, приложив необходимые документы. Однако ответ на заявление получен не был, жилое помещение ему не предоставлено.

Полагает указанное бездействие ответчиков незаконным, поскольку он (истец) не является нанимателем жилого помещения, членом семьи нанимателя по договору социального найма, собственником жилого помещения, и в соответствии со ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», ст. 13 Закона г.Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в г. Москве» имеет право на обеспечение жилым помещением из специализированного жилого фонда г. Москвы по договору найма специализированного жилого помещения.

Решением Басманного районного суда г. Москвы от 22 июля 2014 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского

городского суда от 24 декабря 2014 г., в удовлетворении иска отказано. Определением Басманного районного суда г. Москвы от 16 октября 2015 г. Чижову Р.А. восстановлен пропущенный процессуальный срок, установленный частью 2 статьи 376 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В кассационной жалобе заявитель ставит вопрос об отмене принятых по делу судебных постановлений ввиду существенного нарушения норм материального и процессуального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. от 4 мая 2016 года кассационная жалоба заявителя с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены решения суда и апелляционного определения.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций.

Судом установлено, что постановлением руководителя муниципалитета внутригородского муниципального образования Марьино в г. Москве от 4 июня 2009 г. № 277 над несовершеннолетним Чижовым А.Р., г.р., установлено попечительство. Его попечителем назначен Чижов АН., который указанным постановлением был обязан проживать совместно со своим подопечным по адресу: (л.д.13).

В ноябре 2009 г. копия постановления от 4 июня 2009 г. № 277 была направлена в орган опеки и попечительства Управления образования администрации муниципального образования «Зеленоградский район» Калининградской области для сохранения за несовершеннолетним Чижовым А.Р. жилого помещения по адресу его регистрации: область, г. , на время нахождения под попечительством (л.д. 34). Собственником квартиры, расположенной по адресу: область, г. , , является Чижова Р.В.

Письмом от 9 февраля 2010 г. Управление образования администрации муниципального образования «Зеленоградский район» Калининградской области уведомило руководителя муниципалитета Марьино в г. Москве о том, что сохранить право пользования указанным жилым помещением в г. за несовершеннолетним Чижовым А.Р. не представляется возможным, поскольку он фактически проживает по адресу: г. , (л.д. 33).

Собственником квартиры по адресу: г. , является Чижова Р.В. (бабушка Чижова А.Р.), которая снялась с регистрационного учета по указанному адресу 7 апреля 2009 г., в настоящее время имеет регистрацию по месту жительства в г. (л.д. 14,27,32).

6 августа 2009 г. Чижов А.Р. был зарегистрирован по месту жительства его попечителя в указанной выше квартире с согласия Чижова А.Н. и Чижовой Р.В. (л.д. 31,35).

Решением Люблинского районного суда г. Москвы от 9 сентября 2009 г., вступившим в законную силу 22 сентября 2009 г., Чижов Р.Н. и Чижова Т.В. (родители истца) лишены родительских прав в отношении несовершеннолетнего Чижова А.Р. (л.д. 48-49).

Постановлением муниципалитета внутригородского муниципального образования Марьино в г. Москве от 24 февраля 2011 г. № 98 за несовершеннолетним Чижовым А.Р. сохранено право пользования, как члена семьи собственника, жилым помещением по адресу: г. , , на время нахождения под попечительством (л.д. 59).

24 февраля 2012 г. Чижов А.Р. и его попечитель Чижов А.Н. обратились в муниципалитет внутригородского муниципального образования Марьино в г. Москве с заявлениями о предоставлении истцу жилого помещения в г. как ребенку, оставшемуся без попечения родителей, приложив необходимые документы (л.д. 43, 44). Также Чижовым А.Н. было подано ходатайство о признании невозможным возвращения его подопечного Чижова А.Р. в сохраненное за ним жилое помещение по месту его проживания в г. , поскольку имеются обстоятельства, указанные в пункте 3.1 постановления Правительства Москвы от 2 октября 2007 г. № 854-ПП «Об обеспечении жилыми помещениями в городе Москве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа» (л.д. 57).

Письмом муниципалитета внутригородского муниципального образования Марьино в г. Москве от 13 апреля 2012 г. № 1-11-0-26/9 в ответ на заявления и ходатайство от 24 февраля 2012 г. попечителю Чижову А.Н. было разъяснено, что поскольку его подопечный Чижов А.Р. проживает в сохраненном за ним жилом помещении, а не возвращается в сохраненное жилое помещение по окончании попечительства, на него не распространяются нормы, предусмотренные постановлением Правительства Москвы от 2 октября 2007 г. № 854-ПП «Об обеспечении жилыми помещениями в городе Москве детей- сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа» (л.д. 56). Чижов А.Р. достиг совершеннолетия 2013 г.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд исходил из того, что право пользования квартирой, расположенной по адресу: сохранено за Чижовым А.Р. как за членом семьи собственника Чижовой Р.В., постановлением 5 муниципалитета внутригородского муниципального образования Марьино в г. Москве от 24 февраля 2011 г. № 98, которое является действующим, не отменено и не признано незаконным, решением Люблинского районного суда г. Москвы от 19 октября 2011 г. отказано в удовлетворении иска Чижовой Р.В. о признании незаконным данного постановления.

Поскольку Чижов А.Р. имеет право пользования указанным жилым помещением наравне с его собственником, суд первой инстанции (и с ним согласился суд апелляционной инстанции) пришел к выводу о том, что оснований для обеспечения истца жилым помещением из специализированного жилого фонда г. Москвы не имеется.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит указанные выводы суда первой и апелляционной инстанций ошибочными по следующим основаниям.

Абзацем первым пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (в редакции Федерального закона от 29 февраля 2012 г. № 15-ФЗ) предусмотрено, что детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом пункта 1 названной статьи, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия.

Согласно статье 13 Закона г. Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве» (в ред. Закона г. Москвы от 6 ноября 2013 г. № 60) детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, местом жительства которых является 6 город Москва, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, местом жительства которых является город Москва, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, в соответствии с федеральным законодательством и в порядке, установленном Правительством Москвы, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств:

1) местом выявления и первичного устройства ребенка на воспитание в семью или в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, или местом регистрации их рождения является город Москва;

2) организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в которых указанные граждане завершили свое пребывание, находятся в городе Москве;

3) город Москва является местом жительства лиц, у которых дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из их числа находились на воспитании в семье (опека, попечительство, приемная семья, патронатное воспитание) на основании решения уполномоченного органа в сфере опеки, попечительства и патронажа, при условии отсутствия у указанных граждан жилого помещения в другом населенном пункте Российской Федерации.

Из изложенных норм следует, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, признаются нуждающимися в жилом помещении, предоставленных по договору найма специализированного жилого помещения, если они:

1) не являются нанимателями или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственника жилого помещения или

2) являются нанимателями или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилого помещения, но их проживание в ранее занимаемом жилом помещении признается невозможным.

Положения указанных норм материального права судами учтены не были, обстоятельства, связанные с наличием у Чижова А.Р. жилого помещения в собственности или по договору социального найма, не были определены судами в качестве юридических значимых, они не вошли в предмет доказывания, и не получили соответствующей правовой оценки.

Как установлено судом и следует из материалов дела, квартира, расположенная по адресу: г. , в которой Чижов А.Р. проживал и имеет регистрацию по месту жительства, принадлежит на праве собственности Чижовой Р.В., а постановлением муниципалитета внутригородского муниципального образования Марьино в г. Москве от 24 февраля 2011 г. № 98 (л.д. 59) за Чижовым А.Р. сохранено прав пользования, как члена семьи собственника, указанным жилым помещением на время нахождения под попечительством.

Ссылка судов на установленные решением Люблинского районного суда г. Москвы от 19 октября 2011 г. обстоятельства, подтверждающие отсутствие оснований для обеспечения Чижова А.Р. жилым помещением в порядке статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», статьи 13 Закона г. Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве», необоснованна.

Так, решением Люблинского районного суда г. Москвы от 19 октября 2011 г. отказано в удовлетворении иска Чижовой Р.В. о признании незаконным постановления руководителя муниципалитета внутригородского муниципального образования Марьино в г. Москве от 24 февраля 2011 г. № 98, поскольку Чижова Р.В. добровольно вселив своего внука Чижова А.Р. в жилое помещение и тем самым фактически признав его членом своей семьи, предоставила ему право пользования квартирой, в связи с чем любой вопрос о сохранении, либо лишении Чижова А.Р. права пользования жилым помещением должен решаться с учетом согласия органа опеки и попечительства, тем более Чижов А.Р. иным жилым помещением не обеспечен.

Между тем, как указывалось выше, право пользования квартирой, расположенной по адресу: , сохранено за Чижовым А.Р. только на время нахождения под попечительством.

В соответствии с пунктом 3 статьи 40 Гражданского кодекса Российской Федерации попечительство над несовершеннолетним прекращается без особого решения по достижении несовершеннолетним подопечным восемнадцати лет, а также при вступлении его в брак и в других случаях приобретения им полной дееспособности до достижения совершеннолетия (пункт 2 статьи 21 и статья 27 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Обстоятельств, связанных с сохранением за Чижовым А.Р. права пользования квартирой, принадлежащей на праве собственности Чижовой Р.В., после прекращения попечительства, решением Люблинского районного суда г. Москвы от 19 октября 2011 г. не установлено.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами нарушения норм материального и процессуального права являются

существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и 8 законных интересов заявителя, в связи с чем решение Басманного районного суда г. Москвы от 22 июля 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 декабря 2014 г. подлежат отмене.

При новом рассмотрении дела следует учесть изложенное, установить обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела и вынести решение в строгом соответствии с положениями статей 195, 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 387, 388 и 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила :

решение Басманного районного суда г. Москвы от 22 июля 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 декабря 2014 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

25. **Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2016 г. № 5-КГ16-84**

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Кликушина А. А.,
судей Горохова Б.А., Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Кириллиной О.О. об оспаривании решения Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа от 27 ноября 2014 года об отказе в предоставлении жилого помещения в г. Москве, возложении обязанности принять меры к восстановлению нарушенного права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения в г. Москве по кассационной жалобе Кириллиной О.О. и ходатайству Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Памфиловой Э А в интересах Кириллиной О.О. на решение Останкинского районного суда г. Москвы от 19 февраля 2015 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 августа 2015 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., выслушав объяснения представителя Кириллиной О.О. - Головань А.И., представителя Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Матвеевой Н.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, объяснения представителя Департамента труда и социальной защиты населения г.Москвы Кривошей И.С., представителя Департамента городского имущества г.Москвы Ковалёвой В.Е., возражавших 2 против удовлетворения кассационной жалобы, объяснения представителя УСЗН района Марьина роща Хмара Л.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила :

Кириллина О.О., обратилась в суд с заявлением об оспаривании решения Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа от 27 ноября 2014 года об отказе в предоставлении жилого помещения в г. Москве, возложении обязанности принять меры к восстановлению нарушенного права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения в г. Москве.

В обоснование своих требований истец указала на то, что является лицом из числа детей, оставшихся без попечения родителей. С 2011 г. проживает по адресу места жительства её бывшего попечителя в г. Москве.

Закреплённое за Кириллиной О.О. в установленном порядке жилое помещение в пос. обл. уничтожено в результате пожара в 2012 г., дом, в котором располагалось это помещение, снесён, другого жилого помещения в собственности или в пользовании она не имеет.

Заявитель полагала, что имеет право на обеспечение жилым помещением по договору найма специализированного жилого помещения в г. Москве, но решением Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа от 27 ноября 2014 г. ей необоснованно отказано в удовлетворении заявления со ссылкой на то, что г. Москва не является её местом жительства.

Решением Останкинского районного суда г. Москвы от 19 февраля 2015 г. в удовлетворении заявления Кириллиной О.О. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 августа 2015 г. указанное решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Кириллиной О.О. и ходатайстве Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Памфиловой Э.А. ставится вопрос о передаче жалобы и ходатайства с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, отмене указанных судебных постановлений ввиду существенного нарушения норм материального права, и вынесении нового решения об удовлетворении заявленных требований.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 17 марта 2016 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке и 3 определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 24 мая 2016 г. кассационная жалоба Кириллиной О.О. и ходатайство Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Памфиловой Э.А. с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и ходатайства Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит состоявшиеся по делу судебные постановления подлежащими отмене по следующим основаниям.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судами были допущены такого характера существенные нарушения норм материального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможно восстановление нарушенных прав заявителя.

Судом установлено, что Кириллина О.О. родилась г. в г. Рязани, её мать - Кириллина Н.В. в 2005 году была лишена родительских прав, а в 2012 г. умерла, данные об отце внесены в актовую запись о рождении на основании заявления матери.

На основании постановления Главы муниципального образования - Рыбновский район Рязанской области от 25 февраля 2005 г. № 87 Кириллина О.О. была направлена на воспитание в Рыбновскую школу-интернат для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; этим же постановлением за ней закреплено жилое помещение - квартира дома в посёлке района области, в которой она была зарегистрирована с 20 мая 1997 г.

Постановлением Главы муниципального образования - Рыбновский муниципальный район Рязанской области от 16 июня 2011 г. № 780 над несовершеннолетней Кириллиной О.О. было установлено попечительство. Попечителем назначена Барсукова Т.М., проживающая по адресу: . Местом жительства несовершеннолетней Кириллиной О.О. на период нахождения под попечительством было определено место жительства попечителя Барсуковой Т.М.

Закреплённое за несовершеннолетней Кириллиной О.О. жилое помещение в пос. обл. было уничтожено в результате пожара в 2012 г., дом снесён.

Постановлением Главы сельского поселения Глебковское от 10 сентября 2012 г. № 27 Кириллина О.О. принята на учёт граждан, нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, по категории «дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей».

2 января 2014 г. по достижении возраста 18 лет и по окончании периода, на который было установлено попечительство, Кириллина О.О. была снята с регистрационного учёта по месту жительства в г. Москве по адресу квартиры её попечителя Барсуковой Т.М.

По утверждению заявителя, до настоящего времени она продолжает проживать там же, поскольку другого жилого помещения не имеет.

Решением Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа от 27 ноября 2014 г. (протокол № 121) Кириллиной О.О. в предоставлении жилого помещения отказано на основании того, что г Москва не является местом жительства заявителя.

Разрешая заявление Кириллиной О.О., суд первой инстанции пришёл к выводу, с которым согласился суд апелляционной инстанции, о законности и обоснованности данного решения. При этом суд исходил из того, что г. Москва не является местом жительства Кириллиной О.О., поскольку она зарегистрирована по месту постоянного жительства в пос. Глебково Рязанской области, там же состоит на учёте как нуждающаяся в жилом помещении, а место жительства попечителя в силу содержания пункта 2 статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации не является местом жительства несовершеннолетнего, в отношении которого установлено попечительство.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит указанные выводы судов первой и апелляционной инстанций основанными на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих возникшие правоотношения, а кроме того при разрешении спора судом не были приняты во внимание имеющие значение для правильного разрешения дела обстоятельства.

В силу части 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам, из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Согласно пункту 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей- сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (в ред. Федерального закона от 29 февраля 2012 г. № 15-ФЗ) детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Отношения, связанные с установлением дополнительных гарантий по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа в городе Москве регулируются Законом города Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в городе Москве».

Согласно пункту 3 части 1 статьи 13 этого Закона, детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, местом жительства которых является город Москва, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, местом жительства которых является город Москва, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, в соответствии с федеральным законодательством и в порядке, установленном Правительством Москвы, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений в случае, если город Москва 6 является местом жительства лиц, у которых дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из их числа находились на воспитании в семье (опека, попечительство, приемная семья, патронатное воспитание) на основании решения уполномоченного органа в сфере опеки, попечительства и патронажа, при условии отсутствия у указанных граждан жилого помещения в другом населённом пункте Российской Федерации.

В целях реализации Закона города Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 постановлением Правительства Москвы от 2 октября 2007 г. № 854-ПП, действующим до 14 июля 2015 г., было

утверждено Положение об обеспечении жилыми помещениями в городе Москве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа.

Согласно абзацу 2 пункта 1.2, пункту 5.5 указанного Положения вопросы о предоставлении жилых помещений в соответствии с настоящим Положением рассматриваются на Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа.

Из материалов дела видно, что решением Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа от 27 ноября 2014 г. (протокол № 121) Кириллиной О.О. отказано в предоставлении жилого помещения по причине того, что г. Москва не является её местом жительства.

Согласно пункту 1 статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации место жительства гражданина определяется, как место его постоянного или преимущественного проживания.

Местом жительства малолетних детей (несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста) признаётся место жительства их законных представителей: родителей, усыновителей, опекунов (пункт 2 статьи 20 ГК РФ).

При определении места жительства ребёнка, оставшегося без попечения родителей, необходимо руководствоваться следующим положениями.

В соответствии со статьёй 27 Конституции Российской Федерации каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства.

Свобода выбора места пребывания и жительства граждан связана с достижением ими 14 лет, поскольку до 14 лет место жительства детей должно определяться исключительно по месту жительства их законных представителей.

В то же время согласно пункту 2 статьи 36 Гражданского кодекса Российской Федерации опекуны и попечители несовершеннолетних граждан обязаны проживать совместно со своими подопечными. Раздельное проживание попечителя с подопечным, достигшим шестнадцати лет, 7 допускается с разрешения органа опеки и попечительства при условии, что это не отразится неблагоприятно на воспитании и защите прав и интересов подопечного.

В силу пункта 1 статьи 148 Семейного кодекса Российской Федерации дети, находящиеся под опекой (попечительством), имеют право на воспитание в семье опекуна (попечителя), заботу со стороны опекуна (попечителя), совместное с ним проживание, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 статьи 36 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Таким образом, из приведённых выше законоположений в их взаимосвязи следует, что местом жительства несовершеннолетних достигших 16 лет, в отношении которых установлено попечительство, является место жительства их попечителей, за исключением случаев их раздельного проживания на основании полученного в установленном порядке разрешения органа опеки и попечительства.

При рассмотрении настоящего дела указанные нормы материального права судом применены неправильно, а существенные для дела обстоятельства остались невыясненными.

Приняв дело к своему производству в соответствии с частью 2 статьи 254 ГПК РФ по месту жительства заявителя Кириллиной О.О., Останкинский районный суд г. Москвы в решении сделал вывод о том, что г. Москва не является её местом жительства, но при этом не указал, где именно находится место жительства заявителя. Без выяснения этого обстоятельства безусловное право Кириллиной О.О. на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения в соответствии с Федеральным законом от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» не может быть реализовано ни в каком субъекте Российской Федерации.

Разрешая заявление Кириллиной О.О., суд исходил из того, что заявитель зарегистрирована по прежнему месту жительства в закреплённом за ней жилом помещении по адресу: Между тем, указанное жилое помещение не является местом жителя заявителя, поскольку ещё в 2012 году было уничтожено во время пожара.

Из содержания статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьей 2 и 3 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и места жительства в пределах Российской Федерации» следует, что регистрация не совпадает с понятием «место жительства», и сама по себе не

может служить условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской 8 Федерации, законами Российской Федерации, конституциями и законами республик в составе Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 2 февраля 1998 г. № 4-П указал на то, что сам по себе факт регистрации или отсутствие таковой не порождает для гражданина каких-либо прав и обязанностей и, согласно части второй статьи 3 Закона Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и законодательными актами субъектов Российской Федерации.

В «Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями», утверждённом Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 ноября 2013 г., разъяснено, что единственным критерием, по которому следует определять место предоставления жилого помещения детям-сиротам, федеральным законодателем названо место жительства этих лиц.

Предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, проживающим на территории субъекта Российской Федерации, должно осуществляться на одинаковых условиях, без каких-либо предпочтений, исключений либо ограничений дискриминационного характера для отдельных групп из их числа по месту проживания (или временного пребывания).

При таких обстоятельствах, учитывая, что до окончания срока, на который было установлено попечительство, Кириллина О.О. фактически проживала у своего попечителя в г. Москве, а также невозможность её проживания в ранее занимаемом жилом помещении, вывод суда о том, что Кириллина О.О. не имеет права на обеспечение жилым помещением в г.Москве правильным быть признан не может.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем решение Останкинского районного суда г. Москвы от 19 февраля 2015 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 августа 2015 года подлежат отмене, а дело направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное, с учётом всех установленных по настоящему делу обстоятельств и с 9 соблюдением требований материального и процессуального закона разрешить возникший спор.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила :

решение Останкинского районного суда г. Москвы от 19 февраля 2015 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 августа 2015 года отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

26. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 29 августа 2017 г. № 5-КГ17-167

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Кликушина А.А.,

судей Рыженкова А.М. и Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Карезиной Т.В. к Департаменту городского имущества г. Москвы, Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, о признании решения об отказе в предоставлении жилого помещения незаконным, признании права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда г. Москвы по

договору найма специализированного жилого помещения,

по кассационной жалобе Карезиной Т.В. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 6 февраля 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Рыженкова А.М., выслушав объяснения представителей Карезиной Т.В. - Селихановой А.А., Николаева А.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Карезина Т.В. обратилась в суд с иском к Департаменту городского имущества г. Москвы, Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, о признании решения об отказе в предоставлении жилого помещения незаконным, признании права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда г. Москвы по договору найма специализированного жилого помещения.

В обоснование исковых требований Карезина Т.В. указала, что она родилась 3 января 1998 г. в г. Москве, относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в связи с тем, что ее мать решением Савеловского районного суда г. Москвы от 2 октября 2012 г. признана безвестно отсутствующей с 1 января 2002 г., отец умер 29 июня 2003 г.

На основании распоряжения главы районной управы района Ховрино САО г. Москвы от 6 июля 2001 г. № 451 Карезина Т.В. направлена в Свято-Димитриевский приют г. Москвы на полное государственное обеспечение, за ней закреплена жилая площадь по адресу: <...>.

Распоряжением Управления социальной защиты населения района Аэропорт САО г. Москвы от 25 июня 2015 г. № 04-02-116/15 признано невозможным проживание Карезиной Т.В. в сохраненном жилом помещении, закреплено право на однократное предоставление отдельного жилого помещения в г. Москве.

Карезина Т.В. зарегистрирована в 3-комнатной квартире общей площадью 74,3 кв. м, жилой площадью 45,1 кв. м, расположенной по адресу: <...>. Кроме истца в данной квартире зарегистрированы: Потапов С.А., <...> г.р. (дядя), Панаинте И.А., <...> г.р. (тетя). Собственниками квартиры являются: Карезина Т.В. (1/4 доли в праве), Потапов С.А., <...> г.р. (3/8 доли в праве), Панаинте И.А., 1 г.р. (3/8 доли в праве). Доля Карезиной Т.В. в праве на квартиру перешла к ней в порядке наследования после смерти отца. Истец до настоящего времени фактически проживает в ЧОУ "Православный Свято-Димитриевский детский дом (смешанный) для девочек" по адресу: <...>, находится на полном государственном постинтернатном попечении. Потапов С.А. и Панаинте И.А. родственных отношений с истцом не поддерживают с момента устройства ее в детский дом в 2001 году в возрасте трех лет.

Администрация ЧОУ "Православный Свято-Димитриевский детский дом (смешанный) для девочек" как законный представитель истца в установленном порядке вынесла вопрос об обеспечении Карезиной Т.В. жилой площадью на рассмотрение Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Решением указанной комиссии 2 июня 2016 г. (протокол № 147) в предоставлении жилого помещения Карезиной Т.В. отказано в связи с обеспеченностью жилым помещением и отсутствием обстоятельств, свидетельствующих о невозможности проживания в ранее занимаемом жилом помещении.

Истец полагала, что в соответствии с действующим законодательством имеет право на обеспечение благоустроенным жилым помещением, в связи с чем просила признать решение в форме заключения Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 2 июня 2016 г. (протокол № 147) по жилищному вопросу Карезиной Т.В. незаконным; признать право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированного жилого помещения.

Решением Пресненского районного суда г. Москвы от 16 августа 2016 г. иск удовлетворен.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 6 февраля 2017 г. указанное решение суда отменено, постановлено новое решение об отказе в удовлетворении иска.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос о ее передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, об отмене апелляционного определения ввиду существенного нарушения норм материального права и оставлении в силе решения суда первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Рыженкова А.М. от 9 августа 2017 г. кассационная жалоба заявителя с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются предусмотренные статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основания для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 6 февраля 2017 г.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Такие нарушения норм материального права были допущены судом апелляционной инстанции.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Карезина Т.В. родилась <...> г. в г. Москве, относится к лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Мать Карезиной Т.В. Карезина Л.В. решением Савеловского районного суда г. Москвы от 2 октября 2012 г. признана безвестно отсутствующей с 1 января 2002 г.

Отец Карезиной Т.В. Потапов В.А. умер 29 июня 2003 г.

Распоряжением главы районной управы района Ховрино САО г. Москвы от 6 июля 2001 г. № 451 Карезина Т.В. направлена в Свято-Димитриевский приют г. Москвы на полное государственное обеспечение, за ней закреплена жилая площадь по адресу регистрации: <...>.

Собственниками указанной выше квартиры являются Карезина Т.В. (1/4 доли в праве), Потапов С.А., <...> г.р. (3/8 доли в праве), Панаинте И.А., <...> г.р. (3/8 доли в праве).

Согласно распоряжению Управления социальной защиты населения района Аэропорт САО г. Москвы от 25 июня 2015 г. № 04-02-116/15 признано невозможным проживание Карезиной Т.В. в жилом помещении по адресу регистрации: <...>, после окончания нахождения в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Пунктом 2 указанного распоряжения Карезина Т.В. признана нуждающейся в однократном предоставлении жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы.

В акте обследования жилищно-бытовых условий от 31 июля 2015 г. по месту закрепленного за несовершеннолетней Карезиной Т.В. жилого помещения по адресу: <...>, утвержденном главой администрации муниципального округа Ховрино, указано, что в квартире фактически проживают Потапов С.А. и Панаинте И.А. Из беседы с Панаинте И.А. установлено, что отношения в семье напряженные; со своей племянницей Карезиной Т.А. они родственных отношений не поддерживают, в детском доме ее не навещают, по телефону с ней не общаются.

Согласно справке, выданной 19 июня 2016 г. директором Православного Свято-Димитриевского детского дома (смешанный) для девочек, Карезина Т.В. находится на полном государственном постинтернатном попечении и проживает в указанном детском доме по адресу: <...>, с 25 июня 2001 г. по настоящее время.

Разрешая спор, суд первой инстанции исходил из того, что проживание Карезиной Т.В. в жилом помещении по адресу: <...>, невозможно в силу положений подпункта 4 пункта 4 статьи 8 Федерального закона "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" во взаимосвязи с подпунктом "г" пункта 1 части 6 статьи 13 Закона города Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве", поскольку в закрепленном жилом помещении проживают лица, не являющиеся членами семьи Карезиной Т.В., данные обстоятельства установлены уполномоченным органом исполнительной власти в сфере опеки, попечительства и патронажа, распоряжение уполномоченного органа о признании

невозможным проживания Карезиной Т.В. по адресу регистрации и признании ее нуждающейся в однократном предоставлении жилого помещения из специализированного жилищного фонда не отменено и никем не оспорено.

Учитывая изложенное, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что решение Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 2 июня 2016 г. (протокол № 147) не может быть признано законным, поскольку противоречит требованиям закона и нарушает права Карезиной Т.В.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции исходил из того, что истец обеспечена жилым помещением, в силу возраста и сложившихся обстоятельств Карезина Т.В. в жилом помещении по адресу: <...>, не проживала, следовательно, вывод о невозможности проживания в данном жилом помещении является неверным.

Кроме того, судебная коллегия указала на то, что, как видно из распоряжения Управления социальной защиты населения района Аэропорт САО г. Москвы от 25 июня 2015 г. о признании невозможным проживания истца в сохраненном за ней жилом помещении, оно основано на акте обследования жилищно-бытовых условий от 31 июля 2015 г., а не на решении Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, что является нарушением Порядка установления факта невозможности проживания детей-сирот в ранее занимаемых жилых помещениях, утвержденного постановлением Правительства г. Москвы от 14 июля 2015 г. № 430-ПП "Об обеспечении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями в городе Москве".

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что данные выводы суда апелляционной инстанции основаны на неправильном толковании и применении норм материального права.

Согласно части 1 статьи 109 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

В силу статьи 3 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" законодательство Российской Федерации о дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, состоит из соответствующих статей Конституции Российской Федерации, названного Федерального закона, федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также конституций (уставов), законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

Пунктом 4 статьи 8 Федерального закона "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции, действующей с 1 января 2013 г.) установлено, что проживание граждан указанной категории в ранее занимаемых на праве собственности или условиях социального найма жилых помещениях признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с наличием одного из нижеследующих обстоятельств:

1) проживание на любом законном основании в таких жилых помещениях лиц:

лишенных родительских прав в отношении этих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (при наличии вступившего в законную силу решения суда об отказе в принудительном обмене жилого помещения в соответствии с частью 3 статьи 72 Жилищного кодекса Российской Федерации);

страдающих тяжелой формой хронических заболеваний в соответствии с указанным в пункте 4 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации перечнем, при которой совместное проживание с ними в одном жилом помещении невозможно;

2) жилые помещения непригодны для постоянного проживания или не отвечают установленным для жилых помещений санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства Российской Федерации;

3) общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее учетной нормы площади жилого помещения, в том числе если такое

уменьшение произойдет в результате вселения в данное жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

4) иное установленное законодательством субъекта Российской Федерации обстоятельство.

В городе Москве регулирование правоотношений, связанных с реализацией права лицами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на однократное обеспечение благоустроенными жилыми помещениями, осуществляется Законом города Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве".

Перечень обстоятельств, при наличии любого из которых возвращение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа в сохраненные за ними жилые помещения невозможно, установлен частью 6 статьи 13 данного Закона.

Подпунктом "г" пункта 1 части 6 статьи 13 Закона г. Москвы "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве" (в ред. Закона г. Москвы от 6 ноября 2013 г. № 60) предусмотрено, что проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с наличием следующего обстоятельства: проживание на любом законном основании в таких жилых помещениях лиц, не являющихся членами семьи этих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа.

Аналогичное положение содержалось в пункте 3.1.2 Положения об обеспечении жилыми помещениями в городе Москве детей-сирот, утвержденного постановлением Правительства Москвы от 2 октября 2007 г. № 854-ПП, действующего до 14 июля 2015 г.

Согласно части 1 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации к членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и в исключительных случаях иные граждане могут быть признаны членами семьи собственника, если они вселены собственником в качестве членов своей семьи.

Проживающие в сохраненном за Карезиной Т.В. жилом помещении лица в силу части 1 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации не являются членами ее семьи.

В обоснование своего вывода суд апелляционной инстанции сослался на нарушение Порядка установления факта невозможности проживания детей-сирот в ранее занимаемых жилых помещениях, утвержденного постановлением Правительства г. Москвы от 14 июля 2015 г. № 430-ПП "Об обеспечении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями в городе Москве".

Между тем на момент вынесения распоряжения УСЗН района Аэропорт САО г. Москвы от 25 июня 2015 г. действовало Положение об обеспечении жилыми помещениями в городе Москве детей-сирот, утвержденное постановлением Правительства Москвы от 2 октября 2007 г. № 854-ПП, утратившее силу с 14 июля 2015 г. в связи с принятием постановления Правительства г. Москвы от 14 июля 2015 г. № 430-ПП.

Согласно пункту 3.4 названного Положения уполномоченный орган в сфере опеки, попечительства и патронажа в месячный срок рассматривает ходатайство законного представителя ребенка, оставшегося без попечения родителей, о наличии обстоятельств, препятствующих возвращению указанного ребенка в сохраненное жилое помещение, и выносит мотивированное заключение, которое оформляется распорядительным документом.

Уполномоченный орган в сфере опеки, попечительства и патронажа издает распорядительный документ о невозможности возвращения ребенка в ранее занимаемое им жилое помещение и о необходимости предоставления жилого помещения ребенку-сироте и ребенку, оставшемуся без попечения родителей, лицу из их числа и направляет его в течение месяца в уполномоченный орган в сфере опеки, попечительства и патронажа, принявший решение о направлении ребенка на воспитание в учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, передаче его в приемную семью, к опекуну или попечителю и о сохранении за ребенком жилого помещения, для внесения в него в течение месяца соответствующих изменений о невозможности возвращения ребенка в ранее занимаемое им жилое помещение (пункт 3.5 Положения).

Распоряжение о признании невозможным проживания Карезиной Т.В. по адресу регистрации и признании ее нуждающейся в однократном предоставлении жилого помещения из специализированного жилищного фонда принято в соответствии с действующим на тот период законодательством уполномоченным органом, данное распоряжение не отменено и никем не оспорено, законный порядок установления факта невозможности ее проживания в ранее занимаемом жилом помещении не нарушен.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что при изложенных выше обстоятельствах правовых оснований для отмены решения суда первой инстанции у суда апелляционной инстанции не имелось.

Судебная коллегия приходит к выводу, что апелляционное определение принято с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемого судебного постановления и оставления в силе решения суда первой инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 6 февраля 2017 г. отменить, оставить в силе решение Пресненского районного суда г. Москвы от 16 августа 2016 г.

27. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 7-КГ17-8

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Юрьева И.М.,

судей Горохова Б.А., Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Куэк Чена к администрации города Иванова о предоставлении жилого помещения по кассационной жалобе Куэк Чена на решение Ленинского районного суда города Иванова от 12 декабря 2016 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ивановского областного суда от 1 февраля 2017 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., объяснения представителей истца Куэк Чена - Селихановой А.А. и Николаева А.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Куэк Чен обратился в суд с иском к администрации города Иванова о возложении обязанности предоставить жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений по нормам предоставления площади жилого помещения на территории города Иванова.

В обоснование своих требований истец указал на то, что относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с 2008 года принят на учет граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, включен в льготный список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилым помещением. 6 октября 2016 года Куэк Чен обращался к ответчику с заявлением о предоставлении ему благоустроенного жилого помещения по договору найма специализированных жилых помещений из специализированного жилищного фонда, однако ответа не получил, жилое помещение не предоставлено.

Куэк Чен полагает, что имеет право на дополнительные социальные гарантии по социальной поддержке в соответствии с Федеральным законом "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", ссылаясь на отсутствие у него своего жилого помещения.

Решением Ленинского районного суда города Иванова от 12 декабря 2016 года в удовлетворении иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ивановского

областного суда от 1 февраля 2017 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Куэк Чен ставит вопрос о ее передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, отмене состоявшихся судебных постановлений, как принятых с существенным нарушением норм материального права.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 23 августа 2017 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 19 октября 2017 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Стороны и третьи лица, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание не явились и не сообщили о причине неявки.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания, предусмотренные законом для удовлетворения кассационной жалобы и отмены состоявшихся по делу судебных постановлений.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций были допущены такого характера существенные нарушения норм материального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможно восстановление нарушенных прав заявителя.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Куэк Чен, <...> года рождения, относится к лицам из числа детей, оставшихся без попечения родителей. Мать истца - Ле Тхи Тхоа и его отец - Ву Шон Тху отказались от него в Рыльском доме ребенка. Решением Глушковского районного суда Курской области от 12 февраля 1997 года родители Куэк Чена были признаны безвестно отсутствующими.

Куэк Чен (до смены имени Ву Хай Нам) являлся воспитанником ОКОУ "Теткинский детский дом" с 30 августа 1993 года по 2 сентября 1997 года. В период с 1 сентября 1997 года по 30 июня 2008 года истец обучался в ФГБОУ "Ивановская школа - интернат для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, им. Е.Д. Стасовой" и находился на полном государственном обеспечении.

С 10 апреля 2008 года Куэк Чен принят администрацией города Иванова на учет граждан, нуждающихся в жилых помещениях, и включен в список детей-сирот и детей, которые подлежат обеспечению жилым помещением.

С 1 марта 2013 года Департаментом социальной защиты населения Ивановской области Куэк Чен включен в список детей-сирот, которые подлежат обеспечению жилым помещением, по состоянию на 14 ноября 2016 года состоит на учете под номером 51, по г. Иваново - № 41.

6 октября 2016 года обратился в администрацию города Иванова с заявлением о предоставлении ему благоустроенного жилого помещения по договору найма специализированных жилых помещений из специализированного жилищного фонда, однако ответа не получил.

Куэк Чен жилого помещения в собственности или по договору социального найма не имеет, а в настоящее время временно зарегистрирован до 8 октября 2020 года по адресу: <...>, комната № <...>.

Разрешая возникший спор и принимая решение об отказе в удовлетворении исковых требований, суды первой и апелляционной инстанций указали на то, что при отсутствии соответствующего финансирования на органах местного самоуправления не лежит обязанность по предоставлению жилья детям-сиротам и лицам, оставшимся без попечения родителей, за счет средств местного бюджета. Исполнение данной обязанности органом местного самоуправления должно осуществляться исключительно за счет целевых денежных средств, выделяемых в виде субвенций из бюджета Ивановской области в соответствии с очередностью предоставления жилья по сформированному Департаментом социальной защиты населения Ивановской области Списку детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся

без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями на территории муниципальных образований Ивановской области.

При этом суды исходили из того, что удовлетворение исковых требований истца путем возложения на администрацию города Иванова обязанности по предоставлению Куэк Чену специализированного жилого помещения в городе Иваново в порядке исполнения судебного решения, повлечет нарушение прав других детей-сирот, которые приобрели право на получение жилого помещения специализированного жилого фонда ранее истца, а потому такое решение суда было бы социально несправедливым.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает выводы судов основанными на неправильном применении норм материального права, регулирующих возникшие правоотношения.

Частью 3 статьи 40 Конституции Российской Федерации закреплена обязанность государства обеспечить дополнительные гарантии жилищных прав путем предоставления жилища бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами не любым, а малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище.

В соответствии с частью 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Базовым нормативным правовым актом, регулирующим право детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на обеспечение жилыми помещениями, является Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", который определяет общие принципы, содержание и меры государственной поддержки данной категории лиц.

В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" лицами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, признаются лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей и имеют в соответствии с настоящим Федеральным законом право на дополнительные гарантии по социальной поддержке.

Согласно пункту 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции Федерального закона от 29 февраля 2012 года № 15-ФЗ) детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, ранее чем по достижении ими возраста 18 лет (абзац второй).

По заявлению в письменной форме лиц, указанных в абзаце первом пункта 1 статьи 8 этого же Закона и достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока

пребывания в образовательных организациях, учреждениях социального обслуживания населения, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях (абзац третий).

Аналогичные положения содержаться и в статье 8 Закона Ивановской области от 14 марта 1997 года № 7-ОЗ (ред. от 29 ноября 2016 года) "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Ивановской области".

Таким образом, как следует из содержания приведенных правовых норм, федеральный законодатель определил основания и условия предоставления жилых помещений по договорам найма специализированных жилых помещений лицам, указанным в абзаце первом пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

К их числу относится, в частности, достижение возраста 18 лет, окончание срока пребывания ребенка в образовательной организации.

При этом федеральный законодатель не определил срок, в течение которого должно предоставляться жилое помещение данной категории граждан, что не может толковаться иначе, как необходимость обеспечения возможности осуществления такого права непосредственно после его возникновения.

Установленный законом субъекта Российской Федерации порядок предоставления специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений определяет процедуру формирования соответствующего списка с целью определения требуемых объемов ежегодного финансирования (объем субвенций), выделяемого на цели обеспечения жильем указанной категории лиц.

При этом отсутствие надлежащего финансирования на цели обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не может служить основанием для отказа в обеспечении указанной категории граждан жильем по договору найма специализированного жилого помещения.

Указанные обстоятельства судами первой и апелляционной инстанций учтены не были, что повлекло за собой вынесение незаконных судебных постановлений.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Куэк Чена, в связи с чем решение Ленинского районного суда города Иванова от 12 декабря 2016 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ивановского областного суда от 1 февраля 2017 года подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Ленинского районного суда города Иванова от 12 декабря 2016 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ивановского областного суда от 1 февраля 2017 года отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

28. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 12 февраля 2018 г. № 5-КГ17-213

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Жубрина М.А., Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 12 февраля 2018 г. гражданское дело по иску Чудиновой Екатерины Анатольевны к Управлению социальной защиты населения Северо-Западного административного округа г. Москвы о признании решения незаконным, возложении обязанности назначить выплату

по кассационной жалобе Чудиновой Екатерины Анатольевны и ходатайству Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Москальковой Т.Н. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 октября 2016 г., которым отменено решение Хорошевского районного суда г. Москвы от 20 мая 2016 г. с принятием нового решения об отказе в удовлетворении иска.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А., объяснения представителей Чудиновой Е.А. по доверенности Головань А.И., Киселевой И.С., представителей Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Москальковой Т.Н. по доверенностям Матвеевой Н.А., Федотова Т.С., поддержавших доводы кассационной жалобы и ходатайства, возражения на кассационную жалобу и ходатайство представителей Управления социальной защиты населения Северо-Западного административного округа г. Москвы по доверенностям Курниковой У.В., Пантелеева А.В., Бережной А.А.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Чудинова Е.А. 18 декабря 2015 г. обратилась в суд с иском к Управлению социальной защиты населения Северо-Западного административного округа г. Москвы (далее - УСЗН СЗАО г. Москвы) о признании незаконным решения отдела социальной защиты населения района Митино Управления социальной защиты населения Северо-Западного административного округа г. Москвы (далее - ОСЗН района Митино г. Москвы) от 29 октября 2015 г. № 7327 об отказе Чудиновой Е.А. в назначении и предоставлении ежемесячных компенсационных выплат как лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет Сапаровой В.В., <...> года рождения, и Миськовой Т.А., <...> года рождения, возложении обязанности повторно рассмотреть заявление Чудиновой Е.А. о назначении данных выплат.

В обоснование заявленных требований Чудинова Е.А. указала, что постановлениями Городской Управы г. Калуги от 23 июня 2015 г. № 7768 и от 8 сентября 2015 г. № 11482 она назначена опекуном, исполняющим обязанности возмездно по договору о приемной семье, в отношении несовершеннолетних Сапаровой В.В., <...> года рождения, и Миськовой Т.А., <...> года рождения, являющихся детьми-инвалидами по заболеванию "<...>".

На момент назначения опеки несовершеннолетняя Сапарова В.В. была зарегистрирована по адресу нахождения Дома ребенка: г. <...>, <...>, несовершеннолетняя Миськова Т.А. - по адресу: <...> область, <...> район, <...>.

Распоряжениями ОСЗН района Митино г. Москвы от 1 июля 2015 г. № 1850-р и от 16 сентября 2015 г. № 2510-р соответственно Сапарова В.В. и Миськова Т.А. поставлены на учет в ОСЗН района Митино г. Москвы с определением их места жительства по адресу опекуна Чудиновой Е.А.: г. <...>.

1 июля 2015 г. и 22 сентября 2015 г. между Чудиновой Е.А. и ОСЗН района Митино г. Москвы заключены договоры № 103 и № 111 о приемной семье, в соответствии с которыми несовершеннолетние Сапарова В.В. и Миськова Т.А. были переданы Чудиновой Е.А. на воспитание как приемному родителю.

12 октября 2015 г. Чудинова Е.А. подала заявление в ОСЗН района Митино г. Москвы, в котором просила назначить ей ежемесячную денежную компенсацию как лицу, занятому уходом за детьми-инвалидами, не достигшими 18 лет.

Решением ОСЗН района Митино г. Москвы от 29 октября 2015 г. № 7327 в удовлетворении указанного заявления было отказано со ссылкой на отсутствие у приемных детей места жительства в г. Москве.

По мнению Чудиновой Е.А., данный отказ является незаконным, поскольку компенсационная выплата должна ей выплачиваться как лицу, осуществляющему уход за детьми-инвалидами, Чудинова Е.А. имеет постоянную регистрацию в г. Москве. В соответствии со статьей 20 Гражданского кодекса Российской Федерации и распоряжениями ОСЗН района Митино г. Москвы от 1 июля 2015 г. № 1850-р и от 16 сентября 2015 г. № 2510-р место жительства несовершеннолетних Сапаровой В.В. и Миськовой Т.А. определено с приемным родителем Чудиновой Е.А. в г. Москве. Кроме того, распоряжениями ОСЗН района Митино г. Москвы от 1 июля 2015 г. № 7768 и от 8 сентября 2015 г. № 11482 Чудиновой Е.А. назначены на содержание подопечных Сапаровой В.В. и Миськовой Т.А. денежные средства, предусмотренные Законом г. Москвы от 15 декабря 2004 г. № 87 "О порядке и размере выплаты денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством)". Назначив выплату этих денежных средств на содержание подопечных

Сапаровой В.В. и Миськовой Т.А., органы социальной защиты населения установили, что местом жительства Сапаровой В.В. и Миськовой Т.А. является город Москва.

Решением Хорошевского районного суда г. Москвы от 20 мая 2016 г. исковые требования Чудиновой Е.А. удовлетворены. Решение ОСЗН района Митино г. Москвы от 29 октября 2015 г. № 7327 об отказе Чудиновой Е.А. в назначении и предоставлении ежемесячных компенсационных выплат как лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет, Сапаровой В.В., <...> года рождения, и ребенком-инвалидом Миськовой Т.А., <...> года рождения, признано незаконным. На УСЗН СЗАО г. Москвы возложена обязанность повторно рассмотреть заявление Чудиновой Е.А. о назначении ежемесячных компенсационных выплат как лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет Сапаровой В.В., <...> года рождения, и ребенком-инвалидом Миськовой Т.А., <...> года рождения, в соответствии с действующим законодательством.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 октября 2016 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение об отказе Чудиновой Е.А. в удовлетворении иска.

Чудинова Е.А. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой поставила вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 октября 2016 г., как незаконного, и оставления в силе решения суда первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кириллова В.С. от 21 июля 2017 г. в передаче кассационной жалобы Чудиновой Е.А. для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отказано.

В повторной кассационной жалобе Чудинова Е.А. и в ходатайстве, поданном в порядке подпункта 3 пункта 1 статьи 29 Федерального конституционного закона от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ "Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации", Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Москалькова Т.Н. выражают несогласие с судебным постановлением суда апелляционной инстанции.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы Чудиновой Е.А. и ходатайства Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Москальковой Т.Н. заместителем Председателя Верховного Суда Российской Федерации Нечаевым В.И. 11 октября 2017 г. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и его же определением от 18 декабря 2017 г. определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 21 июля 2017 г. отменено, кассационная жалоба Чудиновой Е.А. и ходатайство Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Москальковой Т.Н. с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и ходатайства, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу и ходатайство подлежащими удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке определения суда апелляционной инстанции.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции были допущены такие нарушения норм права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что заключениями медико-социальной экспертизы от 11 августа 2014 г. и от 17 ноября 2014 г. в связи с заболеванием "<...>" Миськовой Т.А., <...> года рождения, и Сапаровой В.В., <...> года рождения, установлена категория "ребенок-инвалид".

Постановлениями Городской Управы г. Калуги от 23 июня 2015 г. № 7768 и от 8 сентября 2015 г. № 11482 Чудинова Е.А. назначена опекуном, исполняющим обязанности возмездно по договору о приемной семье, в отношении несовершеннолетних Сапаровой В.В., <...> года рождения, и Миськовой Т.А., <...> года рождения.

На момент назначения опеки несовершеннолетняя Сапарова В.В. была зарегистрирована по

адресу нахождения Дома ребенка: г. <...>, <...>, несовершеннолетняя Миськова Т.А. - по адресу: <...> область, <...> район, <...>.

Опекун Чудинова Е.А. зарегистрирована в принадлежащей ей на праве собственности квартире по адресу: <...>.

Распоряжениями ОСЗН района Митино г. Москвы от 1 июля 2015 г. № 1850-р и от 16 сентября 2015 г. № 2510-р соответственно несовершеннолетние Сапарова В.В. и Миськова Т.А. по заявлениям Чудиновой Е.А. поставлены на учет в ОСЗН района Митино г. Москвы. Названными распоряжениями предписано заключить с Чудиновой Е.А. договор о передаче несовершеннолетних Сапаровой В.В. и Миськовой Т.А. на воспитание в приемную семью, приемному родителю Чудиновой Е.А. принять меры по регистрации подопечных по месту пребывания на период осуществления опеки и попечительства, в месячный срок.

1 июля 2015 г. и 22 сентября 2015 г. между Чудиновой Е.А. и ОСЗН района Митино г. Москвы заключены договоры № 103 и № 111 о приемной семье, в соответствии с которыми несовершеннолетние Сапарова В.В. и Миськова Т.А. были переданы Чудиновой Е.А. на воспитание как приемному родителю. В пункте 1.2 данных договоров о приемной семье место жительства приемного ребенка определено по месту жительства приемного родителя Чудиновой Е.А. по адресу: <...>, <...>.

С 14 июля 2015 г. Сапарова В.В. и с 6 октября 2015 г. Миськова Т.А. зарегистрированы по месту пребывания по адресу <...>, на период до 25 октября 2031 г. и до 10 июня 2031 г. соответственно.

12 октября 2015 г. Чудинова Е.А. подала заявление в ОСЗН района Митино г. Москвы, в котором просила назначить ей ежемесячную денежную компенсацию как лицу, занятому уходом за детьми-инвалидами, не достигшими 18 лет.

Решением ОСЗН района Митино г. Москвы от 29 октября 2015 г. № 7327 в удовлетворении заявления Чудиновой Е.А. отказано со ссылкой на отсутствие у приемных детей места жительства в г. Москве.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Чудиновой Е.А., суд первой инстанции исходил из того, что местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, признается место жительства их законных представителей - родителей, усыновителей, опекунов. Принимая во внимание свидетельства о регистрации по месту пребывания Сапаровой В.В. и Миськовой Т.А., регистрацию приемного родителя Чудиновой Е.А. по адресу: <...>, и фактическое проживание с ней подопечных детей, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что указанный адрес является в силу статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации местом жительства подопечных несовершеннолетних Сапаровой В.В. и Миськовой Т.А., в связи с чем признал решение ОСЗН района Митино г. Москвы от 29 октября 2015 г. № 7327 об отказе Чудиновой Е.А. в назначении и предоставлении ежемесячных компенсационных выплат как лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет, незаконным и возложил на УСЗН СЗАО г. Москвы обязанность повторно рассмотреть заявление Чудиновой Е.А. о назначении данных выплат.

Отменяя по апелляционной жалобе представителя УСЗН СЗАО г. Москвы решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции, ссылаясь на статью 1 Закона г. Москвы от 23 ноября 2005 г. № 60 "О социальной поддержке семей с детьми в г. Москве", Положение о порядке назначения и предоставления денежных выплат семьям с детьми в городе Москве, утвержденное постановлением Правительства Москвы от 24 января 2006 г. № 37-ПП, приложение 15 к Административному регламенту предоставления государственной услуги "Назначение и предоставление ежемесячной компенсационной выплаты лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом или инвалидом с детства в возрасте до 23 лет", утвержденному постановлением Правительства Москвы от 3 июля 2012 г. № 301-ПП, пришел к выводу о том, что у суда первой инстанции не имелось оснований для удовлетворения иска Чудиновой Е.А. При этом суд апелляционной инстанции исходил из того, что Чудинова Е.А. претендовала на ежемесячные выплаты, установленные законодательством г. Москвы, а данное законодательство предусматривает их выплату при условии, что ребенок, на которого они назначаются, и заявитель имеют место жительства в г. Москве. Установив, что приемные дети Сапарова В.В. и Миськова Т.А. не имеют места жительства в г. Москве, суд апелляционной инстанции отказал в удовлетворении иска Чудиновой Е.А.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что приведенные выводы суда апелляционной инстанции основаны на неправильном толковании и применении норм права, регулирующих спорные отношения.

В целях проведения адресной социальной политики, направленной на создание условий для повышения уровня жизни семей с детьми, был принят Закон г. Москвы от 23 ноября 2005 г. № 60 "О социальной поддержке семей с детьми в городе Москве" (далее также - Закон г. Москвы от 23 ноября 2005 г. № 60), регулирующий отношения по предоставлению семьям с детьми денежных выплат и других мер социальной поддержки.

Частями 1 и 2 статьи 1 Закона г. Москвы от 23 ноября 2005 г. № 60 установлено, что действие данного закона распространяется на граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, имеющих место жительства в городе Москве. Место жительства граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства устанавливается по данным органов регистрационного учета.

В статье 3 Закона г. Москвы от 23 ноября 2005 г. № 60 перечислены меры социальной поддержки семей с детьми, к которым, в частности, относятся единовременные, ежемесячные и ежегодные денежные выплаты.

К ежемесячным денежным выплатам относится в том числе ежемесячная компенсационная выплата неработающему лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет или инвалидом с детства в возрасте до 23 лет (пункт 3 части 1 статьи 7 Закона г. Москвы от 23 ноября 2005 г. № 60 в редакции, действовавшей на момент подачи Чудиновой Е.А. заявления о назначении выплаты - 12 октября 2015 г.).

Постановлением Правительства г. Москвы от 24 января 2006 г. № 37-ПП утверждено Положение о порядке назначения и предоставления денежных выплат семьям с детьми в городе Москве (далее - Положение), где в подпункте 17 пункта 1 (в редакции, действовавшей на момент обращения Чудиновой Е.А. за выплатой - 12 октября 2015 г.) было предусмотрено, что в соответствии с данным положением назначается и предоставляется ежемесячная компенсационная выплата неработающему лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет или инвалидом с детства в возрасте до 23 лет, предусмотренная пунктом 3 части 1 статьи 7 Закона г. Москвы от 23 ноября 2005 г. № 60.

Согласно пункту 2 Положения денежные выплаты назначаются и предоставляются гражданам Российской Федерации, иностранным гражданам и лицам без гражданства, имеющим место жительства в городе Москве.

Постановлением Правительства г. Москвы от 3 июля 2012 г. № 301-ПП "Об утверждении административных регламентов предоставления государственных услуг Департаментом социальной защиты населения города Москвы" был утвержден Административный регламент предоставления государственной услуги "Назначение и предоставление ежемесячной компенсационной выплаты лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом или инвалидом с детства в возрасте до 23 лет" (приложение 15) (далее также - Регламент).

Регламент действовал на момент подачи Чудиновой Е.А. заявления о назначении выплаты - 12 октября 2015 г. и признан утратившим силу постановлением Правительства Москвы от 20 декабря 2016 г. № 895-ПП "О внесении изменений в правовые акты города Москвы и признании утратившими силу отдельных положений постановления Правительства Москвы от 3 июля 2012 г. № 301-ПП".

Согласно пункту 2.2 Регламента (действовавшего на момент обращения Чудиновой Е.А. за выплатой - 12 октября 2015 г.) предоставление ежемесячной компенсационной выплаты лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом или инвалидом с детства в возрасте до 23 лет (далее также - государственная услуга), осуществляется в соответствии с: Законом города Москвы от 23 ноября 2005 г. № 60 "О социальной поддержке семей с детьми в городе Москве"; постановлением Правительства Москвы от 24 января 2006 г. № 37-ПП "Об утверждении Положения о порядке назначения и предоставления денежных выплат семьям с детьми в городе Москве".

В соответствии с Регламентом при обращении за получением государственной услуги - ежемесячной компенсационной выплаты лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом или инвалидом с детства в возрасте до 23 лет, - в том числе представляется:

документ, удостоверяющий личность заявителя, содержащий сведения о месте жительства в городе Москве, а в случае отсутствия такой информации в указанном документе, помимо документа, удостоверяющего личность заявителя, иной документ, содержащий сведения о месте жительства в городе Москве (пункт 2.7.2 Регламента);

документ, содержащий сведения о месте жительства в городе Москве ребенка-инвалида или инвалида с детства в возрасте до 23 лет, в связи с уходом за которым предоставляется

государственная услуга, а именно один из следующих: единый жилищный документ; домовая книга/выписка из домовой книги; копия финансово-лицевого счета нанимателя жилого помещения; справка, выданная организацией, имеющей жилищный фонд на праве хозяйственного ведения либо на праве оперативного управления (ЖК, ЖСК, ТСЖ, общежития и т.д.). Заявитель имеет право предоставить иные документы, подтверждающие место жительства в городе Москве ребенка-инвалида или инвалида с детства (пункты 2.7.5, 2.7.5.1 - 2.7.5.4 Регламента).

В силу статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации место жительства гражданина определяется как место его постоянного или преимущественного проживания.

Местом жительства малолетних детей (несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста) признается место жительства их законных представителей: родителей, усыновителей, опекунов (пункт 2 статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации).

По смыслу приведенных нормативных положений в их системной взаимосвязи, правом на предусмотренную Законом города Москвы от 23 ноября 2005 г. № 60 "О социальной поддержке семей с детьми в городе Москве" ежемесячную компенсационную выплату неработающему лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет или инвалидом с детства в возрасте до 23 лет, обладают лица, имеющие место жительства в городе Москве, которое устанавливается по данным органов регистрационного учета. При этом место жительства в городе Москве должны иметь как заявитель, так и ребенок-инвалид или инвалид с детства. Вместе с тем заявитель имеет право предоставить иные документы, подтверждающие место жительства в городе Москве ребенка-инвалида или инвалида с детства в возрасте до 23 лет.

Между тем при разрешении спора положения приведенных норм материального права судом апелляционной инстанции не учтены.

Так, судом первой инстанции установлено, что распоряжениями ОСЗН района Митино г. Москвы от 1 июля 2015 г. № 1850-р и от 16 сентября 2015 г. № 2510-р соответственно несовершеннолетние Сапарова В.В. и Миськова Т.А. поставлены на учет в ОСЗН района Митино г. Москвы. В этих распоряжениях указано, что подопечные проживают совместно с Чудиновой Е.А. по адресу: <...>.

1 июля 2015 г. и от 22 сентября 2015 г. между Чудиновой Е.А. и ОСЗН района Митино г. Москвы были заключены договоры № 103 и № 111 о приемной семье, по которым несовершеннолетние Сапарова В.В. и Миськова Т.А. были переданы Чудиновой Е.А. на воспитание как приемному родителю.

Согласно пунктам 1.2 данных договоров место жительства приемного ребенка определяется по месту жительства приемного родителя Чудиновой Е.А. по адресу: <...>.

Несовершеннолетние Сапарова В.В. и Миськова Т.А. зарегистрированы по месту пребывания по адресу места жительства приемного родителя Чудиновой Е.А. с 14 июля 2015 г. по 25 октября 2031 г. и с 6 октября 2015 г. по 10 июня 2031 г. соответственно.

Из решения ОСЗН района Митино г. Москвы от 29 октября 2015 г. № 7327 следует, что Чудиновой Е.А. назначены и выплачиваются ежемесячно денежные средства в размере 25 000 руб. на каждого ребенка (в повышенном размере с учетом инвалидности детей), а также ежемесячное вознаграждение как приемному родителю в размере 25 763,50 руб. на каждого ребенка.

Следовательно, заключив договоры с Чудиновой Е.А. о приемной семье, назначив выплату Чудиновой Е.А. денежных средств на содержание несовершеннолетних подопечных Сапаровой В.В. и Миськовой Т.А., а также ежемесячное вознаграждение ей как приемному родителю, уполномоченный орган опеки и попечительства г. Москвы установил, что местом их жительства является город Москва.

При таких обстоятельствах вывод суда апелляционной инстанции о том, что приемные дети Сапарова В.В. и Миськова Т.А. не имеют места жительства в городе Москве, не может быть признан правомерным.

В связи с изложенным обжалуемое апелляционное определение нельзя признать законным, поскольку оно принято с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемого судебного постановления и направления дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами закона

и установленными обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 октября 2016 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции - судебную коллегию по гражданским делам Московского городского суда.

29. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 28 марта 2018 г. № 58-АПГ18-1

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Хаменкова В.Б.,

судей Корчашкиной Т.Е. и Горчаковой Е.В.

при секретаре Горенко А.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Архипова Владимира Анатольевича о признании недействующими отдельных положений Закона Хабаровского края от 27 июня 2012 года № 201 "О ежемесячной денежной выплате в случае рождения (усыновления) третьего ребенка и последующих детей" по апелляционной жалобе Архипова В.А. на решение Хабаровского краевого суда от 13 ноября 2017 года, которым отказано в удовлетворении его административного искового заявления.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корчашкиной Т.Е., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Степановой Л.Е., полагавшей решение суда подлежащим отмене, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Законом Хабаровского края 27 июня 2012 года № 201 "О ежемесячной денежной выплате в случае рождения (усыновления) третьего ребенка или последующих детей" (далее также Закон Хабаровского края, Закон), опубликованным в официальном источнике - в Собрании законодательства Хабаровского края 12 августа 2012 года № 7, на территории Хабаровского края установлена дополнительная материальная поддержка семей, имеющих детей, в виде ежемесячной денежной выплаты в случае рождения (усыновления) третьего ребенка или последующих детей до достижения ребенком возраста трех лет. Денежная выплата установлена в размере величины прожиточного минимума для детей в Хабаровском крае, устанавливаемой для целей настоящего закона Губернатором Хабаровского края.

Абзацем первым части 1 статьи 2 указанного Закона право на ежемесячную денежную выплату имеет один из родителей (усыновителей) в случае рождения после 31 декабря 2012 года (усыновления родившегося после 31 декабря 2012 года) третьего ребенка или последующих детей в семьях со среднедушевым доходом, размер которого не превышает величины среднедушевого денежного дохода населения в крае, при соблюдении условия, указанного в абзаце втором настоящей части.

Абзацем вторым части 1 статьи 2 этого закона предусмотрено, что при определении права на ежемесячную денежную выплату учитываются предыдущие дети, рожденные (усыновленные) матерью ребенка, в связи с рождением (усыновлением) которого возникло право на ежемесячную денежную выплату.

Архипов В.А. обратился в суд с административным исковым заявлением о признании недействующим абзаца второго части 1 статьи 2 Закона Хабаровского края от 27 июня 2012 года № 201, ссылаясь в обоснование заявленных требований на то, что является отцом четверых детей, из которых две дочери А. и П. рождены в предыдущем браке с А. трагически погибшей в 2007 году, а две дочери А. и М. рождены в настоящем браке с А. Все дети всегда проживали и проживают вместе с ним и находятся на его иждивении. 29 мая 2017 года он обратился в Хабаровское государственное казенное учреждение - центр социальной поддержки населения с заявлением о назначении ежемесячной денежной выплаты на свою дочь А. <...> года рождения, представив документы,

подтверждающие, что среднедушевой доход семьи не превышает величину среднедушевого дохода населения Хабаровского края, определенную территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю с 1 января 2017 года. Однако в назначении указанной выплаты ему было отказано решением ГКУ "Центр социальной поддержки населения по г. Хабаровску" от 8 июня 2017 года № 222 со ссылкой на несоответствие представленных документов условию, предусмотренному оспариваемой нормой.

Архипов В.А. полагал, что оспариваемая норма противоречит статьям 15, 19, 38 Конституции Российской Федерации, статье 61 Семейного кодекса Российской Федерации и Указу Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 606 "О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации", так как ущемляет права на социальную выплату отдельной категории многодетных семей, к которой относится и его семья.

При рассмотрении дела в Хабаровском краевом суде административный истец и его представитель Зырянов О.В. заявленные требования поддержали.

Представители административного ответчика Законодательной Думы Хабаровского края Миневич М.Д. и Знаменская Т.П. требование административного иска не признали в связи с его необоснованностью.

Решением Хабаровского краевого суда от 13 ноября 2017 года в удовлетворении административного искового заявления Архипова В.А. отказано.

В апелляционной жалобе административным истцом поставлен вопрос об отмене решения суда и о принятии по делу нового решения об удовлетворении заявленных требований, в связи с нарушением судом норм материального права.

Законодательной Думой Хабаровского края, Министерством социальной защиты населения Хабаровского края и прокурором Хабаровского края поданы возражения на апелляционную жалобу, в которых содержится просьба об оставлении решения суда без изменения.

Лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения жалобы в апелляционном порядке извещены своевременно и в надлежащей форме, в судебное заседание суда апелляционной инстанции не явились. На основании статьи 307 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации с учетом положений частей 8 и 9 статьи 96 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации полагает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы административного дела, обсудив доводы апелляционной жалобы и возражений на жалобу, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что решение суда подлежит отмене по следующим основаниям.

На основании части 1 статьи 308 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации суд апелляционной инстанции рассматривает административное дело в полном объеме и не связан основаниями и доводами, изложенными в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

Разрешая заявленные требования, суд пришел к выводу о том, что оспариваемый нормативный правовой акт принят Законодательной Думой Хабаровского края в пределах ее полномочий, с соблюдением порядка принятия и опубликования нормативного правового акта, не противоречит законодательству, имеющему большую юридическую силу, и не нарушает права и законные интересы административного истца.

Отказывая в удовлетворении требований Архипова В.А., суд исходил из того, что оспариваемая им норма Закона Хабаровского края имеет сходные с Федеральным законом от 29 декабря 2006 года № 256-ФЗ "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей" целевую направленность - стимулирование рождения (усыновления) в семье третьего и последующих детей и правовое регулирование условий и порядка предоставления дополнительных мер поддержки семей, имеющих детей.

Сравнив круг лиц, имеющих право на получение дополнительных мер социальной поддержки в соответствии с указанным Федеральным законом и Законом Хабаровского края, суд пришел к выводу о том, что оспариваемой нормой законодатель субъекта Российской Федерации расширил круг лиц, имеющих право на дополнительные меры социальной поддержки, поскольку Федеральным законом право на дополнительные меры социальной поддержки предоставляется женщинам, родившим (усыновившим) второго ребенка, начиная с 1 января 2007 года либо третьего ребенка и последующих детей, начиная с 1 января 2007 года, если ранее они не воспользовались правом на дополнительные меры государственной поддержки, а также мужчинам, являющимся единственными усыновителями

второго, третьего ребенка или последующих детей, ранее не воспользовавшихся правом на дополнительные меры государственной поддержки, если решение суда об усыновлении вступило в законную силу начиная с 1 января 2007 года. В то время как оспариваемым Законом Хабаровского края предусмотрено право одного из родителей (усыновителей) на ежемесячную денежную выплату, при назначении которой учитываются предыдущие дети, рожденные (усыновленные) матерью ребенка, в связи с рождением которого возникло право на ежемесячную денежную выплату.

Обосновывая законность оспариваемой нормы Закона Хабаровского края, суд первой инстанции, сославшись на положения подпункта 24 пункта 2 статьи 26.3, части 3 статьи 26.3.1 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации", предусматривающих право органов государственной власти субъекта Российской Федерации устанавливать за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации дополнительные меры социальной поддержки и социальной помощи для отдельных категорий граждан, также сделал вывод о том, что предусмотренная Законом ежемесячная денежная выплата является дополнительной мерой социальной поддержки и не относится к обязательным видам социального обеспечения, в связи с чем оспариваемым Законом условия и порядок назначения ежемесячной денежной выплаты определены в пределах предоставленных полномочий.

Довод административного истца о том, что законодатель субъекта Российской Федерации не вправе был самостоятельно устанавливать условия и порядок предоставления дополнительных мер социальной поддержки семьям, имеющим детей, поскольку такие условия определены в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 606 "О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации", а реализация его положений осуществляется на принципах софинансирования из бюджета Российской Федерации и бюджета Хабаровского края, суд не признал основанием для удовлетворения заявленных требований, сославшись на то, что осуществление софинансирования предусмотрено в тех субъектах Российской Федерации, в которых сложилась неблагоприятная демографическая ситуация и величина суммарного коэффициента рождаемости ниже средней по Российской Федерации, тогда как Хабаровский край в число таких субъектов Российской Федерации не включен.

На основании пункта 4 части 2 статьи 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основанием для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке является неправильное применение норм материального права.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что судебное решение по настоящему административному делу принято Хабаровским краевым судом с нарушением норм материального права.

В соответствии с пунктом "ж" части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации вопросы защиты семьи, материнства, отцовства и детства; социальная защита, включая социальное обеспечение находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 606 "О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации" (далее также - Указ Президента РФ № 606, Указ), имеющий нормативный характер, принят в целях совершенствования демографической политики Российской Федерации.

В соответствии с подпунктом "в" пункта 1 Указа Правительство Российской Федерации обязано осуществлять начиная с 2013 года софинансирование за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета расходных обязательств субъектов Российской Федерации, возникающих при назначении выплаты, предусмотренной пунктом 2 настоящего Указа, в тех субъектах Российской Федерации, в которых сложилась неблагоприятная демографическая ситуация и величина суммарного коэффициента рождаемости не превышает 2.

Пунктом 2 Указа высшим должностным лицам (руководителям высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации рекомендовано установить до 1 июля 2012 года нуждающимся в поддержке семьям ежемесячную денежную выплату в размере определенного в субъекте Российской Федерации прожиточного минимума для детей, назначаемую в случае рождения после 31 декабря 2012 года третьего ребенка или последующих детей до достижения ребенком возраста трех лет.

Закон Хабаровского края от 27 июня 2012 года № 201 "О ежемесячной денежной выплате в случае рождения (усыновления) третьего ребенка или последующих детей", как видно из его

преамбулы, принят во исполнение названного выше Указа Президента РФ № 606.

В соответствии с абзацем первым части 1 статьи 2 Закона Хабаровского края право на ежемесячную денежную выплату имеет один из родителей (усыновителей) в случае рождения после 31 декабря 2012 года (усыновления родившегося после 31 декабря 2012 года) третьего ребенка или последующих детей в семьях со среднедушевым доходом, размер которого не превышает величины среднедушевого денежного дохода населения в крае, при соблюдении условия, указанного в абзаце втором настоящей части.

Оспариваемым абзацем вторым части 1 статьи 2 Закона Хабаровского края установлено, что при определении права на ежемесячную денежную выплату учитываются предыдущие дети, рожденные (усыновленные) матерью ребенка, в связи с рождением (усыновлением) которого возникло право на ежемесячную выплату.

По смыслу указанной нормы Закона, право на ежемесячную денежную выплату имеет один из родителей (усыновителей) только в случае рождения (усыновления) одной матерью всех детей.

Между тем Указ Президента РФ № 606 таких условий не содержит.

Пунктом 2 Указа предусмотрено право нуждающихся в поддержке семей на ежемесячную денежную выплату в размере определенного в субъекте Российской Федерации прожиточного минимума для детей в случае рождения после 31 декабря 2012 года третьего ребенка или последующих детей до достижения ребенком возраста трех лет.

Таким образом, на установленную меру социальной поддержки имеет право семья, в которой после 31 декабря 2012 года родился (усыновлен) третий либо последующий ребенок. Видом такой социальной поддержки является ежемесячная денежная выплата, размер которой ограничен величиной прожиточного минимума для детей в субъекте Российской Федерации, и условием получения такой выплаты являются рождение (усыновление) после 31 декабря 2012 года третьего и последующего ребенка, а также нуждаемость семьи в социальной поддержке, определяемая в соответствии с принятыми нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации.

При этом Указ Президента РФ № 606 не закрепляет за органами государственной власти субъектов Российской Федерации право определять иную категорию граждан, имеющих право на получение этой меры поддержки, ее вид и размер, а также условия ее получения.

Однако в нарушение вышеназванных предписаний абзац второй части 1 статьи 2 Закона Хабаровского края устанавливает не предусмотренное Указом Президента РФ № 606 условие предоставления ежемесячной денежной выплаты, при котором право на получение ежемесячной денежной выплаты устанавливается лишь в случае, если предыдущие дети рождены либо усыновлены матерью ребенка, в связи с рождением (усыновлением) которого возникло право на ежемесячную денежную выплату.

Таким образом, условие приобретения права на получение ежемесячной денежной выплаты в оспариваемой норме изложено в иной редакции по сравнению с условием, определенным в Указе Президента РФ. В данном случае учитываются дети, не воспитываемые в семье, а только рожденные (усыновленные) матерью третьего или последующего ребенка.

Поскольку пунктом 1 Указа Президента РФ № 606 установлено, что реализация положений Указа осуществляется на принципах софинансирования за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета расходных обязательств субъектов Российской Федерации, возникающих при назначении выплаты, предусмотренной пунктом 2 настоящего Указа, в тех субъектах Российской Федерации, в которых сложилась неблагоприятная демографическая ситуация и величина суммарного коэффициента рождаемости не превышает 2, Правительству Российской Федерации предписано определить перечень субъектов Российской Федерации, в отношении которых будет осуществляться софинансирование расходных обязательств, предусмотренных подпунктом "в" настоящего пункта.

Так, в соответствии с распоряжениями Правительства Российской Федерации от 5 октября 2016 года № 2090-р, от 18 ноября 2017 года № 2565-р Хабаровский край включен в перечень субъектов Российской Федерации, где рождаемость ниже указанных значений, и в отношении которых в 2017 и в 2018 годах за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета будет осуществляться софинансирование расходных обязательств субъектов Российской Федерации, возникающих при установлении нуждающимся в поддержке семьям ежемесячной денежной выплаты, предусмотренной пунктом 2 Указа Президента РФ № 606.

Таким образом, на основании Указа Президента РФ № 606 и вышеназванных Распоряжений Правительства Российской Федерации предоставление ежемесячной денежной выплаты,

предусмотренной пунктом 2 Указа, осуществляется на принципах софинансирования, в том числе за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета расходных обязательств Хабаровского края, возникающих при назначении выплаты, а не только за счет бюджета Хабаровского края, как ошибочно полагал суд первой инстанции.

В соответствии с Федеральным законом от 20 апреля 2015 года № 93-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О федеральном бюджете на 2015 год и плановый период 2016 и 2017 годов" бюджетные ассигнования в виде субсидий на ежемесячную денежную выплату, назначаемую в случае рождения третьего ребенка или последующих детей до достижения ребенком возраста трех лет в рамках подпрограммы "Совершенствование социальной поддержки семьи и детей" государственной программы Российской Федерации "Социальная поддержка граждан" были включены в состав расходов федерального бюджета.

Федеральным законом от 5 декабря 2017 года № 362-ФЗ "О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов" также предусмотрены расходы на эти цели, Хабаровский край включен в перечень субъектов Российской Федерации, в отношении которых за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета будет осуществляться софинансирование указанных расходных обязательств.

Исходя из вышеизложенного Судебная коллегия не может согласиться с выводами суда о том, что в настоящее время Хабаровский край не включен в число субъектов Российской Федерации, в которых осуществляется софинансирование за счет средств федерального бюджета расходных обязательств, возникающих при назначении ежемесячной денежной выплаты, в соответствии с подпунктом "в" пункта 1 Указа Президента РФ № 606.

При таких обстоятельствах выводы суда первой инстанции о праве законодательного органа Хабаровского края самостоятельно определять круг лиц и условия получения ежемесячной денежной выплаты, предусмотренной Указом Президента РФ № 606, нельзя признать законными и обоснованными.

Нельзя согласиться и с доводом суда о том, что оспариваемый Закон Хабаровского края имеет сходное правовое регулирование с Федеральным законом от 29 декабря 2006 года № 256-ФЗ "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей", поскольку данный Федеральный закон, как следует из его преамбулы, устанавливает дополнительные меры государственной поддержки семей, имеющих детей, в целях создания условий, обеспечивающих этим семьям достойную жизнь. В то же время Закон Хабаровского края принят во исполнение Указа Президента РФ № 606, изданного в целях улучшения демографической ситуации в стране и которым введен новый вид социальной помощи многодетным семьям демографической направленности в виде ежемесячной денежной выплаты в случае рождения третьего ребенка или последующих детей до достижения ребенком возраста трех лет.

С учетом изложенного выводы суда о том, что оспариваемый административным истцом абзац второй части 1 статьи 2 Закона Хабаровского края не противоречит федеральному законодательству и не нарушает прав административного истца основаны на неправильном применении судом норм материального права и без учета фактических обстоятельств по делу.

При таких обстоятельствах обжалуемое решение суда нельзя признать законным и обоснованным, в связи с чем оно подлежит отмене.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 309 - 311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации,

определила:

решение Хабаровского краевого суда от 13 ноября 2017 года отменить, принять по делу новое решение, которым удовлетворить административное исковое заявление Архипова Владимира Анатольевича.

Признать недействующим со дня вступления решения суда в законную силу абзац второй части 1 статьи 2 Закона Хабаровского края от 27 июня 2012 года № 201 "О ежемесячной денежной выплате в случае рождения (усыновления) третьего ребенка и последующих детей".

30. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 9 апреля 2018 г. № 16-КГ18-1

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,

судей Фролкиной С.В., Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 9 апреля 2018 г. гражданское дело по иску Мельниковой Ванессы Алексеевны к Государственному учреждению - Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Урюпинске и Урюпинском районе Волгоградской области о признании незаконным решения об отказе в назначении страховой пенсии по случаю потери кормильца и о возложении обязанности назначить страховую пенсию по случаю потери кормильца на период обучения по очной форме

по кассационной жалобе представителя Мельниковой В.А. по доверенности Хомяковой Т.П. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 1 февраля 2017 г., которым отменено решение Урюпинского городского суда Волгоградской области от 10 ноября 2016 г. об удовлетворении исковых требований Мельниковой В.А. и по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Мельникова В.А., <...> года рождения, через представителя Хомякову Т.П. 19 октября 2016 г. обратилась в суд с иском к Государственному учреждению - Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Урюпинске и Урюпинском районе Волгоградской области (далее также - ГУ - УПФР в г. Урюпинске и Урюпинском районе Волгоградской области, пенсионный орган) о признании незаконным решения комиссии по рассмотрению вопросов реализации пенсионных прав граждан ГУ - УПФР в г. Урюпинске и Урюпинском районе Волгоградской области (далее - комиссия ГУ - УПФР в г. Урюпинске и Урюпинском районе Волгоградской области) от 4 октября 2016 г. № 72 об отказе в назначении страховой пенсии по случаю потери кормильца и об обязании пенсионного органа назначить ей страховую пенсию по случаю потери кормильца.

В обоснование заявленных требований Мельникова В.А. указала, что ранее пенсионным органом ей выплачивалась страховая пенсия по случаю потери кормильца, однако в связи с достижением ею 7 августа 2016 г. возраста 18 лет выплата данной пенсии была прекращена с 1 сентября 2016 г.

29 сентября 2016 г. Мельникова В.А. обратилась в ГУ - УПФР в г. Урюпинске и Урюпинском районе Волгоградской области с заявлением о назначении ей страховой пенсии по случаю потери кормильца до окончания обучения по очной форме обучения в организации, осуществляющей образовательную деятельность, представив справку от 2 сентября 2016 г. об обучении с 1 сентября 2016 г. в государственном коммунальном казенном предприятии "Костанайский медицинский колледж" Управления здравоохранения Акимата Костанайской области, расположенном на территории Республики Казахстан (далее - Костанайский медицинский колледж Управления здравоохранения Акимата Костанайской области).

Решением комиссии ГУ - УПФР в г. Урюпинске и Урюпинском районе Волгоградской области от 4 октября 2016 г. № 72 Мельниковой В.А. отказано в назначении страховой пенсии по случаю потери кормильца, так как она самостоятельно обучается в иностранном образовательном учреждении, то есть без направления на обучение в соответствии с международным договором Российской Федерации.

По мнению Мельниковой В.А., решение пенсионного органа об отказе в назначении ей страховой пенсии по случаю потери кормильца нарушает ее право как нетрудоспособного члена семьи умершего кормильца на пенсионное обеспечение.

Решением Урюпинского городского суда Волгоградской области от 10 ноября 2016 г. исковые требования Мельниковой В.А. удовлетворены. Суд признал незаконным решение комиссии ГУ - УПФР в г. Урюпинске и Урюпинском районе Волгоградской области от 4 октября 2016 г. № 72 об отказе в назначении страховой пенсии по случаю потери кормильца и возложил на пенсионный орган обязанность назначить Мельниковой В.А. страховую пенсию по случаю потери кормильца (возобновить выплату пенсии) до окончания обучения, но не дольше чем до достижения ею возраста 23 лет.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 1 февраля 2017 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым в удовлетворении исковых требований Мельниковой В.А. отказано.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2017 г. представителю Мельниковой В.А. по доверенности Хомяковой Т.И. восстановлен срок для подачи кассационной жалобы на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 1 февраля 2017 г.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителем Мельниковой В.А. по доверенности Хомяковой Т.И. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 1 февраля 2017 г., как незаконного, и оставления в силе решения Урюпинского городского суда Волгоградской области от 10 ноября 2016 г.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 18 декабря 2017 г. судьей Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и ее же определением от 7 марта 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились. Представитель ответчика ГУ - УПФР в г. Урюпинске и Урюпинском районе Волгоградской области о причинах неявки не сообщил. От истца Мельниковой В.А. поступило письменное заявление о рассмотрении дела без ее участия. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ), считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального права были допущены судом апелляционной инстанции, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Мельникова В.А., <...> года рождения, с 29 июля 2011 г. являлась получателем пенсии по случаю потери кормильца на основании статьи 9 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", выплата которой была прекращена ГУ - УПФР в г. Урюпинске и Урюпинском районе Волгоградской области с 1 сентября 2016 г. в связи с достижением ею возраста 18 лет.

29 сентября 2016 г. Мельникова В.А. обратилась в ГУ - УПФР в г. Урюпинске и Урюпинском районе Волгоградской области с заявлением о назначении ей страховой пенсии по случаю потери кормильца в связи с обучением по очной форме в образовательном учреждении. В пенсионный орган Мельниковой В.А. представлена справка от 2 сентября 2016 г., согласно которой она обучается по специальности "Лечебное дело" по очной форме обучения в Костанайском медицинском колледже Управления здравоохранения Акимата Костанайской области Республики Казахстан. Срок обучения составляет период с 1 сентября 2016 г. по 30 июня 2019 г.

Решением комиссии ГУ - УПФР в г. Урюпинске и Урюпинском районе Волгоградской области от 4 октября 2016 г. № 72 Мельниковой В.А. отказано в назначении страховой пенсии по случаю потери кормильца со ссылкой на то, что она самостоятельно поступила в иностранное образовательное учреждение без направления на обучение в соответствии с международным договором Российской Федерации.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Мельниковой В.А. о признании незаконным решения пенсионного органа об отказе в назначении страховой пенсии по случаю потери кормильца до окончания обучения, но не дольше чем до достижения ею возраста 23 лет, и о возложении обязанности назначить страховую пенсию по случаю потери кормильца на этот период времени, суд первой инстанции сослался на положения статей 7, 39 Конституции Российской Федерации, нормы

Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации", которые не ограничивают возможность реализации гражданином права на выбор образовательного учреждения только российскими образовательными учреждениями, а также на положения пенсионного законодательства, предусматривающие право членов семьи умершего кормильца на получение пенсии по случаю потери кормильца, в том числе и совершеннолетних детей, обучающихся в образовательных учреждениях по очной форме обучения, и сделал вывод о том, что Мельникова В.А. имеет право на получение страховой пенсии по случаю потери кормильца на период ее обучения в иностранной образовательной организации, но не дольше чем до достижения возраста 23 лет.

При этом суд первой инстанции принял во внимание правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, изложенную в постановлении от 27 ноября 2009 г. № 18-П, и исходил из того, что лишение детей умершего кормильца, достигших 18 лет, самостоятельно поступивших в иностранное образовательное учреждение и получающих в нем образование по очной форме обучения, в отличие от лиц, направленных на учебу в такие учреждения в соответствии с международным договором Российской Федерации, права на получение пенсии по случаю потери кормильца до окончания обучения, но не дольше чем до достижения возраста 23 лет, означало бы установление необоснованных различий в условиях приобретения права на получение пенсии по случаю потери кормильца лицами, относящимися к одной и той же категории, исключительно в зависимости от способа поступления в иностранное образовательное учреждение. По мнению суда первой инстанции, такого рода различия не имеют объективного и разумного оправдания и несовместимы с требованиями статей 19, 39 Конституции Российской Федерации.

Суд апелляционной инстанции, рассматривая дело по апелляционной жалобе ГУ - УПФР в г. Урюпинске и Урюпинском районе Волгоградской области, не согласился с выводами суда первой инстанции и отменил решение Урюпинского городского суда Волгоградской области от 10 ноября 2016 г., приняв по делу новое решение об отказе в удовлетворении заявленных Мельниковой В.А. требований.

Суд апелляционной инстанции со ссылкой на часть 1 статьи 10, пункт 1 части 2 статьи 10 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ "О страховых пенсиях" полагал, что правовых оснований для признания незаконным решения комиссии ГУ - УПФР в г. Урюпинске и Урюпинском районе Волгоградской области от 4 октября 2016 г. № 72 об отказе в назначении Мельниковой В.А. страховой пенсии по случаю потери кормильца на период ее обучения не имеется.

По мнению суда апелляционной инстанции, согласно указанным нормам Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ "О страховых пенсиях" обязательным условием для назначения пенсии по случаю потери кормильца нетрудоспособному члену семьи умершего кормильца, достигшему совершеннолетнего возраста и обучающемуся по очной форме обучения в иностранном образовательном учреждении до окончания им такого обучения, но не дольше, чем до достижения возраста 23 лет, является направление его на такое обучение в соответствии с международными договорами Российской Федерации, однако у Мельниковой В.А. данное направление отсутствует, как следствие, у нее отсутствует и право на получение страховой пенсии по случаю потери кормильца.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы суда апелляционной инстанции основаны на неправильном применении и толковании норм материального права, регулирующих спорные отношения.

Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты (статья 7 Конституции Российской Федерации).

Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности (часть 2 статьи 19 Конституции Российской Федерации).

Каждый имеет право на образование (часть 1 статьи 43 Конституции Российской Федерации).

Каждый может свободно выезжать за пределы Российской Федерации. Гражданин Российской Федерации имеет право беспрепятственно возвращаться в Российскую Федерацию (часть 2 статьи 27 Конституции Российской Федерации).

Согласно статье 18 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Пунктом 1 статьи 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, принятого 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН, установлено, что участвующие в Пакте государства признают право каждого человека на образование. Они соглашаются, что образование должно быть направлено на полное развитие человеческой личности и сознания ее достоинства и должно укреплять уважение к правам человека и основным свободам (документ вступил в силу для СССР с 3 января 1976 г.).

В Российской Федерации основные принципы государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования закреплены в статье 3 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации", к числу которых отнесено обеспечение права каждого человека на образование, недопустимость дискриминации в сфере образования; свобода выбора получения образования согласно склонностям и потребностям человека, создание условий для самореализации каждого человека, свободное развитие его способностей, включая предоставление права выбора форм получения образования, форм обучения, организации, осуществляющей образовательную деятельность, направленности образования в пределах, предоставленных системой образования, а также предоставление педагогическим работникам свободы в выборе форм обучения, методов обучения и воспитания (пункты 2 и 7 части 1 статьи 3 Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации").

Кроме того, Конституцией Российской Федерации каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (часть 1 статьи 39 Конституции Российской Федерации).

В статье 9 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", действовавшего до 1 января 2015 г., было предусмотрено, что право на трудовую пенсию по случаю потери кормильца имеют нетрудоспособные члены семьи умершего кормильца, состоявшие на его иждивении (за исключением лиц, совершивших умышленное уголовно наказуемое деяние, повлекшее за собой смерть кормильца и установленное в судебном порядке).

Нетрудоспособными членами семьи умершего кормильца признавались в том числе дети умершего кормильца, не достигшие возраста 18 лет, а также дети умершего кормильца, обучающиеся по очной форме по основным образовательным программам в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе в иностранных организациях, расположенных за пределами территории Российской Федерации, если направление на обучение произведено в соответствии с международными договорами Российской Федерации, до окончания ими такого обучения, но не дольше чем до достижения ими возраста 23 лет (подпункт 1 пункта 2 статьи 9 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ).

С 1 января 2015 г. вступил в силу Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ "О страховых пенсиях" (далее - Федеральный закон "О страховых пенсиях"), согласно части 1 статьи 10 которого право на страховую пенсию по случаю потери кормильца имеют нетрудоспособные члены семьи умершего кормильца, состоявшие на его иждивении (за исключением лиц, совершивших уголовно наказуемое деяние, повлекшее за собой смерть кормильца и установленное в судебном порядке).

В части 2 статьи 10 указанного федерального закона определен круг лиц, которые признаются нетрудоспособными членами семьи умершего кормильца, в их числе названы дети умершего кормильца, не достигшие возраста 18 лет, а также дети умершего кормильца, обучающиеся по очной форме обучения по основным образовательным программам в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе в иностранных организациях, расположенных за пределами территории Российской Федерации, если направление на обучение произведено в соответствии с международными договорами Российской Федерации, до окончания ими такого обучения, но не дольше чем до достижения ими возраста 23 лет (пункт 1 части 2 статьи 10 Федерального закона "О страховых пенсиях").

В Законе Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I "О пенсионном обеспечении

лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей" также содержится норма, устанавливающая право на пенсию по случаю потери кормильца нетрудоспособных членов семьи умерших (погибших) военнослужащих и приравненных к ним лиц, в частности детей умершего (погибшего) кормильца, не достигших возраста 18 лет или старше этого возраста, если они стали инвалидами до достижения 18 лет, а также проходящих обучение в образовательных организациях по очной форме (за исключением образовательных организаций, обучение в которых связано с поступлением на военную службу или службу в органах внутренних дел) - до окончания обучения, но не дольше чем до достижения ими 23-летнего возраста (пункт "а" части 3 статьи 29 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I).

Конституционным Судом Российской Федерации 27 ноября 2009 г. принято постановление № 18-П по делу о проверке конституционности пункта "а" части 3 статьи 29 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей", пункта 3 статьи 57 Закона Российской Федерации "Об образовании" и подпункта 1 пункта 2 статьи 9 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" в связи с жалобой гражданки Лаппы Н.С.

Пунктом 3 статьи 57 Закона Российской Федерации от 10 июля 1992 г. № 3266-I "Об образовании", действовавшего на момент рассмотрения Конституционным Судом Российской Федерации жалобы гражданки Лаппы Н.С., было предусмотрено, что обучение, подготовка и повышение квалификации иностранных граждан в образовательных учреждениях Российской Федерации, равно как и граждан Российской Федерации в иностранных образовательных учреждениях, осуществляются по прямым договорам, заключаемым образовательными учреждениями, ассоциациями, органами, осуществляющими управление в сфере образования, иными юридическими лицами, а также физическими лицами в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2009 г. № 18-П признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации оспариваемые положения пункта "а" части 3 статьи 29 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей" и пункта 3 статьи 57 Закона Российской Федерации от 10 июля 1992 г. № 3266-I "Об образовании", поскольку эти положения по своему конституционно-правовому смыслу не препятствуют предоставлению самостоятельно (без направления на учебу в соответствии с международным договором Российской Федерации) поступившим в иностранные образовательные учреждения и обучающимся по очной форме обучения совершеннолетним детям умерших (погибших) военнослужащих, проходивших военную службу по контракту, права на получение пенсии по случаю потери кормильца до окончания обучения, но не дольше чем до достижения ими 23 лет, на равных условиях с гражданами, относящимися к той же категории, но обучающимися в иностранных образовательных учреждениях по направлению на учебу в соответствии с международным договором Российской Федерации.

В пункте 3.2 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2009 г. № 18-П указано, что лишение достигших 18 лет и обучающихся в иностранных образовательных учреждениях тех детей умерших (погибших) военнослужащих, кто самостоятельно (без направления на учебу) поступил в иностранное образовательное учреждение и получает в нем образование по очной форме, в отличие от лиц, направленных на учебу в иностранные образовательные учреждения в соответствии с международным договором Российской Федерации, права на получение пенсии по случаю потери кормильца до окончания обучения, но не дольше чем до достижения возраста 23 лет, означало бы установление необоснованных различий в условиях приобретения права на получение пенсии по случаю потери кормильца лицами, относящимися к одной и той же категории (обучающиеся в иностранных образовательных учреждениях совершеннолетние дети умерших (погибших) военнослужащих, проходивших военную службу по контракту), исключительно в зависимости от способа поступления в иностранное образовательное учреждение.

Приведенная правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, касающаяся толкования положений пункта "а" части 3 статьи 29 Закона Российской Федерации 12 февраля 1993 г. № 4468-I "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей", применима и к правоотношениям, возникающим при назначении и выплате страховой пенсии по случаю потери кормильца детям умершего кормильца на основании статьи 10 Федерального закона "О страховых пенсиях", поскольку названные нормы федерального законодательства регулируют схожие правоотношения.

В дальнейшем такое толкование статьи 10 Федерального закона "О страховых пенсиях" было подтверждено Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 5 декабря 2017 г. № 36-П по делу о проверке конституционности пункта 1 части 2 статьи 10 Федерального закона "О страховых пенсиях" в связи с запросом Кузнецкого районного суда Пензенской области.

Названным постановлением признан не соответствующим статьям 19 (части 1 и 2) и 39 (часть 1) Конституции Российской Федерации пункт 1 части 2 статьи 10 Федерального закона "О страховых пенсиях" в той мере, в какой он служит основанием для отказа в назначении страховой пенсии по случаю потери кормильца его детям, самостоятельно (без направления на учебу в соответствии с международным договором Российской Федерации) поступившим в иностранные образовательные организации и обучающимся в них по очной форме обучения по образовательным программам, которые могут быть отнесены к категории основных, на период до окончания ими такого обучения, но не дольше чем до достижения ими возраста 23 лет.

По смыслу приведенных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, право на выплату пенсии по случаю потери кормильца имеют дети умершего кормильца, обучающиеся по очной форме обучения по основным образовательным программам в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе в иностранных организациях, расположенных за пределами территории Российской Федерации, независимо от способа поступления таких лиц в иностранные образовательные организации (самостоятельно либо по направлению в соответствии с международным договором Российской Федерации) до окончания ими такого обучения, но не дольше чем до достижения ими возраста 23 лет.

Именно из такой позиции исходил суд первой инстанции, делая вывод о наличии у Мельниковой В.А. права на получение страховой пенсии по случаю потери кормильца на период ее обучения в иностранном образовательной организации, но не дольше чем до достижения возраста 23 лет.

Вывод же суда апелляционной инстанции об отказе в удовлетворении исковых требований Мельниковой В.А. о признании незаконным решения комиссии ГУ - УПФР в г. Урюпинске и Урюпинском районе Волгоградской области об отказе в назначении страховой пенсии по случаю потери кормильца и обязании назначить страховую пенсию по случаю потери кормильца со ссылкой в его обоснование на отсутствие у истца направления на обучение в иностранной образовательной организации в соответствии с международным договором Российской Федерации нельзя признать правомерным, так как он основан на неправильном толковании положений пункта 1 части 2 статьи 10 Федерального закона "О страховых пенсиях" и сделан без учета взаимосвязанных положений статей 7, 39 Конституции Российской Федерации, Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации", а также правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 27 ноября 2009 г. № 18-П.

Следовательно, определение суда апелляционной инстанции нельзя признать законным, оно принято с существенным нарушением норм материального права, повлиявшим на исход дела, без его устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 387 ГПК РФ является основанием для отмены апелляционного определения и оставления в силе решения суда первой инстанции, правильно разрешившего спор.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 1 февраля 2017 г. отменить.

Оставить в силе решение Урюпинского городского суда Волгоградской области от 10 ноября 2016 г.

31. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10 апреля 2018 г. № 41-КГ18-11

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Кликушина А.А.,
судей Горохова Б.А., Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Любимовой Наталии Анатольевны, действующей в своих интересах и интересах несовершеннолетнего Щербакова И.А., к администрации Октябрьского района г. Ростова-на-Дону, администрации г. Ростова-на-Дону о предоставлении жилого помещения по договору социального найма во внеочередном порядке

по кассационной жалобе Любимовой Наталии Анатольевны, действующей в своих интересах и интересах несовершеннолетнего Щербакова И.А., на решение Октябрьского районного суда г. Ростова-на-Дону от 13 марта 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 30 мая 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М., выслушав объяснения представителя администрации г. Ростова-на-Дону - Тищенко О.А., возражавшей против доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Любимова Н.А., действующая в своих интересах и интересах несовершеннолетнего Щербакова И.А., обратилась в суд с иском к администрации Октябрьского района г. Ростова-на-Дону, администрации г. Ростова-на-Дону о внеочередном предоставлении жилого помещения по договору социального найма на состав семьи из двух человек с учетом права Щербакова И.А. на дополнительную жилую площадь.

В обоснование иска указала, что несовершеннолетний Щербаков И.А., <...> года рождения, является инвалидом и страдает заболеванием, входящим в Перечень тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июня 2006 г. № 378. На основании распоряжения администрации Октябрьского района г. Ростова-на-Дону от 8 октября 2015 г. № 705 Любимова Н.А. и ее сын Щербаков И.А. признаны малоимущими и приняты на учет нуждающихся в обеспечении жилым помещением по договору социального найма во внеочередном порядке как семья, в составе которой имеется инвалид. Между тем, несмотря на неоднократные обращения к ответчикам, до настоящего времени жилое помещение семье Любимовой Н.А. не предоставлено.

Решением Октябрьского районного суда г. Ростова-на-Дону от 13 марта 2017 г. в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 30 мая 2017 г. решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене обжалуемых судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М. от 2 марта 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены судебных постановлений.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм материального права были допущены при рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций.

Как установлено судом и следует из материалов дела, несовершеннолетний Щербаков И.А., <...> года рождения, является инвалидом и страдает заболеванием, входящим в Перечень тяжелых

форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июня 2006 г. № 378 (далее - Перечень).

Распоряжением администрации Октябрьского района г. Ростова-на-Дону от 8 октября 2015 г. № 705 Любимова Н.А. и ее сын Щербаков И.А. признаны малоимущими и приняты на учет нуждающихся в обеспечении жилым помещением по договору социального найма во внеочередном порядке как семья, в составе которой имеется больной, страдающий тяжелой формой хронического заболевания, включенного в Перечень (л.д. 9).

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции, руководствуясь пунктом 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации, пришел к выводу о том, что правом на внеочередное обеспечение жилым помещением по договору социального найма обладает только несовершеннолетний Щербаков И.А., страдающий заболеванием, включенным в Перечень. При этом суд указал, что права несовершеннолетнего на обеспечение жильем во внеочередном порядке на момент обращения с иском в суд не нарушены ввиду непродолжительного периода времени, прошедшего с момента постановки семьи на указанный учет, а также по причине очередности в списке нуждающихся, где семья по состоянию на 1 января 2017 г. числится под номером 25.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что выводы судов первой и апелляционной инстанций сделаны с существенным нарушением норм материального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В силу статьи 40 (часть 3) Конституции Российской Федерации малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами.

В целях реализации положений статьи 40 (часть 3) Конституции Российской Федерации частью 2 статьи 49 Жилищного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что малоимущим гражданам, признанным по установленным Жилищным кодексом Российской Федерации основаниям нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, в установленном Кодексом порядке предоставляются жилые помещения муниципального жилищного фонда.

В соответствии с частью 1 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации жилые помещения предоставляются гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в порядке очередности исходя из времени принятия таких граждан на учет, за исключением установленных частью 2 этой статьи случаев.

Между тем для отдельных категорий граждан законодатель предусмотрел возможность предоставления жилого помещения по договорам социального найма во внеочередном порядке.

Пунктом 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации установлено, что вне очереди жилые помещения по договорам социального найма предоставляются гражданам, страдающим тяжелыми формами хронических заболеваний, указанных в перечне, утверждаемом уполномоченным Правительством Российской Федерации органом.

Такой перечень утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июня 2006 г. № 378 "Об утверждении перечня тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире".

Таким образом, положения данной нормы устанавливают особый (льготный) порядок реализации жилищных прав указанной в ней категории граждан.

При этом каких-либо иных (дополнительных) требований для предоставления жилого помещения вне очереди, кроме наличия у гражданина, состоящего на учете в качестве нуждающегося в жилом помещении, тяжелых форм хронических заболеваний, указанных в Перечне, пунктом 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации не предусмотрено. Для предоставления такому гражданину жилого помещения вне очереди исходя из положений пункта 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации необходимы такие условия, как принятие гражданина на учет нуждающихся в предоставлении жилых помещений и наличие у него тяжелой формы хронического заболевания, указанного в Перечне.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Щербаков И.А. с 8 октября 2015 г. стоит в очереди лиц, нуждающихся в предоставлении жилого помещения, и страдает заболеванием,

указанным в Перечне.

Между тем суды, отказывая в иске, не учли, что действующее жилищное законодательство (пункт 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса) не ставит право на внеочередное предоставление жилого помещения в зависимость от наличия или отсутствия иных лиц, имеющих право на получение жилого помещения вне очереди, от обеспечения жильем других очередников, от времени постановки на учет в качестве нуждающихся в предоставлении жилого помещения, от включения в список граждан, имеющих право на получение жилого помещения вне очереди (список внеочередников).

Отсутствие в законодательстве указания на срок, в течение которого жилье должно быть предоставлено гражданам, имеющим право на его внеочередное предоставление, свидетельствует о том, что жилое помещение указанной категории граждан должно быть предоставлено незамедлительно после возникновения соответствующего субъективного права - права на получение жилого помещения вне очереди.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем решение Октябрьского районного суда г. Ростова-на-Дону от 13 марта 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 30 мая 2017 г. подлежат отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Октябрьского районного суда г. Ростова-на-Дону от 13 марта 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 30 мая 2017 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

32. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2018 г. № 67-КГ18-8

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Юрьева И.М.,
судей Горохова Б.А., Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по Ермолы Марии Алексеевны к администрации Коченевского района Новосибирской области о предоставлении благоустроенного жилого помещения специализированного жилищного фонда по кассационной жалобе Ермолы Марии Алексеевны на решение Коченевского районного суда Новосибирской области от 3 августа 2016 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 10 ноября 2016 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Ермола М.А. обратилась в суд с иском к администрации Коченевского района Новосибирской области о предоставлении благоустроенного жилого помещения специализированного жилищного фонда не ниже установленных социальных норм.

В обоснование своих требований истец указала на то, что является лицом из числа детей, оставшихся без попечения родителей. В настоящее время обучается на 1 курсе Сибирского государственного университета телекоммуникаций и информатики, проживает с супругом, который не имеет жилья, в квартире на условиях коммерческого найма. Другого жилого помещения в собственности или в пользовании она не имеет.

6 октября 2015 года на основании постановления администрации Коченевского района Новосибирской области № 1234 Ермола М.А. включена в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей,

подлежащих обеспечению жилыми помещениями. Однако, до настоящего времени жилым помещением истец не обеспечена. В ответ на обращение истца администрация Коченевского района Новосибирской области сообщила, что жилые помещения предоставляются в соответствии с Законом Новосибирской области от 5 июня 2013 г. № 331-ОЗ "Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" в порядке очередности. Истец считает, что ответчиком нарушается ее право на обеспечение жилым помещением.

Решением Коченевского районного суда Новосибирской области от 3 августа 2016 года в удовлетворении исковых требований Ермолы М.А. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 10 ноября 2016 года указанное решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Ермолы М.А. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, отмене указанных судебных постановлений, как принятых с существенным нарушением норм материального права, и вынесении нового решения об удовлетворении заявленных требований.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2017 года по ходатайству Ермолы М.А. восстановлен срок для подачи кассационной жалобы на решение Коченевского районного суда Новосибирской области от 3 августа 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 10 ноября 2016 г. по делу по иску Ермолы М.А. к администрации Коченевского района Новосибирской области о предоставлении благоустроенного жилого помещения специализированного жилищного фонда.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 25 января 2018 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова В.А. от 3 апреля 2018 года кассационная жалоба Ермолы М.А. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Стороны, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание не явились и не сообщили о причине неявки. От представителя ответчика поступило заявление о рассмотрении дела в его отсутствие.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц, участвующих в деле. Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит состоявшиеся по делу судебные постановления подлежащими отмене по следующим основаниям. В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций были допущены такого характера существенные нарушения норм материального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможно восстановление нарушенных прав заявителя.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Ермола М.А. родилась <...> года в области, ее родители - отец Краснослободцев А.А. и мать Краснослободцева Е.А. в 2004 году лишены родительских прав на основании решения суда.

На основании постановления Главы администрации Коченевского района от 19 марта 2010 года № 393 Краснослободцева (в настоящее время Ермола) М.А. направлена на воспитание в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; этим же постановлением за ней закреплено право пользования жилым помещением - квартирой <...> дома <...> в поселке <...> района <...> области, в которой она зарегистрирована с <...> года.

Решением межведомственной комиссии по установлению факта невозможности проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или

членами семьи нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, в Коченевском районе Новосибирской области от 1 октября 2015 г. № 5 было установлено, что проживание Краснослободцевой М.А. в закрепленном жилом помещении по адресу: <...>, невозможно, так как площадь жилого помещения на одного зарегистрированного члена семьи составляет 9,3 кв. м, что менее учетной нормы.

Постановлением Главы администрации Коченевского района от 6 октября 2015 г. № 1234 Краснослободцева М.А. принята на учет граждан, нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, по категории "Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей".

В ответ на обращение истца администрация Коченевского района Новосибирской области письмом от 15 февраля 2016 г. сообщила, что жилые помещения предоставляются в соответствии с Законом Новосибирской области от 5 июня 2013 г. № 331-ОЗ "Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" в порядке очередности, на 10 февраля 2016 г. номер очереди истца 130.

Разрешая исковые требования Ермолы М.А., суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии у истца права на внеочередное обеспечение жилым помещением. При этом суд исходил из того, что ответчик выполнил возложенную на него действующим законодательством обязанность по включению истца в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями. Предоставление жилых помещений специализированного жилищного фонда указанной категории лиц в порядке очередности в зависимости от времени принятия на учет соответствует положениям ст. 8 Федерального закона № 159-ФЗ в новой редакции и ст. 2 Закона Новосибирской области от 5 июня 2013 г. № 331-ОЗ "Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

С данными выводами суда согласился суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что выводы судов первой и апелляционной инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные правоотношения.

Частью 3 статьи 40 Конституции Российской Федерации закреплена обязанность государства обеспечить дополнительные гарантии жилищных прав путем предоставления жилища бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами не любым, а малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище.

В силу части 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Базовым нормативным правовым актом, регулирующим право детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на обеспечение жилыми помещениями, является Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", который определяет общие принципы, содержание и меры государственной поддержки данной категории лиц.

В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" лицами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, признаются лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей и имеют в соответствии с настоящим Федеральным законом право на дополнительные гарантии по социальной поддержке.

Согласно пункту 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции Федерального закона от 29 февраля 2012 года № 15-ФЗ) детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без

попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, ранее чем по достижении ими возраста 18 лет.

По заявлению в письменной форме лиц, указанных в абзаце первом названного пункта и достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, учреждениях социального обслуживания населения, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях.

Согласно пункту 3 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее - Список) в соответствии с пунктом 1 статьи 8 Федерального закона о социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В список включаются лица, указанные в абзаце первом пункта 1 этой статьи и достигшие возраста 14 лет. Предоставление детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилых помещений в соответствии с пунктом 1 статьи 8 данного Закона является основанием для исключения указанных лиц из Списка.

Как следует из содержания приведенных правовых норм, федеральный законодатель определил основания и условия предоставления жилых помещений по договорам найма специализированных жилых помещений лицам, указанным в абзаце первом пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ.

К их числу относятся, в частности, невозможность проживания в ранее занимаемом жилом помещении ребенка, который достиг возраста 18 лет и который включен в Список, а также окончание срока пребывания ребенка в образовательной организации.

При этом федеральный законодатель не определил срок, в течение которого должно предоставляться жилое помещение данной категории граждан, что не может толковаться иначе, как необходимость обеспечения возможности осуществления такого права непосредственно после его возникновения.

Содержащееся в пункте 3 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ указание на то, что формирование списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, осуществляется в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, само по себе не означает, что предоставление жилых помещений специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений должно осуществляться в соответствии с какой-либо очередностью.

В данном случае установление законом субъекта Российской Федерации порядка предоставления жилых помещений специализированного жилищного фонда по договорам найма

специализированных жилых помещений предполагает установление процедурных правил по формированию Списка - определение перечня документов, которые должны быть представлены, органа, в который должны быть представлены соответствующие документы, и т.п.

По своей сути формирование субъектом Российской Федерации Списка означает констатацию уполномоченным на то органом наличия предусмотренных федеральным законом оснований для реализации указанной категорией лиц права на предоставление жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения.

Кроме того, формирование Списка может иметь своей целью определение потребности в соответствующих объемах ежегодного финансирования (объем субвенций), выделяемого на цели обеспечения жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Между тем, как установлено судом, формируемый на основании Закона Новосибирской области от 5 июня 2013 года № 331-ОЗ "Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" Список предполагает установление очередности при обеспечении указанной категории лиц специализированными жилыми помещениями.

При таких обстоятельствах судам следовало, руководствуясь статьями 76 (часть 5) и 120 (часть 2) Конституции Российской Федерации, принять решение в соответствии с действующим федеральным законодательством. Однако этого сделано не было, что повлекло за собой вынесение незаконных судебных постановлений.

Ссылка суда апелляционной инстанции на то, что удовлетворение исковых требований Ермолы М.А. о предоставлении жилого помещения фактически приведет к нарушению законных прав иных граждан, включенных в сводный список ранее истца, не может быть принята во внимание, поскольку граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права (статья 9 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При этом ни статья 8 Федерального закона "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", ни иные статьи указанного закона не ставят обязанность по предоставлению жилья указанным лицам в зависимость от наличия или отсутствия других граждан, обладающих аналогичным правом, от соблюдения порядка очередности лиц равной категории.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Ермолы М.А., в связи с чем решение Коченевского районного суда Новосибирской области от 3 августа 2016 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 10 ноября 2016 года подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует разрешить спор в соответствии с требованиями норм материального и процессуального права и установленными обстоятельствами.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Коченевского районного суда Новосибирской области от 3 августа 2016 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 10 ноября 2016 года отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

33. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21 мая 2018 г. № 5-КГ17-257

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,

судей Фролкиной С.В. и Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 21 мая 2018 г. гражданское дело по иску Тесленко Татьяны Николаевны к Управлению социальной защиты населения Северо-Западного административного округа г. Москвы о признании права на ежемесячную компенсационную выплату

как лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет, об обязании назначить данную выплату

по кассационной жалобе Тесленко Татьяны Николаевны на решение Хорошевского районного суда г. Москвы от 20 декабря 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 4 мая 2017 г., которыми в удовлетворении исковых требований отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М., объяснения Тесленко Т.Н. и ее представителя Головань А.И., поддержавших доводы кассационной жалобы, возражения на кассационную жалобу представителя Управления социальной защиты населения Северо-Западного административного округа г. Москвы Зайцевой С.В.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Тесленко Татьяна Николаевна 18 ноября 2016 г. обратилась в суд с иском к Управлению социальной защиты населения Северо-Западного административного округа г. Москвы о признании незаконными решений Управления социальной защиты населения района Куркино г. Москвы от 15 апреля 2015 г. № 02-115/15, Управления социальной защиты населения Северо-Западного административного округа г. Москвы от 30 октября 2015 г. № 01-04-684/15 об отказе Тесленко Т.Н. в назначении ежемесячной компенсационной выплаты как лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет - Пономаревой В.В., <...> года рождения; признании за Тесленко Т.Н. права на ежемесячную компенсационную выплату как лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет, с 16 сентября 2014 г., об обязании ответчика назначить Тесленко Т.Н. данную компенсационную выплату с 16 сентября 2014 г.

В обоснование заявленных требований Тесленко Т.Н. указала, что распоряжением Управления социальной защиты населения Красносельского района г. Москвы от 22 мая 2013 г. № 4/13 она и ее муж Тесленко Валерий Николаевич назначены опекунами, исполняющими обязанности возмездно по договору о приемной семье, в отношении несовершеннолетней Пономаревой В.В., <...> года рождения, родившейся в Московской области, в г. <...>, являющейся ребенком-инвалидом с 2011 года. Этим же распоряжением определено место жительства Пономаревой В.В. по месту жительства опекунов Тесленко Т.Н. и Тесленко В.Н. по адресу: <...>.

31 мая 2013 г. между Тесленко Т.Н., Тесленко В.Н. и администрацией муниципального округа Куркино г. Москвы в лице главы администрации муниципального округа Куркино заключен договор № 15 о приемной семье, в соответствии с которым несовершеннолетняя Пономарева В.В. передана Тесленко Т.Н. и Тесленко В.Н. на воспитание как приемным родителям.

16 марта 2015 г. Тесленко Т.Н. обратилась в Управление социальной защиты населения района Куркино г. Москвы с заявлением о назначении ежемесячной компенсационной выплаты как лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет. В назначении данной выплаты письмом Управления социальной защиты населения района Куркино г. Москвы от 15 апреля 2015 г. № 02-115/15 Тесленко Т.Н. было отказано со ссылкой на то, что опекаемая ею Пономарева В.В. не является жителем г. Москвы, поскольку не имеет регистрации по месту жительства в г. Москве.

8 октября 2015 г. Тесленко Т.Н. обратилась с аналогичным заявлением в Управление социальной защиты населения Северо-Западного административного округа г. Москвы, которое в письме от 30 октября 2015 г. № 01-04-684/15 сообщило Тесленко Т.Н. об отсутствии оснований для назначения ей этой выплаты и о том, что решение, принятое Управлением социальной защиты населения района Куркино г. Москвы, является правомерным.

19 января 2016 г. Тесленко Т.Н. подала заявление о назначении ей ежемесячной компенсационной выплаты как лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет, в Департамент труда и социальной защиты населения г. Москвы.

18 февраля 2016 г. Департамент труда и социальной защиты населения г. Москвы направил Тесленко Т.Н. письменный ответ с пояснением, что оснований для назначения ей данной выплаты нет, так как приемный ребенок Пономарева В.В. места жительства в г. Москве не имеет.

По мнению Тесленко Т.Н., отказ органов социальной защиты населения в назначении ей ежемесячной компенсационной выплаты как лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом, не достигшим 18 лет, является незаконным, право на эту выплату основано на нормах пункта 3 части 1 статьи 7 Закона г. Москвы от 23 ноября 2005 г. № 60 "О социальной поддержке семей с детьми в городе Москве" (в редакции, действовавшей на момент подачи Тесленко Т.Н. заявления о назначении

выплаты - 16 марта 2015 г.). Тесленко Т.Н. имеет постоянную регистрацию в городе Москве. В соответствии со статьей 20 Гражданского кодекса Российской Федерации и распоряжением Управления социальной защиты населения Красносельского района г. Москвы от 22 мая 2013 г. № 4/13 место жительства несовершеннолетней Пономаревой В.В. определено с приемными родителями Тесленко Т.Н. и Тесленко В.Н. в г. Москве. Кроме того, договором о приемной семье от 31 мая 2013 г. № 15 и дополнительным соглашением к этому договору от 11 октября 2013 г. Тесленко Т.Н. и Тесленко В.Н. назначены на содержание подопечной Пономаревой В.В. денежные средства, предусмотренные Законом г. Москвы от 15 декабря 2004 г. № 87 "О порядке и размере выплаты денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством)". Назначив выплату этих денежных средств на содержание подопечной Пономаревой В.В., органы социальной защиты установили, что местом жительства Пономаревой В.В. является город Москва.

Решением Хорошевского районного суда г. Москвы от 20 декабря 2016 г. в удовлетворении исковых требований Тесленко Т.Н. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 4 мая 2017 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Тесленко Т.Н. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены указанных судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 13 декабря 2017 г. судьей Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и ее же определением от 12 апреля 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и письменные возражения на нее представителя Управления социальной защиты населения Северо-Западного административного округа г. Москвы по доверенности Зайцевой С.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций были допущены такого рода существенные нарушения норм права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Пономарева В.В., родившаяся <...> г. в г. <...> Московской области, осталась без попечения родителей, является ребенком-инвалидом с 2011 года. Заключением Бюро медико-социальной экспертизы № 103 федерального казенного учреждения "Главное бюро медико-социальной экспертизы по г. Москве" от 22 декабря 2014 г. Пономаревой В.В. повторно установлена категория "ребенок-инвалид" на срок до 30 января 2022 г. (до достижения совершеннолетнего возраста). Пономарева В.В. является получателем социальной пенсии с 1 января 2012 г.

Распоряжением Управления социальной защиты населения Красносельского района г. Москвы от 22 мая 2013 г. № 4/13 Тесленко Татьяна Николаевна, <...> года рождения, и Тесленко Валерий Николаевич, <...> года рождения, зарегистрированные по адресу: г. Москва, <...>, назначены опекунами, исполняющими обязанности возмездно, над малолетней Пономаревой В.В., <...> года рождения. Данным распоряжением определено место жительства Пономаревой В.В. совместно с приемными родителями Тесленко Т.Н. и Тесленко В.Н. по адресу: г. Москва, <...>.

На момент назначения опеки Пономарева В.В. являлась воспитанницей Государственного казенного учреждения социально-реабилитационного центра "Красносельский" Центрального административного округа г. Москвы.

31 мая 2013 г. между Тесленко Т.Н., Тесленко В.Н. и администрацией муниципального округа Куркино г. Москвы в лице главы администрации муниципального округа Куркино г. Москвы заключен договор № 15 о приемной семье, в соответствии с которым несовершеннолетняя Пономарева В.В. передана Тесленко Т.Н. и Тесленко В.Н. на воспитание как приемным родителям.

11 октября 2013 г. между сторонами заключено дополнительное соглашение к договору о приемной семье от 31 мая 2013 г. № 15, которым в договор внесены изменения, касающиеся назначения приемным родителям денежных средств на содержание приемного ребенка и предоставления мер социальной поддержки.

Согласно свидетельству о регистрации по месту пребывания от 4 июня 2013 г., выданному отделением Управления Федеральной миграционной службы по г. Москве по району Куркино, несовершеннолетняя Пономарева В.В. с 4 июня 2013 г. по 30 января 2022 г. зарегистрирована по месту пребывания по адресу: <...>.

С 25 мая 2013 г. Пономарева В.В. прикреплена на медицинское обслуживание к поликлинике № <...>, филиал № <...> (г. Москва), а с 18 декабря 2013 г. зачислена для обучения в Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение г. Москвы "Школа № <...>".

В материалах дела имеются акты проверки условий жизни несовершеннолетней подопечной, соблюдения опекунами прав и законных интересов несовершеннолетней подопечной, обеспечения сохранности ее имущества, а также выполнения опекунами требований к осуществлению своих прав и исполнению своих обязанностей от 25 ноября 2015 г., 25 мая и 21 ноября 2016 г., составленные представителями органа опеки и попечительства Управления социальной защиты населения района Куркино г. Москвы и утвержденные главой администрации муниципального округа Куркино, по месту проживания Пономаревой В.В. с приемными родителями по адресу: <...>.

16 марта 2015 г. Тесленко Т.Н. обратилась в Управление социальной защиты населения района Куркино г. Москвы с заявлением о назначении ежемесячной компенсационной выплаты как лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом, не достигшим 18 лет.

По результатам рассмотрения данного обращения в назначении данной выплаты письмом Управления социальной защиты населения района Куркино г. Москвы от 15 апреля 2015 г. № 02-115/15 Тесленко Т.Н. было отказано со ссылкой на то, что опекаемая ею Пономарева В.В. не является жителем г. Москвы, поскольку не имеет регистрации по месту жительства в г. Москве.

Отказ Управления социальной защиты населения района Куркино г. Москвы в назначении Тесленко Т.Н. ежемесячной компенсационной выплаты как лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет, был обжалован Тесленко Т.Н. в Управление социальной защиты населения Северо-Западного административного округа г. Москвы, которое в письме от 30 октября 2015 г. № 01-04-684/15 признало отказ Управления социальной защиты населения района Куркино г. Москвы в назначении данной выплаты правомерным, поскольку Пономарева В.В. в органах регистрационного учета по месту жительства в г. Москве не зарегистрирована (имеет регистрацию по месту пребывания и фактически проживает по адресу: <...>).

19 января 2016 г. Тесленко Т.Н. обратилась в Департамент труда и социальной защиты населения г. Москвы с просьбой разъяснить, имеется ли у нее право на получение ежемесячной компенсационной выплаты как у лица, занятого уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет. В ответе Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы от 18 февраля 2016 г. № 01-38-214/16 Тесленко Т.Н. разъяснено, что Пономарева В.В. места жительства в г. Москве не имеет, в связи с этим правовые основания для назначения Тесленко Т.Н. ежемесячной компенсационной выплаты как лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет, отсутствуют.

Не согласившись с отказом в выплате ей ежемесячной компенсационной выплаты как лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет, Тесленко Т.Н. обратилась в суд с настоящим иском.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Тесленко Т.Н. о назначении ей ежемесячной компенсационной выплаты, суд первой инстанции, сославшись на нормы статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 1 Закона г. Москвы от 23 ноября 2005 г. № 60 "О социальной поддержке семей с детьми в городе Москве", пункта 24(1) Положения о порядке назначения и предоставления денежных выплат семьям с детьми в городе Москве, утвержденного постановлением Правительства Москвы от 24 января 2006 г. № 37-ПП, пункта 2.7.5 приложения 15 к Административному регламенту предоставления государственной услуги "Назначение и предоставление ежемесячной компенсационной выплаты лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом или инвалидом с детства в возрасте до 23 лет", утвержденному постановлением Правительства Москвы от 3 июля 2012 г. № 301-ПП, исходил из того, что ежемесячная компенсационная выплата лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет предоставляется при условии, что ребенок, за которым осуществляется уход, и заявитель имеют место жительства в г. Москве. Поскольку приемный ребенок Пономарева В.В. места жительства в г.

Москве не имеет, суд пришел к выводу о том, что ответчиком правомерно отказано Тесленко Т.Н. в назначении спорной выплаты.

Суд апелляционной инстанции согласился с данными выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием, дополнительно высказав суждение о том, что регистрация несовершеннолетней Пономаревой В.В. по месту пребывания в г. Москве не подтверждает факт проживания ребенка-инвалида в г. Москве в целях признания за ее опекуном Тесленко Т.Н. права на назначение ежемесячной компенсационной выплаты как за лицом, занятым уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет, так как представленные документы свидетельствуют о временном характере проживания подопечной Пономаревой В.В. с приемными родителями в городе Москве.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит выводы судов первой и апелляционной инстанций основанными на неправильном применении и толковании норм материального права, регулирующих спорные отношения.

В целях проведения адресной социальной политики, направленной на создание условий для повышения уровня жизни семей с детьми, был принят Закон г. Москвы от 23 ноября 2005 г. № 60 "О социальной поддержке семей с детьми в городе Москве" (далее также - Закон г. Москвы от 23 ноября 2005 г. № 60), регулирующий отношения по предоставлению семьям с детьми денежных выплат и других мер социальной поддержки.

Частями 1 и 2 статьи 1 Закона г. Москвы от 23 ноября 2005 г. № 60 установлено, что действие этого Закона распространяется на граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, имеющих место жительства в городе Москве. Место жительства граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства устанавливается по данным органов регистрационного учета.

В статье 3 Закона г. Москвы от 23 ноября 2005 г. № 60 перечислены меры социальной поддержки семей с детьми, к которым, в частности, относятся единовременные, ежемесячные и ежегодные денежные выплаты.

К ежемесячным денежным выплатам относится в том числе ежемесячная компенсационная выплата неработающему лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет или инвалидом с детства в возрасте до 23 лет (норма пункта 3 части 1 статьи 7 Закона г. Москвы от 23 ноября 2005 г. № 60 приводится в редакции, действовавшей на момент подачи Тесленко Т.Н. заявления о назначении выплаты - 16 марта 2015 г. С 9 января 2017 г. действует другая редакция данной нормы, согласно которой ежемесячная компенсационная выплата назначается и предоставляется лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом или инвалидом с детства в возрасте до 23 лет).

Постановлением Правительства г. Москвы от 24 января 2006 г. № 37-ПП утверждено Положение о порядке назначения и предоставления денежных выплат семьям с детьми в городе Москве (далее - Положение), где в подпункте 17 пункта 1 (приводится в редакции, действовавшей на момент обращения Тесленко Т.Н. за выплатой - 16 марта 2015 г.) было установлено, что в соответствии с данным положением назначается и предоставляется ежемесячная компенсационная выплата неработающему лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет или инвалидом с детства в возрасте до 23 лет, предусмотренная пунктом 3 части 1 статьи 7 Закона г. Москвы от 23 ноября 2005 г. № 60. С 9 января 2017 г. действует другая редакция подпункта 17 пункта 1 Положения, согласно которой ежемесячная компенсационная выплата назначается и предоставляется лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом или инвалидом с детства в возрасте до 23 лет.

Пунктом 2 Положения предусмотрено, что денежные выплаты назначаются и предоставляются гражданам Российской Федерации, иностранным гражданам и лицам без гражданства, имеющим место жительства в городе Москве.

Постановлением Правительства Москвы от 3 июля 2012 г. № 301-ПП "Об утверждении административных регламентов предоставления государственных услуг Департаментом социальной защиты населения города Москвы" был утвержден Административный регламент предоставления государственной услуги "Назначение и предоставление ежемесячной компенсационной выплаты лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом или инвалидом с детства в возрасте до 23 лет" (приложение 15) (далее также - Регламент).

Регламент действовал на момент подачи Тесленко Т.Н. заявления о назначении выплаты - 16 марта 2015 г. и признан утратившим силу постановлением Правительства Москвы от 20 декабря 2016 г. № 895-ПП "О внесении изменений в правовые акты города Москвы и признании утратившими силу

отдельных положений постановления Правительства Москвы от 3 июля 2012 г. № 301-ПП".

Согласно пунктам 2.1 и 2.2 Регламента (действовал на момент обращения Тесленко Т.Н. за выплатой - 16 марта 2015 г.) предоставление ежемесячной компенсационной выплаты лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом или инвалидом с детства в возрасте до 23 лет (далее также - государственная услуга), осуществляется в соответствии с Законом города Москвы от 23 ноября 2005 г. № 60 "О социальной поддержке семей с детьми в городе Москве", постановлением Правительства Москвы от 24 января 2006 г. № 37-ПП "Об утверждении Положения о порядке назначения и предоставления денежных выплат семьям с детьми в городе Москве".

В соответствии с Регламентом при обращении за получением государственной услуги - ежемесячной компенсационной выплаты лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом или инвалидом с детства в возрасте до 23 лет, - в том числе представляется: документ, удостоверяющий личность заявителя, содержащий сведения о месте жительства в городе Москве, а в случае отсутствия такой информации в указанном документе, помимо документа, удостоверяющего личность заявителя, иной документ, содержащий сведения о месте жительства в городе Москве (пункт 2.7.2 Регламента); документ, содержащий сведения о месте жительства в городе Москве ребенка-инвалида или инвалида с детства в возрасте до 23 лет, в связи с уходом за которым предоставляется государственная услуга, а именно один из следующих: единый жилищный документ; домовая книга/выписка из домовой книги; копия финансово-лицевого счета нанимателя жилого помещения; справка, выданная организацией, имеющей жилищный фонд на праве хозяйственного ведения либо на праве оперативного управления (ЖК, ЖСК, ТСЖ, общежития и т.д.). Заявитель имеет право предоставить иные документы, подтверждающие место жительства в городе Москве ребенка-инвалида или инвалида с детства (пункты 2.7.5, 2.7.5.1 - 2.7.5.4 Регламента).

В силу пункта 1 статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает.

Местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, или граждан, находящихся под опекой, признается место жительства их законных представителей - родителей, усыновителей или опекунов (пункт 2 статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации).

По смыслу приведенных нормативных положений в их системной взаимосвязи, правом на предусмотренную Законом города Москвы от 23 ноября 2005 г. № 60 "О социальной поддержке семей с детьми в городе Москве" ежемесячную компенсационную выплату неработающему лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет или инвалидом с детства в возрасте до 23 лет (с 9 января 2017 г. - лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом или инвалидом с детства в возрасте до 23 лет), обладают лица, имеющие место жительства в городе Москве, которое устанавливается по данным органов регистрационного учета. При этом место жительства в городе Москве должны иметь как заявитель, так и ребенок-инвалид или инвалид с детства. Вместе с тем заявитель имеет право предоставить иные документы, подтверждающие место жительства в городе Москве ребенка-инвалида или инвалида с детства в возрасте до 23 лет. Эти нормы соответствуют требованиям статьи 3 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации", согласно которой регистрация или отсутствие таковой не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, конституциями (уставами) и законами субъектов Российской Федерации.

Приведенные нормативные положения федерального и регионального законодательства судами первой и апелляционной инстанций к спорным отношениям применены неправильно.

Так, судом установлено, что распоряжением Управления социальной защиты населения Красносельского района г. Москвы от 22 мая 2013 г. № 4/13 место жительства малолетней Пономаревой В.В. определено совместно с приемными родителями Тесленко Т.Н. и Тесленко В.Н. в городе Москве по адресу: <...>.

Несовершеннолетняя Пономарева В.В. зарегистрирована с 4 июня 2013 г. по 30 января 2022 г. по месту пребывания по адресу места жительства приемных родителей Тесленко Т.Н. и Тесленко В.Н.

Из дополнительного соглашения, заключенного между Тесленко Т.Н., Тесленко В.Н. и администрацией муниципального округа Куркино г. Москвы, к договору о приемной семье от 31 мая 2013 г. № 15 следует, что приемным родителям Тесленко Т.Н. и Тесленко В.Н. назначены денежные средства на содержание приемного ребенка и предоставление мер социальной поддержки, в

частности: выплата вознаграждения приемному родителю в размере и порядке, установленном законодательством г. Москвы, действующим на момент выплаты денежных средств; выплата на содержание приемного ребенка его приемному родителю в соответствии с постановлением Правительства Москвы от 15 мая 2007 г. № 376-ПП "О мерах по реализации Закона города Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве" (далее также - постановление Правительства Москвы от 15 мая 2007 г. № 376-ПП) в размере, установленном законодательством г. Москвы, действующим на момент выплаты денежных средств.

В постановлении Правительства Москвы от 15 мая 2007 г. № 376-ПП содержится приложение 5 "Порядок выплаты денежных средств на содержание детей, находящихся в приемной семье, на патронатном воспитании" (далее - Порядок), данный Порядок разработан в соответствии с Законом города Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве".

Согласно пункту 1.2 Порядка (в редакции, действовавшей на момент обращения Тесленко Т.Н. за выплатой - 16 марта 2015 г.) получателями денежных средств на содержание детей, находящихся в приемной семье, на патронатном воспитании, являются лица из числа приемных родителей, патронатных воспитателей, постоянно проживающих на территории города Москвы и заключивших договор о приемной семье, договор о патронатном воспитании с уполномоченным органом в сфере организации и деятельности по опеке, попечительству и патронажу (далее - уполномоченный орган в сфере опеки, попечительства и патронажа).

Назначение денежных средств на содержание детей, находящихся в приемной семье, на патронатном воспитании, осуществляется уполномоченным органом в сфере опеки, попечительства и патронажа по месту жительства подопечного и приемного родителя (одного из приемных родителей), патронатного воспитателя со дня заключения договора о приемной семье, договора о патронатном воспитании (пункт 2.1 Порядка).

В соответствии со статьей 2 Закона города Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве", раскрывающей категории граждан, которым предоставляются дополнительные гарантии по социальной поддержке, дополнительные гарантии по социальной поддержке, устанавливаемые этим Законом, предоставляются детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, местом жительства которых является город Москва, если иное не установлено федеральным законодательством, данным Законом и иными нормативными правовыми актами города Москвы.

Из содержания Закона города Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве" следует, что он, как и Закон города Москвы от 23 ноября 2005 г. № 60 "О социальной поддержке семей с детьми в городе Москве", направлен на создание условий для повышения уровня жизни и гарантий социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, что предполагает осуществление органами исполнительной власти г. Москвы комплекса мер, включающих в том числе материальную поддержку семей, принявших на воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Следовательно, заключив договор о приемной семье и дополнительное соглашение к нему с Тесленко Т.Н. и Тесленко В.Н. и назначив им выплату денежных средств на содержание несовершеннолетнего ребенка Пономаревой В.В. на основании постановления Правительства Москвы от 15 мая 2007 г. № 376-ПП и ежемесячное вознаграждение как приемным родителям, уполномоченный орган опеки и попечительства г. Москвы установил, что местом жительства приемного ребенка Пономаревой В.В. является город Москва.

При таких обстоятельствах вывод судебных инстанций о том, что приемный ребенок Пономарева В.В. не имеет места жительства в городе Москве, сделан без учета подлежащих применению к спорным отношениям положений нормативных правовых актов, в связи с чем Судебная коллегия признает его неправомерным.

Ввиду изложенного обжалуемые судебные постановления нельзя признать законными, поскольку они приняты с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемого судебного постановления и направления

дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует учесть все приведенное выше и разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами закона и установленными обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Хорошевского районного суда г. Москвы от 20 декабря 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 4 мая 2017 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции - Хорошевский районный суд г. Москвы.

34. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 4 июня 2018 г. № 5-КГ18-71

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,

судей Фролкиной С.В. и Кириллова В.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании 4 июня 2018 г. гражданское дело по иску Кибальчич Полины Арбухановны к Управлению социальной защиты населения Восточного административного округа г. Москвы о признании незаконным решения об отказе в назначении ежемесячной компенсационной выплаты как лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет, обязании назначить и предоставить данную выплату

по кассационной жалобе Кибальчич П.А. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 26 апреля 2017 г., которым отменено решение Преображенского районного суда г. Москвы от 15 декабря 2016 г. и принято новое решение об отказе в удовлетворении иска.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М., объяснения представителя Кибальчич П.А. - Голованя А.И., поддержавшего доводы кассационной жалобы, возражения на кассационную жалобу представителя Управления социальной защиты населения Восточного административного округа г. Москвы Ерохиной О.И.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Кибальчич Полина Арбухановна 28 апреля 2016 г. обратилась в Измайловский районный суд г. Москвы с иском к Управлению социальной защиты населения Восточного административного округа г. Москвы о признании незаконным решения отдела социальной защиты населения района Восточное Измайлово Управления социальной защиты населения Восточного административного округа г. Москвы от 11 февраля 2016 г. об отказе в назначении и предоставлении ей ежемесячной компенсационной выплаты как лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет - Лядовой А.Ф., <...> года рождения; о признании за Кибальчич П.А. права на ежемесячную компенсационную выплату как за лицом, занятым уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет, об обязании ответчика назначить Кибальчич П.А. данную компенсационную выплату с 1 августа 2015 г.

В обоснование заявленных требований Кибальчич П.А. указала, что постановлением и.о. главы местной администрации внутригородского муниципального образования Санкт-Петербурга муниципальный округ Парнас от 29 октября 2014 г. № 447-ОП она назначена опекуном, исполняющим свои обязанности на возмездных условиях по договору о приемной семье, в отношении несовершеннолетней Лядовой А.Ф., <...> года рождения, родившейся в г. Санкт-Петербурге, являющейся ребенком-инвалидом, с декабря 2015 года. На момент устройства в семью Лядова А.Ф. не имела постоянного места жительства на территории Российской Федерации.

Распоряжением Управления социальной защиты населения района Восточное Измайлово г. Москвы от 31 октября 2014 г. № 189 Лядова А.Ф. поставлена на учет в Управлении социальной защиты населения района Восточное Измайлово г. Москвы, ей разрешено проживание по месту жительства опекуна Кибальчич П.А. по адресу: <...>. Кибальчич П.А. назначена выплата денежных средств на содержание подопечной со дня заключения договора о приемной семье. Распоряжением

этого же органа от 31 октября 2014 г. № 190 разрешена регистрация по месту пребывания малолетней Лядовой А.Ф. по месту жительства ее опекуна Кибальчич П.А. на период опеки.

5 ноября 2014 г. между Управлением социальной защиты населения района Восточное Измайлово г. Москвы в лице начальника Управления и Кибальчич П.А. заключен договор № 26 о приемной семье, в соответствии с которым несовершеннолетняя Лядова А.Ф., не имеющая постоянной регистрации, передана Кибальчич П.А. на воспитание как приемному родителю.

1 февраля 2016 г. Кибальчич П.А. через многофункциональный центр предоставления услуг обратилась в отдел социальной защиты населения района Восточное Измайлово Восточного административного округа г. Москвы с заявлением о назначении ей ежемесячной денежной компенсации как лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом, не достигшим 18 лет. В назначении данной выплаты решением отдела социальной защиты населения района Восточное Измайлово Восточного административного округа г. Москвы от 11 февраля 2016 г. Кибальчич П.А. было отказано ввиду того, что опекаемая ею Лядова А.Ф. зарегистрирована не по месту жительства, а по месту пребывания.

20 февраля 2016 г. Кибальчич П.А. обратилась с аналогичным заявлением в Департамент труда и социальной защиты населения г. Москвы, который в письме от 22 марта 2016 г. сообщил Кибальчич П.А. об отсутствии оснований для назначения ей этой выплаты и о том, что решение, принятое 11 февраля 2016 г. отделом социальной защиты населения района Восточное Измайлово Восточного административного округа г. Москвы, является правомерным.

По мнению Кибальчич П.А., отказ органов социальной защиты населения в назначении ей ежемесячной компенсационной выплаты как лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом, не достигшим 18 лет, является незаконным, ее право на эту выплату основано на нормах пункта 3 части 1 статьи 7 Закона г. Москвы от 23 ноября 2005 г. № 60 "О социальной поддержке семей с детьми в городе Москве" (в редакции, действовавшей на момент подачи Кибальчич П.А. заявления о назначении выплаты - 1 февраля 2016 г.). Кибальчич П.А. имеет постоянную регистрацию в г. Москве. В соответствии со статьей 20 Гражданского кодекса Российской Федерации и распоряжением Управления социальной защиты населения района Восточное Измайлово г. Москвы от 31 октября 2014 г. № 190 место жительства несовершеннолетней Лядовой А.Ф. определено с приемным родителем Кибальчич П.А. в г. Москве. Кроме того, распоряжением Управления социальной защиты населения района Восточное Измайлово г. Москвы от 31 октября 2014 г. № 189 Кибальчич П.А. со дня заключения договора о приемной семье (5 ноября 2014 г.) назначена выплата денежных средств на содержание подопечной, предусмотренных Законом г. Москвы от 15 декабря 2004 г. № 87 "О порядке и размере выплаты денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством)". Назначив выплату денежных средств на содержание подопечной Лядовой А.Ф., органы социальной защиты установили, что местом жительства Лядовой А.Ф. является город Москва.

Определением Измайловского районного суда г. Москвы от 10 октября 2016 г. гражданское дело по иску Кибальчич П.А. к Управлению социальной защиты населения Восточного административного округа г. Москвы о признании решения незаконным, об обязании назначить и предоставить ежемесячную компенсационную выплату передано по подсудности в Преображенский районный суд г. Москвы.

7 декабря 2016 г. Кибальчич П.А. уточнила исковые требования и просила признать незаконным решение отдела социальной защиты населения района Восточное Измайлово Управления социальной защиты населения Восточного административного округа г. Москвы от 11 февраля 2016 г. об отказе в назначении и предоставлении ей ежемесячной компенсационной выплаты как лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет - Лядовой А.Ф., <...> года рождения, признать за Кибальчич П.А. право на ежемесячную компенсационную выплату как за лицом, занятым уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет, с 29 декабря 2015 г.; обязать Управление социальной защиты населения Восточного административного округа г. Москвы назначить и предоставить Кибальчич П.А. данную компенсационную выплату с 29 декабря 2015 г.

Решением Преображенского районного суда г. Москвы от 15 декабря 2016 г. исковые требования Кибальчич П.А. удовлетворены.

Суд признал незаконным решение отдела социальной защиты населения района Восточное Измайлово Управления социальной защиты населения Восточного административного округа г. Москвы от 11 февраля 2016 г. об отказе Кибальчич П.А. в назначении и предоставлении ежемесячной компенсационной выплаты как лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет

или инвалидом с детства в возрасте до 23-х лет, в отношении Лядовой А.Ф., <...> года рождения.

На Управление социальной защиты населения Восточного административного округа г. Москвы возложена обязанность назначить Кибальчич П.А. ежемесячную компенсационную выплату как лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет или инвалидом с детства в возрасте до 23-х лет, в отношении Лядовой А.Ф. с 29 декабря 2015 г.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 26 апреля 2017 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований Кибальчич П.А.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Кибальчич П.А. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 26 апреля 2017 г., как незаконного, и оставления в силе решения Преображенского районного суда г. Москвы от 15 декабря 2016 г.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 28 февраля 2018 г. судьей Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и ее же определением от 16 апреля 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции были допущены такого рода существенные нарушения норм права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Лядова А.Ф., родившаяся <...> г. в г. Санкт-Петербурге, осталась без попечения родителей, до установления над ней опеки воспитывалась в Санкт-Петербургском государственном казенном учреждении здравоохранения "Психоневрологический дом ребенка № 4", адрес постоянной регистрации у Лядовой А.Ф. отсутствует.

Заключением Бюро медико-социальной экспертизы федерального казенного учреждения "Главное бюро медико-социальной экспертизы по г. Москве" от 29 декабря 2015 г. Лядовой А.Ф. впервые установлена категория "ребенок-инвалид" на срок до 15 марта 2031 г. (до достижения совершеннолетнего возраста). Лядова А.Ф. является получателем социальной пенсии с 29 декабря 2015 г. по 14 марта 2031 г.

Постановлением и.о. главы местной администрации внутригородского муниципального образования Санкт-Петербурга муниципальный округ Парнас от 29 октября 2014 г. № 447-ОП над несовершеннолетней Лядовой А.Ф. установлена опека, ее опекуном назначена Кибальчич П.А., 26 декабря 1967 года рождения, исполняющая свои обязанности на возмездных условиях по договору о приемной семье.

Распоряжением Управления социальной защиты населения района Восточное Измайлово г. Москвы от 31 октября 2014 г. № 189 малолетняя Лядова А.Ф., <...> года рождения, поставлена на учет в отдел опеки, попечительства и патронажа Управления социальной защиты населения района Восточное Измайлово г. Москвы, ей разрешено проживание по месту жительства ее опекуна Кибальчич П.А. по адресу: <...>. Этим же распоряжением Кибальчич П.А. назначены ежемесячные выплаты денежных средств на содержание приемного ребенка Лядовой А.Ф., а также денежного вознаграждения приемному родителю Кибальчич П.А. со дня заключения договора о приемной семье.

Распоряжением Управления социальной защиты населения района Восточное Измайлово г. Москвы от 31 октября 2014 г. № 190 разрешена регистрация по месту пребывания малолетней Лядовой А.Ф. по месту жительства ее опекуна, исполняющего свои обязанности на возмездных

условиях, Кибальчич П.А. по адресу: <...>, на период опеки.

5 ноября 2014 г. между Управлением социальной защиты населения района Восточное Измайлово г. Москвы в лице начальника Управления и Кибальчич П.А. заключен договор № 26 о приемной семье (с учетом дополнительного соглашения к договору от 10 сентября 2015 г. № 1), в соответствии с которым Кибальчич П.А. обязалась принять в свою семью Лядову А.Ф., <...> года рождения, не имеющую постоянной регистрации, а Управление социальной защиты населения района Восточное Измайлово г. Москвы обязалось передать приемного ребенка Лядову А.Ф. на воспитание в приемную семью.

Согласно свидетельству о регистрации по месту пребывания от 7 ноября 2014 г., выданному отделением Управления Федеральной миграционной службы по г. Москве по району Восточное Измайлово, Лядова А.Ф. с 7 ноября 2014 г. по 16 марта 2031 г. зарегистрирована по месту пребывания по адресу: <...>, то есть по месту жительства ее опекуна Кибальчич П.А.

С 4 декабря 2014 г. Лядова А.Ф. прикреплена на медицинское обслуживание и наблюдается в поликлинике № 122 Департамента здравоохранения г. Москвы.

1 февраля 2016 г. Кибальчич П.А. через многофункциональный центр предоставления услуг обратилась в отдел социальной защиты населения района Восточное Измайлово Восточного административного округа г. Москвы с заявлением о назначении ей ежемесячной денежной компенсации как лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом, не достигшим 18 лет.

Решением отдела социальной защиты населения района Восточное Измайлово Восточного административного округа г. Москвы от 11 февраля 2016 г. в предоставлении государственной услуги - назначении и предоставлении ежемесячной компенсационной выплаты лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет, - отказано в связи с отсутствием у Кибальчич П.А. права на ее получение. В названном решении указано, что для получения данной выплаты к заявлению должны быть приложены документы, подтверждающие место жительства ребенка-инвалида в городе Москве, что не выполнено заявителем, поскольку ребенок-инвалид Лядова А.Ф. зарегистрирована не по месту жительства, а по месту пребывания в городе Москве.

20 февраля 2016 г. Кибальчич П.А. обратилась в Департамент труда и социальной защиты населения г. Москвы с просьбой разъяснить, имеется ли у нее право на получение ежемесячной компенсационной выплаты как у лица, занятого уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет. В ответе Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы от 22 марта 2016 г. № 01-38-759/16 Кибальчич П.А. разъяснено, что несовершеннолетняя Лядова А.Ф. места жительства в г. Москве не имеет, в связи с этим правовые основания для назначения Кибальчич П.А. ежемесячной компенсационной выплаты как лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет, отсутствуют.

Не согласившись с отказом в выплате ежемесячной компенсационной выплаты как лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет, Кибальчич П.А. обратилась в суд с настоящим иском.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Кибальчич П.А., суд первой инстанции, руководствуясь нормами статей 20, 36 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 1 статьи 148 Семейного кодекса Российской Федерации, исходил из того, что местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, признается место жительства их законных представителей - родителей, усыновителей, опекунов, а отсутствие постоянной регистрации по месту жительства в г. Москве не может служить основанием для ограничения права заявителя на получение соответствующих мер социальной поддержки. Принимая во внимание, что факт проживания несовершеннолетней Лядовой А.Ф. совместно с приемным родителем Кибальчич П.А. в г. Москве по адресу: <...> подтвержден, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что у приемного родителя Кибальчич П.А. имеется право на получение ежемесячной компенсационной выплаты как у лица, занятого уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет, в связи с чем признал отказ Управления социальной защиты населения Восточного административного округа г. Москвы в назначении данной выплаты незаконным и возложил на ответчика обязанность назначить Кибальчич П.А. эту выплату с 29 декабря 2015 г.

Суд апелляционной инстанции, отменяя по апелляционной жалобе представителя Управления социальной защиты населения Восточного административного округа г. Москвы решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований Кибальчич П.А., сославшись на нормы статьи 1 Закона г. Москвы от 23 ноября 2005 г. № 60 "О социальной поддержке семей с детьми в городе Москве", пункты 4, 24(1) Положения о порядке

назначения и предоставления денежных выплат семьям с детьми в городе Москве, утвержденного постановлением Правительства Москвы от 24 января 2006 г. № 37-ПП, полагал, что поскольку несовершеннолетняя Лядова А.Ф. не имеет постоянной регистрации по месту жительства на территории Российской Федерации, распоряжением Управления социальной защиты населения района Восточное Измайлово г. Москвы от 31 октября 2014 г. № 189 Лядовой А.Ф. разрешено только временное проживание по месту жительства опекуна Кибальчич П.А. на период сохранения над ней опеки и это не свидетельствует о постоянном характере места жительства приемного ребенка-инвалида в г. Москве, то у приемного родителя Кибальчич П.А. отсутствует право на получение ежемесячной компенсационной выплаты как у лица, занятого уходом за ребенком-инвалидом.

Суд апелляционной инстанции также указал на то, что поскольку Кибальчич П.А., являясь стороной договора о приемной семье от 5 ноября 2014 г., приняла на себя обязательства по оказанию услуги по воспитанию приемного ребенка за вознаграждение, то ее следует признать лицом, выполняющим оплачиваемую работу, следовательно, она как работающее лицо не имеет права на получение ежемесячной компенсационной выплаты, предусмотренной Законом г. Москвы от 23 ноября 2005 г. № 60 "О социальной поддержке семей с детьми в городе Москве" и постановлением Правительства Москвы от 24 января 2006 г. № 37-ПП.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит выводы суда апелляционной инстанции основанными на неправильном применении и толковании норм материального права, регулирующих спорные отношения, и сделанными с нарушениями норм процессуального права.

В целях проведения адресной социальной политики, направленной на создание условий для повышения уровня жизни семей с детьми, был принят Закон г. Москвы от 23 ноября 2005 г. № 60 "О социальной поддержке семей с детьми в городе Москве" (далее также - Закон г. Москвы от 23 ноября 2005 г. № 60), регулирующий отношения по предоставлению семьям с детьми денежных выплат и других мер социальной поддержки.

Частями 1 и 2 статьи 1 Закона г. Москвы от 23 ноября 2005 г. № 60 установлено, что действие этого закона распространяется на граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, имеющих место жительства в городе Москве. Место жительства граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства устанавливается по данным органов регистрационного учета.

В статье 3 Закона г. Москвы от 23 ноября 2005 г. № 60 перечислены меры социальной поддержки семей с детьми, к которым, в частности, относятся единовременные, ежемесячные и ежегодные денежные выплаты.

К ежемесячным денежным выплатам относится в том числе ежемесячная компенсационная выплата неработающему лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет или инвалидом с детства в возрасте до 23 лет (норма пункта 3 части 1 статьи 7 Закона г. Москвы от 23 ноября 2005 г. № 60 приводится в редакции, действовавшей на момент подачи Кибальчич П.А. заявления о назначении выплаты - 1 февраля 2016 г. С 9 января 2017 г. действует другая редакция данной нормы, согласно которой ежемесячная компенсационная выплата назначается и предоставляется лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом или инвалидом с детства в возрасте до 23 лет).

Постановлением Правительства г. Москвы от 24 января 2006 г. № 37-ПП утверждено Положение о порядке назначения и предоставления денежных выплат семьям с детьми в городе Москве (далее - Положение), где в подпункте 17 пункта 1 (приводится в редакции, действовавшей на момент обращения Кибальчич П.А. за выплатой - 1 февраля 2016 г.) было установлено, что в соответствии с данным положением назначается и предоставляется ежемесячная компенсационная выплата неработающему лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет или инвалидом с детства в возрасте до 23 лет, предусмотренная пунктом 3 части 1 статьи 7 Закона г. Москвы от 23 ноября 2005 г. № 60. С 9 января 2017 г. действует другая редакция подпункта 17 пункта 1 Положения, согласно которой ежемесячная компенсационная выплата назначается и предоставляется лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом или инвалидом с детства в возрасте до 23 лет.

Пунктом 2 Положения предусмотрено, что денежные выплаты назначаются и предоставляются гражданам Российской Федерации, иностранным гражданам и лицам без гражданства, имеющим место жительства в городе Москве.

Постановлением Правительства Москвы от 3 июля 2012 г. № 301-ПП "Об утверждении

административных регламентов предоставления государственных услуг Департаментом социальной защиты населения города Москвы" был утвержден Административный регламент предоставления государственной услуги "Назначение и предоставление ежемесячной компенсационной выплаты лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом или инвалидом с детства в возрасте до 23 лет" (приложение 15) (далее также - Регламент).

Регламент действовал на момент подачи Кибальчич П.А. заявления о назначении выплаты - 1 февраля 2016 г. и признан утратившим силу постановлением Правительства Москвы от 20 декабря 2016 г. № 895-ПП "О внесении изменений в правовые акты города Москвы и признании утратившими силу отдельных положений постановления Правительства Москвы от 3 июля 2012 г. № 301-ПП".

Согласно пунктам 2.1 и 2.2 Регламента (действовал на момент обращения Кибальчич П.А. за выплатой - 1 февраля 2016 г.) предоставление ежемесячной компенсационной выплаты лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом или инвалидом с детства в возрасте до 23 лет (далее также - государственная услуга), осуществляется в соответствии с Законом города Москвы от 23 ноября 2005 г. № 60 "О социальной поддержке семей с детьми в городе Москве", постановлением Правительства Москвы от 24 января 2006 г. № 37-ПП "Об утверждении Положения о порядке назначения и предоставления денежных выплат семьям с детьми в городе Москве".

В соответствии с Регламентом при обращении за получением государственной услуги - ежемесячной компенсационной выплаты лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом или инвалидом с детства в возрасте до 23 лет, - в том числе представляются: документ, удостоверяющий личность заявителя, содержащий сведения о месте жительства в городе Москве, а в случае отсутствия такой информации в указанном документе, помимо документа, удостоверяющего личность заявителя, иной документ, содержащий сведения о месте жительства в городе Москве (пункт 2.7.2 Регламента); документ, содержащий сведения о месте жительства в городе Москве ребенка-инвалида или инвалида с детства в возрасте до 23 лет, в связи с уходом за которым предоставляется государственная услуга, а именно один из следующих: единый жилищный документ; домовая книга/выписка из домовой книги; копия финансово-лицевого счета нанимателя жилого помещения; справка, выданная организацией, имеющей жилищный фонд на праве хозяйственного ведения либо на праве оперативного управления (ЖК, ЖСК, ТСЖ, общежития и т.д.). Заявитель имеет право предоставить иные документы, подтверждающие место жительства в городе Москве ребенка-инвалида или инвалида с детства (пункты 2.7.5, 2.7.5.1 - 2.7.5.4 Регламента).

В силу пункта 1 статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает.

Местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, или граждан, находящихся под опекой, признается место жительства их законных представителей - родителей, усыновителей или опекунов (пункт 2 статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации).

По смыслу приведенных нормативных положений в их системной взаимосвязи, правом на предусмотренную Законом города Москвы от 23 ноября 2005 г. № 60 "О социальной поддержке семей с детьми в городе Москве" ежемесячную компенсационную выплату неработающему лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет или инвалидом с детства в возрасте до 23 лет (с 9 января 2017 г. - лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом или инвалидом с детства в возрасте до 23 лет), обладают лица, имеющие место жительства в городе Москве, которое устанавливается по данным органов регистрационного учета. При этом место жительства в городе Москве должны иметь как заявитель, так и ребенок-инвалид или инвалид с детства. Вместе с тем заявитель имеет право предоставить иные документы, подтверждающие место жительства в городе Москве ребенка-инвалида или инвалида с детства в возрасте до 23 лет. Эти нормы соответствуют требованиям статьи 3 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-I "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации", согласно которой регистрация или отсутствие таковой не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, конституциями (уставами) и законами субъектов Российской Федерации.

Приведенные нормативные положения федерального и регионального законодательства судом апелляционной инстанции к спорным отношениям применены неправильно.

Так, судом установлено, что распоряжениями Управления социальной защиты населения района Восточное Измайлово г. Москвы от 31 октября 2014 г. № 189 и 190 малолетней Лядовой А.Ф.,

<...> года рождения, разрешено проживание по месту жительства ее опекуна Кибальчич П.А. по адресу: <...>, и разрешена регистрация Лядовой А.Ф. по месту пребывания по месту жительства ее опекуна на период опеки.

Несовершеннолетняя Лядова А.Ф. зарегистрирована с 7 ноября 2014 г. по 16 марта 2031 г. по месту пребывания по адресу места жительства приемного родителя Кибальчич П.А.

Из распоряжения Управления социальной защиты населения района Восточное Измайлово г. Москвы от 31 октября 2014 г. № 189 следует, что приемному родителю Кибальчич П.А. назначены ежемесячные выплаты денежных средств на содержание приемного ребенка.

Ежемесячные выплаты на содержание приемного ребенка его приемному родителю назначаются в соответствии с постановлением Правительства Москвы от 15 мая 2007 г. № 376-ПП "О мерах по реализации Закона города Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве" (далее также - постановление Правительства Москвы от 15 мая 2007 г. № 376-ПП).

В постановлении Правительства Москвы от 15 мая 2007 г. № 376-ПП содержится приложение 5 "Порядок выплаты денежных средств на содержание детей, находящихся в приемной семье, на патронатном воспитании" (далее - Порядок), данный порядок разработан в соответствии с Законом города Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве".

Согласно пункту 1.2 Порядка (в редакции, действовавшей на момент обращения Кибальчич П.А. за выплатой - 1 февраля 2016 г.) получателями денежных средств на содержание детей, находящихся в приемной семье, на патронатном воспитании, являются лица из числа приемных родителей, патронатных воспитателей, постоянно проживающих на территории города Москвы и заключивших договор о приемной семье, договор о патронатном воспитании с уполномоченным органом в сфере организации и деятельности по опеке, попечительству и патронажу (далее - уполномоченный орган в сфере опеки, попечительства и патронажа).

Назначение денежных средств на содержание детей, находящихся в приемной семье, на патронатном воспитании, осуществляется уполномоченным органом в сфере опеки, попечительства и патронажа по месту жительства подопечного и приемного родителя (одного из приемных родителей), патронатного воспитателя со дня заключения договора о приемной семье, договора о патронатном воспитании (пункт 2.1 Порядка).

В соответствии со статьей 2 Закона города Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве", раскрывающей категории граждан, которым предоставляются дополнительные гарантии по социальной поддержке, такие гарантии предоставляются детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, местом жительства которых является город Москва, если иное не установлено федеральным законодательством, данным законом и иными нормативными правовыми актами города Москвы.

Из содержания Закона города Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве" следует, что он, как и Закон города Москвы от 23 ноября 2005 г. № 60 "О социальной поддержке семей с детьми в городе Москве", направлен на создание условий для повышения уровня жизни и гарантий социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, что предполагает осуществление органами исполнительной власти г. Москвы комплекса мер, включающих в том числе материальную поддержку семей, принявших на воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Следовательно, заключив договор о приемной семье с Кибальчич П.А. и назначив ей выплату денежных средств на содержание несовершеннолетнего ребенка Лядовой А.Ф., уполномоченный орган опеки и попечительства г. Москвы установил, что местом жительства приемного ребенка Лядовой А.Ф. является город Москва.

При таких обстоятельствах вывод суда апелляционной инстанции о том, что приемный ребенок Лядова А.Ф. не имеет места жительства в городе Москве, сделан без учета подлежащих применению к спорным отношениям положений нормативных правовых актов, в связи с чем Судебная коллегия признает его неправомерным.

Вместе с тем суд первой инстанции с учетом заявленных исковых требований Кибальчич П.А. и их основания, а также возражений на них ответчика Управления социальной защиты населения Восточного административного округа г. Москвы правильно применил нормы права, регулирующие

спорные отношения, указав, что местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, признается место жительства их законных представителей - родителей, усыновителей, опекунов, а право лица, занятого уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет, на получение соответствующих мер социальной поддержки не может быть ограничено отсутствием регистрации опекаемого ребенка по месту жительства, в связи с чем обоснованно признал отказ Управления социальной защиты населения Восточного административного округа г. Москвы в назначении приемному родителю Кибальчич П.А. как лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет Лядовой А.Ф., ежемесячной компенсационной выплаты незаконным и возложил на ответчика обязанность назначить Кибальчич П.А. эту выплату с 29 декабря 2015 г.

Судебная коллегия считает также необходимым указать на допущенные судом апелляционной инстанции существенные нарушения норм процессуального права.

Согласно части 1 статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

В соответствии с пунктом 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции" судам необходимо учитывать, что по смыслу статьи 327 ГПК РФ повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции.

В пункте 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 разъяснено, что суд апелляционной инстанции на основании абзаца второго части 2 статьи 327.1 ГПК РФ вправе в интересах законности проверить обжалуемое судебное постановление в полном объеме, выйдя за пределы требований, изложенных в апелляционных жалобе, представлении, и не связывая себя доводами жалобы, представления.

Судам апелляционной инстанции необходимо исходить из того, что под интересами законности с учетом положений статьи 2 ГПК РФ следует понимать необходимость проверки правильности применения судом первой инстанции норм материального и процессуального права в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов участников гражданских, трудовых (служебных) и иных правоотношений, а также в целях защиты семьи, материнства, отцовства, детства; социальной защиты; обеспечения права на жилище; охраны здоровья; обеспечения права на благоприятную окружающую среду; защиты права на образование и других прав и свобод человека и гражданина; в целях защиты прав и законных интересов неопределенного круга лиц и публичных интересов и в иных случаях необходимости охранения правопорядка (абзац третий пункта 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13).

В случае, если суд апелляционной инстанции пришел к выводу о необходимости проверить обжалуемое судебное постановление суда первой инстанции в полном объеме, апелляционное определение в соответствии с пунктом 6 части 2 статьи 329 ГПК РФ должно содержать мотивы, по которым суд апелляционной инстанции пришел к такому выводу (абзац пятый пункта 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13).

Суд апелляционной инстанции в обоснование вывода об отказе в удовлетворении исковых требований Кибальчич П.А. указал на то, что поскольку Кибальчич П.А., являясь стороной договора о приемной семье от 5 ноября 2014 г., приняла на себя обязательства по оказанию услуги по воспитанию приемного ребенка за вознаграждение, то ее следует признать лицом, выполняющим оплачиваемую работу, следовательно, она как работающее лицо не имеет права на получение спорной ежемесячной компенсационной выплаты. Тем самым суд апелляционной инстанции в нарушение приведенных выше норм гражданского процессуального законодательства и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению вышел за рамки тех исковых требований Кибальчич П.А., которые были предметом рассмотрения в суде первой инстанции, а также за пределы доводов апелляционной жалобы представителя Управления социальной защиты населения Восточного административного округа г. Москвы, где в качестве основания к отмене решения суда первой инстанции содержалась ссылка только на отсутствие у приемного ребенка места жительства в городе Москве. При этом мотивов выхода за пределы доводов апелляционной жалобы суд апелляционной инстанции не привел. Подобные нарушения процессуального закона

искажают смысл и задачи гражданского судопроизводства и противоречат принципу состязательности и равноправия сторон.

С учетом изложенного апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 26 апреля 2017 г., которым отменено решение Преображенского районного суда г. Москвы от 15 декабря 2016 г. и принято новое решение об отказе в удовлетворении иска, нельзя признать законным, поскольку оно принято с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Кибальчич П.А., что согласно статье 387 ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемого судебного постановления и оставления в силе решения суда первой инстанции, которым правильно применены нормы материального права к спорным отношениям.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 26 апреля 2017 г. отменить, оставить в силе решение Преображенского районного суда г. Москвы от 15 декабря 2016 г.

35. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 5 июня 2018 г. № 5-КГ18-39

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Кликушина А.А.

судей Рыженкова А.М. и Горохова Б.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Исаковой Наталии Геннадьевны, Тюрина Ивана Евгеньевича, прокурора города Москвы, действующего в интересах несовершеннолетних Никитенко Софии Александровны, Никитенко Анастасии Александровны, Кучеренко Сергея Сергеевича, к Управлению социальной защиты населения Юго-Восточного административного округа г. Москвы, Департаменту труда и социальной защиты населения г. Москвы, отделу социальной защиты населения по району Рязанский Юго-Восточного административного округа г. Москвы о признании незаконным решения об отказе в заключении договора о приемной семье, об отмене решений комиссии по урегулированию спорных ситуаций, распоряжений отдела социальной защиты населения по району Рязанский Юго-Восточного административного округа г. Москвы от 29 июля 2016 г. № 193-ОП, 193/1-ОП, 193/2-ОП, о возложении обязанности оформить опеку на возмездной основе, взыскании невыплаченных денежных средств,

по кассационной жалобе Исаковой Наталии Геннадьевны, Тюрина Ивана Евгеньевича на решение Люблинского районного суда города Москвы от 1 февраля 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 8 июня 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Рыженкова А.М., выслушав объяснения представителей Исаковой Н.Г. Тюрина И.Е. по доверенности Головань А.И., Селихановой А.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, представителей Управления социальной защиты населения Юго-Восточного административного округа г. Москвы по доверенности Грачеву Н.А., Калинникова С.В., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Исакова Н.Г. и Тюрин И.Е. обратились в суд с иском к Управлению социальной защиты населения Юго-Восточного административного округа г. Москвы (далее - УСЗН ЮВАО г. Москвы) о признании незаконным решения от 12 мая 2016 г. № 920-исх-оп об отказе в заключении договора о приемной семье, возложении обязанности заключить с Исаковой Н.Г. и Тюриным И.Е. договор о приемной семье в отношении Кучеренко С.С., <...> года рождения, Никитенко А.А., <...> года рождения, Никитенко С.А., <...> года рождения, назначить выплату по договору о приемной семье, о взыскании невыплаченных денежных средств за период с 10 мая 2016 г.

Заместитель прокурора города Москвы, действуя в интересах несовершеннолетних Никитенко

С.А., Никитенко А.А., Кучеренко С.С, обратился в суд с иском к УСЗН ЮВАО г. Москвы, Департаменту труда и социальной защиты населения г. Москвы, отделу социальной защиты населения по району Рязанский Юго-Восточного административного округа г. Москвы (далее - ОСЗН по району Рязанский) о признании отказов Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы от 3 июня 2016 г. № 01-13-11135/16, от 26 августа 2016 г. № 01-58-1408/16 в удовлетворении требований прокуратуры незаконными и необоснованными, отмене решения комиссии по урегулированию спорных ситуаций, связанных с защитой прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, при Департаменте труда и социальной защиты населения г. Москвы от 16 июня 2016 г. об отказе в заключении договора о приемной семье с Исаковой Н.Г. и Тюриным И.Е. в отношении несовершеннолетних Кучеренко С.С., Никитенко С.А., Никитенко А.А., об отмене распоряжения ОСЗН по району Рязанский об отказе в заключении договора о приемной семье от 29 июля 2016 г. № 193-ОП в отношении несовершеннолетнего Кучеренко С.С., от 29 июля 2016 г. № 193/1-ОП в отношении малолетней Никитенко А.А., от 29 июля 2016 г. № 193/2-ОП в отношении малолетней Никитенко С.А., о возложении на ОСЗН по району Рязанский обязанности оформить опеку над несовершеннолетними Кучеренко С.С., Никитенко А.А., Никитенко С.А. на возмездной основе и заключить с Исаковой Н.Г. и Тюриным И.Е. договор о приемной семье с назначением соответствующих социальных выплат.

Дела по иску Исаковой Н.Г., Тюрина И.Е. и иску заместителя прокурора города Москвы, действующего в интересах несовершеннолетних Никитенко С.А., Никитенко А.А., Кучеренко С.С, объединены в одно производство определением Люблинского районного суда города Москвы от 28 ноября 2016 г.

В обоснование требований истцы ссылаются на то, что распоряжениями Управления опеки и попечительства по Ленинскому муниципальному району Министерства образования Московской области от 16 декабря 2015 г. № 561-р, 562-р, 563-р Исакова Н.Г. назначена опекуном несовершеннолетних Кучеренко С.С, Никитенко А.А. и Никитенко С.А., оставшихся без попечения родителей, на безвозмездных условиях. 29 декабря 2015 г. несовершеннолетние зарегистрированы по месту пребывания совместно с истцами (Исаковой Н.Г. и Тюриным И.Е.) по адресу: <...>. 10 мая 2016 г. Исакова Н.Г. и Тюрин И.Е. обратились в ОСЗН по району Рязанский с заявлением о заключении с ними договора о приемной семье, однако ответом от 12 мая 2016 г. и распоряжениями от 29 июля 2016 г. № 193-ОП, 193/1-ОП и № 193/2-ОП ОСЗН по району Рязанский в заключении договора о приемной семье им отказал. В заключении договора о приемной семье истцам также отказано решением комиссии по урегулированию спорных ситуаций, связанных с защитой прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, при Департаменте труда и социальной защиты населения г. Москвы.

Основанием к отказам послужило отсутствие постоянной регистрации у несовершеннолетних на территории г. Москвы. Поскольку несовершеннолетние постоянно проживают в г. Москве со своим опекуном, имея регистрацию до достижения ими совершеннолетия, истцы считают отказы незаконными, полагают, что органы опеки обязаны заключить с ними договор о приемной семье с назначением соответствующих выплат. Ввиду незаключения договора о приемной семье, по мнению истцов, с даты подачи ими заявления, они имеют право на компенсацию причитающихся денежных средств за период с 10 мая 2016 г. по день заключения договора.

Решением Люблинского районного суда города Москвы от 1 февраля 2017 г. требования Исаковой Н.Г., Тюрина И.Е., прокурора города Москвы, действующего в интересах несовершеннолетних, удовлетворены частично. Отказ от 12 мая 2016 г. и распоряжения УСЗН ЮВАО г. Москвы от 29 июля 2016 г. № 193-ОП об отказе в заключении договора о приемной семье в отношении малолетнего Кучеренко С.С., от 29 июля 2016 г. № 193/1-ОП об отказе в заключении договора о приемной семье в отношении малолетней Никитенко А.А., от 29 июля 2016 г. № 193/2-ОП об отказе в заключении договора о приемной семье в отношении малолетней Никитенко С.А. признаны незаконными. На УСЗН ЮВАО г. Москвы возложена обязанность рассмотреть заявления Исаковой Н.Г. и Тюрина И.Е. о заключении договора о приемной семье в отношении малолетних Никитенко С.А., Никитенко А.А., Кучеренко С.С. и принять по ним решение. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 8 июня 2017 г. решение Люблинского районного суда города Москвы от 1 февраля 2017 г. в части удовлетворения исковых требования отменено, в данной части принято новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований. В остальной части решение суда оставлено

без изменения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2018 г. кассационная жалоба Исаковой Н.Г., Тюрина И.Е. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены решения ссуда первой инстанции и апелляционного определения.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами.

Как следует из материалов дела, распоряжениями Управления опеки и попечительства по Ленинскому муниципальному району министерства образования Московской области от 16 декабря 2015 г. № 561-р, 562-р, 563-р Исакова Н.Г. на безвозмездных условиях назначена опекуном несовершеннолетних Кучеренко С.С, Никитенко А.А. и Никитенко С.А., оставшихся без попечения родителей (т. 1, л.д. 16 - 18).

Согласно свидетельствам о регистрации по месту пребывания от 26 и 27 ноября 2015 г. несовершеннолетние Кучеренко С.С, Никитенко А.А. и Никитенко С.А. зарегистрированы по месту жительства Исаковой Н.Г. и Тюрина И.Е. по адресу: <...>, на срок с 29 декабря 2015 г. по день достижения совершеннолетия (т. 1, л.д. 25, 26).

Распоряжениями начальника ОСЗН района Рязанский от 21 декабря 2015 г. № 347-оп, 348-оп и 349-оп на основании заявлений Исаковой Н.Г. несовершеннолетние Кучеренко С.С, Никитенко А.А., Никитенко С.А. поставлены на учет в ОСЗН района Рязанский, назначены денежные средства на их содержание, а также возмещены расходы на содержание подопечных с момента снятия детей с полного государственного обеспечения (17 декабря 2015 г.) до постановки на учет в ОСЗН (20 декабря 2015 г.) включительно (т. 1, л.д. 19 - 24).

10 мая 2016 г. Исакова Н.Г. и Тюрин И.Е. по месту жительства несовершеннолетних обратились в ОСЗН района Рязанский ЮВАО г. Москвы с заявлением о заключении договора о приемной семье (т. 1, л.д. 26 - 29).

Согласно ответу ОСЗН района Рязанский ЮВАО г. Москвы от 12 мая 2016 г. Исаковой Н.Г. и Тюрину И.Е. в заключении договора о приемной семье отказано со ссылкой на то, что Исакова Н.Г. назначена опекуном несовершеннолетних Кучеренко С.С, Никитенко А.А. и Никитенко С.А. распоряжениями Управления опеки и попечительства по Ленинскому муниципальному району Министерства образования Московской области на безвозмездных условиях, Тюрин И.Е. опекуном детей не является. Также указано на необоснованность требований о назначении выплаты денежных средств на содержание подопечных детей, поскольку денежные средства на содержание детей назначены 21 декабря 2015 г. при постановке их на учет в ОСЗН района Рязанский. На основании изложенного сделан вывод об отсутствии правовых оснований для заключения договора о приемной семье и выплаты вознаграждения как приемным родителям (т. 1, л.д. 30 - 31).

Комиссия по урегулированию спорных ситуаций, связанных с защитой прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, 16 июня 2016 г. (протокол от 16 июня 2016 г. № 6), принимая во внимание информацию ОСЗН района Рязанский о том, что несовершеннолетние Никитенко А.А., Никитенко С.А., Кучеренко С.С. не имеют места жительства в городе Москве, приняла решение об отказе Исаковой Н.Г. и Тюрину И.Е. в заключении договора о приемной семье в отношении несовершеннолетних Кучеренко С.С, Никитенко А.А. и Никитенко С.А. (т. 1, л.д. 57).

Учитывая решение комиссии по урегулированию спорных ситуаций, связанных с защитой прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 16 июня 2016 г., принимая во внимание, что Исакова Н.Г. назначена опекуном несовершеннолетних Кучеренко С.С, Никитенко А.А. и Никитенко С.А. распоряжениями Управления опеки и попечительства по Ленинскому муниципальному району Министерства образования Московской области на безвозмездных условиях, в отношении Тюрина И.Е. акт об установлении опеки над детьми Управлением опеки и попечительства по Ленинскому муниципальному району Московской области не издавался, УСЗН ЮВАО г. Москвы распоряжениями от 29 июля 2016 г. № 193-ОП, 193/1-ОП, 193/2-ОП отказало Исаковой Н.Г. и Тюрину И.Е. в заключении договора о приемной семье в отношении

несовершеннолетних Кучеренко С.С., Никитенко А.А. и Никитенко С.А. (т. 1, л.д. 58 - 63).

Отказывая в удовлетворении исковых требований в части признания незаконным решения комиссии по урегулированию спорных ситуаций, связанных с защитой прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 16 июня 2016 г., суд первой инстанции указал на обоснованность вывода данной комиссии о невозможности заключения договора о приемной семье в отношении несовершеннолетних Кучеренко С.С., Никитенко А.А., Никитенко С.А. в связи с отсутствием у них места жительства в городе Москве. При этом судом сделан вывод о том, что проживание несовершеннолетних по месту жительства опекуна не может быть признано их местом жительства, поскольку регистрация по указанному адресу носит не постоянный, а временный характер.

Признавая незаконными ответ ОСЗН района Рязанский от 12 мая 2016 г. и распоряжения УСЗН ЮВАО г. Москвы от 29 июля 2016 г. № 193-ОП, 193/1-ОП, 193/2-ОП, суд первой инстанции указал на несостоятельность ссылок на уже имеющиеся в отношении Исаковой Н.Г. распоряжения о назначении ее опекуном на безвозмездной основе и отсутствие в отношении Тюрина И.Е. акта об установлении опеки над детьми, поскольку действующее законодательство не содержит запрета на изменение формы устройства детей, взятых под опеку.

Учитывая данные обстоятельства, суд счел необходимым возложить на УСЗН ЮВАО г. Москвы обязанность рассмотреть заявления Исаковой Н.Г. и Тюрина И.Е. о заключении договора о приемной семье. Требования о возложении на УСЗН ЮВАО г. Москвы обязанности заключить с Исаковой Н.Г. и Тюриным И.Е. договор о приемной семье и взыскании невыплаченных денежных средств суд отклонил.

Проверяя законность решения суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции согласился с выводом суда об отсутствии у несовершеннолетних Кучеренко С.С, Никитенко А.А. и Никитенко С.А. места жительства в городе Москве в силу того, что их регистрация по месту жительства опекуна носит не постоянный, а временный характер.

С учетом этого, суд апелляционной инстанции признал обоснованным вывод о невозможности заключения с истцами (Исаковой Н.Г. и Тюриным И.Е.) договора о приемной семье по указанному основанию и взыскания невыплаченных денежных средств.

Вместе с тем с выводами суда первой инстанции в части признания незаконными отказа от 12 мая 2016 г. и распоряжений УСЗН ЮВАО г. Москвы от 29 июля 2016 г., возложения на УСЗН ЮВАО г. Москвы обязанности рассмотреть заявление Исаковой Н.Г. и Тюрина И.Е. о заключении договора о приемной семье суд апелляционной инстанции не согласился, в связи с чем решение суда в данной части отменил и принял новое решение об отказе в удовлетворении указанных требований. При этом судебная коллегия исходила из того, что Исакова Н.Г. и Тюрин И.Е. не могут рассматриваться как субъекты (сторона) договора о приемной семье, поскольку дети, в отношении которых они просят заключить договор о приемной семье, переданы под безвозмездную опеку уполномоченным органом другого субъекта.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

В соответствии со статьей 20 Гражданского кодекса Российской Федерации местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает. Гражданин, сообщивший кредиторам, а также другим лицам сведения об ином месте своего жительства, несет риск вызванных этим последствий. Местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, или граждан, находящихся под опекой, признается место жительства их законных представителей - родителей, усыновителей или опекунов.

Согласно пункту 2 статьи 36 Гражданского кодекса Российской Федерации опекуны и попечители несовершеннолетних граждан обязаны проживать совместно со своими подопечными. Раздельное проживание попечителя с подопечным, достигшим шестнадцати лет, допускается с разрешения органа опеки и попечительства при условии, что это не отразится неблагоприятно на воспитании и защите прав и интересов подопечного.

Как усматривается из материалов дела, опекун зарегистрирована и постоянно проживает в г. Москве, подопечные проживают с опекуном также в г. Москве, в связи с чем их местом жительства является место постоянного жительства опекуна.

Из содержания статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации, статей 2 и 3 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 "О праве граждан Российской Федерации на

свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации" следует, что регистрация не совпадает с понятием "место жительства" и сама по себе не может служить условием реализации прав и свобод граждан.

Выводы судов о том, что несовершеннолетние Кучеренко С.С., Никитенко А.А. и Никитенко С.А. не имеют места жительства в г. Москве применительно к заявленным требованиям (заключения договора о приемной семье), противоречат приведенным нормам права.

В силу положений абзаца третьего пункта 1 статьи 34 Гражданского кодекса Российской Федерации полномочия органа опеки и попечительства в отношении подопечного возлагаются на орган, который установил опеку или попечительство.

При перемене места жительства подопечного полномочия органа опеки и попечительства возлагаются на орган опеки и попечительства по новому месту жительства подопечного в порядке, определенном Федеральным законом "Об опеке и попечительстве".

Пунктами 2, 3 статьи 9 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" установлено, что при перемене места жительства подопечного орган опеки и попечительства, установивший опеку или попечительство, обязан направить дело подопечного в орган опеки и попечительства по его новому месту жительства в течение трех дней со дня получения от опекуна или попечителя извещения о перемене места жительства подопечного. Полномочия органа опеки и попечительства по новому месту жительства подопечного возлагаются на данный орган опеки и попечительства со дня получения личного дела подопечного.

Как усматривается из материалов дела 21 декабря 2015 г. Кучеренко С.С., Никитенко А.А. и Никитенко С.А. поставлены на учет в ОСЗН по району Рязанский (т. 1, л.д. 19 - 24). Данное обстоятельство свидетельствует о признании УСЗН ЮВАО г. Москвы факта проживания несовершеннолетних на территории г. Москвы, а также того обстоятельства, что данный орган исполняет обязанности органа опеки и попечительства в отношении указанных детей.

В кассационной жалобе заявители указывают на незаконность отказа в заключении с ними договора о приемной семье, предусматривающего осуществление опеки над детьми на возмездных условиях, на том основании, что ранее несовершеннолетние уже были переданы Исаковой Н.Г. на условиях безвозмездной опеки.

В силу пункта 1 статьи 121 Семейного кодекса Российской Федерации органы опеки и попечительства выявляют детей, оставшихся без попечения родителей, ведут учет таких детей в порядке, установленном уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти, обеспечивают защиту их прав и интересов до решения вопроса об их устройстве и исходя из конкретных обстоятельств утраты попечения родителей избирают формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей (статья 123 данного Кодекса), а также осуществляют последующий контроль за условиями их содержания, воспитания и образования. Деятельность других, кроме органов опеки и попечительства, юридических и физических лиц по выявлению и устройству детей, оставшихся без попечения родителей, не допускается.

Согласно пункту 1 статьи 145 Семейного кодекса Российской Федерации опека или попечительство устанавливаются над детьми, оставшимися без попечения родителей (пункт 1 статьи 121 данного Кодекса), в целях их содержания, воспитания и образования, а также для защиты их прав и интересов.

Пунктом 6 данной статьи определено, что устройство ребенка под опеку или попечительство допускается в соответствии с Федеральным законом "Об опеке и попечительстве" по договору об осуществлении опеки или попечительства, в том числе по договору о приемной семье, либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, по договору о патронатной семье (патронате, патронатном воспитании).

В соответствии с пунктом 1 статьи 14 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" (далее - ФЗ "Об опеке и попечительстве") установление опеки или попечительства допускается по договору об осуществлении опеки или попечительства (в том числе по договору о приемной семье либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, по договору о патронатной семье (патронате, патронатном воспитании). Договор об осуществлении опеки или попечительства заключается с опекуном или попечителем в соответствии со статьей 16 данного Закона.

Орган опеки и попечительства, исходя из интересов подопечного, вправе заключить с опекуном или попечителем договор об осуществлении опеки или попечительства на возмездных условиях (п. 2 ст. 16 ФЗ "Об опеке и попечительстве").

Приведенные положения законодательства при рассмотрении заявлений Исаковой Н.Г. и Тюрина И.Е. о заключении с ними договора о приемной семье в отношении Кучеренко С.С., Никитенко А.А. и Никитенко С.А. ответчиками учтены не были, также оставлено без внимания то обстоятельство, что заключением ОСЗН района Рязанский от 15 октября 2015 г. Исакова Н.Г. и Тюрин И.Е. поставлены на учет в качестве кандидатов в опекуны на возмездных условиях, в связи с чем принятые ответчиками решения об отказе в заключении договора о приемной семье нельзя признать обоснованными.

Решение органов опеки и попечительства о выборе формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, не может носить произвольный и избирательный характер, иметь предпочтения и ограничения, не установленные нормами закона. Форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей, избирается исходя из их интересов.

Однако суд указанные обстоятельства не определил в качестве юридически значимых для правильного разрешения спора, они не получили правовой оценки суда.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем решение Люблинского районного суда города Москвы от 1 февраля 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 8 июня 2017 г. подлежат отмене, с направлением дела в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с нормами материального права, регулирующими возникшие по данному делу правоотношения.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Люблинского районного суда города Москвы от 1 февраля 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 8 июня 2017 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

36. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26 июня 2018 г. № 5-КГ18-145

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Юрьева И.М.,

судей Рыженкова А.М. и Горохова Б.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Дубровской Светланы Олеговны, Дубровского Дмитрия Сергеевича к Департаменту труда и социальной защиты населения города Москвы, Управлению социальной защиты населения Южного административного округа города Москвы о признании решений недействительными, обязании заключить договор о приемной семье

по кассационной жалобе Дубровской Светланы Олеговны на решение Басманного районного суда г. Москвы от 16 мая 2017 г. и апелляционное определение Московского городского суда от 8 декабря 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Рыженкова А.М., выслушав объяснения Дубровской С.О., поддержавшей доводы кассационной жалобы, представителей Управления социальной защиты населения Южного административного округа города Москвы Кривошей И.С., Лебедевой Е.В., Автуховой Т.А., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Дубровская С.О. и Дубровский Д.С. обратились в суд с иском к Департаменту труда и социальной защиты населения города Москвы, Управлению социальной защиты населения Южного административного округа города Москвы о признании решений недействительными, обязании заключить договор о приемной семье.

В обоснование исковых требований заявители указали, что являются опекунами несовершеннолетнего Ермолина Д.Ю., <...> года рождения. На основании распоряжения администрации Северодвинска Архангельской области от 16 мая 2016 г. № 1465-рд установлена

опека над несовершеннолетним Ермолиным Д.Ю., опекунами, исполняющими опекунские обязанности на безвозмездной основе, назначены Дубровская С.О., Дубровский Д.С. Распоряжением отдела социальной защиты населения района Нагатинский затон ЮАО г. Москвы от 20 мая 2016 г. назначены денежные средства (ежемесячные) на содержание несовершеннолетнего Ермолина Д.Ю. Истцы обратились в ОСЗН района Нагатинский затон г. Москвы и ДТСЗН г. Москвы с заявлениями о заключении с ними в отношении подопечного договора о приемной семье, на что получены отказы со ссылкой на то, что несовершеннолетний Ермолин Д.Ю. не относится к категории детей, имеющих место жительства в городе Москве, зарегистрирован по месту пребывания.

Полагая решения ОСЗН района Нагатинский затон УСЗН ЮАО города Москвы от 15 августа 2016 г. № 4506 и ДТСЗН города Москвы от 11 июля 2016 г. № 8/1/5 об отказе заключить с истцами договор о приемной семье незаконными, нарушающими их права и права несовершеннолетнего Ермолина Д.Ю., просили признать оспариваемые решения недействительными, обязать заключить с Дубровской С.О. и Дубровским Д.С. договор о приемной семье в отношении Ермолина Д.Ю., <...> года рождения.

Решением Басманного районного суда г. Москвы от 16 мая 2017 г. в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 8 декабря 2017 г. указанное решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос о ее передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации и отмене решения суда первой инстанции и апелляционного определения ввиду существенного нарушения норм материального и процессуального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Рыженкова А.М. от 28 мая 2018 г. кассационная жалоба заявителя с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются предусмотренные статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основания для отмены обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Такие нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций.

Как установлено судом и следует из материалов дела, на основании распоряжения администрации Северодвинска Архангельской области от 16 мая 2016 г. № 146-рд Дубровская С.О., Дубровский Д.С. являются опекунами несовершеннолетнего Ермолина Д.Ю., <...> года рождения, имеющего регистрацию по адресу: <...>.

Данная жилая площадь закреплена за малолетним Ермолиным Д.Ю. в соответствии с постановлением администрации муниципального образования "Плесецкий район" "О закреплении жилой площади за малолетним Ермолиным Д.Ю., <...> года рождения".

Мать ребенка Ермолина С.Е. умерла 7 мая 2015 г. Вступившим в законную силу решением Плесецкого районного суда Архангельской области от 15 июня 2016 г. установлено, что Ермолин Ю.В. биологическим отцом Ермолина Д.Ю. не является, запись об отцовстве Ермолина Ю.В. исключена из записи о рождении ребенка.

Подопечный Ермолин Д.Ю., <...> года рождения, зарегистрирован по месту пребывания совместно с опекунами по адресу: <...>, на срок с 24 июня 2016 г. по 23 июня 2021 г.

Распоряжением ОСЗН района Нагатинский затон УСЗН ЮАО г. Москвы от 30 мая 2016 г. несовершеннолетний Ермолин Д.Ю., <...> года рождения, поставлен на учет по месту проживания: <...>.

23 июня 2016 г. Дубровская С.О., Дубровский Д.С. обратились в ОСЗН района Нагатинский затон УСЗН ЮАО г. Москвы по вопросу заключения договора о приемной семье.

11 июля 2016 г. Комиссией ДТСЗН города Москвы по урегулированию спорных ситуаций, связанных с защитой прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, (протокол № 8

от 11 июля 2016 г.) принято решение, обязывающее ОСЗН района Нагатинский затон УСЗН ЮАО г. Москвы отказать Дубровской С.О., Дубровскому Д.С. в заключении с ними договора о приемной семье; назначить Дубровской С.О. выплату денежных средств на содержание несовершеннолетнего Ермолина Д.Ю. в порядке, установленном Законом города Москвы от 15 декабря 2004 г. № 87 "О порядке и размере выплаты денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством)", сроком на 6 месяцев.

15 августа 2016 г. с учетом вышеуказанного решения Комиссии ОСЗН района Нагатинский затон УСЗН ЮАО г. Москвы вынесен распорядительный акт о назначении Дубровской С.О. денежных средств на содержание подопечного Ермолина Д.Ю., <...> года рождения, сроком на полгода с момента его регистрации по месту пребывания.

7 декабря 2016 г. вышеуказанные выплаты продлены по 23 июня 2021 г., то есть на период регистрации Ермолина Д.Ю., <...> года рождения, по месту пребывания по адресу: <...>.

Согласно заключению ОСЗН района Нагатинский затон УСЗН ЮАО г. Москвы от 4 февраля 2016 г. № 651 Дубровская С.О. и Дубровский Д.С. могут быть кандидатами в приемные родители одного несовершеннолетнего ребенка в возрасте от 2 до 4 лет мужского пола без существенных проблем со здоровьем.

9 января 2017 г. Ермолину Д.Ю. установлена инвалидность на срок до 1 февраля 2018 г.

Разрешая заявленные требования, суд исходил из того, что решение о создании приемной семьи является исключительной компетенцией того региона, который создает приемную семью и выплачивает вознаграждение приемным родителям из своего бюджета, с 1 января 2016 г. в соответствии с законодательством города Москвы органы опеки и попечительства заключают договоры о приемной семье с лицами, местом жительства которых является город Москва, в отношении которых в городе Москве издано распоряжение о назначении их опекунами, исполняющими свои обязанности возмездно, и только в том случае, если договор заключается в отношении детей-сирот и детей, оставшихся на попечении родителей, имеющих место жительства в городе Москве, в также детей, которые помещены под надзор в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, города Москвы.

Поскольку несовершеннолетний Ермолин Д.Ю., не является жителем города Москвы либо воспитанником организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, города Москвы, отказ истцам в заключении договора о приемной семье не нарушает прав и законных интересов подопечного Ермолина Д.Ю., денежные средства на содержание которого опекунам назначены, суд пришел к выводу о том, что обжалуемый отказ ответчиков соответствует требованиям действующего законодательства, в связи с чем не нашел оснований для признания его незаконным.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции.

Между тем Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что обжалуемые судебные постановления приняты с нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 20 Гражданского кодекса Российской Федерации местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает. Гражданин, сообщивший кредиторам, а также другим лицам сведения об ином месте своего жительства, несет риск вызванных этим последствий. Местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, или граждан, находящихся под опекой, признается место жительства их законных представителей - родителей, усыновителей или опекунов.

Согласно пункту 2 статьи 36 Гражданского кодекса Российской Федерации опекуны и попечители несовершеннолетних граждан обязаны проживать совместно со своими подопечными. Раздельное проживание попечителя с подопечным, достигшим шестнадцати лет, допускается с разрешения органа опеки и попечительства при условии, что это не отразится неблагоприятно на воспитании и защите прав и интересов подопечного.

Как усматривается из материалов дела, опекуны зарегистрированы и постоянно проживают в г. Москве, подопечный проживает с опекунами также в г. Москве, в связи с чем его местом жительства является место постоянного жительства опекунов.

Из содержания статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации, статей 2 и 3 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-I "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации" следует, что регистрация не совпадает с понятием "место жительства" и сама по себе не может служить условием реализации прав и свобод граждан.

Выводы судов о том, что несовершеннолетний Ермолин Д.Ю. не имеет места жительства в г. Москве применительно к заявленным требованиям (заключения договора о приемной семье), противоречат приведенным нормам права.

В силу положений абзаца третьего пункта 1 статьи 34 Гражданского кодекса Российской Федерации полномочия органа опеки и попечительства в отношении подопечного возлагаются на орган, который установил опеку или попечительство.

При перемене места жительства подопечного полномочия органа опеки и попечительства возлагаются на орган опеки и попечительства по новому месту жительства подопечного в порядке, определенном Федеральным законом "Об опеке и попечительстве".

Пунктами 2, 3 статьи 9 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" установлено, что при перемене места жительства подопечного орган опеки и попечительства, установивший опеку или попечительство, обязан направить дело подопечного в орган опеки и попечительства по его новому месту жительства в течение трех дней со дня получения от опекуна или попечителя извещения о перемене места жительства подопечного. Полномочия органа опеки и попечительства по новому месту жительства подопечного возлагаются на данный орган опеки и попечительства со дня получения личного дела подопечного.

В силу пункта 1 статьи 121 Семейного кодекса Российской Федерации органы опеки и попечительства выявляют детей, оставшихся без попечения родителей, ведут учет таких детей в порядке, установленном уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти, обеспечивают защиту их прав и интересов до решения вопроса об их устройстве и исходя из конкретных обстоятельств утраты попечения родителей избирают формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей (статья 123 данного кодекса), а также осуществляют последующий контроль за условиями их содержания, воспитания и образования. Деятельность других, кроме органов опеки и попечительства, юридических и физических лиц по выявлению и устройству детей, оставшихся без попечения родителей, не допускается.

Согласно пункту 1 статьи 145 Семейного кодекса Российской Федерации опека или попечительство устанавливаются над детьми, оставшимися без попечения родителей (пункт 1 статьи 121 данного кодекса), в целях их содержания, воспитания и образования, а также для защиты их прав и интересов.

Пунктом 6 данной статьи определено, что устройство ребенка под опеку или попечительство допускается в соответствии с Федеральным законом "Об опеке и попечительстве" по договору об осуществлении опеки или попечительства, в том числе по договору о приемной семье, либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, по договору о патронатной семье (патронате, патронатном воспитании).

В соответствии с пунктом 1 статьи 14 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" (далее - ФЗ "Об опеке и попечительстве") установление опеки или попечительства допускается по договору об осуществлении опеки или попечительства (в том числе по договору о приемной семье либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, по договору о патронатной семье (патронате, патронатном воспитании). Договор об осуществлении опеки или попечительства заключается с опекуном или попечителем в соответствии со статьей 16 данного закона.

Орган опеки и попечительства, исходя из интересов подопечного, вправе заключить с опекуном или попечителем договор об осуществлении опеки или попечительства на возмездных условиях (п. 2 ст. 16 ФЗ "Об опеке и попечительстве").

Приведенные положения законодательства при рассмотрении заявлений Дубровской С.О., Дубровского Д.С. о заключении с ними договора о приемной семье в отношении Ермолина Д.Ю. ответчиками учтены не были.

Решение органов опеки и попечительства о выборе формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, не может носить произвольный и избирательный характер, иметь предпочтения и ограничения, не установленные нормами закона. Форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей, избирается исходя из их интересов.

Однако суд указанные обстоятельства не определил в качестве юридически значимых для правильного разрешения спора, они не получили правовой оценки суда.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных

прав и законных интересов заявителя, в связи с чем решение Басманного районного суда г. Москвы от 16 мая 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 8 декабря 2017 г. подлежат отмене, с направлением дела в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с нормами материального права, регулирующими возникшие по данному делу правоотношения.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Басманного районного суда г. Москвы от 16 мая 2017 г. и апелляционное определение Московского городского суда от 8 декабря 2017 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

37. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2018 г. № 5-КГ18-107

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,

судей Жубрина М.А., Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 2 июля 2018 г. гражданское дело по иску Путненко Марианны Михайловны к Управлению социальной защиты населения Юго-Западного административного округа г. Москвы, отделу социальной защиты населения района Теплый Стан Управления социальной защиты населения Юго-Западного административного округа г. Москвы о признании решения об отказе в назначении и предоставлении ежемесячной компенсационной выплаты незаконным, возложении обязанности назначить и представить ежемесячную компенсационную выплату

по кассационной жалобе Путненко Марианны Михайловны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 июля 2017 г., которым отменено решение Гагаринского районного суда г. Москвы от 13 марта 2017 г. и принято новое решение об отказе в удовлетворении иска.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А., объяснения представителей Путненко М.М. - Бердниковой Е.С., Голованя А.И., поддержавших доводы кассационной жалобы, мнение представителя Управления социальной защиты населения Юго-Западного административного округа г. Москвы Савиной О.В.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Путненко Марианна Михайловна 24 ноября 2016 г. обратилась в Гагаринский районный суд г. Москвы с иском к Управлению социальной защиты населения Юго-Западного административного округа г. Москвы (далее также - УСЗН ЮЗАО г. Москвы), отделу социальной защиты населения района Теплый Стан Управления социальной защиты населения Юго-Западного административного округа г. Москвы (далее также - ОСЗН района Теплый Стан УСЗН ЮЗ АО г. Москвы) о признании незаконным решения ОСЗН района Теплый Стан УСЗН ЮЗАО г. Москвы от 29 апреля 2016 г. об отказе в назначении и предоставлении ей ежемесячной компенсационной выплаты как лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет - Ксенофонтовой Галиной Викторовной, <...> года рождения; о признании за Путненко М.М. права на ежемесячную компенсационную выплату как за лицом, занятым уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет, об обязании ответчика назначить Путненко М.М. данную компенсационную выплату с 30 ноября 2015 г.

В обоснование заявленных требований Путненко М.М. указала, что на основании договора о приемной семье № 27-ПС от 30 ноября 2015 г. на возмездной основе является опекуном несовершеннолетней Ксенофонтовой Г.В., родившейся <...> года в г. Шумерля Чувашской Республики, являющейся ребенком-инвалидом.

21 апреля 2016 г. Путненко М.М. через портал госуслуг города Москвы обратилась с заявлением о назначении и предоставлении ежемесячной компенсационной выплаты как лицу,

занятому уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет или инвалидом с детства в возрасте до 23 лет.

Решением ОСЗН района Теплый Стан УСЗН ЮЗАО г. Москвы от 29 апреля 2016 г. ей было отказано в предоставлении предусмотренной Законом города Москвы от 23 ноября 2005 г. № 60 "О социальной поддержке семей с детьми в городе Москве" ежемесячной компенсационной выплаты как лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет или инвалидом с детства в возрасте до 23 лет, в связи с отсутствием у ребенка постоянной регистрации по месту жительства в г. Москве.

По мнению Путненко М.М., отказ в назначении ежемесячной компенсационной выплаты является незаконным, поскольку она имеет право на назначение ежемесячной компенсационной выплаты как лицо, занятое уходом за ребенком-инвалидом, не достигшим возраста 18 лет. Путненко М.М. ссылалась на то, что несовершеннолетняя Ксенофонтова Г.В. на период с 19 ноября 2015 г. по 5 апреля 2024 г. имеет регистрацию по месту пребывания по адресу: <...> (место жительства Путненко М.М.), отсутствие постоянной регистрации ребенка-инвалида по месту жительства в г. Москве не может ограничивать закрепленное в законе право опекуна на получение данной меры социальной поддержки.

Решением Гагаринского районного суда г. Москвы от 13 марта 2017 г. исковые требования Путненко М.М. удовлетворены частично.

Суд признал решение начальника отдела социальной защиты населения района Теплый Стан УСЗН ЮЗАО г. Москвы от 29 апреля 2016 г. об отказе Путненко М.М. в назначении и предоставлении ежемесячной компенсационной выплаты незаконным; обязал начальника отдела социальной защиты населения района Теплый Стан УСЗН ЮЗАО г. Москвы повторно рассмотреть заявление Путненко М.М. от 21 апреля 2016 г. о назначении и предоставлении ежемесячной компенсационной выплаты и вынести по нему решение в установленные законом сроки.

В удовлетворении остальной части заявленных требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 июля 2017 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований Путненко М.М.

На апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 июля 2017 г. Путненко М.М. в Верховный Суд Российской Федерации подана кассационная жалоба.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н. от 18 января 2018 г. Путненко М.М. отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В повторной кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации Путненко М.М., ставится вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 июля 2017 г., как незаконного, и оставлении в силе решения Гагаринского районного суда г. Москвы от 13 марта 2017 г.

По запросу заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Нечаева В.И. от 30 марта 2018 г. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и его же определением от 25 мая 2018 г. (с учетом определения от 29 июня 2018 г. об исправлении описки) определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 18 января 2018 г. об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменено, кассационная жалоба Путненко М.М. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции были

допущены такого рода существенные нарушения норм права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Ксенофонтова Г.В., родившаяся <...> г. в г. <...> <...> Республики, осталась без попечения родителей. До установления над ней опеки воспитывалась в Кугесьской специальной (коррекционной) общеобразовательной школе-интернате Министерства образования Чувашской Республики, зарегистрирована по месту жительства по адресу: <...>.

Постановлением главы администрации Чебоксарского района Чувашской Республики от 3 ноября 2015 г. Путненко М.М. назначена опекуном несовершеннолетней Ксенофонтовой Г.В., <...> года рождения.

Заключением Бюро № 87 - филиала федерального казенного учреждения "Главное бюро медико-социальной экспертизы по г. Москве" от 1 мая 2016 г. Ксенофонтовой Г.В. повторно установлена категория "ребенок-инвалид" на срок до 5 апреля 2024 г. (до достижения совершеннолетнего возраста).

Распоряжением Управления социальной защиты населения Троицкого и Новомосковского административных округов города Москвы от 11 ноября 2015 г. № 525-4Р несовершеннолетняя Ксенофонтова Г.В., <...> года рождения, поставлена на учет в отдел опеки и попечительства Управления социальной защиты населения Троицкого и Новомосковского административных округов города Москвы по месту фактического проживания опекуна Путненко М.М. по адресу: <...>. Этим же распоряжением опекуну Путненко М.М. предписано принять меры по регистрации подопечной Ксенофонтовой Т.В. по месту пребывания в городе Москве на период опеки и попечительства в месячный срок.

Согласно свидетельству о регистрации по месту пребывания от 19 ноября 2015 г., выданному отделением Управления Федеральной миграционной службы по г. Москве в поселке Коммунарка, Ксенофонтова Г.В. с 19 ноября 2015 г. по 5 апреля 2024 г. зарегистрирована по месту пребывания по адресу: <...>, то есть по месту жительства ее опекуна Путненко М.М.

С 19 ноября 2015 г. Ксенофонтова Г.В. <...> года рождения, проживающая по адресу: <...>, состоит на медицинском обслуживании в филиале № 2 детской городской поликлиники № 81 Департамента здравоохранения г. Москвы.

30 ноября 2015 г. между Московским отделом социальной защиты населения Управления социальной защиты населения Троицкого и Новомосковского административных округов города Москвы в лице начальника отдела и Путненко М.М. заключен договор № 27-ПС о приемной семье, в соответствии с которым Путненко М.М. обязалась принять в свою семью Ксенофонтову Г.В., <...> года рождения, место жительства приемного ребенка определяется по месту жительства приемного родителя по адресу: <...>.

Пунктом 2.3 данного договора предусмотрено получение приемным родителем денежных средств, выделяемых на содержание приемного ребенка, в соответствии с законодательством Российской Федерации и постановлением Правительства Москвы от 15 мая 2007 г. № 376-ПП "О мерах по реализации Закона города Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве".

Путненко М.М. назначены ежемесячные выплаты денежных средств на содержание приемного ребенка Ксенофонтовой Г.В.

21 апреля 2016 г. Путненко М.М. через портал госуслуг города Москвы обратилась в отдел социальной защиты населения района Теплый Стан Управления социальной защиты населения Юго-Западного административного округа г. Москвы с заявлением о назначении ей ежемесячной компенсационной выплаты как лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом, не достигшим 18 лет.

Решением отдела социальной защиты населения района Теплый Стан Управления социальной защиты населения Юго-Западного административного округа г. Москвы от 29 апреля 2016 г. в предоставлении государственной услуги - назначении и предоставлении ежемесячной компенсационной выплаты лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет, - отказано в связи с отсутствием у Путненко М.М. права на ее получение, поскольку у ребенка Ксенофонтовой Галины, <...> года рождения, нет места жительства в городе Москве.

Не согласившись с отказом в выплате ежемесячной компенсационной выплаты как лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет, Путненко М.М. обратилась в суд с настоящим иском.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Путненко М.М., суд первой инстанции,

руководствуясь статьей 20 Гражданского кодекса Российской Федерации, исходил из того, что местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, признается место жительства их законных представителей - родителей, усыновителей, опекунов, а отсутствие постоянной регистрации по месту жительства в г. Москве не может служить основанием для ограничения права заявителя на получение соответствующих мер социальной поддержки. Принимая во внимание, что Путненко М.М. представлены все необходимые документы для реализации права на получение ежемесячной компенсационной выплаты и факт проживания несовершеннолетней Ксенофонтовой Г.В. совместно с приемным родителем Путненко М.М. в г. Москве по адресу: <...>, подтвержден, суд первой инстанции признал незаконным отказ начальника отдела социальной защиты населения района Теплый Стан Управления социальной защиты населения Юго-Западного административного округа г. Москвы от 29 апреля 2016 г. в назначении данной выплаты, возложив на него обязанность повторно рассмотреть заявление Путненко М.М. от 21 апреля 2016 г. о назначении и предоставлении ежемесячной компенсационной выплаты и вынести решение в установленные законом сроки.

Суд апелляционной инстанции, отменяя по апелляционной жалобе представителя Управления социальной защиты населения Юго-Западного административного округа г. Москвы решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований Путненко М.М., сославшись на нормы статьи 1 Закона г. Москвы от 23 ноября 2005 г. № 60 "О социальной поддержке семей с детьми в городе Москве", пункты 4, 24(1) Положения о порядке назначения и предоставления денежных выплат семьям с детьми в городе Москве, утвержденного постановлением Правительства Москвы от 24 января 2006 г. № 37-ПП, полагал, что поскольку несовершеннолетняя Ксенофонтова Г.В. не имеет постоянной регистрации по месту жительства в г. Москве, распоряжением Управления социальной защиты населения Троицкого и Новомосковского административных округов города Москвы от 11 ноября 2015 г. № 525-4Р Ксенофонтовой Г.В. определено место фактического проживания по месту жительства опекуна Путненко М.М. на период сохранения над ней опеки и это не свидетельствует о постоянном характере места жительства приемного ребенка-инвалида в г. Москве, то у приемного родителя Путненко М.М. отсутствует право на получение ежемесячной компенсационной выплаты как у лица, занятого уходом за ребенком-инвалидом.

Суд апелляционной инстанции также указал на то, что поскольку Путненко М.М., являясь стороной договора о приемной семье от 30 ноября 2015 г., приняла на себя обязательства по оказанию услуги по воспитанию приемного ребенка за вознаграждение, то ее следует признать лицом, выполняющим оплачиваемую работу, следовательно, она как работающее лицо не имеет права на получение ежемесячной компенсационной выплаты, предусмотренной Законом г. Москвы от 23 ноября 2005 г. № 60 "О социальной поддержке семей с детьми в городе Москве" и постановлением Правительства Москвы от 24 января 2006 г. № 37-ПП.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит выводы суда апелляционной инстанции основанными на неправильном применении и толковании норм материального права, регулирующих спорные отношения, и сделанными с нарушениями норм процессуального права.

В целях проведения адресной социальной политики, направленной на создание условий для повышения уровня жизни семей с детьми, был принят Закон г. Москвы от 23 ноября 2005 г. № 60 "О социальной поддержке семей с детьми в городе Москве" (далее также - Закон г. Москвы от 23 ноября 2005 г. № 60), регулирующий отношения по предоставлению семьям с детьми денежных выплат и других мер социальной поддержки.

Частями 1 и 2 статьи 1 Закона г. Москвы от 23 ноября 2005 г. № 60 установлено, что действие этого закона распространяется на граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, имеющих место жительства в городе Москве. Место жительства граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства устанавливается по данным органов регистрационного учета.

В статье 3 Закона г. Москвы от 23 ноября 2005 г. № 60 перечислены меры социальной поддержки семей с детьми, к которым, в частности, относятся единовременные, ежемесячные и ежегодные денежные выплаты.

К ежемесячным денежным выплатам относится в том числе ежемесячная компенсационная выплата неработающему лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет или инвалидом с детства в возрасте до 23 лет (норма пункта 3 части 1 статьи 7 Закона г. Москвы от 23

ноября 2005 г. № 60 приводится в редакции, действовавшей на момент подачи Путненко М.М. заявления о назначении выплаты - 21 апреля 2016 г. С 9 января 2017 г. действует другая редакция данной нормы, согласно которой ежемесячная компенсационная выплата назначается и предоставляется лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом или инвалидом с детства в возрасте до 23 лет).

Постановлением Правительства г. Москвы от 24 января 2006 г. № 37-ПП утверждено Положение о порядке назначения и предоставления денежных выплат семьям с детьми в городе Москве (далее - Положение), где в подпункте 17 пункта 1 (приводится в редакции, действовавшей на момент обращения Путненко М.М. за выплатой - 21 апреля 2016 г.) было установлено, что в соответствии с данным положением назначается и предоставляется ежемесячная компенсационная выплата неработающему лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет или инвалидом с детства в возрасте до 23 лет, предусмотренная пунктом 3 части 1 статьи 7 Закона г. Москвы от 23 ноября 2005 г. № 60. С 9 января 2017 г. действует другая редакция подпункта 17 пункта 1 Положения, согласно которой ежемесячная компенсационная выплата назначается и предоставляется лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом или инвалидом с детства в возрасте до 23 лет.

Пунктом 2 Положения предусмотрено, что денежные выплаты назначаются и предоставляются гражданам Российской Федерации, иностранным гражданам и лицам без гражданства, имеющим место жительства в городе Москве.

Постановлением Правительства Москвы от 3 июля 2012 г. № 301-ПП "Об утверждении административных регламентов предоставления государственных услуг Департаментом социальной защиты населения города Москвы" был утвержден Административный регламент предоставления государственной услуги "Назначение и предоставление ежемесячной компенсационной выплаты лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом или инвалидом с детства в возрасте до 23 лет" (приложение 15) (далее также - Регламент).

Регламент действовал на момент подачи Путненко М.М. заявления о назначении выплаты - 21 апреля 2016 г. и признан утратившим силу постановлением Правительства Москвы от 20 декабря 2016 г. № 895-ПП "О внесении изменений в правовые акты города Москвы и признании утратившими силу отдельных положений постановления Правительства Москвы от 3 июля 2012 г. № 301-ПП".

Согласно пунктам 2.1 и 2.2 Регламента (действовал на момент обращения Путненко М.М. за выплатой - 21 апреля 2016 г.) предоставление ежемесячной компенсационной выплаты лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом или инвалидом с детства в возрасте до 23 лет (далее также - государственная услуга), осуществляется в соответствии с Законом города Москвы от 23 ноября 2005 г. № 60 "О социальной поддержке семей с детьми в городе Москве", постановлением Правительства Москвы от 24 января 2006 г. № 37-ПП "Об утверждении Положения о порядке назначения и предоставления денежных выплат семьям с детьми в городе Москве".

В соответствии с Регламентом при обращении за получением государственной услуги - ежемесячной компенсационной выплаты лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом или инвалидом с детства в возрасте до 23 лет, - в том числе представляются: документ, удостоверяющий личность заявителя, содержащий сведения о месте жительства в городе Москве, а в случае отсутствия такой информации в указанном документе, помимо документа, удостоверяющего личность заявителя, иной документ, содержащий сведения о месте жительства в городе Москве (пункт 2.7.2 Регламента); документ, содержащий сведения о месте жительства в городе Москве ребенка-инвалида или инвалида с детства в возрасте до 23 лет, в связи с уходом за которым предоставляется государственная услуга, а именно один из следующих: единый жилищный документ; домовая книга/выписка из домовой книги; копия финансово-лицевого счета нанимателя жилого помещения; справка, выданная организацией, имеющей жилищный фонд на праве хозяйственного ведения либо на праве оперативного управления (ЖК, ЖСК, ТСЖ, общежития и т.д.). Заявитель имеет право предоставить иные документы, подтверждающие место жительства в городе Москве ребенка-инвалида или инвалида с детства (пункты 2.7.5, 2.7.5.1 - 2.7.5.4 Регламента).

В силу пункта 1 статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает.

Местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, или граждан, находящихся под опекой, признается место жительства их законных представителей - родителей, усыновителей или опекунов (пункт 2 статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации).

По смыслу приведенных нормативных положений в их системной взаимосвязи, правом на предусмотренную Законом города Москвы от 23 ноября 2005 г. № 60 "О социальной поддержке семей с детьми в городе Москве" ежемесячную компенсационную выплату неработающему лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет или инвалидом с детства в возрасте до 23 лет (с 9 января 2017 г. - лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом или инвалидом с детства в возрасте до 23 лет), обладают лица, имеющие место жительства в городе Москве, которое устанавливается по данным органов регистрационного учета. При этом место жительства в городе Москве должны иметь как заявитель, так и ребенок-инвалид или инвалид с детства. Вместе с тем заявитель имеет право предоставить иные документы, подтверждающие место жительства в городе Москве ребенка-инвалида или инвалида с детства в возрасте до 23 лет. Эти нормы соответствуют требованиям статьи 3 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-I "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации", согласно которой регистрация или отсутствие таковой не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, конституциями (уставами) и законами субъектов Российской Федерации.

Приведенные нормативные положения федерального и регионального законодательства судом апелляционной инстанции к спорным отношениям применены неправильно.

Так, судом установлено, что распоряжением Управления социальной защиты населения Троицкого и Новомосковского административных округов города Москвы от 11 ноября 2015 г. № 525-4Р несовершеннолетняя Ксенофонтова Т.В. <...> года рождения, поставлена на учет в отдел опеки и попечительства Управления социальной защиты населения Троицкого и Новомосковского административных округов города Москвы по месту фактического проживания опекуна по адресу: <...>. Этим же распоряжением опекуну Путненко М.М. предписано принять меры по регистрации подопечной Ксенофонтовой Т.В. по месту пребывания в городе Москве на период опеки и попечительства в месячный срок.

Несовершеннолетняя Ксенофонтова Г.В. зарегистрирована с 19 ноября 2015 г. по 5 апреля 2024 г. по месту пребывания по адресу места жительства ее опекуна (приемного родителя) Путненко М.М.

Путненко М.М. назначены ежемесячные выплаты денежных средств на содержание приемного ребенка Ксенофонтовой Г.В.

Ежемесячные выплаты на содержание приемного ребенка его приемному родителю назначаются в соответствии с постановлением Правительства Москвы от 15 мая 2007 г. № 376-ПП "О мерах по реализации Закона города Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве" (далее также - постановление Правительства Москвы от 15 мая 2007 г. № 376-ПП).

В постановлении Правительства Москвы от 15 мая 2007 г. № 376-ПП содержится приложение 5 "Порядок выплаты денежных средств на содержание детей, находящихся в приемной семье, на патронатном воспитании" (далее - Порядок), данный порядок разработан в соответствии с Законом города Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве".

Согласно пункту 1.2 Порядка получателями денежных средств на содержание детей, находящихся в приемной семье, на патронатном воспитании, являются лица из числа приемных родителей, патронатных воспитателей, имеющие место жительства в городе Москве, принявшие в приемную семью, на патронатное воспитание ребенка (детей), имеющего (имеющих) место жительства в городе Москве, в отношении которых уполномоченным органом в сфере организации и деятельности по опеке, попечительству и патронажу в городе Москве (далее - уполномоченный орган в сфере опеки, попечительства и патронажа) издан акт о назначении опекуна или попечителя, исполняющего свои обязанности возмездно, и заключившие договор о приемной семье, договор о патронатном воспитании с уполномоченным органом в сфере опеки, попечительства и патронажа.

Денежные средства на содержание детей, находящихся в приемной семье, на патронатном воспитании (далее также - денежные средства), назначаются уполномоченным органом в сфере опеки, попечительства и патронажа по месту жительства в городе Москве подопечного и приемного родителя (одного из приемных родителей), патронатного воспитателя со дня заключения договора о приемной семье, договора о патронатном воспитании (пункт 2.1 Порядка).

В соответствии со статьей 2 Закона города Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения

родителей, в городе Москве", раскрывающей категории граждан, которым предоставляются дополнительные гарантии по социальной поддержке, такие гарантии предоставляются детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, местом жительства которых является город Москва, если иное не установлено федеральным законодательством, данным законом и иными нормативными правовыми актами города Москвы.

Из содержания Закона города Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве" следует, что он, как и Закон города Москвы от 23 ноября 2005 г. № 60 "О социальной поддержке семей с детьми в городе Москве", направлен на создание условий для повышения уровня жизни и гарантий социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, что предполагает осуществление органами исполнительной власти г. Москвы комплекса мер, включающих в том числе материальную поддержку семей, принявших на воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Следовательно, заключив договор о приемной семье с Путненко М.М. и назначив ей выплату денежных средств на содержание несовершеннолетнего ребенка Ксенофонтовой Г.В., уполномоченный орган опеки и попечительства г. Москвы установил, что местом жительства приемного ребенка Ксенофонтовой Г.В. является город Москва.

При таких обстоятельствах вывод суда апелляционной инстанции о том, что приемный ребенок Ксенофонтова Г.В. не имеет места жительства в городе Москве, сделан без учета подлежащих применению к спорным отношениям положений нормативных правовых актов, в связи с чем Судебная коллегия признает его неправомерным.

Вместе с тем суд первой инстанции с учетом заявленных исковых требований Путненко М.М. и их основания, а также возражений на них представителя Управления социальной защиты населения Юго-Западного административного округа г. Москвы правильно применил нормы права, регулирующие спорные отношения, указав, что местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, признается место жительства их законных представителей - родителей, усыновителей, опекунов, а право лица, занятого уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет, на получение соответствующих мер социальной поддержки не может быть ограничено отсутствием регистрации опекаемого ребенка по месту жительства, в связи с чем обоснованно признал отказ начальника отдела социальной защиты населения района Теплый Стан Управления социальной защиты населения Юго-Западного административного округа г. Москвы от 29 апреля 2016 г. в назначении данной выплаты незаконным, возложив на него обязанность повторно рассмотреть заявление Путненко М.М. от 21 апреля 2016 г. о назначении и предоставлении ежемесячной компенсационной выплаты и вынести по нему решение в установленные законом сроки.

Судебная коллегия считает также необходимым указать на допущенные судом апелляционной инстанции существенные нарушения норм процессуального права.

Согласно части 1 статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

В соответствии с пунктом 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции" судам необходимо учитывать, что по смыслу статьи 327 ГПК РФ повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции.

В пункте 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 разъяснено, что суд апелляционной инстанции на основании абзаца второго части 2 статьи 327.1 ГПК РФ вправе в интересах законности проверить обжалуемое судебное постановление в полном объеме, выйдя за пределы требований, изложенных в апелляционных жалобе, представлении, и не связывая себя доводами жалобы, представления.

Судам апелляционной инстанции необходимо исходить из того, что под интересами законности с учетом положений статьи 2 ГПК РФ следует понимать необходимость проверки правильности применения судом первой инстанции норм материального и процессуального права в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов участников гражданских, трудовых (служебных) и иных правоотношений, а также в целях защиты семьи, материнства,

отцовства, детства; социальной защиты; обеспечения права на жилище; охраны здоровья; обеспечения права на благоприятную окружающую среду; защиты права на образование и других прав и свобод человека и гражданина; в целях защиты прав и законных интересов неопределенного круга лиц и публичных интересов и в иных случаях необходимости охранения правопорядка (абзац третий пункта 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13).

В случае, если суд апелляционной инстанции пришел к выводу о необходимости проверить обжалуемое судебное постановление суда первой инстанции в полном объеме, апелляционное определение в соответствии с пунктом 6 части 2 статьи 329 ГПК РФ должно содержать мотивы, по которым суд апелляционной инстанции пришел к такому выводу (абзац пятый пункта 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13).

Суд апелляционной инстанции в обоснование вывода об отказе в удовлетворении исковых требований Путненко М.М. указал на то, что поскольку Путненко М.М., являясь стороной договора о приемной семье от 30 ноября 2015 г., приняла на себя обязательства по оказанию услуги по воспитанию приемного ребенка за вознаграждение, то ее следует признать лицом, выполняющим оплачиваемую работу, следовательно, она как работающее лицо не имеет права на получение спорной ежемесячной компенсационной выплаты. Тем самым суд апелляционной инстанции в нарушение приведенных выше норм гражданского процессуального законодательства и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению вышел за рамки тех исковых требований Путненко М.М., которые были предметом рассмотрения в суде первой инстанции, а также за пределы доводов апелляционной жалобы представителя Управления социальной защиты населения Юго-Западного административного округа г. Москвы, где в качестве основания к отмене решения суда первой инстанции содержалась ссылка только на отсутствие у приемного ребенка места жительства в городе Москве. При этом мотивов выхода за пределы доводов апелляционной жалобы суд апелляционной инстанции не привел. Подобные нарушения процессуального закона искажают смысл и задачи гражданского судопроизводства и противоречат принципу состязательности и равноправия сторон.

С учетом изложенного апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 июля 2017 г., которым отменено решение Гагаринского районного суда г. Москвы от 13 марта 2017 г. и принято новое решение об отказе в удовлетворении иска, нельзя признать законным, поскольку оно принято с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Путненко М.М., что согласно статье 387 ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемого судебного постановления и оставления в силе решения суда первой инстанции, которым правильно разрешен спор.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 июля 2017 г. отменить, оставить в силе решение Гагаринского районного суда г. Москвы от 13 марта 2017 г.

38. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 17 июля 2018 г. № 5-КГ18-137

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Юрьева И.М.,
судей Жубрина М.А. и Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Щиковской Дарьи Владиславовны к комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Департаменту городского имущества города Москвы о признании решения об отказе в предоставлении жилого помещения незаконным, признании права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда г. Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей,

оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений

по кассационной жалобе Щиковской Дарьи Владиславовны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20 сентября 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н., выслушав объяснения представителя Щиковской Д.В. - Головань А.И., поддержавшего доводы кассационной жалобы, возражения относительно доводов кассационной жалобы представителей Департамента городского имущества города Москвы Гарпиченко Я.Э. и Спесивцевой С.В., представителей комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Амелиной Е.В. и Трухина Д.В.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Щиковская Д.В. обратилась в суд с иском к комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Департаменту городского имущества города Москвы (далее - ДГИ г. Москвы) о признании решения об отказе в предоставлении жилого помещения незаконным, признании права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений, ссылаясь на то, что 23 июля 1998 г. она родилась в городе Москве, относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, распоряжением руководителя муниципалитета "Капотня" г. Москвы от 22 апреля 2005 г. ее опекуном назначена бабушка Щиковская Т.Г., за ней сохранено право на трехкомнатную квартиру общей площадью 64,9 кв. м, жилой площадью 46,3 кв. м, расположенную по адресу: <...>. Кроме истца в указанной квартире зарегистрированы и проживают: мать Щиковская Н.В., бабушка Щиковская Т.Г. (бывший опекун) и дедушка Щиковский В.Д. Квартира находится в собственности истца и Щиковской Т.Г. на основании договора передачи в собственность граждан от 7 октября 2010 г., каждой принадлежит по 1/2 доли в праве собственности на квартиру. Щиковская Н.В. (мать истца) ведет аморальный образ жизни, злоупотребляет спиртными напитками, страдает хроническим алкоголизмом, отношений с истцом не поддерживает. Распоряжением УСЗН района Люблино г. Москвы от 3 апреля 2015 г. № 36-к признано необходимым однократное предоставление Щиковской Д.В. благоустроенного жилого помещения специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения. УСЗН района Люблино г. Москвы вынесло на рассмотрение комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, вопрос о предоставлении Щиковской Д.В. жилого помещения. Решением указанной комиссии от 29 декабря 2016 г. (протокол № 165) истцу отказано в предоставлении жилого помещения, что, по ее мнению, является незаконным.

Решением Пресненского районного суда г. Москвы от 25 апреля 2017 г. исковые требования Щиковской Д.В. удовлетворены. Решение комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 29 декабря 2016 г. (протокол № 165) признано незаконным. За Щиковской Д.В. признано право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда г. Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20 сентября 2017 г. решение суда отменено, по делу принято новое решение, которым исковые требования Щиковской Д.В. оставлены без удовлетворения.

В кассационной жалобе Щиковской Д.В. ставится вопрос о ее передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения суда апелляционной инстанции ввиду существенного нарушения норм материального и процессуального права.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н. 28 апреля 2018 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке, и

определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2018 г. кассационная жалоба заявителя с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит состоявшееся по делу судебное постановление подлежащим отмене по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции были допущены такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права, выразившиеся в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что мать Щиковской Д.В., <...> года рождения, Щиковская Н.В. лишена родительских прав, сведения об отце Щиковской Д.В. внесены в запись акта о рождении на основании заявления матери (л.д. 13, 14).

Распоряжением руководителя муниципалитета "Капотня" от 22 апреля 2005 г. опекуном Щиковской Д.В. назначена Щиковская Т.Г., за подопечной сохранено право на жилую площадь, расположенную по адресу: <...> (л.д. 12, 15).

Щиковская Д.В. с рождения зарегистрирована и проживает по указанному выше адресу. По состоянию на 9 января 2017 г. в квартире кроме Щиковской Д.В. зарегистрированы также: ее мать Щиковская Н.В., бабушка Щиковская Т.Г., дедушка Щиковский В.Д. (л.д. 16 - 17).

Щиковской Д.В. на праве собственности принадлежит 1/2 доли в праве собственности на квартиру общей площадью 64,9 кв. м, расположенную по адресу: <...> (л.д. 19).

По сообщению наркологического диспансера № 5 г. Москвы от 14 марта 2017 г. № 173 мать истца Щиковская Н.В., <...> года рождения, состоит на учете в наркологическом диспансере № <...> с 2003 года с диагнозом "хронический алкоголизм 2 степени", неоднократно находилась на лечении в психиатрической больнице № <...> с диагнозом "<...> средняя стадия зависимости)" (л.д. 40, 43). Указанный диагноз имеет код F10.29 в соответствии с Международной квалификацией болезней 10-го пересмотра (МКБ-10). Заболевание с кодом F10.29 по МКБ-10 включено в Перечень тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июня 2006 г. № 378.

Согласно акту обследования жилищно-бытовых условий от 2 апреля 2015 г. фактически в квартире проживают все зарегистрированные лица. Мать ведет аморальный образ жизни, злоупотребляет спиртными напитками, воспитанием дочери не занимается. Взаимоотношения между матерью и дочерью не поддерживаются.

Щиковская Д.В. является студентом 1 курса очной формы обучения ГБПОУ города Москвы "<...>", что подтверждается справкой от 23.01.2017 г. № 4822.

Распоряжением Управления социальной защиты населения района Люблино г. Москвы от 3 апреля 2015 г. № 36-к признано необходимым однократное предоставление Щиковской Д.В. благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения. УСЗН района Люблино города Москвы в качестве уполномоченного органа в сфере опеки, попечительства и патронажа вынесло на рассмотрение комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, вопрос о предоставлении Щиковской Д.В. жилого помещения.

Решением комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 29 декабря 2016 г. (протокол № 165) в предоставлении жилого помещения Щиковской Д.В. отказано по итогам голосования членов Комиссии (л.д. 39).

Удовлетворяя исковые требования Щиковской Д.В., суд первой инстанции исходил из того, что проживание истца в жилом помещении по адресу: <...>, невозможно в связи с наличием обстоятельств, предусмотренных подпунктами 1, 4 пункта 4 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и

детей, оставшихся без попечения родителей" (далее - Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ) во взаимосвязи с подпунктами "а", "б", "д" подпункта 1 и подпунктом 2 части 6 статьи 13 Закона г. Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве" (далее - Закон г. Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61), в связи с чем пришел к выводу о наличии у нее права на предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда г. Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа по договору найма специализированных жилых помещений. Суд установил, что спорная квартира является единственным жилым помещением, право на которое имеет Щиковская Д.В., а проживание ее в жилом помещении невозможно в силу имеющих место совокупности обстоятельств, прямо предусмотренных вышеприведенными нормами закона, в том числе: проживание на любом законном основании в таких жилых помещениях лиц, лишенных родительских прав в отношении этих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа; страдающих тяжелой формой хронических заболеваний в соответствии с указанным в пункте 4 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации перечнем, при которой совместное проживание с ними в одном жилом помещении невозможно; больных хроническим алкоголизмом, наркоманией и состоящим на учете в наркологическом диспансере).

Суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции. Указывая на то, что Щиковская Д.В. с момента рождения и по настоящее время проживает в трехкомнатной квартире площадью 64,9 кв. м, расположенной по адресу: <...>, данную площадь никогда не покидала, является собственником 1/2 доли в праве собственности на данную квартиру (доля, равная 32,45 кв. м), что превышает размер нормы предоставления жилой площади в г. Москве (18 кв. м), судебная коллегия пришла к выводу об обеспеченности Щиковской Д.В. жилой площадью по месту постоянного проживания, в связи с чем отказала в удовлетворении исковых требований.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что с выводом суда апелляционной инстанции нельзя согласиться по следующим основаниям.

Частью 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации установлено, что предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Согласно пункту 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

В соответствии с пунктом 4 данной статьи проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с наличием одного из следующих обстоятельств:

1) проживание на любом законном основании в таких жилых помещениях лиц:

- лишенных родительских прав в отношении этих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (при наличии вступившего в законную силу решения суда об отказе в принудительном обмене жилого помещения в соответствии с частью 3 статьи 72 Жилищного кодекса Российской Федерации);

- страдающих тяжелой формой хронических заболеваний в соответствии с указанным в пункте

4 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации перечнем, при которой совместное проживание с ними в одном жилом помещении невозможно;

2) жилые помещения непригодны для постоянного проживания или не отвечают установленным для жилых помещений санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства Российской Федерации;

3) общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее учетной нормы площади жилого помещения, в том числе если такое уменьшение произойдет в результате вселения в данное жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

4) иное установленное законодательством субъекта Российской Федерации обстоятельство.

Часть 6 статьи 13 Закона г. Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 устанавливает, что проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с наличием одного из следующих обстоятельств, установленных уполномоченным органом исполнительной власти города Москвы:

1) проживание на любом законном основании в таких жилых помещениях лиц:

а) лишенных родительских прав в отношении этих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа;

б) страдающих тяжелой формой хронических заболеваний в соответствии с указанным в пункте 4 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации перечнем, при которой совместное проживание с ними в одном жилом помещении невозможно;

в) бывших усыновителей этих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, если усыновление отменено;

г) не являющихся членами семьи этих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа;

д) больных хроническим алкоголизмом, наркоманией и состоящих на учете в наркологическом диспансере;

е) признанных в установленном порядке недееспособными или ограниченных в дееспособности;

2) общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее нормы предоставления площади жилого помещения по договору социального найма в городе Москве, в том числе если такое уменьшение произойдет в результате вселения в данное жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа;

3) жилые помещения непригодны для постоянного проживания или не отвечают установленным для жилых помещений санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства Российской Федерации и законодательства города Москвы;

4) наличие у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа тяжелой формы хронических заболеваний в соответствии с указанным в пункте 4 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации перечнем, при которой совместное проживание с ними в одном жилом помещении невозможно;

5) утрата жилого помещения за время пребывания в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, или на воспитании в семье вследствие сноса жилого дома, многоквартирного дома, а также сделок по отчуждению или обмену жилого помещения и отсутствия исполненного судебного решения по фактическому возврату жилого помещения.

Статья 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации определяет пределы рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции.

Согласно указанной норме закона суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционной жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда

Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции").

При этом суд апелляционной инстанции вправе отменить решение суда первой инстанции только при наличии оснований, исчерпывающий перечень которых определен статьей 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В силу пункта 6 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в апелляционном определении должны быть указаны мотивы, по которым суд пришел к своим выводам, и ссылка на законы, которыми суд руководствовался.

Апелляционное определение также должно соответствовать общим требованиям, предъявляемым к решению суда статьей 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, то есть должно быть законным и обоснованным.

Решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов (пункты 2, 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 "О судебном решении").

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в иске Щиковской Д.В., суд апелляционной инстанции сослался на то, что Щиковская Д.В. как собственник 1/2 доли спорной квартиры, обеспечена жилым помещением выше нормы предоставления жилой площади (18 кв. м).

Между тем судом не учтено, что удовлетворение требования Щиковской Д.В. о предоставлении благоустроенного жилого помещения специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения судом первой инстанции обусловлено иными основаниями для признания ее нуждающейся в таком жилом помещении (проживание на любом законном основании в таких жилых помещениях лиц, лишенных родительских прав в отношении этих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа; страдающих тяжелой формой хронических заболеваний в соответствии с указанным в пункте 4 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации перечнем, при которой совместное проживание с ними в одном жилом помещении невозможно; больных хроническим алкоголизмом, наркоманией и состоящим на учете в наркологическом диспансере). Каждое из этих оснований является самостоятельным.

Суд апелляционной инстанции в нарушение положений пункта 6 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не указал, по каким основаниям он отверг выводы суда первой инстанции о невозможности проживания истца в одной квартире с Щиковской Н.В., как противоречащее ее интересам. Данный вывод был предметом исследования суда первой инстанции и в решении ему дана надлежащая оценка. Каких-либо мотивов или суждений судом апелляционной инстанции не приведено, дополнительных доказательств, опровергающих данный вывод, сторонами суду не представлялось.

Вывод суда апелляционной инстанции о том, что обстоятельства невозможности проживания лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, могут быть установлены только в отношении ранее занимаемого жилого помещения, а истец постоянно проживал в занимаемом им жилом помещении, основан на неправильном толковании норм материального права. Действующее законодательство не предусматривает различий в социальных гарантиях у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые проживали с опекунами в закрепленных за ними жилых помещениях или которые проживали в иных жилых помещениях.

Также судом апелляционной инстанции не было учтено, что распоряжением УСЗН района Люблино г. Москвы от 3 апреля 2015 г. № 36-к признано необходимым однократное предоставление Щиковской Д.В. благоустроенного жилого помещения специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения, однако данное распоряжение в установленном законом порядке не отменено и никем не оспорено.

С учетом изложенного апелляционное определение суда апелляционной инстанции нельзя признать законным и обоснованным, поскольку отсутствие оценки ряда доказательств по делу, представленных сторонами спора и имеющих значение для его правильного разрешения и вынесения законного и обоснованного решения, а также всей совокупности доказательств, отсутствие в апелляционном определении мотивов, по которым одни доказательства были приняты в обоснование выводов суда, а другие отвергнуты судом, нарушает принцип равноправия и состязательности сторон спора (статья 123 Конституции Российской Федерации, статья 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

При таких обстоятельствах апелляционное определение принято с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемого судебного акта и направления дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить дело в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388 и 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20 сентября 2017 г. отменить, направить дело на новое апелляционное рассмотрение в Московский городской суд.

39. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 6 августа 2018 г. № 5-КГ18-138

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,

судей Фролкиной С.В. и Гуляевой Г.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 6 августа 2018 г. гражданское дело по иску Борисовой Элины Леонидовны к Управлению социальной защиты населения Северного административного округа г. Москвы об обязании предоставить компенсационную выплату

по кассационной жалобе Борисовой Элины Леонидовны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 августа 2017 г., которым решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении иска отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М., объяснения представителя Борисовой Э.Л. по доверенности Голованя А.И., поддержавшего доводы кассационной жалобы, мнение представителя Управления социальной защиты населения Северного административного округа г. Москвы Говоровой И.В.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Борисова Элина Леонидовна 7 февраля 2017 г. обратилась в суд с иском к Управлению социальной защиты населения Северного административного округа г. Москвы о признании незаконными и отмене решений от 17 ноября 2016 г. № <...> и № <...> об отказе Борисовой Э.Л. в назначении и предоставлении ежемесячной компенсационной выплаты как лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет - Горячевым В.С. <...> года рождения, и Конновой А.В. <...> года рождения; признании за Борисовой Э.Л. права на получение ежемесячной компенсационной выплаты как за лицом, занятым уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет или инвалидом с детства в возрасте до 23 лет, об обязании ответчика назначить и предоставить ей данные выплаты с 7 мая 2016 г.

В обоснование заявленных требований Борисова Э.Л. указала, что постановлением администрации городского округа г. Выксы Нижегородской области от 25 ноября 2015 г. № она назначена опекуном в отношении несовершеннолетней Конновой А.В. <...> года рождения, родившейся в г. <...>, относящейся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Постановлением администрации г. Дзержинска Нижегородской области от 27 апреля 2016 г. № <...> Борисова Э.Л. назначена опекуном в отношении несовершеннолетнего Горячева В.С. <...> года рождения, родившегося в г. <...> Нижегородской области, относящегося к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Несовершеннолетние дети Коннова А.В. и Горячев В.С. остались без попечения родителей, на момент устройства в семью не имели постоянного места жительства на территории Российской Федерации.

Уполномоченным органом в сфере опеки, попечительства и патронажа - Управлением социальной защиты населения района Ховрино г. Москвы (с 1 июля 2015 г. в результате реорганизации управлений социальной защиты населения районов города Москвы путем присоединения к управлению социальной защиты населения административного округа - отдел социальной защиты населения района Ховрино г. Москвы) Коннова А.В. и Горячев В.С. поставлены на учет по месту жительства Борисовой Э.Л. по адресу: <...>.

Коннова А.В. и Горячев В.С. состоят на учете в Московском городском центре <...>.

2 и 7 ноября 2016 г. Борисова Э.Л. обратилась в отдел социальной защиты населения района Ховрино г. Москвы с заявлением о назначении и предоставлении ей ежемесячной компенсационной выплаты как лицу, занятому уходом за детьми-инвалидами, не достигшими 18 лет, с приложением необходимых документов, поскольку на Борисову Э.Л. и на детей Коннову А.В. и Горячева В.С. распространяется гарантия, предусмотренная статьей 19 Федерального закона от 30 марта 1995 г. № 38-ФЗ "О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)": несовершеннолетним в возрасте до 18 лет назначаются социальная пенсия, пособие и предоставляются меры социальной поддержки, установленные для детей-инвалидов законодательством Российской Федерации, а лицам, осуществляющим уход за <...> - несовершеннолетними, выплачивается пособие по уходу за ребенком-инвалидом в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

По результатам рассмотрения обращения Борисовой Э.Л. отделом социальной защиты населения района Ховрино г. Москвы 17 ноября 2016 г. приняты решения № <...> и <...>, которыми ей отказано в назначении ежемесячной компенсационной выплаты. В качестве причины отказа в решениях указано на отсутствие у Борисовой Э.Л. права на получение ежемесячной компенсационной выплаты как у лица, занятого уходом за детьми-инвалидами, не достигшими 18 лет, или инвалидами с детства в возрасте до 23 лет, ввиду того, что заявителем не представлены документы, подтверждающие место жительства детей в городе Москве.

По мнению Борисовой Э.Л., отказ органов социальной защиты населения в назначении ей ежемесячной компенсационной выплаты как лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом, не достигшим 18 лет, является незаконным, так как дети, у которых выявлен вирус иммунодефицита человека, приравнены по своему статусу к детям-инвалидам (статья 19 Федерального закона от 30 марта 1995 г. № 38-ФЗ "О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)") и она, как осуществляющая уход за такими детьми, на основании пункта 3 части 1 статьи 7 Закона г. Москвы от 23 ноября 2005 г. № 60 "О социальной поддержке семей с детьми в городе Москве" имеет право на эту выплату.

Борисова Э.Л. постоянно зарегистрирована в г. Москве по адресу: <...>. В соответствии со статьей 20 Гражданского кодекса Российской Федерации и свидетельствами о регистрации по месту пребывания: от 2 декабря 2015 г. - в отношении Конновой А.В., от 2 ноября 2016 г. - в отношении Горячева В.С., место жительства несовершеннолетних Конновой А.В. и Горячева В.С. определено с опекуном Борисовой Э.Л. в г. Москве. Истец полагала, что право на ежемесячную компенсационную выплату как лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом, не достигшим 18 лет, в отношении Горячева В.С. и Конновой А.В. у нее возникло с 7 мая 2016 г., то есть за шесть месяцев до месяца, в котором подано заявление на данную выплату (пункт 67 Положения о порядке назначения и предоставления денежных выплат семьям с детьми в городе Москве, утвержденного постановлением Правительства Москвы от 24 января 2006 г. № 37-ПП).

Решением Тимирязевского районного суда г. Москвы от 16 марта 2017 г. исковые требования Борисовой Э.Л. удовлетворены частично.

Суд признал незаконными и отменил решения отдела социальной защиты населения района Ховрино г. Москвы от 17 ноября 2016 г. № <...> и <...> об отказе Борисовой Э.Л. в назначении и предоставлении ежемесячной компенсационной выплаты как лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет или инвалидом с детства в возрасте до 23-х лет, в отношении

Горячева В.С., <...> года рождения, и Конновой А.В., <...> года рождения

За Борисовой Э.Л. признано право на ежемесячную компенсационную выплату как за лицом, занятым уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет или инвалидом с детства в возрасте до 23-х лет, в отношении Горячева В.С., <...> года рождения, и Конновой А.В., <...> года рождения, с 7 мая 2016 г.

На Управление социальной защиты населения Северного административного округа г. Москвы возложена обязанность повторно рассмотреть заявления Борисовой Э.Л. от 2 и 7 ноября 2016 г. о назначении и предоставлении ежемесячной компенсационной выплаты как лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет или инвалидом с детства в возрасте до 23-х лет, в отношении Горячева В.С. и Конновой А.В. и вынести по ним соответствующее решение в установленные законом сроки.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 августа 2017 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований Борисовой Э.Л.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Борисовой Э.Л. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 августа 2017 г., как незаконного, и оставления в силе решения Тимирязевского районного суда г. Москвы от 16 марта 2017 г.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 20 апреля 2018 г. судьей Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и ее же определением от 2 июля 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции были допущены такого рода существенные нарушения норм права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Горячев В.С., родившийся <...> г. в г. <...> Нижегородской области, относится к категории детей-сирот, оставшихся без попечения родителей, до установления над ним опеки воспитывался в государственном казенном учреждении здравоохранения Нижегородской области "Дзержинский специализированный дом ребенка № <...>". Адрес постоянной регистрации по месту жительства у Горячева В.С. отсутствует.

Коннова А.В., родившаяся <...> г. в <...>, относится к категории детей-сирот, оставшихся без попечения родителей, 28 ноября 2012 г. была доставлена в государственное бюджетное учреждение здравоохранения Нижегородской области "Детская городская больница № <...>" Автозаводского района г. Нижний Новгород, по акту о доставлении подкинутого или заблудившегося ребенка, адрес постоянной регистрации по месту жительства у Конновой А.В. отсутствует.

Постановлением главы администрации г. Выксы Нижегородской области от 25 ноября 2015 г. № 4229 над несовершеннолетней Конновой А.В. установлена опека, ее опекуном назначена Борисова Э.Л., <...> года рождения.

Постановлением главы администрации г. Дзержинска Нижегородской области от 27 апреля 2016 г. № 1351 над несовершеннолетним Горячевым В.С. установлена опека. Его опекуном назначена Борисова Э.Л.

Уполномоченным органом в сфере опеки, попечительства и патронажа - Управлением социальной защиты населения района Ховрино г. Москвы Коннова А.В. и Горячев В.С. поставлены на учет по месту жительства Борисовой Э.Л. по адресу: <...>.

Согласно свидетельству о регистрации по месту пребывания от 2 декабря 2015 г., выданному

отделом Управления Федеральной миграционной службы по г. Москве по району Ховрино, со 2 декабря 2015 г. по 28 октября 2030 г. Коннова А.В. зарегистрирована по месту пребывания по адресу: <...>, - по месту жительства ее опекуна Борисовой Э.Л.

Горячев В.С. зарегистрирован по месту пребывания по адресу: <...>, - по месту жительства его опекуна Борисовой Э.Л. со 2 ноября 2016 г. по 6 сентября 2030 г. (свидетельство о регистрации по месту пребывания от 2 ноября 2016 г., выданное отделением по вопросам миграции отдела Министерства внутренних дел Российской Федерации по району Ховрино г. Москвы).

7 декабря 2015 г. постановлением администрации муниципального округа Ховрино № МХ-9-265/15 назначены выплаты денежных средств опекуну Борисовой Э.Л. на содержание несовершеннолетней Конновой А.В.

11 мая 2016 г. постановлением администрации муниципального округа Ховрино № МХ-9-105/16 назначены выплаты денежных средств опекуну Борисовой Э.Л. на содержание несовершеннолетнего Горячева В.С.

Несовершеннолетние Горячев В.С. и Коннова А.В. состоят на учете в Московском городском центре профилактики <...>.

2 и 7 ноября 2016 г. Борисова Э.Л. обратилась в отдел социальной защиты населения района Ховрино Северного административного округа г. Москвы с заявлениями о назначении ей ежемесячной компенсационной выплаты как лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом, не достигшим 18 лет, в отношении несовершеннолетних Горячева В.С. и Конновой А.В., приравненных по имеющемуся у них заболеванию к детям-инвалидам.

Решениями отдела социальной защиты населения района Ховрино Северного административного округа г. Москвы от 17 ноября 2016 г. № <...> и <...> Борисовой Э.Л. в предоставлении государственной услуги - назначении и предоставлении ежемесячной компенсационной выплаты как лицу, занятому уходом за ребенком- инвалидом в возрасте до 18 лет, - отказано в связи с отсутствием у детей постоянного места жительства в городе Москве.

Не согласившись с отказом в выплате ей ежемесячной компенсационной выплаты как лицу, занятому уходом за детьми-инвалидами в возрасте до 18 лет, Борисова Э.Л. обратилась в суд с настоящим иском.

Разрешая спор и частично удовлетворяя исковые требования Борисовой Э.Л., суд первой инстанции, руководствуясь нормами статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации, Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации", исходил из того, что местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, признается место жительства их законных представителей - родителей, усыновителей, опекунов, а отсутствие у несовершеннолетних, принятых под опеку, постоянной регистрации по месту жительства в г. Москве не может служить основанием для ограничения права заявителя на получение соответствующих мер социальной поддержки. В связи с этим, принимая во внимание, что факт проживания несовершеннолетних Горячева В.С. и Конновой А.В. совместно с опекуном Борисовой Э.Л. в г. Москве по адресу: г. <...>, <...>, подтвержден, что эти дети по своему статусу приравнены по имеющемуся у них заболеванию к детям-инвалидам, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что у опекуна Борисовой Э.Л. имеется право на получение ежемесячной компенсационной выплаты, предусмотренной для лиц, занятых уходом за детьми-инвалидами в возрасте до 18 лет или инвалидами с детства в возрасте до 23 лет, с 7 мая 2016 г., в связи с чем признал отказы отдела социальной защиты населения района Ховрино г. Москвы в назначении данной выплаты незаконными. Принимая во внимание, что полномочия по назначению и предоставлению спорной выплаты входят в компетенцию Управления социальной защиты населения Северного административного округа г. Москвы (ответчик по делу), суд возложил на ответчика обязанность повторно рассмотреть заявления Борисовой Э.Л. от 2 и 7 ноября 2016 г. о назначении и предоставлении ей ежемесячной компенсационной выплаты как лицу, занятому уходом за детьми-инвалидами, и вынести по ним решение в установленные законом сроки.

Суд апелляционной инстанции, отменяя по апелляционной жалобе представителя Управления социальной защиты населения Северного административного округа г. Москвы решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований Борисовой Э.Л., сославшись на нормы статьи 1 Закона г. Москвы от 23 ноября 2005 г. № 60 "О социальной поддержке семей с детьми в городе Москве", пункты 4, 24(1), 44 Положения о порядке назначения и предоставления денежных выплат семьям с детьми в городе Москве, утвержденного

постановлением Правительства Москвы от 24 января 2006 г. № 37-ПП, полагал, что поскольку несовершеннолетние Горячев В.С. и Коннова А.В. не имеют постоянной регистрации по месту жительства на территории Российской Федерации и до передачи под опеку Борисовой Э.Л. они являлись воспитанниками учреждений для детей, оставшихся без попечения родителей, расположенных в Нижегородской области, им разрешено только временное проживание по месту жительства опекуна Борисовой Э.Л. на период сохранения над ними опеки и это не свидетельствует о постоянном характере места жительства опекаемых, приравненных по своему заболеванию к детям-инвалидам, то у опекуна Борисовой Э.Л. отсутствует право на получение ежемесячной компенсационной выплаты как у лица, занятого уходом за ребенком- инвалидом в возрасте до 18 лет или инвалидом с детства в возрасте до 23 лет.

Суд апелляционной инстанции также указал на то, что Борисова Э.Л., являясь стороной договоров о приемной семье, приняла на себя обязательства по оказанию услуги по воспитанию приемных детей за вознаграждение, в связи с этим ее следует признать лицом, выполняющим оплачиваемую работу, а потому она как работающее лицо не имеет права на получение ежемесячной компенсационной выплаты, предусмотренной Законом г. Москвы от 23 ноября 2005 г. № 60 "О социальной поддержке семей с детьми в городе Москве" и Постановлением Правительства Москвы от 24 января 2006 г. № 37-ПП.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит выводы суда апелляционной инстанции основанными на неправильном применении и толковании норм материального права, регулирующих спорные отношения, и сделанными с нарушениями норм процессуального права.

В соответствии со статьей 19 Федерального закона от 30 марта 1995 г. № 38-ФЗ "О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)", определяющей меры социальной поддержки ВИЧ-инфицированных - несовершеннолетних, ВИЧ-инфицированным - несовершеннолетним в возрасте до 18 лет назначаются социальная пенсия, пособие и предоставляются меры социальной поддержки, установленные для детей-инвалидов законодательством Российской Федерации, а лицам, осуществляющим уход за ВИЧ-инфицированными - несовершеннолетними, выплачивается пособие по уходу за ребенком-инвалидом в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

В целях проведения адресной социальной политики, направленной на создание условий для повышения уровня жизни семей с детьми, был принят Закон г. Москвы от 23 ноября 2005 г. № 60 "О социальной поддержке семей с детьми в городе Москве" (далее также - Закон г. Москвы от 23 ноября 2005 г. № 60), регулирующий отношения по предоставлению семьям с детьми денежных выплат и других мер социальной поддержки.

Частями 1 и 2 статьи 1 Закона г. Москвы от 23 ноября 2005 г. № 60 установлено, что действие этого Закона распространяется на граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, имеющих место жительства в городе Москве. Место жительства граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства устанавливается по данным органов регистрационного учета.

В статье 3 Закона г. Москвы от 23 ноября 2005 г. № 60 перечислены меры социальной поддержки семей с детьми, к которым, в частности, относятся единовременные, ежемесячные и ежегодные денежные выплаты.

К ежемесячным денежным выплатам относится в том числе ежемесячная компенсационная выплата неработающему лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет или инвалидом с детства в возрасте до 23 лет (норма пункта 3 части 1 статьи 7 Закона г. Москвы от 23 ноября 2005 г. № 60 приводится в редакции, действовавшей на момент подачи Борисовой Э.Л. заявлений о назначении выплаты - 2 и 7 ноября 2016 г.). С 9 января 2017 г. действует другая редакция данной нормы, согласно которой ежемесячная компенсационная выплата назначается и предоставляется лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом или инвалидом с детства в возрасте до 23 лет.

Постановлением Правительства г. Москвы от 24 января 2006 г. № 37-ПП утверждено Положение о порядке назначения и предоставления денежных выплат семьям с детьми в городе Москве (далее - Положение), где в подпункте 17 пункта 1 (приводится в редакции, действовавшей на момент обращения Борисовой Э.Л. за выплатой - 2 и 7 ноября 2016 г.) было установлено, что в соответствии с данным Положением назначается и предоставляется ежемесячная компенсационная

выплата неработающему лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет или инвалидом с детства в возрасте до 23 лет, предусмотренная пунктом 3 части 1 статьи 7 Закона г. Москвы от 23 ноября 2005 г. № 60. С 9 января 2017 г. действует другая редакция подпункта 17 пункта 1 Положения, согласно которой ежемесячная компенсационная выплата назначается и предоставляется лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом или инвалидом с детства в возрасте до 23 лет.

Пунктом 2 Положения предусмотрено, что денежные выплаты назначаются и предоставляются гражданам Российской Федерации, иностранным гражданам и лицам без гражданства, имеющим место жительства в городе Москве.

Постановлением Правительства Москвы от 3 июля 2012 г. № 301-ПП "Об утверждении административных регламентов предоставления государственных услуг Департаментом социальной защиты населения города Москвы" был утвержден Административный регламент предоставления государственной услуги "Назначение и предоставление ежемесячной компенсационной выплаты лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом или инвалидом с детства в возрасте до 23 лет" (приложение 15) (далее также - Регламент).

Регламент действовал на момент подачи Борисовой Э.Л. заявлений о назначении выплаты - 2 и 7 ноября 2016 г. - и признан утратившим силу постановлением Правительства Москвы от 20 декабря 2016 г. № 895-ПП "О внесении изменений в правовые акты города Москвы и признании утратившими силу отдельных положений постановления Правительства Москвы от 3 июля 2012 г. № 301-ПП", которым принят Административный регламент предоставления государственных услуг по назначению социальных выплат отдельным категориям семей с детьми (приложение 5).

Согласно пунктам 2.1 и 2.2 Регламента (действовал на момент обращения Борисовой Э.Л. за выплатой - 2 и 7 ноября 2016 г.) предоставление ежемесячной компенсационной выплаты лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом или инвалидом с детства в возрасте до 23 лет (далее также - государственная услуга), осуществляется в соответствии с Законом города Москвы от 23 ноября 2005 г. № 60 "О социальной поддержке семей с детьми в городе Москве", Постановлением Правительства Москвы от 24 января 2006 г. № 37-ПП "Об утверждении Положения о порядке назначения и предоставления денежных выплат семьям с детьми в городе Москве".

В Регламенте определено, что при обращении за получением государственной услуги - ежемесячной компенсационной выплаты лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом или инвалидом с детства в возрасте до 23 лет, - в том числе представляются: документ, удостоверяющий личность заявителя, содержащий сведения о месте жительства в городе Москве, а в случае отсутствия такой информации в указанном документе, помимо документа, удостоверяющего личность заявителя, иной документ, содержащий сведения о месте жительства в городе Москве (пункт 2.7.2 Регламента); документ, содержащий сведения о месте жительства в городе Москве ребенка-инвалида или инвалида с детства в возрасте до 23 лет, в связи с уходом за которым предоставляется государственная услуга, а именно один из следующих: единый жилищный документ, домовая книга/выписка из домовой книги, копия финансово-лицевого счета нанимателя жилого помещения, справка, выданная организацией, имеющей жилищный фонд на праве хозяйственного ведения либо на праве оперативного управления (ЖК, ЖСК, ТСЖ, общежития и т.д.). Заявитель имеет право предоставить иные документы, подтверждающие место жительства в городе Москве ребенка-инвалида или инвалида с детства (пункты 2.7.5, 2.7.5.1 - 2.7.5.4 Регламента).

В силу пункта 1 статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает.

Местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, или граждан, находящихся под опекой, признается место жительства их законных представителей - родителей, усыновителей или опекунов (пункт 2 статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации).

По смыслу приведенных нормативных положений в их системной взаимосвязи, правом на предусмотренную Законом города Москвы от 23 ноября 2005 г. № 60 "О социальной поддержке семей с детьми в городе Москве" ежемесячную компенсационную выплату неработающему лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет или инвалидом с детства в возрасте до 23 лет (с 9 января 2017 г. - лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом или инвалидом с детства в возрасте до 23 лет), обладают лица, имеющие место жительства в городе Москве, которое устанавливается по данным органов регистрационного учета. При этом место жительства в городе Москве должны иметь как заявитель, так и ребенок-инвалид или инвалид с детства (или ребенок, приравненный по имеющемуся у него заболеванию к детям-инвалидам). Вместе с тем заявитель

имеет право предоставить иные документы, подтверждающие место жительства в городе Москве ребенка-инвалида или инвалида с детства (ребенка, приравненного по имеющемуся у него заболеванию к детям-инвалидам) в возрасте до 23 лет. Эти нормы соответствуют требованиям статьи 3 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации", согласно которой регистрация или отсутствие таковой не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, конституциями (уставами) и законами субъектов Российской Федерации.

Приведенные нормативные положения федерального и регионального законодательства судом апелляционной инстанций к спорным отношениям применены неправильно.

Так, судом установлено, что несовершеннолетняя Коннова А.В. со 2 декабря 2015 г. по 28 октября 2030 г. и несовершеннолетний Горячев В.С. со 2 ноября 2016 г. по 6 сентября 2030 зарегистрированы по месту пребывания по адресу: <...>, то есть по месту жительства их опекуна Борисовой Э.Л.

Постановлениями администрации муниципального округа Ховрино от 7 декабря 2015 г. и от 11 мая 2016 г. опекуну Борисовой Э.Л. назначены выплаты денежных средств на содержание соответственно несовершеннолетних Конновой А.В. и Горячева В.С. По своему статусу, как состоящие на учете в Московском городском центре профилактики и борьбы со СПИДом в связи с имеющимся у них заболеванием, они приравнены к детям-инвалидам.

Следовательно, назначив опекуну Борисовой Э.Л. выплату денежных средств на содержание несовершеннолетних опекаемых Конновой А.В. и Горячева В.С., уполномоченный орган опеки и попечительства г. Москвы установил, что местом жительства детей Конновой А.В. и Горячева В.С. является город Москва.

При таких обстоятельствах вывод суда апелляционной инстанции о том, что несовершеннолетние дети Коннова А.В. и Горячев В.С. не имеют места жительства в городе Москве, сделан без учета подлежащих применению к спорным отношениям положений нормативных правовых актов, в связи с чем Судебная коллегия признает его неправомерным.

В то же время суд первой инстанции с учетом заявленных исковых требований Борисовой Э.Л. и их основания, а также возражений на них представителя Управления социальной защиты населения Северного административного округа г. Москвы правильно применил нормы права, регулирующие спорные отношения, указав, что местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, признается место жительства их законных представителей - родителей, усыновителей, опекунов, а право лица, занятого уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет или инвалидом с детства в возрасте до 23 лет (или ребенком, приравненным по имеющемуся у него заболеванию к детям-инвалидам), на получение соответствующих мер социальной поддержки не может быть ограничено отсутствием регистрации опекаемого ребенка по месту жительства, в связи с чем обоснованно признал отказы отдела социальной защиты населения района Ховрино г. Москвы в назначении Борисовой Э.Л. ежемесячной компенсационной выплаты незаконными и возложил на Управление социальной защиты населения Северного административного округа г. Москвы обязанность повторно рассмотреть заявления Борисовой Э.Л. от 2 и 7 ноября 2016 г. о назначении и предоставлении ей данной выплаты как лицу, занятому уходом за несовершеннолетними Горячевым В.С. и Конновой А.В., приравненными по своему заболеванию к детям-инвалидам, и вынести решение в установленные законом сроки.

Судебная коллегия считает также необходимым указать на допущенные судом апелляционной инстанции существенные нарушения норм процессуального права.

Согласно части 1 статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

В соответствии с пунктом 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции" судам необходимо учитывать, что по смыслу статьи 327 ГПК РФ повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции.

В пункте 24 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 разъяснено, что суд апелляционной инстанции на основании абзаца второго части 2 статьи 327.1 ГПК РФ вправе в интересах законности проверить обжалуемое судебное постановление в полном объеме, выйдя за пределы требований, изложенных в апелляционных жалобе, представлении, и не связывая себя доводами жалобы, представления.

Судам апелляционной инстанции необходимо исходить из того, что под интересами законности с учетом положений статьи 2 ГПК РФ следует понимать необходимость проверки правильности применения судом первой инстанции норм материального и процессуального права в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов участников гражданских, трудовых (служебных) и иных правоотношений, а также в целях защиты семьи, материнства, отцовства, детства; социальной защиты; обеспечения права на жилище; охраны здоровья; обеспечения права на благоприятную окружающую среду; защиты права на образование и других прав и свобод человека и гражданина; в целях защиты прав и законных интересов неопределенного круга лиц и публичных интересов и в иных случаях необходимости охранения правопорядка (абзац третий пункта 24 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13).

В случае, если суд апелляционной инстанции пришел к выводу о необходимости проверить обжалуемое судебное постановление суда первой инстанции в полном объеме, апелляционное определение в соответствии с пунктом 6 части 2 статьи 329 ГПК РФ должно содержать мотивы, по которым суд апелляционной инстанции пришел к такому выводу (абзац пятый пункта 24 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13).

Суд апелляционной инстанции в обоснование вывода об отказе в удовлетворении исковых требований Борисовой Э.Л. указал на то, что Борисова Э.Л. как сторона договора о приемной семье приняла на себя обязательства по оказанию услуги по воспитанию приемных детей за вознаграждение и ее следует признать лицом, выполняющим оплачиваемую работу, и она как работающее лицо не имеет права на получение спорной ежемесячной компенсационной выплаты. Тем самым суд апелляционной инстанции в нарушение приведенных выше норм гражданского процессуального законодательства и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению вышел за рамки тех исковых требований Борисовой Э.Л., которые были предметом рассмотрения в суде первой инстанции, а также за пределы доводов апелляционной жалобы представителя Управления социальной защиты населения Северного административного округа г. Москвы, где в качестве основания к отмене решения суда первой инстанции содержалась ссылка только на отсутствие у принятых под опеку Борисовой Э.Л. детей Конновой А.В. и Горячева В.С. постоянного места жительства в городе Москве. При этом мотивов выхода за пределы доводов апелляционной жалобы суд апелляционной инстанции не привел. Подобные нарушения процессуального закона приводят к искажению смысла и задач гражданского судопроизводства и противоречат принципу состязательности и равноправия сторон.

С учетом изложенного апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 августа 2017 г., которым отменено решение Тимирязевского районного суда г. Москвы от 16 марта 2017 г. и принято новое решение об отказе в удовлетворении иска, нельзя признать законным, поскольку оно принято с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Борисовой Э.Л., что согласно статье 387 ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемого судебного постановления и оставления в силе решения суда первой инстанции, которым правильно разрешен спор.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 августа 2017 г. отменить, оставить в силе решение Тимирязевского районного суда г. Москвы от 16 марта 2017 г.

40. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21 августа 2018 г. № 5-КГ18-170

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Кликушина А.А.,
судей Рыженкова А.М. и Горохова Б.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Присталовой Зинаиды Юрьевны к Отделу социальной защиты населения района Беговой Управления социальной защиты населения Северного административного округа г. Москвы о признании незаконным решения об отказе в заключении договора о приемной семье, возложении обязанности заключить договор о приемной семье, признании незаконным и отмене решения об отказе в назначении ежемесячной компенсационной выплаты лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет, признании права на указанную ежемесячную компенсационную выплату,

по кассационной жалобе Присталовой Зинаиды Юрьевны на решение Тимирязевского районного суда города Москвы от 23 мая 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 2 октября 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Рыженкова А.М., выслушав объяснения представителей Присталовой З.Ю. по доверенности Николаева А.А., Головань А.И., поддержавших доводы кассационной жалобы, представителя Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы по доверенности - Акчурина Т.Р., представителей Управления социальной защиты населения Северного административного округа г. Москвы - Федоровой О.А., Абрамовой Н.В., возражавших против доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Присталова З.Ю. обратилась в суд с названным иском к Отделу социальной защиты населения района Беговой Управления социальной защиты населения Северного административного округа города Москвы, мотивируя свои требования тем, что несовершеннолетняя Диева Е.Г., <...> года рождения, относится к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

На основании приказа Управления социальной защиты населения Кусинского муниципального района от 19 октября 2016 года № 198 установлена опека над несовершеннолетней Диевой Е.Г., опекуном, исполняющим опекунские обязанности на возмездной основе, назначена Присталова З.Ю. Распоряжением ОСЗН района Беговой УСЗН САО города Москвы от 1 ноября 2016 года № 84 несовершеннолетняя Диева Е.Г. поставлена на учет по месту проживания с опекуном по адресу: <...>.

Присталова З.Ю. обратилась в ОСЗН района Беговой УСЗН САО города Москвы с заявлением о заключении в отношении подопечной договора о приемной семье, а также о предоставлении государственной услуги в виде назначения и предоставления ежемесячной компенсационной выплаты лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет, на что ею были получены отказы со ссылкой на то, что несовершеннолетняя Диева Е.Г. не относится к категории детей, имеющих место жительства в городе Москве, зарегистрирована по месту пребывания.

Полагая вынесенные ОСЗН района Беговой УСЗН САО города Москвы распоряжение от 10 ноября 2016 года № 85 об отказе заключить с ней договор о приемной семье и решение от 6 декабря 2016 года об отказе в предоставлении государственной услуги в виде назначения и предоставления ежемесячной компенсационной выплаты лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет, незаконными, нарушающими ее права и права несовершеннолетней Диевой Е.Г., Присталова З.Ю. просила отменить их и обязать ответчика заключить с ней договор о приемной семье в отношении Диевой Е.Г., назначить и предоставить ежемесячную компенсационную выплату лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет в отношении Диевой Е.Г.

Решением Тимирязевского районного суда города Москвы от 23 мая 2017 г. в удовлетворении иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 2 октября 2017 г. указанное решение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Присталова З.Ю. ставит вопрос об отмене вынесенных судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Рыженкова А.М. от 28 июня 2018 г. кассационная жалоба передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для

отмены решения Тимирязевского районного суда города Москвы от 23 мая 2017 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 2 октября 2017 г.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При вынесении оспариваемых судебных постановлений такие нарушения норм материального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций.

Как следует из материалов дела, приказом Управления социальной защиты населения Кусинского муниципального района от 19 октября 2016 г. № 198 Присталова Зинаида Юрьевна назначена опекуном на возмездной основе в отношении несовершеннолетней Диевой Е.Г., <...>, г. рождения, находящейся в Государственном учреждении социального обслуживания "<...>" и зарегистрированной по месту нахождения данного учреждения в г. <...>.

Мать ребенка Диева А.Г. решением Ашинского городского суда Челябинской области от 7 сентября 2004 года была лишена родительских прав в отношении несовершеннолетней Диевой Е.Г., она умерла 26 декабря 2011 года, отец в актовой записи о рождении ребенка не указан. Диевой Е.Г. 7 февраля 2007 года повторно установлена категория "ребенок-инвалид" на срок до 18 марта 2021 года (до достижения совершеннолетнего возраста). Она является получателем государственной пенсии по инвалидности, установленной на период с 4 февраля 2005 года по 18 марта 2021 года.

Распоряжением ОСЗН района Беговой УСЗН САО города Москвы от 1 ноября 2016 года № 84 несовершеннолетняя Диева Е.Г., <...> года рождения, поставлена на учет по месту фактического проживания с опекуном по адресу: <...> (л.д. 27 - 28).

Распоряжением ОСЗН района Беговой УСЗН САО города Москвы от 22 ноября 2016 года № 90 опекуну Присталовой З.Ю. назначены выплаты денежных средств на содержание несовершеннолетней Диевой Е.Г.

Подопечная Диева Е.Г. зарегистрирована по месту пребывания совместно с опекуном по адресу: <...> на срок с 28 октября 2016 года по 18 марта 2021 года.

Присталова З.Ю. обратилась в ОСЗН района Беговой УСЗН САО города Москвы по вопросу заключения договора о приемной семье, а также с заявлением о предоставлении государственной услуги в виде назначения и предоставления ежемесячной компенсационной выплаты лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет.

Распоряжением ОСЗН района Беговой УСЗН САО города Москвы от 10 ноября 2016 года № 85 Присталовой З.Ю. отказано в заключении с ней договора о приемной семье в отношении несовершеннолетней Диевой Е.Г. (л.д. 31 - 32).

Решением ОСЗН района Беговой УСЗН САО города Москвы от 6 декабря 2016 года № 101400063987 Присталовой З.Ю. отказано в назначении и предоставлении ежемесячной компенсационной выплаты лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что решение о создании приемной семьи является исключительной компетенцией того региона, который создает приемную семью и выплачивает вознаграждение приемным родителям из своего бюджета, с 1 января 2016 года в соответствии с законодательством города Москвы органы опеки и попечительства заключают договоры о приемной семье с лицами, местом жительства которых является город Москва, в отношении которых в городе Москве издано распоряжение о назначении их опекунами, исполняющими свои обязанности возмездно, и только в том случае, если договор заключается в отношении детей-сирот и детей, оставшихся на попечении родителей, имеющих место жительства в городе Москве, а также детей, которые помещены под надзор в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, города Москвы.

Поскольку несовершеннолетняя Диева Е.Г. не является жителем города Москвы либо воспитанником организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, города Москвы, отказ истице в заключении договора о приемной семье не нарушает прав и законных интересов подопечной Диевой Е.Г., на содержание которой опекуну назначены и выплачиваются денежные средства, суд пришел к выводу о том, что оспариваемые отказы ответчика соответствуют требованиям действующего законодательства, в связи с чем не нашел оснований для признания их незаконными.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции и его правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебные постановления приняты с нарушением норм материального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 123 Семейного кодекса Российской Федерации формами устройства детей, оставшихся без попечения родителей, являются как опека, так и приемная семья.

В соответствии с пунктом 1 статьи 152 Семейного кодекса Российской Федерации приемной семьей признается опека или попечительство над ребенком или детьми, которые осуществляются по договору о приемной семье, заключаемому между органом опеки и попечительства и приемными родителями или приемным родителем, на срок, указанный в этом договоре.

Порядок создания приемной семьи определяется Правительством Российской Федерации (пункт 3 статьи 152 Семейного кодекса Российской Федерации).

Согласно части 1 статьи 11 Закона города Москвы от 14 апреля 2010 года № 12 "Об организации опеки, попечительства и патронажа в городе Москве" передача ребенка (детей) в приемную семью и контроль за условиями жизни и воспитания ребенка (детей) в приемной семье осуществляются в соответствии с федеральным законодательством.

Из приведенных правовых норм следует, что вопросы создания приемной семьи прямо отнесены к компетенции Российской Федерации, к полномочиям же города Москвы отнесено лишь определение порядка и размеров государственной поддержки приемных семей в случае заключения с ними в соответствии с федеральным законодательством договоров о приемной семье (статьи 20, 21 Закона города Москвы "Об организации опеки, попечительства и патронажа в городе Москве").

Федеральным законодательством не предусмотрены какие-либо основания для отказа в заключении договора о приемной семье в отношении детей-сирот в связи с тем, что опека над ними установлена актами иных субъектов Российской Федерации, и которые зарегистрированы по месту жительства в других регионах.

Кроме того, вывод судов относительно определения места жительства ребенка противоречит положениям статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации.

По общему правилу местом жительства гражданина признается жилое помещение, в котором гражданин постоянно или преимущественно проживает в качестве собственника, по договору найма (поднайма), договору найма специализированного жилого помещения либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, и в которых он зарегистрирован по месту жительства (статья 2 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 года № 5242-I "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации").

Вместе с тем при определении места жительства несовершеннолетних и лиц, находящихся под опекой, применяются нормы гражданского законодательства.

Согласно пункту 2 статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, или граждан, находящихся под опекой, признается место жительства их законных представителей - родителей, усыновителей или опекунов.

В соответствии с пунктом 2 статьи 36 Гражданского кодекса Российской Федерации опекуны и попечители несовершеннолетних граждан обязаны проживать совместно со своими подопечными. Раздельное проживание попечителя с подопечным, достигшим шестнадцати лет, допускается с разрешения органа опеки и попечительства при условии, что это не отразится неблагоприятно на воспитании и защите прав и интересов подопечного.

Исходя из приведенных правовых норм место жительства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, должно определяться по месту жительства их законных представителей.

Вывод судов о том, что несовершеннолетняя Диева Е.Г. не имеет места жительства в городе Москве применительно к заявленным требованиям (заключения договора о приемной семье, назначении и предоставлении ежемесячной компенсационной выплаты лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет), противоречит приведенным нормам права.

Из материалов дела усматривается, что опекун Присталова З.Ю. зарегистрирована и постоянно проживает в городе Москве, подопечная Диева Е.Г. проживает с опекуном также в городе Москве, в связи с чем ее местом жительства является место постоянного жительства опекуна.

Из содержания статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации, статей 2 и 3 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 года № 5242-I "О праве граждан Российской Федерации на

свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации" следует, что регистрация не совпадает с понятием "место жительства" и сама по себе не может служить условием реализации прав и свобод граждан.

В силу положений абзаца третьего пункта 1 статьи 34 Гражданского кодекса Российской Федерации полномочия органа опеки и попечительства в отношении подопечного возлагаются на орган, который установил опеку или попечительство. При перемене места жительства подопечного полномочия органа опеки и попечительства возлагаются на орган опеки и попечительства по новому месту жительства подопечного в порядке, определенном Федеральным законом "Об опеке и попечительстве".

Пунктами 2, 3 статьи 9 Федерального закона от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" установлено, что при перемене места жительства подопечного орган опеки и попечительства, установивший опеку или попечительство, обязан направить дело подопечного в орган опеки и попечительства по его новому месту жительства в течение трех дней со дня получения от опекуна или попечителя извещения о перемене места жительства подопечного. Полномочия органа опеки и попечительства по новому месту жительства подопечного возлагаются на данный орган опеки и попечительства со дня получения личного дела подопечного.

Таким образом, место жительства подопечных детей определяется и тем обстоятельством, какой орган опеки и попечительства осуществляет свои полномочия в отношении этих детей.

Как усматривается из материалов дела, Диева Е.Г. снята с учета в органе опеки и попечительства Кусинского муниципального района, поставлена на учет в ОСЗН района Беговой УСЗН САО города Москвы с определением ее места жительства по адресу опекуна Присталовой З.Ю.: г. Москва, ул. Беговая, д. 11, кв. 126. Данные обстоятельства свидетельствуют о признании ответчиком факта проживания несовершеннолетней на территории города Москвы, а также того факта, что данный орган исполняет обязанности органа опеки и попечительства в отношении Диевой Е.Г.

Согласно пункту 2.1 Порядка выплаты денежных средств на содержание детей, находящихся в приемной семье, утвержденного постановлением Правительства Москвы от 15 мая 2007 года № 376-ПП "О мерах по реализации закона города Москвы от 30 ноября 2005 года № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве", назначение выплат денежных средств на содержание детей, находящихся в приемной семье, осуществляется уполномоченным органом в сфере опеки, попечительства и патронажа по месту жительства подопечного и приемного родителя (одного из приемных родителей) со дня заключения договора о приемной семье.

Из материалов дела следует, что на основании распоряжения ОСЗН района Беговой УСЗН САО города Москвы от 22 ноября 2016 года № 90 Присталовой З.Ю. назначены и выплачиваются ежемесячно денежные средства на содержание несовершеннолетней Диевой Е.Г.

При назначении таких выплат уполномоченный орган опеки и попечительства города Москвы установил, что местом жительства Диевой Е.Г. является город Москва, что соответствует действующему законодательству, поэтому доводы ответчика о том, что Диева Е.Г. не имеет место жительства в городе Москве, несостоятельны.

Также противоречат нормам материального права выводы судов первой и апелляционной инстанций в части отсутствия оснований для признания незаконным решения ОСЗН района Беговой УСЗН САО города Москвы об отказе в назначении и предоставлении ежемесячной компенсационной выплаты лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом, установленной Законом города Москвы от 23 ноября 2005 года № 60 "О социальной поддержке семей с детьми в городе Москве".

В целях проведения адресной социальной политики, направленной на создание условий для повышения уровня жизни семей с детьми, был принят Закон города Москвы от 23 ноября 2005 года № 60 "О социальной поддержке семей с детьми в городе Москве", регулирующий отношения по установлению статуса многодетных и других семей, предоставлению им денежных выплат и других мер социальной поддержки.

Частями 1 и 2 статьи 1 Закона города Москвы от 23 ноября 2005 года № 60 предусмотрено, что действие данного Закона распространяется на граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, имеющих место жительства в городе Москве. Место жительства граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства устанавливается по данным органов регистрационного учета.

В статье 3 Закона города Москвы от 23 ноября 2005 года № 60 перечислены меры социальной

поддержки семей с детьми, к которым, в частности, относятся единовременные, ежемесячные и ежегодные денежные выплаты.

К ежемесячным выплатам относится, в том числе ежемесячная компенсационная выплата неработающему лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет или инвалидом с детства в возрасте до 23 лет (пункт 3 части 1 статьи 7 Закона города Москвы от 23 ноября 2005 года № 60 в редакции, действовавшей на момент подачи Присталовой З.Ю. заявления о назначении выплаты).

Постановлением Правительства города Москвы от 24 января 2006 года № 37-ПП утверждено Положение о порядке назначения и предоставления денежных выплат семьям с детьми в городе Москве, где в подпункте 17 пункта 1 (в редакции, действующей на момент обращения Присталовой З.Ю. за выплатой) было определено, что в соответствии с данным постановлением назначаются и предоставляются денежные выплаты, установленные пунктами 1 - 5 части 1 статьи 6, пунктами 1 - 16 части 1 статьи 7 и статьями 18, 19 Закона города Москвы от 23 ноября 2005 года № 60 "О социальной поддержке семей с детьми в городе Москве", в том числе ежемесячная компенсационная выплата неработающему лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет или инвалидом с детства в возрасте до 23 лет.

Поскольку истец Присталова З.Ю. имеет место жительства в городе Москве, проживает с подопечной Диевой Е.Г., являющейся ребенком-инвалидом, и осуществляет уход за ней, она относится к категории граждан, для которых предусмотрено право на ежемесячную компенсационную выплату лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом, установленную Законом города Москвы от 23 ноября 2005 года № 60 "О социальной поддержке семей с детьми в городе Москве".

В соответствии с частью 2 статьи 16 Федерального закона от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" договор об осуществлении опеки на возмездных условиях заключается с опекуном исходя из интересов подопечного.

Вместе с тем обжалуемые судебные постановления вынесены без учета интересов несовершеннолетней Диевой Е.Г., состояния ее здоровья, сведений об опекуне и его семье, возможности осуществлять истицей уход, лечение и реабилитацию подопечной.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем решение Тимирязевского районного суда города Москвы от 23 мая 2017 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 2 октября 2017 года подлежат отмене с направлением дела в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с нормами материального права, регулирующими возникшие по данному делу правоотношения.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Тимирязевского районного суда города Москвы от 23 мая 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 2 октября 2017 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

41. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 27 августа 2018 г. № 5-КГ18-174

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Жубрина М.А., Кириллова В.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании 27 августа 2018 г. гражданское дело по иску Лагно Елены Станиславовны, действующей в интересах несовершеннолетних Кондратчик Д.Ф., Кондратчик А.С. к Государственному бюджетному учреждению города Москвы "Многофункциональные центры предоставления государственных услуг города Москвы" о признании решения об отказе в приеме

документов для предоставления государственной услуги недействительным, об обязании предоставить государственную услугу

по кассационной жалобе представителя Лагно Елены Станиславовны по доверенности Яковлевой Екатерины Сергеевны на решение Таганского районного суда г. Москвы от 19 апреля 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 сентября 2017 г., которыми в удовлетворении исковых требований отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А., объяснения Лагно Е.С., ее представителя адвоката Яковлевой Е.С., поддержавших доводы кассационной жалобы, возражения представителей Государственного бюджетного учреждения города Москвы "Многофункциональные центры предоставления государственных услуг города Москвы" Чупикиной К.В. и государственного унитарного предприятия "Московский социальный регистр" Сыстерова Е.Е.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Лагно Елена Станиславовна через представителя Яковлеву Е.С. 9 января 2017 г. обратилась в Таганский районный суд г. Москвы с иском к Государственному бюджетному учреждению города Москвы "Многофункциональные центры предоставления государственных услуг города Москвы" (далее - ГБУ МФЦ г. Москвы) о признании недействительным решения об отказе в приеме документов для предоставления государственной услуги - оформление и выдача социальных карт, об обязании предоставить государственную услугу.

В обоснование требований Яковлева Е.С. указала, что постановлениями администрации муниципального образования "Котлас" Архангельской области от 25 мая 2016 г. № 1293 и от 16 июня 2016 г. № 1476 Лагно Елена Станиславовна и ее супруг Лагно Иван Петрович назначены соответственно опекунами над малолетней Кондратчик Д.Ф., <...> года рождения, и попечителями над несовершеннолетней Кондратчик А.С., <...> года рождения.

Несовершеннолетние дети относятся к категории детей, оставшихся без попечения родителей, поскольку решением Котласского городского суда Архангельской области от 22 октября 2009 г. их мать Кондратчик М.А. лишена родительских прав, сведения об отце в актовых записях о рождении детей отсутствуют.

Постановлениями администрации муниципального округа Замоскворечье в городе Москве от 22 июня 2016 г. № 74-П и № 75-П соответственно Кондратчик Д.Ф. и Кондратчик А.С. поставлены на учет в уполномоченном органе в сфере опеки, попечительства и патронажа администрации муниципального округа Замоскворечье в городе Москве с определением их места жительства по адресу проживания опекунов: <...>.

В соответствии с решением Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы от 28 октября 2016 г. подопечным назначены денежные выплаты на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством), местом регистрации которых является г. Москва.

12 сентября 2016 г. Лагно Е.С. обратилась в многофункциональный центр Таганского района г. Москвы с заявлением, в котором просила предоставить государственную услугу - оформление и выдача социальной карты подопечным, однако в приеме документов было отказано со ссылкой на отсутствие у подопечных детей постоянной регистрации в г. Москве.

Полагая, что статус у подопечных детей - дети, оставшиеся без попечения родителей, которые включены в социальный реестр льготников, получают бесплатное питание в учебном заведении и денежные выплаты на проживание, то им положен бесплатный проезд, Лагно Е.С. просила признать незаконным решение ГБУ МФЦ г. Москвы от 12 сентября 2016 г. об отказе в приеме документов для предоставления государственной услуги, возложить на ГБУ МФЦ г. Москвы обязанность принять документы, представленные в интересах подопечных детей, для предоставления государственной услуги - оформление и выдача социальных карт.

Решением Таганского районного суда г. Москвы от 19 апреля 2017 г. в удовлетворении иска Лагно Е.С., действующей в интересах несовершеннолетних Кондратчик Д.Ф. и Кондратчик А.С., к ГБУ МФЦ г. Москвы о признании решения об отказе в приеме документов для предоставления государственной услуги, об обязании предоставить государственную услугу отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 сентября 2017 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителя Лагно Е.С. - Яковлевой Е.С. ставится вопрос о передаче жалобы для рассмотрения в судебном

заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены указанных судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 5 июня 2018 г. судьей Верховного Суда Российской Федерации Кирилловым В.С. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А. от 26 июля 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке. В судебное заседание суда кассационной инстанции не явились представители отдела социальной защиты населения Таганского района Центрального административного округа города Москвы и отдела социальной защиты населения района Замоскворечье Центрального административного округа города Москвы, письменно просили рассмотреть дело в их отсутствие. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций были допущены такого рода существенные нарушения норм права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что постановлениями администрации муниципального образования "Котлас" Архангельской области от 25 мая 2016 г. № 1293 и от 16 июня 2016 г. № 1476 Лагно Елена Станиславовна и ее супруг Лагно Иван Петрович назначены соответственно опекунами над малолетней Кондратчик Д.Ф. <...> года рождения, и попечителями над несовершеннолетней Кондратчик А.С., <...> года рождения. В этих постановлениях содержится ходатайство перед отделом опеки, попечительства и патронажа района Замоскворечье управления социальной защиты населения Центрального административного округа г. Москвы о постановке подопечных на учет по месту жительства опекунов.

Несовершеннолетние дети Кондратчик Д.Ф. и Кондратчик А.С. относятся к категории детей, оставшихся без попечения родителей, поскольку решением Котласского городского суда Архангельской области от 22 октября 2009 г. их мать Кондратчик М.А. лишена родительских прав, сведения об отце в актовых записях о рождении детей отсутствуют.

Администрация муниципального округа Замоскворечье в городе Москве, рассмотрев заявление Лагно Е.С., зарегистрированной по адресу: <...>, проживающей по адресу: <...> и Лагно И.П., зарегистрированного по адресу: <...>, проживающего по адресу: г. <...>, приняла постановление № 74-П от 22 июня 2016 г., которым малолетняя подопечная Кондратчик Д.Ф. поставлена на учет в уполномоченном органе в сфере опеки, попечительства и патронажа администрации муниципального округа Замоскворечье в городе Москве по месту жительства опекунов.

Постановлением администрации муниципального округа Замоскворечье в городе Москве от 22 июня 2016 г. № 75-П несовершеннолетняя подопечная Кондратчик А.С. поставлена на учет в уполномоченном органе в сфере опеки, попечительства и патронажа администрации муниципального округа Замоскворечье в городе Москве по месту жительства опекунов Лагно Е.С. и Лагно И.П. по адресу: <...>. Этим же постановлением опекунам предписано принять меры по регистрации подопечной по месту пребывания в городе Москве на период опеки и попечительства, а также назначены денежные средства на содержание несовершеннолетней подопечной Кондратчик А.С. в размере, установленном нормативными правовыми актами города Москвы.

Согласно свидетельству о регистрации по месту пребывания от 28 июня 2016 г., выданному отделом Управления Федеральной миграционной службы по городу Москве по району Таганский, Кондратчик Д.Ф. с 28 июня 2016 г. по 28 июня 2021 г. зарегистрирована по месту пребывания по адресу: <...>, то есть по месту регистрации опекуна Лагно Е.С.

Согласно свидетельству о регистрации по месту пребывания от 30 июня 2016 г., выданному отделом Управления Федеральной миграционной службы по городу Москве по району Таганский, Кондратчик А.С. с 30 июня 2016 г. по 30 июня 2021 г. зарегистрирована по месту пребывания по адресу: <...>, то есть также по месту регистрации попечителя Лагно Е.С.

Из справок администрации муниципального округа Замоскворечье в городе Москве от 16 сентября 2016 г. № 951 и № 952 следует, что соответственно Кондратчик Д.Ф. и Кондратчик А.С., проживающие по адресу: <...>, в соответствии с Федеральным законом от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" относятся к категории детей, оставшихся без попечения родителей.

С сентября 2016 г. Кондратчик Д.Ф. и Кондратчик А.С. учатся соответственно в <...>: <...> <...> классах государственного бюджетного образовательного учреждения города Москвы "Многопрофильный лицей № <...>".

Управлением организации социальных выплат населению Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы на обращение Лагно Е.С. 28 октября 2016 г. сообщено, что на содержание несовершеннолетних Кондратчик Д.Ф. и Кондратчик А.С. с даты их регистрации в городе Москве на период до их совершеннолетия назначены денежные средства. Отделом социальной защиты населения Таганского района (по месту постоянной регистрации Лагно Е.С.) 18 августа 2016 г. в связи с передачей детей Кондратчик А.С. и Кондратчик Д.Ф. в семью произведена выплата единовременного пособия, предусмотренного статьями 12.1, 12.2 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ "О государственных пособиях гражданам, имеющим детей" в размере 15512,65 руб. на каждого подопечного ребенка. Отделом социальной защиты населения района Замоскворечье Лагно Е.С. выплачена ежемесячная компенсация на возмещение расходов по оплате за жилое помещение и коммунальные услуги и за пользование телефоном в жилом помещении, в котором фактически проживает несовершеннолетний, находящийся под опекой (попечительством), за период с 1 мая 2016 г. по 31 октября 2016 г. в сумме <...> руб. на Кондратчик Д., за период с 1 июня 2016 г. по 31 октября 2016 г. в сумме <...> на Кондратчик А.

12 сентября 2016 г. Лагно Е.С. обратилась в многофункциональный центр Таганского района г. Москвы с заявлением, в котором просила предоставить государственную услугу - оформление и выдача социальной карты подопечным, однако в приеме документов было отказано со ссылкой на отсутствие у подопечных детей постоянной регистрации в г. Москве.

Не согласившись с отказом в принятии документов для оформления и выдачи социальных карт, дающих право подопечным детям на бесплатный проезд по г. Москве, Лагно Е.С. обратилась в суд с настоящим иском.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Лагно Е.С. в интересах несовершеннолетних Кондратчик Д.Ф. и Кондратчик А.С., о признании недействительным решения ГБУ МФЦ г. Москвы об отказе в приеме документов для предоставления государственной услуги - оформление и выдача социальных карт, об обязании предоставить государственную услугу, суд первой инстанции руководствовался Законом Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации", Законом г. Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве", постановлением Правительства Москвы от 18 ноября 2014 г. № 668-ПП "О выпуске, выдаче и обслуживании социальных карт в городе Москве", и исходил из того, что при подаче документов на предоставление государственной услуги "Оформление и выдача социальной карты" заявителем не было представлено документов, подтверждающих постоянное место жительства подопечных в г. Москве. При этом суд первой инстанции, ссылаясь на положения пункта 2 статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которым местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, или граждан, находящихся под опекой, признается место жительства их законных представителей - родителей, усыновителей или опекунов, и учитывая, что на день вынесения решения суда Кондратчик А.С. исполнилось <...> лет, а Кондратчик Д.Ф. - <...> лет, пришел к выводу об отсутствии оснований считать местом жительства подопечных место жительства опекуна в г. Москве.

Кроме того суд первой инстанции указал на то, что действующее законодательство г. Москвы связывает право граждан на социальные гарантии с наличием факта постоянного места жительства в г. Москве, регистрация по месту пребывания в г. Москве не наделяет лицо статусом москвича, в связи с чем не нашел в действиях ГБУ МФЦ г. Москвы нарушений прав истца и ее подопечных.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит выводы судов первой и апелляционной инстанций основанными на неправильном применении и толковании норм материального права, регулирующих спорные отношения.

В соответствии с частью второй статьи 3 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации" граждане Российской Федерации обязаны регистрироваться по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации. Регистрация или отсутствие таковой не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, конституциями (уставами) и законами субъектов Российской Федерации.

Согласно статье 2 Закона г. Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве" дополнительные гарантии по социальной поддержке, устанавливаемые настоящим Законом, предоставляются детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, местом жительства которых является город Москва, если иное не установлено федеральным законодательством, настоящим Законом и иными нормативными правовыми актами города Москвы.

В силу статьи 10 Закона г. Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве" дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, пребывающие в государственных и негосударственных учреждениях города Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающиеся, студенты государственных образовательных учреждений города Москвы обеспечиваются бесплатным проездом на городском и пригородном пассажирском транспорте (кроме такси и маршрутного такси), а также бесплатным проездом один раз в год к месту жительства, расположенному за пределами города Москвы, и обратно к месту учебы в порядке, установленном Правительством Москвы.

Порядок выпуска, выдачи и обслуживания социальных карт в городе Москве регулируется постановлением Правительства Москвы от 18 ноября 2014 г. № 668-ПП "О выпуске, выдаче и обслуживании социальных карт в городе Москве" (далее также - Порядок).

Пунктом 1.3.7.1 Порядка установлено, что держателем социальной карты признается гражданин, являющийся получателем социальных льгот, имеющий место жительства в городе Москве, а также обучающийся на территории города Москвы по очной форме обучения в имеющей государственную аккредитацию образовательной деятельности государственной, муниципальной образовательной организации или частной образовательной организации, реализующих основные образовательные программы начального общего образования, основного общего образования, среднего общего образования, в государственной или частной профессиональной образовательной организации, в организации, осуществляющей образовательную деятельность по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, программам ординатуры, независимо от места жительства, сведения о котором включены в Единый реестр социальных льготников (ЕРСЛ).

Социальная карта обеспечивает получение мер социальной поддержки в виде проезда по льготному тарифу на наземном городском пассажирском транспорте общего пользования города Москвы, Московском метрополитене, включая Московскую монорельсовую транспортную систему, и железнодорожном транспорте пригородного сообщения (пункт 1.7.6 приложения 1 к постановлению Правительства Москвы от 18 ноября 2014 г. № 668-ПП "О выпуске, выдаче и обслуживании социальных карт в городе Москве").

В Перечне категорий граждан, имеющих право на бесплатное оформление социальной карты, утвержденном постановлением Правительства Москвы от 18 ноября 2014 г. № 668-ПП "О выпуске, выдаче и обслуживании социальных карт в городе Москве" (приложение 3), названы в том числе граждане, имеющие право на предоставление мер социальной поддержки, указанные в статье 10 Закона города Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве" (пункт 2.8 данного Перечня).

Пунктом 1 статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает.

Местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, или граждан, находящихся под опекой, признается место жительства их законных представителей - родителей, усыновителей или опекунов (пункт 2 статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Пунктом 2 статьи 36 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что опекуны и попечители несовершеннолетних граждан обязаны проживать совместно со своими подопечными. Раздельное проживание попечителя с подопечным, достигшим шестнадцати лет, допускается с разрешения органа опеки и попечительства при условии, что это не отразится неблагоприятно на воспитании и защите прав и интересов подопечного.

По смыслу приведенных норм в их системной взаимосвязи (в частности, статьей 10 Закона г. Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве", пунктом 1.3.7.1 Порядка), право детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающихся, на оформление и получение социальной карты, обеспечивающих получение мер социальной поддержки в виде бесплатного проезда на городском и пригородном пассажирском транспорте, связано не с фактом постоянной регистрации в г. Москве, а с местом жительства этих детей. Эти нормативные положения соответствуют требованиям статьи 3 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации", согласно которой регистрация или отсутствие таковой не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, конституциями (уставами) и законами субъектов Российской Федерации.

Приведенные нормативные положения федерального и регионального законодательства судами первой и апелляционной инстанций к спорным отношениям применены неправильно.

Как установлено судом, оставшиеся без попечения родителей несовершеннолетние Кондратчик Д.Ф. и Кондратчик А.С. поставлены на учет в уполномоченном органе в сфере опеки, попечительства и патронажа администрации муниципального округа Замоскворечье в городе Москве по месту жительства опекунов, которым предписано принять меры по регистрации подопечных по месту пребывания в городе Москве на период опеки и попечительства.

Кондратчик Д.Ф. и Кондратчик А.С. зарегистрированы по месту пребывания по месту регистрации попечителя Лагно Е.С. по адресу: <...>.

В 2016 - 2017 учебном году Кондратчик Д.Ф. и Кондратчик А.С. учились соответственно в <...>-м и <...>-м классах государственного бюджетного образовательного учреждения города Москвы "Многопрофильный лицей № <...>".

Управлением организации социальных выплат населению Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы на содержание несовершеннолетних Кондратчик Д.Ф. и Кондратчик А.С. с даты их регистрации в городе Москве на период до их совершеннолетия назначены денежные средства.

Отделом социальной защиты населения Таганского района (по месту постоянной регистрации Лагно Е.С.) на каждого подопечного ребенка произведена выплата единовременного пособия при передаче ребенка в семью.

Отделом социальной защиты населения района Замоскворечье (по месту жительства Лагно Е.С.) на Кондратчик Д.Ф. и Кондратчик А.С. выплачена ежемесячная компенсация на возмещение расходов по оплате за жилое помещение и коммунальные услуги и за пользование телефоном в жилом помещении, в котором фактически проживает несовершеннолетний, находящийся под опекой (попечительством).

Из содержания Закона города Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве" следует, что он направлен на создание условий для повышения уровня жизни и гарантий социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, что предполагает осуществление органами исполнительной власти г. Москвы комплекса мер, включающих в том числе материальную поддержку семей, принявших на воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 2 февраля 1998 г. № 4-П указал на то, что сам по себе факт регистрации или отсутствие таковой не порождает для гражданина каких-либо прав и обязанностей и, согласно части второй статьи 3 Закона Российской Федерации "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места жительства в пределах

Российской Федерации", не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и законодательными актами субъектов Российской Федерации.

Следовательно, поставив несовершеннолетних детей Кондратчик Д.Ф. и Кондратчик А.С. на учет в уполномоченном органе в сфере опеки, попечительства и патронажа администрации муниципального округа Замоскворечье в городе Москве, назначив их опекунам (попечителям) Лагно Е.С. и Лагно И.П. денежные средства на содержание несовершеннолетних детей Кондратчик Д.Ф. и Кондратчик А.С., уполномоченный орган опеки и попечительства г. Москвы установил, что местом жительства подопечных Кондратчик Д.Ф. и Кондратчик А.С. является город Москва.

При таких обстоятельствах вывод судебных инстанций о том, что несовершеннолетние Кондратчик Д.Ф. и Кондратчик А.С. не имеют постоянного места жительства в городе Москве и, соответственно, не имеют права на предоставление государственной услуги "Оформление и выдача социальной карты", в действиях ГБУ МФЦ г. Москвы отсутствует нарушение прав истца и ее подопечных, сделан без учета подлежащих применению к спорным отношениям положений нормативных правовых актов, в связи с чем Судебная коллегия признает его неправомерным.

Ввиду изложенного решение Таганского районного суда г. Москвы от 19 апреля 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 сентября 2017 г. нельзя признать законными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобы, что согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует учесть все приведенное выше и разрешить исковые требования Лагно Е.С. на основании норм закона, подлежащих применению к спорным отношениям, и установленных по делу обстоятельств.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Таганского районного суда г. Москвы от 19 апреля 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 сентября 2017 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции - Таганский районный суд г. Москвы.

42. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28 августа 2018 г. № 5-КГ18-168

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Кликушина А.А.,
судей Рыженкова А.М. и Горохова Б.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Космачевой Людмилы Викторовны к Управлению социальной защиты населения Западного административного округа города Москвы, Отделу социальной защиты населения района Солнцево об оспаривании решения об отказе заключить договор о приемной семье

по кассационной жалобе Космачевой Людмилы Викторовны на решение Никулинского районного суда города Москвы от 22 мая 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 ноября 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Рыженкова А.М., выслушав объяснения представителя Космачевой Л.В. по доверенности Селихановой А.А., поддержавшей доводы кассационной жалобы, представителя Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы по доверенности Сидоровой Ю.Б., представителей УСЗН ЗАО г. Москвы по доверенностям Устиновой И.В., Тамашенко О.Г., возражавших против доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Космачева Л.В. обратилась в суд с иском к Управлению социальной защиты населения Западного административного округа г. Москвы, отделу социальной защиты населения района Солнцево г. Москвы об оспаривании решения об отказе заключить договор о приемной семье.

В обоснование исковых требований указано, что истец является опекуном несовершеннолетних Золотых И.В., <...> года рождения, Золотых Д.В., <...> года рождения. На основании распоряжений отдела опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Чеховскому муниципальному району от 9 сентября 2016 г. № 649-р и № 650-р установлена опека над несовершеннолетними Золотых И.В. и Золотых Д.В., опекуном назначена Космачева Л.В. Распоряжениями ОСЗН района Солнцево ЗАО г. Москвы от 12 сентября 2016 года № 277 и № 278 несовершеннолетние Золотых И.В. и Золотых Д.В. поставлены на учет по месту проживания опекуна. Истица обратилась в ОСЗН района Солнцево ЗАО г. Москвы с заявлением о заключении с ней в отношении подопечных договора о приемной семье, на что ею получен отказ со ссылкой на то, что Золотых И.В. и Золотых Д.В. не относятся к категории детей, имеющих место жительства в городе Москве, зарегистрированы по месту пребывания.

Полагая решение ОСЗН района Солнцево ЗАО г. Москвы от 2 декабря 2016 года № 376 об отказе в заключении договора о приемной семье незаконным, нарушающим ее права и права несовершеннолетних Золотых И.В., Золотых Д.В., просила отменить его и обязать заключить с ней договор о приемной семье в отношении Золотых И.В., <...> года рождения, Золотых Д.В., <...> года рождения.

Решением Никулинского районного суда г. Москвы от 22 мая 2017 г. в удовлетворении иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 ноября 2017 г. указанное решение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Космачева Л.В. ставит вопрос об отмене вынесенных судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены решения Никулинского районного суда города Москвы от 22 мая 2017 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 ноября 2017 г.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При вынесении оспариваемых судебных постановлений такие нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций.

Как следует из материалов дела, на основании распоряжений отдела опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Чеховскому муниципальному району от 9 сентября 2016 г. № 649-р и № 650-р Космачева Людмила Викторовна является опекуном несовершеннолетних Золотых И.В., <...> года рождения, Золотых Д.В., <...> года рождения, имеющих регистрацию по адресу: <...>. Данная жилая площадь закреплена за малолетними Золотых И.В. и Золотых Д.В. в соответствии с постановлениями администрации Чеховского муниципального района Московской области от 8 августа 2016 г.

Мать детей Золотых М.А. оставила несовершеннолетних детей в муниципальном казенном образовательном учреждении для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе с ограниченными возможностями здоровья "Чеховский центр содействия развитию семьи и семейных форм устройства".

Заочным решением Чеховского городского суда Московской области от 23 сентября 2016 г. Золотых М.А. лишена родительских прав в отношении несовершеннолетних Золотых И.В. и Золотых Д.В. Отец в актовой записи о рождении детей не указан.

Подопечные Золотых И.В. и Золотых Д.В. зарегистрированы по месту пребывания совместно с опекуном по адресу: <...>, на срок с 9 сентября 2016 г. по 26 марта 2028 г.

Распоряжениями ОСЗН района Солнцево ЗАО г. Москвы от 12 сентября 2016 г. № 277 и № 278 несовершеннолетние Золотых И.В. и Золотых Д.В. поставлены на учет по месту их проживания: <...>. Опекуну Космачевой Л.В. назначены выплаты денежных средств на содержание подопечных.

28 ноября 2016 г. Космачева Л.В. обратилась в ОСЗН района Солнцево ЗАО г. Москвы по вопросу заключения договора о приемной семье. Распоряжением от 2 декабря 2016 г. № 376 ей отказано в заключении такого договора.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции исходил из того, что решение о создании приемной семьи является исключительной компетенцией того региона, который создает приемную семью и выплачивает вознаграждение приемным родителям из своего бюджета, с 1 января 2016 года в соответствии с законодательством города Москвы органы опеки и попечительства заключают договоры о приемной семье с лицами, местом жительства которых является город Москва, в отношении которых в городе Москве издано распоряжение о назначении их опекунами, исполняющими свои обязанности возмездно, и только в том случае, если договор заключается в отношении детей-сирот и детей, оставшихся на попечении родителей, имеющих место жительства в городе Москве, а также детей, которые помещены под надзор в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, города Москвы.

Поскольку несовершеннолетние Золотых И.В. и Золотых Д.В. не являются жителями города Москвы либо воспитанниками организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, города Москвы, отказ истице в заключении договора о приемной семье не нарушает прав и законных интересов подопечных, на содержание которых опекуну назначены и выплачиваются денежные средства, суд пришел к выводу о том, что обжалуемый отказ ОСЗН района Солнцево ЗАО г. Москвы соответствует требованиям действующего законодательства, в связи с чем не нашел оснований для признания его незаконным.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции и его правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебные постановления приняты с нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 123 Семейного кодекса Российской Федерации формами устройства детей, оставшихся без попечения родителей, являются как опека, так и приемная семья.

В соответствии с пунктом 1 статьи 152 Семейного кодекса Российской Федерации приемной семьей признается опека или попечительство над ребенком или детьми, которые осуществляются по договору о приемной семье, заключаемому между органом опеки и попечительства и приемными родителями или приемным родителем, на срок, указанный в этом договоре.

Порядок создания приемной семьи определяется Правительством Российской Федерации (пункт 3 статьи 152 Семейного кодекса Российской Федерации).

Согласно части 1 статьи 11 Закона города Москвы от 14 апреля 2010 г. № 12 "Об организации опеки, попечительства и патронажа в городе Москве" передача ребенка (детей) в приемную семью и контроль за условиями жизни и воспитания ребенка (детей) в приемной семье осуществляются в соответствии с федеральным законодательством.

Исходя из приведенных правовых норм, вопросы создания приемной семьи прямо отнесены к компетенции Российской Федерации. К полномочиям города Москвы отнесено лишь определение порядка и размеров государственной поддержки приемных семей в случае заключения с ними в соответствии с федеральным законодательством договоров о приемной семье (статьи 20, 21 Закона города Москвы "Об организации опеки, попечительства и патронажа в городе Москве").

Федеральным законодательством не предусмотрены какие-либо основания для отказа в заключении договора о приемной семье в отношении детей-сирот в связи с тем, что опека над ними установлена актами иных субъектов Российской Федерации, и которые зарегистрированы по месту жительства в других регионах.

Кроме того, вывод судов относительно определения места жительства детей противоречит положениям статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации.

По общему правилу местом жительства гражданина признается жилое помещение, в котором гражданин постоянно или преимущественно проживает в качестве собственника, по договору найма (поднайма), договору найма специализированного жилого помещения либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, и в которых он зарегистрирован по месту жительства (статья 2 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 года № 5242-1 "О праве

граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации").

Вместе с тем при определении места жительства несовершеннолетних и лиц, находящихся под опекой, применяются нормы гражданского законодательства.

Так, согласно пункту 2 статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, или граждан, находящихся под опекой, признается место жительства их законных представителей - родителей, усыновителей или опекунов.

В соответствии с пунктом 2 статьи 36 Гражданского кодекса Российской Федерации опекуны и попечители несовершеннолетних граждан обязаны проживать совместно со своими подопечными. Раздельное проживание попечителя с подопечным, достигшим шестнадцати лет, допускается с разрешения органа опеки и попечительства при условии, что это не отразится неблагоприятно на воспитании и защите прав и интересов подопечного.

Исходя из приведенных правовых норм место жительства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, должно определяться по месту жительства их законных представителей.

Вывод судов о том, что несовершеннолетние Золотых И.В. и Золотых Д.В. не имеют места жительства в городе Москве применительно к заявленным требованиям (оспаривание решения об отказе заключить договор о приемной семье), противоречит приведенным нормам права.

Из материалов дела усматривается, что опекун Космачева Л.В. зарегистрирована и постоянно проживает в г. Москве, подопечные проживают с опекуном также в г. Москве, в связи с чем их местом жительства является место постоянного жительства опекуна.

Из содержания статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации, статей 2 и 3 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации" следует, что регистрация не совпадает с понятием "место жительства" и сама по себе не может служить условием реализации прав и свобод граждан.

В силу положений абзаца третьего пункта 1 статьи 34 Гражданского кодекса Российской Федерации полномочия органа опеки и попечительства в отношении подопечного возлагаются на орган, который установил опеку или попечительство. При перемене места жительства подопечного полномочия органа опеки и попечительства возлагаются на орган опеки и попечительства по новому месту жительства подопечного в порядке, определенном Федеральным законом "Об опеке и попечительстве".

Пунктами 2, 3 статьи 9 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" установлено, что при перемене места жительства подопечного орган опеки и попечительства, установивший опеку или попечительство, обязан направить дело подопечного в орган опеки и попечительства по его новому месту жительства в течение трех дней со дня получения от опекуна или попечителя извещения о перемене места жительства подопечного. Полномочия органа опеки и попечительства по новому месту жительства подопечного возлагаются на данный орган опеки и попечительства со дня получения личного дела подопечного.

Таким образом, место жительства подопечных детей определяется и тем обстоятельством, какой орган опеки и попечительства осуществляет свои полномочия в отношении этих детей.

Согласно пункту 2.1 Порядка выплаты денежных средств на содержание детей, находящихся в приемной семье, утвержденного постановлением Правительства Москвы от 15 мая 2007 г. № 376-ПП "О мерах по реализации закона города Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве", назначение выплат денежных средств на содержание детей, находящихся в приемной семье, осуществляется уполномоченным органом в сфере опеки, попечительства и патронажа по месту жительства подопечного и приемного родителя (одного из приемных родителей) со дня заключения договора о приемной семье.

Как усматривается из материалов дела, Золотых И.В. и Золотых Д.В. сняты с учета в органах опеки и попечительства Чеховского муниципального района Московской области, поставлены на учет в ОСЗН района Солнцево ЗАО города Москвы с определением их места жительства по месту регистрации и проживания опекуна: <...>, Космачевой Л.В. назначены и выплачиваются ежемесячно денежные средства на содержание подопечных. Данные обстоятельства свидетельствуют о признании ОСЗН района Солнцево ЗАО города Москвы факта проживания несовершеннолетних на территории города Москвы, а также того факта, что данный орган исполняет обязанности органа

опеки и попечительства в отношении Золотых И.В. и Золотых Д.В.

В силу пункта 1 статьи 121 Семейного кодекса Российской Федерации органы опеки и попечительства выявляют детей, оставшихся без попечения родителей, ведут учет таких детей в порядке, установленном уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти, обеспечивают защиту их прав и интересов до решения вопроса об их устройстве и исходя из конкретных обстоятельств утраты попечения родителей избирают формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей (статья 123 данного кодекса), а также осуществляют последующий контроль за условиями их содержания, воспитания и образования. Деятельность других, кроме органов опеки и попечительства, юридических и физических лиц по выявлению и устройству детей, оставшихся без попечения родителей, не допускается.

Согласно пункту 1 статьи 145 Семейного кодекса Российской Федерации опека или попечительство устанавливаются над детьми, оставшимися без попечения родителей (пункт 1 статьи 121 данного кодекса), в целях их содержания, воспитания и образования, а также для защиты их прав и интересов. Пунктом 6 данной статьи определено, что устройство ребенка под опеку или попечительство допускается в соответствии с Федеральным законом "Об опеке и попечительстве" по договору об осуществлении опеки или попечительства, в том числе по договору о приемной семье, либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, по договору о патронатной семье (патронате, патронатном воспитании).

В соответствии с пунктом 1 статьи 14 Федерального закона от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" установление опеки или попечительства допускается по договору об осуществлении опеки или попечительства (в том числе по договору о приемной семье либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, по договору о патронатной семье (патронате, патронатном воспитании). Договор об осуществлении опеки или попечительства заключается с опекуном или попечителем в соответствии со статьей 16 данного закона.

Орган опеки и попечительства, исходя из интересов подопечного, вправе заключить с опекуном или попечителем договор об осуществлении опеки или попечительства на возмездных условиях (пункт 2 статьи 16 Федерального закона "Об опеке и попечительстве").

Приведенные положения законодательства при рассмотрении заявления Космачевой Л.В. о заключении с ней договора о приемной семье в отношении Золотых И.В. и Золотых Д.В. ответчиками учтены не были.

Между тем решение органов опеки и попечительства о выборе формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, не может носить произвольный и избирательный характер, иметь предпочтения и ограничения, не установленные нормами закона. Форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей, избирается исходя из их интересов.

Однако суд указанные обстоятельства не определил в качестве юридически значимых для правильного разрешения спора, они не получили правовой оценки суда.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем решение Никулинского районного суда города Москвы от 22 мая 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 ноября 2017 г. подлежат отмене, с направлением дела в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с нормами материального права, регулирующими возникшие по данному делу правоотношения, при соблюдении норм процессуального права.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Никулинского районного суда города Москвы от 22 мая 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 ноября 2017 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

43. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 17 сентября 2018 г. № 5-КГ18-176

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Фролкиной С.В.,
судей Жубрина М.А., Кириллова В.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании 17 сентября 2018 г. гражданское дело по иску Артемьевой Натальи Викторовны в интересах несовершеннолетних Якунина Н.А., Полонской В.Н. и Ганиной А.В. к Государственному унитарному предприятию города Москвы "Московский социальный регистр", Государственному бюджетному учреждению города Москвы "Многофункциональные центры предоставления государственных услуг города Москвы" о признании права на бесплатный проезд городским пассажирским транспортом, об обязании выпустить и выдать социальные карты

по кассационной жалобе Артемьевой Натальи Викторовны на решение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 5 мая 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14 ноября 2017 г., которыми в удовлетворении исковых требований отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А., объяснения представителя Артемьевой Н.В. по доверенности Голованя А.И., поддержавшего доводы кассационной жалобы, возражения представителей Государственного унитарного предприятия города Москвы "Московский социальный регистр" - Сыстерова Е.Е., Государственного бюджетного учреждения города Москвы "Многофункциональные центры предоставления государственных услуг города Москвы" - Кудрявцевой Е.Ю., Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы - Кисловой И.М., Управления социальной защиты населения Троицкого и Новомосковского административных округов города Москвы - Сорокиной Н.В., Колпаковой А.А.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Артемьева Наталья Викторовна 2 ноября 2016 г. обратилась в суд с иском в интересах несовершеннолетних Полонской В.Н., <...> года рождения, Якунина Н.А., <...> года рождения, и Ганиной А.В., <...> года рождения, к Государственному унитарному предприятию города Москвы "Московский социальный регистр" (далее также - ГУП города Москвы "Московский социальный регистр"), просила признать за несовершеннолетними Полонской В.Н., Якуниным Н.А. и Ганиной А.В., оставшимися без попечения родителей, право на бесплатный проезд на городском и пригородном пассажирском транспорте в городе Москве и обязать ГУП города Москвы "Московский социальный регистр" выпустить и выдать Полонской В.Н., Якунину Н.А. и Ганиной А.В. социальные карты, обеспечивающие получение мер социальной поддержки в виде бесплатного проезда на наземном городском пассажирском транспорте общего пользования города Москвы, Московском метрополитене, включая Московскую монорельсовую транспортную систему, и железнодорожном транспорте пригородного сообщения. В качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, в исковом заявлении указано Управление социальной защиты населения Троицкого и Новомосковского административных округов г. Москвы.

В обоснование заявленных требований Артемьева Н.В. указала, что она проживает по адресу: <...>, и является опекуном несовершеннолетних Полонской В.Н., <...> года рождения, Якунина Н.А., <...> года рождения, и опекуном Ганиной А.В., <...> года рождения.

Подопечные Полонская В.Н., Якунин Н.А. и Ганина А.В. имеют статус детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, поставлены на учет в отделе опеки и попечительства в Троицком и Новофедоровском управлении социальной защиты населения г. Москвы, место жительство подопечных определено совместно с их опекуном - Артемьевой Н.В.

Распоряжением начальника Троицкого управления социальной защиты населения города Москвы от 15 мая 2014 г. № 79/1-Р постановлено заключить с Артемьевой Н.В. договор о передаче малолетней Ганиной А.В. в приемную семью.

22 января 2015 г. между уполномоченным органом в сфере опеки, попечительства и патронажа Новофедоровским Управлением социальной защиты населения города Москвы и Артемьевой Н.В. заключены договоры о приемной семье на возмездных условиях: № 52-ПС - в отношении несовершеннолетней Полонской В.Н., № 51-ПС - в отношении несовершеннолетнего Якунина Н.А.

В июле - сентябре 2016 года Артемьева Н.В. обратилась в Государственное бюджетное учреждение города Москвы "Многофункциональные центры предоставления государственных услуг

города Москвы", а также Новофедоровский отдел Управления социальной защиты населения Троицкого и Новомосковского административных округов города Москвы с заявлениями о выдаче социальных карт подопечным Полонской В.Н. и Якунину Н.А., а также о продлении действия социальной карты подопечной Ганиной А.В., однако в оформлении и выдаче социальных карт названными учреждениями было отказано на основании того, что подопечные не имеют постоянной регистрации в городе Москве.

По мнению Артемьевой Н.В., отказы в оформлении и предоставлении социальных карт Полонской В.Н., Якунину Н.А. и Ганиной А.В. являются незаконными, противоречат положениям Закона города Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве", статье 20 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункту 1 статьи 148 Семейного кодекса Российской Федерации, так как право на социальную льготу в виде бесплатного проезда городским пассажирским транспортом в городе Москве зависит от места фактического проживания несовершеннолетних и не может быть поставлено в зависимость от наличия либо отсутствия у них постоянной регистрации в г. Москве.

Истец также ссылалась на то, что уполномоченные органы г. Москвы, заключив с ней договоры о приемной семье и назначив ей выплаты на содержание подопечных Полонской В.Н., Якунина Н.А. и Ганиной А.В. на основании Закона г. Москвы от 15 декабря 2004 г. № 87 "О порядке и размере выплаты денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством)", признали факт проживания подопечных в г. Москве.

Определением Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 28 февраля 2017 г. к участию в деле в качестве соответчика привлечено Государственное бюджетное учреждение города Москвы "Многофункциональные центры предоставления государственных услуг города Москвы" (далее также - ГБУ "Многофункциональные центры предоставления государственных услуг города Москвы").

Определением Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 28 февраля 2017 г., занесенным в протокол судебного заседания, к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, на стороне ответчика привлечен Департамент труда и социальной защиты населения г. Москвы.

Решением Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 5 мая 2017 г. в удовлетворении исковых требований Артемьевой Н.В. в интересах несовершеннолетних подопечных Якунина Н.А., Полонской В.Н. и Ганиной А.В. к ГУП города Москвы "Московский социальный регистр", ГБУ города Москвы "Многофункциональные центры предоставления государственных услуг города Москвы" о признании права на бесплатный проезд городским пассажирским транспортом, об обязании выпустить и выдать социальные карты отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14 ноября 2017 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Артемьевой Н.В. ставится вопрос о передаче жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены указанных судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 15 июня 2018 г. судьей Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и ее же определением от 6 августа 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций

были допущены такого рода существенные нарушения норм права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Артемьева Н.В., проживающая по адресу: <...>, является опекуном несовершеннолетних Полонской В.Н., <...> года рождения, Якунина Н.А., <...> года рождения, и опекуном Ганиной А.В., <...> года рождения.

Полонская Виктория Николаевна, <...> года рождения, родившаяся в г. <...> <...> области <...>, осталась без попечения родителей, поскольку решением Орловского районного суда Орловской области от 25 января 2011 г. ее мать Гуламова Х.Н. лишена родительских прав, сведения об отце в свидетельстве о рождении Полонской В.Н. отсутствуют, до установления над ней опеки воспитывалась в областном государственном учреждении "Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних Орловского района".

Постановлением главы администрации Орловского района Орловской области от 11 марта 2013 г. № 694 над несовершеннолетней Полонской В.Н. установлена опека, ее опекуном назначена Артемьева Н.В., проживающая по адресу: <...>.

Распоряжением начальника Троицкого Управления социальной защиты населения города Москвы от 18 апреля 2013 г. № 24/2-Р в связи с обращением опекуна Артемьевой Н.В., <...> года рождения, зарегистрированной по адресу: <...> область, <...>, фактически проживающей по адресу: <...>, Полонская В.Н. поставлена на учет в отделе опеки и попечительства Троицкого Управления социальной защиты населения г. Москвы как подопечная Артемьевой Н.В. Место жительства Полонской В.Н. определено совместно с опекуном Артемьевой Н.В. по адресу: <...>.

Распоряжением начальника Троицкого Управления социальной защиты населения города Москвы от 12 декабря 2013 г. № 156/1-Р Артемьева Н.В. назначена опекуном несовершеннолетней Полонской В.Н. на возмездных условиях по договору о приемной семье.

Распоряжением начальника Новофедоровского Управления социальной защиты населения г. Москвы от 1 июля 2014 г. № 76-Р в рамках реализации приказа Департамента социальной защиты населения г. Москвы от 30 мая 2014 г. № 546 "Об открытии Новофедоровского управления социальной защиты населения г. Москвы Троицкий и Новомосковский административные округа и перераспределении контингента обслуживаемых между Управлением социальной защиты населения Троицкого и Новомосковского административных округов" Полонская В.Н. поставлена на учет в Новофедоровском Управлении социальной защиты населения г. Москвы, как проживающая совместно с приемным родителем Артемьевой Н.В. по адресу: <...>.

22 января 2015 г. между уполномоченным органом в сфере опеки, попечительства и патронажа Новофедоровским Управлением социальной защиты населения г. Москвы в лице начальника Управления и Артемьевой Н.В. заключен договор о приемной семье № 52-ПС, в соответствии с которым Артемьева Н.В. обязалась принять в свою семью Полонскую В.Н., <...> года рождения, а Новофедоровское Управление социальной защиты населения г. Москвы обязалось передать приемного ребенка Полонскую В.Н. на воспитание в приемную семью, а также производить выплату приемному родителю вознаграждения и денежных средств на содержание ребенка и иных выплат, а также предоставлять меры социальной поддержки в соответствии с данным договором.

Согласно свидетельству о регистрации по месту пребывания от 23 июня 2016 г. № 252, выданному территориальным пунктом Управления Федеральной миграционной службы по г. Москве в д. Яковлевское, Полонская В.Н. с 23 июня 2016 г. по 23 июня 2017 г. зарегистрирована по месту пребывания по адресу: <...>.

Якунин Н.А., <...> года рождения, родившийся в <...> области, остался без попечения родителей, поскольку заочным решением Заводского районного суда г. Орла от 26 июня 2008 г. его мать Якунина М.В. лишена родительских прав, отец Якунина Н.А. умер 26 марта 2006 г., до установления над ним опеки воспитывался в областном государственном учреждении "Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних Орловского района".

Постановлением главы администрации Орловского района Орловской области от 24 октября 2011 г. № 2681 над несовершеннолетним Якуниным Н.А. установлена опека, его опекуном назначена Артемьева Н.В.

Распоряжением начальника территориального управления по опеке и попечительству Департамента семейной и молодежной политики г. Москвы от 1 июля 2012 г. № 44/5-Р Якунин Н.А. поставлен на учет как опекаемый в Территориальном управлении по опеке и попечительству Департамента семейной и молодежной политики г. Москвы, место жительство несовершеннолетнего Якунина Н.А. определено совместно с опекуном Артемьевой Н.В. по адресу: <...>.

Распоряжением начальника Троицкого Управления социальной защиты населения города

Москвы от 12 декабря 2013 г. № 158/1-Р Артемьева Н.В. назначена опекуном несовершеннолетнего Якунина Н.А. на возмездных условиях по договору о приемной семье.

Распоряжением Новофедоровского Управления социальной защиты населения г. Москвы от 1 июля 2014 г. № 28-Р Якунин Н.А. в рамках реализации приказа Департамента социальной защиты населения г. Москвы от 30 мая 2014 г. № 546 "Об открытии Новофедоровского управления социальной защиты населения г. Москвы Троицкий и Новомосковский административные округа и перераспределении контингента обслуживаемых между Управлением социальной защиты населения Троицкого и Новомосковского административных округов" поставлен на учет в Новофедоровском Управлении социальной защиты населения г. Москвы, как проживающий совместно с приемным родителем Артемьевой Н.В. по адресу: <...>.

22 января 2015 г. между уполномоченным органом в сфере опеки, попечительства и патронажа Новофедоровским Управлением социальной защиты населения г. Москвы в лице начальника Управления и Артемьевой Н.В. заключен договор о приемной семье № 51-ПС, в соответствии с которым Артемьева Н.В. обязалась принять в свою семью Якунина Н.А., <...> года рождения, а Новофедоровское Управление социальной защиты населения г. Москвы обязалось передать приемного ребенка Якунина Н.А. на воспитание в приемную семью, а также производить выплату приемному родителю вознаграждения и денежных средств на содержание ребенка и иных выплат, а также предоставлять меры социальной поддержки в соответствии с данным договором.

Согласно свидетельству о регистрации по месту пребывания от 23 июня 2016 г. № 254, выданному территориальным пунктом Управления Федеральной миграционной службы по г. Москве в д. Яковлевское, Якунин Н.А. с 23 июня 2016 г. по 23 июня 2017 г. зарегистрирован по месту пребывания по адресу: <...>.

Ганина А.В. <...> года рождения, родившаяся в г. <...> <...> области, осталась без попечения родителей, поскольку решением Синарского районного суда г. Каменска-Уральского Свердловской области от 15 ноября 2011 г. ее мать Ганина Н.В. лишена родительских прав, сведения об отце в свидетельстве о рождении Ганиной А.В. отсутствуют, до установления над ней опеки воспитывалась в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, "Ивановская школа-интернат для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей им. Е.Д. Стасовой".

Распоряжением руководителя Территориального управления социальной защиты населения по г. Иванову от 23 апреля 2014 г. № 01-18-633 Артемьева Н.В., зарегистрированная по адресу: <...> область, <...>, фактически проживающая в <...>, назначена опекуном несовершеннолетней Ганиной А.В., исполняющей свои обязанности возмездно.

Распоряжением начальника Троицкого управления социальной защиты населения г. Москвы от 15 мая 2014 г. № 79/1-Р в связи с заявлением опекуна Артемьевой Н.В. подопечная Ганина А.В., фактически проживающая с опекуном Артемьевой Н.В. по адресу: <...>, поставлена на учет в Троицком управлении социальной защиты населения г. Москвы, а также постановлено заключить с Артемьевой Н.В. договор о передаче Ганиной А.В. в приемную семью, назначить Артемьевой Н.В. денежные средства на содержание опекаемой в размере, установленном правовыми актами г. Москвы.

Распоряжением Новофедоровского Управления социальной защиты населения г. Москвы от 1 июля 2014 г. № 77-Р Ганина А.В. в рамках реализации приказа Департамента социальной защиты населения г. Москвы от 30 мая 2014 г. № 546 "Об открытии Новофедоровского Управления социальной защиты населения г. Москвы Троицкий и Новомосковский административные округа и перераспределении контингента обслуживаемых между Управлением социальной защиты населения Троицкого и Новомосковского административных округов" поставлена на учет в Новофедоровском Управлении социальной защиты населения г. Москвы как проживающая совместно с приемным родителем Артемьевой Н.В. по адресу: <...>.

Согласно свидетельству о регистрации по месту пребывания от 23 июня 2016 г., выданному территориальным пунктом Управления Федеральной миграционной службы по <...>, Ганина А.В. с 23 июня 2016 г. по 23 июня 2017 г. зарегистрирована по месту пребывания по адресу: <...>.

Справкой учреждения медико-социальной экспертизы (бюро № 59 - филиал федерального казенного учреждения "Главное бюро медико-судебной экспертизы по г. Москве" Минтруда России) от 1 октября 2016 г. подтверждено, что Ганина А.В. признана ребенком-инвалидом повторно на срок до 27 ноября 2022 г.

В материалах дела также имеются документы о том, что Полонская В.Н., Якунин Н.А. и Ганина

А.В. в 2016 - 2017 учебном году обучались в государственном бюджетном образовательном учреждении г. Москвы "Школа № 1391", а также о том, что с 2014 года они состоят на медицинском обслуживании по полису обязательного медицинского страхования в государственном бюджетном учреждении здравоохранения г. Москвы "Троицкая городская больница Департамента здравоохранения г. Москвы филиал Рудневская лаборатория".

Письмом руководителя Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы от 29 марта 2017 г. в адрес члена Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации сообщено, что с 1 февраля 2014 г. Артемьевой Н.В. выплачиваются денежные средства на содержание Полонской В.Н., Якунина Н.А. и Ганиной А.В. в соответствии с постановлением Правительства г. Москвы от 15 мая 2007 г. № 376-ПП "О мерах по реализации Закона г. Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в г. Москве".

В 2013 - 2014 годах ГУП г. Москвы "Московский социальный регистр" Полонской В.Н., Якунину Н.А. и Ганиной А.В. выдавались социальные карты для обеспечения их бесплатным проездом на городском общественном пассажирском транспорте в г. Москве.

Решением Многофункционального центра предоставления государственных услуг района Тропарево-Никулино г. Москвы (Западный административный округ) от 28 июля 2016 г. Артемьевой Н.В. было отказано в приеме документов для предоставления государственной услуги "Оформление и выдача социальной карты" в отношении ее подопечного Якунина Н.А. в связи с несоответствием представленных документов требованиям, содержащимся в постановлении Правительства Москвы от 18 ноября 2014 г. № 668-ПП "О выпуске, выдаче и обслуживании социальных карт в городе Москве".

Решением Многофункционального центра предоставления государственных услуг района Тропарево-Никулино г. Москвы (Западный административный округ) от 5 августа 2016 г. Артемьевой Н.В. было отказано в приеме документов для предоставления государственной услуги "Оформление и выдача социальной карты" в отношении ее подопечной Полонской В.Н. в связи с несоответствием представленных документов требованиям правовых актов. В данном решении также указано, что Полонская В.Н. не является участником пилотного проекта по имущественной поддержке семей, принявших на воспитание по договорам о приемной семье детей старшего возраста и (или) детей инвалидов (далее также - пилотный проект).

Письмом начальника Новофедоровского отдела социальной защиты населения Управления социальной защиты населения Троицкого и Новомосковского административных округов г. Москвы от 6 октября 2016 г. Ганиной А.В. сообщено об отказе в оформлении на ее имя социальной карты москвича ввиду отсутствия у него права на выдачу данной карты - она не имеет постоянной регистрации по месту жительства в г. Москве.

Не согласившись с отказом в оформлении и предоставлении социальных карт Полонской В.Н., Якунину Н.А. и Ганиной А.В., Артемьева Н.В. обратилась в суд с настоящим иском.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Артемьевой Н.В. в интересах несовершеннолетних Якунина Н.А., Полонской В.Н. и Ганиной А.В., суд первой инстанции руководствовался положениями статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 2 Закона г. Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве", статьи 2 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-I "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации" и постановлением Правительства Москвы от 18 ноября 2014 г. № 668-ПП "О выпуске, выдаче и обслуживании социальных карт в городе Москве".

Учитывая, что Артемьева Н.В. зарегистрирована по месту жительства в Самарской области, в городе Москве постоянного места жительства не имеет, а также то, что ею при подаче документов на предоставление государственной услуги "Оформление и выдача социальной карты" в отношении Якунина Н.А., Полонской В.Н. и Ганиной А.В. и в ходе рассмотрения дела судом не было представлено документов, подтверждающих проживание ее подопечных в городе Москве, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что истцу было правомерно отказано в приеме документов для оформления несовершеннолетним подопечным Артемьевой Н.В. социальных карт, обеспечивающих получение мер социальной поддержки в виде бесплатного проезда на наземном городском пассажирском транспорте общего пользования города Москвы, Московском метрополитене, включая Московскую монорельсовую транспортную систему, и железнодорожном транспорте пригородного сообщения, предусмотренных Законом г. Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 "О дополнительных

гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве". Суд указал, что, поскольку несовершеннолетние подопечные Артемьевой Н.В. жителями города Москвы не являются, действие названного закона на них не распространяется.

При рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции 14 ноября 2017 г. представителем истца Голованем А.И. было заявлено ходатайство о приобщении к материалам дела свидетельств о регистрации Якунина Н.А., Полонской В.Н. и Ганиной А.В. по месту пребывания, которое судом удовлетворено.

Согласно свидетельствам о регистрации по месту пребывания от 7 июня 2017 г. № 1558, 1559, 1560, выданным отделением по вопросам миграции межмуниципального отдела Министерства внутренних дел Российской Федерации "Троицкий" г. Москвы, Ганина А.В., Якунин Н.А. и Полонская В.Н. с 7 июня 2017 г. по 7 июня 2019 г. зарегистрированы по месту пребывания по адресу: <...>.

Суд апелляционной инстанции, рассмотрев дело по апелляционной жалобе Артемьевой Н.В., согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит выводы судов первой и апелляционной инстанций основанными на неправильном применении и толковании норм материального права, регулирующих спорные отношения.

В соответствии с частью второй статьи 3 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-I "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации" граждане Российской Федерации обязаны регистрироваться по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации. Регистрация или отсутствие таковой не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, конституциями (уставами) и законами субъектов Российской Федерации.

Согласно статье 2 Закона г. Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве" дополнительные гарантии по социальной поддержке, устанавливаемые данным законом, предоставляются детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, местом жительства которых является город Москва, если иное не установлено федеральным законодательством, этим законом и иными нормативными правовыми актами города Москвы.

В силу статьи 10 Закона г. Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве" дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, пребывающие в государственных и негосударственных учреждениях города Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающиеся, студенты государственных образовательных учреждений города Москвы обеспечиваются бесплатным проездом на городском и пригородном пассажирском транспорте (кроме такси и маршрутного такси), а также бесплатным проездом один раз в год к месту жительства, расположенному за пределами города Москвы, и обратно к месту учебы в порядке, установленном Правительством Москвы.

Порядок выпуска, выдачи и обслуживания социальных карт в городе Москве регулируется постановлением Правительства Москвы от 18 ноября 2014 г. № 668-ПП "О выпуске, выдаче и обслуживании социальных карт в городе Москве" (далее также - Порядок).

Пунктом 1.3.7.1 Порядка установлено, что держателем социальной карты признается гражданин, являющийся получателем социальных льгот, имеющий место жительства в городе Москве, а также обучающийся на территории города Москвы по очной форме обучения в имеющей государственную аккредитацию образовательной деятельности государственной, муниципальной образовательной организации или частной образовательной организации, реализующих основные образовательные программы начального общего образования, основного общего образования, среднего общего образования, в государственной или частной профессиональной образовательной организации, в организации, осуществляющей образовательную деятельность по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, программам ординатуры, независимо от места жительства, сведения о котором включены в Единый реестр социальных льготников (ЕРСЛ).

Социальная карта обеспечивает получение мер социальной поддержки в виде проезда по льготному тарифу на наземном городском пассажирском транспорте общего пользования города Москвы, Московском метрополитене, включая Московскую монорельсовую транспортную систему,

и железнодорожном транспорте пригородного сообщения (пункт 1.7.6 приложения 1 к постановлению Правительства Москвы от 18 ноября 2014 г. № 668-ПП "О выпуске, выдаче и обслуживании социальных карт в городе Москве").

В Перечне категорий граждан, имеющих право на бесплатное оформление социальной карты, утвержденном постановлением Правительства Москвы от 18 ноября 2014 г. № 668-ПП "О выпуске, выдаче и обслуживании социальных карт в городе Москве" (приложение 3), названы в том числе граждане, имеющие право на предоставление мер социальной поддержки, указанные в статье 10 Закона города Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве" (пункт 2.8 данного перечня).

Пунктом 1 статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает.

Местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, или граждан, находящихся под опекой, признается место жительства их законных представителей - родителей, усыновителей или опекунов (пункт 2 статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Пунктом 2 статьи 36 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что опекуны и попечители несовершеннолетних граждан обязаны проживать совместно со своими подопечными. Раздельное проживание попечителя с подопечным, достигшим шестнадцати лет, допускается с разрешения органа опеки и попечительства при условии, что это не отразится неблагоприятно на воспитании и защите прав и интересов подопечного.

По смыслу приведенных норм в их системной взаимосвязи (в частности, статьи 10 Закона г. Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве", пункта 1.3.7.1 Порядка), право детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающихся, на оформление и получение социальной карты, обеспечивающей получение мер социальной поддержки в виде бесплатного проезда на городском и пригородном пассажирском транспорте, связано не с фактом постоянной регистрации в г. Москве, а с местом жительства этих детей. Эти нормативные положения соответствуют требованиям части 2 статьи 3 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-I "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации", устанавливающим, что регистрация или отсутствие таковой не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, конституциями (уставами) и законами субъектов Российской Федерации.

Приведенные нормативные положения федерального и регионального законодательства судами первой и апелляционной инстанций к спорным отношениям применены неправильно.

Как установлено судом, оставшиеся без попечения родителей несовершеннолетние Якунин Н.А., Полонская В.Н. и Ганина А.В. поставлены на учет в Новофедоровском Управлении социальной защиты населения г. Москвы, как проживающие совместно с приемным родителем Артемьевой Н.В. по адресу: <...>.

В 2016 - 2017 учебном году Полонская В.Н., Якунин Н.А. и Ганина А.В. обучались в государственном бюджетном образовательном учреждении г. Москвы "Школа № 1391".

С 2014 года они состоят на медицинском обслуживании по полису обязательного медицинского страхования в государственном бюджетном учреждении здравоохранения г. Москвы "Троицкая городская больница Департамента здравоохранения г. Москвы филиал Рудневская лаборатория".

С 1 февраля 2014 г. Артемьевой Н.В. выплачиваются денежные средства на содержание Полонской В.Н., Якунина Н.А. и Ганиной А.В. в соответствии с постановлением Правительства г. Москвы от 15 мая 2007 г. № 376-ПП "О мерах по реализации Закона г. Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в г. Москве".

В 2013 - 2014 годах ГУП г. Москвы "Московский социальный регистр" Полонской В.Н., Якунину Н.А. и Ганиной А.В. выдавались социальные карты для обеспечения их бесплатным проездом на городском общественном пассажирском транспорте в г. Москве.

Из содержания Закона города Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве" следует, что он направлен на создание условий для повышения уровня жизни и гарантий социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, что предполагает

осуществление органами исполнительной власти г. Москвы комплекса мер, включающих в том числе материальную поддержку семей, принявших на воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 2 февраля 1998 г. № 4-П указал на то, что сам по себе факт регистрации или отсутствие таковой не порождает для гражданина каких-либо прав и обязанностей и, согласно части второй статьи 3 Закона Российской Федерации "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места жительства в пределах Российской Федерации", не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и законодательными актами субъектов Российской Федерации.

Следовательно, поставив несовершеннолетних детей Якунина Н.А., Полонскую В.Н. и Ганину А.В. на учет в Новофедоровском Управлении социальной защиты населения г. Москвы, назначив опекуну Артемьевой Н.В. денежные средства на содержание несовершеннолетних детей Якунина Н.А., Полонской В.Н. и Ганиной А.В., Новофедоровское Управление социальной защиты населения г. Москвы установило, что местом жительства подопечных Якунина Н.А., Полонской В.Н. и Ганиной А.В. является город Москва.

При таких обстоятельствах вывод судебных инстанций о том, что несовершеннолетние Полонская В.Н., Якунин Н.А. и Ганина А.В. жителями города Москвы не являются, действие Закона г. Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве" на них не распространяется, и поэтому истцу было правомерно отказано в приеме документов для оформления несовершеннолетним подопечным Артемьевой Н.В. социальных карт, обеспечивающих получение мер социальной поддержки в виде бесплатного проезда на наземном городском пассажирском транспорте общего пользования города Москвы, Московском метрополитене, включая Московскую монорельсовую транспортную систему, и железнодорожном транспорте пригородного сообщения, предусмотренных Законом г. Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61, сделан без учета подлежащих применению к спорным отношениям положений нормативных правовых актов, в связи с чем Судебная коллегия признает его неправомерным.

Ввиду изложенного решение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 5 мая 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14 ноября 2017 г. нельзя признать законными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобы, что согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует учесть все приведенное выше и разрешить исковые требования Артемьевой Н.В. на основании норм закона, подлежащих применению к спорным отношениям, и установленных по делу обстоятельств.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 5 мая 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14 ноября 2017 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции - Замоскворецкий районный суд г. Москвы.

44. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18 сентября 2018 г. № 5-КГ18-196

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Юрьева И.М.,

судей Горохова Б.А., Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Фроловой Марины Юрьевны к Управлению социальной защиты населения Юго-Западного административного округа г.

Москвы, отделу социальной защиты населения района Черемушки г. Москвы о признании незаконным распоряжения Управления социальной защиты населения Юго-Западного административного округа г. Москвы об отказе в заключении договора о приемной семье, о возложении обязанности заключить договор, взыскании невыплаченных денежных средств

по кассационной жалобе Фроловой Марины Юрьевны на решение Гагаринского районного суда г. Москвы от 28 апреля 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 декабря 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М., выслушав объяснения Фроловой М.Ю. ее представителя Кравца С.Г., поддержавших доводы кассационной жалобы, объяснения представителя Управления социальной защиты населения Юго-Западного административного округа г. Москвы - Фокиной Ю.В., представителя Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы - Пантелеева А.В., возражавших против доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Фролова М.Ю. обратилась в суд с иском к Управлению социальной защиты населения Юго-Западного административного округа г. Москвы (далее - УСЗН ЮЗ АО г. Москвы), отделу социальной защиты населения района Черемушки г. Москвы (далее - ОСЗН района Черемушки г. Москвы) о признании незаконным распоряжения УСЗН ЮЗ АО г. Москвы об отказе в заключении договора о приемной семье, о возложении обязанности на ОСЗН района Черемушки г. Москвы заключить договор о приемной семье с опекуном, исполняющим свои обязанности на возмездных условиях, взыскании с ОСЗН района Черемушки г. Москвы вознаграждения приемному родителю в размере 227 120 руб.

В обоснование исковых требований Фролова М.Ю. указала, что на основании постановления администрации муниципального образования муниципального округа "Георгиевский" г. Санкт-Петербурга от 3 июня 2016 г. № 23/1-1 установлена опека над несовершеннолетним Балабановым С.В., <...> года рождения, опекуном, исполняющим опекунские обязанности на возмездной основе, назначена Фролова М.Ю. На основании указанного постановления 3 июня 2016 г. между администрацией внутригородского муниципального образования г. Санкт-Петербурга муниципального округа "Георгиевский" и Фроловой М.Ю. был заключен договор о приемной семье, назначены денежные средства (ежемесячные) на содержание несовершеннолетнего Балабанова С.В. В связи с изменением места жительства приемного ребенка Балабанова С.В. и регистрацией его по месту жительства приемного родителя Фроловой М.Ю. по адресу: <...>, постановлением администрации муниципального округа "Георгиевский" г. Санкт-Петербурга от 20 июня 2016 г. № 12-2 личное дело подопечного Балабанова С.В. было снято с учета и направлено в УСЗН ЮЗАО г. Москвы для постановки на учет, а договор о приемной семье был досрочно расторгнут. Истец обратилась в ОСЗН района Черемушки г. Москвы с просьбой заключить договор о приемной семье и назначить денежные средства на подопечного. Распоряжением ОСЗН района Черемушки г. Москвы от 30 июня 2016 г. № 108-ОП малолетний был поставлен на учет, распоряжением от 5 сентября 2016 г. № 147-ОП в заключении договора о приемной семье истцу было отказано. По мнению истца, отказ в заключении договора является незаконным, кроме того, органами ОСЗН района Черемушки г. Москвы незаконно изменена форма опеки с возмездной на безвозмездную.

Решением Гагаринского районного суда г. Москвы от 28 апреля 2017 г. в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 декабря 2017 г. указанное решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Фролова М.Ю. ставит вопрос об отмене обжалуемых судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М. от 10 августа 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены решения суда первой инстанции и апелляционного определения.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются

существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены при рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций.

Как установлено судом и следует из материалов дела, постановлением администрации муниципального образования муниципального округа "Георгиевский" г. Санкт-Петербурга от 3 июня 2016 г. № 23/1-1 установлена опека над несовершеннолетним Балабановым С.В., 22 мая 2009 года рождения, опекуном, исполняющим обязанности на возмездных условиях по договору о приемной семье, назначена Фролова М.Ю. (л.д. 8).

На основании указанного постановления 3 июня 2016 г. между администрацией внутригородского муниципального образования г. Санкт-Петербурга муниципального округа "Георгиевский" и Фроловой М.Ю. заключен договор о приемной семье № <...>, назначены денежные средства (ежемесячные) на содержание несовершеннолетнего Балабанова С.В., зарегистрированного по месту жительства по адресу: <...> (л.д. 9).

На срок с 9 июня 2016 г. по 21 мая 2027 г. несовершеннолетний Балабанов С.В. зарегистрирован по месту пребывания по адресу: <...>, по месту жительства опекуна Фроловой М.Ю. (л.д. 14).

Постановлением администрации муниципального образования муниципального округа "Георгиевский" г. Санкт-Петербурга от 20 июня 2016 г. № 12-2 личное дело несовершеннолетнего подопечного Балабанова С.В. снято с учета в связи с регистрацией несовершеннолетнего по месту пребывания по адресу: <...>, направлено в УСЗН ЮЗ АО г. Москвы для постановки на учет, с 30 июня 2016 г. прекращена ежемесячная выплата денежных средств на содержание подопечного (л.д. 12).

Также 20 июня 2016 г. по соглашению сторон расторгнут договор о приемной семье в связи с изменением места жительства Балабанова В.С. (л.д. 13).

30 июня 2016 г. на основании заявления опекуна Фроловой М.Ю. распоряжением ОСЗН района Черемушки г. Москвы № 108-ОП малолетний был поставлен на учет, опекуну с 1 июля 2016 г. назначена выплата на содержание подопечного сроком на 6 месяцев (л.д. 20).

30 июня 2016 г. Фролова М.Ю. обратилась в ОСЗН района Черемушки г. Москвы с заявлением о заключении договора о приемной семье в отношении Балабанова С.В. (л.д. 18).

Вопрос о возможности заключения договора о приемной семье и назначении дополнительных выплат на содержание подопечного был вынесен на рассмотрение комиссии по урегулированию спорных ситуаций, связанных с защитой прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее - Комиссия).

Решением Комиссии от 3 августа 2016 г. Фроловой М.Ю. отказано в заключении договора о приемной семье, в то же время Фроловой М.Ю. назначена выплата денежных средств на содержание несовершеннолетнего Балабанова С.В. сроком на 6 месяцев в порядке, установленном Законом г. Москвы от 15 декабря 2004 г. № 87 "О порядке и размере выплаты денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством)" (л.д. 63 - 64).

На основании указанного решения Комиссии распоряжением ОСЗН района Черемушки г. Москвы от 5 сентября 2016 г. № 147-ОП в заключении договора о приемной семье истцу было отказано (л.д. 7).

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что в соответствии с законодательством города Москвы органы опеки и попечительства заключают договоры о приемной семье с лицами, местом жительства которых является город Москва, в отношении которых в городе Москве издано распоряжение о назначении их опекунами, исполняющими свои обязанности возмездно, и только в том случае, если договор заключается в отношении детей-сирот и детей, оставшихся на попечении родителей, имеющих место жительства в городе Москве, в также детей, которые помещены под надзор в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, города Москвы. Установив, что несовершеннолетний Балабанов С.В. зарегистрирован по месту жительства, суд пришел к выводу об отсутствии оснований для заключения договора о приемной семье.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что выводы судов первой и апелляционной инстанций сделаны с существенным нарушением норм

материального и процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 20 Гражданского кодекса Российской Федерации местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает. Местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, или граждан, находящихся под опекой, признается место жительства их законных представителей - родителей, усыновителей или опекунов.

Согласно пункту 2 статьи 36 Гражданского кодекса Российской Федерации опекуны и попечители несовершеннолетних граждан обязаны проживать совместно со своими подопечными. Раздельное проживание попечителя с подопечным, достигшим шестнадцати лет, допускается с разрешения органа опеки и попечительства при условии, что это не отразится неблагоприятно на воспитании и защите прав и интересов подопечного.

Как следует из материалов дела, опекун Фролова М.Ю. зарегистрирована и постоянно проживает в городе Москве, подопечный шестнадцатилетнего возраста не достиг, проживает с опекуном также в городе Москве.

Из содержания статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации, статей 2 и 3 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации" следует, что регистрация не совпадает с понятием "место жительства" и сама по себе не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, конституциями (уставами) и законами субъектов Российской Федерации.

В силу изложенного местом жительства несовершеннолетнего Балабанова С.В. является место постоянного жительства опекуна, то есть Фроловой М.Ю.

Таким образом, выводы судов о том, что несовершеннолетний Балабанов С.В. не имеет места жительства в г. Москве применительно к заявленным требованиям (заключение договора о приемной семье), противоречат приведенным нормам права.

В соответствии с положениями абзаца третьего пункта 1 статьи 34 Гражданского кодекса Российской Федерации полномочия органа опеки и попечительства в отношении подопечного возлагаются на орган, который установил опеку или попечительство. При перемене места жительства подопечного полномочия органа опеки и попечительства возлагаются на орган опеки и попечительства по новому месту жительства подопечного в порядке, определенном Федеральным законом от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве".

Пунктами 2, 3 статьи 9 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" установлено, что при перемене места жительства подопечного орган опеки и попечительства, установивший опеку или попечительство, обязан направить дело подопечного в орган опеки и попечительства по его новому месту жительства в течение трех дней со дня получения от опекуна или попечителя извещения о перемене места жительства подопечного. Полномочия органа опеки и попечительства по новому месту жительства подопечного возлагаются на данный орган опеки и попечительства со дня получения личного дела подопечного.

Судом установлено, что 30 июня 2016 г. Балабанов С.В. поставлен на учет ОСЗН района Черемушки г. Москвы. Данное обстоятельство свидетельствует о признании факта проживания несовершеннолетнего на территории г. Москвы, а также того обстоятельства, что данный орган исполняет обязанности органа опеки и попечительства в отношении указанного ребенка.

Согласно пункту 1 статьи 145 Семейного кодекса Российской Федерации опека или попечительство устанавливаются над детьми, оставшимися без попечения родителей (пункт 1 статьи 121 данного Кодекса), в целях их содержания, воспитания и образования, а также для защиты их прав и интересов.

Пунктом 6 данной статьи определено, что устройство ребенка под опеку или попечительство допускается в соответствии с Федеральным законом "Об опеке и попечительстве" по договору об осуществлении опеки или попечительства, в том числе по договору о приемной семье, либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, по договору о патронатной семье (патронате, патронатном воспитании).

В соответствии с пунктом 1 статьи 14 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" установление опеки или попечительства допускается по договору об осуществлении опеки или попечительства (в том числе по договору о приемной семье либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, по договору о патронатной семье (патронате, патронатном воспитании). Договор об осуществлении опеки или попечительства

заключается с опекуном или попечителем в соответствии со статьей 16 названного Закона.

Орган опеки и попечительства, исходя из интересов подопечного, вправе заключить с опекуном или попечителем договор об осуществлении опеки или попечительства на возмездных условиях (п. 2 ст. 16 ФЗ "Об опеке и попечительстве").

Таким образом, решение органов опеки и попечительства о выборе формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, не может носить произвольный и избирательный характер, иметь предпочтения и ограничения, не установленные нормами закона. Форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей, избирается исходя из интересов детей.

Однако суд указанные обстоятельства не определил в качестве юридически значимых для правильного разрешения спора, они не получили правовой оценки суда.

Судами также оставлено без внимания то обстоятельство, что ранее исходя из интересов малолетнего решением органа опеки и попечительства г. Санкт- Петербурга Фролова М.Ю. была назначена опекуном, исполняющим обязанности на возмездных условиях по договору о приемной семье.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Фроловой М.Ю., в связи с чем решение Гагаринского районного суда г. Москвы от 28 апреля 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 декабря 2017 г. нельзя признать законными, они подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное, разрешить спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Гагаринского районного суда г. Москвы от 28 апреля 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 декабря 2017 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

СУДЕБНЫЕ АКТЫ МОСКОВСКОГО ГОРОДСКОГО СУДА

45. Апелляционное определение Московского городского суда от 24 мая 2016 г. по делу № 33-15456

Судья: Потехина Е.В.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего судьи Суминой Л.Н.,

судей Михайловой Р.Б., Моргасова М.М.,

при секретаре С.С.,

рассмотрев в открытом судебном заседании по докладу судьи Михайловой Р.Б. гражданское дело по апелляционной жалобе представителя ответчика Департамента городского имущества г. Москвы по доверенности Н.

на решение Зюзинского районного суда г. Москвы от 21 декабря 2015 года, которым постановлено:

Признать решение Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 10 сентября 2015 года (протокол № 134) по жилищному вопросу М.М.А., *** года рождения, незаконным.

Обязать Городскую межведомственную комиссию по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, принять меры по восстановлению в полном объеме нарушенного права М.М.А., *** года рождения, на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения в

городе Москве в соответствии с действующим законодательством,

установила:

Истец М.М.А. обратилась в суд с исковым заявлением к ответчику Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в котором просила признать решение Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 10.09.2015 г. (протокол № 134) об отказе в предоставлении жилого помещения в городе Москве М.М.А., *** года рождения, незаконным; обязать Городскую межведомственную комиссию по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, рассмотреть вопрос М.М.А., *** года рождения, об однократном предоставлении благоустроенного жилого помещения в городе Москве в соответствии с действующим законодательством.

В обоснование заявленных требований истец указала на то, что родилась *** г. в городе Москве, относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, ее мать умерла в *** году, отец в свидетельстве о рождении не указан. На основании распоряжения И.о. руководителя муниципалитета "Зюзино" в городе Москве от 05.04.2004 г. № *** ей был назначен опекун С.А.; за М.М.А. сохранено право пользования жилым помещением по адресу регистрации: ***. Постановлением администрации муниципалитета Зюзино в г. Москве от 09.04.2014 г. № *** внесены изменения в распоряжение от 05.04.2004 г. № *** признано невозможным проживание М.М.А. в сохраненном за ней жилом помещении, для решения вопроса о предоставлении благоустроенного жилого помещения в городе Москве по выходу ее из-под попечительства истец обратилась к ответчику, однако, решением Комиссии от 10.09.2015 г. (протокол № 134) в предоставлении жилого помещения М.М.А. отказано в связи с обеспеченностью жилым помещением более социальной нормы предоставления жилого помещения и отсутствием оснований, свидетельствующих о невозможности проживания в занимаемом жилом помещении, право на которое было сохранено за истцом.

М.М.А. полагала решение Городской межведомственной комиссии незаконным, противоречащим конституционным основам социального государства, действующему законодательству и фактическим обстоятельствам дела, нарушающим ее права, свободы и законные интересы; указывала на то, что с рождения была зарегистрирована в однокомнатной квартире площадью жилого помещения 37,9 кв. м, общей площадью 34,5 кв. м, жилой площадью 19,1 кв. м по адресу: ***; в квартире также зарегистрирована бабушка К.Н., *** года рождения; вид заселения - социальный наем; по окончании попечительства в квартиру по указанному адресу М.М.А. не вселялась, жилых помещений на праве собственности не имеет; на основании решения Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа от 30.03.2012 г. (протокол № 85) сестре истца М.В., *** года рождения, в 2012 году предоставлена квартира по договору безвозмездного пользования.

В судебном заседании суда первой инстанции представитель истца М.М.А. по доверенности Г. исковое заявление поддержал, просил удовлетворить требования в полном объеме по доводам, изложенным в исковом заявлении.

Представитель Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, представитель Департамента городского имущества г. Москвы в судебное заседание суда первой инстанции не явились, о месте и времени рассмотрения дела были извещены надлежащим образом, об отложении рассмотрения дела не просили, доказательств уважительности причин неявки и возражений по заявленным требованиям суду не представили.

Судом постановлено приведенное выше решение, об отмене которого по доводам апелляционной жалобы просит представитель Департамента городского имущества г. Москвы по доверенности Н., ссылаясь на нарушение судом норм материального права.

Стороны в заседание судебной коллегии не явились, извещены надлежащим образом о мессе и времени слушания дела по апелляционной жалобе, об уважительных причинах неявки не сообщили, об отложении слушания дела не ходатайствовали, представитель Департамента городского имущества г. Москвы по доверенности Н. просила о рассмотрении дела в свое отсутствие, в связи с

чем судебная коллегия на основании частей 3 и 4 статьи 167 ГПК РФ определила о рассмотрении дела в отсутствие указанных лиц.

Исследовав материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы и проверив решение в их пределах в соответствии с частью 1 статьи 327.1 ГПК РФ, судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии оснований, предусмотренных статьей 330 ГПК РФ, для отмены или изменения обжалуемого судебного постановления в апелляционном порядке; решение суда является законным и обоснованным, постановленным в соответствии с фактическими обстоятельствами дела и при правильном применении норм материального права, регулирующих спорные правоотношения, без нарушения норм процессуального права.

При рассмотрении дела судом было установлено и подтверждается материалами дела, что М.М.А. родилась *** года в городе Москве, относится к лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Указанный социальный статус истец приобрела в связи со смертью матери М.М.В. *** года (свидетельство о смерти *** выдано 16.02.2004 года Академическим отделом ЗАГС Управления ЗАГС Москвы). Сведения об отце М.М.А., *** года рождения, в свидетельстве о рождении отсутствуют.

На основании распоряжения И.о. руководителя муниципалитета "Зюзино" в городе Москве от 05.04.2004 года № *** несовершеннолетней М.М.А. был назначен опекун С.А., зарегистрированный по адресу: ***; за М.М.А. сохранено право пользования жилым помещением по адресу ее регистрации: ***.

Согласно Единого жилищного документа М.М.А. с рождения зарегистрирована в однокомнатной квартире площадью жилого помещения 37,9 кв. м, общей площадью 34,5 кв. м, жилой площадью 19,1 кв. м, расположенной по адресу: ***. В квартире по указанному адресу также зарегистрирована ее бабушка К.Н., *** года рождения. Вид заселения: социальный наем - ордер от 25.03.1983 г. № *** серия ***, выданный Москворецким РИК; договор социального найма жилого помещения от 30.05.2008 г. № ***.

Согласно постановлению Администрации муниципального округа Зюзино в городе Москве от 09.04.2014 года № 95-ПА внесены изменения в распоряжение И.о. руководителя муниципалитета "Зюзино" в городе Москве от 05.04.2004 года № ***, признано невозможным проживание М.М.А. в сохраненном за ней жилом помещении, расположенном по адресу: ***; решено предоставить ей однократно право на получение благоустроенного жилого помещения в городе Москве М.М.А. по выходу ее из-под попечительства.

В актах обследования жилищно-бытовых условий М.М.А. по месту закрепленного жилого помещения по адресу: ***, от 02.04.3014 г. и от 06.11.2015 г. указано, что в квартире фактически проживает К.Н. (бабушка М.М.А.), И. (гражданский муж К.Н.); имущества, принадлежащего М.М.А. в квартире нет.

Согласно уведомлению Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Москве от 27.05.2014 г. № *** и справке Департамента жилищной политики и жилищного фонда города Москвы от 28.02.2014 г. № *** записи о регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним на имя М.М.А. в городе Москве отсутствуют.

На заседании Городской межведомственной комиссии 10.09.2015 г. (протокол № 134) принято решение отказать М.М.А. в предоставлении жилого помещения, в связи с обеспеченностью жилым помещением более социальной нормы предоставления жилого помещения и отсутствием оснований, свидетельствующих о невозможности проживания в занимаемом жилом помещении.

Разрешая спор, суд первой инстанции руководствовался положениями ст. ст. 15, 69, 109.1 ЖК РФ, Федерального закона от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", Закона города Москвы от 30.11.2005 г. № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве", Закона города Москвы от 14.06.2006 г. № 29 "Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения", Порядка предоставления детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилых помещений из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений, утвержден постановлением Правительства Москвы от 14.07.2015 г. № 430-ПП (приложение № 3), п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 02.07.2009 г. № 14 "О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации", и пришел к выводу об удовлетворении заявленных К.М. исковых

требований, исходя из следующего.

За М.М.А. сохранено право пользования однокомнатной квартирой площадью жилого помещения 37,9 кв. м, общей площадью 34,5 кв. м, жилой площадью 19,1 кв. м, расположенной по адресу: ***. В квартире зарегистрированы по месту жительства два человека М.М.А. и К.Н. При вселении в квартиру М.М.А. на каждого проживающего будет приходиться 17,25 кв. м общей площади, что менее нормы предоставления площади жилого помещения по договору социального найма в городе Москве.

Таким образом, в указанном жилом помещении проживание М.М.А., применительно к требованиям закона, в том числе пп. 3 п. 4 ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", невозможно.

На основании изложенного суд первой инстанции пришел к выводу о том, что у Городской межведомственной комиссии не было оснований для принятия решения об отказе в предоставлении жилого помещения М.М.А. Вывод Комиссии о том, что М.М.А. обеспечена жилым помещением не соответствует требованиям закона города Москвы предъявляемым к данным жилым помещениям, а также жилищным интересам данного лица, что подтверждается документально.

К.Н. не является членом семьи М.М.А.

М.М.А. с момента передачи ее под опеку в 2004 году проживала с опекуном (затем попечителем) С.А. в съемной квартире по адресу: ***, а в настоящее время проживает в квартире старшей сестры М.В., *** года рождения.

С 2004 года М.М.А. в квартире по адресу: ***, не проживает, общего хозяйства с К.Н. не ведет. Имущества, принадлежащего М.М.А., в сохраненном за ней жилом помещении нет.

Учитывая, что проживание М.М.А. в жилом помещении по адресу: ***, невозможно в силу положений пп. 4 п. 4 ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", поскольку в жилом помещении проживают лица не являющееся членом семьи М.М.А., данные обстоятельства противоречат интересам М.М.А. и являются препятствием к ее социальной адаптации в обществе при вступлении в самостоятельную жизнь.

Учитывая изложенное, судебная коллегия полагает, что суд первой инстанции правомерно пришел к выводу о том, что решение Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 10.09.2015 г. (протокол № 134) не может быть признано законным, поскольку противоречит требованиям закона и нарушает права М.М.А.

Судебная коллегия соглашается с выводами суда первой инстанции, изложенными в решении, поскольку они подтверждены материалами дела, и в полной мере судом в соответствии с ч. 4 ст. 198 ГПК РФ мотивированы, и полагает, что решение суда не противоречит собранным по делу доказательствам и требованиям закона.

Доводы апелляционной жалобы о том, что на каждого проживающего в квартире по адресу: ***, общей площадью жилого помещения с учетом лоджий - 37,9 кв. м, приходится по 18,95 кв. м, что превышает установленную ст. 20 Закона города Москвы от 14.06.2006 г. № 29 "Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения" норму квадратных метров на человек, судебная коллегия признает несостоятельными.

Норма предоставления площади жилого помещения составляет 18 квадратных метров площади жилого помещения на одного человека (пункт 3 статьи 20 Закона города Москвы от 14.06.2006 г. № 29 "Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения").

Площадь указанного жилого помещения - квартиры № *** составляет 34,5 кв. м, жилой площадью 19,1 кв. м. В квартире зарегистрированы по месту жительства два человека М.М.А. и К.Н. При вселении в квартиру М.М.А. на каждого проживающего будет приходиться 17,25 кв. м площади, что менее нормы предоставления площади жилого помещения по договору социального найма в городе Москве.

Таким образом, доводы апелляционной жалобы правовых оснований к отмене постановленного судом решения не содержат, они основаны на неправильном толковании норм права, а также сводятся к выражению несогласия с произведенной судом первой инстанции оценкой обстоятельств дела и представленных по делу доказательств, с которой судебная коллегия полагает возможным согласиться.

Юридически значимые обстоятельства судом установлены, нормы материального и

процессуального права применены правильно, предусмотренных статьей 330 ГПК РФ оснований к отмене решения суда в апелляционном порядке не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 193, 199, 328, 329 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

Решение Зюзинского районного суда г. Москвы от 21 декабря 2015 года - оставить без изменения, апелляционную жалобу представителя ответчика Департамента городского имущества г. Москвы по доверенности Н. - без удовлетворения.

46. Апелляционное определение Московского городского суда от 30 июня 2016 г. по делу № 33-25058/2016

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего судьи Дегтеревой О.В.,
судей Лобовой Л.В., Рачиной К.А.,
при секретаре Добровольском П.А.,
рассмотрев в открытом судебном заседании по докладу судьи Лобовой Л.В.
гражданское дело по апелляционной жалобе Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы на решение Басманного районного суда города Москвы от 01 декабря 2015 года, которым постановлено:
Признать незаконным решение Управления социальной защиты населения района Выхино-Жулебино города Москвы от 09 апреля 2015 года и отказ первого заместителя руководителя Департамента социальной защиты населения города Москвы от 20 мая 2015 года № ***.
Обязать Управление социальной защиты населения Юго-Восточного административного округа города Москвы с 01 апреля 2015 года назначить и предоставить С.К.Л. ежемесячную компенсационную выплату как лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет С.И.А., *** года рождения.
В удовлетворении остальной части исковых требований отказать.

установила:

С.К.Л. обратилась в суд к Департаменту труда и социальной защиты населения города Москвы, Управлению социальной защиты населения Юго-Восточного административного округа города Москвы о признании решения Управления социальной защиты населения района Выхино-Жулебино города Москвы от 09 апреля 2015 года и отказа первого заместителя руководителя Департамента социальной защиты населения города Москвы от 20 мая 2015 года № *** незаконными, обязании назначить и предоставить с 01 апреля 2015 года ежемесячную компенсационную выплату.

В обоснование заявленных требований С.К.Л. указала, что ответчиками незаконно отказано в назначении и предоставлении ежемесячной компенсационной выплаты как лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет, со ссылкой на то, что несовершеннолетняя С.И.А., опекуном которой назначена истец, не имеет регистрации в г.Москве.

С.К.Л. в судебное заседание не явилась, извещена о рассмотрении дела надлежащим образом.

Представитель истца по доверенности Головань А.И. в судебное заседание явился, заявленные требования поддержал в полном объеме.

Представитель ответчика Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы по доверенности Пантелеева А.В. в судебное заседание явился, против удовлетворения заявленных требований возражал по доводам, изложенным в письменных возражениях.

Представитель ответчика УСЗН ЮВАО города Москвы по доверенности Евстропова И.П. в судебное заседание явилась, против удовлетворения заявленных требований возражала по доводам, изложенным в письменных возражениях.

Судом постановлено указанное решение, об отмене которого по доводам апелляционной жалобы просит представитель ответчика Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы.

С.К.Л. в судебное заседание не явилась, извещена о рассмотрении дела надлежащим образом, ходатайств об отложении рассмотрения дела не представила.

В силу ст.167 ГПК РФ судебная коллегия сочла возможным рассмотреть дело в отсутствие истца С. К.Л.

Проверив материалы дела, выслушав представителя Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы по доверенности Пантелеева А.В., представителя УСЗН ЮВАО г. Москвы Евстропову И.П., представителя истца Головань А.И., обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 года № 23 «О судебном решении» решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению.

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

В соответствии со статьей 330 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются: неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела; недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела; несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела; нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Судом установлено, что С.К.Л., зарегистрирована по адресу: г.Москва, ***, фактически проживает по адресу: г.Москва, ***.

Распоряжением администрации Октябрьского района в городе Красноярске от 05 марта 2015 г № *** С.К.Л. назначена опекуном несовершеннолетней С.И.А., *** года рождения.

С.И.А. является ребенком-сиротой, так как ее одинокая мать С.С.С. умерла *** года.

С.И.А. зарегистрирована по адресу: Красноярский край, ***.

Распоряжением УСЗН Рязанского района города Москвы от 10 марта 2015 года № 41-ОПН С.И.А., *** года рождения, поставлена на учет в отдел опеки, попечительства и патронажа по району Некрасовка УСЗН Рязанского района города Москвы; место жительство С.И.А. определено совместно с опекуном С.К.Л. по адресу: г.Москва,***, в течение всего времени нахождения под опекой (попечительством); назначены выплаты денежных средств на содержание подопечной с даты принятия несовершеннолетней в семью, а именно с 07 марта 2015 года .

Распоряжением УСЗН Рязанского района города Москвы от 01 апреля 2015 года № 58-ОПН над малолетней С.И.А., *** года рождения, установлена опека на возмездных условиях; опекуном малолетней исполняющей обязанности на возмездных условиях назначена С.К.Л.; место жительство подопечной С.И.А. определено совместно с приемным родителем по адресу: г.Москва, ***; на содержание подопечной назначена выплата денежных средств.

С.И.А. в силу имеющегося медицинского заболевания (диагноз по МКБ-10: В23) в соответствии со ст.19 Федерального закона от 30.03.1995 г № 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека» приравнена по своему статусу к детям-инвалидам, ей предоставляются льготы, установленные законодательством Российской Федерации для детей-инвалидов, согласно справке поликлиники ГБУЗ города Москвы «Инфекционная клиническая больница № 2» Департамента здравоохранения города Москвы от 30 марта 2015 года.

07 апреля 2015 г С.К.Л. обратилась через МФЦ района Некрасовка по вопросу предоставления ей ежемесячной компенсационной выплаты как лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18-ти лет или инвалиду с детства в возрасте до 23-х лет.

Решением УСЗН района Выхино-Жулебино г. Москвы от 09 апреля 2015 г С.К.Л. в назначении указанных выплат отказано, в связи с отсутствием регистрации по месту жительства в г. Москве ее подопечной С.И.А.

С.К.Л. обратилась на официальный сервер ДСЗН города Москвы с жалобой на решение УСЗН района Выхино-Жулебино г.Москвы от 09 апреля 2015 года.

В ответе первого заместителя руководителя ДСЗН города Москвы Грачевой О.Е, от 20 мая 2015 года № *** подтверждена правомерность решения УСЗН района Выхино-Жулебино города Москвы об отказе в предоставлении государственной услуги по назначению и предоставлению ежемесячной компенсационной выплаты со ссылкой на Административный регламент представления государственной услуги «Назначение и предоставление ежемесячной компенсационной выплаты

лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом или инвалидом с детства в возрасте до 23 лет», утвержденный постановлением Правительства Москвы от 03 июля 2012 года № 301-ПП.

Согласно ст. 1 Закона г. Москвы от 23.11.2005г. № 60 «О социальной поддержке семей с детьми в городе Москве», действие настоящего Закона распространяется на граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, имеющих место жительства в городе Москве. Место жительства граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства устанавливается по данным органов регистрационного учета.

Государственная услуга «Назначение и предоставление ежемесячной компенсационной выплаты лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет или инвалидом с детства в возрасте до 23 лет» (государственная услуга) предоставляется УСЗН района Выхино-Жулебино в соответствии с Административным регламентом предоставления государственной услуги, утвержденным постановлением Правительства Москвы от 03.07.2012 № 301-ПП, Приложение №15 (далее - Регламент).

В соответствии с пунктом 2.7.5. указанного Регламента в числе документов, необходимых для предоставления государственной услуги, предусмотрен документ, содержащий сведения о месте жительства в городе Москве ребенка-инвалида или инвалида с детства в возрасте до 23 лет, в связи с уходом за которым предоставляется государственная услуга, а именно один из следующих: единый жилищный документ, домовая книга/выписка из домовой книги, копия финансово-лицевого счета нанимателя жилого помещения, справка, выданная организацией, имеющей жилищный фонд на праве хозяйственного ведения либо на праве оперативного управления (ЖК, ЖСК, ТСЖ, общежития и т.д.). Заявитель имеет право представить иные документы, подтверждающие место жительства в городе Москве ребенка- инвалида или инвалида с детства.

Разрешая спор, суд верно исходил из того, что С.К.Л. были представлены все необходимые документы для реализации права на получение ежемесячной выплаты, в том числе и свидетельство о регистрации по месту пребывания несовершеннолетней С.И.А. по адресу г. Москва, *** на срок с 12 марта 2015 г по 18 сентября 2025 г, опекун и ребенок проживают в г. Москве, несовершеннолетняя С.И.А. постановлена на учет также в г. Москве УСЗН Рязанского района.

Данные обстоятельства также подтверждены справкой ГБОУ СОШ № ** г.Москвы, уведомлением ГБУЗ «ГП № 23 ДЗМ» поликлиника филиала № 4 с указанием места проживания несовершеннолетней С.И.А., актами внеплановой проверки условий жизни подопечного.

Таким образом, суд, установив, что опекун и ее подопечная С.И.А. проживают в г. Москве, пришел к правильному выводу о том, что принятое 09 апреля 2015 г. решение УСЗН района Выхино-Жулебино об отказе С.К.Л. в назначении и предоставлении ежемесячной компенсационной выплаты является незаконным.

На основании изложенного, суд правомерно обязал УСЗН Выхино-Жулебино города Москвы назначить и предоставить С.К.Л. ежемесячную компенсационную выплату как лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет.

Вместе с тем, судебная коллегия не может согласиться с выводом суда признания незаконным отказа первого заместителя руководителя Департамента социальной защиты населения города Москвы от 20 мая 2015 года № ***.

В соответствии с Положением о Департаменте, утвержденным постановлением Правительства Москвы от 08.09.2015 г № 566-ПП «Об утверждении Положения о Департаменте труда и социальной защиты населения города Москвы», Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы является отраслевым органом исполнительной власти города Москвы, осуществляющим функции по реализации государственной политики в сфере социальной защиты граждан.

Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы осуществляет свою деятельность непосредственно и через свои территориальные подразделения – управления социальной защиты населения города Москвы, являющиеся юридическими лицами.

Как указано выше, в соответствии с административным регламентом предоставления государственной услуги «Назначением и предоставление ежемесячной компенсационной выплаты лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом или инвалидом с детства в возрасте до 23 лет» утвержденным постановлением Правительства Москвы от 03.07.2012 г № 301-ПП «Об утверждении административных регламентов предоставления государственных услуг Департаментом социальной защиты населения города Москвы», полномочия по назначению и предоставлению ежемесячной компенсационной выплаты лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом или инвалидом с детства в

возрасте до 23 лет осуществляют управления социальной защиты населения города Москвы по месту жительства в городе Москве.

Таким образом, Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы (ранее Департамент социальной защиты населения города Москвы) не имеет полномочий по назначению и предоставлению ежемесячной компенсационной выплаты лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом, о которой было заявлено истцом. Соответственно, представленный ответ от 20 мая 2015 г № 01-35-347/15 не может расцениваться как отказ в предоставлении ежемесячной компенсационной выплаты.

Соответственно, у суда первой инстанции оснований для удовлетворения данного требования не имелось. В связи с чем судебная коллегия приходит к выводу об отмене решения в указанной части и об отказе в удовлетворении требования о признания незаконным отказа первого заместителя руководителя Департамента социальной защиты населения города Москвы от 20 мая 2015 года № 01-35-3471/15.

Иные доводы апелляционной жалобы выводов суда не опровергают, сводятся к переоценке исследованных доказательств, однако оснований для этого судебная коллегия не усматривает. Все доказательства оценены судом в соответствии с требованиями ст. 67 ГПК РФ.

Ссылок на новые обстоятельства, которые не были предметом исследования и оценки суда первой инстанции, могли бы повлиять на выводы суда, в жалобе не содержится.

На основании изложенного, судебная коллегия полагает, что решение суда первой инстанции не противоречит собранным по делу доказательствам и требованиям закона, суд с достаточной полнотой исследовал обстоятельства дела. Нарушений норм материального и процессуального закона судебной коллегией не установлено, в связи с чем оснований для отмены решения суда не имеется

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 328-330 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

Решение Басманного районного суда города Москвы от 01 декабря 2015 в части признания незаконным отказа первого заместителя руководителя Департамента социальной защиты населения города Москвы от 20 мая 2015 года № ** отменить, в указанной части принять новое решение об отказе в удовлетворении заявленных требований.

В остальной части решение Басманного районного суда г.Москвы от 01 декабря 2015 года оставить без изменения, апелляционную жалобу Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы – без удовлетворения.

47. Апелляционное определение Московского городского суда от 16.03.2017 по делу № 33-3113/2017

Судья: ФИО

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего судьи фио,

судей фио, фио,

при секретаре фио,

заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи фио

гражданское дело по апелляционной жалобе представителя Департамента городского имущества адрес по доверенности фио на решение Перовского районного суда адрес от дата, которым постановлено:

Исковые требования фио, фио, фио к И. (фио) фио удовлетворить частично.

Установить факт ненадлежащего выполнения обязанностей И. (фио) фио, исполнявшей обязанности законного представителя (опекуна и попечителя) фио паспортные данные, фио паспортные данные, фио паспортные данные по вопросу защиты их жилищных прав в тот период, когда они были несовершеннолетними.

Установить факт невозможности возвращения (проживания) фио паспортные данные, фио паспортные данные, фио паспортные данные в жилое помещение по адресу: адрес.

Восстановить фио паспортные данные, фио паспортные данные, фио паспортные данные срок для реализации права на однократное обеспечение льготным жилым помещением по статусу лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей из специализированного жилищного фонда адрес.

В удовлетворении остальной части иска отказать,

установила :

Истцы фио, фио, фио обратились в суд с исковым заявлением, в котором просили установить факт ненадлежащего выполнения обязанностей И. (фио) фио, исполнявшей обязанности законного представителя (опекуна и попечителя), когда они находились в несовершеннолетнем возрасте; установить факт невозможности возвращения и проживания в жилое помещение по адресу: адрес; восстановить истцам срок для реализации права на однократное обеспечение льготным жилым помещением по статусу лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей из специализированного жилищного фонда адрес; признать за истцами право на однократное обеспечение льготным жилым помещением по статусу лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей из специализированного жилищного фонда адрес в соответствии с положением Закона адрес от дата № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в адрес".

Свои требования фио, фио, фио обосновали тем, что в дата они в несовершеннолетнем возрасте были переданы под опеку (попечительство) ответчика - И. (фио) фио. При передаче несовершеннолетних под опеку за ними было сохранено жилое помещение по адресу: адрес. Сохраненное жилое помещение по адресу: адрес находится в частной собственности фио - их отца, который лишен в отношении них родительских прав. В дата данное жилое помещение было признано непригодным для проживания. Ввиду указанных обстоятельств, возвращение и проживание несовершеннолетних фио, фио и фио в сохраненное за ними жилом помещении по адресу: адрес являлось невозможным. Однако ненадлежащее исполнение И. (фио) Г.Н. обязанностей законного представителя несовершеннолетних в сфере защиты их жилищных прав и интересов, повлекло нарушение их жилищных прав, которое выразилось в следующем. За дата до достижения совершеннолетия подопечных от ответчика в соответствии с Постановлением Правительства Москвы от дата № 797 "О мерах по социальной поддержке и защите прав детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, - выпускников детских домов и школ - интернатов" требовалось принятия конкретных мер, а именно, письменно обратиться в комиссию районной Управы по охране прав детей с ходатайством о признании невозможным возвращения несовершеннолетних в сохраненное за ними жилое помещение, однако этого сделано не было.

Таким образом, по мнению истцов, причиной их несвоевременной постановки на учет на обеспечение их жилым помещением, как лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей явилось невыполнение ответчиком тех обязанностей, которые были возложены на него Постановлением Правительства Москвы от дата № 797, как на законного представителя несовершеннолетних, а именно отсутствие обращения в комиссию районной Управы по охране прав детей с ходатайством о признании невозможным возвращения несовершеннолетних в сохраненное за ними жилое помещение, вследствие чего были грубо нарушены их жилищные права и интересы.

Истцы фио, фио, фио в судебное заседание не явились, о времени и месте судебного разбирательства извещены, в суд направили своего представителя.

Представитель истцов - фио в судебное заседание явился, исковые требования поддержал, просил иск удовлетворить в полном объеме по доводам, изложенным в исковом заявлении. Дополнительно представитель пояснил, что согласно правовой позиции, изложенной в Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ дата, уважительными причинами несвоевременной постановки детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа на учет нуждающихся в жилом помещении, и, как следствие, служащими основанием для защиты в судебном порядке права на обеспечение жильем, являются, в частности, ненадлежащее выполнение обязанностей по защите прав этих лиц в тот период, когда они были несовершеннолетними, их опекунами, попечителями, органами опеки и попечительства, образовательными и иными учреждениями, в которых обучались и (или) воспитывались истцы. В данном случае препятствием в реализации права истцов на обеспечение жилым помещением явилось ненадлежащее выполнение обязанностей их законным представителем, бывшим опекуном (попечителей), в связи с чем для установления указанных обстоятельств, а также для восстановления своих жилищных прав, как лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, истцы обратились с настоящим иском в суд.

Ответчик И. (фио) Г.Н. в судебное заседание явилась, исковые требования признала в полном объеме. В своем заявлении ответчик указала на то, что ей не было известно о том, что за дата до достижения совершеннолетия ее подопечных от нее в соответствии с Постановлением Правительства Москвы от дата № 797 "О мерах по социальной поддержке и защите прав детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, - выпускников детских домов и школ - интернатов" требовалось принятия конкретных мер, а именно письменно обратиться в комиссию районной Управы по охране прав детей с ходатайством о признании невозможным возвращения несовершеннолетних в сохраненное за ними жилое помещение. О том, что на нее, как на законного представителя Постановлением Правительства Москвы от дата № 797 была возложена данная обязанность ей стало известно только в ходе судебного разбирательства. Тем не менее, ответчик считает, что факт ненадлежащего выполнения возложенных на нее обязанностей, как на законного представителя несовершеннолетних детей, не должен и не может отрицательно сказываться на правах и интересах лиц, находившихся у нее под опекой (попечительством), в связи с чем ответчик согласна с предъявленными к ней исковыми требованиями и признает их в полном объеме.

Представитель Департамента городского имущества адрес по доверенности фио в судебное заседание явился, возражал против удовлетворения заявленных требований по тем основаниям, что истцы достигли возврата 23 лет и пропустили срок на реализацию своего права на обеспечение льготным жилым помещением по статусу лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в связи с чем представитель департамента просил в иске отказать.

Представитель РОО "Благотворительный Центр "Соучастие в судьбе" фио в судебное заседание явился, исковые требования поддержал в полном объеме по тем же основаниям, что указаны в исковом заявлении. Дополнительно пояснил, что в юридически значимый период в адрес действовал подзаконный нормативно-правовой акт, который определял конкретный порядок и процедуру обеспечения указанных лиц льготным жилым помещением, а именно Постановление Правительства Москвы от дата № 797 "О мерах по социальной поддержке и защите прав детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, - выпускников детских домов и школ - интернатов", которым было утверждено "Положение о порядке предоставления жилых помещений и дополнительных гарантиях жилищных прав детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в адрес" - далее Положение). Как пояснил представитель, указанное Положение в принципе не предусматривало личного обращения рассматриваемой категории лиц, данная функция возлагалась на их представителей (руководителей организаций, где воспитывались указанные лица, либо на их опекунов и попечителей), а контроль за поступлением указанных обращений был напрямую возложен на органы опеки и попечительства, которые должны были контролировать поступление соответствующей информации в отношении подопечных, которые стоят у них на соответствующем учете. Также представитель пояснил, что дата жилищный вопрос фио, фио, фио был рассмотрен на заседании Городской межведомственной комиссии (протокол № 137), по результатам которого было принято решение об отказе в предоставлении жилого помещения, т.к. истцами не был представлен документ, свидетельствующий о том, что по достижении совершеннолетия у них имелось право на обеспечение льготным жилым помещением, а именно не представлено заключение комиссии районной Управы по охране прав детей о невозможности проживания в сохраненном за ними жилом помещении, предусмотренное пунктом 14 Положения, действующего в юридически значимый период, что явилось формальным основанием к отказу в предоставлении жилья. Для повторного рассмотрения их жилищного вопроса на Городской межведомственной комиссии им необходимо установить данный факт в суде, а именно факт невозможности их возвращения в сохраненное за ними жилом помещение и причину ввиду которой своевременно не было вынесено данное заключение.

Представитель Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в судебное заседание не явился, о месте и времени рассмотрения дела извещен надлежащим образом, об отложении рассмотрения дела не просил, доказательств об уважительности причин неявки и возражений по заявленным требованиям суду не представил.

Суд постановил вышеуказанное решение, которое представитель ДГИ адрес по доверенности фио просит отменить по доводам апелляционной жалобы, как незаконное и необоснованное, поскольку суд не принял во внимание то обстоятельство, что истцы значительно старше возраста 23 лет, предельного возраста, установленного законом, и не были лишены возможности самостоятельно

обратиться в уполномоченные органы исполнительной власти по вопросу реализации своего права, однако не сделали этого.

Изучив материалы дела, выслушав объяснения представителя истцов - фио, ответчика И. (фио) Г.Н., представителя РОО "Благотворительный Центр "Соучастие в судьбе" фио, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия не находит оснований к отмене решения суда.

В соответствии со ст. 40 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища. Малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами.

В судебном заседании установлено и следует из материалов дела, истцы фио, фио, фио, ранее относились к лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Указанный социальный статус они приобрели в связи с тем, что их мать - фио в дата умерла, а отец - фио в дата лишен родительских прав.

На этом основании и в соответствии распоряжением Супрефекта управления муниципального адрес от дата № 172, 173, 174 несовершеннолетние: фио, фио и фио были переданы под опеку фио с проживанием по месту жительства опекуна по адресу: <...>.

В дата после расторжения брака опекун фио сменила фамилию на И.

При передаче несовершеннолетних под опеку за ними было сохранено жилое помещение по адресу: адрес.

Как следует из представленных документов и сторонами не оспаривается, жилое помещение по адресу: адрес находится в частной собственности фио - отца, который лишен родительских прав. Также из документов следует, что с дата данное жилое помещение непригодно для проживания.

Разрешая спор, суд пришел к правильному и обоснованному выводу об удовлетворении исковых требований по следующим основаниям.

На момент наступления совершеннолетия подопечных основания, условия и порядок предоставления жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа в адрес были урегулированы статьей 13 Закона адрес от дата № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в адрес" (далее - Закон адрес № 61 от дата) и Положением о порядке предоставления жилых помещений и дополнительных гарантиях жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в адрес, утвержденным постановлением Правительства Москвы от дата № 797 "О мерах по социальной поддержке и защите прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, - выпускников детских домов и школ-интернатов".

Согласно пункта 1 статьи 8 Федерального закона от дата № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Порядок и условия предоставления жилых помещении детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа в адрес, в юридически значимый период отличались от порядка и условий предоставления жилых помещений указанной категории граждан, установленных федеральным законодательством. В частности, нормативными правовыми актами адрес не был предусмотрен заявительный характер и личное обращение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, по вопросу реализации их права на льготное обеспечение жилыми помещениями и, соответственно, постановка этих лиц на учет в качестве нуждающихся в

жилых помещениях.

Согласно части 1 статьи 13 Закона адрес от дата № 61 (в редакции, действовавшей до дата) детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, достигшим возраста 18 лет, по окончании пребывания в государственных и негосударственных учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в приемных семьях, детских домах семейного типа, нахождения на патронатном воспитании, при прекращении попечительства, а также по окончании обучения в учреждениях профессионального образования, либо по окончании службы в Вооруженных Силах Российской Федерации, либо по возвращении из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, если указанные граждане не имеют закрепленного жилого помещения или их возвращение в ранее занимаемые и сохраненные за ними жилые помещения невозможно, на условиях и в порядке, установленных Правительством Москвы, вне очереди однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения по договору безвозмездного пользования, если имеется хотя бы одно из следующих обстоятельств:

1) местом выявления и первичного устройства ребенка на воспитание в семью или в учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, или местом регистрации их рождения является адрес;

2) учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в которых указанные граждане пребывали, находятся в адрес;

3) адрес является местом жительства лиц, у которых дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, находились на воспитании под опекой (попечительством), в приемной семье, на патронатном воспитании на основании решения органов опеки и попечительства адрес, при условии отсутствия у указанных граждан закрепленного жилого помещения в другом адрес.

В целях защиты прав детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и реализации федеральных законов и других нормативных актов, закрепляющих их права, Правительством Москвы было принято Постановление Правительства Москвы от дата № 797 "О мерах по социальной поддержке и защите прав детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, - выпускников детских домов и школ - интернатов" (утвердив "Положение о порядке предоставления жилых помещений и дополнительных гарантиях жилищных прав детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в адрес" - далее Положение).

Как указано в пункте 12 (раздел IV Положения), возвращение детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в сохраненное за ними решением органа исполнительной власти по месту жительства жилое помещение невозможно, если это противоречит интересам граждан указанной категории, при наличии одного или нескольких нижеперечисленных обстоятельств:

1) предоставление жилого помещения, ранее занимаемого детьми - сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, иным лицам;

2) проживание по любым основаниям в таком жилом помещении лиц:

а) лишенных родительских прав;

б) отстраненных в установленном порядке от выполнения обязанностей опекунов или попечителей;

в) бывших усыновителей, если усыновление отменено вследствие невыполнения ими возложенных на них обязанностей;

г) не являющихся членами семьи детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, согласно законодательству Российской Федерации и адрес;

д) больных хроническим алкоголизмом, наркоманией и состоящих на учете в наркологическом диспансере;

е) больных психическими заболеваниями и состоящих на учете в психоневрологическом диспансере;

ж) признанных в установленном порядке недееспособными или ограниченных в дееспособности;

з) страдающих туберкулезом, тяжелыми формами хронических заболеваний, которые делают совместное с такими лицами проживание невозможным по медицинским, санитарным или иным показаниям;

3) несоответствие общей площади жилого помещения, приходящейся на одного проживающего в данном жилом помещении, социальной норме предоставления жилых помещений, в том числе если такое несоответствие появится в результате вселения в данное жилое помещение детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

4) ухудшение жилищных условий детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в сохраненных за ними жилых помещениях за время нахождения на государственной или семейной формах воспитания является основанием для признания указанных граждан нуждающимися в улучшении жилищных условий в соответствии с действующими в адрес правовыми актами;

5) снос дома, в котором находилось сохраненное за несовершеннолетним жилое помещение, или несоответствие жилого помещения санитарным, техническим и иным требованиям, разрушение или гибель жилого помещения или его части (угроза разрушения, нахождение в аварийном состоянии), а также несоответствие жилого помещения требованиям благоустроенности применительно к условиям адрес;

6) наличие у детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, тяжелых форм хронических заболеваний или психических отклонений, которые делают совместное с ними проживание иных лиц невозможным по медицинским, санитарным или иным показаниям;

7) утрата жилого помещения, сохраняемого за несовершеннолетним, в период его пребывания на государственной или семейной формах воспитания вследствие купли-продажи, обмена и других сделок с жилым помещением при отсутствии исполненного судебного решения по фактическому возвращению жилого помещения;

8) наличие иных заслуживающих внимания обстоятельств, препятствующих созданию нормальных стартовых жилищных условий или социальной адаптации в общество детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, при вступлении их в самостоятельную жизнь.

Удовлетворяя заявленные требования, суд обоснованно исходил из того, что в связи с проживанием в сохраненном за истцами жилом помещении отца лишенного родительских прав, и того обстоятельства, что сохраненное жилое помещение непригодно для проживания с дата, возвращение и проживание несовершеннолетних фио, фио и фио в сохраненное за ними жилом помещении по адресу: адрес по достижении их совершеннолетия являлось невозможным, и на этом основании у них возникло право на льготное обеспечение жилым помещением.

Как следует из письменных материалов дела, адрес является местом выявления и первичного устройства несовершеннолетних под опеку, а также местом жительства опекуна (попечителя) И. (фио) Г.Н., у которой фио, фио и фио с дата находились на воспитании под опекой. Вопреки доводам апелляционной жалобы о том, что судом не проверялись обстоятельства фактического проживания истцов в адрес, также из материалов дела следует, что фио и фио с дата, а фио с дата постоянно зарегистрированы в адрес по адресу: адрес, следовательно, местом жительства указанных лиц также является адрес.

С учетом изложенного, суд пришел к правильному выводу о том, что в соответствии с Закон адрес № 61 от дата и Положением, регулирующим спорные правоотношения, по достижению совершеннолетия у истцов возникло право на обеспечение льготным жилым помещением в адрес.

Согласно пункту 13 (раздел IV Положения), за дата до выпуска несовершеннолетнего из учреждения для детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, или за тот же срок до окончания пребывания такого ребенка в приемной семье, у опекунов или попечителей, его законный представитель при наличии одного или нескольких обстоятельств, указанных в п. 12 настоящего Положения, письменно обращается в комиссию районной Управы по охране прав детей с ходатайством о признании невозможным возвращения несовершеннолетнего в сохраненное за ним жилое помещение по месту постоянного проживания.

В соответствии с пунктом 14 (раздел IV Положения), Комиссия районной Управы по охране прав детей в месячный срок рассматривает ходатайство законного представителя несовершеннолетнего из числа детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, о наличии обстоятельств, препятствующих возвращению указанного ребенка в сохраненное жилое помещение (п. 12), и выносит мотивированное заключение.

Заключение о невозможности возвращения детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, принимается комиссией районной Управы по охране прав детей при наличии хотя бы одного из обстоятельств, указанных в п. 12 настоящего Положения.

Как указано в части 1 статьи 56 Семейного кодекса РФ, ребенок имеет право на защиту своих прав и законных интересов. Защита прав и законных интересов ребенка осуществляется родителями (лицами, их заменяющими), а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, органом опеки и попечительства, прокурором и судом.

Указанные полномочия законных представителей детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также органов опеки и попечительства основаны на положениях статей 31,

34, 36 ГК РФ в которых закреплено, что опека и попечительство устанавливаются для защиты прав и интересов недееспособных или не полностью дееспособных граждан, опекуны и попечители обязаны защищать права и интересы подопечных, а органы опеки и попечительства по месту жительства подопечных осуществляют надзор за деятельностью их опекунов и попечителей.

Также, в статье 3 Конвенции о правах ребенка, отмечено, что во всех действиях в отношении детей независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка. Государства-участники обязуются обеспечить ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия, принимая во внимание права и обязанности его родителей, опекунов или других лиц, несущих за него ответственность по закону, и с этой целью принимают все соответствующие законодательные и административные меры.

С учетом вышеуказанных положений, суд пришел к правильному выводу о том, что защита прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних лиц, переданных под опеку, возлагается на их законных представителей (опекунов, попечителей), а также на органы опеки и попечительства по месту жительства подопечных, и на этом основании именно на них возложена обязанность действовать в их интересах и совершать от их имени все необходимые и предусмотренные законом действия в целях реализации этих прав и свобод.

В данном случае обязанность по защите жилищных прав и интересов несовершеннолетних фио, фио и фио была возложена на их законного представителя - И. (фио) Г.Н., ответчика по настоящему делу.

Однако, при наличии обстоятельств невозможности их возвращения в сохраненное за истцами жилое помещение, предусмотренных в пункте 12 Положения, законный представитель И. (фио) Г.Н. в комиссию районной Управы по охране прав детей с письменным ходатайством о признании невозможным возвращения несовершеннолетних фио, фио, фио в сохраненное за ними жилое помещение не обратилась, что повлекло грубое нарушение жилищных прав и интересов указанных лиц.

При разрешении настоящего спора, суд обоснованно руководствовался разъяснениями, изложенными в Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации дата (далее - Обзор Верховного Суда РФ от дата), согласно которым дополнительные гарантии по социальной поддержке, установленные Федеральным законом от дата № 159-ФЗ, в том числе и на внеочередное обеспечение жилым помещением по договору социального найма, распространялись на детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа до достижения ими возраста 23 лет.

Однако предоставление вне очереди жилого помещения по договору социального найма лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, носит заявительный характер и возможно при условии письменного обращения таких лиц в соответствующие органы для принятия их на учет нуждающихся в жилом помещении.

Вместе с тем отсутствие указанных лиц на учете нуждающихся в жилых помещениях без учета конкретных причин, приведших к этому, само по себе не может рассматриваться в качестве безусловного основания для отказа в удовлетворении требования таких лиц о предоставлении им вне очереди жилого помещения, поэтому суды выясняли причины, в силу которых истец своевременно не встал (не был поставлен) на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении. В случае признания таких причин уважительными суды удовлетворяли требование истца об обеспечении его жилым помещением.

Как следует из письменных материалов дела и заявления ответчика о признании иска, в данное случае имел место факт ненадлежащего выполнения возложенных на опекуна (попечителя) И. (фио) Г.Н. обязанностей, как на законного представителя несовершеннолетних детей по защите их жилищных прав и интересов, поскольку как указывает ответчик в своем заявлении, ей не было известно о том, что за дата до достижения совершеннолетия ее подопечных от нее в соответствии с Положением требовалось письменно обратиться в комиссию районной Управы по охране прав детей с ходатайством о признании невозможным возвращения несовершеннолетних в сохраненное за ними жилое помещение. Органы опеки и попечительства не разъяснили ей данные положения подзаконного нормативного акта, а также о том, как и в какой форме должно быть подано

предусмотренное Положением ходатайство.

Согласно статье 39, 173 ГПК РФ, ответчик вправе признать иск.

Учитывая, что данное признание иска не противоречит закону и не нарушает права и законные интересы других лиц, суд обоснованно принял признание иска ответчиком, исходя из того, что Положение о порядке предоставления жилых помещений и дополнительных гарантиях жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в адрес, действовавшее до дата, не предусматривало со стороны детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа личного обращения и каких-либо иных действий, направленных на реализацию права по льготному обеспечению жилым помещением. Указанным нормативным правовым актом адрес эта обязанность была целиком возложена на законных представителей несовершеннолетних, а контроль за поступлением заявлений законных представителей был прямо возложен на органы опеки и попечительства, которым при необходимости самим надлежало запрашивать и представлять соответствующие документы.

Аналогичное правовое регулирование предусматривалось Положением об обеспечении жилыми помещениями в адрес детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, утвержденным постановлением Правительства Москвы от дата № 854-ПП.

Из системного анализа указанных выше норм суд сделал правильный вывод о том, что на момент достижения возраста 18 лет у истцов как лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в соответствии с положениями федерального законодательства и нормативных правовых актов адрес возникло право на льготное обеспечение жилым помещением в адрес. Судом установлено, что реализации этого права препятствовало отсутствие заключения комиссии районной Управы по охране прав детей о признании невозможным возвращения несовершеннолетних в сохраненное за ними жилое помещение, а также ненадлежащее исполнение опекуном (попечителем) и органами опеки и попечительства района обязанностей по защите их жилищных прав, так как реализация данного права напрямую зависела от своевременных действий как законного представителя, так и главы районной Управы, от которой требовалось вынесения соответствующего распоряжения, однако этого сделано не было.

Таким образом, учитывая представленные доказательства, заявление ответчика о признании иска и правовую позицию Верховного Суда Российской Федерации по данному вопросу, суд обоснованно удовлетворил исковые требования в части установления факта ненадлежащего выполнения обязанностей И. (фио) Г.Н., исполнявшей обязанности законного представителя (опекуна и попечителя); факт невозможности возвращения и проживания фио, фио и фио в жилое помещение по адресу: адрес и восстановил фио, фио и фио срок для реализации права на однократное обеспечение льготным жилым помещением по статусу лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей из специализированного жилищного фонда адрес.

При этом суд правомерно отказал в удовлетворении требования о признании за фио, фио и фио права на однократное обеспечение льготным жилым помещением по статусу лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, как заявленного преждевременно.

Как следует из протокола Городской межведомственной комиссии от дата № 137 и из уведомления от дата, единственным основанием для отказа в предоставлении жилого помещение явилось только то, что истцами не был представлен документ, свидетельствующий о том, что по достижении совершеннолетия у них имелось право на обеспечение льготным жилым помещением, а именно, не было представлено заключение комиссии районной Управы по охране прав детей о невозможности проживания в сохраненном за ними жилом помещении. Именно отсутствие данного документа формально послужило к отказу в рассмотрении их жилищного вопроса по существу, а за установлением данного факта истцам было рекомендовано обращаться в суд.

Как следует из уведомления, после установления в суде факта невозможности возвращения в сохраненное за истцами жилое помещение и восстановления им срока для реализации данного права, истцы вправе повторно обратиться в Городскую межведомственную комиссию с просьбой рассмотреть их жилищный вопрос по существу с учетом принятого решения суда по данному вопросу.

Доводы представителя Департамента городского имущества адрес о том, что истцы, достигнув возраста 23 лет утратили право на обеспечение льготным жилым помещением не был принят судом во внимание, так как он не основан на нормах действующего законодательства, противоречит им и правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в Обзоре судебной практики от дата.

В пункте 9 статьи 8 Федерального закона от дата № 159-ФЗ установлено, что право на обеспечение жилыми помещениями по основаниям и в порядке, которые предусмотрены настоящей статьей, сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот, и достигли возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями.

Кроме того, пунктом 2.3. Порядка предоставления детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилых помещений из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений, утвержденного постановлением Правительства Москвы от дата № 430-ПП (приложение 3), прямо предусмотрено право лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, если указанные лица не реализовали принадлежащее им право на обеспечение жилыми помещениями до дата, самостоятельно обращаться с заявлением о предоставлении жилого помещения в уполномоченный орган в сфере опеки, попечительства и патронажа по своему месту жительства либо уполномоченную организацию. При этом указанное положение не содержит каких-либо возрастных ограничений указанных лиц.

Судебная коллегия согласна с выводом суда в данной части, поскольку достижение истцами возраста 23 лет само по себе не означает, что на них не распространяются положения Федерального закона от дата № 159-ФЗ и части 1 статьи 13 Закона адрес от дата; № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в адрес" с учетом наличия уважительных причин, в силу которых заявители своевременно не встали (не был поставлены) на учет в качестве нуждающихся в жилом помещении.

При проверке законности и обоснованности решения по настоящему делу в апелляционном порядке судебная коллегия не установила нарушений норм материального или процессуального законодательства судом первой инстанции, являющихся основанием к отмене решения суда.

Доводы апелляционной жалобы не содержат каких-либо обстоятельств, которые не были бы предметом исследования суда или опровергали бы выводы судебного решения, являлись предметом обсуждения суда первой инстанции, которым судом дана надлежащая оценка, не могут являться основанием к отмене решения суда.

Руководствуясь статьями 328, 329 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

Решение Перовского районного суда адрес от дата оставить без изменения, апелляционную жалобу представителя Департамента городского имущества адрес по доверенности фио - без удовлетворения.

48. Апелляционное определение Московского городского суда от 24 апреля 2017 г. по делу № 33-15239/17

Ф/С Пархоменко Ж.В.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего Салтыковой Л.В., судей Гончаровой О.С., Свиренко О.В., при секретаре Л., заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи Гончаровой О.С. дело по апелляционным жалобам представителя Департамента городского имущества гор. Москвы и представителя Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на решение Пресненского районного суда гор. Москвы от 13 декабря 2016 года, которым постановлено:

Исковое заявление Ж. удовлетворить.

Признать незаконным и отменить решение Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от... года (протокол №..) по жилищному вопросу Ж., ... г.р.

Признать за Ж., ... г.р., право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений,

установила:

Ж. обратился в суд с исковым заявлением к Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, к Департаменту городского имущества города Москвы о признании решения в форме заключений Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от... по жилищному вопросу Ж., ... года рождения, - незаконными; признании за истцом права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений.

В обоснование своих требований Ж. указал, что родился.... г., относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Согласно акту о доставлении подкинутого или заблудившегося ребенка от... истец был выявлен во время проведения рейда на свалке МЦП "Полигон" в пос. Кардолента в шалаше, где жили бомжи. В копии повторного свидетельства о рождении Ж. сведения о родителях отсутствуют. Согласно постановлению Главы Мытищинского района Московской области от..., Ж. был направлен в МУ "Мытищинский детский дом - школу музыкального воспитания", ему было гарантировано обеспечение жилой площадью в Мытищинском районе не ниже установленных социальных норм после окончания пребывания в общеобразовательном учреждении. На основании решения Мытищинского городского суда Московской области от.... Ж. был усыновлен Ф., решением Мытищинского городского суда Московской области от... усыновление отменено. Согласно приказу директора Мытищинского детского дома - школы музыкального воспитания от.... истец был зачислен в список воспитанников Мытищинского детского дома. В соответствии с постановлением Главы Мытищинского муниципального района Московской области от.... Ж. был передан на воспитание П.О., зарегистрированной по адресу: ..., фактически проживающей по адресу: г...., с созданием приемной семьи и заключением с приемным родителем договора о передаче ребенка на воспитание в приемную семью и определением места жительства несовершеннолетнего с приемными родителями по адресу фактического проживания П.

Распоряжением Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городскому округу Химки от.... личное дело Ж. поставлено на учет, с заключением с П., зарегистрированной по адресу: ..., проживающей по адресу: ...., договора о передаче ей на воспитание несовершеннолетнего в приемную семью с... г. Распоряжением Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городскому округу Химки от.... освобождена, от обязанностей приемного родителя с расторжением договора о передаче ей на воспитание несовершеннолетнего Ж. в приемную семью. Распоряжением Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городскому округу Химки от.... над Ж., находящимся в ГКУ СРЦ "Алтуфьево" Департамента социальной защиты населения г. Москвы, установлено предварительное попечительство со стороны Г., зарегистрированного по адресу: ...., сроком с...., с определением места жительства подопечного совместно с попечителем по вышеуказанному адресу. Распоряжением Вороновского управления социальной защиты населения города Москвы от.... над Ж. установлено попечительство супругами Г., фактически проживающих по адресу: ...., с исполнением обязанностей возмездно по договору о приемной семье, заключением договора о приемной семье, определением проживания несовершеннолетнего совместно с приемными родителями по их фактическому месту проживания..... г. между Департаментом социальной защиты населения города Москвы и семьей Г-вых подписано соглашение об участии в пилотном проекте об имущественной поддержке семей, принявших на воспитание по договорам о приемной семье детей старшего возраста и (или) детей-инвалидов..., по которому по договору безвозмездного пользования им было предоставлено жилое помещение для проживания с приемными детьми по адресу: ..... Согласно распоряжению УСЗН Бутырского района города Москвы от.... поставлен на учет приемный ребенок Ж.А.С., фактически проживающий с приемными родителями Ш. по адресу: ...., с заключением с супругами Г. договора о передаче несовершеннолетнего в приемную семью. Истец не является нанимателем или членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, либо собственником жилого помещения. Ж. был зарегистрирован по месту пребывания: с... по адресу: .... (детский дом - школа музыкального воспитания); с.... по адресу

приемного родителя П.: .... по адресу: ..... До настоящего времени Ж. фактически проживает с бывшими приемными родителями по адресу: ...., где зарегистрирован по месту пребывания с... истец обучается в ГБПОУ "Колледж современных технологий им. Героя Советского Союза М.Ф. Панова", форма обучения - очная, срок окончания обучения....

Распоряжением УСЗН Бутырского района города Москвы от.... за Ж. признано право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения.

Управление социальной защиты населения Бутырского района г. Москвы, в качестве уполномоченного органа в сфере опеки, попечительства и патронажа, в установленном порядке вынесло жилищный вопрос Ж. на рассмотрение Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Решением указанной Комиссии, принятым в форме заключения, от.... в предоставлении жилого помещения Ж. отказано в связи с отсутствием оснований, предусмотренных Законом города Москвы № 61.

Распоряжением Правительства Москвы от 21 сентября 2016 г. № 477-РП в Распоряжение Правительства Москвы от 19 апреля 2002 г. № 547-РП "О создании Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся попечения родителей" внесены изменения, в частности, изменено название комиссии на "Комиссия по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

Истец в судебное заседание не явился, о дате, времени и месте рассмотрения дела был извещен, обеспечил явку своего представителя, который в судебном заседании исковые требования поддержал и просил их удовлетворить по доводам, изложенным в иске.

Представитель Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в судебное заседание явился, возражал против удовлетворения заявленных требований по доводам, изложенным в объяснении, представленном в порядке ст. 35 ГПК РФ.

Представитель Департамента городского имущества города Москвы в судебное заседание явилась, просила отказать в удовлетворения заявленных требований по доводам, изложенным в возражении на иск.

Судом постановлено вышеуказанное решение, об отмене которого по доводам апелляционных жалоб просят представитель Департамента городского имущества гор. Москвы и представитель Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Проверив материалы дела, выслушав представителей сторон, обсудив доводы апелляционных жалоб, судебная коллегия не находит оснований к отмене решения суда, постановленного в соответствии с требованиями действующего законодательства и представленными доказательствами.

Разрешая заявленные требования, суд первой инстанции правильно исходил из положений Конвенции о правах ребенка, Всеобщей декларации прав человека, Конституции Российской Федерации, ст. 109.1 ЖК РФ, ст. ст. 20, 36 ГК РФ, 148 СК РФ, Федерального закона от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", Законом гор. Москвы от 30.11.2005 г. № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей сирот и детей оставшихся без попечения родителей".

Как усматривается из материалов дела и установлено судом, Ж. родился... г.; относится к лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Согласно акту о доставлении подкинутого или заблудившегося ребенка от... г., составленного заместителем начальника ОДН УВД г. Мытищи Московской области, Ж. был выявлен во время проведения рейда на свалке..., в шалаше, где живут бомжи.

В копии повторного свидетельства о рождении Ж. сведения о родителях отсутствуют (.... ЗАГС Московской области).

Согласно постановлению Главы Мытищинского района Московской области от..., Ж. направлен в МУ "Мытищинский детский дом - музыкального воспитания"; Ж. как ребенку-сироте гарантировано предоставление жилой площади в Мытищинском районе не ниже установленных социальных норм после окончания его пребывания в общеобразовательном учреждении. Решением Мытищинского городского суда Московской области от.... Ж. был усыновлен Ф., усыновление было

отменено постановлением Мытищинским городским судом, вступившим в законную силу... г.

Согласно приказу директора Мытищинского детского дома - школы музыкального воспитания от...., Ж. был зачислен в список воспитанников (Мытищинского детского дома - школы музыкального воспитания.).

Постановлением Главы Мытищинского муниципального района Московской области... создана приемная семья на базе семьи П, зарегистрированной по адресу: ...., фактически проживающей по адресу: ....; Ж. передан на воспитание П., с которой был заключен договор о передаче ребенка на воспитание в приемную семью; место жительства Ж. определено приемным родителем по адресу: .....

Распоряжением Управления опеки и попечительства Министерства образования Псковской области по городскому округу Химки от.... освобождена, от обязанностей приемного родителя с расторжением договора о передаче ей воспитание несовершеннолетнего Ж. в приемную семью.

Распоряжением Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городскому округу Химки от... над Ж., находящимся в ГКУ СРЦ "Алтуфьево" Департамента социальной щиты населения города Москвы, установлено предварительное попечительство со стороны Г., зарегистрированного по адресу: ...., сроком с..., с определением места жительства подопечного совместно с попечителем по вышеуказанному адресу.

Согласно распоряжению Вороновского управления социальной защиты населения города Москвы от...., установлено попечительство над несовершеннолетним Ж., ... г.р.; попечителями, исполняющими свои обязанности возмездно по договору о приемной семье назначены супруги Г., зарегистрированный по адресу: ..., и Г. зарегистрированная по адресу: ...., фактически проживающие по адресу: г....; проживание Ж. определено по фактическому адресу проживания попечителей.

...г. между Департаментом социальной защиты населения города Москвы и семьей Г-вых было подписано соглашение об участии в пилотном проекте об имущественной поддержке семей, принявших на воспитание по договорам о приемной семье детей старшего возраста и (или) детей-инвалидов №...., по которому на основании договора безвозмездного пользования им было предоставлено жилое помещение для проживания с приемными детьми по адресу: ....

Согласно распоряжению Управления социальной защиты населения Бутырского района города Москвы от... приемный ребенок Ж., фактически проживающий с приемными родителями по адресу: ..., поставлен на учет в УСЗН Бутырского района города Москвы СВАО.

Ж. был зарегистрирован по месту пребывания: с... по адресу: ... (детский дом-школа музыкального воспитания), с.... по... по адресу приемного родителя П.: .... по адресу: .....

Согласно уведомлению Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Москве от..., записи о регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним на имя Ж., ... г.р., отсутствуют.

Как пояснил представитель истца, до настоящего времени Ж. фактически проживает с бывшими приемными родителями по адресу: г...., где зарегистрирован по месту пребывания с... г., что подтверждается свидетельством о регистрации по месту пребывания от..., единым жилищным документом от...).

Распоряжением УСЗН Бутырского района города Москвы СВАО от.... за Ж. признано право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения, в соответствии с федеральным законодательством и законодательством города Москвы, по окончании пребывания на воспитании у попечителя.

Согласно письму Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городскому округу Мытищи от...., Ж. не обеспечивался жилым помещением специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений в городском округе Мытищи Московской области. Ни Ж., ни его законные представители по вопросу включения его в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений в т.о. Мытищи Московской области не обращались.

Постановление Главы Мытищинского района Московской области от 24.05.2002 № 1652 "О направлении в МУ для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, "Мытищинский образовательный детский дом-школу музыкального воспитания Ж., ... г.р., не имеющего постоянной регистрации" утратило силу, в связи с вынесением Мытищинским судом решения от... г. об усыновлении Ж.

Согласно справке ГБПОУ "Колледж современных технологий им. Героя Советского Союза

М.Ф. Панова" Департамента образования города Москвы от..., Ж.А.С. с... обучается на 2 курсе в указанном образовательном учреждении по очной форме, срок окончания обучения... г.

В городе Москве правоотношения в сфере льготного обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа урегулированы в статье 13 Закона города Москвы от 30 ноября 2005 года № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве". Порядок предоставления детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилых помещений из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений, утвержден Постановлением Правительства Москвы от....

В пункте 1.2 Порядка предоставления детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилых помещений из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений (в редакции, действовавшей до 21 сентября 2016 г.) установлено, что вопросы предоставления жилых помещений в соответствии с настоящим Порядком рассматриваются Городской межведомственной комиссией по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, созданной распоряжением Правительства Москвы от 19 апреля 2002 г. № 547-РП "О создании Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

Согласно пунктов 3.6 и 3.7 Порядка, Комиссия рассматривает документы в отношении каждого ребенка-сироты или лица из числа детей-сирот и по результатам рассмотрения выносит заключение об обеспечении или об отказе в обеспечении ребенка-сироты, лица из числа детей-сирот, жилым помещением по договору найма специализированного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы. Заключение Комиссии об отказе в обеспечении ребенка-сироты, лица из числа детей-сирот жилым помещением из специализированного жилищного фонда города Москвы по договору найма специализированного жилого помещения должно содержать основание такого отказа.

Управление социальной защиты населения Бутырского района города Москвы, в качестве уполномоченного органа в сфере опеки, попечительства и патронажа, вынесло на рассмотрение Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, вопрос о предоставлении жилого помещения Ж. по плану.. года.

Решением Городской межведомственной комиссии, принятым в форме заключения, от... в предоставлении жилого помещения Ж. отказано, в связи с отсутствием оснований, предусмотренных Законом гор. Москвы № 61.

Как установлено судом Ж., не является нанимателем жилого помещения по договору социального найма или членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственником жилого помещения.

Следовательно, в силу пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", на Ж. распространяется дополнительная социальная гарантия на однократное предоставление органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место его жительства, благоустроенного жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения.

По смыслу п. 1 ст. Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ жилое помещение должно предоставляться по месту жительства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 ноября 2013 г., указывается, что единственным критерием, по которому следует определять место предоставления жилого помещения детям-сиротам, федеральным законодателем названо место жительства этих лиц.

Предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, проживающим на территории субъекта Российской Федерации, должно осуществляться

на одинаковых условиях, без каких-либо предпочтений, исключений либо ограничений дискриминационного характера для отдельных групп из их числа по месту проживания (или временного пребывания).

Согласно п. 1 ст. 20 ГК РФ, местом жительства гражданина определяется, как место его постоянного или преимущественного проживания, у гражданина не может быть более одного места жительства.

Местом жительства малолетних детей (несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста) признается место жительства их законных представителей: родителей, усыновителей, опекунов (пункт 2 статьи 20 ГК РФ).

При определении места жительства ребенка, оставшегося без попечения родителей, необходимо руководствоваться следующим положениями.

Свобода выбора места пребывания и жительства граждан связана с достижением ими 14 лет, поскольку до 14 лет место жительства детей должно определяться исключительно по месту жительства их законных представителей. В то же время согласно пункту 2 статьи 36 ГК РФ, опекуны и попечители несовершеннолетних граждан обязаны проживать совместно со своими подопечными. Раздельное проживание попечителя с подопечным, достигшим шестнадцати лет, допускается с разрешения органа опеки и попечительства при условии, что это не отразится неблагоприятно на воспитании и защите прав и интересов подопечного.

В силу п. 1 ст. 148 СК РФ дети, находящиеся под опекой (попечительством), имеют право на воспитание в семье опекуна, попечителя, заботу со стороны опекуна (попечителя), совместное с ним проживание, за исключением случаев, предусмотренных п. 2 ст. 36 ГК РФ.

Таким образом, из приведенных выше норм материального права в их взаимосвязи следует, что местом жительства несовершеннолетних достигших 16 лет, в отношении которых установлено попечительство, является место жительства их попечителей, за исключением случаев их раздельного проживания на основании полученного в установленном порядке решения органа опеки и попечительства.

Пунктом 8 статьи 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ установлено, что дополнительные гарантии прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на имущество и жилое помещение относятся к расходным обязательствам субъекта Российской Федерации.

В ч. 1 ст. 13 Закона города Москвы от 30.11.2005 № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве", установлено, что детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, местом жительства которых является город Москва, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, местом жительства которых является город Москва, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, в соответствии с федеральным законодательством и в порядке, установленном Правительством Москвы, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств:

1) местом выявления и первичного устройства ребенка на воспитание в семью или в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, или местом регистрации их рождения является город Москва;

2) организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в которых указанные граждане завершили свое пребывание, находятся в городе Москве;

3) город Москва является местом жительства лиц, у которых дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из их числа находились на воспитании в семье (опека, попечительство, приемная семья, патронатное воспитание) на основании решения уполномоченного органа в сфере опеки, попечительства и патронажа, при условии отсутствия у указанных граждан жилого помещения в другом населенном пункте Российской Федерации.

Судом установлено, что Ж. с.... проживал с приемным родителем П. по ее фактическому месту жительства по адресу: .....

После освобождения П. от обязанностей приемного родителя... г. он был помещен в ГКУ Социально-реабилитационный центр "Алтуфьево" Департамента социальной защиты населения г. Москвы.

С.... г. Ж. проживал в семье приемных родителей Г. по адресу: .... г. по настоящее время проживает с бывшими приемными родителями по адресу: .....

Оценивая представленные доказательства, суд пришел к обоснованному выводу, что в силу ст. 20 ГК РФ город Москва является местом жительства Ж.

Указанный вывод соответствуют правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2016 г. по делу № 5-КГ16-84.

Суд правильно указал, что не имеет правового значения то обстоятельство, что Ж. по адресу проживания приемных родителей Г-вых, ..., зарегистрирован по месту пребывания на период с.....

Разрешая спор, первой инстанции правильно принял во внимание, что Ж. жилым помещением как лицо из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Московской области не обеспечивался, с заявлением о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений в Московской области, не обращался.

Также суд первой инстанции принял во внимание, что согласно распоряжению УСЗН Бутырского района города Москвы СВАО от...., за Ж. признано право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения, в соответствии с федеральным законодательством и законодательством города Москвы, по окончании пребывания на воспитании у попечителя. Указанное распоряжение уполномоченного органа исполнительной власти в сфере опеки, попечительства и патронажа не отменено и в судебном порядке не оспорено.

При таких обстоятельствах, судом сделал правильный вывод о том, что решение в форме заключения Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от... по жилищному вопросу Ж., ... г.р., нельзя признать законным и обоснованным, в связи с чем, исковые требования Ж. удовлетворены.

В силу положений п. 1 ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" во взаимосвязи с положениями ч. 1 ст. 13 Закона города Москвы от 30.11.2005 № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве", статьи 20 ГК РФ Ж., ... г.р., имеет право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений.

Судебная коллегия не находит оснований к отмене решения суда, поскольку суд тщательно проверил доводы сторон и фактические обстоятельства дела. Выводы суда соответствуют требованиям закона, подлежащего применению к данным правоотношениям, и подтверждаются доказательствами, которым дана правовая оценка согласно требованиям ст. 67 ГПК РФ. Нарушений норм материального и процессуального права, влекущих отмену решения, судом не допущено.

Доводы апелляционной жалобы представителя Департамента городского имущества гор. Москвы были предметом исследования суда первой инстанции и им дана правовая оценка. Данные доводы направлены на переоценку доказательств, что в силу действующего законодательства не может являться основанием к отмене решения суда, и свидетельствуют об ином толковании норм материального права, с которым судебная коллегия согласиться не может.

Доводы представителя Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, направлены на переоценку доказательств, которым судом первой инстанции дана надлежащая оценка. Утверждение о том, что вопрос об обеспечении Ж. жилой площадью подлежит разрешению Московской областью, на территории которой он был выявлен, было проверено судом и данные обстоятельства были оценены судом совокупности с другими доказательствами по делу.

Судебная коллегия полагает, что апелляционные жалобы не содержат оснований, предусмотренных ст. 330 ГПК РФ, для отмены решения.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 328, 329 ГПК РФ судебная коллегия,

определила:

Решение Пресненского районного суда гор. Москвы от 13 декабря 2016 года оставить без изменения, апелляционные жалобы представителя Департамента городского имущества гор. Москвы и представителя Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей - без удовлетворения.

49. Апелляционное определение Московского городского суда от 10 августа 2017 г. по делу № 33-31410

Судья: Пархоменко Ж.В.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего Грибовой Е.Н.,

судей фио, Дорохиной Е.М.,

при секретаре В.,

заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи фио гражданское дело по апелляционным жалобам представителя ответчика ДГИ г. Москвы по доверенности фио, представителя ответчика Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей по доверенности фио на решение Пресненского районного суда г. Москвы от дата, которым постановлено:

Исковое заявление фио удовлетворить.

Признать решение Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от дата (протокол № 155) об установлении факта возможности проживания фио, паспортные данные, в жилом помещении по адресу: адрес, незаконным

Установить факт невозможности проживания фио, паспортные данные, в жилом помещении по адресу: адрес.

Признать за фио, паспортные данные, право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений,

установила:

Ч.Д. обратился в суд с указанным исковым заявлением, в котором просит признать решение в форме заключения Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от дата (протокол № 155) об установлении факта возможности его проживания в жилом помещении по адресу: адрес, незаконным; установить факт невозможности его проживания в жилом помещении по указанному адресу; признать за истцом право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений.

Исковые требования мотивированы тем, что истец родился дата в г. Москве; относится к лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Мать истца умерла дата, сведения об отце в свидетельстве о его рождении отсутствуют. Распоряжением Главы районной управы адрес от дата над Ч.Д. установлена опека со стороны бабушки Ч.Л.; за ним закреплена жилая площадь по адресу регистрации в 2-комнатной квартире общей площадью 52,7 кв. м, жилой площадью 30,6 кв. м по адресу: адрес. В данном жилом помещении в настоящее время также зарегистрированы и проживают: бывший попечитель бабушка Ч.Л. и Ч.К. (дедушка). Квартира находится в долевой собственности по 1/3 доли у каждого зарегистрированного и проживающего в ней лица.

дата истец обратился в Департамент труда и социальной защиты населения г. Москвы с заявлением об установлении факта невозможности его проживания в жилом помещении по

указанному адресу, т.к. общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одного проживающего в жилом помещении, не соответствует социальной норме предоставления жилых помещений в г. Москве, а дата - с заявлением в ДГИ г. Москвы о предоставлении ему жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы.

Городская межведомственная комиссия по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на заседании дата (протокол № 155) в отношении Ч.Д. приняла решение (в форме заключения): установить факт возможности проживания в ранее занимаемом жилом помещении, расположенном по адресу: адрес, в связи с отсутствием обстоятельств, свидетельствующих о невозможности проживания в ранее занимаемом жилом помещении.

С данным решением истец не согласен, полагает его не соответствующим требованиям закона.

В судебном заседании представитель истца по доверенности фио исковые требования поддержал.

Представитель ответчика Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по доверенности фио в судебном заседании иск не признал.

Представители ответчиков Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы, ДГИ г. Москвы в судебное заседание не явились, о дате рассмотрения дела извещались надлежащим образом.

Судом постановлено изложенное выше решение, об отмене которого просят представители ответчиков ДГИ г. Москвы и Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей по доводам апелляционных жалоб.

В заседание судебной коллегии представитель ответчика Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы не явился, о дате рассмотрения дела извещался надлежащим образом, о причинах неявки не уведомил, в связи с чем коллегия считает возможным рассмотреть дело в его отсутствие.

Выслушав представителя ДГИ г. Москвы по доверенности фио; представителя Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей по доверенности фио, представителя истца по доверенности фио, изучив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, судебная коллегия не находит оснований к отмене решения суда, постановленного в соответствии с нормами материального и процессуального права.

Согласно ч. 1 ст. 195 ГПК РФ решение суда должно быть законным и обоснованным.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ от дата № 23 "О судебном решении", решение является законным в том случае, когда оно вынесено при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (ч. 4 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

В силу ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ, п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от дата № 13 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции", суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

Судом первой инстанции установлено и подтверждается материалами дела, что истец Ч.Д. родился дата в городе Москве; относится к лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Мать Ч.Д. - Ч.Е., паспортные данные, умерла дата. Сведения об отце в свидетельстве о рождении истца отсутствуют.

Распоряжением Главы районной управы адрес от дата № Бц21-834 над Ч.Д. установлена опека

со стороны бабушки Ч.Л.; за несовершеннолетним подопечным закреплена жилая площадь по адресу регистрации: адрес.

Согласно единому жилищному документу от дата, Ч.Д. с дата зарегистрирован в 2-комнатной квартире общей площадью 52,7 кв. м, жилой площадью 30,6 кв. м по адресу: адрес. В жилом помещении также зарегистрированы бывший попечитель - бабушка фио, дата, и фио, дата (дедушка).

Вышеуказанная квартира находится в общей долевой собственности по 1/3 доли Ч.Л., Ч.К., Ч.Д.

Согласно акту обследования жилищно-бытовых условий Ч.Д. по месту закрепленного жилого помещения по адресу: адрес, составленному дата комиссией из специалистов ОСЗН адрес, в квартире фактически проживают все зарегистрированные в ней лица. В акте указано, что квартире требуется косметический ремонт. Ч.Д. страдает редким генетическим заболеванием, нуждается в постоянном приеме дорогостоящих лекарств, ранее был инвалидом 3 группы, планирует обратиться в Московское бюро МСЭ для рассмотрения вопроса о возобновлении ему группы инвалидности. Вывод комиссии: проживание Ч.Д. в квартире по месту регистрации по достижении совершеннолетия невозможно на основании пп. 2 п. 6 ст. 13 Закона города Москвы от дата № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве", так как общая площадь жилого помещения по адресу: адрес, не соответствует общей площади жилого помещения, приходящейся на одного проживающего в данном жилом помещении, социальной норме предоставления жилой площади.

В справке *** имени фио от дата № 200 указано, что Ч.Д. является студентом 3 курса факультета *** очной (дневной) формы обучения. Окончание обучения - дата.

Ч.Д. дата обратился с заявлением в Департамент труда и социальной защиты населения г. Москвы с заявлением об установлении факта невозможности его проживания в жилом помещении по адресу: адрес, в связи с тем, что общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одного проживающего в жилом помещении, не соответствует социальной норме предоставления жилых помещений в г. Москве.

Ч.Д. дата обратился с заявлением в ДГИ г. Москвы с заявлением о предоставлении ему жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы.

Решением Городской межведомственной комиссии, принятым в форме заключения, от дата (протокол № 155) установлен факт возможности проживания Ч.Д. в ранее занимаемом жилом помещении, расположенном по адресу: адрес, в связи с отсутствием обстоятельств, свидетельствующих о невозможности проживания в ранее занимаемом жилом помещении.

Разрешая заявленные требования, оценив доводы и возражения сторон, представленные доказательства и, руководствуясь ст. ст. 40, 72 Конституцией Российской Федерации, ст. 8 Федерального закона от дата № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", ст. 13 Закона г. Москвы от дата № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве", Постановлением Правительства Москвы от дата № 430-ПП, суд пришел к выводу об удовлетворении заявленных исковых требований, поскольку Ч.Д. в жилом помещении по адресу: адрес, невозможно в силу положений подпункта 4 пункта 4 статьи 8 Федерального закона от дата № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" во взаимосвязи с пунктом 2 части 6 статьи 13 Закона города Москвы от дата № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве".

С выводами суда первой инстанции соглашается судебная коллегия.

Доводы апелляционной жалобы ДГИ г. Москвы о том, что отсутствуют предусмотренные ст. 13 Закона г. Москвы от дата № 61"О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве" основания, препятствующие проживанию истца в жилом помещении, сособственником которого он является, не основаны на законе.

В соответствии с п. 2 ч. 6 ст. 13 Закона г. Москвы от дата № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве" проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом

помещении, менее нормы предоставления площади жилого помещения по договору социального найма в городе Москве, в том числе если такое уменьшение произойдет в результате вселения в данное жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа.

Согласно ст. 20 Закона г. Москвы от дата № 29 "Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения" норма предоставления площади жилого помещения составляет 18 квадратных метров площади жилого помещения на одного человека.

Площадь жилого помещения, закрепленного за истцом, составляет 53.7 кв. м, общая площадь - 52,7 кв. м и при наличии трех постоянно проживающих лиц (включая истца) общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее нормы предоставления площади жилого помещения по договору социального найма в городе Москве.

Доводы апелляционной жалобы представителя Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей о том, что факт невозможности проживания может быть установлен только в отношении ранее занимаемого жилого помещения, а истец постоянно проживал в занимаемом им жилом помещении, основан на неправильном толковании норм материального права.

Действующее законодательство не предусматривает различий в социальных гарантиях у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые проживали с опекунами в закрепленных за ними жилых помещениях или которые проживали в иных жилых помещениях. В данном случае, по мнению судебной коллегии, используемый законодателем термин "ранее занимаемое жилое помещение" распространяется на жилые помещения, занимаемые детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей до того момента, как лицо осталось без попечения родителей либо умерли оба или единственный родитель лица.

Довод апелляционной жалобы представителя Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей о том, что факт невозможности проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа в ранее занимаемых жилых помещениях может быть установлен только по совокупности двух условий: наличие одного из обстоятельств, указанных в п. 4 ст. 8 Федерального закона от дата № 159-ФЗ, ч. 6 ст. 13 Закона г. Москвы от дата № 61, и при установлении противоречия интересам детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (должно быть указано какие обстоятельства и каким интересам они противоречат).

Данный довод был предметом исследования суда первой инстанции и в решении ему дана надлежащая оценка, с которой соглашается судебная коллегия.

Так, суд первой инстанции обоснованно указал на то, что в пункте 4 статьи 8 Федерального закона от дата № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" установлено, что проживание граждан указанной категории в ранее занимаемых на праве собственности или условиях социального найма жилых помещениях признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с наличием одного из указанных в данной норме обстоятельств.

Аналогичное положение содержится в части 6 статьи 13 Закона города Москвы от дата № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве".

Таким образом, противоречие интересам детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, а значит и невозможность их проживания в ранее занимаемых на праве собственности или условиях социального найма жилых помещениях, определяется исключительно наличием любого из обстоятельств, указанных в пункте 4 статьи 8 Федерального закона от дата № 159-ФЗ и части 6 статьи 13 Закона города Москвы от дата № 61.

Судебная коллегия приходит к выводу о том, что доводы апелляционных жалоб не содержат правовых оснований к отмене решения суда, по существу сводятся к изложению обстоятельств, являвшихся предметом исследования и оценки суда первой инстанции, а также к выражению несогласия с произведенной судом оценкой представленных по делу доказательств, не содержат фактов, не проверенных и не учтенных судом первой инстанции при рассмотрении дела и имеющих юридическое значение для вынесения судебного акта по существу, влияющих на обоснованность и законность судебного постановления, либо опровергающих выводы суда первой инстанции, в связи с чем являются несостоятельными и не могут служить основанием для отмены законного и

обоснованного решения суда.

Судебная коллегия считает, что суд с достаточной полнотой исследовал все обстоятельства дела, дал надлежащую оценку представленным доказательствам, выводы суда не противоречат материалам дела, обстоятельства, имеющие значение по делу судом установлены правильно. Нарушений норм материального и процессуального права не установлено.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 328, 329 ГПК РФ, судебная коллегия,

определила:

Решение Пресненского районного суда г. Москвы от дата оставить без изменения, апелляционные жалобы представителя ответчика ДГИ г. Москвы по доверенности фио, представителя ответчика Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей по доверенности фио - без удовлетворения.

50. Апелляционное определение Московского городского суда от 12 июля 2018 г. по делу № 33-26522/2018

Судья Лагунова О.Ю.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего судьи Владимировой Н.Ю.

и судей Лобовой Л.В., Нестеровой Е.Б.

при секретаре М.А.

заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи Лобовой Л.В.,

дело по апелляционному представлению Останкинского межрайонного прокурора на решение Бабушкинского районного суда города Москвы от 13 октября 2017 года, которым постановлено:

В удовлетворении исковых требований Останкинского межрайонного прокурора г. Москвы в интересах малолетнего фио к УСЗН СВАО г. Москвы о признании незаконным распоряжение ОСЗН района Бутырский г. Москвы № 101-ОП от дата "Об отказе в заключении договора о приемной семье в отношении малолетнего подопечного фио, паспортные данные" по основанию отсутствия у подопечного фио регистрации по месту жительства - отказать.

установила:

Останкинский межрайонный прокурор г. Москвы обратился в суд с иском к Управлению социальной защиты населения СВАО города Москвы в интересах в интересах малолетнего фио, в котором просил признать незаконным распоряжение ОСЗН района Бутырский г. Москвы № 101-ОП от дата "Об отказе в заключении договора о приемной семье в отношении малолетнего подопечного фио, паспортные данные" по основанию отсутствия у подопечного фио регистрации по месту жительства.

В обоснование заявленных требований истец ссылался на то, что дата начальником ОСЗН района Бутырский г. Москвы издано распоряжение № 101-ОП "Об отказе в заключении договора о приемной семье в отношении малолетнего подопечного фио, паспортные данные" З.Н. в отношении малолетнего подопечного фио, в том числе в виде того, что подопечный не имеет регистрации по месту жительства в г. Москве. По результатам проверки прокурором на указанное решение принесен протест от дата. По результатам рассмотрения протеста начальником ОСЗН района Бутырский г. Москвы в удовлетворении заявленных требований отказано. Поскольку федеральным законодательством не закреплено для реализации предусмотренных государственных гарантий и мер поддержки таких ограничений как регистрация гражданина по месту жительства, отказа ОСЗН района Бутырский г. Москвы является нарушением положений действующего законодательства и противоречит интересам малолетнего фио, препятствует реализации государственной политики по развитию приоритетных форм семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на территории г. Москвы.

В судебном заседании представитель истца по доверенности Р. заявленные требования поддержал.

Представители ответчика УСЗН СВАО г. Москвы по доверенностям С., М.С. в судебное заседание явились, заявленные требования не признали.

Третье лицо З.Н. в судебное заседание явилась, просила удовлетворить заявленные требования.

Судом постановлено указанное выше решение, которое по доводам апелляционного

представления отменить Останкинский межрайонный прокурор.

В заседание судебной коллегии ответчик УСЗН СВАО г. Москвы, третье лицо З.Н. не явились по вторичному вызову, о дате рассмотрения дела извещены надлежащим образом, ходатайств об отложении дела не представили.

В силу ст. 167 ГПК РФ судебная коллегия сочла возможным рассмотреть дело в отсутствие представителя ответчика, третьего лица.

Проверив материалы, обсудив доводы апелляционного представления, заслушав представителя истца по доверенности П., судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В соответствии с частью 1 статьи 330 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются: неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела; недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела; несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела; нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Такие основания для отмены обжалуемого судебного постановления в апелляционном порядке по доводам апелляционного представления, исходя из изученных материалов дела, имеются.

Как установлено судом и следует из материалов дела, на основании распоряжения ОСЗН Бутырского района СВАО г. Москвы от дата З.Н. назначена опекуном малолетнего фио, паспортные данные по заявлению отца сроком до дата, с определением места жительства опекаемого ребенка по месту жительства опекуна по адресу: адрес Марфинская, д. 4, коп. 2, кв. 131.

Распоряжением ОСЗН Бутырского района СВАО г. Москвы от дата установлена предварительная опека над малолетним фио, паспортные данные, на содержание подопечного назначены денежные выплаты.

Распоряжением ОСЗН Бутырского района СВАО г. Москвы от дата продлена предварительная опека над малолетним фио, паспортные данные, на содержание подопечного назначены денежные выплаты.

Распоряжением ОСЗН Бутырского района СВАО г. Москвы от дата, установлена опека над малолетним фио, паспортные данные.

Заочным решением Усольского городского суда адрес от дата фио лишен родительских прав в отношении несовершеннолетнего фио, паспортные данные.

Мать малолетнего фио, паспортные данные - фио умерла дата.

Опекун З.Н. обратилась к ответчику с заявлением о заключении договора о приемной семье в отношении малолетнего подопечного фио, паспортные данные, не имеющего регистрации по месту жительства в РФ, имеющего регистрацию по месту пребывания в адрес Марфинская, д. 4, корп. 2, кв. 131 на срок с дата по дата и фактически проживающего с опекуном по указанному адресу.

Распоряжением ответчика от дата № 101-ОП З.Н. в удовлетворении заявления о заключении договора о приемной семье в отношении малолетнего подопечного фио, паспортные данные, отказано в связи с отсутствием у ребенка регистрации по месту жительства в г. Москве.

Останкинской межрайонной прокуратурой г. Москвы проведена проверка законности издания вышеуказанного распоряжения, по результатам которой в адрес УСЗН СВАО г. Москвы внесен протест от дата № 21-2-2017 о выявленных нарушениях законодательства об опеке и попечительстве и об их устранении.

В соответствии с протестом, в числе иных выявленных нарушений, было указано на то, что отказ ответчика в заключении договора о приемной семье ввиду отсутствия у ребенка постоянной регистрации по месту жительства в г. Москве является нарушением положений действующего законодательства и противоречит интересам малолетнего, учитывая, что фио проживает совместно с опекуном по адресу: адрес Марфинская, д. 4, корп. 2, кв. 131, по которому временно зарегистрирован с дата по дата.

По результатам рассмотрения указанного представления в адрес Останкинской межрайонной прокуратуры дан ответ от дата № 4474 об отсутствии законных оснований заключения договора о приемной семье в отношении малолетнего фио, паспортные данные.

Разрешая заявленные требования, суд исходил из того, что решение о создании приемной семьи является исключительной компетенцией того региона, который создает приемную семью и выплачивает вознаграждение приемными родителям из своего бюджета, действующее законодательство города Москвы связывает возможность заключения договора о приемной семье на возмездной основе с наличием постоянного места жительства в г. Москве, как у опекуна, так и у

ребенка, подлежащего передаче в приемную семью.

Поскольку несовершеннолетний фио, не имеет постоянной регистрации по месту жительства своего опекуна, отказ З.Н. в заключении договора о приемной семье не нарушает прав и законных интересов подопечного фио, обжалуемый отказ ответчика соответствует требованиям действующего законодательства, в связи с чем не нашел оснований для признания его незаконным.

Судебная коллегия находит, что решение суда первой инстанции принято с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

В соответствии со статьей 20 Гражданского кодекса Российской Федерации местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает. Гражданин, сообщивший кредиторам, а также другим лицам сведения об ином месте своего жительства, несет риск вызванных этим последствий. Местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, или граждан, находящихся под опекой, признается место жительства их законных представителей - родителей, усыновителей или опекунов.

Согласно пункту 2 статьи 36 Гражданского кодекса Российской Федерации опекуны и попечители несовершеннолетних граждан обязаны проживать совместно со своими подопечными. Раздельное проживание попечителя с подопечным, достигшим шестнадцати лет, допускается с разрешения органа опеки и попечительства при условии, что это не отразится неблагоприятно на воспитании и защите прав и интересов подопечного.

Как усматривается из материалов дела, опекун зарегистрирован и постоянно проживает в г. Москве, подопечный проживает с опекуном также в г. Москве, в связи с чем его местом жительства является место постоянного жительства опекунов.

Из содержания статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации, статей 2 и 3 Закона Российской Федерации от дата № 5242-I "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации" следует, что регистрация не совпадает с понятием "место жительства" и сама по себе не может служить условием реализации прав и свобод граждан.

Выводы суда о том, что несовершеннолетний фио не имеет места жительства в г. Москве применительно к заявленным требованиям (заключения договора о приемной семье), противоречат приведенным нормам права.

В силу положений абзаца третьего пункта 1 статьи 34 Гражданского кодекса Российской Федерации полномочия органа опеки и попечительства в отношении подопечного возлагаются на орган, который установил опеку или попечительство.

При перемене места жительства подопечного полномочия органа опеки и попечительства возлагаются на орган опеки и попечительства по новому месту жительства подопечного в порядке, определенном Федеральным законом "Об опеке и попечительстве".

В силу пункта 1 статьи 121 Семейного кодекса Российской Федерации органы опеки и попечительства выявляют детей, оставшихся без попечения родителей, ведут учет таких детей в порядке, установленном уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти, обеспечивают защиту их прав и интересов до решения вопроса об их устройстве и исходя из конкретных обстоятельств утраты попечения родителей избирают формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей (статья 123 данного Кодекса), а также осуществляют последующий контроль за условиями их содержания, воспитания и образования. Деятельность других, кроме органов опеки и попечительства, юридических и физических лиц по выявлению и устройству детей, оставшихся без попечения родителей, не допускается.

Согласно пункту 1 статьи 145 Семейного кодекса Российской Федерации опека или попечительство устанавливаются над детьми, оставшимися без попечения родителей (пункт 1 статьи 121 данного Кодекса), в целях их содержания, воспитания и образования, а также для защиты их прав и интересов.

Пунктом 6 данной статьи определено, что устройство ребенка под опеку или попечительство допускается в соответствии с Федеральным законом "Об опеке и попечительстве" по договору об осуществлении опеки или попечительства, в том числе по договору о приемной семье, либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, по договору о патронатной семье (патронате, патронатном воспитании).

В соответствии с пунктом 1 статьи 14 Федерального закона от дата № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" установление опеки или попечительства допускается по договору об осуществлении опеки или попечительства (в том числе по договору о приемной семье либо в случаях,

предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, по договору о патронатной семье (патронате, патронатном воспитании). Договор об осуществлении опеки или попечительства заключается с опекуном или попечителем в соответствии со статьей 16 данного закона.

Орган опеки и попечительства, исходя из интересов подопечного, вправе заключить с опекуном или попечителем договор об осуществлении опеки или попечительства на возмездных условиях (п. 2 ст. 16 ФЗ "Об опеке и попечительстве").

Приведенные положения законодательства при рассмотрении настоящего заявления З.М. о заключении с ней договора о приемной семье в отношении фио ответчиком учтены не были.

Решение органов опеки и попечительства о выборе формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, не может носить произвольный и избирательный характер, иметь предпочтения и ограничения, не установленные нормами закона. Форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей, избирается исходя из их интересов.

Учитывая, что постоянное место жительства опекуна З.Н. находится в городе Москве, опека также установлена в городе Москве, малолетний фио проживает совместно со своим опекуном, что закреплено распоряжениями ОСЗН СВАО города Москвы от дата, дата, дата, дата, руководствуясь положениями ст. 20 ГК РФ, п. 2 ст. 36 ГК РФ, договор о приемной семье должен быть заключен по месту фактического постоянного проживания опекуна З.Н. и ее подопечного фио, что будет соответствовать интересам несовершеннолетнего ребенка, оставшегося без попечения родителей. В связи с чем, распоряжение ОСЗН района Бутырский г. Москвы № 101-ОП от дата "Об отказе в заключении договора о приемной семье в отношении малолетнего подопечного фио, паспортные данные" по основанию отсутствия у подопечного фио регистрации по месту жительства, не может быть признано законным.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия признает решение суда первой инстанции подлежащим отмене с принятием нового решения об удовлетворении заявленных требований.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 328 - 330 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

Решение Останкинского районного суда города Москвы от 13 октября 2017 года отменить, принять по делу новое решение.

Признать незаконным распоряжение ОСЗН района Бутырский г. Москвы № 101-ОП от дата "Об отказе в заключении договора о приемной семье в отношении малолетнего подопечного фио, паспортные данные" по основанию отсутствия у подопечного фио регистрации по месту жительства.

51. Апелляционное определение Московского городского суда от 18 июля 2018 г. по делу № 33-26778/2018

Судья Ежова Е.А.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего судьи Бельченко И.В.

и судей Лобовой Л.В., Климовой С.В.

при секретаре И.

заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи Лобовой Л.В.,

дело по апелляционной жалобе М. на решение Троицкого районного суда города Москвы от 29 ноября 2017 года, дополнительное решение Троицкого районного суда города Москвы от 13 апреля 2018 года, которым постановлено:

В удовлетворении искового заявления М. к Вороновскому ОСЗН УСЗН ТиНАО г. Москвы о признании распоряжения в части отказа в заключении договора о приемной семье незаконным, его отмене, возмещении расходов, обязании заключить договор - отказать.

установила:

М. обратилась в суд с иском к Вороновскому ОСЗН УСЗН ТиНАО г. Москвы о признании распоряжения в части отказа в заключении договора о приемной семье незаконным, отмене указанного распоряжения, возмещении расходов, обязании заключить договор.

В обоснование заявленных требований истец указала, что постановлением администрации муниципального образования "Черняховский муниципальный район" от дата № 1341 установлена возмездная опека по договору о приемной семье над несовершеннолетней фио, паспортные данные,

несовершеннолетняя фио передана на возмездную форму опеку по договору о приемной семье. дата заключенный договор о приемной семье был расторгнут в связи с изменением места жительства, прекращены выплаты с дата на содержание несовершеннолетней. В дата истец обратилась к ответчику с заявлением о постановке на учет несовершеннолетней фио по месту ее проживания, а также заключения с ней договора о приемной семье и назначении денежных выплат на содержание подопечной. Распоряжением Вороновского ОСЗН УСЗН ТиНАО г. Москвы от дата несовершеннолетняя была поставлена на учет и определено ее место проживание по месту жительства истца. Однако распоряжением от дата истцу отказано в заключении договора о приемной семье в отношении несовершеннолетней фио, возмещении расходов на ее содержание с дата по дата истец считает данный отказ незаконным, нарушающим права и законные интересы.

В судебном заседании истец М. заявленные требования поддержала.

Представитель ответчика по доверенности Г. в судебное заседание явилась, заявленные требования не признала.

Судом постановлено указанное выше решение, которое по доводам апелляционной жалобы просит отменить истец М.

В заседание судебной коллегии представитель ответчика УСЗН Троицкого и Новомосковского административных округом г. Москвы не явился по вторичному вызову, о дате рассмотрения дела извещен надлежащим образом, ходатайств об отложении дела не представил.

В силу ст. 167 ГПК РФ судебная коллегия сочла возможным рассмотреть дело в отсутствие представителя ответчика.

Проверив материалы, обсудив доводы апелляционной жалобы, заслушав истца М., судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В соответствии с частью 1 статьи 330 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются: неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела; недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела; несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела; нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Такие основания для отмены обжалуемого судебного постановления в апелляционном порядке по доводам апелляционной жалобы, исходя из изученных материалов дела, имеются.

Как установлено судом и следует из материалов дела, постановлением Администрации муниципального образования "Черняховский муниципальный район" Калининградской области от дата № 1341 несовершеннолетняя фио, паспортные данные, передана на возмездную форму опеки по договору о приемной семье М., о чем истцу также выдано удостоверение.

Несовершеннолетняя фио, паспортные данные, с дата зарегистрирована по месту жительства по адресу: г. Москва, адрес, адрес лес, д. 23, кв. 75 по дата.

Распоряжением Вороновского ОСЗН УСЗН ТиНАО г. Москвы от дата № 255-р несовершеннолетняя фио, паспортные данные, поставлена на учет в Вороновском ОСЗН УСЗН ТиНАО г. Москвы, определено ее место проживания совместно с опекуном М. по адресу: г. Москва, адрес, адрес лес, д. 23, кв. 75, на период опеки (попечительства). Вопросы о заключении с опекуном М. договора о приемной семье в отношении несовершеннолетней фио, назначении выплаты денежных средств на содержание несовершеннолетней подопечной было постановлено вынести на Комиссию по урегулированию спорных ситуаций, связанных с защитой прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы.

Распоряжением Вороновского ОСЗН УСЗН ТиНАО г. Москвы от дата № 320-р отказано М. в заключении договора о приемной семье в отношении несовершеннолетней подопечной фио, паспортные данные, назначить выплату денежных средств на содержание несовершеннолетней подопечной фио в размере, установленном нормативными правовыми актами г. Москвы, со дня издания настоящего распоряжения, возместить М. расходы на содержание несовершеннолетней со дня возникновения оснований с дата, разрешить опекуну М. расходовать денежные средства исключительно в интересах несовершеннолетней, данные об их использовании включить в ежегодный отчет опекуна, представляемый в установленном порядке до дата в уполномоченный орган опеки и попечительства.

Разрешая заявленные требования, суд исходил из того, решение о создании приемной семьи является исключительной компетенцией того региона, который создает приемную семью и

выплачивает вознаграждение приемными родителям из своего бюджета, действующее законодательство города Москвы связывает возможность заключения договора о приемной семье на возмездной основе с наличием постоянного места жительства в г. Москве, как у опекуна, так и у ребенка, подлежащего передаче в приемную семью.

Поскольку несовершеннолетняя фио, не имеет постоянной регистрации по месту жительства своего опекуна, отказ М. в заключении договора о приемной семье не нарушает прав и законных интересов подопечной фио, обжалуемый отказ ответчика соответствует требованиям действующего законодательства, в связи с чем не нашел оснований для признания его незаконным.

Судебная коллегия находит, что решение суда первой инстанции принято с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

В соответствии со статьей 20 Гражданского кодекса Российской Федерации местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает. Гражданин, сообщивший кредиторам, а также другим лицам сведения об ином месте своего жительства, несет риск вызванных этим последствий. Местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, или граждан, находящихся под опекой, признается место жительства их законных представителей - родителей, усыновителей или опекунов.

Согласно пункту 2 статьи 36 Гражданского кодекса Российской Федерации опекуны и попечители несовершеннолетних граждан обязаны проживать совместно со своими подопечными. Раздельное проживание попечителя с подопечным, достигшим шестнадцати лет, допускается с разрешения органа опеки и попечительства при условии, что это не отразится неблагоприятно на воспитании и защите прав и интересов подопечного.

Как усматривается из материалов дела, опекун зарегистрирован и постоянно проживает в г. Москве, подопечный проживает с опекуном также в г. Москве, в связи с чем его местом жительства является место постоянного жительства опекунов.

Из содержания статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации, статей 2 и 3 Закона Российской Федерации от дата № 5242-I "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации" следует, что регистрация не совпадает с понятием "место жительства" и сама по себе не может служить условием реализации прав и свобод граждан.

Выводы суда о том, что несовершеннолетняя фио не имеет места жительства в г. Москве применительно к заявленным требованиям (заключения договора о приемной семье), противоречат приведенным нормам права.

В силу положений абзаца третьего пункта 1 статьи 34 Гражданского кодекса Российской Федерации полномочия органа опеки и попечительства в отношении подопечного возлагаются на орган, который установил опеку или попечительство.

При перемене места жительства подопечного полномочия органа опеки и попечительства возлагаются на орган опеки и попечительства по новому месту жительства подопечного в порядке, определенном Федеральным законом "Об опеке и попечительстве".

Пунктами 2, 3 статьи 9 Федерального закона от дата № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" установлено, что при перемене места жительства подопечного орган опеки и попечительства, установивший опеку или попечительство, обязан направить дело подопечного в орган опеки и попечительства по его новому месту жительства в течение трех дней со дня получения от опекуна или попечителя извещения о перемене места жительства подопечного. Полномочия органа опеки и попечительства по новому месту жительства подопечного возлагаются на данный орган опеки и попечительства со дня получения личного дела подопечного.

Как усматривается из материалов дела дата фио поставлена на учет в Вороновском ОСЗН по УСЗН ТиНАО г. Москвы. Данное обстоятельство свидетельствует о признании УСЗН ТиНАО г. Москвы факта проживания несовершеннолетней на территории г. Москвы, а также того обстоятельства, что данный орган исполняет обязанности органа опеки и попечительства в отношении указанных детей.

В силу пункта 1 статьи 121 Семейного кодекса Российской Федерации органы опеки и попечительства выявляют детей, оставшихся без попечения родителей, ведут учет таких детей в порядке, установленном уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти, обеспечивают защиту их прав и интересов до решения вопроса об их устройстве и исходя из конкретных обстоятельств утраты попечения родителей избирают формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей (статья 123 данного Кодекса), а также

осуществляют последующий контроль за условиями их содержания, воспитания и образования. Деятельность других, кроме органов опеки и попечительства, юридических и физических лиц по выявлению и устройству детей, оставшихся без попечения родителей, не допускается.

Согласно пункту 1 статьи 145 Семейного кодекса Российской Федерации опека или попечительство устанавливаются над детьми, оставшимися без попечения родителей (пункт 1 статьи 121 данного Кодекса), в целях их содержания, воспитания и образования, а также для защиты их прав и интересов.

Пунктом 6 данной статьи определено, что устройство ребенка под опеку или попечительство допускается в соответствии с Федеральным законом "Об опеке и попечительстве" по договору об осуществлении опеки или попечительства, в том числе по договору о приемной семье, либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, по договору о патронатной семье (патронате, патронатном воспитании).

В соответствии с пунктом 1 статьи 14 Федерального закона от дата № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" установление опеки или попечительства допускается по договору об осуществлении опеки или попечительства (в том числе по договору о приемной семье либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, по договору о патронатной семье (патронате, патронатном воспитании). Договор об осуществлении опеки или попечительства заключается с опекуном или попечителем в соответствии со статьей 16 данного Закона.

Орган опеки и попечительства, исходя из интересов подопечного, вправе заключить с опекуном или попечителем договор об осуществлении опеки или попечительства на возмездных условиях (п. 2 ст. 16 ФЗ "Об опеке и попечительстве").

Приведенные положения законодательства при рассмотрении настоящего заявления М. о заключении с ней договора о приемной семье в отношении фио ответчиком учтены не были.

Решение органов опеки и попечительства о выборе формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, не может носить произвольный и избирательный характер, иметь предпочтения и ограничения, не установленные нормами закона. Форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей, избирается исходя из их интересов.

Учитывая, что постоянное место жительства опекуна М. находится в городе Москве, несовершеннолетняя фио проживает совместно со своим опекуном, что закреплено распоряжением Вороновского ОСЗН УСЗН ТиНАО г. Москвы от дата № 255-р, руководствуясь положениями ст. 20 ГК РФ, п. 2 ст. 36 ГК РФ, договор о приемной семье должен быть заключен по месту фактического постоянного проживания опекуна М. и ее подопечной фио, что будет соответствовать интересам несовершеннолетнего ребенка, оставшегося без попечения родителей. В связи с чем, распоряжение Вороновского отдела социальной защиты населения Управления социальной защиты населения Троицкого и Новомосковского административных округов города Москвы № 320-р от дата в части отказа в заключении договора о приемной семье в отношении малолетней фио, паспортные данные, и возмещения расходов на содержание фио только с дата, не может быть признано законным.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия признает решение суда первой инстанции подлежащим отмене с принятием нового решения об удовлетворении заявленных требований.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 328 - 330 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

Решение Троицкого районного суда города Москвы от 29 ноября 2017 года и дополнительное решение Троицкого районного суда города Москвы от 13 апреля 2018 года отменить, принять по делу новое решение.

Признать незаконным распоряжение Вороновского отдела социальной защиты населения Управления социальной защиты населения Троицкого и Новомосковского административных округов города Москвы № 320-р от дата в части отказа в заключении договора о приемной семье в отношении малолетней фио, паспортные данные, возмещения расходов на содержание фио, паспортные данные, с дата.

Обязать Управления социальной защиты населения Троицкого и Новомосковского административных округов города Москвы заключить с М. договор о приемной семье, возместить сумму вознаграждения приемного родителя с дата, сумму расходов на содержание фио, паспортные данные, с дата по дата.

СУДЕБНЫЕ АКТЫ МОСКОВСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА

52. Апелляционное определение Московского областного суда от 3 апреля 2017 г. по делу № 33-10055/2017

судья Мартиросян С.В.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского областного суда в составе:

председательствующего Савоскиной И.И.,

судей Лавровой Е.В. и Першиной С.В.,

при секретаре Е.,

рассмотрев в открытом судебном заседании от 03 апреля 2017 года апелляционную жалобу управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городскому округу Подольск на решение Подольского городского суда Московской области от 19 октября 2016 года по делу по иску П. к управлению опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городскому округу Подольск, Министерству образования Московской области о признании незаконным решения и действия управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городскому округу Подольск, об обязании управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городскому округу Подольск включить в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилым помещением,

заслушав доклад судьи Савоскиной И.И.,

объяснения П., возражавшего против удовлетворения апелляционной жалобы,

установила:

П. обратился в суд с иском к управлению опеки и попечительства Министерства образования Московской области по г.о. Подольск, Министерству образования Московской области, в котором просил о признании незаконным решения и действия управления опеки и попечительства, об обязании управления опеки и попечительства включить истца в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилым помещением.

В обоснование исковых требований указано, что истец является сиротой, воспитывался опекуном. С августа 2011 года зарегистрирован по месту жительства и проживает на территории Подольска, получил среднее профессиональное образование в г. Москве, призывался на военную службу из г. Подольска. Истец обратился в управление опеки и попечительства по г.о. Подольск с заявлением о включении его в списки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не имеющих закрепленного жилого помещения и подлежащих обеспечению жильем во внеочередном порядке, в чем управление опеки и попечительства ему отказало. Истец полагает данный отказ незаконным.

Управление опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городскому округу Подольск и Министерство образования Московской области не оспаривали право истца на внеочередное обеспечением, однако возражали против удовлетворения исковых требований на том основании, что, по мнению ответчиков, истец подлежит обеспечению жилым помещением на территории Левокумского района Ставропольского края, поскольку по сведениям отдела образования администрации Левокумского муниципального района Ставропольского края истец состоит там на учете как лицо из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями.

Решением суда от 19.10.2016 г. признано незаконным решение межведомственной комиссии от 27.05.2016 г. управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по г.о. Подольск об отказе включения П. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигших возраста 14 лет, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями; суд обязал управление опеки и попечительства Министерства образования Московской области по г.о. Подольск включить П. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями в городском округе Подольск Московской области.

Дополнительным решением суда от 03.02.2017 г. в удовлетворении исковых требований П. к Министерству образования Московской области отказано.

Управление опеки и попечительства Министерства образования Московской области по

городскому округу Подольск не согласилось с решением суда, его представитель подала апелляционную жалобу, в которой просит решение суда отменить как незаконное и необоснованное и принять по делу новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований.

Обсудив доводы апелляционной жалобы и возражений на нее, проверив материалы дела в пределах этих доводов и заслушав объяснения истца, судебная коллегия не находит оснований для отмены обжалуемого решения суда.

Удовлетворяя исковые требования, суд исходил из того, что местом жительства истца с 2011 года является квартира в г. Подольске, эта квартира принадлежит на праве собственности иным лицам, а по смыслу действующего законодательства, жилое помещение должно предоставляться истцу по месту его жительства, т.е. в г. Подольске, в связи с чем суд отклонил доводы ответчиков о том, что жилье истцу должно быть предоставлено в Левокумском районе Ставропольского Края как необоснованные.

Доводы апелляционной жалобы аналогичны доводам возражений на исковое заявление и не влекут отмену обжалуемого решения, т.к. суд дал им надлежащую правовую оценку с учетом фактических обстоятельств дела.

В соответствии с п. 1 ст. 8 Федерального закона "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Согласно ч. 2 ст. 8 Закона Московской области "О предоставлении полного государственного обеспечения и дополнительных гарантий по социальной поддержке детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей" жилые помещения предоставляются лицам, указанным в ч. 1 ст. 8 (поименованным в п. 1 ст. 8 Федерального закона "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей"), имеющим место жительства в Московской области.

Суд правильно сослался на сформированную и устоявшуюся правовую позицию, изложенную в Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.11.2013 г.), согласно которой единственным критерием, по которому следует определять место предоставления жилого помещения детям-сиротам, федеральным законодателем названо место жительства этих лиц. Предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, проживающим на территории субъекта Российской Федерации, должно осуществляться на одинаковых условиях, без каких-либо предпочтений, исключений либо ограничений дискриминационного характера для отдельных групп из их числа по месту проживания или временного пребывания.

В силу ст. 20 ГК РФ местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает. Местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, или граждан, находящихся под опекой, признается место жительства их законных представителей - родителей, усыновителей или опекунов.

Поскольку с 2011 года истец зарегистрирован по месту жительства и проживает на территории г. Подольска, то квартира в г. Подольске является его местом жительства и именно в г. Подольске истец должен быть обеспечен жилым помещением.

То обстоятельство, что истец принят и состоит на учете в ином регионе Ставропольского края Левокумского района не является предусмотренным законом обстоятельством для отказа в его

обеспечении жильем по текущему месту жительства, поскольку жильем в Ставропольском крае истец не был обеспечен.

Выводы суда законны и обоснованны, основания для отмены обжалуемого решения суда отсутствуют.

Суд правильно определил обстоятельства, имеющие значение для дела, выводы суда основаны на представленных и исследованных доказательствах, которые доводами жалобы не опровергаются, нарушений норм процессуального права допущено не было, оснований для отмены или изменения решения суда не имеется.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст. 328 ГПК РФ, судебная коллегия, -

определила:

Решение Подольского городского суда Московской области от 19 октября 2016 года оставить без изменения, апелляционную жалобу управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городскому округу Подольск - без удовлетворения.

53. Апелляционное определение Московского областного суда от 23 октября 2017 г. по делу № 33-28852/2017

Судья: Сумкина Е.В.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского областного суда

в составе:

председательствующего судьи Смышляевой О.В.,

судей Колесник Н.А., Бычковой А.Л.,

при секретаре Б.,

рассмотрев в открытом судебном заседании 23 октября 2017 года апелляционную жалобу отдела опеки и попечительства Министерства образования <данные изъяты> по городскому округу Егорьевск на решение Егорьевского городского суда Московской области от 05 июня 2017 года по гражданскому делу по иску Ф.И. к Отделу опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городскому округу Егорьевск об установлении факта невозможности проживания в ранее занимаемом жилом помещении и включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договору найма специализированного жилого помещения за счет средств из бюджета <данные изъяты> на территории городского округа Егорьевск,

заслушав доклад судьи Смышляевой О.В.,

установила:

Ф.И., <данные изъяты> года рождения, обратился в суд с иском к Отделу опеки и попечительства Министерства образования <данные изъяты> по городскому округу Егорьевск об установлении факта невозможности проживания в ранее занимаемом им жилом помещении, расположенном по адресу: <данные изъяты>, 2 микр., <данные изъяты> включении его в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа, подлежащих обеспечению жилыми помещениями за счет средств из бюджета <данные изъяты> по договору найма специализированного жилого помещения на территории городского округа <данные изъяты>.

В обоснование заявленных требований указал, что он являлся лицом из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, так как его родители Ф.А. и Ф.Л. решениями Егорьевского городского суда от <данные изъяты> и от <данные изъяты> были лишены в отношении него родительских прав. Постановлением <данные изъяты> от <данные изъяты> <данные изъяты> за ним было сохранено право пользования муниципальным жилым помещением, расположенным по адресу: <данные изъяты>, 2 микрорайон, <данные изъяты>, в квартире зарегистрированы как по постоянному месту жительства кроме него, также его брат - Ф.В. и лишенный в отношении них родительских прав Ф.А., являющийся нанимателем данного жилого помещения, совместное проживание с которым в однокомнатной квартире не представляется возможным. Он и брат обращались по вопросу размена закрепленной за ними однокомнатной квартиры в Отдел опеки и попечительства Министерства образования <данные изъяты> по г.о. Егорьевск. <данные изъяты> заместителем Главы администрации Егорьевского муниципального района <данные изъяты> Е. было отказано. При этом ответчик указал, что если между нанимателем жилого помещения по договору

социального найма и проживающими совместно с ним членами его семьи не достигнуто соглашение об обмене, любой из них вправе требовать осуществления принудительного обмена занимаемого жилого помещения в судебном порядке. С учетом данного ответа он и брат обратились в Егорьевский городской суд с иском к Ф.А. о признании их не членами семьи нанимателя, а также о принудительном обмене вышеуказанного жилого помещения. Решением Егорьевского городского суда <данные изъяты> от <данные изъяты> их иск удовлетворен частично, было установлено, что они не являются членами семьи Ф.А., однако в удовлетворении исковых требований о принудительном обмене муниципального жилого помещения было отказано. На момент вступления данного решения суда в законную силу (<данные изъяты>) истец достиг 23-х лет, что в настоящее время препятствует ему в реализации права на однократное предоставление жилого помещения специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений за счет средств из бюджета <данные изъяты>.

В судебном заседании представитель истца заявленные требования поддержал.

Представитель Отдела опеки и попечительства Министерства образования <данные изъяты> в судебном заседании иск не признала. Указала, что Ф.И., <данные изъяты> года рождения, в возрасте от 18 до 23 лет относился к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, зарегистрирован в жилом помещении, расположенном по адресу: <данные изъяты>, 2 микрорайон, <данные изъяты>. Доказательства наличия объективных и исключительных причин, препятствовавших обращению истца в компетентный орган по вопросу установления факта невозможности проживания в занимаемом им жилом помещении либо включения его в Список в период с 18 до 23 лет, в материалах дела отсутствуют, в связи с чем оснований для удовлетворения исковых требований Ф.И. не имеется.

Представитель третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, администрации городского округа <данные изъяты> возражала против удовлетворения иска.

Решением Егорьевского городского суда <данные изъяты> от <данные изъяты> иск удовлетворен.

В апелляционной жалобе отдел опеки и попечительства Министерства образования <данные изъяты> по городскому округу Егорьевск просит решение суда отменить как незаконное и необоснованное.

Стороны в заседание судебной коллегии не явились, о дате, месте и времени слушания дела извещены надлежащим образом, причин неявки не сообщили, об отложении слушания по делу не ходатайствовали, в связи с чем, судебная коллегия полагает возможным рассмотреть дело в порядке ч. 3 ст. 167 ГПК РФ.

Изучив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, проверив законность и обоснованность оспариваемого решения в соответствии с ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ, судебная коллегия не находит оснований для отмены решения суда.

Ч. 3 ст. 40 Конституции РФ установлен круг лиц, которые обеспечиваются жильем в соответствии с установленными законом нормами из государственных, муниципальных и других жилищных фондов бесплатно или за доступную плату на условиях социального найма. К числу таких лиц отнесены и дети-сироты, и дети, оставшихся без попечения родителей.

В соответствии с ч. 1 ст. 109.1 Жилищного кодекса РФ предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

В силу ч. 1 ст. 8 Федерального закона от <данные изъяты> № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции Федерального закона № 15-ФЗ от <данные изъяты>), детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если

их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации обязаны осуществлять контроль за использованием жилых помещений и (или) распоряжением жилыми помещениями, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых являются дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, обеспечением надлежащего санитарного и технического состояния этих жилых помещений.

Орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи.

Проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, в том числе, когда жилые помещения непригодны для постоянного проживания или не отвечают установленным для жилых помещений санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства Российской Федерации.

Порядок установления факта, невозможности проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, устанавливается законодательством субъекта Российской Федерации.

По договорам найма специализированных жилых помещений они предоставляются лицам, указанным в пункте 1 настоящей статьи, в виде жилых домов, квартир, благоустроенных применительно к условиям соответствующего населенного пункта, по нормам предоставления площади жилого помещения по договору социального найма.

Право на обеспечение жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями (пункт 9 статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ).

В соответствии со ст. 1 Федерального закона РФ от <данные изъяты> № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", лицами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей являются лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей.

В силу ч. 2 ст. 4 Федерального закона от <данные изъяты> № 15-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" действие положений статьи 8 Федерального закона от <данные изъяты> № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции настоящего Федерального закона) и Жилищного кодекса Российской Федерации (в редакции настоящего Федерального закона) распространяется на правоотношения, возникшие до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, в случае, если дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не реализовали принадлежащее им право на обеспечение жилыми помещениями до дня вступления в силу настоящего Федерального закона.

Согласно частям 1 и 2 ст. <данные изъяты> от <данные изъяты> № 248/2007-ОЗ "О представлении полного государственного обеспечения и дополнительных гарантий по социальной поддержке детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей" детям-сиротам и детям,

оставшимся без попечения родителей, а также лицам из их числа, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, а также лицам из их числа, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений (далее - жилые помещения) в порядке, установленном <данные изъяты>.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в части 1 настоящей статьи, имеющим место жительства в <данные изъяты>.

Постановлением <данные изъяты> от <данные изъяты> № 75/5 "О мерах по реализации <данные изъяты> "О предоставлении полного государственного обеспечения и дополнительных гарантий по социальной поддержке детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей" утвержден Порядок установления факта невозможности проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, а также Порядок предоставления благоустроенных жилых помещений специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, а также лицам из их числа.

Из материалов дела следует, что Ф.И. родился <данные изъяты> в <данные изъяты>.

Родителями истца являются Ф.А. и Ф.Л., которые решениями Егорьевского городского суда от <данные изъяты> и от <данные изъяты> были лишены родительских прав в отношении истца и его брата Ф.В., <данные изъяты> года рождения.

Постановлением <данные изъяты> от <данные изъяты> <данные изъяты> Ф.И. и Ф.В. переданы на воспитание в приемную семью Ш. и Ю. и за истцом было сохранено право пользования муниципальным однокомнатной квартирой, расположенной по адресу: <данные изъяты>, 2 микрорайон, <данные изъяты>.

Нанимателем данной квартиры является лишенный в отношении сыновей родительских прав Ф.А., совместное проживание с которым не возможно.

Начиная с 2008 года приемные родители Ф.И. и его брата Ф.В. неоднократно обращались в Отдел опеки и попечительства Министерства образования <данные изъяты> по г.о. Егорьевск (ранее Управление опеки и попечительства Министерства образования <данные изъяты> по Егорьевскому муниципальному району) по вопросу признания несовершеннолетних Ф.И. и Ф.В. нуждающимися в предоставлении им жилого помещения.

<данные изъяты> Ф.И. был призван на военную службу, Указом Президента РФ <данные изъяты> от <данные изъяты> уволен с военной службы <данные изъяты>, с <данные изъяты> по <данные изъяты> Ф.И. являлся студентом очного отделения лечебного факультета ФГБОУ РО РязГМУ Минздрава России.

Ф.И. (вместе с братом Ф.В.) <данные изъяты> обращался по вопросу размена закрепленной за ним однокомнатной квартиры в Отдел опеки и попечительства Министерства образования <данные изъяты> по г.о. Егорьевск, однако ему в этом было отказано и предложено обратиться к собственнику жилого помещения - в администрацию Егорьевского муниципального района. Однако <данные изъяты> заместителем Главы администрации Егорьевского муниципального района <данные изъяты> Е. ему в размене, закрепленной за ним квартиры было отказано.

Ф.И. и Ф.И. обращались в суд с иском к Ф.А. о признании его и его брата не членами семьи нанимателя квартиры по адресу: <данные изъяты>, 2 микрорайон, <данные изъяты> принудительном обмене вышеуказанного жилого помещения. Решением Егорьевского городского суда <данные изъяты> от <данные изъяты> их иск удовлетворен частично. При этом установлено, что они не являются членами семьи Ф.А., в удовлетворении исковых требований о принудительном обмене муниципального жилого помещения было отказано. На момент вступления данного решения суда в законную силу (<данные изъяты>) истец достиг 23 лет.

Разрешая по существу возникший спор, суд первой инстанции, оценив в совокупности представленные по делу доказательства по правилам ст. 67 ГПК РФ, правильно руководствовался

положениями Федерального закона "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" и пришел к обоснованному выводу о наличии оснований для удовлетворения заявленных требований. Суд правильно исходил из того, что истец относится к категории лиц из числа детей, оставшихся без попечения родителей, фактически жилым помещением не обеспечен, в связи с чем у него возникло право на обеспечение жилым помещением специализированного жилищного фонда. Суд обоснованно учел, что приемные родители истца Ш. и Ю. неоднократно обращались в Управление опеки и попечительства Министерства образования <данные изъяты> по Егорьевскому муниципальному району <данные изъяты> с заявлениями о признании его нуждающимся в предоставлении жилого помещения, включении его в список лиц, нуждающихся во внеочередном предоставлении жилья. Следовательно, о своих правах истцом (а до этого его приемными родителями) заявлено до достижения 23 летнего возраста, однако в этот список он не включен и фактически его право на получение специализированного жилья в льготном порядке осталось нереализованным.

При указанных обстоятельствах, суд правомерно удовлетворил требования Ф.И. об установлении факта невозможности его проживания в ранее занимаемом жилом помещении - однокомнатной квартире, общей площадью жилых помещений 30,4 кв. м, в том числе жилой 18,8 кв. м, по адресу: <данные изъяты>, 2 микрорайон, <данные изъяты> включения его в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа, подлежащих обеспечению жилым помещениями за счет средств из бюджета <данные изъяты> по договору найма специализированного жилого помещения на территории городского округа <данные изъяты>.

Судебная коллегия с выводами суда соглашается, полагает, что они соответствуют положениям материального закона, постановлены с соблюдением требований норм процессуального права, соответствуют установленным по делу обстоятельствам.

Правоотношения сторон и закон, подлежащий применению, определены судом правильно, обстоятельства, имеющие значение для дела установлены на основании представленных доказательств, оценка которым дана с соблюдением требований ст. 67 ГПК РФ, подробно изложена в мотивировочной части решения.

Доводы апелляционной жалобы не опровергают выводов суда, являлись предметом исследования и оценки судом первой инстанции, необоснованность их отражена в судебном решении с изложением соответствующих мотивов, доводы жалобы не содержат обстоятельств, нуждающихся в дополнительной проверке, нарушений норм процессуального законодательства, влекущих отмену решения, по делу не установлено.

При таких обстоятельствах, решение суда является законным и обоснованным, оснований к его отмене по доводам апелляционной жалобы не усматривается.

Руководствуясь ст. 193, 199, 328 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

Решение Егорьевского городского суда Московской области от 05 июня 2017 года оставить без изменения, апелляционную жалобу отдела опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городскому округу Егорьевск - без удовлетворения.

СУДЕБНЫЕ АКТЫ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

54. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 17 января 2017 г. по делу № 33-153/17

Судья Федоров О.А.

Судебная коллегия по гражданским делам Ставропольского краевого суда в составе:

председательствующего Меньшова С.В.,

судей Медведевой Д.С., Луневой С.П.,

с участием секретаря судебного заседания Д.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по апелляционной жалобе ответчика администрации Ленинского района г. Ставрополя на решение Ленинского районного суда г. Ставрополя Ставропольского края от 15 августа 2016 года,

по исковому заявлению Ц.М. к администрации Ленинского района г. Ставрополя и комитету

образования администрации г. Ставрополя о возложении обязанности назначить и произвести выплаты ежемесячного пособия,

заслушав доклад судьи Меньшова С.В.,

установила:

Ц.М. обратился в суд с иском к администрации Ленинского района г. Ставрополя и комитету образования администрации г. Ставрополя, в котором просил возложить обязанность на ответчиков назначить и произвести выплаты ежемесячного пособия на содержание несовершеннолетней К.А. <...> года рождения с момента издания распоряжения об установлении опеки.

Обжалуемым решением Ленинского районного суда г. Ставрополя Ставропольского края от 15 августа 2016 года иск удовлетворен частично. На администрацию Ленинского района г. Ставрополя возложена обязанность назначить выплату ежемесячного денежного пособия на содержание К.А. <...> года рождения с 08 июня 2015 года. Этим же решением отказано в удовлетворении исковых требований о возложении обязанности произвести выплату ежемесячного денежного пособия на содержание К.А. на комитет образования администрации г. Ставрополя.

В апелляционной жалобе ответчик администрация Ленинского района г. Ставрополя Ставропольского края просит решение суда отменить, как незаконное и необоснованное, вынесенное с нарушением норм материального и процессуального права, ссылаясь на неправильность произведенной судом первой инстанции правовой оценки обстоятельств дела.

Возражения на апелляционную жалобу не поступили.

Исследовав материалы гражданского дела, заслушав присутствующих в судебном заседании лиц, обсудив доводы, изложенные в апелляционной жалобе, проверив законность и обоснованность решения суда в пределах доводов апелляционной жалобы, судебная коллегия оснований к их удовлетворению не нашла.

Из материалов дела следует, что распоряжением администрации Кировского района в г. Красноярске от 08 июня 2015 года № 581 над несовершеннолетней К.А. <...> года рождения установлена опека, опекунами назначены Ц.Е. и Ц.М. (л.д. 9-10).

Несовершеннолетняя К.А. была доставлена в приют как подкинутый ребенок на основании акта от 03 июня 2014 года (л.д. 11-12).

15 марта 2016 года Ц.М. обратился в администрацию Ленинского района г. Ставрополя с заявлением о назначении ежемесячного пособия на содержание несовершеннолетней с момента издания вышеуказанного распоряжения об установлении опеки, на которое получил ответ от 05 мая 2016 года № 03-07-175/840 о том, что у него отсутствуют правовые основания для получения ежемесячного и единовременного пособий, поскольку родители несовершеннолетней К.А. известны, указаны в свидетельстве о рождении и при этом не лишены родительских прав, не находятся в местах лишения свободы и не признаны безвестно отсутствующими (л.д. 17-18, 19-20).

Указанные обстоятельства правильно установлены судом первой инстанции, не оспариваются сторонами и подтверждаются надлежащими доказательствами по делу.

Обжалуемым решением суда отказано в удовлетворении исковых требований о возложении обязанности произвести выплату ежемесячного денежного пособия на содержание несовершеннолетней К.А. на комитет образования администрации г. Ставрополя.

В указанной части решение суда сторонами не обжалуется, а потому не является предметом апелляционной проверки судебной коллегией по гражданским делам.

Разрешая исковые требования, суд первой инстанции пришел к выводу, что родители несовершеннолетней К.А. фактически уклоняются от воспитания своего ребенка и данное обстоятельство является основанием для отнесения ребенка к числу детей, оставшиеся без попечения родителей, в связи с чем отказ ответчика в предоставлении пособия на содержание ребенка, находящегося под опекой, является незаконным, при этом испрашиваемые Ц.М. средства подлежат выплате с момента передачи несовершеннолетней под опеку, то есть с момента издания распоряжения администрации Кировского района в г. Красноярске № 581 от 08 июня 2015 года, а отсутствие решения суда о лишении ее родителей родительских прав при их фактическом уклонении от воспитания ребенка препятствовать этому не могут.

Судебная коллегия соглашается с указанным выводом суда первой инстанции, поскольку он сделан с учетом представленных сторонами доказательств, оцененных судом по правилам статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, при правильном применении норм материального права.

Из распоряжения администрации Кировского района в г. Красноярске от 08 июня 2015 года № 581 следует, что опека над несовершеннолетней К.А. установлена ввиду того, что ее родители Л. и К.Д. уклоняются от воспитания дочери, решается вопрос о лишении их родительских прав, а несовершеннолетняя К.А. была доставлена в приют как подкинутый ребенок на основании акта от 03 июня 2014 года.

Возражения ответчика против иска основаны на том, что несовершеннолетняя К.А. федеральным законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ не может быть отнесена к числу детей, оставшихся без попечения родителей, поскольку ее родители известны, внесены в свидетельство о рождении, не лишены родительских прав.

Суд первой инстанции обоснованно отклонил данный довод ответчика как необоснованный, поскольку указанный закон к числу детей, оставшиеся без попечения родителей, также относит и лиц, которые остались без попечения родителей в связи с их уклонением от воспитания своих детей.

В своем заявлении истец указывает, что биологические родители в течение двух лет не навещают дочку, ее судьбой и состоянием здоровья не интересуются, материальной помощи ребенку не оказывают, не проявляют инициативы по возвращению ребенка в семью, относимых и допустимых доказательств обратного суду первой и апелляционной инстанции ответчиком в условиях состязательности и равноправия судебного заседания не представлено, а известность родителей, указание их в свидетельстве о рождении, наличие у них родительских прав, сами по себе данный факт не опровергают.

Согласно положениям части 3 статьи 31 Гражданского кодекса Российской Федерации опека и попечительство над несовершеннолетними устанавливаются при отсутствии у них родителей, усыновителей, лишении судом родителей родительских прав, а также в случаях, когда такие граждане по иным причинам остались без родительского попечения, в частности когда родители уклоняются от их воспитания либо защиты их прав и интересов.

Федеральным законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" установлено, кто относится к числу детей, оставшихся без попечения родителей, - это лица в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения единственного родителя или обоих родителей в связи с лишением их родительских прав, ограничением их в родительских правах, признанием родителей безвестно отсутствующими, недееспособными (ограниченно дееспособными), объявлением их умершими, установлением судом факта утраты лицом попечения родителей, отбыванием родителями наказания в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, нахождением в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, уклонением родителей от воспитания своих детей или от защиты их прав и интересов, отказом родителей взять своих детей из образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, а также в случае, если единственный родитель или оба родителя неизвестны, в иных случаях признания детей оставшимися без попечения родителей в установленном законом порядке.

В соответствии с частью 3 статьи 148 Семейного кодекса Российской Федерации дети, находящиеся под опекой или попечительством, имеют право на содержание, денежные средства на которое выплачиваются ежемесячно в порядке и в размере, которые установлены законами субъектов Российской Федерации.

Указанное право подопечного ребенка на обеспечение ему содержания корреспондируется с установленной пунктом 3 статьи 36 Гражданского кодекса Российской Федерации обязанностью опекуна или попечителя заботиться о содержании своего подопечного.

Государство устанавливает и гарантирует конкретные формы материального обеспечения детей, оставшихся без попечения родителей, создавая тем самым необходимые условия для их содержания опекунами (попечителями). При этом федеральным законодательством регламентированы вопросы, касающиеся прав подопечных, а также опекунов (попечителей) на суммы пособий и иных выплат, представляющие собой установленную федеральным и региональным законодательством государственную поддержку подопечных и опекунов (попечителей), а также установлен порядок распоряжения этими средствами.

Как следует из статьи 31 Федерального закона от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" подопечные имеют право на установленные для них законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации виды государственной поддержки.

Постановлением главы г. Ставрополя № 1704 от 09 июля 2008 года "Об уполномоченных органах по реализации отдельных государственных полномочий Ставропольского края по

социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" администрации районов г. Ставрополя определены уполномоченными органами по реализации переданных органам местного самоуправления г. Ставрополя отдельных государственных полномочий по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, состоящих в назначении денежных средств на содержание ребенка опекуну (попечителю).

С учетом вышеизложенных норм права и доказательств, имеющихся в материалах дела, суд первой инстанции пришел к правильному выводу, что истцом в условиях состязательности и равноправия судебного заседания представлены относимые и допустимые доказательства, свидетельствующие об обоснованности заявленных им исковых требований, в связи с чем имеются правовые основания для их частичного удовлетворения.

Судебная коллегия приходит к выводу о том, что доводы апелляционной жалобы не содержат правовых оснований к отмене решения суда, по существу сводятся к изложению обстоятельств, являвшихся предметом исследования и оценки суда первой инстанции, а также к выражению несогласия с произведенной судом оценкой представленных по делу доказательств, не содержат фактов, не проверенных и не учтенных судом первой инстанции при рассмотрении дела и имеющих юридическое значение для вынесения судебного акта по существу, влияющих на обоснованность и законность судебного постановления, либо опровергающих выводы суда первой инстанции, в связи с чем являются несостоятельными и не могут служить основанием для отмены законного и обоснованного решения суда.

Руководствуясь статьями 327 - 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Ленинского районного суда г. Ставрополя Ставропольского края от 15 августа 2016 года оставить без изменения, апелляционную жалобу ответчика администрации Ленинского района г. Ставрополя без удовлетворения.

55. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Карелия от 19 мая 2017 г. по делу № 33-1669/2017

Судья: Чернобай Н.Л.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия в составе:

председательствующего судьи Переплесниной Е.М.

судей Глушенко Н.О., Гудковой Г.В.

при секретаре Т.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по апелляционной жалобе ответчика администрации муниципального образования "Медвежьегорский муниципальный район" на решение Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 14 марта 2017 года по иску П.Д. к Министерству социальной защиты, труда и занятости, администрации муниципального образования "Медвежьегорский муниципальный район", администрации Медвежьегорского городского поселения о понуждении произвести действия.

Заслушав доклад судьи Глушенко Н.О., судебная коллегия

установила:

Истец П.Д. обратился в суд с иском по тем основаниям, что он является лицом из числа детей, оставшихся без попечения родителей. Истец проживал ранее и имел регистрацию в доме по адресу: г. (...) ул. (...) в 2001 году дом сгорел, истец был поставлен на учет на обеспечение жилой площадью. В период с 2006 года по сентябрь 2011 года истец сначала обучался в высшем учебном заведении, затем проходил службу в армии.

Истец и его опекун П.С. неоднократно обращались в администрацию г. Медвежьегорска о предоставлении истцу жилого помещения как лицу из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, однако до настоящего времени истец жилым помещением не обеспечен. Приказом Министерства здравоохранения и социального развития Республики Карелия от 23.05.2016 П.Д. исключен из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

Полагая действия по исключению из списка незаконными, с учетом уточнения исковых требований просил суд обязать Министерство социальной защиты, труда и занятости Республики Карелия восстановить его в списке детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по Медвежьегорскому муниципальному району.

К участию в деле в качестве третьих лиц привлечены Министерство образования Республики Карелия, администрация муниципального образования "Медвежьегорский муниципальный район", Министерство здравоохранения Республики Карелия, администрация муниципального образования Кандалакшский район, в качестве соответчика администрация Медвежьегорского городского поселения.

Впоследствии процессуальный статус третьего лица администрации муниципального образования "Медвежьегорский муниципальный район" изменен на соответчика.

Решением суда иск удовлетворен. Суд обязал Министерство социальной защиты, труда и занятости Республики Карелия восстановить П.Д. в списке детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей по Медвежьегорскому муниципальному району.

С таким решением не согласен ответчик администрация муниципального образования "Медвежьегорский муниципальный район". По мнению ответчика, судом были допущены процессуальные нарушения, поскольку в решении суда администрация указана как третье лицо, вместе с тем из определения суда от 16.01.2017 следует, что процессуальный статус администрации изменен с третьего лица на соответчика, без предъявления каких-либо требований непосредственно к администрации. Кроме того, в своем решении суд ссылается на ответ администрации муниципального образования "Медвежьегорский муниципальный район" от 11.07.2016 о невозможности предоставления сведений об обращении истца в период 2006 - 2010 гг. в связи с истечением срока хранения подобных документов, однако администрация не давала такой ответ. Утверждает, что в указанный период времени истец в администрацию не обращался, а заявления и обращения, касающиеся прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, являются документами длительного хранения. Указывает, что из материалов дела и пояснений самого истца следует, что в период с 2002 по 2011 год он не обращался с заявлениями в адрес администрации района, поскольку не имел фактической возможности направления запроса о предоставлении ему жилого помещения.

В настоящий момент истец состоит в общей очереди на жилье в Медвежьегорском городском поселении в связи с тем, что дом, в котором он ранее проживал, уничтожен пожаром. Отмечает, что предоставление вне очереди жилого помещения лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, носит исключительно заявительный характер, однако с письменным заявлением в администрацию о принятии его на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении истец не обращался при отсутствии объективно препятствующих этому причин.

При этом в соответствии с положениями Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" право на обеспечение жилыми помещениями сохраняется за лицами указанной категории до достижения ими возраста 23 лет, тогда как истец впервые обратился в орган местного самоуправления в 2014 году в возрасте 27 лет.

Поскольку на момент обращения в 2014 году истец не относился к числу лиц, имеющих право на данную меру социальной поддержки, постановление администрации "Об установлении факта невозможности проживания П.Д. в ранее занимаемом жилом помещении" было отменено как незаконное. Указывает, что решение суда основано на показаниях свидетелей, которые являются родственниками истца, при этом конкретизировать, куда именно, когда и с какими заявлениями по поводу предоставления жилого помещения обращались истец и его опекун, свидетели не смогли. Полагает, что оснований для включения истца в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в настоящее время не имеется.

В судебное заседание суда апелляционной инстанции представитель ответчика администрации муниципального образования "Медвежьегорский муниципальный район" не явился, извещен о дне слушания дела.

Истец П.Д. и его представитель В. в судебном заседании суда апелляционной инстанции возражали по доводам жалобы.

Иные ответчики, третьи лица своих представителей в судебное заседание суда апелляционной

инстанции не направили, извещены о дне слушания дела.

Проверив дело, обсудив доводы апелляционной жалобы, заслушав лиц, участвующих в деле, судебная коллегия не находит оснований для отмены решения суда.

В соответствии с ч. 1 ст. 109.1 Жилищного кодекса РФ предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Меры социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе дополнительные гарантии по обеспечению жильем, определены Федеральным законом от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

В силу положений ст. 8 названного Федерального закона лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта РФ, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта РФ, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений. По договорам найма специализированных жилых помещений они предоставляются также лицам в виде жилых домов, квартир, благоустроенных применительно к условиям соответствующего населенного пункта, по нормам предоставления площади жилого помещения по договору социального найма.

По заявлению в письменной форме лиц, указанных в абзаце первом пункта 8 Закона, и достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных учреждениях, учреждениях социального обслуживания населения, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении обучения в образовательных организациях профессионального образования, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях.

Право на обеспечение жилыми помещениями по основаниям и в порядке, которые предусмотрены настоящей статьей, сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями.

Согласно положениям п. 6 ст. 3 Закона РК от 28.11.2005 № 921-ЗРК "О государственном обеспечении и социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, однократно обеспечиваются благоустроенными жилыми помещениями специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений в порядке, установленном Правительством Республики К ...

Как следует из материалов дела и установлено судом, П.Д., (...) года рождения, относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Постановлением Медвежьегорского городского территориального управления от 05.04.1995 № 62 брат истца (...) был

назначен его опекуном, за П.Д. закреплена жилая площадь по адресу: (...) до его совершеннолетия.

Согласно справке дознавателя Медвежьегорского ОГПС-9 от 04.01.2001 и письму администрации МО "Медвежьегорский муниципальный район" от 02.06.2016 № 640-П, 650-П, в результате произошедшего 01.01.2001 пожара вышеуказанное жилое помещение полностью уничтожено огнем.

Постановлением администрации МО "Медвежьегорский муниципальный район" от 14.08.2014 № 1161 установлен факт невозможности проживания П.Д. в ранее занимаемом жилом помещении по адресу: (...). Письмом администрации МО "Медвежьегорский муниципальный район" от 05.02.2016 № 79-П истцу сообщено, что он включен в список детей-сирот и детей; оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями на 2016 год.

Постановлением администрации МО "Медвежьегорский муниципальный район" от 03.06.2016 № 343 постановление администрации от 14.08.2014 № 1161 отменено. Постановлением от 03.06.2016 № 344 в установлении факта невозможности проживания П.Д. в закрепленном за ним помещении отказано на основании того, что на момент обращения в администрацию с заявлением об установлении факта невозможности проживания в ранее занимаемом жилом помещении П.Д. не относился к числу лиц, оставшихся без попечения родителей.

Приказом Министерства здравоохранения и социального развития Республики Карелия от 23.05.2016 № 971 П.Д. исключен из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, поскольку на момент установления факта невозможности проживания П.Д. в помещении по адресу: (...), истец достиг возраста 27 лет.

В соответствии с письмом Министерства здравоохранения и социального развития Республики Карелия от 27.06.2016 для рассмотрения вопроса о включении истца в список ему необходимо представить дополнительные сведения, подтверждающие обращение данного лица до 23 лет с заявлением о постановке на учет для обеспечения жилым помещением. При этом, согласно ответу администрации МО "Медвежьегорский муниципальный район" от 11.07.2016 срок хранения обращений граждан составляет 5 лет, в связи с чем невозможно представить сведения об обращениях истца и его опекуна (...) в администрацию в период 2006 - 2010 гг.

Между тем, как следует из уведомления исполкома Медвежьегорского городского совета народных депутатов от 17.05.2001 № 277 за подписью председателя жилищной комиссии решением исполкома № 69 от 07.05.2001 П.Д., достигший на тот момент возраста 14 лет, восстановлен в общую очередь по книге № 3 за № 525А.

В соответствии с письмом администрации МО "Медвежьегорский муниципальный район" от 26.01.2016 № 54-П по состоянию на 01.07.2015 П.Д. состоит в списке детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным в Республике Карелия, под № 32 по Медвежьегорскому району. В выдаче копии списка П.Д. отказано.

Согласно ответу на запрос суда администрации Медвежьегорского городского поселения от 09.12.2016 № 2623 П.Д. состоит на учете за № 293 на общих основаниях (книга № 1 учета граждан, нуждающихся в жилых помещениях), на льготных основаниях истец в очереди не состоит.

Из справки МКУ "АХЦ Медвежьегорского городского поселения" следует, что П.Д. зарегистрирован по адресу: (...), постоянно с рождения по настоящее время. Согласно адресной справке УВМ МВД по Республике Карелия П.Д. зарегистрирован по месту пребывания по адресу: (...), с 27.04.2016 по 23.04.2018. Каких-либо иных жилых помещений в собственности у истца не имеется.

Учитывая вышеизложенные обстоятельства и нормы действующего законодательства, судом первой инстанции принято законное и обоснованное решение об удовлетворении заявленных исковых требований.

Разрешая спор, суд пришел к правильному выводу о возложении на ответчика Министерство

социальной защиты, труда и занятости Республики Карелия обязанности по восстановлению П.Д. в списке детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей по Медвежьегорскому муниципальному району, поскольку обязанность администрации МО "Медвежьегорский муниципальный район" по постановке истца на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении возникла в данном случае с момента первоначального обращения П.Д. в апреле 2001 года с заявлением о восстановлении его в очереди на улучшение жилищных условий в связи с выездом его матери в Молдавию (с учетом невозможности его проживания в ранее занимаемом жилом помещении).

При этом судом первой инстанции принята во внимание позиция, изложенная в Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.11.2013), о том, что до достижения возраста 23 лет дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, и лица из их числа в целях реализации своего права на обеспечение вне очереди жилым помещением должны были встать на учет нуждающихся в получении жилых помещений. По достижении возраста 23 лет указанные граждане уже не могут рассматриваться в качестве лиц, имеющих право на предусмотренные Федеральным законом от 21.12.1996 № 159-ФЗ меры социальной поддержки, так как они утрачивают одно из установленных законодателем условий получения такой социальной поддержки. Вместе с тем отсутствие указанных лиц на учете нуждающихся в жилых помещениях без учета конкретных причин, приведших к этому, само по себе не может рассматриваться в качестве безусловного основания для отказа в удовлетворении требования таких лиц о предоставлении им вне очереди жилого помещения, поэтому подлежат выяснению причины, в силу которых истец своевременно не встал (не был поставлен) на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении. Одним из оснований признания причин несвоевременной постановки детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа на учет нуждающихся в жилом помещении, уважительными и, как следствие, служащими основанием для защиты в судебном порядке права на внеочередное обеспечение жильем, является ненадлежащее выполнение обязанностей по защите прав этих лиц в тот период, когда они были несовершеннолетними, их опекунами, попечителями, органами опеки и попечительства, образовательными и иными учреждениями, в которых обучался и (или) воспитывался истец.

Судебная коллегия, проанализировав обстоятельства рассматриваемого дела, и представленные в их подтверждение доказательства, соглашается с выводами суда первой инстанции о том, что П.Д. действительно не имел объективной возможности в период с 2006 по 2011 г.г. обратиться для постановки его на учет, однако одно из законодательно установленных условий получения меры социальной поддержки им не утрачено, в связи с чем имеются законные основания для удовлетворения его исковых требований. При разрешении заявленных требований судом учтено, что ответчиками администрацией МО "Медвежьегорский муниципальный район" и администрацией Медвежьегорского городского поселения жилищные права истца, установленные вышеупомянутыми нормативными актами, не оспаривались, имея в виду принятое администрацией в 2014 году решение об установлении факта невозможности проживания истца в ранее занимаемом помещении и о включении его в список лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда по Медвежьегорскому району.

Доводы апелляционной жалобы об отсутствии ответа администрации МО "Медвежьегорский муниципальный район" от 11.07.2016 относительно пятилетнего срока хранения обращений (заявлений, жалоб) граждан и невозможности предоставления копий документов, подтверждающих обращение истца в администрацию, судебная коллегия отклоняет как несостоятельные, поскольку они опровергаются письменными материалами дела.

В нарушение требований ст. 56 Гражданского процессуального кодекса РФ, доказательств того, что органами опеки и попечительства защита жилищных прав истца как лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, осуществлялась надлежащим образом, не представлено.

Нарушений норм материального и процессуального права, в том числе и тех, на которые ссылается заявитель апелляционной жалобы, судом первой инстанции не допущено, выводы суда соответствуют обстоятельствам дела, в связи с чем решение является законным и обоснованным, оснований для его отмены по доводам, содержащимся в апелляционной жалобе, не имеется.

Руководствуясь статьями 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской

Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 14 марта 2017 года по настоящему делу оставить без изменения, апелляционную жалобу ответчика - без удовлетворения.

56. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Башкортостан от 14 июня 2017 г. по делу № 33-12554/2017

Справка: судья Савина О.В.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан в составе

председательствующего Турумтаевой Г.Я.

судей Александровой Н.А. и Голубевой И.В.

при секретаре К.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по апелляционной жалобе С.С.АА. на решение Белебеевского городского суда Республики Башкортостан от 3 апреля 2017 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Республики Башкортостан Голубевой И.В., выслушав объяснения С.С.АА., поддержавшего доводы жалобы, судебная коллегия

установила:

С.С.АА. обратился в суд с иском (с последующим уточнением к иску) к администрации муниципального района Белебеевский район РБ о признании причин пропуска срока постановки на учет уважительными, восстановлении срока на подачу заявления для включения его в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договору найма специализированного жилого помещения и включении его в список детей-сирот на получение жилого помещения.

В обоснование требований указал, что решением Белебеевского городского суда РБ его родители С. А.М. и С.О.В. лишены в отношении него родительских прав. Постановлением администрации Белебеевского района и города Белебей №... от дата он был направлен в ГБОУ Туймазинская коррекционная школа-интернат № 2, где находился на полном государственном обеспечении с дата по дата. Своего жилья не имеет, проживает в жилом помещении, принадлежащим третьим лицам. С заявлением о постановке на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении как лицо, оставшееся без попечения родителей, своевременно не обратился, поскольку никто ему не разъяснил данное право и порядок его реализации.

Обжалуемым решением суда С.С.АА. в удовлетворении исковых требований к администрации муниципального района Белебеевский район РБ о признании причин пропуска срока уважительными, восстановлении срока и включении его в список детей-сирот на получение жилого помещения отказано.

В апелляционной жалобе С.С.АА. просит отменить решение суда по мотиву незаконности и необоснованности принятого решения, указывая на то, что он имеет право, как лицо из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, быть включенным в список на обеспечение благоустроенным жилым помещением специализированного жилищного фонда по договору найма; в органы опеки за реализацией своих прав обратился после 23 лет, поскольку ранее ему никто не разъяснял о его праве на жилье; жилого помещения он не имеет, в закрепленном за ним жилом помещении он никогда не проживал.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела. Судебная коллегия, руководствуясь ст. ст. 167, 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Информация о месте и времени рассмотрения апелляционной жалобы С.С.АА. на решение Белебеевского городского суда Республики Башкортостан от 3 апреля 2017 года, заблаговременно была размещена на интернет сайте Верховного Суда Республики Башкортостан.

Изучив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, проверив законность обоснованность решения суда в соответствии с требованиями ч. 1, 2 ст. 327.1 ГПК РФ, в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе, судебная коллегия приходит к следующему.

Решение суда должно быть законным и обоснованным (часть 1 статьи 195 Гражданского

процессуального кодекса РФ). Решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению.

Обжалуемое решение суда указанным требованиям не соответствует и подлежит отмене.

Меры социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе дополнительные гарантии прав на жилое помещение, определены Жилищным кодексом РФ и Федеральным законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

Согласно ч. 1 ст. 57 ЖК РФ жилые помещения по договору социального найма предоставляются гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в порядке очередности, исходя из времени принятия их на учет. Между тем, для отдельных категорий граждан законодатель предусмотрел возможность предоставления жилых помещений по договорам социального найма во внеочередном порядке.

Согласно п. 2 ч. 2 ст. 57 ЖК РФ (в редакции, действовавшей до 1 января 2013 года), абзацу четвертому ст. 1 и п. 1 ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ (в редакции, действовавшей до 1 января 2013 года), к таким лицам, в частности, относились дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, то есть лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также, которые остались без попечения единственного или обоих родителей, по окончании их пребывания в образовательных и иных учреждениях, в том числе в учреждениях социального обслуживания, в приемных семьях, детских домах семейного типа, при прекращении опеки (попечительства), а также по окончании службы в Вооруженных Силах Российской Федерации или по возвращении из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы.

Предоставление вне очереди жилого помещения по договору социального найма лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в соответствии с указанными нормами закона, носило заявительный характер и подлежало реализации при условии письменного обращения таких лиц в соответствующие органы для принятия их на учет нуждающихся в жилом помещении.

Жилищное законодательство Российской Федерации в части, касающейся предоставления жилых помещений по договору социального найма (как в порядке очередности, так и во внеочередном порядке), также базируется на заявительном характере учета лиц, нуждающихся в обеспечении жильем.

Следовательно, до достижения возраста 23 лет дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, и лица из их числа, в целях реализации своего права на обеспечение вне очереди жилым помещением должны были встать на учет нуждающихся в получении жилых помещений.

В соответствии со ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ (в ред. Федерального закона от 29.02.2012 г. № 15-ФЗ), детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма, или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма, или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия.

В соответствии с ч. 9 ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ право на обеспечение жилыми помещениями по основаниям и в порядке, которые предусмотрены настоящей статьей, сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без

попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями.

Действие положений статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" и ЖК РФ в новой редакции, распространяется на правоотношения, возникшие до дня вступления в силу Федерального закона от 29.02.2012 г. № 15-ФЗ, в случае, если дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не реализовали принадлежащее им право на обеспечение жилыми помещениями до дня вступления в силу настоящего Федерального закона.

Как установлено судом и следует из материалов дела, С.С.АА. относится к числу детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Решением Белебеевского городского суда РБ от дата его родители С. А.М. и С.О.В. лишены в отношении него родительских прав.

В соответствии с постановлением администрации Белебеевского района и города Белебей РБ №... от дата С.С.АА. направлен в детский дом для дальнейшего воспитания.

Согласно справке №... от дата С.С.АА. с дата по дата обучался в ГБОУ Туймазинская коррекционная школа-интернат № 2 для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья.

С дата по дата С.С.АА. обучался в ГОУО Профессиональный лицей № 40 г. Белебей, что подтверждается свидетельством №... от дата.

Согласно сведениям, представленным Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии по состоянию на дата года права на объекты недвижимого имущества у С.С.АА. отсутствуют.

Согласно сведениям Белебеевского филиала ГУП БТИ РБ сведения о наличии недвижимого имущества, зарегистрированного на праве собственности у С.С.АА. не имеется.

В период времени с дата по дата был зарегистрирован по адресу: РБ, адрес, снят с регистрационного учета на основании решения суда. В настоящее время места регистрации не имеет.

Из сообщения отдела опеки и попечительства Администрации муниципального района Белебеевский район РБ следует, что дата и дата С.С.АА. обращался в отдел опеки и попечительства с заявлениями о предоставлении документов, подтверждающих его сиротский статус. В дни обращения запрашиваемые документы им получены.

Согласно сведений ГБОУ Туймазинская коррекционная школа-интернат № 2 для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья С.С.АА. с заявлением о включении в список детей-сирот на получение жилого помещения не обращался, права ему были разъяснены.

Письмом №... от дата администрация муниципального района Туймазинский район РБ указала, что С.С.АА. с заявлением о включении в список детей-сирот на получение жилого помещения не обращался, на учете не состоит.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции исходил из того, что С.С.АА. за реализацией своего права на получение жилого помещения в установленный законом срока не обращался.

С данным выводом судебная коллегия согласиться не может, поскольку при принятии решения суд первой инстанции не принял во внимание отсутствие в материалах дела доказательств проведения разъяснительной работы истцу по вопросу реализации его права на обеспечение жильем.

Судом первой инстанции не принято во внимание, что отсутствие детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на учете нуждающихся в жилых помещениях без учета конкретных причин, приведших к этому, само по себе не может рассматриваться в качестве безусловного основания для отказа в удовлетворении требования таких лиц о предоставлении им вне очереди жилого помещения, причины, в силу которых истец своевременно не встал (не был поставлен) на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении, судом не выяснены.

Согласно ч. 1 ст. 20 Конвенции ООН "О правах ребенка", ратифицированной Постановлением ВС СССР от 13 июня 1990 года № 1559-1 ребенок, лишенный семейного окружения, имеет право на особую защиту и помощь, предоставляемые государством в соответствии с действующим законодательством, в том числе, в силу гарантий социальной защиты и поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и право на обеспечение жильем.

В силу ст. 31, ст. 34 ГК РФ опекуны и попечители действуют в защиту прав своих подопечных в отношениях с любыми лицами; полномочия органа опеки и попечительства в отношении

подопечного возлагаются на орган, который установил опеку или попечительство. При перемене места жительства подопечного, полномочия органа опеки и попечительства возлагаются на соответствующий орган опеки и попечительства по новому месту жительства подопечного. Орган опеки и попечительства по месту жительства подопечных осуществляет надзор за деятельностью их опекунов и попечителей.

Доказательств того, что после отчисления С.С.АА. из учебного учреждения органами опеки и попечительства проводилась с ним разъяснительная работа по поводу реализации им жилищных прав, разъяснялось право на обращение с заявлением о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, сроки обращения с таким заявлением, материалы дела не содержат.

Из объяснений С.С.АА. следует, что о своем праве на предоставление жилого помещения ему стало известно только в 2016 году.

При таких обстоятельствах судебная коллегия приходит к выводу о законности и обоснованности доводов жалобы, поскольку причиной отсутствия С.С.АА. в списках детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей и лиц, из их числа, имеющих право на обеспечение жилыми помещениями во внеочередном порядке, явилось не бездействие со стороны истца, а ненадлежащее выполнение обязанностей по защите его прав как в период, когда он был несовершеннолетним так и по достижении возраста 18 лет, его опекунами, попечителями, органами опеки и попечительства.

Учитывая факт ненадлежащей защиты жилищных прав С.С.АА. органами опеки и попечительства, апелляционная инстанция полагает несостоятельными выводы суда первой инстанции, что истец, достигший возраста 23 года утратил статус лица, оставшегося без попечения родителей, и что положения Федерального закона РФ "О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" на него не распространяются.

При этом не является основанием для отказа в удовлетворении исковых требований С.С.АА. наличие у него закрепленного на основании постановления главы администрации Белебеевского района и г. Белебей №... от дата жилого помещения по адресу: д. адрес, поскольку в данном жилом помещении С.С.АА. никогда не проживал и не был зарегистрирован, жилое помещение закреплено формально при решении вопроса о направлении его для воспитания в детский дом.

Поскольку при рассмотрении дела районным судом не правильно определены обстоятельства, имеющие значения для дела, и выводы суда не соответствуют установленным по делу обстоятельствам, судебная коллегия полагает необходимым в соответствии с пунктами 1, 3 части 1 ст. 330 ГПК РФ обжалуемое решение отменить, приняв по делу новое решение.

Из анализа норм федерального жилищного законодательства следует, что право детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей на получение жилья вне очереди является одной из гарантий их социальной поддержки, оно сохраняется за лицами данной категории на весь период до получения ими соответствующего жилья независимо от того, какого возраста они достигли и достижение такими лицами возраста, превышающего предел, установленный законом, само по себе не является основанием для лишения их права на жилье, судебная коллегия признает требования С.С.АА. законными и обоснованными и полагает необходимым их удовлетворить.

Руководствуясь статьями 328 - 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан

определила:

решение Белебеевского городского суда Республики Башкортостан от 3 апреля 2017 года отменить.

Принять по делу новое решение.

Исковые требования С.С.АА. к администрации муниципального района Белебеевский район Республики Башкортостан удовлетворить.

Восстановить С.С.АБ. срок для подачи заявления о включении в список граждан, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированного жилого помещения.

Обязать администрацию муниципального района Белебеевский район Республики Башкортостан включить С.С.АА. в список лиц, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений.

57. Апелляционное определение Воронежского областного суда от 15 июня 2017 г. по делу № 33-4657

Судебная коллегия по гражданским делам Воронежского областного суда в составе:
председательствующего Кузнецовой Л.В.,
судей Глазовой Н.В., Квасовой О.А.,
при секретаре К.,
рассмотрев в открытом судебном заседании по докладу судьи Квасовой О.А.
гражданское дело по иску П. к департаменту социальной защиты Воронежской области, департаменту имущественных и земельных отношений Воронежской области об обязании предоставить по договору социального найма жилое помещение из специализированного жилищного фонда, как лицу из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей
по апелляционной жалобе представителя департамента имущественных и земельных отношений Воронежской области
на решение Ленинского районного суда г. Воронежа от 09 марта 2017 года.
(судья Калинина Е.И.)

установила:

П. обратилась в суд с иском к департаменту социальной защиты Воронежской области, департаменту имущественных и земельных отношений Воронежской области о возложении обязанности предоставить по договору социального найма жилое помещение из специализированного жилищного фонда, заключить договор найма специализированного жилого помещения. В обоснование своих требований она указала, что является лицом из числа детей, оставшихся без попечения родителей. Постановлением Администрации Семилукского муниципального района Воронежской области №.. от.. года ".." учреждена опека над истицей, опекуном назначена Б.С.Н. (Л.д. 7).

Жилья на праве собственности, а также по договору социального найма, пригодного для проживания, П. не имеет, зарегистрирована по адресу: область, район, пос., пер., д., кв..

В соответствии с приказом департамента социальной защиты Воронежской области №.. от.. года П. принята на учет в качестве лица, нуждающегося в предоставлении жилого помещения специализированного жилищного фонда Воронежской области на основании договора найма специализированного жилого помещения с.. года. Поскольку ответчиками истцу не предоставлено жилое помещение в соответствии со ст. 8 ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", жилищные права П. нарушены, в связи с чем она просила:

обязать департамент социальной защиты Воронежской области принять решение о предоставлении истцу благоустроенного жилого помещения специализированного жилищного фонда по нормам предоставления жилого помещения по договору социального найма, как лицу из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

обязать департамент имущественных и земельных отношений Воронежской области заключить с истцом договор найма специализированного жилого помещения специализированного жилищного фонда на жилое помещение, предоставленное на основании решения департамента социальной защиты Воронежской области (Л.д. 4-5).

Решением Ленинского районного суда г. Воронежа от 09 марта 2017 года исковые требования истца удовлетворены в полном объеме: возложена обязанность на департамент социальной защиты Воронежской области принять решение о предоставлении истцу соответствующего жилого помещения, на департамент имущественных и земельных отношений Воронежской области заключить с истцом договор найма специализированного жилого помещения (Л.д. 21, 22-25).

Представитель департамента имущественных и земельных отношений Воронежской области в апелляционной жалобе ставит вопрос об отмене состоявшегося решения как постановленного с нарушением норм материального права, ссылается на то, что законом не предусмотрено внеочередное предоставление жилья по договору специализированного найма детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, кроме того имеются иные способы защиты жилищных прав, а именно предоставление ежемесячной денежной компенсации за аренду жилых помещений, в настоящее время свободного жилья в собственности Воронежской области в наличии не имеется, просил указанное решение суда отменить, в иске истцу отказать (Л.д. 27-30).

В судебное заседание не явились: представители ответчиков департамента имущественных и земельных отношений Воронежской области и департамента социальной защиты Воронежской области, которые судом были надлежащим образом извещены, в том числе путем публикации сведений на официальном сайте Воронежского областного суда, о причинах неявки не сообщили, каких-либо доказательств наличия уважительных причин отсутствия в судебное заседание не представили.

Неявка лица, извещенного в установленном порядке о времени и месте рассмотрения дела, является его волеизъявлением, свидетельствующим об отказе от реализации своего права на непосредственное участие в судебном разбирательстве дела и иных процессуальных прав, поэтому не является преградой для рассмотрения судом дела по существу.

Доказательств, свидетельствующих об уважительности причин неявки на момент рассмотрения дела, указанные лица судебной коллегии не представили, в связи с чем на основании статьи 167 ГПК РФ, с учетом мнения явившихся участников процесса, судебная коллегия сочла возможным рассмотрение дела в их отсутствие.

Истец П., Б. и представитель истицы по заявлению С. в судебном заседании просили оставить решение суда без изменения, апелляционную жалобу без удовлетворения.

Судебная коллегия, проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, не находит оснований для ее удовлетворения.

Разрешая возникший спор и принимая решение об удовлетворении заявленных исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что истец относится к числу лиц, оставшихся без попечения родителей, жилым помещением не обеспечивался, имеет право на получение жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения, с чем судебная коллегия соглашается.

Согласно части 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

В соответствии со статьей 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом пункта 1 данной статьи, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом пункта 1 названной нормы, ранее, чем по достижении ими возраста 18 лет.

По заявлению в письменной форме лиц, указанных в абзаце первом пункта 1 статьи 8 этого же Закона и достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, учреждениях социального обслуживания населения, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях.

Орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в порядке, установленном

законом субъекта Российской Федерации, формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в соответствии с пунктом 1 статьи 8 указанного Закона.

Вопросы обеспечения жилыми помещениями детей-сирот, оставшихся без попечения родителей, а также детей, находящихся под опекой (попечительством), регулируются Законом Воронежской области от 20 ноября 2007 года № 131-ОЗ "О специализированном жилищном фонде Воронежской области" и также приказом департамента труда и социального развития Воронежской области от 10 апреля 2013 года № 1476/ОД, утвердившем Порядок принятия на учет, формирование списка и предоставления жилых помещений по договорам найма специализированных жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лицам, ранее относившимся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигшим возраста 23 лет.

При этом ни статья 8 Федерального закона "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", ни иные нормы вышеуказанных законов не устанавливают очередность внутри данного списка в качестве условия предоставления жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения соответствующей категории граждан.

Установленный законом субъекта Российской Федерации порядок предоставления специализированного жилищного помещения по договорам найма специализированных жилых помещений определяет процедуру формирования соответствующего списка с целью определения требуемых объемов ежегодного финансирования (объем субвенций), выделяемого на цели обеспечения жильем указанной категории лиц.

Отсутствие надлежащего финансирования на цели обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не может служить основанием для отказа в обеспечении указанной категории граждан жильем по договору найма специализированного жилого помещения.

С момента обращения истца с заявлением о включении в списки на получение жилья с.. года у ответчика возникла обязанность по предоставлению ему жилого помещения (Л.д. 8). Необходимости повторного обращения для реализации права на получение жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения закон не устанавливает.

При таких обстоятельствах, довод апелляционной жалобы о том, что истец будет обеспечен жилым помещением специализированного жилого фонда в порядке очередности, не соответствует требованиям как федерального и так регионального законодательства, в связи с чем судебной коллегией принят быть не может.

Ссылки в апелляционной жалобе о праве истца на получение ежемесячной денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений до фактического обеспечения их жилыми помещениями в соответствии с п. 6 ст. 97.10 Закона Воронежской области от 14 ноября 2008 года № 103-ОЗ, также не может повлиять на отмену решения суда, поскольку данная выплата не освобождает последнего от предоставления жилого помещения специализированного жилищного фонда и заключению договора найма. Выбор способа защиты права принадлежит истцу.

Отсутствие свободного жилья не может умалять законных прав истца.

Других доводов, способных повлиять на отмену принятого судом решения, апелляционная жалоба не содержит.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст. 328 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

решение Ленинского районного суда г. Воронежа от 09 марта 2017 года оставить без изменения, а апелляционную жалобу представителя департамента имущественных и земельных отношений Воронежской области - без удовлетворения.

58. Апелляционное определение Челябинского областного суда от 6 июля 2017 г. по делу № 11-8467/2017

Судья Писарева Л.Ф.

Судебная коллегия по гражданским делам Челябинского областного суда в составе:
председательствующего Киневой О.Н.,
судей Беломестновой Ж.Н., Чаус И.А.
при секретаре Г.,
с участием прокурора Минкиной Л.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании 06 июля 2017 года в городе Челябинске гражданское дело по апелляционной жалобе администрации Усть-Катавского городского округа Челябинской области на решение Усть-Катавского городского суда Челябинской области от 30 марта 2017 года по иску прокурора г. Усть-Катава в интересах Т.Ю. к администрации Усть-Катавского городского округа Челябинской области о признании незаконным решения межведомственной комиссии, о расторжении договора найма специализированного жилищного фонда, возложении обязанности предоставить жилое помещение.

Заслушав доклад судьи Киневой О.Н. об обстоятельствах дела, доводах жалобы, представителей администрации Усть-Катавского городского округа Челябинской области - Т.Я., П., В., поддержавших доводы апелляционной жалобы, истца Т.Ю." ее представителя - Л." прокурора Минкину Л.В., полагавших решение суда законным и обоснованным, судебная коллегия

установила:

Прокурор г. Усть-Катава обратился в суд с иском в интересах Т.Ю. к администрации Усть-Катавского городского округа Челябинской области о признании сделки между Т.Ю. и администрацией Усть-Катавского городского округа, заключенной по договору найма специализированного жилого фонда № *** от 04 декабря 2014 года, ничтожной, применении последствий недействительности сделки, возврате сторон в первоначальное положение с последующим включением Т.Ю. в список нуждающихся в жилье (л.д. 2 - 6 т. 1).

Прокурор г. Усть-Катава дополнил исковые требования: просил признать незаконным заключение межведомственной комиссии Усть-Катавского городского округа по рассмотрению вопросов признания помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания № 3 от 16 декабря 2015 года о признании жилого помещения по адресу: *** пригодным для проживания (л.д. 60 - 62 т. 1).

Прокурор г. Усть-Катава изменил предмет иска в части, дополнил требования и в итоге просил признать незаконным заключение межведомственной комиссии Усть-Катавского городского округа по рассмотрению вопросов признания помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания № 3 от 16 декабря 2015 года о признании жилого помещения по адресу: *** пригодным для проживания, расторгнуть договор найма специализированного жилого фонда от 04 декабря 2014 года № ***, заключенный между Т.Ю. и администрацией Усть-Катавского городского округа, возложить на администрацию Усть-Катавского городского округа обязанность по предоставлению Т.Ю. благоустроенного жилого помещения применительно к условиям Усть-Катавского городского округа на условиях найма специализированного жилого помещения, отнесенного к муниципальному специализированному жилищному фонду, в течение трех месяцев с момента вступления решения суда в законную силу (л.д. 13 - 15 т. 2).

В обоснование требований указано, что Т.Ю., *** года рождения, относится к категории лиц из числа детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, нуждающихся в улучшении жилищных условий. На основании договора найма специализированного жилого фонда № *** от 04 декабря 2014 года администрацией Усть-Катавского городского округа Т.Ю. предоставлено жилое помещение - жилой дом по адресу: ***, общей площадью 36,7 кв. м. В ходе осмотра жилого дома были выявлены неисправности и дефекты, которые существенным образом нарушают условия договора о предоставлении благоустроенного и пригодного для проживания жилого помещения. Согласно заключению межведомственной комиссии № 3 от 16 декабря 2015 года указанный жилой дом признан пригодным для проживания. Данное заключение является незаконным, поскольку составлено без участия необходимых специалистов, в соответствии с заключением судебной строительно-технической экспертизы жилой дом по вышеуказанному адресу признан не соответствующим требованиям, предъявляемым к жилому помещению, и является непригодным для проживания. Обязательства по договору найма специализированного жилищного фонда наймодателем не исполнены, поскольку Т.Ю. изначально предоставлено жилое помещение непригодное для проживания и фактически жилым помещением она не обеспечена (т. 1 л.д. 2 - 6, 60 - 62, т. 2 л.д. 1 - 5).

В судебном заседании помощник прокурора г. Усть-Катава - Плишивченко К.О., истец Т.Ю. поддержали измененные исковые требования.

Представители ответчика администрации Усть-Катавского городского округа - Т.Я., В. в судебном заседании возражали против удовлетворения исковых требований, поскольку изначально жилое помещение было предоставлено Т.Ю. в пригодном для проживания состоянии, стало непригодным в результате отсутствия надлежащего ухода со стороны истца, которая фактически в течение двух лет в доме не проживала, в зимний период времени не отапливала.

Представитель третьего лица Управления социальной защиты населения администрации Усть-Катавского городского округа - Д. оставила разрешение спора на усмотрение суда.

Представитель третьего лица Министерства социальных отношений Челябинской области в судебное заседание не явился, просил рассмотреть дело в его отсутствие.

Третьи лица С.Д., С.К., С.Л. в судебное заседание не явились, извещены надлежащим образом, просили рассмотреть дело в их отсутствие.

Решением суда первой инстанции признано незаконным заключение об оценке соответствия помещения (многоквартирного дома) требованиям, установленным в Положении о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции № 3 от 16 декабря 2015 года о признании жилого дома *** пригодным для проживания; признан недействительным и расторгнут договор найма специализированного жилого фонда № *** от 04 декабря 2014 года, заключенный между администрацией Усть-Катавского городского округа и Т.Ю.; на администрацию Усть-Катавского городского округа возложена обязанность предоставить Т.Ю., *** года рождения, благоустроенное жилое помещение на условиях найма специализированного жилого помещения, отнесенное к муниципальному специализированному жилищному фонду, общей площадью не менее 12 кв. м, в г. Усть-Катаве, за счет средств бюджета Челябинской области.

В апелляционной жалобе представитель администрации Усть-Катавского городского округа Челябинской области просит решение суда отменить, принять новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований, ссылаясь на недоказанность установленных судом обстоятельств, неправильное применение норм материального права, несоответствие выводов суда первой инстанции обстоятельствам дела. Указывает на передачу жилого дома истцу в удовлетворительном состоянии, отсутствие у нее намерения проживать в доме, в связи с неоднократными обращениями за разрешением на его продажу. Не согласен с выводом суда о не соответствии состава межведомственной комиссии предусмотренным требованиям, в связи с включением в ее состав необходимых специалистов. Полагает ненадлежащим доказательством по делу заключение эксперта ФБУ "Челябинская лаборатория судебной экспертизы" от 19 января 2017 года, в связи с наличием в нем противоречий и неточностей, не устраненных судом при рассмотрении дела, ссылкой эксперта на нормативные акты, не подлежащие применению к исследуемому жилому дому. В удовлетворении ходатайства ответчика о назначении повторной экспертизы судом необоснованно отказано. Суд не принял во внимание не исполнение истцом обязанностей нанимателя по поддержанию жилого помещения в надлежащем состоянии, обеспечению его сохранности. Полагает, что трехмесячный срок исковой давности, предусмотренный ст. 219 Кодекса административного судопроизводства РФ, для оспаривания заключения межведомственной комиссии от 16 декабря 2015 года, истек, вывод суда о применении к данному требованию трехлетнего срока исковой давности является необоснованным. Основания, предусмотренные ст. ст. 168 - 179 Гражданского кодекса РФ, для признания недействительным и расторжения договора найма специализированного жилого фонда № 11 от 04 декабря 2014 года отсутствуют. Срок исковой давности для признания оспоримой сделки недействительной истек, что не было оценено судом.

В возражениях на апелляционную жалобу Т.Ю. полагает решение суда законным и обоснованным, просит апелляционную жалобу оставить без удовлетворения. Указывает, что ее доводы о непригодности спорного жилого помещения для проживания подтверждены не только заключением эксперта, составленным в установленном законом порядке, но и иными доказательствами. Поскольку благоустроенное жилое помещение, отвечающее санитарным и техническим требованиям, истцу фактически не предоставлено, то возложение на ответчика обязанности по предоставлению соответствующего жилого помещения как лицу из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является законным. Срок исковой давности истцом не пропущен, ссылка на ст. 219 Кодекса административного судопроизводства РФ необоснованна, поскольку спор о праве рассматривается в порядке гражданского судопроизводства.

В возражениях на апелляционную жалобу прокурор г. Усть-Катава полагает решение суда первой инстанции законным и обоснованным, а апелляционную жалобу - не подлежащей удовлетворению, поскольку истец, относящаяся к социально незащищенной категории граждан, в силу закона имеет право на обеспечение благоустроенным жилым помещением. Несмотря на утвержденный состав межведомственной комиссии, при обследовании спорного жилого дома в ее работе не участвовали представители органов, уполномоченных на проведение государственного контроля и надзора в сферах санитарно-эпидемиологической, пожарной безопасности. Заключение эксперта соответствует предъявляемым к нему требованиям, изложенные в нем выводы подтверждаются иными имеющимися в деле доказательствами. Срок исковой давности для оспаривания решения межведомственной комиссии не пропущен, в связи с наличием спора о праве на предоставление Т.Ю. жилого помещения. Обязанность наймодателя по предоставлению нанимателю благоустроенного жилого помещения, отвечающего установленным требованиям, пригодного для проживания, ответчиком не исполнена.

Представители третьих лиц Управления социальной защиты населения администрации Усть-Катавского городского округа, Министерства социальных отношений Челябинской области, третьи лица С.Д., С.К., С.Л. о времени и месте рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции извещены, не явились, причины неявки не сообщили. Судебная коллегия на основании ст. ст. 167, 327 Гражданского процессуального кодекса РФ признала возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц.

Заслушав явившихся участников процесса, прокурора Минкину Л.В., проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия полагает необходимым изменить решение суда, исключив из его мотивировочной и резолютивной части вывод о признании недействительным договора найма специализированного жилого фонда № 11 от 04 декабря 2014 года, заключенного между администрацией Усть-Катавского городского округа и Т.Ю., в связи с неправильным применением норм процессуального права, в остальной части - законным и обоснованным.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Т.Ю., *** года рождения относилась к категории лиц из числа детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей (л.д. 109 т. 1).

Постановлением администрации Усть-Катавского городского округа Челябинской области от 30 августа 2010 года № 951 Т.Ю. была принята на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма (т. 1 л.д. 163).

Постановлением администрации Усть-Катавского городского округа Челябинской области от 03 декабря 2014 года № 1342 Т.Ю. было предоставлено по договору найма специализированного жилого фонда сроком на пять лет жилое помещение в виде жилого дома, расположенного по адресу: Челябинская область, ***, общей площадью 36,7 кв. м (л.д. 110, 121 т. 1).

04 декабря 2014 года между администрацией Усть-Катавского городского округа (наймодатель) и Т.Ю. (наниматель) заключен договор найма специализированного жилого фонда № ***, в соответствии с которым нанимателю предоставлено жилое помещение - жилой дом по адресу: Челябинская область, *** на срок 5 лет (т. 1 л.д. 112 - 113).

04 декабря 2014 года данное жилое помещение передано Т.Ю. по акту приема-передачи (л.д. 114 т. 1).

Предоставленный Т.Ю. жилой дом находится в собственности муниципального образования "Усть-Катавский городской округ" Челябинской области, приобретен на основании муниципального контракта № 16 на приобретение жилого помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 01 октября 2014 года (т. 1 л.д. 154, 155 - 158).

Заключением межведомственной комиссии № 3 от 16 декабря 2015 года, назначенной постановлением главы Усть-Катавского городского округа от 21 июня 2006 года № 502, на основании акта, составленного по результатам обследования, жилой дом по адресу: Челябинская область, *** признан пригодным для проживания, в жилом помещении не обнаружены вредные факторы среды обитания человека, которые не позволяют обеспечить безопасность жизни и здоровья граждан (л.д. 159 - 160, 161 т. 1).

В соответствии с заключением эксперта Ф. ФБУ "Челябинская лаборатория судебной экспертизы" Министерства юстиции РФ от 19 января 2017 года № 62/5-2/50 жилой дом, расположенный по адресу: Челябинская область, ***, не соответствует требованиям, установленным Положением о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции,

утвержденным Постановлением Правительства РФ от 28 января 2006 года № 47, для жилых помещений, и не пригоден для проживания.

Работоспособность и несущая способность фундамента и стен данного жилого дома, действительно нарушена в результате их интенсивного увлажнения с северо-западной стороны паводковыми и атмосферными водами, а также разрушения их переувлажненных конструктивных элементов от промерзания в холодный период года.

Имеющиеся повреждения фундамента и стен жилого дома не могли образоваться в результате нарушения температурного режима (отсутствия отопления) в зимний период времени в течение 2-х лет.

Проведение капитального ремонта указанного жилого дома нецелесообразно (л.д. 210 - 232 т. 1).

Удовлетворяя требование о признании незаконным заключения межведомственной комиссии № 3 от 16 декабря 2015 года о признании жилого дома по адресу: Челябинская область, *** пригодным для проживания, суд первой инстанции исходил из отсутствия в ее составе представителей органов, уполномоченных на проведение регионального жилищного надзора (муниципального жилищного контроля), государственного контроля в сферах санитарно-эпидемиологической, пожарной безопасности, что не позволило произвести надлежащую оценку состояния жилого дома, отсутствия в заключении оценки степени и категории технического состояния строительных конструкций дома, оценки соответствия инженерных систем (водоснабжения, водоотведения, других) санитарно-эпидемиологическим требованиям и гигиеническим нормативам, не соответствия выводов комиссии фактическим обстоятельствам дела.

Установив на основании экспертного заключения и иных имеющихся в деле доказательств, что предоставленный Т.Ю. жилой дом не пригоден для проживания, суд пришел к выводу о существенном нарушении администрацией Усть-Катавского городского округа условий договора найма специализированного жилого фонда № И от 04 декабря 2014 года, в связи с чем признал недействительным и расторг данный договор.

В связи с нарушением права Т.Ю. на обеспечение жилым помещением как лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, при предоставлении жилого помещения непригодного для проживания, суд пришел к выводу о необходимости восстановления ее права путем возложения на администрацию Усть-Катавского городского округа обязанности по предоставлению ей благоустроенного жилого помещении специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения, общей площадью не менее 12 кв. м, в г. Усть-Катаве, за счет средств бюджета Челябинской области.

Судебная коллегия соглашается с выводами суда первой инстанции о признании незаконным заключения межведомственной комиссии № 3 от 16 декабря 2015 года, о расторжении договора найма специализированного жилого фонда № 11 от 04 декабря 2014 года, возложении на ответчика обязанности по обеспечению истца жилым помещением специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения, поскольку они основаны на установленных фактических обстоятельствах дела, исследованных и оцененных по правилам ст. 67 Гражданского процессуального кодекса РФ доказательствах, на правильном применении норм материального права, регулирующих спорные правоотношения.

В соответствии с ч. 2 ст. 15 Жилищного кодекса РФ жилым помещением, являющимся объектом жилищных прав, признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства).

В силу ч. 4 ст. 15 Жилищного кодекса РФ жилое помещение может быть признано непригодным для проживания по основаниям и в порядке, которые установлены уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

В соответствии с пунктом 7 Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 28 января 2006 года № 47 (далее - Положение), оценка и обследование помещения в целях признания его жилым помещением, жилого помещения пригодным (непригодным) для проживания граждан, а также многоквартирного дома в целях признания его аварийным и подлежащим сносу или реконструкции осуществляются межведомственной комиссией, создаваемой в этих целях (далее - комиссия), и проводятся на предмет соответствия указанных помещений и дома установленным в настоящем Положении требованиям.

Орган местного самоуправления создает в установленном им порядке комиссию для оценки жилых помещений жилищного фонда Российской Федерации, многоквартирных домов, находящихся в федеральной собственности, муниципального жилищного фонда и частного жилищного фонда, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 7(1) настоящего Положения. В состав комиссии включаются представители этого органа местного самоуправления. Председателем комиссии назначается должностное лицо указанного органа местного самоуправления.

В состав комиссии включаются также представители органов, уполномоченных на проведение регионального жилищного надзора (муниципального жилищного контроля), государственного контроля и надзора в сферах санитарно-эпидемиологической, пожарной, промышленной, экологической и иной безопасности, защиты прав потребителей и благополучия человека (далее - органы государственного надзора (контроля), на проведение инвентаризации и регистрации объектов недвижимости, находящихся в городских и сельских поселениях, других муниципальных образованиях, а также в случае необходимости - представители органов архитектуры, градостроительства и соответствующих организаций, эксперты, в установленном порядке аттестованные на право подготовки заключений экспертизы проектной документации и (или) результатов инженерных изысканий.

Согласно пункту 43 Положения при оценке соответствия находящегося в эксплуатации помещения установленным в настоящем Положении требованиям проверяется его фактическое состояние. При этом проводится оценка степени и категории технического состояния строительных конструкций и жилого дома в целом, степени его огнестойкости, условий обеспечения эвакуации проживающих граждан в случае пожара, санитарно-эпидемиологических требований и гигиенических нормативов, содержания потенциально опасных для человека химических и биологических веществ, качества атмосферного воздуха, уровня радиационного фона и физических факторов источников шума, вибрации, наличия электромагнитных полей, параметров микроклимата помещения, а также месторасположения жилого помещения.

Установив, что 11 декабря 2015 года жилой дом по адресу: Челябинская область, *** был визуально осмотрен членами межведомственной комиссии, выводы которой противоречат установленным судом на основании заключения эксперта, акта Ашинского территориального отдела Главного управления "Государственная жилищная инспекция Челябинской области" от 11 декабря 2015 года, экспертного заключения ФГБУЗ "Центр гигиены и эпидемиологии № 162" от 02 февраля 2016 года № ГЛ 11/2, акта № 6103 о техническом состоянии вентиляционных и дымовых каналов, акта обследования с целью гигиенической оценки ФГБУЗ "Центр гигиены и эпидемиологии в Челябинской области" от 08 августа 2016 года № 05-12-484 фактическим обстоятельствам дела, в работе комиссии не принимали участие предусмотренные Положением специалисты, что не позволило ей дать надлежащую оценку состоянию жилого дома, суд пришел к обоснованному выводу о признании заключения № 3 от 16 декабря 2015 года незаконным.

Доказательства, опровергающие данные выводы суда первой инстанции, не содержатся в материалах дела и не представлены ответчиком.

В соответствии с п. п. 1 п. 2 ст. 450 Гражданского кодекса РФ по требованию одной из сторон договор может быть изменен или расторгнут по решению суда только при существенном нарушении договора другой стороной.

Существенным признается нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора.

Поскольку в силу п. п. "а" п. 4 договора найма специализированного жилого фонда № 11 от 04 декабря 2014 года наймодатель обязан передать нанимателю пригодное для проживания жилое помещение в состоянии, отвечающем требованиям пожарной безопасности, санитарно-гигиеническим, экологическим и иным требованиям, фактически Т.Ю. передано жилое помещение непригодное для проживания, то есть она лишена того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора, то вывод суда об удовлетворении требования о расторжении указанного договора является правомерным.

В соответствии с п. 1 ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции Федерального закона от 29 февраля 2012 г. № 15-ФЗ), детям - сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам

социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям - сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

В соответствии со статьей 3 Закона Челябинской области от 22 декабря 2005 г. № 442-30 "О наделении органов местного самоуправления государственными полномочиями по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" органы местного самоуправления наделены полномочиями по обеспечению названной категории граждан жилыми помещениями специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Осуществление органами местного самоуправления переданных им государственных полномочий обеспечивается за счет предоставляемых местным бюджетам субвенций из областного фонда компенсаций, создаваемого в составе областного бюджета (статья 6 Закона).

Решением Собрания депутатов Усть-Катавского городского округа от 10 сентября 2008 года № 150 "Об утверждении нормы предоставления и учетной нормы площади жилого помещения на территории муниципального образования Усть-Катавский городской округ" с внесенными в него изменениями Решением от 16 августа 2011 года № 139 норма предоставления площади жилого помещения по договору социального найма установлена на территории Усть-Катавского городского округа в размере от 12 до 18 кв. м.

Учитывая, что предоставленный Т.Ю. жилой дом по адресу: Челябинская область, *** является непригодным для проживания, иное жилое помещение органом местного самоуправления ей не предоставлено, то истец, как лицо из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеет право на предоставление ей благоустроенного жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения, отвечающего установленным санитарным и техническим требованиям, общей площадью не менее 12 кв. м, в г. Усть-Катаве, за счет средств бюджета Челябинской области.

Решение суда в этой части также является законным и обоснованным.

В соответствии с ч. 1 ст. 327.1 Гражданского процессуального кодекса РФ суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

Доводы заявителя апелляционной жалобы о передаче жилого дома истцу в удовлетворительном состоянии, не исполнении истцом обязанностей нанимателя по поддержанию жилого помещения в надлежащем состоянии, обеспечению его сохранности, опровергаются заключением эксперта, в соответствии с которым имеющиеся повреждения фундамента и стен жилого дома не могли образоваться в результате нарушения температурного режима (отсутствия отопления) в зимний период в течение двух лет, причиной нарушения работоспособности и несущей способности фундамента и стен является их интенсивное увлажнение паводковыми и атмосферными водами, разрушение их переувлажненных конструктивных элементов от промерзания в холодный период года.

Ссылка в жалобе на отсутствие у истца намерения проживать в доме, в связи с неоднократными обращениями за разрешением на его продажу, доказательствами не подтверждены. Кроме того, данный довод не опровергает вывод суда о наличии оснований для расторжения договора найма специализированного жилого фонда по причине существенного нарушения его условий наймодателем.

Не согласие администрации Усть-Катавского городского округа с выводом суда о не соответствии состава межведомственной комиссии требованиям Положения, в связи с тем, что в нее были включены начальник территориального отдела регионального управления № 72 Федерального медико-биологического агентства, сотрудники органа, осуществляющего муниципальный жилищный контроль - управления инфраструктуры и строительства администрации Усть-Катавского городского

округа отмену решения суда повлечь не может.

Суд указал, что в состав комиссии не были включены не только представители органов, уполномоченных на проведение регионального жилищного надзора (муниципального жилищного контроля), но и государственного контроля и надзора в сфере санитарно-эпидемиологической, пожарной, промышленной, экологической и иной безопасности, защиты прав потребителей и благополучия человека, что следует из заключения № 3 от 16 декабря 2015 года.

Довод о том, что заключение эксперта ФБУ "Челябинская лаборатория судебной экспертизы" от 19 января 2017 года не является ненадлежащим доказательством по делу, в связи с наличием в нем противоречий и неточностей, не устраненных судом при рассмотрении дела, ссылкой эксперта на нормативные акты, не подлежащие применению к исследуемому жилому дому, является субъективным мнением заявителя жалобы.

В соответствии с ч. 1 ст. 79 Гражданского кодекса РФ при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу.

Согласно ч. ч. 2, 3 ст. 86 Гражданского кодекса РФ заключение эксперта должно содержать подробное описание проведенного исследования, сделанные в результате его выводы и ответы на поставленные судом вопросы. В случае, если эксперт при проведении экспертизы установит имеющие значение для рассмотрения и разрешения дела обстоятельства, по поводу которых ему не были поставлены вопросы, он вправе включить выводы об этих обстоятельствах в свое заключение. Заключение эксперта для суда необязательно и оценивается судом по правилам, установленным в статье 67 настоящего Кодекса.

Суд первой инстанции оценил экспертное заключение с точки зрения его соответствия требованиям ст. 86 Гражданского кодекса РФ, а также, исходя из его допустимости и достоверности в соответствии с требованиями ст. 67 Гражданского кодекса РФ, и пришел к выводу о том, что оно в полном объеме отвечает установленным законом требованиям, в связи с чем принял его в качестве доказательства по делу. Кроме того, установил, что заключение эксперта согласуется с иными имеющимися в деле доказательствами.

У судебной коллегии отсутствуют основания не соглашаться с данными выводами суда первой инстанции.

Экспертиза проведена в ФБУ "Челябинская лаборатория судебной экспертизы" Министерства юстиции РФ на основании определения суда с соблюдением установленного процессуального порядка, лицом, обладающим специальными познаниями для разрешения поставленных перед ним вопросов, имеющим высшее образование, квалификацию инженера-строителя по специальности "Городское строительство и хозяйство", аттестованному по экспертной специальности 16.1 "Исследование строительных объектов и территории, функционально связанной с ними, в том числе с целью проведения их оценки" и стаж работы по специальности с 2001 года. Эксперт был предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения; исследование проведено с использованием методов технического обследования объекта, сопоставления полученных данных с данными, содержащимися в материалах дела, а также с действующими требованиями нормативно-технической документации, с проведением необходимых расчетов, при производстве осмотра использовались специальные приборы и инструменты.

Заключение эксперта иными допустимыми и достоверными доказательствами не опровергнуто.

Довод ответчика о необоснованном отклонении его ходатайства о назначении повторной экспертизы, несостоятелен.

В силу ч. 2 ст. 87 Гражданского кодекса РФ в связи с возникшими сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения, наличием противоречий в заключениях нескольких экспертов суд может назначить по тем же вопросам повторную экспертизу, проведение которой поручается другому эксперту или другим экспертам.

В решении суд подробно мотивировал отказ в удовлетворении ходатайства ответчика о назначении повторной экспертизы, в связи с отсутствием предусмотренных законом оснований, с чем судебная коллегия согласна.

Довод апелляционной жалобы о пропуске истцом трехмесячного срока исковой давности, предусмотренного ст. 219 Кодекса административного судопроизводства РФ, для оспаривания заключения межведомственной комиссии от 16 декабря 2015 года, и необоснованности вывода суда о применении к данному требованию трехлетнего срока исковой давности, подлежит отклонению.

В данном случае имеет место спор о праве на обеспечение истца жилым помещением как лица

из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, который рассмотрен судом по правилам искового производства в рамках гражданского процесса. В связи с чем, судом обоснованно указано на то, что общий трехлетний срок исковой давности, предусмотренный ст. 196 Гражданского кодекса РФ, истцом не пропущен.

Применение положений ст. 219 Кодекса административного судопроизводства РФ в рамках гражданского судопроизводства законом не предусмотрено.

В целом соглашаясь с правильностью разрешения судом спора, судебная коллегия вместе с тем не может согласиться с выводом суда в мотивировочной и резолютивной части решения о признании недействительным договора найма специализированного жилого фонда № 11 от 04 декабря 2014 года.

В силу ч. 1 ст. 39 Гражданского процессуального кодекса РФ истец вправе изменить основание или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований.

Реализуя данное процессуальное право прокурор г. Усть-Катава в интересах Т.Ю., изменил предмет иска с признания недействительным вышеуказанного договора на его расторжение. Данные требования являются взаимоисключающими, имеют разные правовые последствия, их одновременное удовлетворение с правовой точки зрения невозможно.

Поскольку прокурор в последнем уточненном иске просил расторгнуть договор найма специализированного жилого фонда № *** от 04 декабря 2014 года, помощник прокурора и истец поддержали это требование в судебном заседании, то оснований для рассмотрения и удовлетворения ранее заявленного требования о признании этого договора недействительным у суда первой инстанции не имелось.

Поэтому решение суда подлежит изменению путем исключения из мотивировочной и резолютивной части решения вывода о признании недействительным договора найма специализированного жилого фонда № *** от 04 декабря 2014 года.

При указанных обстоятельствах довод апелляционной жалобы об отсутствии предусмотренных ст. ст. 168 - 179 Гражданского кодекса РФ оснований для признания недействительным договора найма специализированного жилого фонда № *** от 04 декабря 2014 года, истечения срока исковой давности для признания оспоримой сделки недействительной, правового значения не имеют.

Руководствуясь ст. ст. 328 - 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

Решение Усть-Катавского городского суда Челябинской области от 30 марта 2017 года изменить, исключив из мотивировочной и резолютивной части решения вывод о признании недействительным договора найма специализированного жилого фонда № *** от 04 декабря 2014 года, заключенного между администрацией Усть-Катавского городского округа и Т.Ю.

В остальной части это же решение суда оставить без изменения, а апелляционную жалобу администрации Усть-Катавского городского округа Челябинской области - без удовлетворения.

59. Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 11 июля 2017 года по делу № 33-7072/17

Судья Леонтьева Т.В.

Судебная коллегия по гражданским делам <адрес> суда в составе:

председательствующего Явкиной М.А.,

судей Сачкова А.Н., Храмцовой В.А.

при секретаре Ахроменко А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционную жалобу ответчика Краевого государственного казенного учреждения "Региональное жилищное управление" на решение Железнодорожного районного суда <адрес> Алтайского края от ДД.ММ.ГГ по делу

по иску З.В. к КГКУ "Региональное жилищное управление" о включении в список на получение жилья, об обязании предоставить по договору найма специализированное жилое помещение.

Заслушав доклад судьи Явкиной М.А., судебная коллегия

установила:

З.В. обратился в суд с иском к КГКУ "Региональное жилищное управление" о включении в список на получение жилья, об обязании предоставить по договору найма специализированное жилое

помещение.

В обоснование требований указал, что относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Его отец З.Н. и мать З.Л. на основании решения Новоалтайского городского суда Алтайского края от ДД.ММ.ГГ лишены родительских прав. Постановлением администрации <адрес> Алтайского края от ДД.ММ.ГГ *** он был признан оставшимся без попечения родителей, и определен на полное государственное обеспечение, находился в интернате с. Б. Ключи. С ДД.ММ.ГГ постоянно проживает в <адрес>. Полагая, что стоит на регистрационном учете на получение жилья, он ждал своей очереди, в совершеннолетнем возрасте обращался самостоятельно о постановке на учет, однако у него не принимали в <адрес> документы. Впоследствии выяснилось что в списке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, сведения о нем отсутствуют. Полагал, что постановление Акуловского сельсовета <адрес> Алтайского края от ДД.ММ.ГГ *** о закреплении за ним право на жилье по адресу: <адрес> Алтайского края является незаконным, поскольку на момент его вынесения жилое помещение являлось аварийным, его площадь составляла <данные изъяты> кв. м, зарегистрировано вместе с ним было 6 человек, соответственно на 1 чел. приходилась площадь 6,8 кв. м, что менее учетной нормы. Кроме того, полагал, что незаконным является бездействие органа опеки и попечительства администрации Акуловского сельсовета <адрес> Алтайского края, выразившееся в непринятии мер по защите его жилищных прав, по его своевременной постановке на учет нуждающихся в жилом помещении. Полагал уважительной причину пропуска срока по постановке на учет до 23-летнего возраста, просил данный срок восстановить. В качестве уважительной причины указывал наличие заболевания олигофрения в стадии умеренно выраженной дебильности сложного генеза, наличие инвалидности "ребенок инвалид", указал на то, что при выходе из социального учреждения интерната ему не был разъяснен порядок и необходимость обращения о постановке на учет, а наличие подобного заболевания препятствовало ясному пониманию и осознанию необходимости таких действий.

Ссылаясь на ст. 8 Федерального закона "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", ст. ст. 8, 17.1 Закона Алтайского края "О предоставлении жилых помещений государственного жилищного фонда Алтайского края" просил обязать ответчика предоставить по договору найма специализированное жилое помещение.

В уточнениях истец указал, что в заявлении признание незаконным постановления и признание незаконным бездействия органа опеки и попечительства являются основаниями иска, а не требованиями просительной части иска.

Решением Железнодорожного районного суда <адрес> Алтайского края от ДД.ММ.ГГ исковые требования З.В. удовлетворены.

На Краевое государственное казенное учреждение "Региональное жилищное управление" возложена обязанность включить З.В. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, по дате ДД.ММ.ГГ.

Краевое государственное казенное учреждение "Региональное жилищное управление" обязано предоставить З.В., ДД.ММ.ГГ года рождения, благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения в границах <адрес> Алтайского края, отвечающее установленным санитарным и техническим требованиям, общей площадью не менее 33 кв. м, а если оно представляет собой однокомнатную квартиру общей площадью не менее 28 кв. м.

В апелляционной жалобе ответчик КГКУ "Региональное жилищное управление" просит отменить решение суда и принять новое об отказе в удовлетворении исковых требований в полном объеме.

В обоснование жалобы указывает, что суд первой инстанции не принял во внимание то обстоятельство, что право на социальную поддержку, предусмотренную Федеральным законом "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" предоставлено указанной категории граждан в возрасте до 23-х лет, а истец до достижения данного возраста указанной мерой социальной поддержки не воспользовался, на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении не встал.

Кроме того, ссылаясь на нормы ФЗ *** и ***, указывают, что в настоящее время для данной категории граждан закон не предусматривает внеочередное обеспечение жилым помещением, вместе

с тем суд создает ситуацию преимущественного положения одних граждан, которые обратились в суд и других, которые не обратились в таком порядке.

В возражениях на апелляционную жалобу истец З.В. просит решение суда оставить без изменения, апелляционную жалобу без удовлетворения.

В суде апелляционной инстанции истец З.В., представитель истца Ж. просили в удовлетворении жалобы отказать, решение суда оставить без изменения.

Иные лица, участвующие в деле, в суд апелляционной инстанции не явились, о времени и месте рассмотрения дела извещены надлежащим образом, о причинах неявки не сообщили, об отложении рассмотрения дела ходатайств не заявляли. Руководствуясь нормами части 3 статьи 167 и части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия полагает возможным рассмотреть дело при данной явке.

Изучив материалы дела, проверив законность и обоснованность решения в соответствии с частью 1 статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе, обсудив указанные доводы, судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения жалобы.

Судебная коллегия считает, что при разрешении возникшего спора суд правильно определил обстоятельства, имеющие значение для дела, дал им надлежащую правовую оценку и постановил решение, основанное на верной оценке совокупности представленных по делу доказательств и требованиях норм материального права, регулирующего возникшие спорные правоотношения.

Как установлено судом и следует из материалов дела, З.В., ДД.ММ.ГГ г.р., относится к числу детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Его отец З.Н. и мать З.Л. на основании решения Новоалтайского городского суда Алтайского края от ДД.ММ.ГГ лишены родительских прав.

Постановлением администрации <адрес> Алтайского края от ДД.ММ.ГГ *** З.В. был признан оставшимся без попечения родителей, и определен на полное государственное обеспечение, находился в интернате с. Б. - Ключи.

Постановлением Акуловского сельсовета <адрес> Алтайского края от ДД.ММ.ГГ *** за З.В. закреплено право на жилье по адресу: <адрес> Алтайского края.

В 2011 году истец вступил в брак с З.М., решением мирового судьи судебного участка № <адрес> от ДД.ММ.ГГ брак расторгнут (л.д. 39).

С ДД.ММ.ГГ З.В. зарегистрирован по адресу: <адрес> квартира принадлежит на праве собственности З.М. (бывшей супруге истца) на основании договора дарения от ДД.ММ.ГГ.

По сведениям Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Алтайскому краю, АО "Ростехинвентаризация - Федеральное БТИ" информация о принадлежности объектов недвижимости за период с ДД.ММ.ГГ по настоящее время З.В. отсутствует.

Сведений об участии в приватизации и наличии права пользования по договору социального найма у истца также не имеется.

Сторонами при рассмотрении спора не оспаривалось, что З.В. не имеет жилья в собственности или в пользовании на условиях социального найма.

Летом 2016 года З.В. обратился в Главное управление строительства, транспорта, жилищно-коммунального и дорожного хозяйства Алтайского края с заявлением о включении в список на обеспечение жилым помещением, как лицо из числа детей-сирот. ДД.ММ.ГГ дан ответ в установленной форме, из содержания которого следует, что отсутствуют правовые основания для включения его в список детей-сирот, в связи с утратой статуса в связи с достижением 23-летнего возраста, и отсутствием до 01.01.2013 г. обращений в органы местного самоуправления с заявлением об учете нуждающихся в улучшении жилищных условий среди лиц из числа детей-сирот.

Рассматривая дело при таких обстоятельствах, оценив представленные сторонами доказательства в их совокупности, суд первой инстанции пришел к выводу, что основания, предусмотренные ч. 1 ст. 8 Федерального закона Российской Федерации "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", для обеспечения З.В. жилым помещением возникли. Вместе с тем, до настоящего времени истец не был обеспечен жилым помещением, его право осталось нереализованным, следовательно, он сохраняет право на предоставление благоустроенного жилищного фонда Алтайского края по договору найма специализированного жилого помещения.

Удовлетворяя исковое заявление З.В., суд исходил из того, что до достижения З.В. 23 лет за

ним сохранялось закрепленное жилое помещение, поэтому он не мог реализовать право на обеспечение жилым помещением, жильем до настоящего времени не обеспечен, в собственности либо в пользовании жилых помещений не имеет. При этом учел, что истец пропустил по уважительным причинам срок для постановки на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении, поскольку у него имелось заболевание олигофрения в стадии умеренно выраженной дебильности сложного генеза, наличие инвалидности "ребенок инвалид", что препятствовало его пониманию и осознанию необходимости таких действий.

Судебная коллегия соглашается с выводом суда первой инстанции.

Статьей 7 Конституции Российской Федерации Российская Федерация провозглашена социальным государством, в котором обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты. Защиту семьи, материнства, отцовства и детства, а также социальную защиту, включая социальное обеспечение, Конституция Российской Федерации относит к предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов (пункт "ж" части 1 статьи 72), что предполагает возложение ответственности за реализацию социальной функции государства как на федеральные органы государственной власти, так и на органы государственной власти субъектов Российской Федерации.

Статьей 27 Конвенции о правах ребенка закреплено право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития.

В силу ст. 1 Федерального закона от ДД.ММ.ГГ г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" к лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, относятся лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей и имеют в соответствии с настоящим Федеральным законом право на дополнительные гарантии по социальной поддержке.

Согласно ч. 1 ст. 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

В соответствии с ст. 8 Федерального закона от ДД.ММ.ГГ г. № 159-ФЗ (в редакции, действовавшей до 01.01.2013 г.) дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также дети, находящиеся под опекой (попечительством), имевшие закрепленное жилое помещение, сохраняют на него право на весь период пребывания в образовательном учреждении или учреждении социального обслуживания населения, а также в учреждениях всех видов профессионального образования независимо от форм собственности, на период службы в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации, на период нахождения в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы.

Аналогичные положения содержались в ст. 4 Закона Алтайского края от ДД.ММ.ГГ г. ***-ЗС "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Алтайском крае".

Согласно п. 5.1 Порядка обеспечения жилыми помещениями специализированного жилищного фонда детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, утвержденного постановлением Администрации Алтайского края от ДД.ММ.ГГ г. ***, органы местного самоуправления в течение одного месяца с момента вступления настоящего Порядка в силу направляют в управление Алтайского края по жилищно-коммунальному хозяйству сведения и документы, указанные в пункте 2.1 настоящего Порядка, в отношении детей (лиц), оставшихся без попечения родителей, принятых на учет в качестве нуждающихся в предоставлении жилых помещений по договору социального найма до ДД.ММ.ГГ и не обеспеченных жилыми помещениями. Сведения вносятся в Список по дате поступления заявления о принятии на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях в орган местного самоуправления.

В силу ст. 8 Федерального закона от ДД.ММ.ГГ г. № 159-ФЗ (в ред. Федерального закона от ДД.ММ.ГГ № 15-ФЗ) детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-

сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

По заявлению в письменной форме лиц, указанных в абзаце первом настоящего пункта и достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, организациях социального обслуживания, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях.

Орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее - список) в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи.

В список включаются лица, указанные в абз. 1 п. 1 настоящей статьи и достигшие возраста 14 лет. Предоставление детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилых помещений в соответствии с п. 1 настоящей статьи является основанием для исключения указанных лиц из списка.

По договорам найма специализированных жилых помещений они предоставляются лицам, указанным в п. 1 настоящей статьи, в виде жилых домов, квартир, благоустроенных применительно к условиям соответствующего населенного пункта, по нормам предоставления площади жилого помещения по договору социального найма.

Право на обеспечение жилыми помещениями по основаниям и в порядке, которые предусмотрены настоящей статьей, сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями.

До достижения возраста 23 лет дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, и лица из их числа в целях реализации своего права на обеспечение вне очереди жилым помещением должны были встать на учет нуждающихся в получении жилых помещений. По достижении возраста 23 лет указанные граждане уже не могут рассматриваться в качестве лиц, имеющих право на предусмотренные Федеральным законом от ДД.ММ.ГГ № 159-ФЗ меры социальной поддержки, так как они утрачивают одно из установленных законодателем условий получения такой социальной поддержки.

Вместе с тем отсутствие указанных лиц на учете нуждающихся в жилых помещениях без учета конкретных причин, приведших к этому, само по себе не может рассматриваться в качестве безусловного основания для отказа в удовлетворении требования таких лиц о предоставлении им вне очереди жилого помещения.

Верховный Суд Российской Федерации в Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ ДД.ММ.ГГ, разъяснил, что наиболее распространенными причинами несвоевременной постановки детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа на учет нуждающихся в жилом помещении, признаваемыми судами уважительными и, как следствие, служащими основанием для защиты в судебном порядке права на внеочередное обеспечение жильем, являлись следующие:

- ненадлежащее выполнение обязанностей по защите прав этих лиц в тот период, когда они были несовершеннолетними, их опекунами, попечителями, органами опеки и попечительства, образовательными и иными учреждениями, в которых обучались и (или) воспитывались истцы.

В п. 1 ст. 4 Закона Алтайского края от ДД.ММ.ГГ г. ***-ЗС "О дополнительных гарантиях по

социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Алтайском крае" (в ред. Закона Алтайского края от ДД.ММ.ГГ ***-ЗС) предусмотрено, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, однократно обеспечиваются благоустроенными жилыми помещениями специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений в порядке, установленном законами и иными нормативными правовыми актами Алтайского края.

Постановлением Администрации Алтайского края от ДД.ММ.ГГ *** утвержден новый Порядок обеспечения жилыми помещениями специализированного жилищного фонда детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, согласно пункту 2.1 которого включение в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, носит заявительный характер.

Сведения о детях (лицах), оставшихся без попечения родителей, вносятся в Список в зависимости от даты и времени поступления в уполномоченное краевое учреждение заявлений и документов (пункт 2.4).

Судом установлено, что на момент закрепления за З.В. жилого помещения по адресу: <адрес> Алтайского края, площадью 34,1 кв. м, в помещении были зарегистрированы и проживали 6 человек (включая истца), на одного человека приходится общая площадь 5,68 кв. м, что не соответствует учетной норме.

Кроме того, в жилом помещении проживали отец и мать З.В., которые были лишены родительских прав.

В связи с чем, у органа местного самоуправления отсутствовали правовые основания для закрепления жилого помещения за истцом.

Кроме того, в данном случае значимыми обстоятельствами являются сведения о возможности и невозможности проживания истца в период с 18 до 23 лет в жилье, которое было закреплено.

Судом установлено, что З.В. после окончания интерната обучался в Профессиональном училище ***.

В апреле 2009 года зам. директора по работе с детьми-сиротами Профессионального училища *** обратилась в <адрес> Алтайского края по вопросу закрепления за З.В. жилого помещения.

Согласно актам Администрации Акуловского сельсовета Алтайского края от ДД.ММ.ГГ и ДД.ММ.ГГ квартира по адресу: <адрес> Алтайского края находится в аварийном состоянии, для проживания не пригодна (рамы сгнили, окна отсутствуют, не побелено, не убрано).

Наличие таких сведений являлось основанием для снятия закрепления за истцом данного помещения органом местного самоуправления, что не было сделано в установленном порядке.

В связи с чем, после окончания Профессионального училища *** в период с 18 до 23 лет истец не мог проживать в спорном жилом помещении ввиду его аварийности и не соответствии санитарным нормам. Кроме того, возвращение истца в данное жилое помещение противоречило его интересам ввиду того, что в нем проживали лишенные родительских прав биологические родители истца.

Право на обеспечение жилыми помещениями по основаниям и в порядке, которые предусмотрены статьей 8 Закона, за лицами, которые достигли возраста 23 лет, и состояли на учете, сохраняется до фактического обеспечения их жилыми помещениями.

Между тем, сам факт закрепления данного жилого помещения за истцом препятствовал ему для обращения за постановкой на учет, такое закрепление не было снято в результате незаконного бездействия органа местного самоуправления. Не был решен вопрос о снятии закрепления спорного помещения и учреждением, в котором находился истец как его законным представителем, до достижения истцом возраста совершеннолетия.

Как указано в части 1 статьи 56 Семейного кодекса РФ, ребенок имеет право на защиту своих

прав и законных интересов. Защита прав и законных интересов ребенка осуществляется родителями (лицами, их заменяющими), а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, органом опеки и попечительства, прокурором и судом.

Указанные полномочия законных представителей детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также органов опеки и попечительства основаны на положениях статей 31, 34, 36 ГК РФ в которых закреплено, что опека и попечительство устанавливаются для защиты прав и интересов недееспособных или не полностью дееспособных граждан, опекуны и попечители обязаны защищать права и интересы подопечных, а органы опеки и попечительства по месту жительства подопечных осуществляют надзор за деятельностью их опекунов и попечителей.

Также, в статье 3 Конвенции о правах ребенка, отмечено, что во всех действиях в отношении детей независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка. Государства-участники обязуются обеспечить ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия, принимая во внимание права и обязанности его родителей, опекунов или других лиц, несущих за него ответственность по закону, и с этой целью принимают все соответствующие законодательные и административные меры.

С учетом вышеуказанных положений, установленных обстоятельств, суд пришел к правильному выводу о том, что защита прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних лиц, переданных под опеку, возлагается на их законных представителей (опекунов, попечителей), а также на органы опеки и попечительства по месту жительства подопечных, и на этом основании именно на них возложена обязанность действовать в их интересах и совершать от их имени все необходимые и предусмотренные законом действия в целях реализации этих прав и свобод.

В данном случае обязанность по защите жилищных прав и интересов несовершеннолетнего З.В. была возложена на органы опеки и попечительства, органа местного самоуправления. Вместе с тем, органы местного самоуправления, опеки и попечительства возложенную на них обязанность защищать права и интересы детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа, не выполнили надлежащим образом. Таким образом, истец, являясь лицом из числа детей, оставшихся без попечения родителей, вопрос о постановке на регистрационный учет которого не был поставлен до достижения им 23 лет не по его вине, не был обеспечен жилым помещением, не состоял на учете нуждающихся в жилом помещении в связи с ненадлежащим выполнением обязанностей по защите прав истца и выполнения норм закона органом местного самоуправления.

Доводы, изложенные ответчиком в апелляционной жалобе, аналогичны возражениям при рассмотрении дела в суде первой инстанции, проверялись судом, обоснованно признаны несостоятельными, как направленные на иное, ошибочное толкование норм материального права, и на неверную оценку фактических обстоятельств дела, они не содержат указания на обстоятельства, которые в силу статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации могут служить основанием для отмены судебного акта, а поэтому проверенное по доводам апелляционной жалобы решение суда судебная коллегия признает законным и обоснованным и не находит оснований для его отмены по доводам жалобы.

Учитывая, что жильем З.В. до настоящего времени не обеспечен, в собственности либо в пользовании жилых помещений не имеет, суд пришел к выводу о наличии оснований для признания за ним права на внеочередное предоставление жилья как лицу из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и возложении на ответчика обязанности по включению истца в список детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по дате ДД.ММ.ГГ, когда за истцом было закреплено право на жилое помещение.

Судебная коллегия соглашается с данными выводами, поскольку они основаны на правильном применении норм материального права и объективной оценки доказательств по делу.

Поскольку по данному делу, вопреки доводам жалобы, истец не оказался стоящим на учете нуждающихся в жилых помещениях, и соответственно включенным в Список ответчика, не по своей вине, а по вине органов местного самоуправления и субъекта РФ, имеют место быть уважительные причины, служащими основанием для защиты права истца в судебном порядке.

Иных доводов, влияющих на законность и обоснованность судебного постановления, апелляционная жалоба не содержит.

Учитывая, что судом правильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела,

выводы суда основаны на законе и подтверждаются доказательствами, а доводы апелляционной жалобы являются несостоятельными, судебная коллегия оснований для удовлетворения жалобы не находит.

Законность и обоснованность решения суда в соответствии с ч. 1 ст. 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации проверена в пределах доводов апелляционной жалобы.

Руководствуясь статьями 328 - 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Железнодорожного районного суда <адрес> Алтайского края от ДД.ММ.ГГ оставить без изменения, апелляционную жалобу ответчика Краевого государственного казенного учреждения "Региональное жилищное управление" - без удовлетворения.

60. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Бурятия от 17 июля 2017 г. по делу № 33-2478/2017

судья Кушнарева И.К.
поступило 31.05.2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия в составе председательствующего судьи Холонгуевой О.Р., судей коллегии Вагановой Е.С., Вольной Е.Ю., при секретаре З., рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по исковому заявлению Бурятского транспортного прокурора, действующего в интересах несовершеннолетней С.Н., к Федеральному государственному бюджетному образовательному учреждению высшего образования "Иркутский государственный университет путей сообщения" о понуждении к зачислению на полное государственное обеспечение, взыскании неполученного государственного пособия, по апелляционной жалобе директора ФГБОУ ВО "ИрГУПС" в лице филиала Улан-Удэнского института железнодорожного транспорта Б. на решение Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ от 04 апреля 2017 года, которым постановлено:

Иск Бурятского транспортного прокурора удовлетворить частично.

Обязать ФГБОУ ВО "Иркутский государственный университет путей сообщения":

- предоставить студентке Улан-Удэнского колледжа железнодорожного транспорта - структурного подразделения Улан-Удэнского института Железнодорожного транспорта - филиала ФГБОУ ВО "Иркутский государственный университет путей сообщения" С.Н. полное государственное обеспечение с...

- выплатить С.Н. недополученную разницу средств полного государственного обеспечения при получении профессионального образования за период с... включительно в сумме 22775,16 руб.

Взыскать с ФГБОУ ВО "Иркутский государственный университет путей сообщения" госпошлину в доход бюджета муниципального образования "Городской округ - г. Улан-Удэ" в сумме 883,26 руб.

Заслушав доклад судьи Вольной Е.Ю., пояснения представителя Бурятского транспортного прокурора Виляк Н.А., С.Н., представителя ответчика М., ознакомившись с материалами дела, доводами апелляционной жалобы, судебная коллегия

установила:

Бурятский транспортный прокурор, действующий в интересах несовершеннолетней С.Н. обратился с иском к ФГБОУ ВО "Иркутский государственный университет путей сообщения" (далее - ФГБОУ ВО "ИрГУПС") с требованиями зачислить С.Н. на полное государственное обеспечение, выплатить ей разницу между опекунским пособием, полученным опекуном А.Н.М. на ее содержание и пособием, которое положено С.Н. как ребенку-сироте при зачислении на полное государственное обеспечение за период с... г. в размере 23379,96 руб.

Требования мотивированы тем, что С.Н. является ребенком-сиротой, в связи со смертью родителей ей назначен опекун А.Н.М.... С.Н. была зачислена на 1 курс Улан-Удэнского колледжа железнодорожного транспорта - филиала ФГБОУ ВО "ИрГУПС". С начала обучения С.Н. назначена ежемесячная социальная стипендия в размере 971 руб. и ежемесячная академическая стипендия в размере 648 руб. Однако Федеральным законом № 159-ФЗ от 21 декабря 1996 г. "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей"

определено, что такие дети зачисляются на полное государственное обеспечение до окончания ими данного образовательного учреждения. В связи с чем, С.Н. имеет право на получение ежемесячной денежной компенсации на питание, приобретение одежды, учебной литературы.

В судебном заседании помощник Бурятского транспортного прокурора Виляк Н.А. исковые требования поддержала, пояснила, что С.Н. является сиротой, на момент поступления ее в колледж статус несовершеннолетней, как ребенка-сироты, не изменился, она имеет право на полное государственное обеспечение в виде ежемесячных денежных выплат с момента зачисления.

Законный представитель несовершеннолетней А.Н.М. требования прокурора поддержала, просила иск удовлетворить.

Представитель ответчика ФГБОУ ВО "ИрГУПС" М. с иском не согласился, пояснил, что право на полное государственное обеспечение С.Н. приобретет только по достижении 18 лет. Полагает, что до 18-летнего возраста, несовершеннолетняя содержится за счет средств, выделяемых опекуну.

Районным судом постановлено указанное выше решение.

В апелляционной жалобе директор ФГБОУ ВО "ИрГУПС" в лице филиала - Улан-Удэнского института железнодорожного транспорта" Б. просит решение суда отменить и принять по делу новое решение, ссылаясь на нарушение норм материального права. Указывает на то, что в соответствии с Федеральным законом "О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" право на полное государственное обеспечение и дополнительные гарантии для детей-сирот, наступит у С.Н. при достижении возраста 18 лет и до окончания учебного заведения.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции представитель ответчика М. доводы жалобы поддержал.

Помощник Бурятского транспортного прокурора Виляк Н.А. с доводами жалобы не согласилась, пояснила, что сторона ответчика не правильно толкует закон, в котором указано, что он распространяется не только на детей-сирот, которые старше 18 лет, но и на детей-сирот до 18 лет.

С.Н. полагала решение суда законным и обоснованным.

В судебное заседание законный представитель С.Н. - А.Н.М. не явилась, надлежащим образом извещена, просила о рассмотрении жалобы в ее отсутствие.

С учетом надлежащего извещения сторон, руководствуясь ст. 167 ГПК РФ, судебная коллегия полагает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившегося лица.

В соответствии с частью 1 статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе, возражениях относительно нее.

Заслушав явившихся лиц, обсудив доводы апелляционной жалобы, проверив материалы дела, судебная коллегия не находит предусмотренных ст. 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены или изменения обжалуемого решения.

В силу п. 3 ст. 6 ФЗ РФ от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающиеся в государственных образовательных учреждениях начального и среднего профессионального образования, государственных и муниципальных образовательных учреждениях высшего профессионального образования, а также обучающиеся, потерявшие в период обучения обоих или единственного родителя, зачисляются на полное государственное обеспечение до окончания ими данного образовательного учреждения.

Согласно статье 1 указанного Закона под полным государственным обеспечением и дополнительными гарантиями по социальной поддержке при получении профессионального образования понимается предоставление детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, обучающимся по очной форме обучения за счет средств соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в порядке, установленном Законом Российской Федерации от 10 июля 1992 года № 3266-1 "Об образовании", в государственных образовательных учреждениях начального профессионального образования и имеющих государственную аккредитацию образовательных учреждениях среднего профессионального и высшего профессионального образования, бесплатного питания, бесплатного комплекта одежды, обуви и мягкого инвентаря, бесплатного общежития и бесплатного медицинского обслуживания или возмещение их полной стоимости, а также законодательно закрепленных дополнительных мер по социальной защите прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и лиц из числа

детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, до окончания обучения в указанных образовательных учреждениях.

Из материалов дела следует и установлено судом, что С.Н. относится к лицам из числа детей-сирот и находится под опекой А.Н.М. С... является учащейся Улан-Удэнского колледжа железнодорожного транспорта - структурного подразделения Улан-Удэнского института железнодорожного транспорта - филиала ФГБОУ ВО "ИрГУПС". В настоящее время ФГБОУ ВО "ИрГУПС" С.Н. назначены только ежемесячная социальная стипендия в размере 971 руб. и ежемесячная академическая стипендия в размере 648 руб. Полагая, что отказ ответчика в зачислении С.Н. на полное государственное обеспечение является незаконным, нарушает ее права, гарантированные законодательством о социальной поддержке детей-сирот, Бурятский транспортный прокурор, действующий в интересах несовершеннолетней, обратился в суд с иском.

Суд первой инстанции, принимая решение об удовлетворении заявленных требований Бурятского транспортного прокурора в интересах С.Н., руководствуясь положениями ФЗ от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", исходил из того, что несовершеннолетняя С.Н., являясь ребенком-сиротой, имеет право на полное государственное обеспечение независимо от достижения либо не достижения 18-летнего возраста.

Судебная коллегия не находит оснований не согласиться с данными выводами суда, должным образом мотивированными, основанными на правильном толковании вышеназванных норм права.

Довод апелляционной жалобы заявителя о том, что право на полное государственное обеспечение и дополнительные гарантии для лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, наступит у С.Н. при достижении ею возраста 18 лет, основан на неправильном толковании закона, который таких ограничений не содержит. Из смысла данной нормы закона, следует, что полное государственное обеспечение и дополнительные гарантии по социальной защите предоставляются детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшимся без попечения родителей с момента возникновения права на их получение.

Остальные доводы апелляционной жалобы не могут служить основанием к отмене судебного решения, поскольку они не содержат каких-либо обстоятельств, которые не были бы предметом исследования суда или опровергали бы выводы судебного решения, не свидетельствуют о нарушении судом норм материального или процессуального права, а по существу сводятся к иному толкованию норм материального права и иной субъективной оценке исследованных судом доказательств и установленных обстоятельств, в связи с чем, на законность и обоснованность состоявшегося судебного постановления не влияют.

В силу изложенного, решение суда следует признать законным и обоснованным.

Нарушений судом норм материального и процессуального права, влекущих отмену решения, не установлено.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 328, 329 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

Решение Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ от 04 апреля 2017 года оставить без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения.

61. Апелляционное определение Саратовского областного суда от 9 августа 2017 г. по делу № 33-3969

Судья Сушинских Е.Г.

Судебная коллегия по гражданским делам Саратовского областного суда в составе:

председательствующего Ефимовой И.В.,

судей Песковой Ж.А., Озерова А.Ю.,

при секретаре К.О.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску А.С.В. к администрации Александрово-Гайского муниципального района Саратовской области о признании бездействия незаконным и о возложении обязанности привести жилое помещение в пригодное для проживания состояние, по апелляционной жалобе А.С.В. на решение Новоузенского районного суда Саратовской области от 30.03.2017 года, которым в удовлетворении исковых требований А.С.В. отказано.

Заслушав доклад судьи Песковой Ж.А., объяснения А.С.В. и его представителя К.Н., поддержавших доводы жалобы, исследовав материалы дела, обсудив доводы жалобы и возражения на жалобу, судебная коллегия

установила:

А.С.В. обратился в суд с указанным выше иском, просил признать бездействие администрации Александрово-Гайского муниципального района Саратовской области по не сохранению жилого помещения, расположенного по адресу: <адрес>, незаконным; возложить на администрацию Александрово-Гайского муниципального района Саратовской области обязанность привести указанное жилое помещение в пригодное для проживания состояние.

В обоснование заявленных требований указал, что вышеназванное жилое помещение было закреплено за ним, как за лицом из числа детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. К моменту его устройства в государственное учреждение квартира находилась в удовлетворительном состоянии. В соответствии с решением Новоузенского районного суда Саратовской области от 09.03.2016 года о вселении его в спорное жилое помещение, ему были переданы ключи от квартиры, однако заключать с администрацией Александрово-Гайского муниципального района Саратовской области договор социального найма он отказался, поскольку жилое помещение находится в непригодном для проживания состоянии.

Решением Новоузенского районного суда Саратовской области от 30.03.2017 года в удовлетворении исковых требований А.С.В. отказано.

А.С.В. не согласился с постановленным решением суда, в апелляционной жалобе просит его отменить и принять по делу новое решение, которым удовлетворить его исковые требования в полном объеме. В обоснование доводов жалобы ссылается на нарушение судом норм материального права, несоответствие выводов суда, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела.

Возражая против доводов жалобы, администрация Александрово-Гайского муниципального района Саратовской области просит оставить решение суда без изменения.

На заседание судебной коллегии иные лица, участвующие в деле, извещенные о месте и времени слушания дела, не явились. В соответствии со статьей 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации дело рассмотрено в отсутствие указанных лиц.

Проверив законность и обоснованность решения суда первой инстанции в соответствии с частью 1 статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия приходит к выводу о необходимости его отмены по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 34 Гражданского кодекса Российской Федерации органами опеки и попечительства являются органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации.

Согласно пункту 1 статьи 6, подпункту 3 пункта 1 статьи 7 Федерального закона от 24.04.2008 года № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" органами опеки и попечительства являются органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации, одной из основных задач которых является контроль за сохранностью имущества и управлением имуществом граждан, находящихся под опекой или попечительством либо помещенных под надзор в образовательные организации, медицинские организации, организации, оказывающие социальные услуги, или иные организации, в том числе для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В соответствии Правилами управления имуществом несовершеннолетних подопечных, хранения и отчуждения этого имущества, утвержденными Министерством просвещения РСФСР 30.10.1969 года, под охраной имущественных прав подразумевается: выявление, хранение и управление имуществом подопечного. Меры к охране имущества несовершеннолетних, оставшихся без родителей или близких, которые их воспитывали и содержали, должны быть приняты органами опеки и попечительства немедленно по получении сведений о смерти родителей или близких. Контроль и проверка сохранности имущества несовершеннолетних подопечных осуществляются органами опеки и попечительства не реже двух раз в год.

Указанные правила в настоящее время применяются в части, не противоречащей Гражданскому кодексу Российской Федерации и Федеральному закону от 24.04.2008 года № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве".

Обязанность органа опеки по обеспечению сохранности имущества, принадлежащего детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, установлена также и в статье 121 Семейного кодекса Российской Федерации.

В соответствии с положениями статей 1 и 2 Закона Саратовской области от 28.12.2007 года №

297-ЗСО "О наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями по осуществлению деятельности по опеке и попечительству в Саратовской области" Александрово-Гайский муниципальный район Саратовской области наделен государственными полномочиями, в том числе, по осуществлению деятельности по опеке и попечительству в отношении совершеннолетних и несовершеннолетних граждан, в частности по осуществлению контроля за использованием жилых помещений и (или) распоряжением жилыми помещениями, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых являются дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей.

Как следует из материалов дела и было установлено судом первой инстанции, <адрес> (до изменения нумерации №) по <адрес> <адрес> находится в муниципальной собственности.

Указанное жилое помещение было предоставлено Н. на основании ордера по решению исполнительного комитета Александрово-Гайского поселкового Совета народных депутатов Саратовской области от 17.09.1991 года № 42.

В соответствии с решением исполнительного комитета Псковского сельского Совета народных депутатов от <дата> Н. являлась опекуном А.С.В., <дата> года рождения.

В связи с тем, что Н. не исполняла должным образом обязанности опекуна, постановлением администрации Александрово-Гайского поселкового Совета Саратовской области от 22.07.1996 года № 291 опекунство было отменено, А.С.В. отправлен в детский дом.

Постановлением администрации Александрово-Гайского поселкового Совета Саратовской области от 23.07.1996 года № 42 спорное жилое помещение закреплялось за А.С.В., как за лицом из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Решением Новоузенского районного суда Саратовской области от 30.08.2008 года Н. и А.С.В. были выселены из квартиры.

По заявлению А.С.В. определением Новоузенского районного суда Саратовской области от 13.10.2011 года решение Новоузенского районного суда Саратовской области от 30.08.2008 года отменено в части выселения и снятии с регистрационного учета А.С.В. из вышеуказанного жилого помещения по вновь открывшимся обстоятельствам с восстановлением истца в правах на спорную квартиру.

Решением Новоузенского районного суда от 09.03.2016 года на администрацию Александрово-Гайского муниципального района Саратовской области возложена обязанность вселить А.С.В. в спорное жилое помещение, на муниципальное казенное учреждение "Служба Единого балансодержателя" возложена обязанность передать истцу комплект ключей от входной двери в квартиру.

Согласно акту приема-передачи от 28.04.2016 года ключи от квартиры А.С.В. переданы, от заключения договора социального найма истец отказался.

При рассмотрении дела суд первой инстанции пришел к выводу об отказе А.С.В. в удовлетворении исковых требований в связи с отсутствием причинной связи между действиями (бездействием) ответчика и наступившими последствиями, поскольку Н. и А.С.В. выехали из квартиры в 2003 году, когда истцу было <данные изъяты> лет, и на момент их выезда в квартире имелись все перечисленные истцом повреждения жилого помещения, при этом противоправное поведение истца, повлекшее причинение ущерба квартире, подтверждено показаниями свидетелей ФИО8 и ФИО9.

Судебная коллегия не может согласиться с указанными выводами суда, полагает, что доводы апелляционной жалобы А.С.В. заслуживают внимания.

Поскольку судом первой инстанции не в полном объеме были установлены обстоятельства, имеющие значение для дела, судом апелляционной инстанции к материалам дела приобщены дополнительные доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости. В результате исследования данных доказательств и материалов ранее рассмотренных дел с участием сторон, установлено следующее.

Отказывая истцу в иске, суд основывал свои выводы на показаниях свидетелей ФИО8 и ФИО9 о том, что А.С.В. взломал в двери квартиры замок, собирал там компании, в квартире разбили стекла, сломали входную дверь, вынесли газовую плиту, в связи с чем жители дома обращались в администрацию с заявлением о принятии соответствующих мер.

Вместе с тем показания данных свидетелей достоверно не подтверждают обстоятельства того, что спорную квартиру в непригодное для проживания состояние привел именно истец.

А.С.В. достиг совершеннолетия <дата>.

Доказательств, свидетельствующих об обращении жителей дома в администрацию с заявлением в отношении истца после названного периода, о привлечении А.С.В. к какой-либо ответственности за совершение действий, связанных с приведением квартиры в указанное состояние, материалы дела не содержат.

Также не имеется и доказательств, свидетельствующих о том, что по достижении совершеннолетия ответчик поставил А.С.В. в известность о закреплении за ним квартиры, что спорное жилое помещение было передано ему администрацией Александрово-Гайского муниципального района Саратовской области в надлежащем состоянии.

Согласно копии аттестата об основном общем образовании А.С.В. обучался в средней общеобразовательной школе в селе Александров-Гай Александрово-Гайского района Саратовской области до 2000 года.

С 01.09.2001 года по 16.01.2003 года он проходил обучение в профессиональном училище <адрес>, что подтверждается копией свидетельств о среднем профессиональном образовании.

Из копии военного билета, копии трудовой книжки истца следует, что с 17.06.2003 года по 14.06.2005 года он служил в Вооруженных Силах Российской Федерации, с 19.09.2005 года работал в Москве, затем по 19.12.2013 года в городе Саратове.

21.07.2007 года А.С.В. женился, от брака имеет двоих детей ФИО20 <дата> года рождения, и ФИО21 <дата> года рождения.

Как указано выше, решением Новоузенского районного суда Саратовской области от 30.08.2008 года Н. и А.С.В. были выселены из спорной квартиры.

Из материалов данного гражданского дела следует, что место жительства Н. и А.С.В. было неизвестно, в связи с чем в ходе судебного разбирательства им в качестве представителя был назначен адвокат в порядке статьи 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Согласно имеющемуся в материалах дела акту обследования от 20.02.2007 года квартира с 2003 года находилась без присмотра, Н. уехала в город Саратов, А.С.В., вернувшись с военной службы, в квартире не проживал. В данном жилом помещении собирались люди, распивали спиртные напитки, устраивали драки, поджоги, беспокоили соседей. При вскрытии квартиры было установлено, что электропроводка, выключатели, розетки, мойка на кухне, газовая плита, остекление окон отсутствуют; входная дверь разбита, обои частично сорваны; в квартире грязь и мусор.

В ходе слушания дела по заявлению А.С.В. об отмене указанного решения суда по вновь открывшимся обстоятельствам допрошенная в качестве свидетеля ФИО12 показала, что однажды ее сын начал носить из дома продукты, пояснив, что познакомился с мальчиком Семеном, у которого нет родителей, ему негде жить, женщина, у которой он раньше проживал, спилась, его отдали в детский дом, откуда он сбежал. На тот период А.С.Ф. было <данные изъяты> он был грязный и больной. С. его пожалела и оставила у себя. Она неоднократно обращалась в органы опеки по вопросу оформления документов в отношении А.С.В., о том, что за ним было закреплено спорное жилое помещение, ей не сообщали. После школы А.С.В. обучался в профессиональном училище, затем проходил службу в армии, вернувшись, уехал в другой город на заработки, женился. О том, что за ним была закреплена спорная квартира и его выселили из нее, он узнал в 2010 году.

Исходя из приведенных выше норм закона и установленных по делу обстоятельств, следует вывод о том, что администрация Александрово-Гайского муниципального района Саратовской области, не передав спорное жилое помещение в пользование истца после 10.07.2001 года в пригодном для проживании состоянии, не выполнила свои обязанности как орган опеки и попечительства по сохранности имущества подопечного А.С.В., данные действия ответчика являются незаконными.

Указанные обстоятельства не были учтены судом первой инстанции при рассмотрении дела.

Следует также принять во внимание, что жилищным законодательством установлено, что объектами жилищных прав являются жилые помещения. Жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства) (часть 1 и часть 2 статьи 15 Жилищного кодекса Российской Федерации).

В соответствии с частью 1 статьи 60 Жилищного кодекса Российской Федерации по договору социального найма жилого помещения одна сторона - собственник жилого помещения государственного жилищного фонда или муниципального жилищного фонда (действующие от его

имени уполномоченный государственный орган или уполномоченный орган местного самоуправления) либо управомоченное им лицо (наймодатель) обязуется передать другой стороне - гражданину (нанимателю) жилое помещение во владение и в пользование для проживания в нем на условиях, установленных настоящим Кодексом.

Согласно статье 65 Жилищного кодекса Российской Федерации наймодатель жилого помещения по договору социального найма обязан: передать нанимателю свободное от прав иных лиц жилое помещение; принимать участие в надлежащем содержании и в ремонте общего имущества в многоквартирном доме, в котором находится сданное внаем жилое помещение; осуществлять капитальный ремонт жилого помещения; обеспечивать предоставление нанимателю необходимых коммунальных услуг надлежащего качества. Наймодатель жилого помещения по договору социального найма помимо указанных в части 2 настоящей статьи обязанностей несет иные обязанности, предусмотренные жилищным законодательством и договором социального найма жилого помещения.

В силу пункта 1 статьи 676 Гражданского кодекса Российской Федерации наймодатель обязан передать нанимателю свободное жилое помещение в состоянии, пригодном для проживания.

Учитывая доводы апелляционной жалобы для определения возможности проживания в спорном жилом помещении на основании определения судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 14.06.2017 года по делу была назначена судебная строительно-техническая экспертиза, производство которой поручено обществу с ограниченной ответственностью "Саратовское бюро судебной экспертизы".

Из заключения эксперта от 24.07.2017 года № 291 следует, что степень благоустройства <адрес> <адрес> не соответствует установленным нормативным параметрам. В квартире отсутствует подключение к системам инженерно-технических коммуникаций, а именно: системе горячего водоснабжения, системе газоснабжения, системе энергоснабжения (электричества). Возможность постоянного проживания в квартире отсутствует. Жилое помещение не соответствует санитарным, строительно-техническим нормам и правилам, предъявляемым к жилым помещениям.

Перечень работ, необходимых для приведения квартиры в состояние, пригодное для проживания, представлен при ответе на второй вопрос определения в таблице 3 в рамках варианта проектного предложения на ремонтно-восстановительные работы. На момент проведения экспертизы стоимость работ и материалов для приведения квартиры в состояние, пригодное для проживания, в рамках варианта проектного предложения на ремонтно-восстановительные работы, составила 224 948 рублей 06 копеек.

Судебная коллегия оценивает указанное заключение как допустимое и достоверное доказательство, поскольку эксперт, проводивший экспертизу, имеет специальное образование, соответствующую квалификацию, длительный стаж экспертной работы, был предупрежден об уголовной ответственности по статье 307 Уголовного кодекса Российской Федерации за дачу заведомо ложного заключения. Заключение эксперта содержит подробное описание проведенного исследования, выводы эксперта мотивированы, их обоснованность ответчиком не опровергнута.

С учетом изложенного исковые требования А.С.В. о возложении обязанности на администрацию Александрово-Гайского муниципального района Саратовской области привести спорное жилое помещение в пригодное для проживания состояние следует признать правомерными.

В целях исправления судебной ошибки, допущенной при рассмотрении дела судом первой инстанции, и в соответствии с пунктами 3, 4 части 1 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение районного суда следует отменить, принять по делу новое решение, которым исковые требования А.С.В. к администрации Александрово-Гайского муниципального района Саратовской области удовлетворить в полном объеме.

Учитывая принятое по существу спора решение, а также положения статей 94, 98 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации с администрации Александрово-Гайского муниципального района Саратовской области в пользу общества с ограниченной ответственностью "Саратовское бюро судебных экспертиз" подлежат взысканию расходы, связанные с проведением судебной экспертизы, в размере 32 000 рублей.

Руководствуясь статьями 327.1, 328, 329, 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Новоузенского районного суда Саратовской области от 30.03.2017 года отменить.

Принять по делу новое решение, которым исковые требования А.С.В. к администрации

Александрово-Гайского муниципального района Саратовской области о признании бездействия незаконным и о возложении обязанности привести жилое помещение в пригодное для проживания состояние удовлетворить.

Признать бездействие администрации Александрово-Гайского муниципального района Саратовской области по не сохранению жилого помещения, расположенного по адресу: <адрес>, незаконным.

Возложить на администрацию Александрово-Гайского муниципального района Саратовской области обязанность привести жилое помещение, расположенное по адресу: <адрес>, в пригодное для проживания состояние путем проведения работ, перечисленных в таблице № 3 заключения эксперта общества с ограниченной ответственностью "Саратовское бюро судебных экспертиз" от 24.07.2017 года.

Взыскать с администрации Александрово-Гайского муниципального района Саратовской области в пользу общества с ограниченной ответственностью "Саратовское бюро судебных экспертиз" расходы, связанные с проведением по делу судебной экспертизы, в размере 32 000 рублей.

62. Постановление Президиума Хабаровского краевого суда от 3 июля 2017 г. № 44-г-59/17

Президиум Хабаровского краевого суда в составе:

председательствующего Барабанова С.Г.,

членов президиума Мироновой Л.Ю., Пилипчук С.В., Трофимовой Н.А.,

представителя ответчика Б. З., действовавшей по доверенности от 08.09.2016 г.,

при секретаре Ч.,

рассмотрел в открытом судебном заседании дело по иску Межмуниципального общества с ограниченной ответственностью "ТЭП" к Б., Краевому государственному казенному образовательному учреждению "Школа-интернат № 19", администрации сельского поселения "поселок Горин" Солнечного муниципального района Хабаровского края о взыскании задолженности по оплате коммунальных услуг по кассационной жалобе Краевого государственного казенного образовательного учреждения "Школа-интернат № 19" на решение мирового судьи судебного участка № 63 Солнечного района Хабаровского края от 29 ноября 2016 года, апелляционное определение Солнечного районного суда Хабаровского края от 20 марта 2017 года.

Выслушав доклад судьи Хабаровского краевого суда Мироновой Л.Ю., объяснения представителя Б. З., изучив материалы гражданского дела, президиум Хабаровского краевого суда

установил:

17.03.2016 г. Межмуниципальное общество с ограниченной ответственностью "ТЭП" (МООО "ТЭП") обратилось в суд к Б. с иском о взыскании задолженности по оплате коммунальных услуг отопления и холодного водоснабжения на общедомовые нужды, предоставленных по <адрес>. Истец просил взыскать указанную задолженность, образовавшуюся за период с 1.11.2014 г. по 30.11.2015 г. в сумме 47 366 рублей 65 коп., пени в сумме 2 482 рубля 17 коп., а также возместить расходы на уплату государственной пошлины в сумме 1 695 рублей 46 коп.

Заочным решением мирового судьи судебного участка № 63 Солнечного района Хабаровского края от 19 апреля 2016 года иск удовлетворен. В пользу Межмуниципального общества с ограниченной ответственностью "ТЭП" с Б. взыскана задолженность за коммунальные услуги за период с 1.11.2014 года по 30.11.2015 года в сумме 47 366 рублей 65 коп., пени в сумме 2482 рубля 17 коп., расходов на уплату государственной пошлины в сумме 1 695 рублей 46 коп., всего на сумму 51 908,17 рублей.

Определением мирового судьи судебного участка № 63 Солнечного района Хабаровского края от 5 октября 2016 года, принятым по заявлению Б., заочное решение отменено.

При новом рассмотрении дела истец изменил требования, просил взыскать задолженность по оплате коммунальных услуг в сумме 35 850 рублей 18 коп., образовавшуюся в период пребывания ответчика Б. в школе-интернате № 19, с данного образовательного учреждения и Б. солидарно, а задолженность в размере 11 516 рублей 47 коп., образовавшуюся после выпуска Б. из школы-интерната - с ответчика Б., соответственно распределив пени и судебные расходы.

Определением мирового судьи от 25.10.2016 г. к участию в деле в качестве соответчиков привлечены Краевое государственное казенное образовательное учреждение "Школа-интернат № 19", администрация сельского поселения "поселок Горин" Солнечного муниципального района

Хабаровского края, а также в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, - отдел по делам опеки и попечительства по Солнечному муниципальному району Хабаровского края.

Решением мирового судьи судебного участка № 63 Солнечного района Хабаровского края от 29 ноября 2016 года с Краевого государственного казенного образовательного учреждения "Школа-интернат № 19" в пользу Межмуниципального общества с ограниченной ответственностью "ТЭП" взыскана задолженность за предоставленные коммунальные услуги за период с 01.11.2014 г. по 31.08.2015 г. в размере 35 850 руб. 18 коп., пени за тот же период в сумме 1585 рублей, в возмещение судебных расходов 1273 рубля 25 коп., всего 38 708 рублей 43 коп.

С Б. в пользу Межмуниципального общества с ограниченной ответственностью "ТЭП" взыскана задолженность за предоставленные коммунальные услуги за период с 1.09.2015 г. по 30.11.2015 г. в сумме 11 516 рублей 47 коп., пени в сумме 897 рублей 17 коп., в возмещение судебных расходов 422 рубля 21 коп., всего - 12 835 рублей 85 коп.

Апелляционным определением Солнечного районного суда Хабаровского края от 20 марта 2017 года решение мирового судьи по данному делу изменено. Принято решение об отказе МООО "ТЭП" в удовлетворении исковых требований к администрации сельского поселения "поселок Горин" Солнечного муниципального района Хабаровского края, а также в удовлетворении требования о солидарном взыскании задолженности с ответчиков Б. и школы-интерната № 19. В остальной части решение мирового судьи оставлено в силе.

В кассационной жалобе Краевого государственного казенного образовательного учреждения "Школа-интернат № 19" поставлен вопрос о ее передаче для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции для отмены принятых по делу судебных постановлений. Заявителем указывается о том, что привлечение Краевого государственного казенного образовательного учреждения "Школа-интернат № 19" в качестве ответчика по настоящему делу и возложение на него ответственности по долгам бывшего подопечного Б., отчисленного из школы-интерната с 23 июня 2015 года в связи получением основного общего образования, не соответствует положениям статей 17, 18 Федерального закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве", ст. 37 Гражданского кодекса РФ, ч. 3 ст. 145, ч. 2 ст. 155.2 Семейного кодекса РФ, определяющим права и обязанностей попечителей. Заявитель не согласен с выводов судов о возложении обязанности погасить указанную задолженность за счет собственных средств школы-интерната, имеющих целевое назначение и предназначенных исключительно для выполнения уставных задач учреждения образования. Б., <...> года рождения, достиг совершеннолетия <данные изъяты>, в связи с чем, по мнению заявителя, самостоятельно должен нести расходы по содержанию жилого помещения.

Определением судьи Хабаровского краевого суда от 8 июня 2017 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения по существу в судебном заседании президиума Хабаровского краевого суда.

В соответствии с частью 2 статьи 385 Гражданского процессуального кодекса РФ дело рассмотрено судом кассационной инстанции в отсутствие участвующих в деле лиц, уведомленных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания. Согласно поступившему заявлению от 28.06.2017 ответчик Б. просит рассмотреть дело в его отсутствие.

Выслушав объяснения представителя Б. З., возражавшей против отмены судебных постановлений, изучив материалы гражданского дела, обсудив доводы жалобы и возражений, президиум Хабаровского краевого суда пришел к выводу о том, что доводы кассационной жалобы заявителя о допущенных судами при рассмотрении дела существенных нарушениях требований закона являются обоснованными, в связи с чем принятое по делу постановление суда апелляционной инстанции подлежит отмене по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения вступивших в силу судебных постановлений являются существенные нарушения норм материального и процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такого характера существенные нарушения закона были допущены при рассмотрении и разрешении настоящего дела.

При рассмотрении настоящего дела судами установлено, что жилое помещение, расположенное по <адрес>, относится к муниципальному жилищному фонду сельского поселения "Поселок Горин" Солнечного муниципального района Хабаровского края.

Согласно обменному ордеру от 21.12.1995 г. № в указанное жилое помещение вселилась семья

ФИО1 (основной квартиросъемщик), муж ФИО2., их дети ФИО3., ФИО4. С 1997 года в квартире проживал в качестве члена семьи нанимателя сын ФИО1 Б., ДД.ММ.ГГГГ рождения.

Отец ответчика по настоящему делу Б. ФИО5 умер ДД.ММ.ГГГГ Решением Солнечного районного суда Хабаровского края от ДД.ММ.ГГГГ. ФИО1 лишена родительских прав в отношении сына Б., ДД.ММ.ГГГГ рождения.

ДД.ММ.ГГГГ. ФИО1. умерла.

Согласно распоряжению Главы Солнечного муниципального района от 12.07.2006 г. № несовершеннолетний Б., оставшийся без попечения родителей, определен в детский дом № р.п. Солнечный, а в последующем согласно приказу Управления образования администрации Солнечного района Хабаровского края от 19.11.2007 г. № переведен в школу-интернат п. Березовый.

Согласно распоряжению главы сельского поселения "Поселок Горин" Солнечного муниципального района Хабаровского края от 21.07.2006 г. № жилое помещение, расположенное по <адрес>, закреплено за несовершеннолетним Б., оставшимся без попечения родителей.

На основании заочного решения Солнечного районного суда Хабаровского края от 26 июля 2011 года ФИО3 и ФИО4 признаны утратившими право пользования жилым помещением, расположенным по <адрес>, договор найма с ними расторгнут.

Из материалов дела также следует, что с ДД.ММ.ГГГГ. Б. отчислен из школы-интерната № по окончании обучения, с 1.09.2015 года по 30.06.2017 г. Б. обучается в Краевом государственном казенном профессиональном образовательном учреждении № в г. Комсомольске-на-Амуре, зарегистрирован по месту пребывание в общежитии училища по <адрес>.

Согласно имеющейся в деле копии договора от 15.08.2013 г. администрацией сельского поселения "Поселок Горин" жилое помещение, расположенное по <адрес>, предоставлено для временного проживания ФИО6 на период с 16.08.2013 г. по 31.12.2014 г. Пунктом 2.11 данного договора предусмотрена обязанность поднанимателя ежемесячно производить оплату жилья и коммунальных услуг согласно выставленным квитанциям (л.д. 55).

Из акта контрольного обследования жилого помещения, на которое сохранено право за подопечным, проведенного специалистами отдела опеки и попечительства по Солнечному муниципальному району 16.03.2015 г., следует, что жилое помещение, расположенное по <адрес>, находится в неудовлетворительном состоянии, в нем отсутствует электричество, вода, отопление, требуется проведение работ по восстановлению эксплуатационных качеств жилья (замена электрооборудования, проводки, восстановление остекления, замена или ремонт входной двери), в квартире никто не проживает, задолженность по оплате жилого помещения и коммунальных услуг составляет 220 905,5 рублей (л.д. 25).

При разрешении настоящего дела суды первой и апелляционной инстанции исходили из того, что обязанность нанимателя и членов его семьи по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги установлена законом (ст. ст. 154, 155 Жилищного кодекса РФ), исполнение данной обязанности за несовершеннолетних возлагается на их родителей, опекунов либо попечителей (ст. 123 Семейного кодекса РФ, ст. 18 Федерального закона "Об опеке и попечительстве"), в период обучения несовершеннолетнего, оставшегося без родительского попечения, исполнение данной обязанности должно обеспечиваться образовательным учреждением, в связи с чем имеющаяся задолженность по оплате коммунальных услуг отопления и холодного водоснабжения на общедомовые нужды подлежит взысканию со школы-интерната № п.Березовый, в которой Б. находился до 31.08.2015 г., а после указанной даты - непосредственно с Б., достигшего совершеннолетия.

Вывод судов об обязанности граждан и организацией своевременно и полностью вносить плату за жилое помещение и коммунальные услуги является правильным и соответствует положениям статьи 153 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Вместе с тем вывод судов о возложении на образовательное учреждение для детей-сирот обязанности нести расходы по содержанию жилого помещения муниципального жилищного фонда, право пользования которым сохраняется за несовершеннолетним воспитанником в период его пребывания в таком учреждении, а также за счет собственных средств оплачивать предоставляемые коммунальные услуги, основан на неправильном применении правовых норм.

В соответствии с частью 2 статьи 153 Жилищного кодекса РФ обязанность по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги возникает у нанимателя жилого помещения по договору найма жилого помещения государственного или муниципального жилищного фонда с момента заключения такого договора.

Согласно статье 155 Жилищного кодекса РФ плата за жилое помещение и коммунальные услуги вносится ежемесячно до десятого числа месяца, следующего за истекшим месяцем на основании платежных документов.

Частью 4 данной статьи устанавливается ответственность лиц, несвоевременно и (или) не полностью внесших плату за жилое помещение и коммунальные услуги, в виде уплаты пени.

В соответствии с частью 4 статьи 69 Жилищного кодекса РФ члены семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма имеют равные с нанимателем права и обязанности. Дееспособные и ограниченные судом в дееспособности члены семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма несут солидарную с нанимателем ответственность по обязательствам, вытекающим из договора социального найма.

Таким образом, законом установлен круг обязанных лиц, которые несут ответственность за исполнение обязанностей по договору найма жилого помещения муниципального или государственного жилищного фонда. К ним относятся наниматель, а также дееспособные и ограниченные в дееспособности члены его семьи.

Соответствующее разъяснение о составе лиц, которые несут обязанность по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги, дано в пункте 24 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2017 года № 22 "О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащем им на праве собственности".

Согласно статье 21 Гражданского кодекса РФ гражданская дееспособность гражданина, то есть способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста.

Положениями статей 26, 28 Гражданского Кодекса РФ устанавливается дееспособность несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет и малолетних.

Согласно положениям части третьей статьи 31 Гражданского кодекса РФ опека и попечительство устанавливаются при отсутствии у несовершеннолетних граждан родителей, усыновителей, лишении судом родителей родительских прав, а также в случаях, когда такие граждане по иным причинам остались без родительского попечения.

В соответствии со статьей 40 Гражданского кодекса РФ попечительство над несовершеннолетним прекращается без особого решения по достижении несовершеннолетним подопечным восемнадцати лет, а также при вступлении его в брак и в других случаях приобретения им полной дееспособности до достижения совершеннолетия (часть третья настоящей статьи).

Согласно статье 34 Гражданского кодекса РФ органами опеки и попечительства являются органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации. Органами опеки и попечительства являются также органы местного самоуправления в случае, если законом субъекта Российской Федерации они наделены полномочиями по опеке и попечительству в соответствии с федеральными законами.

Вопросы организации и деятельности органов опеки и попечительства по осуществлению опеки и попечительства над детьми, оставшимися без попечения родителей, определяются настоящим Кодексом, Семейным кодексом Российской Федерации, Федеральным законом от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации", Федеральным законом от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации", иными федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации.

Полномочия органа опеки и попечительства в отношении подопечного возлагаются на орган, который установил опеку или попечительство.

Согласно статье 121 Семейного кодекса РФ защита прав и интересов детей в случаях смерти родителей, лишения их родительских прав, а также в других случаях отсутствия родительского попечения возлагается на органы опеки и попечительства.

Статьей 123 Семейного кодекса РФ предусматривается возможность передачи детей, оставшихся без попечения родителей, в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, всех типов.

В соответствии со статьей 155.2 Семейного кодекса РФ права и обязанности указанных

организаций в отношении детей, оставшихся без попечения родителей, возникают с момента принятия органами опеки и попечительства актов об устройстве детей в указанные организации.

Детям, помещенным под надзор в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, опекуны или попечители не назначаются. Исполнение обязанностей по содержанию, воспитанию и образованию детей, а также защите их прав и законных интересов возлагается на эти организации.

К организациям для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в которые дети помещены под надзор, применяются нормы законодательства об опеке и попечительстве, относящиеся к правам, обязанностям и ответственности опекунов и попечителей (часть 2 данной статьи).

Согласно статье 155.1 Семейного кодекса РФ перечень осуществляемых видов деятельности, оказываемых услуг организациями для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, порядок осуществления деятельности указанными организациями определяются Правительством Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 мая 2014 года № 481 утверждено Положение о деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Пунктом 26 названного Положения предусматривается, что материальное обеспечение детей, находящихся в государственных и муниципальных организациях для детей-сирот, осуществляется на основе полного государственного обеспечения, включающего в себя предоставление им за время пребывания в организации для детей-сирот бесплатного питания, бесплатных комплектов одежды, обуви и мягкого инвентаря, бесплатного общежития, бесплатных медицинского обслуживания и образования.

В пункте 51 Положения перечислены виды деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, включая круглосуточный прием и содержание детей; уход за детьми; осуществление полномочий опекуна (попечителя) в отношении детей, в том числе защита прав и законных интересов детей; деятельность по предупреждению нарушения личных неимущественных и имущественных прав детей и иные, а также полномочия по их осуществлению.

Предоставление указанным организациям полномочий по распоряжению денежными средствами, принадлежащими подопечным, в том числе оплата коммунальных услуг и жилого помещения, закрепленного за несовершеннолетним, оставшимся без попечения родителей, названными нормативными правовыми актами не предусматривается.

В силу положений части 1 статьи 148, статьи 155.3 Семейного кодекса за детьми, оставшимися без попечения родителей и находящимися в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, сохраняется право собственности на жилое помещение или право пользования жилым помещением, приобретенное на условиях, предусмотренных жилищным законодательством.

Согласно статье 17 Федерального закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" подопечные не имеют права собственности на имущество опекунов или попечителей, а опекуны или попечители не имеют права собственности на имущество подопечных, в том числе на суммы алиментов, пенсий, пособий и иных предоставляемых на содержание подопечных социальных выплат.

Исходя из положений статьи 37 Гражданского кодекса РФ опекун или попечитель распоряжается доходами подопечного, в том числе доходами, причитающимися подопечному от управления его имуществом, за исключением доходов, которыми подопечный вправе распоряжаться самостоятельно, исключительно в интересах подопечного и с предварительного разрешения органа опеки и попечительства. Суммы алиментов, пенсий, пособий, возмещения вреда здоровью и вреда, понесенного в случае смерти кормильца, а также иные выплачиваемые на содержание подопечного средства, за исключением доходов, которыми подопечный вправе распоряжаться самостоятельно, подлежат зачислению на отдельный номинальный счет, открываемый опекуном или попечителем в соответствии с главой настоящего Кодекса, и расходуются опекуном или попечителем без предварительного разрешения органа опеки и попечительства. Опекун или попечитель предоставляет отчет о расходовании сумм, зачисляемых на отдельный номинальный счет, в порядке, установленном Федеральным законом "Об опеке и попечительстве".

Статьей 18 Федерального закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" предусматривается возможность передачи опекуну и попечителю имущества подопечных, а также обязанность опекуна и попечителя заботиться о переданном им имуществе подопечных как о своем

собственном, не допускать уменьшения стоимости имущества подопечного и способствовать извлечению из него доходов.

При этом законом устанавливается, что исполнение опекуном и попечителем указанных обязанностей осуществляется за счет имущества подопечного.

Общие правила распоряжения имуществом подопечных устанавливаются Гражданским кодексом Российской Федерации (статья 19 Федерального закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ).

Согласно статье 26 Федерального закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" опекуны несут ответственность по сделкам, совершенным от имени подопечных, в порядке, установленном гражданским законодательством.

Опекуны и попечители отвечают за вред, причиненный по их вине личности или имуществу подопечного, в соответствии с предусмотренными гражданским законодательством правилами об ответственности за причинение вреда.

Согласно статье 4 Закона Хабаровского края от 25.04.2007 № 119 "О мерах социальной поддержки детей-сирот, детей" дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, имеют право на сохранение права пользования жилым помещением или права собственности на жилое помещение в соответствии со статьей 148 Семейного кодекса Российской Федерации.

Орган исполнительной власти края, осуществляющий полномочия по организации и осуществлению деятельности по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних граждан, при устройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, принимает меры по обеспечению сохранения права пользования жилым помещением или права собственности на жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, ежегодно осуществляет контроль за сохранностью данных прав.

Постановлением Правительства Хабаровского края от 25.07.2012 № 252-пр утвержден Порядок деятельности органов исполнительной власти Хабаровского края по обеспечению защиты жилищных прав и законных интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В соответствии со статьей 14 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" к вопросам местного значения городского, сельского поселения отнесены владение, пользование и распоряжение имуществом, находящимся в муниципальной собственности поселения (пункт 3); организация содержания муниципального жилищного фонда (пункт 6).

Статьей 30 Жилищного кодекса РФ устанавливаются полномочия собственника жилого помещения и его обязанности. Предусматривается, что собственник жилого помещения несет бремя содержания данного помещения и, если данное помещение является квартирой, общего имущества собственников помещений в соответствующем многоквартирном доме (часть 3).

Собственник жилого помещения обязан поддерживать данное помещение в надлежащем состоянии, не допуская бесхозяйственного обращения с ним (часть 4 статьи 30 ЖК РФ).

Из приведенным правовых норм следует, что содержание входящих в муниципальный жилищный фонд жилых помещений, право пользование которыми сохранено за детьми, оставшимися без попечения родителей, в период их нахождения в образовательных учреждениях для детей-сирот возлагается на муниципальное образование как собственника муниципального жилищного фонда.

Несовершеннолетний, оставшийся без родительского попечения и помещенный в соответствующее образовательное учреждение для детей-сирот, не относится к кругу лиц, обязанных в силу закона (часть 4 статьи 69 Жилищного кодекса РФ) вносить плату за коммунальные услуги и содержание жилого помещения муниципального жилищного фонда, право пользование которым сохранено за таким несовершеннолетним лицом.

Не установлена законом данная обязанность и в отношении образовательного учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в период пребывания в таком учреждении несовершеннолетнего, за которым сохраняется право пользования жилым помещением муниципального жилищного фонда.

Как видно из приобщенного к материалам гражданского дела Устава, школа-интернат № 19 является юридическим лицом, некоммерческой организацией - краевым государственным казенным

общеобразовательным учреждением, реализующим адаптированные основные общеобразовательные программы. Учредителем школы-интерната является Хабаровский край. Учреждение создано в соответствии с Гражданским кодексом РФ, Семейным Кодексом РФ, Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ "Об образовании" для осуществления образовательной деятельности, охраны здоровья, организации отдыха и оздоровления учащихся, содержания учащихся, проживающих в интернате в период обучения (пункты 2.1 - 2.4 Устава). Школа-интернат несет ответственность за невыполнение, ненадлежащее выполнение функций, отнесенных к ее компетенции, качество образования учащихся, их жизнь и здоровье (пункт 2.5 Устава). Школа-интернат не вправе осуществлять виды деятельности, не предусмотренные Уставом (пункт 2.6 Устава). Школа-интернат владеет, пользуется и распоряжается имуществом, закрепленным за ней на праве оперативного управления, в соответствии с его назначением, уставными целями своей деятельности в пределах, установленных законодательством. Финансовой обеспечение деятельности школы-интерната осуществляется за счет средств краевого бюджета и на основании бюджетной сметы (пункт 6.3 Устава). Не допускается нецелевое использование бюджетных средств (пункт 6.5).

В силу положений статьи 49 Гражданского кодекса РФ, определяющих правоспособность юридического лица, юридическое лицо может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительном документе, и нести связанные с этой деятельностью обязанности.

Согласно статье 123.21 Гражданского кодекса РФ учреждением признается унитарная некоммерческая организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера.

Казенное учреждение отвечает по своим обязательствам находящимися в его распоряжении денежными средствами. При недостаточности денежных средств субсидиарную ответственность по обязательствам казенного учреждения несет собственник его имущества (часть 4 стать 123.21 ГК РФ).

Как следует из материалов дела, жилое помещение, расположенное по <адрес>, закрепленное согласно распоряжению главы сельского поселения "Поселок Горин" от 21.07.2006 г. № 190-р за несовершеннолетним Б., оставшимся без попечения родителей, в период пребывания несовершеннолетнего в школе-интернате № 19 находилось в муниципальной собственности, сохраняло принадлежность к муниципальному жилищному фонду и на момент разрешения настоящего дела судами. Данное жилое помещение в ведение школы-интерната № 19 не передавалось. Администрация муниципального образования, осуществляя полномочия собственника, распоряжалась имуществом, заключив 15.08.2013 г. договор о предоставлении данного жилого для временного (до 31.12.2014) проживания гр. Д. с возложением на поднанимателя обязанности по оплате жилья и коммунальных услуг.

При таком положении следует признать ошибочным вывод об обязанности образовательного учреждения за счет собственных средств нести расходы, связанные с содержание жилого помещения муниципального жилищного фонда, закрепленного за несовершеннолетним учащимся, а также уплатить пени за несвоевременное внесение указанной платы.

Кроме того, суд апелляционной инстанции, изменяя постановленное по делу решение мирового судьи, принял решение об отказе МООО "ТЭП" в удовлетворении исковых требований к администрации сельского поселения "поселок Горин" Солнечного муниципального района Хабаровского края, то есть в нарушение положений части 3 статьи 196 ГПК РФ разрешил по существу требование, которое истцом предъявлено не было и судом не рассматривалось.

Согласно статье 327 (абзац второй части 1) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 данного Кодекса, либо при наличии оснований, предусмотренных часть 4 статьи 330 ГПК, без учета указанных особенностей.

Принимая во внимание то, что повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционной жалобы и в рамках требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции (пункт 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции"), а также в связи с необходимостью соблюдения разумных сроков судопроизводства

(статья 6.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) президиум Хабаровского краевого суда полагает необходимым отменить принятое по данному делу апелляционное определение и направить гражданское дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции в ином составе суда.

Руководствуясь статьями 387, 388, пунктом 2 части 1 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса РФ, президиум Хабаровского краевого суда

постановил:

кассационную жалобу Краевого государственного казенного образовательного учреждения "Школа-интернат № 19" удовлетворить в части, апелляционное определение Солнечного районного суда Хабаровского края от 20 марта 2017 года отменить, гражданское дело по иску Межмуниципального общества с ограниченной ответственностью "ТЭП" к Б., Краевому государственному казенному образовательному учреждению "Школа-интернат № 19", администрации сельского поселения "поселок Горин" Солнечного муниципального района Хабаровского края о взыскании задолженности по оплате коммунальных услуг направить в Солнечный районный суд Хабаровского края на новое рассмотрение в апелляционном порядке в ином составе суда.

Постановление президиума Хабаровского краевого суда вступает в силу со дня его принятия и может быть обжаловано в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

63. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Алтай от 1 ноября 2017 г. по делу № 33-1217

Председательствующий - Ананьева Е.А.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Республики Алтай в составе:

председательствующего судьи - Кокшаровой Е.А.,

судей - Красиковой О.Е., Имансакиповой А.О.,

при секретаре - С.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по апелляционной жалобе представителя Министерства труда, социального развития и занятости населения Республики Алтай Б. на решение Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай от 16 августа 2017 года, которым

Иск П. удовлетворен.

На Министерство труда, социального развития и занятости населения Республики Алтай возложена обязанность предоставить П. жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений в Кош-Агачском районе Республики Алтай.

Заслушав доклад судьи Кокшаровой Е.А., судебная коллегия

установила:

П. обратился в суд с иском к Министерству труда, социального развития и занятости населения Республики Алтай о предоставлении жилого помещения, мотивировав требования тем, что является сиротой. Жилых помещений в собственности не имел и не имеет. Постановлением администрации Муниципального образования "Кош-Агачский район" поставлен на учет в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий детей-сирот и детей оставшихся без попечения родителей. Проживает в съемном жилье.

Суд принял вышеуказанное решение, об отмене которого просит в апелляционной жалобе представитель Министерства труда, социального развития и занятости населения Республики Алтай Б. В апелляционной жалобе указывает, что в силу положений ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" органом исполнительной власти субъекта РФ, на территории которого находится место жительства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в порядке, установленном законодательством этого субъекта РФ, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений. В соответствии с положениями Закона Республики Алтай от 26.03.2013 года № 12-РЗ Правительством Республики Алтай или уполномоченным им исполнительным органом

государственной власти Республики Алтай в сфере опеки и попечительства указанным лицам в порядке, установленном Правительством Республики Алтай, однократно предоставляются жилые помещения. В соответствии с ч. 3 ст. 7 названного закона, данные лица вносятся в список на обеспечение жилыми помещениями в порядке той очередности, в которой они состояли на указанном учете. Положениями п. 6 Порядка предоставления благоустроенных жилых помещений детям-сиротам установлено, что предоставление специализированных жилых помещений указанным лицам осуществляется уполномоченным органом в соответствии со списком детей-сирот, подлежащих обеспечению жилым помещением. Считает, что внеочередное обеспечение истца жилым помещением будет противоречить законодательству, а также нарушит права граждан, которые включены в список ранее.

Проверив материалы дела, законность и обоснованность решения в соответствии с ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ, исходя из доводов, изложенных в апелляционной жалобе, обсудив доводы жалобы, судебная коллегия не находит оснований для отмены состоявшегося по делу судебного решения по доводам жалобы по следующим основаниям.

Судом установлено, что П. относится к категории граждан из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, состоит на учете в качестве нуждающейся в жилом помещении. Включен в общий список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа, подлежащих обеспечению специализированными жилыми помещениями на территории Республики Алтай под порядковым номером 274.

Из представленных в материалы дела документов следует, что П. в собственности жилых помещений не имеет.

Разрешая спор, суд первой инстанции, руководствуясь положениями ст. 109.1 ЖК РФ, ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", ст. 1, ст. 7 Закона Республики Алтай от 26.03.2013 г. № 12-РЗ "Об обеспечении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, дополнительной гарантией прав на имущество и жилое помещение на территории Республики Алтай", Федеральным законом от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации", пришел к выводу об удовлетворении требований истца путем возложения на ответчика обязанности предоставить истцу, жилое помещение специализированного жилого фонда по договору найма специализированного жилого фонда на территории муниципального образования "Кош-Агачский район" площадью не ниже установленных социальных норм, отвечающее санитарным и техническим правилам и нормам, так как право на обеспечение жилым помещением не было реализовано П. и до настоящего времени истцу жилое помещение не предоставлено, в то время как она состоит на учете в качестве нуждающейся в жилом помещении.

Судебная коллегия соглашается с указанными выводами суда первой инстанции, поскольку они основаны на правильном толковании и применении норм материального права.

Доводы жалобы представителя Министерства труда и социального развития Республики Алтай Б. о том, что П. включен в сводный список под № 274, внеочередное обеспечение его жильем будет противоречить законодательству, нарушит право граждан, которые включены в список ранее, судебная коллегия находит несостоятельными, поскольку ст. 8 Федерального закона "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" не устанавливает очередность внутри списка в качестве условия предоставления жилого помещения, в связи с чем установление очередности приведет к снижению уровня правовых гарантий, закрепленных Российской Федерацией.

Поскольку предоставление жилого помещения специализированного жилищного фонда для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не зависит от очередности постановки такого лица на учет и должно предоставляться немедленно после наступления предусмотренных законом обстоятельств, по месту жительства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в соответствующем населенном пункте муниципального образования в Республике Алтай, судебная коллегия считает выводы суда первой инстанции правильными и обоснованными, а доводы жалобы не влекущими отмену решения суда.

Нарушений процессуальных норм, влекущих отмену постановленного судебного решения, не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 328, 329 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

Решение Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай от 16 августа 2017 года оставить без изменения, апелляционную жалобу представителя Министерства труда и социального развития и занятости населения Республики Алтай Б. - без удовлетворения.

64. Апелляционное определение Костромского областного суда от 23 апреля 2018 г. по делу № 33-879/2018

Судья Морев Е.А.

Судебная коллегия по гражданским делам Костромского областного суда в составе:

председательствующего судьи: Болонкиной И.В.,

судей: Ворониной М.В., Лепиной Л.Л.,

с участием прокурора: Рыловой Т.В.,

при секретаре: Д.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по апелляционной жалобе администрации города Костромы на решение Свердловского районного суда г. Костромы от 20 февраля 2018 года, которым удовлетворены исковые требования прокурора города Костромы в интересах Л.К. к администрации города Костромы о предоставлении жилого помещения.

На муниципальное образование городской округ город Кострома Костромской области в лице администрации муниципального образования городской округ город Кострома Костромской области возложена обязанность предоставить Л. ФИО18, ДД.ММ.ГГГГ, на оснований договора найма специализированного жилого помещения муниципального специализированного жилищного фонда города Костромы, с учетом нормы предоставления площади жилого помещения, благоустроенное, отвечающее санитарным и техническим требованиям, изолированное жилое помещение из муниципального специализированного жилищного фонда города Костромы, расположенное на территории городского округа город Кострома Костромской области.

Заслушав доклад судьи Болонкиной И.В., выслушав Л.К., которая согласна с решением суда, прокурора, которая полагает, что не имеется оснований для удовлетворения апелляционной жалобы, судебная коллегия

установила:

Прокурор г. Костромы, действуя в порядке статьи 45 ГПК РФ, обратился в суд в интересах Л.К. ДД.ММ.ГГГГ с иском к администрации г. Костромы о предоставлении специализированного жилого помещения на территории города Костромы. Требования мотивированы тем, что Л.К. относится к лицам из числа детей, оставшихся без попечения родителей. Отец Л.К. - ФИО19 умер ДД.ММ.ГГГГ мать ФИО20. умерла ДД.ММ.ГГГГ. Постановлением администрации Кадыйского района от 23.08.2005 года № 272 за Л.К. сохранено право пользования жилым помещением по адресу: <адрес> Заключением межведомственной комиссии администрации Кадыйского муниципального района на основании акта обследования жилого помещения от 15.02.2012 года № 20 вышеуказанного жилое помещение признанно непригодным для проживания. Приказом территориального отдела социальной защиты населения, опеки и попечительства по Кадыйскому муниципальному району от 01.09.2009 года № 19-ОП Л.К. включена в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, нуждающихся в предоставлении жилых помещений. С августа 2005 года по 15.02.2007 года Л.К. воспитывалась в приемной семье ФИО21 проживала в <...>. С сентября 2016 года Л.К. обучается по очной форме обучения в ОГБПОУ "Костромской торгово-экономический колледж", с этого времени проживает на территории города Костромы, имеет временную регистрацию по месту пребывания на территории города Костромы. Из информации, представленной Управлением Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Костромской области, объектов недвижимости Л.В. на территории Костромской области не имеет.

К участию в деле в качестве третьих лиц привлечены департамент строительства, архитектуры и градостроительства Костромской области, департамент по труду и социальной защите населения Костромской области, департамент финансов Костромской области, управление строительства и капитального ремонта администрации города Костромы, департамент имущественных и земельных

отношений Костромской области.

Судом постановлено вышеуказанное решение.

В апелляционной жалобе представитель администрации г. Костромы по доверенности М. просит решение суда отменить и в удовлетворении иска отказать. В жалобе указывает, что в соответствии с положениями статьи 6 Закона Костромской области от 1912.2005 года № 348-ЗКО "О государственном обеспечении и дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Костромской области" обеспечение жилыми помещениями детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа осуществляется за счет средств, предусмотренных в областном бюджете на реализацию данных полномочий, в порядке, установленном администрацией Костромской области. Законом Костромской области от 23.12.2014 года № 620-5-ЗКО "О наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями Костромской области по обеспечению детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями" органы местного самоуправления городских округов Костромской области наделены отдельными государственными полномочиями по обеспечению детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа жилыми помещениями; при этом финансовое обеспечение переданных государственных полномочий предусмотрено за счет предоставляемых бюджетам городских округов субвенций из областного бюджета. В материалы дела документов, подтверждающих фактическую передачу необходимых финансовых средств для обеспечения специализированным жилым помещением истца, как лица из числа детей-сирот, не представлено. В этой связи полагает, что администрация города Костромы является ненадлежащим ответчиком по делу. При удовлетворении заявленных исковых требований к администрации г. Костромы одновременно на Костромскую область должна быть возложена обязанность по финансированию обязательств, возникающих у муниципального образования в связи с осуществлением переданных ему отдельных государственных полномочий, связанных с предоставлением истцу жилого помещения.

Проверив законность и обоснованность решения суда в пределах доводов апелляционной жалобы в соответствии с частью 1 статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, изучив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия не находит оснований к отмене решения суда.

Как видно из материалов дела и установлено судом, Л.К. ДД.ММ.ГГГГ относится к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Достигла 18-летнего возраста.

Мать Л.К. - ФИО22 умерла ДД.ММ.ГГГГ. Отец ФИО23 умер ДД.ММ.ГГГГ года (л.д. 14-15).

Постановлением главы администрации Кадыйского района Костромской области от 23.08.2005 года № 272 ФИО24 назначена опекуном Л.К. и за Л.К. сохранено право пользования жилым помещением по адресу: <адрес> (л.д. 12).

На основании договора о передаче детей на воспитание в приемную семью от 15.02.2007 г. Л.К. передана на воспитание в приемную семью ФИО25 проживающих по адресу: <адрес> (л.д. 16).

Заключением межведомственной комиссии, назначенной постановлением администрации Кадыйского муниципального района № 194 от 30.04.2009 г., от 15.02.2012 года жилое помещение по адресу: <адрес> являющееся муниципальной собственностью, признано непригодным для проживания (л.д. 42-44).

Согласно информации департамента по труду и социальной защите населения Костромской области от 24.03.2017 года Л.К. на основании приказа департамента социальной защиты населения, опеки и попечительства от 18.04.2014 года № 202 состоит в списке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилым помещением (л.д. 25).

Л.К. с 01.09.2016 года по настоящее время обучается по очной форме в образовательном учреждении ОГБПОУ "Костромской торгово-экономический колледж". Окончание обучения - 30.06.2018 года (л.д. 66).

01.09.2016 года ОГБПОУ "Костромской торгово-экономический колледж" (наймодатель) и Л.К. (наниматель) заключили договор найма в студенческом общежитии, по условиям которого наймодатель предоставляет нанимателю для проживания на весь период обучения с 01 сентября 2016 года по 30 июня 2018 года место в комнате № 1 в секции № 38 общей площади 16 кв. м по адресу: г<адрес> для временного проживания в нем. По данному адресу Л.К. зарегистрирована по месту пребывания на срок с 09 марта 2017 г. по 30.06.2018 г. (л.д. 23, 26).

Кроме этого, Л.К. зарегистрирована по месту пребывания в <адрес> на срок с 28.04.2017 г. по 28.04.2020 г. Указанное жилое помещение принадлежит на праве собственности ФИО26 В данном жилом помещении зарегистрированы по месту жительства: ФИО27 владелец, ФИО28 - дети ФИО29 - жена ФИО30 л.д. 18 35-37, 39).

Из сведений филиала ФГБУ "Федеральная кадастровая палата Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии" по Костромской области следует, что в Едином государственном реестре недвижимости данные о правах на объекты недвижимости за период с 01.01.1999 г. по 25.10.2017 г. в отношении Л.К., ее родителей отсутствуют (л.д. 30-32). Отсутствие зарегистрированных прав на объекты недвижимости вышеуказанных лиц также следуют их информации ГП КО "Костромаоблкадастр" - Областное БТИ (л.д. 27).

Согласно информации Управления имущественных и земельных отношений администрации г. Костромы Л.К. не является нанимателем (членом семьи нанимателя) муниципального жилого помещения, занимаемого на условиях социального найма и расположенного на территории г. Костромы (л.д. 38).

Частью 3 статьи 40 Конституции Российской Федерации закреплена обязанность государства обеспечить дополнительные гарантии жилищных прав путем предоставления жилища бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами не любым, а малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище.

В соответствии с частью 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Базовым нормативным правовым актом, регулирующим право детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на обеспечение жилыми помещениями, является Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", который определяет общие принципы, содержание и меры государственной поддержки данной категории лиц.

Согласно статье 1 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" лицами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, признаются лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей и имеют в соответствии с настоящим Федеральным законом право на дополнительные гарантии по социальной поддержке.

В силу пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции Федерального закона от 29 февраля 2012 года № 15-ФЗ) детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце

первом настоящего пункта, ранее чем по достижении ими возраста 18 лет (абзац второй).

По заявлению в письменной форме лиц, указанных в абзаце первом пункта 1 статьи 8 этого же Закона и достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, учреждениях социального обслуживания населения, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях (абзац третий).

Аналогичные положения содержатся и в статье 6 Закона Костромской области от 19.12.2005 г. № 348-ЗКО (ред. от 15.12.2017 г.) "О государственном обеспечении и дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Костромской области.".

Таким образом, как следует из содержания приведенных правовых норм, федеральный законодатель определил основания и условия предоставления жилых помещений по договорам найма специализированных жилых помещений лицам, указанным в абзаце первом пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

К их числу относится, в частности, достижение возраста 18 лет, окончание срока пребывания ребенка в образовательной организации.

При этом федеральный законодатель не определил срок, в течение которого должно предоставляться жилое помещение данной категории граждан, что не может толковаться иначе, как необходимость обеспечения возможности осуществления такого права непосредственно после его возникновения.

Разрешая возникший спор, суд правильно определил обстоятельства, имеющие значение для дела, руководствуясь п. 1 ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", ст. 6 Закона Костромской области от 19.12.2005 года № 348-ЗКО "О государственном обеспечении и дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Костромской области", Законом Костромской области от 29.12.2014 года № 620-5-ЗКО "О наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями Костромской области по обеспечению детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями", пришел к правильному выводу о том, что Л.К., как лицо из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не имеющая жилого помещения, должна быть обеспечена жильем по месту фактического проживания на территории г. Костромы, а обязанность по предоставлению ей жилого помещения лежит на муниципальном образовании городской округ город Кострома в лице администрации города Костромы.

Данный вывод основан на материалах дела, подробно мотивирован судом с приведением положений законодательства, регулирующего спорные правоотношения, оснований для признания его неправильным не имеется.

Довод апелляционной жалобы об отсутствии необходимого финансирования для обеспечения истца специализированным жилым помещением и недостаточности субвенций основанием для отмены решения суда не является.

Возложение на органы местного самоуправления обязанности по реализации льгот, установленных федеральным законодательством, по смыслу статей 132 и 133 Конституции Российской Федерации предполагает полную компенсацию возникших дополнительных расходов органа местного самоуправления и гарантирует право собственности муниципального образования. Таким образом, органы местного самоуправления могут предоставлять жилые помещения из муниципального жилищного фонда с последующим возмещением данных расходов за счет субвенций на реализацию соответствующих государственных полномочий.

Вопросы финансирования и предоставления субвенций из бюджета субъекта органам местного самоуправления для приобретения жилья детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, касаются отношений между субъектом Российской Федерации и органом местного самоуправления. То обстоятельство, что обеспечение должно производиться за счет средств бюджета субъекта, которые не выделяются либо которых недостаточно для приобретения жилья, не может служить основанием для ограничения прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения

родителей, на обеспечение их жилыми помещениями органами местного самоуправления, а также для уклонения данных органов от реализации гарантированного детям-сиротам и лицам из их числа права на жилищное обеспечение.

С учетом изложенного не имеется оснований для отмены решения суда по доводам апелляционной жалобы.

Руководствуясь статьей 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

Решение Свердловского районного суда г. Костромы от 20 февраля 2018 года оставить без изменения, апелляционную жалобу администрации города Костромы - без удовлетворения.

65. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Коми от 7 июня 2018 г. по делу № 33-3352/2018

Судья: Паншин Д.А.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Республики Коми в составе:

председательствующего Семенчиной Л.А.,

судей Архаровой Л.В., Захваткина И.В.,

при секретаре С.

рассмотрела в судебном заседании 7 июня 2018 г. дело по апелляционной жалобе Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Коми, поданной представителем Д., на решение Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 11 октября 2017 г., по которому

в удовлетворении исковых требований И.Х. к И.Е. об обязании произвести обмен жилого помещения по адресу: <Адрес обезличен> на жилые помещения по адресу: <Адрес обезличен> отказано,

обязана администрация МО ГО "Сыктывкар" восстановить И.Х. в списке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями муниципального специализированного жилищного фонда, предоставляемыми по договорам найма специализированных жилых помещений, с датой постановки на учет 12 ноября 2014 г.,

обязана администрация МО ГО "Сыктывкар" предоставить И.Х. жилое помещение муниципального специализированного жилищного фонда, пригодное для постоянного проживания, в виде отдельной квартиры на состав семьи один человек, площадью не ниже нормы предоставления площади жилого помещения по договору социального найма, установленной органом местного самоуправления по месту нахождения предоставляемого жилого помещения в пределах МО ГО "Сыктывкар";

и по апелляционной жалобе администрации муниципального образования городского округа "Сыктывкар", поданной главой МО ГО "Сыктывкар" - руководителем администрации К., на дополнительное решение Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 7 марта 2018 г., по которому

признано незаконным постановление администрации МО ГО "Сыктывкар" от 21 июня 2017 г. № 6/2200 в части отказа в установлении факта невозможности проживания И.Х. в жилом помещении по адресу: <Адрес обезличен> и в части исключения И.Х. из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями муниципального специализированного жилищного фонда, предоставляемыми по договорам найма специализированных жилых помещений,

установлен факт невозможности проживания И.Х., как лица из числа детей, оставшихся без попечения родителей, в жилом помещении по адресу: <Адрес обезличен>.

Заслушав доклад судьи Семенчиной Л.А., объяснения И.Х. и прокурора Шевелеву М.Г., судебная коллегия

установила:

прокурор Эжвинского района г. Сыктывкара Республики Коми обратился в Сыктывкарский городской суд Республики Коми в интересах И.Х. с иском к администрации МО ГО "Сыктывкар" о предоставлении жилья по договору найма специализированного жилого помещения в порядке статьи

8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

Впоследствии И.Х. неоднократно изменяла и уточняла исковые требования, в окончательной формулировке требований просила суд признать незаконным постановление администрации МО ГО "Сыктывкар" от 21 июня 2017 г. № 6/2200 в части отказа в установлении факта невозможности ее проживания в жилом помещении по адресу: <Адрес обезличен> и в части исключения ее из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями муниципального специализированного жилищного фонда, предоставляемыми по договорам найма специализированных жилых помещений; установить факт невозможности ее проживания в жилом помещении по адресу: <Адрес обезличен>; обязать администрацию МО ГО "Сыктывкар" восстановить ее в списке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями муниципального специализированного жилищного фонда, предоставляемыми по договорам найма специализированных жилых помещений; предоставить ей жилое помещение муниципального специализированного жилищного фонда.

И.Х. предъявлены требование к И.Е. об обязании произвести обмен жилого помещения по адресу: <Адрес обезличен> на жилые помещения по адресу: <Адрес обезличен>.

К участию в данном деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, были привлечены Министерство труда, занятости и социальной защиты Республики Коми, Министерство финансов Республики Коми, И.Е.

Ответчик иск не признал.

Судом постановлены приведенные выше решение и дополнительное решение.

Представитель Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Коми в апелляционной жалобе полагает принятое по делу решение суда от 11 октября 2017 г. незаконным и просит его отменить, указывая на недоказанность невозможности проживания истца в принадлежащем ей и ее матери И.Е. на праве долевой собственности жилом помещении по адресу: <Адрес обезличен>.

Прокуратурой Эжвинского района г. Сыктывкара представлены возражения на апелляционную жалобу Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Коми.

Министерство финансов Республики Коми представило отзыв на апелляционную жалобу Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Коми.

В апелляционной жалобе, поданной главой муниципального образования городского округа "Сыктывкар" - руководителем администрации К., поставлен вопрос об отмене состоявшегося по делу дополнительного решения суда, как вынесенного с нарушением норм материального права, выразившимся, по мнению подателя жалобы в том, что И.Х. не является нуждающейся в улучшении жилищных условий, так как, будучи собственником доли в квартире по адресу: <Адрес обезличен>, обеспечена жильем. Кроме того, как указано в апелляционной жалобе, не имеется предусмотренных Федеральным законом от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" оснований установления факта невозможности проживания истца в названном выше жилом помещении.

Дело в суде апелляционной инстанции рассматривается в соответствии со статьями 167 и 327 ГПК РФ при имеющейся явке лиц, участвующих в деле.

Проверив законность и обоснованность решения суда первой инстанции исходя из доводов, изложенных в апелляционных жалобах, судебная коллегия не находит оснований для его отмены.

В силу статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и

детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, ранее чем по достижении ими возраста 18 лет.

По заявлению в письменной форме лиц, указанных в абзаце первом настоящего пункта и достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, организациях социального обслуживания, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях.

Право на обеспечение жилыми помещениями по основаниям и в порядке, которые предусмотрены настоящей статьей, сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями.

Согласно пункту 3 данной статьи орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи.

Из пункта 4 данной статьи следует, что проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с наличием одного из перечисленных в данном пункте обстоятельств, в том числе в связи с проживанием на любом законном основании в таких жилых помещениях лиц, лишенных родительских прав в отношении этих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (при наличии вступившего в законную силу решения суда об отказе в принудительном обмене жилого помещения в соответствии с частью 3 статьи 72 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Как следует из обстоятельств дела, И.Х., <Дата обезличена> года рождения, является лицом из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, поскольку ее родители: И.Е. и И.А.Н. решением ... суда ... от <Дата обезличена> лишены родительских прав в отношении дочери.

До лишения родителей родительских прав И.Х. проживала в жилом помещении по адресу: <Адрес обезличен>, принадлежащем на праве общей долевой собственности ей (4/5 долей) и ее матери - И.Е. (1/5 доля), и была зарегистрирована в нем по месту жительства в период с 4 февраля 2009 г. по 13 октября 2015 г.

С 1 сентября 2013 г. по 30 июня 2017 г. И.Х. обучалась в ГПОУ "... техникум", находясь на полном государственном обеспечении, на период обучения была зарегистрирована по месту пребывания в общежитии техникума.

12 ноября 2014 г. общественной комиссией по жилищным вопросам администрации МО ГО "Сыктывкар" принято по заявлению И.Х. решение о включении заявителя в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями муниципального

специализированного жилищного фонда, предоставляемыми по договорам найма специализированных жилых помещений (далее - Список), с даты утверждения протокола общественной комиссии (12 ноября 2014 г.), а также установлен факт невозможности проживания И.Х. в жилом помещении по адресу: <Адрес обезличен> в связи с тем, что общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее учетной нормы площади жилого помещения.

В связи с признанием жилого дома <Адрес обезличен> аварийным и его включением в муниципальную адресную программу "Переселение граждан из аварийного жилищного фонда с учетом необходимости развития малоэтажного жилищного строительства на территории МО ГО "Сыктывкар" на период 2013-2017 годы" постановлением администрации МО ГО "Сыктывкар" от 15 сентября 2015 г. № 9/2982 И.Х. и И.Е. предоставлена квартира по адресу: <Адрес обезличен>. По договору мены от 18 сентября 2015 г. произведен обмен принадлежавших И.Х. и И.Е. долей в праве общей долевой собственности (4/5 и 1/5) на квартиру по улице ... на аналогичные доли в праве общей долевой собственности на квартиру по улице ....

В предоставленной квартире проживает И.Е., истец И.Х. проживает в жилом помещении по адресу: <Адрес обезличен>, занимаемом по договору коммерческого найма от 30 июня 2017 г.

В ходе рассмотрения настоящего дела И.Х. обратилась в администрацию МО ГО "Сыктывкар" за установлением факта невозможности ее проживания в жилом помещении по адресу: <Адрес обезличен> в связи с проживанием в данной квартире ее матери, лишенной в отношении нее родительских прав.

Постановлением администрации МО ГО "Сыктывкар" от 21 июня 2017 г. № 6/2200 И.Х. было отказано в установлении факта невозможности проживания в указанном жилом помещении по мотиву непредставления вступившего в законную силу решения суда об отказе в принудительном обмене указанного жилого помещения, а также в связи с непредоставлением иных документов, предусмотренных Порядком установления факта невозможности проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, утвержденным постановлением Правительства Республики Коми от 28 марта 2016 г. № 152. Также указанным постановлением И.Х. исключена из Списка в связи с наличием в собственности 4/5 долей в праве общей долевой собственности на квартиру по адресу: <Адрес обезличен>.

И.Х. повторно обратилась в администрацию МО ГО "Сыктывкар" за установлением факта невозможности ее проживания в жилом помещении по адресу: <Адрес обезличен> в связи с проживанием в квартире с лицом, которое лишено родительских прав.

Постановлением администрации МО ГО "Сыктывкар" от 20 сентября 2017 г. № 9/3198 И.Х. вновь было отказано в установлении указанного факта по причине непредставления вступившего в законную силу решения суда об отказе в принудительном обмене указанного жилого помещения.

Разрешая спор, суд правильно исходил из того, что истец, несмотря на наличие в собственности доли в праве на квартиру по адресу: <Адрес обезличен>, относится к категории лиц, подлежащих обеспечению жилыми помещениями в соответствии со статьей Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ, поскольку предоставление квартиры по <Адрес обезличен> носило компенсационный характер и имело место в связи с признанием ранее занимаемого жилого помещения по <Адрес обезличен> аварийным, а не в порядке реализации жилищных прав И.Х., как лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Доводы И.Х. о невозможности проживания в квартире по <Адрес обезличен> вместе с матерью, лишенной в отношении нее родительских прав, по причинам, связанным с образом жизни и поведением И.Е., нашли подтверждение в ходе судебного разбирательства.

Установлено, что жилое помещение по адресу <Адрес обезличен> представляет собой однокомнатную квартиру площадью 28,5 кв. м, принадлежащую на праве долевой собственности И.Х. (4/5 доли) и И.Е. (1/5 доли).

Согласно представленным ГБУ РК "Коми республиканский наркологический диспансер" сведениям, И.Е. с 2011 года находится под наблюдением с диагнозом "...".

Отделом дознания УМВД России по г. Сыктывкару представлены суду сведения о проведении проверки по факту ножевого ранении... И.Е., из которых следует, что И.Е. по состоянию на 4 февраля 2018 г. проживала в квартире по адресу: <Адрес обезличен> вместе с Р.А.Ю. на протяжении около четырех лет, 4 февраля 2018 г. они вместе распивали спиртные напитки, между ними возник

конфликт, в ходе которого Р.А.Ю. причинил И.Е. телесные повреждения в виде ножевой раны ....

Оценив установленные обстоятельства, суд пришел к правильному выводу о том, что проживание истца в указанном жилом помещении вместе с И.Е., лишенной родительских прав в отношении И.Х., явно противоречит интересам последней, что обоснованно расценено судом юридически значимым и достаточным для установления факта невозможности проживания И.Х. в данной квартире.

При этом наличия вступившего в законную силу решения суда об отказе в принудительном обмене жилого помещения в соответствии с частью 3 статьи 72 ЖК РФ для установления факта невозможности совместного проживания, как правильно указал суд первой инстанции, в данном случае не требуется, поскольку данная норма применима только к случаям, если жилое помещение занимается по договору социального найма, и не распространяется на отношения, основанные на праве собственности в отношении жилья, что свидетельствует о том, что администрация МО ГО "Сыктывкар" не вправе была отказать И.Х. в установлении факта невозможности проживания в квартире по адресу: <Адрес обезличен> по мотиву непредоставления заявителем вступившего в силу судебного решения об отказе в принудительном обмене жилого помещения.

Установив, что истец неправомерно исключена ответчиком из списка лиц, подлежащих обеспечению жильем по заявленному основанию, жильем по указанному основанию до настоящего времени не обеспечена, жилого помещения на праве собственности или на условиях социального найма, в котором ее проживание было бы возможно, не имеет, суд первой инстанции обоснованно удовлетворил ее исковые требования к администрации МО ГО "Сыктывкар".

Судебная коллегия полагает, что при разрешении спора судом первой инстанции правильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела, верно применены нормы материального и процессуального права, выводы суда соответствуют установленным по делу обстоятельствам.

Доводы апелляционной жалобы администрации МО ГО "Сыктывкар", по сути, воспроизводят позицию ответчика, изложенную ходе рассмотрения спора по существу и получившую надлежащую правовую оценку в суде первой инстанции, выводов суда не опровергают.

Доводы апелляционной жалобы представителя Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики также не могут служить основанием для отмены обжалуемого судебного решения, так как не содержат указания на обстоятельства и факты, которые не были проверены или учтены судом первой инстанции при рассмотрении дела и имели бы правовое значение для принятия решения по существу спора.

Руководствуясь статьей 328 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

решение Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 11 октября 2017 г. и дополнительное решение Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 7 марта 2018 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу представителя Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Коми Д. и апелляционную жалобу поданную главой МО ГО "Сыктывкар" - руководителем администрации К. - без удовлетворения.